ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ПРАВОСУДИЯ»
КАЗАНСКИЙ ФИЛИАЛ

«СОВРЕМЕННАЯ ЮРИСПРУДЕНЦИЯ И ЭКОНОМИКА: ПРОБЛЕМЫ, ТЕНДЕНЦИИ, ПЕРСПЕКТИВЫ»

МАТЕРИАЛЫ VI ВСЕРОССИЙСКОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ

КОНФЕРЕНЦИИ МАГИСТРАНТОВ

г. Казань

2022

ББК 67.0

Современная юриспруденция и экономика: проблемы, тенденции, перспективы: материалы VI Всероссийской научно-практической конференции магистрантов. – Казань, 2022. – 629 с.

В сборнике представлены материалы VI Всероссийской научно-практической конференции магистрантов «Современная юриспруденция и экономика: проблемы, тенденции, перспективы», проходившей 18 декабря 2021 г. в Казанском филиале Российского государственного университета правосудия.

Сборник адресован широкому кругу читателей, интересующихся актуальными проблемами юридической науки и практики. Статьи публикуются в авторской редакции.

© Казанский филиал ФГБОУВО «РГУП», 2022
© СНО «Молодой юрист», 2022

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ТЕОРИИ ПРАВА, ГОСУДАРСТВА И СУДЕБНОЙ ВЛАСТИ

Камалова А.А.,
магистрант Казанского филиала РГУП

Судья как носитель судебной власти

Судья – это должностное лицо, обладающее различными привилегиями и наделенное полномочиями, являющееся носителем судебной власти осуществляющее правосудие и выносящее решение по судебному делу.

Ключевые слова: личность; статус судьи; суд.

Kamalova A.A.

The judge as the bearer of judicial power

A judge is an official with various privileges and powers, who is the bearer of judicial power, who administers justice and makes a decision on a court case.

Keywords: personality; judge status; court.

Носителями судебной власти в РФ являются, прежде всего, судьи, наделенные в конституционном порядке полномочиями осуществлять правосудие и исполняющие свои обязанности на профессиональной основе. Согласно Конституции (ст. 119), судьями могут быть граждане РФ, достигшие 25 лет, имеющие высшее юридическое образование и стаж работы по юридической профессии не менее пяти лет. Федеральным законом могут быть установлены дополнительные требования к судьям судов РФ[1].

При этом судьей вышестоящего суда может быть гражданин РФ, достигший 30 лет, а судьей Верховного Суда РФ – достигший 35 лет и имеющий стаж работы по юридической профессии не менее 10 лет.

Как отмечает Р.М. Тесаев: «В юридической энциклопедии под «правовым статусом» понимается совокупность общих прав, определяющих правоспособность, и основных прав и обязанностей, неотделимых

1 Конституция России. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с изм. от 30.12.2008 года № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 года № 7-ФКЗ, от 05.02.2014. № 2-ФКЗ, от 21.07.2014. № 11-ФКЗ; с изменениями, внесёнными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020.) // Российская газета. 1993. 25 декабря. № 237; Собрание законодательства РФ. 2009. № 1. Ст. 1; Собрание законодательства РФ. 2009. № 1. Ст. 2; Официальный интернет-портал правовой информации http://www.pravo.gov.ru, 01.08.2014; 04.07.2020.

от лиц, органов, организаций, юридических лиц»[1]. Порядок назначения на должности судей призван обеспечить независимость судебной власти. Судьи Конституционного Суда РФ, Верховного Суда РФ и Высшего Арбитражного Суда РФ назначаются на должность Советом Федерации по представлению Президента РФ, судьи других федеральных судов – Президентом РФ, судьи конституционных (уставных) судов – законодательными органами субъектов РФ, мировые судьи назначаются (избираются) на должность по региональному законодательству с учетом требований Федерального закона «О мировых судьях в Российской Федерации». Однако в наделении полномочиями судей (равно как и в функционировании судебной власти вообще) велика роль органов судейского сообщества (Всероссийского съезда судей, Совета судей РФ, конференций судей субъектов РФ, советов судей субъектов РФ, общих собраний судей судов, Высшей квалификационной коллегии судей РФ и квалификационных коллегий судей субъектов РФ). Статус судьи характеризуют следующие составляющие принципы: 1) независимость; 2) несовместимость; 3) несменяемость; 4) неприкосновенность.

Судья обязан неукоснительно соблюдать Конституцию РФ и другие законы; судья при исполнении своих полномочий, а также во внеслужебных отношениях должен избегать всего, что могло бы умалить авторитет судебной власти, достоинство судьи или вызвать сомнение в его объективности, справедливости и беспристрастности; судья не вправе быть депутатом; судья не должен принадлежать к политическим партиям и движениям; судья не вправе заниматься предпринимательской деятельностью, а также совмещать работу в должности судьи с другой оплачиваемой работой, кроме научной, преподавательской, литературной и иной творческой деятельности. Г.Б. Власова, Б.Л. Ханинова по этому поводу отмечают: «Судья – гражданин с особым правовым статусом и носитель судебной власти от лица суда, входящего в судебную систему Российской Федерации. Он публично руководит поведением людей, непосредственно применяя при этом определенные санкции к тем, кто нарушает правовые нормы, и в виде справедливых решений и оценок, изложенных в судебных актах, поощряет законопослушных граждан»[2].

Исходя из принципа разделения власти Конституция РФ относит судебную власть к самостоятельной ветви государственной власти (ст.

1 Тесаев Р.М. Понятие и содержание правового статуса судьи в Российской Федерации // Наука и образование: сохраняя прошлое, создаём будущее. Сборник статей XIX Международной научно-практической конференции: в 2 ч. Пенза: МЦНС «Наука и просвещение», 2019. С. 210–212.

2 Власова Г.Б., Ханинова Б.Л. Проблемы правового статуса судей и перспективы развития судебной системы Российской Федерации // Евразийский научный журнал. 2019. № 6 (6). С. 205–210.

10 Конституции РФ).

В соответствии с ч. 1 ст. 118 Конституции РФ правосудие (особый вид юридической деятельности, возлагаемый на судебную власть и осуществляемый ею) в Российской Федерации осуществляется только судом. Из этого вытекает, что в России нет и не может быть иных (как государственных, так и негосударственных) органов, осуществляющих правосудие, и различные квазисудебные органы (Судебная палата по информационным спорам, суды чести офицеров в Вооруженных Силах, товарищеские суды, спортивные арбитражи, шариатские суды и т.п.) правосудия не отправляют. Запрещает Конституция РФ (в отличие от основных законов ряда зарубежных государств) и создание чрезвычайных судов. При этом Конституция РФ и другие законы часто употребляют общий термин «суд», под которым понимается судебный орган (или судья) любой подсистемы судебной системы РФ и любого уровня (звена, инстанции), осуществляющий правосудие в соответствии с установленным законом порядком.

Список литературы:

1. Борзецова А.В. Правовое регулирование статуса судей в Российской Федерации: проблемы и пути решения // Юридические науки, правовое государство и современное законодательство. Сборник статей V Международной научно-практической конференции. 2019. С. 12–14.
2. Власова Г.Б., Ханинова Б.Л. Проблемы правового статуса судей и перспективы развития судебной системы Российской Федерации // Евразийский научный журнал. № 6 (6). 2019. С. 205–210.
3. Тесаев Р.М. Понятие и содержание правового статуса судьи в Российской Федерации // Наука и образование: сохраняя прошлое, создаём будущее. Сборник статей XIX Международной научно-практической конференции: в 2 ч. Пенза: МЦНС «Наука и просвещение», 2019. С. 210–212.

Кашаев Р.В.,
магистрант Казанского филиала РГУП

Соотношение и взаимосвязь законности и правопорядка

В статье рассматривается законность как понятие, имеющее непосредственную связь правопорядком. Приводится соотношение законности и правопорядка. Анализируются основные средства обеспечения законности и правопорядка.

Ключевые слова: правопорядок; законность; соблюдение законов; соотношение; гарантии; методы; обеспечение законности; взаимосвязь.

Kashaev R.V.

Correlation and relationship of legality and rule of law

The article examines legality as a concept that has a direct relationship with the rule of law. The relationship between legality and law and order is given. The main means of ensuring law and order are analyzed.

Keywords: legal order; legality; compliance with laws; ratio; guarantees; methods; enforcing the rule of law; interconnection.

Законность представляет собой некую теоретическую модель, в рамках которой в совокупности представлены нормативные и институциональные средства, методы, гарантии обеспечения законосообразного поведения участников общественных отношений. При этом на практике законность воплощается в упорядоченных правоотношениях, в совокупности образующих единую системную категорию – правопорядок[1].

Правовой порядок можно рассматривать как цель и результат осуществления требований законности. Таким образом, правопорядок представляет собой не должное или возможное, а фактическое состояние урегулированных посредством формально-юридических источников права отношений.

Правопорядок – это фактическое состояние правовой жизни общества, которое характеризуется внутренней согласованностью, упорядоченностью системы правовых отношений, основанных на требованиях законности, а также на свободе и ответственности всех субъектов права.

Правопорядок как особое урегулированное правом состояние общественных отношений обладает характерными чертами (признаками), к числу которых относятся:

– формальная определенность. Правопорядок базируется на формально-определенных правовых предписаниях, реализация которых и обеспечивает определенность общественных отношений;

– системность. Правопорядок – это система отношений, которая основана на единой сущности права, господствующей в обществе форме собственности, системе экономических отношений, и обеспечивается силой единой государственной власти;

– государственная гарантированность. Существующий правопорядок обеспечивается государством, охраняется им от нарушений;

– устойчивость к внешним видоизменяющим факторам. Образующие правопорядок отношения в основе своей опираются на национальную правовую ментальность, традицию, культуру. Эти явления формируются в течение достаточно длительного времени (не менее трех стабильных поколений – около 70 лет) и обладают достаточно высокой степенью объективированной защиты от сиюминутных изменений;

– единство. Правопорядок основан на унифицированных политических и правовых принципах, обеспечивается единой системой правовых средств и методов и является единым на всей территории страны.

1 Демидов А.В. Законность и правопорядок как теоретико-правовая категория // Новая наука: теоретический и практический взгляд. 2016. № 3. С. 213–215.

Говоря о соотношении законности и правопорядка, следует иметь в виду, что, с одной стороны, правопорядок выступает в качестве итогового результата действия законности, формой ее практического воплощения. Вместе с тем правопорядок не ограничивается законностью.

Понимание законности в качестве режима соблюдения требований законодательства придает данному понятию характер системы публичного регулирования, в рамках которой приоритет отдается методам императивно-властного правового воздействия, получающим наиболее яркое проявление в условиях разрешительного типа правового регулирования, а также в ситуациях, обусловленных необходимостью охраны права[1].

Однако правовой порядок вместе с отношениями публично правового характера образуют, в том числе, частноправовые отношения, которые регламентируются производными от законов и вместе с тем обладающими определенной самостоятельностью правовыми средствами (договорами, обычаями и т.п.). Кроме того, в основу правопорядка наряду с принципом законности положены общие принципы права (формальное равенство субъектов, состязательность сторон в процессе, гуманизм, справедливость и т.п.), которые при определенных обстоятельствах могут вступать в противоречие с властными предписаниями текущего законодательства. В частности, в условиях тоталитарного государства, как уже отмечалось, не действует принцип верховенства права, и, соответственно, законность утрачивает правовой характер (поскольку требования законодательства изначально противоречат таким общеправовым принципам, как обеспечение правового равенства, гуманность, признание и уважительное отношение к правам и свободам личности и т.д.). Возникает логичный вопрос: является ли правопорядком состояние общественных отношений в условиях, когда законы, регламентирующие общественные отношения, носят противоправный (с точки зрения несоответствия их общим принципам права) характер? Для ответа на этот вопрос нужно еще раз обратиться к проблеме соотношения права и закона.

1 Головинов В.А. Обеспечение законности в сфере исполнения государственного принуждения // Закон и право. 2010. № 11. С. 22–26.

С точки зрения юридического позитивизма правила поведения, регламентирующие общественные отношения, приобретают юридический характер и становятся собственно нормами права только после того, как их признает в качестве таковых государство. Подобный подход означает, что закон, изданный государством, в любом случае является правовым, а значит, правовым будет являться и порядок, сложившийся под воздействием соответствующих законов. Таким образом, в определенном смысле отождествляются понятия «правопорядок» и «общественный порядок», урегулированный посредством актов государственного волеизъявления – законов. Следовательно, правопорядок как некое состояние урегулированных посредством текущего законодательства отношений свойственен для любого государства, независимо от сложившейся в нем формы политического режима. В контексте естественноправовой концепции, предполагающей противопоставление (либо, по крайней мере, различение) естественного и позитивного права, ситуация, при которой издаваемые государством законы приобретают противоправный характер (в силу их противоречия ценностям и принципам естественного права), является возможной, следовательно, имеет смысл утверждение о том, что в государстве может существовать система законности и вместе с тем отсутствовать правопорядок. В подобном понимании правопорядок и законность будут рассматриваться как взаимообусловливающие категории только применительно к демократическому правовому государству[1].

Выступая в качестве фактического правового состояния общества, правопорядок, в свою очередь, является структурным элементом общественного порядка, который складывается из общественных отношений как правового, так и неправового характера. Поэтому, анализируя отношения в сфере общественного порядка, мы обращаемся в итоге к поведению людей, то есть их действиям и поступкам, из которых эти отношения складываются.

Наконец, говоря о месте и роли государства, необходимо иметь в виду, что государство (посредством режима законности) может гарантировать правопорядок, оказывать определяющее воздействие на его сущность и содержание. В свою очередь, общественный порядок представляет собой объективную категорию, существующую независимо от отношения к нему со стороны официальной государственной власти.

Список литературы:

1. Головинов В.А. Обеспечение законности в сфере исполнения государственного принуждения // Закон и право. 2010. № 11. С. 22–26.

1 Свергузов Д. О свободе, справедливости и законе // Российский юридический журнал. 2013. № 4 (91). С. 101–107.

2. Демидов А.В. Законность и правопорядок как теоретико-правовая категория // Новая наука: теоретический и практический взгляд. 2016. № 3. С. 213–215.
3. Свергузов Д. О свободе, справедливости и законе // Российский юридический журнал. 2013. № 4(91). С. 101–107.

Смирнова М.Р.,
магистрант Казанского филиала РГУП

Суд присяжных в мировой ретроспективе

Рассматриваются истоки развития суда присяжных, а также зарубежный опыт становления суда присяжных.

Ключевые слова: дикастерий, или суд гелиастов в Древней Греции и Древнем Риме; «малое жюри» и «большое жюри» в Англии; суды федерации и суды штатов в США.

Smirnova M.R.

Jury trial in a world retrospective

The origins of the development of the jury trial, as well as the foreign experience of the formation of the jury trial are considered.

Keywords: dicasterium or the court of heliastes in ancient Greece and ancient Rome; "small jury" and "grand jury" in England; federal and state courts in the United States.

Истоки суда присяжных лежат в античности, своего рода суд присяжных существовал в Древней Греции и в Древнем Риме, назывались прообразы судов присяжных дикастерий, или суд гелиастов, но имели много общего с настоящими судами присяжных (открытость, публичность, выборность (возрастной ценз (в Греции – старше 30 лет, в Риме – с 17 лет), лица мужского пола, без долгов перед государством, благонадежные и честные), принесение клятвы перед заседанием, голосование (кстати, оно тогда проводилось без совещания присяжных), коллегиальность (решение принималось по подсчету большинства голосов, считалось, что народ принимает справедливое решение). Стоит отметить, что обширных письменных источников того времени не сохранилось, в связи с чем полагаем, что необходимо рассмотреть эволюцию суда присяжных с момента его введения в Англии. Последующее развитие и распространение этого правового института стало возможно в Европе и США благодаря заимствованию идеи этой формы судопроизводства из английского процесса.

Перейдем к изучению классических судов присяжных, получивших

свое развитие в средневековье. Свое начало суд присяжных берет в Англии в XIII в. Стоит отметить, что Англия имела сложное судебное устройство, однако именно она является прародительницей современного суда присяжных заседателей. Во время своего правления король Англии Этельред Неразумный (978–1016) принял свод законов, в котором 12 знатных людей должны были заниматься расследованием преступлений, их полномочия существенно отличались от современных присяжных, они должны были самостоятельно расследовать преступления и собирать информацию по делу, а не получать ее через суд или иные органы.

В целом последовательное развитие суда присяжных началось лишь в XII веке, в период правления короля Генриха II. Королем были введены разъездные суды – суды ассизов, а в Кларендонской ассизе, принятой в 1166 году, устанавливались нормы об «обвинительных присяжных». Таковыми признавались двенадцать свободных мужчин, которые первоначально приводились к присяге, после чего излагали суду все известное им как о деянии, так и обвиняемом в его совершении лице. Важно подчеркнуть, что такие присяжные должны были самостоятельно собирать доказательства, необходимые для разбирательства. Однако разрешение вопроса о виновности или невиновности лица всецело принадлежало только королевским судьям.

Кроме того, в 1215 году королем Англии Иоанном Безземельным была принята Великая хартия вольностей, после чего начал свое развитие суд присяжных. Полномочия «присяжных» были существенно расширены, и именно «присяжным» предназначалось решить главный вопрос процесса – виновно или же не виновно обвиняемое лицо.

Долгое время в английском суде присяжных сосуществовали две разные коллегии – так называемые «малое жюри» и «большое жюри». В суде дело по существу рассматривало «малое жюри» – двенадцать свободных мужчин данного округа, владеющих земельной собственностью. Их отбирал для этих целей шериф графства. «Малое жюри» рассматривало дело совместно с королевским судьей. Помимо этого, в судопроизводстве участвовало также и «большое жюри» – двадцать четыре человека, их выбирали на основе тех же требований, что предъявлялись и для «малого жюри». Поставленная перед ними задача была несколько специфична и заключалась в следующем: решить вопрос о предании подозреваемых суду королевских судей с участием присяжных или мирового судьи. Однако с течением времени данная функция перешла от «большого жюри» непосредственно к мировым судьям. Окончательно «большое жюри» в Великобритании было упразднено лишь в 1948 году.

В XVII веке были приняты решения, полностью преобразившие

дальнейшие формы функционирования суда присяжных в Англии. Было признано, что присяжные решают исключительно вопросы факта; вопросы же права стали компетенцией коронных судей.

С XIX века в деятельности английских законодателей отчетливо прослеживается идея сужения компетенции и уменьшения значимости роли суда присяжных, о чем, например, говорят положения закона 1879 года, который предоставлял право обвиняемым обращаться к суду с просьбой рассмотрения их дела в суммарном (упрощенном) порядке в судах магистратов. Действительно, рассматривали дела в таких судах все чаще, и эти суды становились предпочтительнее, поскольку магистраты были несколько ограничены в назначаемой мере наказания. В итоге Законом 1925 года «Об отправлении правосудия» был расширен круг дел, по которым можно было обращаться в суд магистратов. На сегодняшний день в Англии вопросы, касающиеся деятельности суда с участием присяжных, регулируются главным образом Законом «О присяжных» 1974 года с последующими поправками, изменениями и дополнениями[1].

Большое жюри просуществовало в Англии 700 лет и легло в основу организации суда в США. Объясняется это тем, что США является страной, возникшей в основном на базе бывших колоний Великобритании. Так, институт суда присяжных был воспринят английскими колонистами и лег в основу организации судопроизводства в Америке.

Шестая поправка к Конституции США гарантирует подсудимому право на «скорый и публичный суд беспристрастных присяжных того штата или округа, где было совершено преступление». Отцы-основатели американской Конституции не без основания полагали, что суд присяжных сможет стать прибежищем для тех, кто был ущемлен (или считал себя таковым) вследствие незаслуженных притеснений или очевидной несправедливости.

Суд присяжных в США – это тоже один из результатов рецепции английских правовых обычаев. Но стоит заметить, что полного копирования английской правовой системы в США не произошло, благодаря чему американское правосудие приобрело те особые черты, которые следует принимать во внимание в процессе рассмотрения такого важного института американской демократии как суд присяжных[2].

В классическую (англо-американскую) модель суда присяжных заседателей входит профессиональный судья (председательствующий), а

1 Юношев С.В., Жирова М.Ю., Мычак Т.В. Становление суда присяжных в английской правовой системе // Вектор науки ТГУ. Серия: Юридические науки. 2019. № 4 (39). С. 63–68.

2 Боботов С.В., Чистяков Н.Ф. Суд присяжных: история и современность. М.: Независимое издательство, 1992. С. 24-25.

также представители народа в количестве двенадцати человек. В Соединенных штатах Америки (США) особенностью суда присяжных заседателей является то, что каждому штату присущи свои отличительные черты, однако общие функции суда присяжных остаются одинаковыми на всей территории США.

Данное свойство обусловлено тем, что в США действует двойная система судов, которая подразделяется на суды федерации и суды штатов. Наряду с федеральными судами, где действуют единые для всех правила судебного производства, в судах штатов существуют разграничения в комплектовании количественного состава присяжных, а также разграничения на суд Большого и Малого жюри, которое, в свою очередь, формируется из списка кандидатов в присяжные заседатели. К присяжным заседателям в США предъявляются такие требования, как: наличие гражданства США; проживание не менее одного года на территории юридического округа; владение английским языком, а именно умение говорить на английском языке и понимать данный язык; возрастной ценз – не ниже 18 лет; лицо обязано быть грамотным, дееспособным, психически вменяемым; в отношении лица не должно вестись уголовное преследование, и оно не может быть судимым. Что касаемо Большого жюри в отдельных штатах США, то их состав устанавливается судом, при котором формируется данное жюри, численный состав которого варьируется от 16 до 23 человек; возрастной ценз данных лиц составляет от 18 до 65 лет, однако главной особенностью можно назвать расовый фактор, в жюри должно входить примерно одинаковое число лиц европеоидной и негроидной расы. Малое жюри избирается по согласованию стороны защиты и стороны обвинения, из списка кандидатов в присяжные заседатели, численность данного жюри составляет 12 человек. Немаловажной особенностью стоит назвать то, что после проведения судебного заседания присяжные, входящие в состав малого жюри, должны принять единогласное решение о виновности либо невиновности лица[1]. Также стоит выделить следующую особенность: численность суда присяжных может варьироваться в зависимости от состава преступления. Так, например, если за данное деяние не предусмотрена смертная казнь, то состав жюри будет состоять из шести человек, по более тяжким составам будет применяться классическая модель суда присяжных, включающая в себя до 12 человек. Следует отметить, что суд с классической системой пользуется не только верховенством права, а создает новые правовые нормы, именуемые как правовой прецедент. Данный источник права, а именно правовой прецедент, характеризуется тем, что по содержанию максимально приближен к фактиче-

1 Коломенская С. Состав и численность коллегии присяжных заседателей в США // Российская юстиция. 2007. № 9. С. 68–70.

ски сложившейся ситуации, конкретен, так как данный источник права вырабатывается судами на основе решения конкретных дел, единичных случаях. В США, а именно в 45 штатах, федеральные и государственные суды присяжных требуют единодушное принятие решения по делу, а в остальных судах с присяжными необходимо принимать решение большинством голосов. Из вышеуказанного следует, что на всей территории США формы отправления правосудия различны, что выражается различной численностью присяжных в отдельных штатах США. Так, например, в таком штате, как Флорида, по преступлениям, за которые не предусмотрено наказание в виде смертной казни, состав суда включает в себя председательствующего, то есть профессионального судью, и коллегию присяжных в составе шести человек, однако по преступлениям более тяжкой категории в состав суда входят двенадцать человек присяжных заседателей и профессиональный судья.

Необходимо сделать вывод, о том, что такой институт, как присяжные заседатели, должен существовать в судебной системе, так как он осуществляет контроль и надзор за обоснованностью, законностью принятия решения, а также осуществляет функции по восстановлению нарушенных прав человека. Суд присяжных является одной из гарантий обеспечения защиты правового государства, а также выступает связующим элементом в отношениях между интересами государства и защитой интересов обвиняемого лица. Также стоит отметить, что невозможно выделить какую-либо конкретную форму института присяжных заседателей, которая была бы наиболее эффективна, так как для каждой правовой системы и для каждого государства характерны свои правовые обычаи, которые сложились с течением времени и учитывают интересы граждан (и национальный состав), проживающих на территории[1].

Список литературы:

1. Боботов С.В., Чистяков Н.Ф. Суд присяжных: история и современность. М.: Независимое издательство, 1992. С. 24-25.
2. Коломенская С. Состав и численность коллегии присяжных заседателей в США // Российская юстиция. 2007. № 9. С. 68–70.
3. Танечник Ю.С. Сравнительный анализ правового института присяжных заседателей // Крымский научный вестник. 2019. № 2 (23).
4. Юношев С.В., Жирова М.Ю., Мычак Т.В. «Становление суда присяжных в английской правовой системе» // Вектор науки ТГУ. Серия: Юридические науки. 2019. № 4 (39). С. 63–68.

1 Танечник Ю.С. Сравнительный анализ правового института присяжных заседателей // Крымский научный вестник. 2019. №2 (23).

Хамидуллина Л.М.
магистрант Казанского филиала РГУП

Независимость судей в Российской Федерации

Одним из главных принципов судебной власти в Российской Федерации является независимость судей. В статье рассматриваются разнообразные определения термина «независимость судей», а также проведен анализ классификаций данного принципа. Исходя из статистики опроса, которая была проведена среди граждан, сделан вывод о том, что доверие к судьям находится на минимальном уровне.

Ключевые слова: принцип независимости судей, уголовный процесс, гарантии независимости судей.

Khamidullina L.M.

Independence of judges in the Russian Federation

One of the main principles of the judiciary in the Russian Federation is the independence of judges. The article discusses various definitions of the term "independence of judges", and also analyzes the classifications of this principle. Based on the statistics of the survey, which was conducted among citizens, it was concluded that trust in judges is at a minimum level.

Keywords: the principle of independence of judges, criminal procedure, guarantees of the independence of judges.

Правосудие есть важнейшее полномочие, которое осуществляется судами. Судьи являются должностными лицами, которые осуществляют это правосудие, полагаясь на законы. Судьи разрешают конфликты различной сложности, а также исполняют закрепленные за ними обязанности по защите прав и законных интересов граждан, общества и государства в целом. Для того, чтобы справиться со всеми задачами судья обязан быть независимым. Единственным источником подчиненности судей должен являться закон. Значение принципа независимости судей играет важную роль в судебной деятельности страны. Основополагающие принципы организации, деятельности, а также самостоятельности органов судебной власти и независимости судей зафиксированы в Конституции Российской Федерации.

Принцип независимости заключается в беспристрастности, объективности и справедливости. Без данных качеств судья будет некомпетентен в исполнении правосудия. В своей статье Попова А.Д. пишет о том, что «независимость судей необходима ровно настолько, насколько этого требует конституционная компетенция судов и задачи

ее эффективности»[1].

Если рассматривать независимость судей в более широком понятии, не ограничиваясь лишь непосредственным процессом осуществления правосудия, то вектором обсуждения служит профессионализм судьи, его личные качества, а также внешние и внутренние воздействия.

Когда судья впервые избирается на должность он произносит клятву о том, что будет честно и добросовестно выполнять все возложенные на него обязанности, подчиняясь лишь закону, быть беспристрастным и справедливым, как велят долг судьи и совесть. Многие ученные считают, когда будущий судья дает данную клятву, это является гарантией его независимости. Таким образом, можно прийти к выводу о том, что независимость судей находится в тесной связи с правовым статусом и становится неотъемлемой частью осуществления деятельности судебной власти.

По мнению И.Б. Михайловской, независимость есть внутреннее моральное состояние, которое отражает систему ценностей. Определения, которые были даны выше взаимно дополняют друг друга и наиболее точно определяют принцип независимости. Личностный фактор судьи во многом влияет на систему правосудия, но сомневаться в том, что большинство судей выполняют все возложенные на них обязательства нет оснований. Судья, как и весь социум имеет свои плюсы и минусы, он также как и общество прогрессирует и формируется. У судей присутствует высокий уровень правосознания и правовой культуры[2].

На сегодняшний день уровень доверия граждан к судебной системе находится на низком уровне. По результатам опроса, который был проведен фондом «Общественное мнение», всего 12% считают систему прозрачной и имеют доверие к судьям, 47% считают, что судьи являются некомпетентными и в большинстве случаев выносят несправедливые приговоры, 24% процента опрошенных считают, что справедливые приговоры выносятся довольно редко. То есть, большинство граждан считают систему судебной власти коррумпированной.

В Федеральной программе «Развитие судебной системы за 2007-2012 годы» были поставлены задачи снижения уровня недоверия граждан. В данной же программе на 2013-2020 годы показатель недоверия граждан был исключен, возможно по причине того, что данный критерий никак не изменился.

Важнейшей задачей государства и общества является повышение уровня независимости судей. Если данный принцип будет усовершен-

1 Попова А.Д. Формирование правового статуса судей: история и современность // Журнал российского права. 2007. № 9. С. 76-83.

2 Михайловская И.Б. Суды и судьи: независимость и управляемость. М., Проспект, 2010. С. 23.

ствован, то это поспособствует доверию со стороны общества, а также дальнейшему улучшению законодательства.

Петухов Н.А. и Ермошин Г.Т. считают, что обеспечение независимости судей имеют важное значение в прогрессировании судебной власти. По их мнению, независимость судей обеспечивается следующим:

– процессуальные гарантии (процедура отправления правосудия, неподотчетность непосредственно при осуществлении правосудия и так далее);

– организационные гарантии (порядок отбора на должность судьи, установленный порядок и условия ухода с должности судьи);

– социально-правовые гарантии (социальная защита самого судьи и его членов семьи, защита для судей в отставке, неприкосновенность и так далее)[1].

Данные гарантии могут работать в две стороны, с одной стороны они существуют для того, чтобы усовершенствовать принцип независимости судей, а с другой стороны они могут перерасти в личные привилегии. С четко проработанной системой принципа независимости, судьи смогут осуществлять свои обязанности в полной мере.

Список литературы:

1. Гущина, Н.А., Независимость судей как важнейшая гарантия усиления судебной власти // Современное право. 2015. № 4. С. 91–95.
2. Михайловская И.Б. Суды и судьи: независимость и управляемость. М., Проспект, 2010. 128 с.
3. Конституционное право: Энциклопедический словарь / С.А. Авакьян. М.: НОРМА, 2001. 675 с.
4. Петухов Н.А., Ермошин Г.Т. Независимость судьи Российской Федерации: современные проблемы обеспечения // Российская юстиция. 2013. № 3. С. 11–15.
5. Попова А.Д. Формирование правового статуса судей: история и современность // Журнал российского права. 2007. № 9. С. 76–83.

1 Петухов Н.А., Ермошин Г.Т. Независимость судьи Российской Федерации: современные проблемы обеспечения // Российская юстиция. 2013. № 3. С. 11–15.

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО, КОНСТИТУЦИОННОГО, АДМИНИСТРАТИВНОГО И ФИНАНСОВОГО ПРАВА

Айбушева А.А.,
магистрант Казанского филиала РГУП

Международная защита религиозных прав детей

Раскрывается понятие «религиозные права детей», обозначаются пути решения вопроса регулирования религиозных прав ребенка.

Ключевые слова: религиозные права детей; Европейский суд по правам человека; Декларация; права ребенка; права человека; Организация Объединенных Наций.

Aibusheva A.A.

International protection of children's religious rights

The concept of "religious rights of children" is revealed, the ways of solving the issue of regulating the religious rights of the child are indicated.

Keywords: religious rights of children; European Court of Human Rights; Declaration; rights of the child; human rights; United Nations.

«Все люди рождаются свободными и равными в своем достоинстве и правах. Они наделены разумом и совестью и должны поступать в отношении друг друга в духе братства». Такими словами начинается Всеобщая декларация прав человека[1]. Принятый Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 года, данный документ оказал огромное влияние на становление и развитие международной защиты прав человека и признания этих прав самим обществом. Среди провозглашенных прав человека важнейшее значение во Всеобщей декларации играет право каждого человека на свободу мысли, совести и религии (ст. 18). Это право в совокупности дает свободно менять свою веру и убеждения без каких-либо последствий для себя со стороны; свободно исповедовать свою религию и убеждения как единолично, так и сообща с другими, публичным или частным порядком в учении, богослужении и выполнении религиозных и ритуальных обрядов, в соответствии с национальным законодательством.

В последующем вышеуказанная Декларация поспособствовала принятию Декларации прав ребенка Генеральной Ассамблеей ООН (1959)[2], которая является производной от первой и в своем большин-

1 Всеобщая декларация прав человека 1948 г. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml.

2 Декларация прав ребенка1959 г. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/childdec.shtml.

стве делает упор на специфику прав ребенка, обусловленной такими факторами, как юридический статус ребенка, возраст и др. Предметом данного исследования в рамках статьи является право свободы выбора вероисповедания несовершеннолетним в момент формирования его религиозных убеждений, а также обеспечение защиты религиозных прав ребенка на международном уровне. В теории международного права и на практике необходимо выдвигать и развивать вопрос о независимости и свободы ребенка в выборе его принадлежности к той или иной вере, а также какими механизмами возможно восстановление нарушенных прав лицами, принадлежащими к религиозным группам. Актуальность вопроса обусловлена влиянием взрослого человека на позицию до конца не сформированной личности – ребенка.

И.В. Гавриш ввел в научный оборот такое правовое понятие, как «первоначальный выбор религиозных убеждений ребенка», предполагающий «наличие у ребенка изначальной свободы такого выбора и характеризующего право ребенка на предоставление ему необходимого объема знаний, на основании которых он смог бы впервые самостоятельно сформировать свои религиозные убеждения»[1]. Здесь, прежде всего, говорится об уважении прав самого ребенка, его самостоятельного выбора, исключая физическое и психологическое принуждение к религии. Однако встает и обратный вопрос: будет ли считаться благом для общества и как это отобразится на международном праве, если начать расширять права детей в отношении выбора убеждений, включая религиозную принадлежность?

При анализе международных актов основной акцент делается, прежде всего, на право взрослого человека в выборе конфессии. В международном обществе не решается вопрос о необходимости правового декларирования свободы выбора религиозной веры ребенком отдельным нормативным правовым документом.

Следует отметить, что основным способом защиты прав ребенка на данный период нашего времени является заключение международных договоров о сотрудничестве в различных областях, в том числе и в области защиты прав детей с другими государствами. Необходимость заключения международных договоров детерминирована тем, что они являются главенствующей формой реализации мер по обеспечению взятых сторонами обязательств. С их помощью государства могут на согласованной основе должным образом выразить свои намерения по поводу взятого на себя международно-правового обязательства по за-

1 Гавриш И.В. Права и свободы ребенка в выборе религиозных убеждений (на материале международно-правовых актов) // Вестник Московского университета. Серия 7. Философия.2012. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/prava-i-svobody-rebenka-v-vybore-religioznyh-ubezhdeniy-na-materiale-mezhdunarodno-pravovyh-aktov.

щите прав ребенка.

Правовая позиция в отношении религиозных конфессии ряда государств (среди которых Греция, Ватикан, Саудовская Аравия, Иордания, Пакистан, Монголия[1]) строится на основе приоритетности одной религии, что находит свое отражение в их национально-законодательных правовых документах, и это обуславливается, по большей части, их этнокультурными особенностями и обычаями, этнокультурным прошлым. В таких монорелигиозных государствах вопрос свободы выбора религии не стоит и для взрослого человека, и тем более для несовершеннолетнего ребенка. Он решен изначально властвующим аппаратом, и это решение имеет высшую юридическую силу.

Следует отметить, что гарантом исполнения норм, касающихся защиты прав ребенка, выступает государство, то есть в лице своих уполномоченных на то органов оно осуществляет деятельность по эффективному применению норм и принципов международного права. Международный механизм обеспечения прав ребенка есть механизм контроля и надзора со стороны международного сообщества через специальные компетентные органы за исполнением международных условий в сфере защиты прав ребенка. Все международные органы по правам человека, в том числе участвующие в защите прав ребенка, действуют на универсальном уровне (т.е. в рамках ООН) и на региональном уровне (т.е. в пределах конкретного региона). Универсальные органы в зависимости от их юридической природы подразделяются, в свою очередь, на внедоговорные контрольные механизмы, созданные на основе Устава ООН, и договорные (конвенционные) контрольные органы, создание которых предусмотрено международными соглашениями по правам человека[2].

На региональном уровне (для европейских стран) наиболее эффективным в реализации международных механизмов защиты прав человека, и детей в том числе, является Европейский суд по правам человека, решения которого императивны к исполнению государством, в отношении которого они вынесены. Это Конвенция позволяет детям подавать жалобы в Европейский суд по правам человека самостоятельно от своего имени или при помощи своих родителей или иных законных представителей. Если выделять неправительственные организации, которые занимаются защитой прав ребенка, необходимо выделить Детский Фонд ООН (ЮНИСЕФ). Данная неправительственная

1 Трофимчук Н.А. Мировой опыт религиозно-церковных отношений. М., 1998.

2 Хабарова А.Ю. Защита прав ребенка в международном праве // Ученые записки Орловского государственного университета. 2015. № 2. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/zaschita-prav-rebenka-v-mezhdunarodnom-prave/viewer.

организация содействует федеральному правительству и местным органам исполнительной власти в разработке механизмов защиты прав детей на получение медицинской помощи, образования и социального развития[1].

Таким образом, защита религиозных прав ребенка на международном уровне может осуществляться самыми различными способами, посредством различных механизмов, органов и организаций. Основная проблема в этой области заключается в рекомендательном характере большинства принимаемых решений и отсутствия императивных методов. Также существенную роль играет отдаленность деятельности многих органов и некомпетентность в затрагиваемом вопросе в реальной жизни и реальных религиозных прав ребенка. Тем не менее активно нарастающее внимание общественности к проблемам защиты прав человека в целом и прав детей в частности является той движущей силой, которая способна повысить эффективность существующих механизмов защиты прав ребенка в целом.

Список литературы:

1. Всеобщая декларация прав человека 1948 г. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml.
2. Гавриш И.В. Права и свободы ребенка в выборе религиозных убеждений (на материале международно-правовых актов) // Вестник Московского университета. Серия 7. Философия. 2012. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/prava-i-svobody-rebenka-v-vybore-religioznyh-ubezhdeniy-na-materiale-mezhdunarodno-pravovyh-aktov.
3. Декларация прав ребенка1959 г. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/childdec.shtml.
4. Трофимчук Н.А. Мировой опыт религиозно-церковных отношений. М., 1998.
5. Хабарова А.Ю. Защита прав ребенка в международном праве // Ученые записки Орловского государственного университета. 2015. № 2. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/zaschita-prav-rebenka-v-mezhdunarodnom-prave/viewer.
6. ЮНИСЕФ. Детский фонд Организации объединенных Наций в Российской Федерации. М., 2003.

1 ЮНИСЕФ. Детский фонд Организации объединенных Наций в Российской Федерации. М., 2003. С. 3.

Арутюнян А.С.,
магистрант Казанского филиала

О реализации конституционного права граждан на судебную защиту

В статье проанализирован механизм реализации конституционного права, принадлежащего гражданам Российской Федерации, на судебную защиту прав и свобод человека и гражданина.

Ключевые слова: конституционное право на судебную защиту; реализация права на судебную защиту.

Arutyunyan A.S.

On the implementation of the constitutional right of citizens to judicial protection

The article analyzes the mechanism of realization of the constitutional right belonging to citizens of the Russian Federation to judicial protection of human and civil rights and freedoms.

Keywords: components of the right to judicial protection; problems of realization of the right to judicial protection.

Конституция Российской Федерации 1993 года (далее – Конституция РФ) выделяет идею защиты прав и свобод человека и гражданина в качестве приоритетного направления деятельности государства, которая обеспечивается правосудием, осуществляемым только судом[1]. Суд, исторически сформировавшийся как институт, предназначенный для разрешения социальных конфликтов посредством осуществления правосудия, является универсальным органом по защите прав и свобод человека и гражданина, судебная защита обеспечивается посредством конституционного, гражданского, административного и уголовного судопроизводства, а также допускает возможность обращения в международные органы.

Конституция РФ в ст. 46 устанавливает право на судебную защиту как общее конституционное право гражданина, характеризующееся особой социальной значимостью, стабильностью, неотчуждаемостью, всеобщностью. Право на судебную защиту принадлежит каждому гражданину и дает возможность беспрепятственного обращения к органам судебной власти за защитой нарушенного права, свобод и охраняемого законом интереса, нарушенных как неправомерными действиями граждан, так и неправомерными решениями, действиями

1 Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ) // СПС «КонсультантПлюс».

государственных органов, органов местного самоуправления, общественных организаций, а также обжалования любых решений органов государственной власти, что согласуется нормами международного права[1]. Предусмотрена судебная защита прав, свобод и законных интересов, нарушенных незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия и суда.

В соответствии с п. 1 ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 года каждый имеет право на равенство перед судом, «справедливое и публичное разбирательство дела компетентным, независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона»[2]. Равенство перед судом включает в том числе и равный доступ к правосудию, что означает:

1) право на обращение в суд должно быть доступно всем индивидам, независимо от гражданства или отсутствия такового либо их статуса, будь то лица, ищущие убежище, беженцы, рабочие-мигранты, дети без сопровождения;

2) любые различия в отношении доступа к правосудию, которые не основаны на законе и не могут быть оправданы по объективным и разумным основаниям, запрещены;

3) государствам рекомендуется предоставлять бесплатную юридическую помощь по сложным административным делам.

Понятие права на судебную защиту является многоаспектным: оно рассматривается как юридическое средство или способ обеспечения всех прав и свобод, как конституционный принцип или принцип судопроизводства, но чаще всего – как субъективное право на обращение в судебные органы, т.е. права на судебное разбирательство заявленного требования и право на восстановление нарушенных прав и на возмещение ущерба, т.е. права на удовлетворение материального требования[3].

Как указано в Постановлении Конституционного Суда РФ от 11 мая 2005 г. № 5-П, судебная защита предоставляется человеку и гражданину в том числе от неправосудного приговора или иного судебного решения[4]. В Постановлении Конституционного Суда РФ от 28 мая 1999 г. №

1 Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ) // СПС «КонсультантПлюс».

2 Международный пакт о гражданских и политических правах: принят резолюцией 2200А (XXI) Генеральной Ассамблеи ООН от 16.12.1966.

3 Романовский Г.Б. Конституционное право граждан на судебную защиту // Наука. Общество. Государство. 2015. № 1. С. 57–67.

4 Постановление Конституционного Суда РФ по делу о проверке конституционности ч. 2 ст. 266 и п. 3 ч. 1 ст. 267 Кодекса РСФСР об административных правонарушениях от 28 мая 1999 г. № 9-П.

9-П закреплено, что «право на судебную защиту предполагает охрану прав и законных интересов гражданина не только от произвола законодательной и исполнительной власти, но и от ошибочных решений суда»[1]. Право на судебную защиту также предусматривает право на пересмотр вынесенного решения, то есть право на его обжалование в установленном законом порядке.

Право на судебную защиту является комплексным правом, представляющим собой совокупность следующих прав: права на обращение в суд (кто может обращаться), права на рассмотрение дела судом в пределах его подсудности, подведомственности (право на рассмотрение дела компетентным судом), права на рассмотрение дела законно сформированным судом, права на обеспечение реальной состязательности сторон, права на рассмотрение дела в разумные сроки, права на своевременное получение текста судебного решения, права на обжалование принятого решения, права на исполнение принятого решения.

К важнейшим элементам права на судебную защиту относят право на обращение в суд за защитой нарушенного права. Европейский суд по правам человека (далее – ЕСПЧ), интерпретируя в своих решениях смысл ст. 6 Европейской конвенции, определяет, что «национальные суды должны обосновать свои действия и мотивы в решении по делу, т.е. любое судебное разбирательство должно заканчиваться мотивированным решением»[2], «в содержание права на судебную защиту должно включаться право на результат судебного разбирательства»[3].

Современный период предполагает и новые формы реализации конституционного права граждан на судебную защиту:

1) проблема «открытости» суда решается при помощи сервиса подачи обращений в суд в электронном виде. Конституционное право на судебную защиту в условиях цифровой экономики напрямую зависит от технических средств. Особое значение приобретает обеспечение информационной безопасности и защиты информации, в том числе охраняемых законом тайн, а также поиск баланса между правом на неприкосновенность частной жизни и защиту персональных данных, с одной стороны, и правом на доступ к информации о деятельности суда, с другой;

2) проблема различных правовых последствий в зависимости от формы обращения (бумажная либо электронная) в суд. В случае обращения в суд заявителем на бумажном носителе и отказе суда в при-

1 Определение КС РФ от 8 апреля 2003 г. № 158-О.// СПС «КонсультантПлюс».

2 Постановление Конституционного Суда РФ по делу о проверке конституционности ч. 2 ст. 266 и п. 3 ч. 1 ст. 267 Кодекса РСФСР об административных правонарушениях от 28 мая 1999 г. № 9-П.

3 Кузнецов и другие против России (Kuznetsov and Others v. Russia): Постановление ЕСПЧ от 11 января 2007 года (жалоба № 184/02).

нятии обращения заявитель может подать частную жалобу. Информатизация и цифровизация правосудия должна осуществляться с учетом соблюдения принципов независимости суда и судей, доступности правосудия, справедливого судебного разбирательства, открытости, гласности и прозрачности правосудия, принципа состязательности судебного процесса.

Интересен опыт Республики Казахстан, где, кроме системы оповещения о времени и месте судебного заседания посредством СМС, дополнительно предоставляется возможность через официальный сайт Верховного Суда Республики Казахстан (www.sud.gov.kz) просмотреть и распечатать электронную судебную повестку – официальный документ, приравненный к документу на бумажном носителе.

Понимание права на судебную защиту как юридического средства или способа обеспечения прав и свобод способствует внедрению новых форм, таких как цифровое правосудие. Это предполагает появление новых возможностей для реализации данного права как конституционного принципа.

Список литературы:

1. Всеобщая декларация прав и свобод человека 1948 года (ст. 8). URL: http://www.un.org/ru/documents/udhr/; Конвенция о защите прав человека и основных свобод ETS № 005 (Рим, 4 ноября 1950 г.) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 2. Ст. 163.
2. Международный пакт о гражданских и политических правах: принят резолюцией 2200A (XXI) Генеральной Ассамблеи ООН от 16.12.1966. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.
3. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ) // СПС «КонсультантПлюс».
4. Валеев Д.Х., Нуриев А.Г. Допроцессуальный технический этап предъявления искового заявления в электронном виде и его особенности в контексте реализации конституционного права на судебную защиту в условиях цифровой экономики // Российский судья. 2019. № 4. С. 3–7.
5. Малютин Н.С. Проблемы правосубъектности участников конституционного судебного процесса в Российской Федерации // Конституционное и муниципальное право. 2017. № 12. С. 52–57.
6. Романовский Г.Б. Конституционное право граждан на судебную защиту // Наука. Общество. Государство. 2015. № 1. С. 57–67.
7. Кузнецов и другие против России (Kuznetsov and Others v. Russia): Постановление ЕСПЧ от 11 января 2007 года (жалоба № 184/02). URL: http://europeancourt.ru/ resheniya-evropejskogo- suda-na-russkom- yazyke/ kuznecov-i-drugie-protiv-rossii-postanovlenie-evropejskogo-suda.
8. Определение КС РФ от 8 апреля 2003 г. № 158-О // СПС «КонсультантПлюс».
9. Постановление Конституционного Суда РФ от 16 марта 1998 г. № 9-П // ВКС РФ. 1998. № 3; Постановление Конституционного Суда РФ от 11 ноября 2003 г. № 16-П // ВКС РФ. 2003. № 6.
10. Постановление Конституционного Суда РФ по делу о проверке конституционности ст. 405 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации от 11 мая 2005 г. № 5-П. URL: http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision30378.pdf (дата обращения: 18.01.2021).

Гильманов Р.Ф.,
магистрант Казанского филиала РГУП

Актуальные проблемы административного судопроизводства

В статье рассмотрены актуальные проблемы административного судопроизводства, а именно проблемы теории и практики.

Ключевые слова: административный ответчик; представитель; административное судопроизводство.

Gilmanov R.F.

Actual problems of administrative proceedings

On the real problems of the application of the CAS of the Russian Federation in courts of general jurisdiction, in comparison with the theoretical provisions on administrative proceedings, the role of representation and individual actions of the judicial process in cases of administrative proceedings have a number of discrepancies with real practice.

Keywords: administrative defendant; representative; administrative proceedings.

Административное судопроизводство является необходимым органическим элементом института административной юстиции. Проблема заключается в том, в каких организационно-правовых формах данный институт будет наиболее эффективно функционировать в современных условиях, какие полномочия органов судебного контроля над законностью действий (решений) государственного управления должны быть законодательно закреплены. Естественно, что существует

проблема регулирования процессуальной стороны деятельности компетентных судов[1].

Под административной процедурой понимается тип судебного поведения, который является специфической деятельностью суда по рассмотрению и разрешению административных и иных споров.

В частности, сущность административного судопроизводства раскрывается в Постановлении Пленума Верховного Суда № 36, в котором говорится, что «суды в соответствии с процедурой, предусмотренной САС Российской Федерации, рассматривают и разрешают не только дела, возникающие из административных правоотношений, но и дела, возникающие из конституционных, налоговых и других правоотношений»[2].

Выделение административного судопроизводства как независимой формы отправления правосудия прошло довольно сложный путь становления и развития, что неизбежно привело к дискуссиям, коренящимся в теории административного правосудия. Следует отметить, что отсутствует единообразное понимание правового содержания административных процедур, что приводит к возникновению споров в научном сообществе по поводу его характера[3].

В соответствии с частью 3 пункта 1 статьи 135 КАС РФ «действия сторон и суда при подготовке административного дела к судебному разбирательству», при подготовке административного дела к судебному разбирательству суд: направляет копии административного заявления и прилагаемых к нему документов административному ответчику и заинтересованному лицу, если они не были направлены в соответствии с частью 7 статьи 125 настоящего Кодекса Российской Федерации, и устанавливает разумный срок для подачи письменных возражений в суд по существу административного иска и отправки их копий административному истцу и заинтересованному лицу.

В данной статье говорится, что необходимо отправлять копии процессуальных документов административному истцу, заинтересованному лицу, но не идет речи о направлении копий документов представителям участников административного судопроизводства.

На практике отправка документов представителям участников административного судопроизводства считается обязательной, поскольку затем поступают жалобы от участников административного

1 Васильева Е.С., Нехайчик В.К. Концепция административного судопроизводства в механизме административно-правового воздействия // Административное и муниципальное право. 2019. № 10. С. 39.

2 Агапов А.Б. Административное право: учебник для бакалавриата и магистратуры. В 2-х томах. Том 1. Общая часть. М.: Юрайт, 2019. С. 47.

3 Галий И.М. К вопросу о концептуальных основах административного правосудия // Российский судья. 2017. № 1. С. 40.

судопроизводства и их представителей. Хотя в статье 38 КАС РФ сторонами административного дела являются административный истец и административный ответчик, что не подразумевает обязательного направления их представителям.

На наш взгляд, во избежание расхождений между законом и судебной практикой необходимо добавить к участникам административного судопроизводства их представителей, изменить часть 3 пункта 1 статьи 135 КАС РФ и указать в следующей формулировке: «при подготовке административного дела к судебному разбирательству суд направляет копии административного заявления и прилагаемых к нему документов административному ответчику и его представителю, если они не были направлены в соответствии с частью 7 статьи 125 настоящего Кодекса», и устанавливает разумный срок для подачи письменных возражений в суд по существу административного иска и отправки их копий административному истцу и его представителю, заинтересованному лицу[1].

Таким образом, законодательно закрепленные изъятия из общих правил искового производства относительно отсутствия для административного истца обязанности направления представителю противоположной стороне копии административного иска и приложенных к нему документов на практике приводит к затягиванию процесса и не отвечает задачам гражданского судопроизводства.

Список литературы:

1. Есенова В.П. Развитие административной юстиции в России: новое время старые проблемы различия [Электронный ресурс] // Вопросы современной юриспруденции. 2019. № 31. Электрон. версия печат. публ. URL: http://cyberleninka.ru/article/n/razvitie–administrativnoy–yustitsii–v–rossii–novoe– vremya–staye–problemy (дата обращения: 09.09.2021).
2. Аврутин Ю.Е. Поможет ли административное судопроизводство обеспечить эффективность государственного управления // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2015. № 2. С. 40–50.
3. Андриянов В.Н. Сущность и принципы административного судопроизводства: узаконенная модель [Электронный ресурс] // Известия ИГЭА. 2015. № 3. Электрон. версия печат. публ. URL: http://cyberleninka.ru/article/n/suschnost–i–printsipy–administrativnogo–sudoproizvodstva–uzakonennaya–model (дата обращения: 09.05.2018).
4. Анохин В.С. Административные суды и административное судопроизводство: теоретико–правовые и правоприменитель-

1 Зайцев И. Административные иски // Российская юстиция. 2018. № 4. С. 23.

ные обоснования // Вестник Воронежского государственного университета. 2018. № 2 (9). С. 57.
5. Балашов А.Н. Отсутствие спора о праве гражданском как признак, характеризующий особое производство / А.Н. Балашов, В.Н. Захаров // Рос. судья. 2017. № 3. С. 25–28.
6. Васильева Е.С., Нехайчик В.К. Концепция административного судопроизводства в механизме административно-правового воздействия // Административное и муниципальное право. 2019. № 10. С. 38-39.
7. Галий И.М. К вопросу о концептуальных основах административного правосудия // Российский судья. 2017. № 1. С. 40–42.
8. Демин А.А. Кодекс административного судопроизводства в Российской Федерации или все же Административно-процессуальный кодекс? // Теоретические и практические проблемы административного правосудия: материалы науч.-практ. конф. (8-9 декабря 2005 г.). М., 2018. С. 250–259.
9. Зайцев И. Административные иски // Российская юстиция. 2018. № 4. С. 23–25.

Исламов Р.А.,
магистрант Казанского филиала РГУП

Проблемы уголовной ответственности за нарушение антидопинговых правил

Улучшение антидопингового криминального законодательства позволит решить главные проблемы, которые возникают в ходе борьбы с применением допинга в Российской Федерации. Теоретическая важность исследования состоит в обобщении главных юридических методов к борьбе с допингом на базе научного анализа антидопингового законодательства в Российской Федерации.

Ключевые слова: уголовная ответственность; допинг; спорт; тренер; спортивное соревнование; спортсмен.

Islamov R.A.

Anti-doping rule criminal problems

The improvement of anti-doping criminal legislation will allow solving the main problems that arise in the course of the fight against doping in the Russian Federation. The theoretical importance of the study is to summarize the main legal methods to combat doping based on a scientific analysis of anti-doping legislation in the Russian Federation.

Keywords: criminal liability; doping; sports; coach; sports competition;

athlete.

Одной из проблем в современном спорте является допинг, который не только наносит вред принципам и целям спорта, но и причиняет вред здоровью спортсменов, репутации их тренеров и т.д. В последнее время проблема допинга в российском спорте стала как никогда актуальной и останется актуальной, так как проблема все еще не решена, наши спортсмены все еще не могут выступать под своим флагом в различных международных соревнованиях. Основной виной такого явления является ужесточения мирового антидопингового законодательства.

Одна из необходимых мер по борьбе с допингом – это юридическая ответственность тренеров и спортсменов и других специалистов в области спорта и физической культуры.

Законодательной базой уголовной ответственности за противодействие допингу выступают нормы международного права и иных сфер права, к которым нужно обращаться при толковании понятий, которые используются в формулировании диспозиций ст. 230.1 и 230.2 УК РФ. Федеральным законом от 22.11.2016 № 392-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» усилена уголовная ответственность за нарушение антидопинговых норм. Так, Уголовный кодекс Российской Федерации дополнен статьей 230.1, предусматривающей уголовную ответственность за склонение спортсмена тренером, специалистом по спортивной медицине либо иным специалистом в области физической культуры и спорта к использованию субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте, за исключением инцидентов, которые предусмотрены статьей 230 УК РФ, а также за данные деяния, которые совершены: группой лиц по предварительному сговору, в отношении изначально несовершеннолетнего спортсмена либо двух или более спортсменов, с применением шантажа, насилия или с угрозой его использования, повлекшие по неосторожности смерть спортсмена или иные тяжкие последствия.

Кроме того, введена ст. 230.2, которая предусматривает уголовную ответственность за использование в отношении спортсмена вне зависимости от его консенсуса тренером, специалистом по спортивной медицине либо иным специалистом в области физической культуры и спорта субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте, за исключением случая, когда в соответствии с законами Российской Федерации о физической культуре и спорте использование запрещенных субстанций и (или) методов не представляет собой нарушением антидопингового правила, а также за данные деяния, повлекшие по неосторожности смерть спортсмена или иные тяжкие последствия.

Под склонением спортсмена к использованию субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте, в подлинной статье понимаются любые умышленные процессы, которые способствуют использованию спортсменом запрещенной субстанции и (или) запрещенного метода, в том числе которые совершены с помощью обмана, уговоров, рекомендаций, предписаний, предложений, передачи информации либо запрещенных субстанций, средств использования запрещенных методов, ликвидации проблем к использованию запрещенных субстанций и (или) запрещенных методов. Совокупность субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте, для целей статьи 230.1 и статьи 230.2 утверждается Правительством Российской Федерации.

Центральным международно-правовым актом представляет собой Международная конвенция о борьбе с допингом в спорте.

На основании ее правительства разных стран закрепили использование международных мер с целью противодействия допингу.

Главные положения Конвенции ЮНЕСКО заключены в следующем:

1) целью такого документа представляет собой осуществление содействия по предотвращению использования допинга и борьбе с ним до его полного ликвидации;

2) сформулирован терминологический аппарат в указанной сфере, а именно даны термины «нарушение антидопингового норма», «спортсмен», «вспомогательный персонал спортсмена», «использование», «запрещенный метод», «запрещенная субстанция», «разрешение на терапевтическое использование» и др.;

3) Конвенция ЮНЕСКО подразумевает разделение субъектов ответственности за нарушения антидопинговых норм на самих спортсменов и его вспомогательный персонал;

4) государства-участницы могут сами осуществить антидопинговые меры или совершить помощь в их принятии спортивными и антидопинговыми организациями.

Кроме того, Конвенция ЮНЕСКО обеспечивает оптимальное использование Кругосветного антидопингового кодекса Кругосветного антидопингового агентства (далее – Кодекс ВАДА). В связи с тем, что Кодекс ВАДА считается неправительственным актом, распространяющимся на членов спортивных компаний, Конвенция ЮНЕСКО гарантирует нормативно-правовую базу, с помощью которой правительства стран смогут разрешать допинговые вопросы в конкретных областях, которые действуют вне сферы спортивного движения. Также Конвенция ЮНЕСКО придает легальное положение всеобщим антидопинговым принципам, политике и нормам, которые направлены на обеспечение равных и честных спортивных условий.

Кроме этого, она подразумевает помощь странам-участникам в создании программ в сфере антидопингового образования, а также противодействия допинга при помощи Фонда для ликвидации допинга в спорте под управлением ЮНЕСКО.

Отмечая важность Мировой конвенции о борьбе с допингом в спорте, необходимо отметить, что в ней содержатся общие положения мировой и национальной ответственности за нарушения антидопинговых правил, ее типы и субъекты ответственности, а также сформулированы главные термины в рассматриваемой области.

В ходе научного анализа антидопингового законодательства Российской Федерации были выявлены две основные проблемы борьбы с применением допинга: медико-правовые проблемы антидопингового контроля в Российской Федерации и проблема ответственности за допинг в Российской Федерации.

На наш взгляд, необходим комплексный подход к решению этих проблем, который мог бы заключаться в следующих рекомендациях, способствующих совершенствованию антидопингового законодательства в Российской Федерации:

1. Прежде всего, руководителям, тренерам, специалистам, работающим со спортсменами как на местах, так и в сборных командах различного уровня, необходимо донести, что дальнейшее использование запрещенных стимуляторов в тренировочном процессе спортсменов приводит к разрушению организма занимающихся. Методика тренировки и постановка экономичной техники – основа подготовки спортсмена, и никакими медико-биологическими препаратами ее не подменить. Возможно, следует организовать курсы повышения квалификации тренеров, где проводили бы занятия специалисты, готовящие высококвалифицированных спортсменов на основе современных технологий без применения допинга.

2. Предлагается еще больше отяготить наказание за применение запрещенных стимуляторов вплоть до привлечения к уголовной ответственности спортсменов и причастных лиц. Можно добавить в уголовную ответственность как мошенничество за применения допинга, так как это дает преимущество перед людьми, которые допинг не принимают, тем самым, имея преимущество, занимают их места в рейтинге и получают различные вознаграждения (ст. 159 УК РФ определяет мошенничество как хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием).

И в итоге еще одна проблема в сфере допинга – не исключена подтасовка результатов допинг-проб и другие злоупотребления медиков и экспертов допинг-лабораторий, допинг-офицеров, которые происходят и, прежде всего, от их правовой безответственности. Нужно зако-

нодательно усилить подконтрольность их работы и улучшить систему ответственности допинг-специалистов и в частности за неисполнение ими предусмотренной процедуры тестирования, вплоть до привлечения их к уголовной ответственности за умышленную фальсификацию результатов допинг-контроля, дабы сотрудники допинг-лабораторий и другие участники этого процесса опасались ответственности за недостоверные итоги допинг-тестов. Необходима данная система, по которой степень образования и осведомленности работников лабораторий определялся исходя из качества и правовой чистоты результатов их работы.

Список литературы:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 29.07.2017) // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
2. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 29.07.2017) // СЗ РФ. 2001. № 1 (ч. 1). Ст. 3.
3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 29.07.2017) // СЗ РФ. 2001. № 1 (ч. 2). Ст. 1.
4. О внесении изменения в статью 23 Федерального закона «О физической культуре и спорте в Российской Федерации: Федеральный закон от 20.12.2004 № 167-ФЗ // СЗ РФ. 2004. № 52 (ч. 1). Ст. 5271.
5. О ратификации Международной конвенции о борьбе с допингом в спорте: Федеральный закон от 27.12.2006 г. № 240-ФЗ // СЗ РФ. 2007. № 1 (ч. I). Ст. 3.
6. О физической культуре и спорте в Российской Федерации: Федеральный закон от 04.12.2007 № 329-ФЗ (ред. от 26.07.2017) // СЗ РФ. 2007. № 50. Ст. 6242.
7. О внесении изменений в Федеральный закон «О физической культуре и спорте в Российской Федерации»: Федеральный закон от 07.05.2010 № 82-ФЗ // СЗ РФ. 2010. № 19. Ст. 2290.
8. Об организации и проведении антидопингового контроля в области физической культуры и спорта в Российской Федерации: Приказ Госкомспорта РФ от 20.10.2003 № 837. [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=80663&rnd=285391.76228810&dst=100012&fld=134#0 (дата обращения: 10.12.2020).
9. Об утверждении Порядка проведения допинг-контроля: Приказ Минспорттуризма РФ от 13.05.2009 № 293 (ред. от 14.06.2011) // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2009. № 40.
10. Об утверждении Общероссийских антидопинговых правил: Приказ Минспорта России от 09.08.2016 № 947 (ред. от 17.10.2016) // Сборник официальных документов и материалов Министерства спорта РФ. 2016. № 8.
11. Основы законодательства РФ о физической культуре и спорте (утв. ВС РФ 27.04.1993 № 4868-1) (ред. от 24.12.1993). Утратили силу // Ведомости СНД и ВС РФ. 1993. № 22. Ст. 784.
12. О физической культуре и спорте в Российской Федерации: Федеральный закон от 29.04.1999 № 80-ФЗ (ред. от 30.06.2007). Утратил силу // СЗ РФ. 1999. № 18. Ст. 2206.
13. Граевская Н.Д. Проблема допинга в спорте // Спортивная биология и медицина в повышении качества жизни: XXI век: сб. науч. трудов. М.,1999. С. 45.
14. Ерофеев А.А. Особенности мер гражданско-правовой ответственности в области спорта // Вестник экономики, права и социологии. 2015. № 1. С. 93–96.

Карташов И.С.,
магистрант Центрального филиала РГУП

Защита прав граждан посредством ненормативных актов

В статье рассматриваются проблемные аспекты ненормативных актов. Раскрываются некоторые особенности рассмотрения и разрешения дел об оспаривании ненормативных правовых актов и связанные с этим актуальные проблемы.

Ключевые слова: административное право; развитие административного законодательства; административный процесс; Концепция нового Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях; ненормативный акт; административно-деликтный аспект.

Kartashov I.S.

Protection of citizens' rights by means of non-normative acts

The article deals with the problematic aspects of non-normative acts. The features of consideration and resolution of cases on challenging non-normative legal acts and related topical problems are revealed.

Keywords: administrative law; development of administrative legislation; administrative process; Concept of the new Code of Administrative Offenses of the Russian Federation; non-normative act; administrative and tort aspect.

В соответствии со ст. 2 Конституции РФ человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита

прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства[1].

Государство реализует исполнение своих обязанностей с помощью различных механизмов, при этом руководствуясь основополагающими принципами.

Следует сказать, что, являясь правовым государством, Российская Федерация впитала в себя те принципы, которые так же признаны всеми цивилизованными зарубежными странами и нашли свое отражение в законодательстве этих государств.

В контексте рассматриваемого вопроса примечательным является выступление и Доклад Генерального Секретаря Организации Объединенных Наций S/2004/616 «Господство права и правосудие переходного периода в конфликтных и постконфликтных обществах».

Верховенство права как «принцип управления, в соответствии с которым все лица, учреждения и структуры, государственные и частные, в том числе само государство, функционируют под действием законов, которые были публично приняты, в равной степени исполняются и независимо реализуются судебными органами и которые совместимы с международными нормами и стандартами в области прав человека. Для этого также необходимы меры, обеспечивающие соблюдение принципов примата права, равенства перед законом, ответственности перед законом, беспристрастного применения законов, разделения властей, участия в принятии решений, правовой определенности, недопущения произвола и процессуальной и правовой транспарентности»[2].

Подход, изложенный в этом отрывке, не только не потерял своей актуальности, но и стал еще более целесообразным. Особенно с развитием в Российской Федерации института административного судопроизводства.

Стоит сказать, что этот институт давно требовался, и Россия сделала правильный шаг с учетом как собственного опыта, так и опыта зарубежного.

В данном направлении развития требуются и дальнейшие логические шаги.

Некоторые из них уже на данный момент нашли свое отражение в работах ученых. Например, в научной статье С.Н. Махиной «Теория доказывания и доказательств в административном судопроизвод-

1 Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/

2 Доклад Генерального Секретаря Организации Объединенных Наций S/2004/616 «Господство права и правосудие переходного периода в конфликтных и постконфликтных обществах» [Электронный ресурс]. URL: https://undocs.org/ru/S/2004/616.

стве: становление и развитие» обозначена необходимость развития конструкции «активная роль суда», сделан вывод о необходимости «дальнейшего усовершенствования впервые предложенного самостоятельного механизма административного судопроизводства с помощью административной судебной практики и коррекции модели административной юстиции»[1].

Основываясь на доктрине, следует формировать закон, который обеспечит возможность гармоничного развития норм права. Тенденции последнего времени показали, что в значительной мере проработана возможность защиты прав и свобод граждан от незаконных действий и решений со стороны государства. Регулирование публичных отношений, при которых одна из сторон наделена властными полномочиями по отношению к другой, является задачей при осуществлении правосудия на основе принципа равенства всех перед законом и судом.

Однако новые вызовы государственности (внутригосударственные политические процессы и проблемы мирового характера, само развитие общества, увеличившейся экономический оборот) требуют в большей степени соблюдения баланса между правами и свободами, с одной стороны, и ограничениями, с другой.

В данном случае одним из ключевых звеньев в достижении этой цели будет являться верное с правовой точки зрения применение ненормативных правовых актов как правовых актов, которые устанавливают, изменяют и (или) отменяют права и обязанности конкретных лиц и рассчитаны на однократное применение.

В контексте вышесказанного более детальной проработки требует ряд проблемных аспектов ненормативных актов. Например, точка зрения на то, как ненормативным правовым актом должен соблюдаться баланс интересов между группами граждан, гражданами и юридическими лицами.

С данной проблемой юристы зачастую сталкиваются в результате участия в заседаниях по делам об обжаловании ненормативных правовых актов. Так, в деле № А14-1080/2020, рассматриваемым Арбитражным судом Воронежской области, а впоследствии Девятнадцатым Арбитражным апелляционным судом и Арбитражным судом Центрального округа, затронут вопрос по разрешению конфликта между правами граждан и юридических лиц.

Речь идет о трактовке судами Постановления ВАС РФ по вопросам исполнимости ненормативных правовых актов.

Президиум ВАС РФ в постановлении от 09.07.2013 № 2423/13 по

1 Махина С.Н. Теория доказывания и доказательств в административном судопроизводстве: становление и развитие [Электронный ресурс]. URL: http://www.vestnik.vsu.ru/pdf/pravo/2015/04/2015-04-20.pdf.

делу № А53-19629/2012 отметил, что исполнимость предписания наряду с его законностью является важным требованием к этому виду ненормативного правового акта, поскольку предписание исходит от государственного органа, обладающего властными полномочиями, носит обязательный характер и для его исполнения устанавливается срок, за нарушение которого наступает административная ответственность. Исполнимость предписания, по мнению арбитражного суда надзорной инстанции, следует понимать, как наличие реальной возможности у лица, привлекаемого к ответственности, устранить в указанный срок выявленное нарушение. Предписание должностного лица, содержащее законные требования, должно быть реально исполнимо и содержать конкретные указания, четкие формулировки относительно конкретных действий, которые необходимо совершить исполнителю и которые должны быть направлены на прекращение и устранение выявленного нарушения. При этом содержащиеся в предписании формулировки должны исключать возможность двоякого толкования; изложение должно быть кратким, четким, ясным, последовательным, доступным для понимания всеми лицами[1].

Юридическое лицо, считая предписание незаконным, указывало на невозможность устранения нарушений в установленный срок, поскольку это требовало бы от него продолжительных по времени мероприятий (согласование с рядом инстанций возможности вмешательства в конструктивные особенности строения, проведение ряда экспертиз, организации работ). Особо указывало на отсутствие четких формулировок относительно конкретных действий.

Оценив представленные в материалы дела доказательства в их совокупности и взаимосвязи, Арбитражный суд Воронежской области пришел к выводу об отсутствии правовых оснований для признания оспариваемого предписания несоответствующим требованиям действующего законодательства[2].

Однако Девятнадцатый Арбитражный апелляционный суд не согласился с выводами Арбитражного суда Воронежской области. Указал, что по общему правилу предписание об устранении выявленных нарушений представляет собой акт должностного лица, уполномоченного на проведение государственного надзора, содержащий властное волеизъявление, порождающее правовые последствия для конкретной

1 Постановление ВАС от 09.07.2013 № 2423/13 по делу № А53-19629/2012 [Электронный ресурс]. URL: http://arbitr.ru/bras.net/f.aspx?id_casedoc=1_1_f4ac2376-aa66-4f45-bb53-9a34d2df00bc.

2 Решение Арбитражного суда Воронежской области по делу № А14-1080/2020 [Электронный ресурс]. URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/4cf7d68a-ff68-4675-a7b1-0f3545f97051/b651909a-0982-4c80-9d5d-3a8ccbc3e1c3/A14-1080-2020_20200930_Reshenija_i_postanovlenija.pdf?isAddStamp=True.

организации и выносится в случае установления нарушений законодательства в целях их устранения.

С учетом распределения бремени доказывания по данной категории споров судом апелляционной инстанции было предложено обосновать возможность его исполнения с учетом конструктивных характеристик жилого дома, а также обосновать возможность его исполнения в установленный срок. Соответствующих обоснований и доказательств суду представлено не было.

Довод юридического лица о том, что для исполнения предписания необходима реконструкция в жилом многоквартирном доме, административным органом не опровергнут[1].

Рассмотрев кассационную жалобу, в которой указывалось на то, что юридическое лицо осуществляет деятельность, не исполняя требования санитарного законодательства, тем самым нарушая конституционные права граждан на благоприятную окружающую среду, Арбитражный суд Центрального округа Постановление Девятнадцатого арбитражного апелляционного суда отменил, оставил в силе решение Арбитражного суда Воронежской области по настоящему делу.

Указал на то, что оспариваемое предписание является законным. Тот факт, что невозможно внести конструктивные изменения жилого дома, так как юридическое лицо не является собственником помещения, а использует его в силу договора аренды, не освобождает его от обязанности исполнения требований законодательства[2].

Таким образом, был ярко обозначен и на основе закона разрешен конфликт интересов граждан и юридического лица. С одной стороны, права граждан, с другой – право на осуществление предпринимательской деятельности.

Зачастую интересы граждан жильцов противоречат интересам работников, которые работают на предприятиях, не исполняющих требования законодательства, так возникают конфликты между различными группами граждан, а ненормативные правовые акты, восстанавливая законные права одних, неизбежно ограничивают права других.

Следует сказать, что ненормативным правовым актом должен соблюдаться баланс интересов между группами граждан. Отдельного внимания требует проблема поиска баланса между правами с и свобо-

1 Постановление Девятнадцатого арбитражного апелляционного суда по делу № А14-1080/2020 [Электронный ресурс]. URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/4cf7d68a-ff68-4675-a7b1-0f3545f97051/91070c31-793d-408c-9053-6127c94e056b/A14-1080 2020_20210409_Reshenija_i_postanovlenija.pdf?isAddStamp=True.

2 Постановление Арбитражного суда Центрального округа по делу № А14-1080/2020 [Электронный ресурс]. URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/4cf7d68a-ff68-4675-a7b1-0f3545f97051/91070c31-793d-408c-9053-6127c94e056b/A14-1080-2020_20210409_Reshenija_i_postanovlenija.pdf?isAddStamp=True.

дами одной стороны и ограничениями с другой.

Считаю, что этого можно достичь, прежде всего, развитием и совершенствованием КАС РФ, разработкой КоАП РФ (Проекта Кодекса об Административных Правонарушениях).

Решение данной проблемы возможно посредством нормативного закрепления новых институтов, например освобождения лица от административного наказания (например, такого, как административный штраф) с условием обязательного устранения выявленных нарушений в случае, когда это наказание делает невозможным исполнение соблюдения определенных норм и правил, за нарушение которых лицо привлечено к административной ответственности[1].

В сложной экономической ситуации, вызванной пандемией COVID-19, предпринимательская деятельность, а особенно малый бизнес испытывает чрезвычайно высокие нагрузки. Снижение давления на хозяйствующие субъекты посредством смягчения наказания и наличие повышенного контроля за устранением выявленных нарушений, значительно более суровое наказание в случае неисполнения возложенных на привлеченное лицо обязанностей – это фактор, который поспособствует максимальному балансу интересов.

Таким образом, юридическим лицам и индивидуальным предпринимателям будет представлена возможность исполнить требования ненормативных правовых актов. Появится дополнительная мотивация, выраженная в освобождении от наказания и отсутствии взыскания крупных штрафов. Снизится финансовая нагрузка на привлекаемых лиц. Появится дополнительные возможности для организации прибыльных проектов.

Данный подход позволит реализовать задачу по достижению эффективного и справедливого правосудия. Повысит престиж закона. Будет способствовать укреплению авторитета как органов государственной власти, так и судебной системы.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/
2. Концепция нового Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_326534/
3. Махина С.Н. Теория доказывания и доказательств в административном судопроизводстве: становление и развитие [Электронный ресурс]. URL: http://www.vestnik.vsu.ru/pdf/pravo/2015/04/2015-04-20.pdf.
4. Доклад Генерального Секретаря Организации Объединенных Наций S/2004/616 «Господство права и правосудие переходного периода в конфликтных и постконфликтных обществах» [Электронный ресурс]. URL: https://undocs.org/ru/S/2004/616.
5. Постановление ВАС от 09.07.2013 № 2423/13 по делу № А53-19629/2012 [Электронный ресурс]. URL: http://arbitr.ru/bras.net/f.aspx?id_casedoc=1_1_f4ac2376-aa66-4f45-bb53-9a34d2df00bc.
6. Постановление Девятнадцатого арбитражного апелляционного суда по делу № А14-1080/2020 [Электронный ресурс]. URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/4cf7d68a-ff68-4675-a7b1-0f3545f97051/91070c31-793d-408c-9053-6127c94e056b/A14-1080-2020_20210409_Reshenija_i_postanovlenija.pdf?isAddStamp=True.
7. Постановление Арбитражного суда Центрального округа по делу №А14-1080/2020 [Электронный ресурс]. URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/4cf7d68a-ff68-4675-a7b1-0f3545f97051/91070c31-793d-408c-9053-6127c94e056b/A14-1080-2020_20210409_Reshenija_i_postanovlenija.pdf?isAddStamp=True.

1 Концепция нового Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_326534/

Мельников А.В.,
магистрант Казанского филиала РГУП

Современные угрозы международной безопасности

Раскрывается понятие «современная угроза международной безопасности», обозначаются пути возможного решения вопроса предупреждения и предотвращения угроз международной безопасности.

Ключевые слова: международная безопасность; киберпреступность; кибертерроризм; вооруженные конфликты.

Melnikov A.V.

Contemporary threats to international security

The concept of «modern threat to international security» is revealed, the ways of possible solution of the issue of prevention and prevention of threats to international security are indicated.

Keywords: international security; cybercrime; cyberterrorism; armed conflicts.

Проблема международной безопасности остра во все времена для любого государства. Все страны мира качественно прорабатывают свои национальные системы безопасности с целью противостояния всем вызовам развития современного мира. Однако процессы, прогрессивно влияющие на развитие всех сфер жизнедеятельности общества и государства, способствуют созданию новейших и более современных угроз не только международному обществу и правопорядку, но и международной безопасности.

Под международной безопасностью следует понимать систему международных отношений, основанную на соблюдении всеми государствами общепризнанных принципов и норм международного права, исключающую решение спорных вопросов и разногласий между ними с помощью силы или угрозы. В данном соображении сосредоточивается внимание на непоколебимых взглядах и нормах международного права, которые, бесспорно, имеют существенное значение вне зависимости от рассматриваемого времени[1].

Более того, несколько столетий назад основной проблемой международной безопасности были вооруженные конфликты. Прежде это было связано с ограниченностью международного сотрудничества.

Все же с момента появления Организации Объединенных Наций (далее – ООН) энергично развивается не только международное сотрудничество по отдельным спорам, но и происходит изменение понятия международной безопасности. Тезисы международных документов способствуют выражению данного понятия как состояния международных отношений, при котором все государства способны в условиях международного правопорядка приходить на помощь и обеспечивать свою самостоятельность путем установления своего суверенитета.

При этом в зарубежной и отечественной правовой литературе встречается мнение о том, что международная безопасность – это состояние международных отношений, при котором создаются условия, необходимые для существования и функционирования государств при обеспечении их полного суверенитета, политической и экономической независимости, возможности отпора военно-политическому нажиму и агрессии, их равноправных отношений с другими государствами. Все же данное определение не отражает имеющихся реалий нынешних систем международной безопасности.

Современные международные отношения уже отошли от систем безопасности, которые выстраиваются лишь на национальных механизмах влияниях. В настоящее время особое значение приобретает

1 Международное право = Volkerrecht / В. Г. Витцтум, М. Боте, Р. Дольцер и др.; пер. с нем. Н. Спица; сост. В. Бергманн; 2-е изд. М.: Инфотропик Медиа, 2015. Серия «Германская юридическая литература: современный подход». Кн. 2. 1072 с.

международное сотрудничество как в рамках универсальных международных организаций, так и в рамках региональных международных организаций. ООН была создана система коллективной безопасности, которая затрагивает проблемы обеспечения международного мира и безопасности во всех государствах. Постоянная актуальность вопросов безопасности не может исключить их из рассмотрения такими организациями, как Совет Европы, Европейский союз и другими организациями в силу того, что именно в рамках их деятельности были созданы наиболее развитые формы систем европейской безопасности[1].

Таким образом, в настоящее время изменилось содержание понятия международной безопасности, характерными чертами которой является следующее:

возрастающая сложность, обусловленная усложнением технологических, финансовых и политических взаимосвязей в социально-экономических системах – они определяют все более трудно предсказуемые новые комбинации параметров риска угроз и масштабы их последствий. Более того, вызовы и угрозы все больше превращаются в самоподдерживающийся процесс, напоминая порочный круг из-за неопределенности причин и причинно-следственных связей и неэффективного управления ими. Разница в типах угроз безопасности, их источниках и масштабе требует, соответственно, и различия в организации системы противостояния им.

Комплекс глобальных проблем современности покоится на теории глобальных балансов, согласно которой стабильность процессов (устойчивость их состояния) в природе и обществе зависит от степени их сбалансированности.

Насчитывается до двух десятков глобальных балансов, начиная с общепризнанных, типа топливно-энергетического, материально-сырьевого, межотраслевого, продовольственного, транспортного, торгового, экологического, демографического и др. и кончая более или менее дискуссионными, типа баланса вооружений, сил охраны и нарушения общественного порядка, убыли и подготовки кадров общественного производства, сноса и застройки зданий, заболеваемости и выздоравливаемости[2].

Современные информационные технологии являются неотъемлемой частью жизни каждого человека. Бесспорно, информационные технологии имеют важное значение для развития государственных систем. Однако достижения развития в данной отрасли могут приносить

1 Чернявский А.Г., Синяева Н.А., Самодуров Д.И. Международное право: учебник. М.: КноРус, 2020. 536 с.

2 Международное экологическое право / отв. ред. Валеев Р.М. М.: Проспект, 2020. 680 с.

не только пользу современному обществу, но и негативно влиять на развитие международного правопорядка.

Именно поэтому новыми угрозами международной безопасности присутствуют стали кибертерроризм и киберпреступность.

Под определением «киберпреступность» понимаются незаконные действия, которые осуществляются людьми, использующими информационные технологии для преступных целей. Среди основных видов киберпреступности выделяют распространение вредоносных программ, взлом паролей, кражу номеров кредитных карт и других банковских реквизитов, а также распространение противоправной информации через Интернет.

Под «кибертерроризмом» известный исследователь Д. Деннинг понимал противоправную атаку или угрозу атаки на компьютеры, сети или информацию, находящуюся в них, совершенную с целью принудить органы власти к содействию в достижении политических или социальных целей.

Отметим, что характерной особенностью кибертерроризма и его отличием от киберпреступности является его открытость, когда условия террориста широко оповещаются. Для достижения своих целей кибертерроризм использует электронные сети, современные информационно-коммуникационные технологии, радиоэлектронику. Особую опасность представляют посягательства на информационную безопасность критически важных инфраструктур: компьютерных систем управления банковской сферы, обороны, промышленности и др. Реализация таких угроз может привести к чрезвычайным последствиям для общества и государства[1].

Опасность кибертерроризма в том, что он не имеет национальных границ и террористические акции могут осуществляться из любой точки мира. Как правило, обнаружить террориста в информационном пространстве очень сложно, так как он действует через один или несколько подставных компьютеров, что затрудняет его идентификацию и определение[2].

Таким образом, наиболее перспективным способом предупреждения распространения современных угроз международной безопасности является международное сотрудничество государств. В идеале оно должно привести к эффективному обмену информацией о преступлениях с целью предотвращения и создания нового способа борьбы с данными угрозами.

1 Гетьман-Павлова И.В., Постникова Е.В. Международное право: учебник. М.: Юрайт, 2019. 560 с.

2 URL: https://cyberleninka.ru/article/n/kiberterrorizm-kak-novaya-forma-terrorizma.

Список литературы:

1. Международное право = Volkerrecht / В. Г. Витцтум, М. Боте, Р. Дольцер и др.; пер. с нем. Н. Спица; сост. В. Бергманн; 2-е изд. М.: Инфотропик Медиа, 2015. Серия «Германская юридическая литература: современный подход». Кн. 2. 1072 с.
2. Чернявский А.Г., Синяева Н.А., Самодуров Д.И. Международное право: учебник. М.: КноРус, 2020. 536 с.
3. Международное экологическое право / отв. ред. Валеев Р.М. М.: Проспект, 2020. 680 с.
4. Гетьман-Павлова И.В., Постникова Е.В. Международное право: учебник. М.: Юрайт, 2019. 560 с.
5. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/kiberterrorizm-kak-novaya-forma-terrorizma.

Попова А.В.,
магистрант Казанского филиала РГУП

Проблемные аспекты участия органов прокуратуры в международном сотрудничестве в сфере административного преследования

В статье анализируются проблемные аспекты применения главы 291 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, раскрываются особенности взаимодействия органов прокуратуры в рамках запросов об оказании правовой помощи в порядке статей 29.1.1–29.1.5 КоАП РФ, осуществления передачи/приема материалов по делам об административных правонарушениях для осуществления административного преследования в порядке статей 29.1.6–29.1.7 КоАП РФ.

Ключевые слова: международное сотрудничество; административное преследование; органы прокуратуры; административные правонарушения; правовая помощь.

Popova A.V.

Problematic aspects of the participation of prosecutors in international cooperation in the field of administrative prosecution

The article analyzes the problematic aspects of the application of Chapter 291 of the Code of Administrative Offenses of the Russian Federation, reveals the features of the interaction of the prosecution authorities in the framework of requests for legal assistance in the order of Articles 29.1.1-29.1.5 of the Administrative Offenses Code of the Russian Federation, transfer / receipt of materials in cases of administrative offenses for the implementation of administrative prosecution in the manner of Articles 29.1.6-29.1.7 of the

Administrative Code of the Russian Federation.

Keywords: international cooperation; administrative prosecution; prosecution bodies; administrative offenses; legal assistance.

Одним из самых значительных результатов поправок, внесенных Федеральным законом от 04.05.2011 № 97-ФЗ, является дополнение Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ) главой 29[1]. Так, с принятием Федерального закона от 04.05.2011 № 97-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия коррупции» в КоАП РФ вводится институт правовой помощи по делам об административных правонарушениях, возлагая на ряд государственных органов, в том числе Генеральную прокуратуру Российской Федерации, обязанность обеспечения международного сотрудничества в сфере оказания правовой помощи и передаче/приеме материалов по делам об административных правонарушениях, тем самым впервые на федеральном уровне регламентируется участие органов прокуратуры в международном сотрудничестве в сфере административного преследования.

Далее рассмотрим основные проблемные вопросы, возникающие в анализируемой сфере. В качестве одной из теоретических проблем участия органов прокуратуры в международном сотрудничестве в сфере административного преследования можно выделить отсутствие закрепленного на законодательном уровне рассматриваемого понятия «международное сотрудничество по делам об административных правонарушениях», несмотря на важность данного термина для понимания сущности международного сотрудничества в рамках административного преследования и роли органов прокуратуры в нем1. Анализируя положения КоАП РФ, отметим, в главе 29[1] КоАП РФ определены два самостоятельных направления международного сотрудничества: в статьях 29.1.1–29.1.5 КоАП РФ регламентируется взаимодействие в рамках запросов об оказании правовой помощи, в статьях 29.1.6–29.1.7 КоАП РФ – передача/прием материалов по делам об административных правонарушениях для осуществления административного преследования.

Учитывая основные черты рассматриваемого института и рассматривая данный институт через призму международного сотрудничества, можно вывести следующее определение: международное со-

1 Маматов М.В., Маслов И.А. Актуальные вопросы совершенствования законодательства и правоприменительной практики в сфере противодействия незаконной миграции средствами административной ответственности // Таврический научный обозреватель. 2016. № 11-1 (16).

трудничество по делам об административных правонарушениях – это осуществляемая на основе действующих норм международного, национального законодательства или в соответствии с принципом взаимности согласованная деятельность двух или более государств в лице своих компетентных органов и должностных лиц, реализуемая путем получения и оказания правовой помощи или приема/передачи административного производства для осуществления административного преследования в целях разрешения задач, возникающих во исполнение требований законодательства об административных правонарушениях[1]. Вместе с тем, обращаясь к противоположной точке зрения, предполагая, что международное сотрудничество по делам об административных правонарушениях является неотъемлемой составляющей функции административного преследования в рамках внутригосударственной деятельности, можно вывести следующее понятие – осуществляемая в строго регламентируемых КоАП РФ рамках деятельность Генеральной прокуратуры Российской Федерации, подчиненная задачам законодательства об административных правонарушениях, направленная на достижение поставленных перед прокуратурой Российской Федерации целей, заключающаяся во взаимодействии с компетентными должностными лицами и органами иностранных государств по вопросам оказания правовой помощи по делам об административных правонарушениях[2].

Переходя к проблемным аспектам непосредственного участия органов прокуратуры в международном сотрудничестве в сфере административного преследования, следует отметить, что с момента введения института международного сотрудничества в сфере административного преследования прошло 10 лет. Однако обращаясь к судебной практике, можно отметить, что, несмотря на ведущую роль Генеральной прокуратуры РФ в направлении материалов дела об административном правонарушении для осуществления административного преследования в компетентный орган другого государства, органы прокуратуры, в судебной системе, рассматриваемый институт вызывает некоторое недопонимание. Так, при передаче материалов дел об административном правонарушении в Генеральную прокуратуру Российской Федерации для осуществления административного преследования мировые судьи

1 Смирнов П.А., Маслов И.А. О понятии международного сотрудничества по делам об административных правонарушениях и роли прокуратуры в механизме его осуществления // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2016. С. 39.

2 Винокуров А.Ю. Административное преследование как функция прокуратуры Российской Федерации: теоретические, правовые и организационные аспекты: монография. М.: Университет прокуратуры Российской Федерации: Проспект, 2019. С. 422.

чаще всего не устанавливают всех обстоятельств дела, а именно местонахождения виновного лица на момент рассмотрения дела, а также сведений о гражданстве и причинах невозможности его участия в рассмотрении дела. В этой связи органы прокуратуры опротестовывают подобные определения и дело возвращается для рассмотрения по существу к мировому судье[1].

Таким образом, несмотря на довольно длительный срок существования соответствующих положений, анализируя практические и теоретические аспекты функционирования данного института, можно отметить отсутствие универсальной международно-правовой базы и единой устоявшейся практики реализации положений гл. 291 КоАП РФ, на сегодняшний день не сформировалось достаточной базы судебных решений, на основании которой можно было бы сделать определенные выводы об эффективности данного института.

Список литературы:

1. Федеральный закон «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия коррупции» от 04.05.2011 № 97-ФЗ.
2. Указание Генпрокуратуры России от 31.10.2011 № 372/35 «О порядке осуществления органами прокуратуры Российской Федерации международного сотрудничества по делам об административных правонарушениях» // СПС «КонсультантПлюс».
3. Постановление № 4А-433/2019 от 12 сентября 2019 г. по делу № 4А-433/2019.
4. Винокуров А.Ю. Административное преследование как функция прокуратуры Российской Федерации: теоретические, правовые и организационные аспекты: монография. М.: Университет прокуратуры Российской Федерации: Проспект, 2019. 552 с.
5. Маматов М.В., Маслов И.А. Актуальные вопросы совершенствования законодательства и правоприменительной практики в сфере противодействия незаконной миграции средствами административной ответственности // Таврический научный обозреватель. 2016. № 11-1 (16).
6. Смирнов П.А., Маслов И.А. О понятии международного сотрудничества по делам об административных правонарушениях и роли прокуратуры в механизме его осуществления // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2016. 6 с.

1 Постановление № 4А-433/2019 от 12 сентября 2019 г. по делу № 4А-433/2019.

Сафин Э.З.,
магистрант Казанского филиала РГУП

Применение организационно-структурных способов повышения эффективности труда государственных служащих в законодательных (представительных) органах власти

Раскрывается понятие «государственный гражданский служащий», способы достижения максимальной эффективности труда государственных служащих.

Ключевые слова: государственный гражданский служащий; эффективность труда; методы повышения эффективности; организация труда.

Safin E.Z.

Application of organizational and structural methods of increasing the efficiency of labor of public officers in legislative (representative) bodies of government

The concept of "civil servant" is revealed, ways to achieve maximum efficiency of the work of civil servants.

Keywords: civil servant; labor efficiency; methods of increasing efficiency; labor organization.

Определенные формы и способы повышения эффективности, совершенствования формирования и условий труда, факторы производства, а также стимулирования материального и морального положения, воспроизводства работоспособной силы исследует наука – экономика труда. В экономике труда как науке существенную роль играют такие проблемы, как рациональное и полезное применение факторов производства, увеличение степени и темпов роста производительности труда, формирование и развитие оплаты труда.

Указанная наука в современном мире предлагает следующие принципы организации труда:

– у каждого сотрудника должна быть персональная рабочая зона, оборудованная соответствующим набором техники;

– менеджмент компании обязан сформировать комфортные условия труда в рабочей зоне, для того чтобы сотрудник имел возможность максимизировать эффективное выполнение своих текущих обязанностей. Требования, которые предъявляются к сотруднику организации, должны соответствовать прямым должностным обязанностям, неправомерное завышение или занижение данных требований недопустимо;

– каждый сотрудник должен видеть итоговый результат своей деятельности, а также понимать свой персональный вклад в итоговый результат корпоративной работы;

– каждый сотрудник имеет право на индивидуальное видение оптимизации рабочего времени и процесса. Без исключения, все инновационные идеи должны рассматриваться и оцениваться руководством в установленном порядке;

– руководство или непосредственный начальник должен систематически напоминать сотруднику о важности его труда для учреждения и соответствующим образом производить оценку его работы;

– каждый сотрудник должен стараться и достигать успехов в своей деятельности. Такой успех должен оцениваться правомерно со стороны менеджмента;

– каждый сотрудник должен владеть уровнем необходимой информированности по работе;

– сотрудник должен осуществлять непосредственное участие в модернизации и оптимизации рабочего времени и пространства;

– в понимании смысла своей работы. Каждый сотрудник обязан понимать и знать суть своей рабочей деятельности, отчетливо осознавать целенаправленность, так как от этого зависит результативность организации.

Соблюдение вышеуказанных принципов – необходимый и значимый критерий повышения эффективности труда государственных гражданских служащих.

Немаловажным является определение понятия государственного гражданского служащего субъекта Российской Федерации, как гражданина, осуществляющего профессиональную служебную деятельность на должности государственной гражданской службы субъекта Российской Федерации и получающий за свою деятельность денежное содержание (вознаграждение) за счет средств бюджета соответствующего субъекта Российской Федерации.

Дополнительно, следует принимать во внимание, что рост эффективности труда, как единственного метода увеличения достижений государственных гражданских служащих в законодательных (представительных) органах власти, допустимо согласно следующим нескольким направлениям:

– способность привлечь на должности государственной гражданской службы сотрудников с повышенными способностями;

– способность привлечь на должности государственной гражданской службы сотрудников с обширными, глубокими знаниями и опытом.

Данные направления показывают положительный итоговый результат, однако в тот же период взятые сами по себе не имеют большого эффекта. Организация или учреждение, двигаясь в таком направлении, способна достичь определенной точки, вследствие которой их усилия

окажутся безрезультатными. Сформировать некую расу государственных служащих, так называемую расу «сверхчеловека», не представляется возможным. Отсюда следует, что в абсолютном большинстве руководить организациями будут обыкновенные люди.

Исходя из таких обстоятельств возникает необходимость разрешения следующей задачи: организация таких структурных подразделений аппаратов законодательных (представительных) органов власти, в которых сформированы условия для полномасштабной реализации преимущественных сторон сотрудников.

Однако не стоит рассчитывать на то, что добиваться требуемого повышения эффективности труда государственных гражданских служащих исключительно возможно, предъявляя повышенные требования к их способностям.

Рост эффективности труда гражданских служащих возможен при условии диверсификации деятельности работников в результате доступных им средств, орудий труда, а не вследствие моментального количественного скачка человеческих способностей.

Данная позиция в той или иной степени применима и в отношении знаний. Вследствие потребностей аппаратов законодательных (представительных) органов власти в людях, которые имеют высокую степень знаний, усилия для достижения фундаментальных усовершенствований в этой области могут быть несоразмерно большими по сравнению с возможными и тем более вероятными результатами.

Наиболее действенной может являться модель повышения качества труда государственных служащих, предполагающая наличие соответствующих, а также необходимых познаний в сферах, напрямую связанных с функциями, которые исполняют служащие.

Государственная гражданская служба в законодательных (представительных) органах власти требует от государственных служащих необходимых знаний, но ввиду их диверсифицированности и сложности овладение ими не представляется возможным в полной мере даже для людей, которые специализируются в них. На основании этого следует привести пример, что даже в современном ученом мире истинные ученые чаще всего ограничиваются какими-либо отдельными разделами, не претендуя на основательные и глубокие познания сферы в целом.

В то же время это не означает, что государственный служащий не должен стремиться к тому, чтобы понимать основы сфер знаний, необходимые для результативного выполнения государственным служащим персональных должностных обязанностей. Не следует ограничиваться познаниями в каком-либо одном узконаправленном разделе и пренебрегать другими. Каждому государственному гражданскому служащему необходимо иметь четкое представление о смысле задач, выполняе-

мых законодательным (представительным) органом власти и его аппаратом, которые даже не имеют к нему непосредственного отношения.

Следовательно, допускается сделать вывод о том, что с целью увеличения эффективности труда государственных гражданских служащих аппаратов законодательных (представительных) органов власти необходимым для этого является концентрирование внимания на максимальном использовании самых сильных сторон и ресурсов каждого сотрудника структурного аппарата. Если не представляется возможным увеличить поступление идеальных человеческих ресурсов, то необходимо увеличить отдачу уже имеющихся. В данной ситуации эффективность и является тем инструментарием, посредством которого можно повысить результативность таких ресурсов государственного гражданского служащего, как способности и знания.

Повышение эффективности труда государственных гражданских служащих – это одно из наиболее приоритетных направлений деятельности законодательных (представительных) органов власти.

Как достигнуть максимальной эффективности труда, какие способы ее повышения следует использовать?

Государственных гражданских служащих как эффективных сотрудников связывает одно – способность к достижению положительного результата во всем, за что бы они ни брались. К тому же способы решения поставленных перед ними задач практически идентичны и не зависят от специфических функций структурных подразделений аппаратов законодательных (представительных) органов власти.

Можно допустить, что эффективность – это что-то вроде привычки, совокупность практических методов, которым всегда можно научиться, и что сформированный и развитый индивид способен достигнуть высокой степени компетентности как основы эффективности труда в любом процессе и деле.

Отсюда можно предложить следующие методы повышения эффективности труда работника аппарата законодательного (представительного) органа власти:

1. Отчетливое понимание того, на решение каких задач в соответствии со своими должностными обязанностями государственный гражданский служащий аппарата расходует свое рабочее время. Правильное использование рабочего времени является важнейшим компонентом повышения эффективности труда.

2. Ориентация сотрудников структурных подразделений аппарата на результаты труда, выходящие за рамки задач своих подразделений, то есть определение в качестве цели не выполнения работы как таковой, а конечного результата деятельности всего аппарата – эффективного обеспечения исполнения полномочий законодательного (представительного) органа власти.

3. Разделение обязанностей между сотрудниками структурного подразделения с акцентом на их сильнейшие стороны, закрепление перед ними реальных для выполнения на текущий момент задач, рассчитанных на их профессиональный рост. Предполагается не моментальный скачок, а поэтапное усложнение задач.

4. Установление приоритетных путей деятельности подразделения аппарата и каждого сотрудника индивидуально с целью достижения наиболее ценных и значимых результатов деятельности. Аппаратное подразделение и его персонал должны быть сосредоточены на основную деятельность, так как пустая трата времени и сил способна к приведению отрицательных результатов.

5. Планирование деятельности структурных подразделений аппарата, каждого государственного гражданского служащего с установлением отчетливой и необходимой последовательности выполнения задач. Речь идет о системности в работе аппарата и его сотрудников. Недопустима поспешность, приводящая к принятию ошибочных решений. Решений должно быть немного, но все они должны быть фундаментальными. В их принятии необходимо руководствоваться стратегическими целями, а не сиюминутными тактическими соображениями.

Список литературы:

1. Дятловская Е.В. Ликбез для чиновников // Новые известия. 2014.
2. Бекмурзиева Х.М. Мотивация деятельности государственных гражданских служащих как средство повышения эффективности государственной гражданской службы // Управление. 2014.
3. Илларионов А.Е. Учебно-методическое пособие и конспект лекций. Основы теории государственной кадровой политики. 2002.
4. Федеральный Закон «О системе государственной службы Российской Федерации» от 27.05.2003 № 58-Ф.

Смирнов Р.Г.,
магистрант Казанского филиала РГУП

Развитие права в сфере информационной безопасности

Рассматривается понятие права в сфере информационной безопасности и его развитие.

Ключевые слова: право; информационная безопасность; информационные технологии.

Smirnov R.G.

Law development in the field of information security

The concept of law in the field of information security is being considered, information technologies.

Keywords: law; information security; information technologies.

Информационная безопасность и в общем и целом информация является частью жизни нашего социума. Актуальность проблемы защиты информации не теряется и по сей день. В настоящий момент в Российской Федерации на уровне государства проработаны и выведены методы защиты информации, при этом не забывая о том, что это активно развивающаяся отрасль ввиду все большего внедрения технологий и их разнообразия в нашу жизнь. Можно определить на трех примерах, что именно означает это понятие в российском государстве.

1. Состояние защищенности социума и страны, а также отдельного гражданина от информационно-технического действия на информационную инфраструктуру и формирует понятие информационной безопасности. Соответственно, это является состояние защищенности социума от ее разглашения или недобросовестной информации[1].

2. Обязанность владельца информации заключается в принимаемых действиях по ее защите, соответственно, можно сделать вывод о том, что совокупность обязательных мер владельца информации, т.е. защита информации заключается не только в случае уничтожения, распространения, копирования и т.д., но и в том числе реализации права доступа к ней[2].

3. Также под защитой информации понимается защита интеллектуальной собственности, ограничение доступа к ней и ее законное распространении (касается, например, ноу-хау).

Для рассмотрения основных изменений в российском законодательстве за последнее время стоит понимать, что «информационная безопасность» имеет, скажем так, различную направленность, что мы и видим согласно представленным выше определениям. Соответственно, мы разделим на 3 этапа основные изменения в сфере информационной безопасности.

Этап 1. Основные права и обязанности.

Это формирование правовой защиты информации, начало берет-

1 Указ Президента РФ от 5 декабря 2016 г. № 646 «Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации».

2 Ч. 4 ст. 6 Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (далее – Закон № 149-ФЗ).

ся с Конституции Российской Федерации, ведь она является основным источником права в области обеспечения безопасности в сфере информации.

Данный этап подразумевал под собой формирование основных сводов и правил для дальнейшего формирования защищенности интересов в информационной сфере, защите информации и многих других.

Первый этап является фундаментом для дальнейшего усовершенствования мер по защищенности интересов в сфере информации и т.д.

Этап 2. Формирование и реализация основных направлений.

Этот этап лучше всего будет рассмотреть на основании двух Доктрин информационной безопасности РФ 2000 и 2015 года соответственно. Они отражают общие курс в изменениях права.

Данный этап формирует две основные направленности: внутреннюю (2000 год) – это защита личности в информационной сфере и внешнюю (2016 год) – обеспечение национальной безопасности в информационной сфере. Право в сфере информационной безопасности формируется именно по этим двум направления, составляя тандем из состояния защищенности каждой отдельной личности, общества и государства. На деле – направление развития права в сфере информационной безопасности дало точек к конкретизации различных паровых случаев и возможность следовать тенденциям глобальной информатизации.

Сложив всю информацию из этих двух Доктрин, можно понять, что в более ранней приоритетным предметом является защита личности в информационном поле (внутренняя защита), а, соответственно, в более поздней Доктрине приоритетом была внешняя защита, т.е. национальная информационная безопасность.

Этап 3. Гонка с технологиями.

Количество информации беспрерывно увеличивается с формированием информационного общества. Все это происходит во многом из-за технологий, которые, как уже ранее говорилось, бесконечно дорабатываются и совершенствуются, а также внедряются во все сферы нашей жизни. Становится понятным, что в сфере защиты информации не хватит всего лишь расписать очередной закон, нужно соответствовать техническим требованиям для его воплощения в жизнь. Подобные законы пишутся, в основном, с 2016 года.

Возьмем в пример предпринимательство. Основные меры по защите бизнеса идут с 2016 года, однако многие аспекты остаются не столь защищенными и по сей день. При этом не стоит забывать об очень скоростном развитии, ведь в 2020 году в Российской Федерации впервые удалось взять кредит под залог интеллектуальной собственности за счет ужесточения мер по защите авторских прав. Для полноты картины можно отметить, что каждый новый технологический прорыв нельзя в

полной мере защитить со стороны права, но для этого предпринимаются всевозможные меры.

Стоит также отметить, что единственный действительно работающий способ решения проблемы утечек информации, имеющей какую-либо ценность, – это, к сожалению, ужесточение мер идентификации и дополнительные возможности аутентификации. Ведь, как мы все знаем, все то, что попадает в Интернет, уже оттуда очень сложно пропадает, поэтому гораздо легче не допускать утечек информации, чем впоследствии ее удалить.

Хоть и отставание от технологий чрезмерно велико, процесс все же есть. В Госдуму было внесено порядка 10 проектов, касающихся непосредственно мер по защите персональных данных. Ввели уточнения обязанностей организатора распространения информации в сети, уточнения порядка обработки персональных данных по поручению оператора, а также уточнения требований по обеспечению безопасности обрабатываемых персональных данных, уточнения сведений, передаваемых оператором связи и других данных. В техническом плане постоянно совершенствуются способы шифрования криптографии (например, разрабатываются новые системы токенов для обеспечения информационной безопасности пользователя). Тем не менее конкретизация в праве и новые методы шифрования в техническом плане рождают новые методы обхода всех средств защиты и эта гонка будет продолжаться бесконечно.

Список литературы:

1. Указ Президента РФ от 5 декабря 2016 г. № 646 «Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации».
2. Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации».

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНОГО ПРАВА И ПРОЦЕССА

Аксянов Д.Ф.,
магистрант Казанского филиала РГУП

Соотношение понятий «предупреждение» и «профилактика» в контексте криминологического исследования коррупционной преступности

Анализируется соотношение понятий «профилактика» и «предупреждение» в понимании Федерального закона № 273-ФЗ «О противодействии коррупции», обосновывается позиция о том, что в действующих нормативно-правовых актах содержание рассматриваемых понятий идентично.

Ключевые слова: профилактика; предупреждение; соотношение; коррупционная преступность.

Aksyanov D.F.

Correlation of the concepts of "prevention" and "prevention" in the context of criminological research of corruption crime

The author analyzes the relationship between the concepts of "prevention" and "prevention" in the understanding of Federal Law No. 273-FZ "On Combating Corruption", substantiates the position that the content of the concepts under consideration is identical in the current regulatory legal acts.

Keywords: prevention; correlation; corruption crime.

На современном этапе противодействие коррупции в Российской Федерации остается одним из приоритетнейших направлений государственной политики.

По данным Генеральной прокуратуры Российской Федерации за 2021 год число коррупционных преступлений выросло на 20%[1], что говорит о том, что актуальность данной темы не снижается.

Противодействие коррупции в Российской Федерации основывается на принципе приоритетного применения мер по предупреждению коррупции.

В п. 2 ст. 1 ФЗ № 273-ФЗ «О противодействии коррупции»[2] закреплено, что под противодействием коррупции понимается деятельность федеральных органов государственной власти, органов государствен-

1 Портал правовой статистики [Электронный ресурс] Режим доступа: http://crimestat.ru/analytics (дата обращения: 02.12.2021).

2 Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ (ред. от 26.05.2021) «О противодействии коррупции» // Российская газета. 30.12.2008. № 266.

ной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, институтов гражданского общества, организаций и физических лиц в пределах их полномочий, которая включает в себя три составляющие: деятельность по предупреждению коррупции, по выявлению, предупреждению, пресечению, раскрытию и расследованию коррупционных правонарушений, минимизацию и (или) ликвидацию последствий коррупционных правонарушений.

Законодатель не дает понятия деятельности по предупреждению коррупции, однако указывает, что в предупреждение коррупции входит в том числе и профилактика коррупции. Вопрос о соотношении понятий «предупреждение» и «профилактика» в науке остается дискуссионным.

Так, О.Г. Карпович придерживается точки зрения, согласно которой различие между понятиями «предупреждение» и «профилактика» малозначительно, они «несут взаимодополняющую функцию…»[1]. Э.И. Петров придерживается мнения, согласно которому под предупреждением преступности понимается явление, входящее в состав понятия «борьба с преступностью», которое включает в себя предотвращение, пресечение и профилактику преступлений[2]. Интересной представляется точка зрения на данный вопрос А.Г. Лекаря, согласно которой «профилактика», «предупреждение» и «пресечение», соотносятся с базовым понятием «предотвращение» как частное с общим. Под предупреждением он понимает выявление лиц, у которых имеются преступные намерения, и принятие в отношении этих лиц необходимых мер по недопущению совершения преступлений. Под профилактикой А.Г. Лекарь подразумевает деятельность по выявлению и устранению причин, порождающих преступления, а также условий, способствующих их совершению[3].

Таким образом, в науке нет единого подхода к пониманию и соотношению понятий «предупреждение» и «профилактика» преступлений.

Учитывая вышеизложенное, следует различать понятия «предупреждение» и «профилактика». Как отмечает Ю.Ф. Гладырь, «система предупреждения преступлений – совокупность субъектов предупреждения преступлений, экономических, правовых, организационных и материально-ресурсных мер, осуществляемых на различных уровнях, по выявлению и устранению причин преступлений и условий, способствующих их совершению, а также непосредственному профилакти-

1 Карпович О.Г. Экономическая преступность в России. Теория и практика противодействия. М., 2012.

2 Крючков А.В. Профилактическая служба городских районов внутренних дел. М., 1982.

3 Лекарь А.Г. Некоторые вопросы деятельности органов МООП по предупреждению преступлений. М., 1965.

ческому воздействию на объекты предупредительной деятельности»[1]. Предупреждение включает в себя профилактику и соотносятся как общее и частное.

Таким образом, в настоящее время в научной доктрине нет четкого разделения понятий «предупреждение» и «профилактика». В законодательстве данные понятия также не получили четкого разделения. Так, в ст. 1 ФЗ № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» под профилактикой безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних понимается система социальных, правовых, педагогических и иных мер, направленных на выявление и устранение причин и условий, способствующих безнадзорности, беспризорности, правонарушениям и антиобщественным действиям несовершеннолетних, осуществляемых в совокупности с индивидуальной профилактической работой с несовершеннолетними и семьями, находящимися в социально опасном положении[2].

Учитывая вышеизложенное, можно сделать вывод, что под предупреждением коррупционных преступлений следует понимать комплекс правовых, организационных, экономических мер, реализуемых субъектами предупреждения коррупционных преступлений, направленных на выявление, устранение причин и условий, способствующих их совершению, а также мер по профилактике коррупционных преступлений.

Профилактика коррупционных преступлений – совокупность мер, направленных на потенциальных субъектов коррупционных преступлений с целью предупреждения совершения ими коррупционных преступлений.

Список литературы:

1. Гладырь Ю.Ф. Система предупреждения преступлений: история развития и современное состояние: дис. … канд. юрид. наук. СПб., 2005 [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.dissercat.com/content/sistema-preduprezhdeniya-prestupleniistoriya-razvitiya-i-sovremennoe-sostoyanie.
2. Карпович О.Г. Экономическая преступность в России. Теория и практика противодействия. М., 2012.
3. Крючков А.В. Профилактическая служба городских районов внутренних дел. М., 1982.
4. Лекарь А.Г. Некоторые вопросы деятельности органов МООП

1 Гладырь Ю.Ф. Система предупреждения преступлений: история развития и современное состояние: дис. … канд. юрид. наук. СПб., 2005 [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.dissercat.com/content/sistema-preduprezhdeniya-prestupleniistoriya-razvitiya-i-sovremennoe-sostoyanie (дата обращения: 02.12.2021).

2 Федеральный закон от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ (ред. от 24.04.2020) «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» // Российская газета. 30.06.1999. № 121.

по предупреждению преступлений. М., 1965.
5. Портал правовой статистики [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://crimestat.ru/analytics.
6. Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ (ред. от 26.05.2021) «О противодействии коррупции» // Российская газета. 30.12.2008. № 266.
7. Федеральный закон от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ (ред. от 24.04.2020) «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» // Российская газета. 30.06.1999. № 121.

Арсланова Л.А.,
магистрант Казанского филиала РГУП

Проблемы классификации преступлений против правосудия

Рассматривается понятие классификации преступлений против правосудия, анализируются позиции ученых об их видах, их соотношение.

Ключевые слова: классификация; критерии классификации; преступлений против правосудия; объективные и субъективные признаки.

Arslanova L.A.

Problems of classification of crimes against justice

The concept of classification of crimes against justice is considered, the positions of scientists on their types and their correlation are analyzed.

Keywords: classification; classification criteria; crimes against justice; objective and subjective signs.

Необходимость проведения классификации преступлений против правосудия и выделения классификационных признаков обусловлена высокой степенью общественной опасности данных преступлений, значительной степенью их латентности, соответственно, необходимостью построения системы мер эффективного противодействия данным преступным посягательствам. Классификация позволяет соотносить между собой различные группы этих преступлений, устанавливать закономерности их совершения, а также определять место той или иной группы преступных деяний в общей структуре преступности в стране.

Обращаясь к доктрине уголовного права и исследуя актуальные научные работы, становится ясно, что единой точки зрения среди авторов по поводу возможных оснований, критериев классификации преступлений против правосудия не существует. Учеными высказываются различные позиции, порой совершенно полярные. Одни говорят о необходимости делить данный вид преступлений исходя из объекта посягательства, что соответствует принципу построения Особенной части нашего УК. Другие авторы отстаивают такой критерий классификации, как субъект преступления, поскольку так, по их мнению, проще выявить степень общественной опасности деяния и его особенности. Объективная сторона также «не остается в стороне», представители науки уголовного права также рассматривают ее в качестве основания классификации преступлений против правосудия[1].

В своей научной статье А. Сахаров и Н. Носкова указывали на необходимость деления преступлений против правосудия на три группы:

1) преступления, совершаемые работниками правоохранительных органов;

2) преступления, совершаемые гражданами;

3) преступления, совершаемые лицами, отбывающими наказание[2].

Ш.С. Рашковская, один из самых первых авторов научных работ по проблеме преступлений против правосудия, предложила свою классификацию из четырех элементов:

1) преступления, совершаемые должностными лицами – работниками предварительного следствия, дознания, прокурорами, судьями;

2) преступления против правосудия, совершаемые лицами, на которых возложена обязанность содействовать осуществлению правосудия;

3) преступления, совершенные осужденными и иными лицами, подвергнутыми другому виду уголовного принуждения;

4) преступления, совершенные другими лицами, препятствующими отправлению правосудия[3].

Этим классификации по субъектному признаку не исчерпываются. Так, авторы учебника Уголовного права И.Я. Козаченко, З.А. Незнамова, Г.П. Новоселова представили свою версию из трех групп посягательств против правосудия, но несколько отличающихся от вышеописанных:

1) преступления, совершаемые должностными лицами и работниками правоохранительных органов, органов правосудия (ст.ст. 299–303, 305, 311 УК РФ);

2) преступления, совершаемые частными и должностными лицами, привлекаемыми к отправлению правосудия или связанными с отправ-

1 Стрыгина И.В. Проблемы классификации преступлений против правосудия // Социально-экономические явления и процессы. 2012. № 12. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-klassifikatsii-prestupleniy-protiv-pravosudiya (дата обращения: 19.02.2020).

2 Носкова Н., Сахаров А. Преступления против правосудия // Социалистическая законность. М.: Известия, 1987. № 11. С. 46–48.

3 Рашковская Ш.С. Преступления против правосудия: учебное пособие. М.: ВЮЗИ, 1978. 104 с.

лением правосудия (ст.ст. 294–297, 304, 306, 308, 310, 312-313, 316 УК РФ);

3) преступления, совершаемые лицами, в отношении которых правосудие осуществилось, либо лицами, обязанными исполнять судебный акт (ст.ст. 313–315 УК РФ)[1].

Приведенные выше классификации были проведены по признаку субъекта совершаемого преступления. Как мы видим, единого мнения на этот счет нет, ученые предлагают разные варианты классификации. Хотя мною были приведены далеко не все существующие в доктрине уголовного права позиции по вопросу классификации преступлений исходя из его субъекта. Но бесспорным остается факт, что все эти классификации хоть и проведены с учетом субъекта преступления, но без единства критерия, то есть авторы использовали разные критерии, которые характеризуют разные стороны субъекта. По моему мнению, важно именно единство критерия классификации, и в этом смысле стоило бы разделить сначала все преступления против правосудия на две большие группы: преступления, совершаемые специальным субъектом, и преступления, совершаемые лицами, наделенными признаками общего субъекта. При этом к первой группе преступлений будут отнесены деяния, предусмотренные в ч. 3 ст. 294, ст.ст. 299–303, 305–308, 310–316 УК РФ, а ко второй – соответственно, преступления, предусмотренные в ч. 1 и 2 ст. 294, ст.ст. 295–297, 304, 309 УК РФ. А в дальнейшем возможны последующие классификации тех посягательств, которые совершаются лицами, наделенными признаками специального субъекта.

Классификация по признаку субъекта позволяет определить степень общественной опасности деяния, а также «от кого» уголовным законом необходимо охранять общественные отношения в сфере отправления правосудия.

Большое распространение получили и классификации по объекту преступления, и, как ни странно, единой общепринятой классификации здесь также нет.

Так, профессор Казанского федерального университета Федор Романович Сундуров в своем учебнике пишет о том, что некоторые авторы предлагают классифицировать рассматриваемые преступления исходя из объекта посягательства, на три группы:

1) преступления, посягающие на авторитет судебной власти (ст. 297, 298.1);

2) преступления, посягающие на деятельность по осуществлению задач правосудия (ст. 299, 300, 304–306, 309, 312–316);

3) преступления, посягающие на установленный порядок судопро-

1 Уголовное право. Особенная часть: учебник для вузов / под ред. И.Я. Козаченко, З.А. Незнамовой, Г.П. Новоселова. М., 2003. С. 615.

изводства (ст. 294–296, 301–303, 307, 308, 310, 311)[1].

Одной из самых удачных считают классификацию автора учебников и научных работ по уголовному праву М. Голоднюка, проведенную по непосредственному объекту преступления. Сам автор пишет, что данная классификация в наибольшей степени отражает именно те общественные отношения, которым может быть причинен вред преступлениями против правосудия:

1) преступления, препятствующие исполнению работниками правоохранительных органов их обязанностей по осуществлению целей и задач правосудия;

2) преступления, совершаемые в процессе отправления правосудия должностными лицами (судьями, прокурорами, лицами, производящими дознание и предварительное расследование);

3) преступления, препятствующие осуществлению мер государственного принуждения, указанных в приговорах, решениях суда или иных судебных актах»[2].

Существуют и получают также свое распространение классификации, которые состоят из достаточно большого количества групп. Одна из них представлена в таком виде:

а) посягательства, направленные на отношения по реализации конституционных принципов правосудия (ст.ст. 299–301, 305 УК РФ);

б) посягательства на деятельность органов правосудия в соответствии с его целями и задачами (ст.ст. 294–297, 311 УК РФ);

в) посягательства на процессуальный порядок получения доказательств по делу (ст.ст. 302–304, 306–309 УК РФ);

г) посягательства на деятельность органов правосудия по своевременному пресечению и раскрытию преступлений (ст.ст. 310, 316 УК РФ);

д) посягательства на отношения по реализации судебного акта[3].

Как итог, по объекту преступления складывается аналогичная ситуация, как с субъектом преступления: так же существуют разные варианты классификаций и так же нет единого критерия классификации. Кроме того, еще одним недостатком вышеприведенных вариантов классификаций является то, что основной объект преступления как критерий классификации на деле подменяется другим.

Так, например, необоснованным является объединение под назва-

1 Сундуров Ф.Р. Уголовное право России. Особенная часть: учебник. М.: Статут, 2012. 943 с.

2 Голоднюк М. Вопросы развития законодательства о преступлениях против правосудия // Вестник Московского университета. Серия 11: Право. 1996. № 6. С. 316.

3 Кулешов Ю. И. Современные проблемы правосудия и уголовный закон // Современные проблемы правоприменения. Хабаровск, 1998. С. 511.

нием «Посягательства на судей и сотрудников органов предварительного расследования» преступлений, предусмотренных ст.ст. 294–297 УК РФ, так как далеко не все из этих посягательств соответствуют данному наименованию. Состав преступления, предусмотренный ст. 294 УК РФ, может иметь место без какого-либо воздействия на лиц, участвующих в отправлении правосудия или осуществляющих предварительное расследование. Нехарактерно посягательство на судей и для состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 297 УК РФ, где установлена ответственность за неуважение к суду, выразившееся в оскорблении участника судебного разбирательства. Выделенные преступления действительно могут быть отнесены к одной классификационной группе, но по другому общему свойству. Объединяет указанные преступления то, что ими нарушаются общественные отношения, призванные обеспечить предпосылки для выполнения участниками процесса своих функций.

Исходя из всего вышеописанного, можно сделать вывод о том, что выделить одну единую классификацию невозможно, и, как я считаю, нет необходимости стремиться к этому с точки зрения интересов науки уголовного права, так как всегда должно оставаться место для научных дискуссий. Учитывая многообразие и сложность складывающихся в ходе процессуальной и постпроцессуальной деятельности отношений в сфере правосудия, говорить об одной общепринятой в научных кругах классификации не приходится.

Несмотря на небольшую долю преступлений против правосудия (не более 1%) в общей статистике преступности в России и их высокую латентность, количество приведенных в работе примеров классификаций говорит о существующем интересе авторов к данной теме.

Список литературы:

1. Голоднюк М. Вопросы развития законодательства о преступлениях против правосудия // Вестник Московского университета. Серия 11: Право. 1996. № 6. С. 316.
2. Козаченко И.Я., Незнамова З.А., Новоселова Г.П. Уголовное право. Особенная часть: учебник для вузов / под ред. М., 2003. С. 615.
3. Кулешов Ю.И. Современные проблемы правосудия и уголовный закон // Современные проблемы правоприменения. Хабаровск, 1998. С. 511.
4. Носкова Н., Сахаров А. Преступления против правосудия // Социалистическая законность. М.: Известия, 1987. № 11. С. 46–48.
5. Рашковская Ш.С. Преступления против правосудия: учебное пособие. М.: ВЮЗИ, 1978. 104 с.
6. Стрыгина И.В. Проблемы классификации преступлений против правосудия // Социально-экономические явления и процессы. 2012. № 12. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-klassifikatsii-prestupleniy-protiv-pravosudiya (дата обращения: 30.11.2021).
7. Сундуров Ф.Р. Уголовное право России. Особенная часть: учебник. М.: Статут, 2012. 943 с.

Богодяров Д.Р.,
магистрант Казанского филиала РГУП

Мошенничество в сфере компьютерной информации

Проводится анализ российского законодательства, регламентируются особенности судебного разбирательства в отношении мошенников в компьютерной сфере, а также проблемы. Сделан вывод о том, что мошенничество в сфере компьютерной информации остается актуальной проблемой.

Ключевые слова: мошенничество; противоправное деяние; уголовно-процессуальные нормы.

Bogodyarov D.R.

Fraud in the field of computer information

The analysis of the Russian legislation is carried out, the peculiarities of judicial proceedings against fraudsters in the computer sphere are regulated, as well as problems. It is concluded that fraud in the field of computer information remains an urgent problem.

Keywords: fraud; illegal act; criminal procedural norms.

Возможно, самым спорным незаконным действием, связанным с использованием лжи, является мошенничество, осуществляемое посредством процедур ввода, изменения, стирания с жесткого носителя или прекращения доступа к данным на компьютере. Если процедура получения доступа к чужим данным через сетевое соединение не вызывает вопросов, так как она может выполняться путем рассылки или загрузки зараженного файла, то такой алгоритм не актуален для изолированного от сети носителя пакетов данных.

Принятая формулировка такого незаконного деяния подразумевает хищение имущества.

Таким образом, это не только денежные и материализованные ресурсы, но и информация, которая появилась в процессе деятельности отдельного лица или группы людей и имеет признаки уникальности. Освоение таких средств может происходить в процессе:

– ввода данных, который, в свою очередь, доступно выполнить напрямую с клавиатуры или иного интерфейса для ввода, а также посредством записи со съемного хранилища данных;

– изменения имеющихся на компьютере данных путем ручного исправления или посредством вредоносных программ, содержащих необходимый алгоритм;

– удаления имеющихся данных, алгоритмов или программного обеспечения, причем без возможности их восстановления, то есть путем безвозвратного уничтожения;

– изменения учетной политики, ограничивающей или прекращающей доступ законного пользователя или группы;

– вмешательства в работу компьютерной или периферийной техники.

Состав преступления

Для того чтобы противоправные действия можно было классифицировать как компьютерное мошенничество, необходимо сочетание ряда обстоятельств:

полного совершеннолетия преступника, так как, не являясь тяжким, подобное нарушение закона не допускает наказания лиц, не достигших 16 лет;

выполнения одной из перечисленных выше манипуляций с информацией, так как не свершившееся событие не может иметь состава преступления;

наличие умысла, заключающегося в желании завладеть чужими данными, средствами или правами, отсутствие которого не позволяет отнести деятельность к мошеннической. В то же время равнодушие к известным негативным последствиям, желание их наступления и осознание общественной опасности равноценны и расцениваются как умышленные действия;

завершившийся безвозмездный переход к злоумышленнику средств, данных или прав на них, а также иной собственности в результате выполненных действий.

Статья

Правонарушения, имеющие состав преступления мошенничества в сфере компьютерной информации, подпадают под статью 159.6 УК РФ. Самостоятельно она используется редко, так как для реализации алгоритма овладения информационным свойством другого человека или организации необходимо выйти на этап ввода данных, и сделать это можно одним из следующих способов:

выполнить неправомерный доступ путем взлома или подбора пароля, который будет рассматриваться под призмой ст. 272 УК РФ;

осуществить написание вредоносного кода, который будет иметь

вид программной оболочки и выполнит требуемые манипуляции с данными компьютера-жертвы, что приведет к наказанию по ст. 273 УК РФ;

нарушить регламентированный порядок использования хранилищ данных или коммуникационных устройств, попав тем самым под влияние ст. 274 УК РФ.

В итоге совместного исполнения противоправных действий, подпадающих под действие разных статей, мошенник, совершивший хищение, будет осужден по совокупности преступлений.

Итак, с понятием компьютерного мошенничества мы разобрались, пора и виды его изучить.

Виды

Типология махинаций, относящихся к разным стадиям жизни компьютерных данных, может быть выполнена по ряду классификационных признаков:

По способу получения доступа к хранилищу информации:

путем взлома пароля защитной программы или менеджера паролей;

получением кодовой комбинации методами фишинга;

в результате подбора пароля посредством внешнего подключения специального устройства;

посредством кражи или подделки электронного ключа.

По цели противоправного поступка:

для хищения конфиденциальной, уникальной или значимой для третьего лица информации. Это могут быть как индивидуальные файлы, так и пакетные данные, объединяющие текстовые и графические файлы, например, проект технологической установки, стоимость которого исчисляется сотнями тысяч;

для удаления или изменения информации таким образом, чтобы данные утратили свою ценность и потребовалось их повторное приобретение у обладателя резервной копии, являющегося инициатором мошенничества;

для блокировки учетной записи с целью получения денежных сумм или имущества в обмен на алгоритм снятия ограничений доступа к компьютеру.

По инструменту совершения злонамеренных действий:

посредством ручного ввода информации и изменения данных реестра на атакуемом компьютере;

путем заражения вредоносными кодами посредством загрузки файлов со съемного носителя или генерирования при помощи устройства ввода информации;

в результате установки специализированного программного обеспечения или стандартных программ со скрытыми модулями, которые выполняют определенный алгоритм в течение заданного интервала

времени.

Методика расследования мошенничества в сфере компьютерной информации

В зависимости от стечения обстоятельств содержание процедур по расследованию махинаций с цифровыми данными может быть различным и заключаться в следующем:

1) если злоумышленник пойман с поличным на месте преступления или может быть идентифицирован посредством видео- или фотоматериалов, тогда необходимо:

установить факт совершения каких-либо манипуляций с компьютером посредством анализа журнала событий системы и изменений в реестре, который выполняется специалистом в области программирования;

доказать наличие злого умысла, который будет явным, если обслуживание компьютера, подвергшегося взлому, не является частью служебных обязанностей лица, выполнившего манипуляции с данными;

если обслуживание хранилища данных является частью рабочего процесса для сотрудника, уличенного в операциях с информацией, то доказательство его вины будет затруднено при его мнимой неосведомленности о последствиях установки программ или выполненных операций по ручному вводу, опровергнуть которую достаточно сложно.

2) если для идентификации злоумышленника требуется его обнаружение и наличие доказательств причастности к совершенным мошенническим действиям, последующие этапы расследования, описанные выше, должны проводиться без привязки к конкретному лицу, чтобы определить круг подозреваемых, ограниченный заинтересованными стороны.

Наказание

Мера пресечения для лиц, уличенных в хищениях путем обмана, обычно не ограничивается санкциями ст. 159.6 УК РФ, которая устанавливает возможность привлечь к ответственности:

1) мошенника-одиночку, нанесшего ущерб от 1000 до 2500 рублей, которого может ожидать:

штраф до 120 тыс. рублей или удержание до годовой заработной платы;

работы, являющиеся обязательными, продолжительность которых при 8-ми часовом рабочем дне и 5-дневной неделе может достигнуть двух месяцев;

исправительные работы продолжительностью до 1 года;

двухлетний надзор со стороны правоохранительных органов по месту проживания или сопоставимые по сроку принудительные работы;

арест, который может продолжаться до 4-х месяцев;

2) сплотившихся на один раз индивидов или одиночку, похитившего от 2,5 до 1500 тыс. рублей суд вправе наказать:

штрафом до 300 тыс. рублей или компенсацией из зарплаты в течение до 2-х лет;

обязательными работами, которые при стандартной протяженности рабочей недели и трудового дня могут отнять до 3-х месяцев жизни;

исправительными или принудительными работами продолжительностью до 2-х и 5-ти лет соответственно, причем по окончании последних может быть ограничена свобода еще на один год;

тюремным заключением сроком до 4-х лет, по истечении которого преступника может ждать ограничение свободы на еще один год;

3) должностное лицо, совершившее хищение свыше 1000 рублей, или указанных выше субъектов при ущербе от 1,5 до 6 млн рублей, к которым могут применить наказание в виде:

разовых штрафных санкций в размере от 0,1 до 0,5 млн рублей или удержания заработка злоумышленника, который он получит на протяжении последующего периода от года до трех лет;

принудительных работ, способных достигнуть пяти лет, а также полицейского надзора, который последует за этим и будет продолжаться до двух лет;

заключения по стражу до пяти лет в совокупности со штрафом в 80 тыс. рублей или в размере полугодового дохода и ограничением свободы до 1,5 лет;

4) участников сплоченной преступной общности при сумме ущерба свыше 1 тыс. рублей или других мошенников, совершивших хищение свыше 6 млн рублей, суд вправе заключить под стражу на 10 лет, обязав при этом выплатить штраф в 1 млн рублей или в виде трехлетнего дохода, а также ограничив свободу до 2-х лет после освобождения.

В совокупности с другими статьями, характеризующими многоплановость совершенного преступления, тюремное заключение может достигнуть 12–15 лет, а также могут быть увеличены сопутствующие или альтернативные наказания.

Мошенничество в сфере Интернета и информационных технологий, в том числе компьютерных, – вещь, которой трудно удивить в наше время.

Список литературы:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 01.07.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.12.2021).
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 01.07.2021, с изм. от 23.09.2021).

Васильева О.В.,
магистрант Казанского филиала РГУП

Соотношение предварительного следствия и дознания как форм предварительного расследования. Их общие черты и различия

Рассматриваются формы предварительного расследования как предварительное следствие и дознание, анализируются их соотношение и различия.

Ключевые слова: предварительное расследование; предварительное следствие; дознание.

Vasileva O.V.

The correlation between preliminary investigation and inquiry as forms of preliminary investigation. Their similarities and differences

The forms of preliminary investigation as preliminary investigation and inquiry are considered, their correlation and differences are analyzed.

Keywords: preliminary investigation; preliminary investigation; inquiry.

Предварительное расследование – вторая после возбуждения уголовного дела стадия уголовного процесса. Содержанием стадии предварительного расследования является деятельность следователя и дознавателя по установлению события преступления, изобличению лица или лиц, виновных в совершении преступления, и подготовке материалов уголовного дела для судебного разбирательства. В соответствии с ч. 1 ст. 150 УПК РФ предварительное расследование может осуществляться в двух формах – предварительное следствие или дознание.

Между этими смежными формами предварительного расследования закон устанавливает определенное соотношение черт сходства и различия.

Сходство двух форм расследования проявляется:

1) в единстве основных задач (раскрытие преступления и изобличение лиц, совершивших его) – ст. 6 УПК РФ;

2) в равной обязанности возбуждения уголовного дела и расследования его обстоятельств в случаях обнаружения признаков преступления – ст. 21 УПК РФ;

3) в схожести основных процессуальных полномочий и обязанностей каждого из органов расследования –ст. 38, 41 УПК РФ;

4) в единстве правовой основы их деятельности;

5) как следователь, так и дознаватель наделены в основном процессуальной самостоятельностью и независимостью при принятии решений по уголовному делу и несут полную ответственность за законное своевременное и обоснованное проведение предварительного

расследования;

6) в соблюдении единой процессуальной формы при производстве следственных и иных процессуальных действий – ст. 164, 166 УПК РФ;

7) правила, закрепленные в гл. 21 УПК РФ, распространяются как на предварительное следствие, так и на дознание[1].

Достаточно существенны различия между предварительным следствием и дознанием, состоящие[2]:

1) в производстве каждой из этих форм расследования разными органами (ст. 38, 40 УПК РФ);

2) в различных сроках ведения следствия и дознания (ст. 162, 223 УПК РФ);

3) в разграничении круга уголовных дел, образующих подследственность органов расследования (ст. 150, 151 УПК РФ);

4) в несколько большей процессуальной самостоятельности следователя по сравнению с дознавателем;

5) в более упрощенной процедуре дознания по сравнению с предварительным следствием;

6) в наименовании, а частично и в содержании итогового процессуального акта в случаях принятия решения о дальнейшем направлении уголовного дела для его рассмотрения в суд.

Основным видом расследования является предварительное следствие. Это определяется, во-первых, тем, что законодатель относит к этому виду производство по большинству уголовных дел (ст. 151 УПК РФ), а во-вторых, тем, что предварительное следствие может проводиться и по делам, относимым к компетенции органов дознания, если это признает необходимым прокурор (п. 4 ч. 1 ст. 226 УПК РФ). Осуществление всей этой деятельности возложено на ряд специально уполномоченных органов.

Предварительное следствие, в отличие от дознания, проводится в более сложной процессуальной форме следователем. Предварительное следствие ведется следователями следующих ведомств: Следственного комитета РФ, органов внутренних дел РФ, федеральной службы безопасности (ФСБ). Кроме того, его могут осуществлять руководители следственных органов, поскольку на них распространяются все полномочия следователей (ст. 39 УПК РФ). Закон наделяет необходимыми полномочиями следователя (ст. 38 УПК РФ), который, как правило, самостоятельно принимает решения, связанные с производством следственных и иных процессуальных действий.

1 Уголовный процесс: учебник. 2-е изд., перераб. и доп. / Под ред. С.С. Колосовича, Е.А. Зайцевой. С. 214.

2 Уголовный процесс: учебник. 2-е изд., перераб. и доп. / Под ред. С.С. Колосовича, Е.А. Зайцевой. С. 215.

Дознание представляет собой собственно дознание, т.е. «ускоренное» (упрощенное) расследование преступлений в порядке и сроках, указанных в гл. 32 УПК РФ (ст. 223–225). В соответствии с ч. 3 ст. 150 УПК РФ дознание проводится по уголовным делам о преступлениях небольшой и средней тяжести.

Под дознанием в уголовном процессе понимается форма предварительного расследования по уголовным делам, по которым производство предварительного следствия необязательно. Дознание, как и предварительное следствие, призвано решать задачи уголовного судопроизводства и носит процессуальный характер, т.е. порядок его производства регламентируется уголовно-процессуальным законом, что придает доказательственное значение фактическим данным, получаемым в ходе дознания.

По делам, по которым производство предварительного следствия необязательно, дознаватель возбуждает уголовное дело и, руководствуясь правилами, установленными УПК РФ для предварительного следствия, принимает все предусмотренные законом меры для установления обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу. При этом дознаватель уполномочен производить следственные и иные процессуальные действия и принимать процессуальные решения, свойственные следователю.

Для производства предварительного следствия законом установлен двухмесячный срок, а срок производства неотложных следственных действий – 10 суток. Для «ускоренного» (упрощенного) дознания предусмотрен срок в течение 30 суток со дня возбуждения уголовного дела. Этот срок может быть продлен прокурором до 30 суток, т.е. максимальный срок дознания – 60 суток. Закон содержит предписания на случаи, когда дознание не укладывается в этот срок. В необходимых случаях, в том числе связанных с производством судебной экспертизы, срок дознания может быть продлен прокурором района (города) и их заместителями – до 6 месяцев. В исключительных случаях, связанных с исполнением запроса о правовой помощи, срок дознания может быть продлен прокурором субъекта РФ – до 12 месяцев.

При производстве дознания появляются две процессуальные фигуры, отсутствующие на следствии – начальник подразделения дознания и начальник органа дознания. Начальнику подразделения дознания посвящена ст. 40.1 УПК, введенная Федеральным законом от 6 июня 2007 г. № 90-ФЗ. Обвинительный акт утверждается начальником органа дознания и затем вместе с материалами уголовного дела направляется прокурору.

Действия и решения прокурора по делу, поступившему с обвинительным актом, значительно отличаются от его действий и решений по

делу, поступившему с обвинительным заключением (ст. 221, 226 УПК). Во-первых, короче установленный законом срок принятия прокурором решения – 2 суток (ч. 1 ст. 226 УПК). Но это различие чисто техническое, обусловленное тем, что в форме дознания расследуются, как правило, сравнительно несложные и малообъемные дела. Итоговым процессуальным актом дознания в случаях принятия решения о дальнейшем направлении уголовного дела для его рассмотрения в суд является не обвинительное заключение, а обвинительный акт (ст. 225 УПК). Его содержание и структура такие же, как и у обвинительного заключения. Единственное отличие, имеющее технический характер, состоит в том, что список лиц, подлежащих вызову в суд, составляется не в виде отдельного документа (приложения), а приводится в самом обвинительном акте. Справка о движении дела, как и на следствии, оформляется как приложение.

Существование двух сходных, но в то же время самостоятельных форм предварительного расследования оправдано потребностями правоприменительной практики.

Список литературы:

1. Уголовный кодекс РФ: текст с изм. и доп. на 1 апреля 2013 г. М.: Эксмо, 2013. 256 с. (Актуальное законодательство).
2. Уголовно-процессуальный кодекс РФ: текст с изм. и доп. на 20 апреля 2013 г. М.: Эксмо, 2013. 256 с. (Все кодексы РФ).
3. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / отв. ред. В.И. Радченко; науч. ред. В.Т. Томин, М.П. Поляков. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2006.
4. Уголовный процесс: учебник. 2-е изд., перераб. и доп. / Под ред. С.С. Колосовича, Е.А. Зайцевой. 350 с.
5. Клиниев А.Х. Дознание и предварительное следствие органов внутренних дел (теория и практика), 2010. 116 с.

Гайфутдинов Л.Р.,
магистрант Казанского филиала РГУП

Скрытая преступность и ее влияние на статистику в группе преступлений против правосудия

В статье проводится анализ фактического состояния отрицательного воздействия на правосудие. Автор рассматривает причины высокого уровня латентности данных преступлений. В результате проведенного анализа уголовного законодательства Российской Федерации, а также судебной и правоприменительной практики, автор выявляет некоторые из существующих проблем и предлагает возможные пути их

решения.

Ключевые слова: статистика; правосудие; интересы правосудия; скрытая преступность; латентность.

Gaifutdinov L.R.

Hidden crime and its influence on statistics in the group of crimes against justice

The article analyzes the actual state of the negative impact on justice. The author examines the reasons for the high level of latency of these crimes. As a result of the analysis of the criminal legislation of the Russian Federation, as well as judicial and law enforcement practice, the author identifies some of the existing problems and suggests possible ways to solve them.

Keywords: statistics; justice; interests of justice; hidden crime; latency.

В действующем на территории Российской Федерации уголовном законодательстве преступления против отправления правосудия выделены в самостоятельную группу и по состоянию на 2021 год включают в себя 24 статьи УК РФ. По мнению некоторых ученых, совершенно небезосновательно, известная правоохранительным органам преступность намного ниже фактической[1]. На показатель удельного веса латентной преступности влияют уровень развития самого государства, качество законодательства, экономическая ситуация в стране, особенности уголовной политики и другое. К основным видам скрытой (латентной) преступности относятся естественная, искусственная, пограничная. Под естественной преступностью понимается преступность, информация о которой неизвестна и отсутствует. Возможной причиной этого может являться сознательное скрытие информации о преступлении потерпевшим, под воздействием присущего любому человеку страха за себя и своих близких. Об искусственной латентной преступности принято говорить в тех случаях, когда представителями органов внутренних дел сознательно скрывается информация о преступлении. Потенциально возможными преследуемыми целями здесь может являться попытка сотрудниками правоохранительных органов искажения показателя процента раскрываемости преступлений, а также коррупционный фактор. Пограничной латентной преступностью называют преступность, квалификация которой является ошибочной в силу ряда причин. Это может быть обусловлено неосведомленностью сотрудников органов внутренних дел, изъяном в законодательстве и другими причинами.

В последнее время наметилась тенденция снижения числа преступлений против правосудия. По данным Судебного департамента

1 Лунеев В.В. Преступность XX века. Мировые, региональные и российские тенденции. М., 2021. С. 280.

при Верховном Суде РФ судами было осуждено следующее количество лиц по вступившим в законную силу приговорам, в отношении которых вынесены судебные акты по уголовным делам: в 2018 г. – 12114, в 2019 г. – 11753, в 2020 г. – 11543[1]. При этом необходимо отметить, что приведенные данные не свидетельствуют о фактической ситуации в связи с наличием в этой группе отдельных преступлений повышенной латентности.

Определение значения фактического уровня преступности не представляется возможным без имеющихся данных об уровне латентной преступности. В России доля преступности, которая регистрируется официально, составляет в среднем около 11% от фактической[2]. Об этом свидетельствует проведенный учеными в России и зарубежных странах соответствующий сравнительный анализ латентной преступности[3].

Существование скрытой преступности само по себе, уже является причиной в уверенности преступниками в своей безнаказанности за совершаемые ими преступления. Безусловно в дальнейшем, это может благоприятствовать совершению новых преступлений против правосудия.

Как справедливо отмечает В.В.Намнясева, анализируя структуру источников безнаказанности, ученые выделяют в ней предпосылки, созданные самим преступником, непосредственно пострадавшим, сотрудниками правоохранительных органов, бездействием граждан и прочие[4]. При этом, наибольшее процентное соотношение в структуре безнаказанности, принадлежит поведению самого преступника и потерпевшего. К наиболее часто встречающимся разновидностям поведения преступника, кроме планирования и подготовки к преступлению, также можно отнести угрозы в адрес потерпевших и свидетелей, нередко их устранение, попытки подкупа потерпевших, свидетелей, сотрудников правоохранительных органов и судебной системы. Всё это говорит, о незаконном воздействии со стороны преступника на участников процесса. Так, противоправно воздействуя на участников судопроизводства, потенциальные преступники могут избежать наказания

1 Судебная статистика приводится по данным официального сайта Судебного департамента при Верховном Суде РФ. URL: www.cdep.ru (дата обращения: 20.09.2021).

2 Лунеев В.В. Преступность XX века. Мировые, региональные и российские тенденции. М., 2021. С. 290.

3 Квашис В.Е. Сравнительный анализ латентной преступности в России и зарубежных странах: проблемы и перспективы // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2016. № 5. С. 89.

4 Намнясева В.В. Латентная преступность в сфере посягательств на интересы правосудия // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2018. № 4 (47). С. 59.

и повторить это в дальнейшем. Говорить о результативном судопроизводстве при отсутствии соответствующего обеспечения полной безопасности всех участников процесса не представляется возможным.

В связи с наличием преступлений повышенной латентности из группы преступлений против правосудия (к ним относятся ст. 296, 309, 311 УК РФ), приходится констатировать о не полной объективности данных официальной статистики и преобладании фактической преступности[1]. В настоящее время все более часто встречаются ситуации отказа участия граждан в уголовном процессе. Доверие людей к правоохранительной системе и власти в целом снижается. Одной из причин данной ситуации является оказание воздействия на участников уголовного процесса со стороны лиц, обвиняемых или совершивших преступления. Данное воздействие очень часто оказывается как на самих участников процесса, так и на их близких.

В последнее время воздействие криминального характера на участников уголовного процесса значительно возрастает. Подтверждением этого являются официальные данные статистики и иных источников. Еще одной причиной высокого уровня латентности преступлений против правосудия является нежелание потерпевших от преступления обращаться в соответствующие органы из-за опасения возможной расправы со стороны преступников. При этом также наблюдаются случаи отказа в возбуждении уголовного дела или его прекращении, т.к. в результате соответствующих проверок кроме одного элемента состава преступления (в частности заявления и показаний лица, подвергнутого воздействию) ничего не обнаруживается[2]. Основными факторами, влияющими на латентность преступлений, являются проблематичность доказывания такого рода преступлений в целом, а также отсутствие обращения потерпевших в соответствующие органы.

К возможным мерам по предотвращению и снижению латентной преступности на наш взгляд, можно отнести материальное стимулирование населения о сообщениях или какой-либо информации о совершившихся или планируемых преступлениях. Необходимо отметить, что в России с 2018 года, Минюстом официально зарегистрирован Приказ МВД России от 06.06.2018 № 356 «Об утверждении Положения о назначении и выплате полицией вознаграждения за помощь в раскрытии преступлений и задержании лиц, их совершивших». Введение данного нормативного правового акта уже дает свои положительные

1 Радченко А.А. Преступные посягательства на участников процесса доказывания. М.: Юрлитинформ, 2013. С. 290.

2 Иншаков С.М. Теоретические основы исследования и анализа латентной преступности [Электронный ресурс]: монография. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2015. С. 708.

результаты и будем надеяться, что данная тенденция сохранится и в дальнейшем.

Список лиетратуры:

1. Лунеев В.В. Преступность XX века. Мировые, региональные и российские тенденции: монография. М.: НОРМА, 2021. 912 с.
2. Квашис В.Е. Сравнительный анализ латентной преступности в России и зарубежных странах: проблемы и перспективы // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2016. № 5. С. 89.
3. Теоретические основы исследования и анализа латентной преступности: монография / С.М. Иншаков [и др.]. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2017. 839 с. ISBN 978-5-238-02125-6. Текст: электронный // Электронно-библиотечная система IPR BOOKS: [сайт]. URL: https://www.iprbookshop.ru/81689.html (дата обращения: 27.08.2021).
4. Радченко А.А. Преступные посягательства на участников процесса доказывания. М.: Юрлитинформ, 2013. 256 с.
5. Намнясева В.В. Латентная преступность в сфере посягательств на интересы правосудия // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2018. № 4 (47). С. 55–62.

Гарафутдинов Э.Л.,
магистрант Казанского филиала РГУП

Теоретические и практические проблемы уголовной ответственности за воспрепятствование осуществлению правосудия и производству предварительного расследования

В данной статье исследуются основной непосредственный объект и круг лиц, которым может быть причинен вред преступными деяниями, предусмотренными ч. 1, 2 ст. 294 УК РФ. Делается вывод, что содержание ст. 294 УК РФ не соответствует положениям уголовно-процессуального законодательства, а круг потерпевших, перечисленных в ч. 2 ст. 294 УК РФ, должен быть расширен – тем самым подтверждается позиция, что уголовно-правовая охрана указанных лиц должна охватывать не только их деятельность на стадии предварительного расследования, но и всего досудебного производства в целом.

Ключевые слова: правосудие; преступления против правосудия; следователь; следователь-криминалист; прокурор; производящее дознание лицо; объект преступления; объективная сторона.

Garafutdinov E.L.

Theoretical and practical problems of criminal liability for obstruction of judicial investigation and investigation

This article examines the main direct object and the circle of persons who may be harmed by criminal acts provided for in Parts 1, 2 of Article 294 of the Criminal Code of the Russian Federation. It is concluded that the content of Article 294 of the Criminal Code of the Russian Federation does not comply with the provisions of criminal procedure legislation, and the circle of victims listed in Part 2 of Article 294 of the Criminal Code of the Russian Federation should be expanded - thereby confirming the position that the criminal protection of these persons should cover not only their activities at the stage of preliminary investigation, but also the entire pre-trial proceedings as a whole.

Keywords: justice; crimes against justice; investigator; forensic investigator; prosecutor; inquiring person; object of the crime; objective side.

1. Постановка проблемы.

Объектом изучения в данной работе выступает ст. 294 УК РФ и содержащиеся в ней составы преступлений. Всего их три. В ч. 1 и 2 ст. 294 УК РФ содержатся основные составы, в ч. 3 – квалифицированный по отношению к ним. Предмет изучения настоящей статьи можно обозначить как признаки составов преступлений, предусмотренных ч. 1 и 2 ст. 294 УК РФ, относящиеся к таким элементам со- става, как объект и объективная сторона.

Начиная свое рассуждение, стоит отметить , на решении каких вопросов будет сосредоточено внимание:

– Какие общественные отношения являются основным непосредственным объектом данных преступлений?

– Кто является потерпевшим от обозначенных преступлений?

– Каковы формы совершения преступлений, предусмотренных ч. 1 и 2 ст. 294 УК РФ?

2. Основной непосредственный объект воспрепятствования осуществлению правосудия или производству предварительного расследования

Обратимся к первому из приведенных выше вопросов. Итак, между составами преступлений, предусмотренными ч. 1 и 2 ст. 294 УК РФ, есть сходство и отличия.

Общей их чертой является базовый термин, на котором строится объективная сторона данных составов. Этот термин – «вмешательство», он отражает механизм совершения этих преступлений.

Отличия состоят в основном непосредственном объекте, потерпев-

шем и цели, преследуемой винов- ным.

Видовым объектом рассматриваемых преступлений является правосудие.

Подобная формулировка видового объекта нередко подвергается критике. Например, С.В. Дементьев и И.В. Дворянсков указывают, что в уголовном законе обеспечивается нормальное функционирование не только правосудия, но, фактически, гораздо более широкого комплекса смежных элементов[1].

Однако, отчасти соглашаясь с позицией указанных авторов, отметим, что более правильной представляется точка зрения Л.В. Лобановой, согласно которой подобное наименование гл. 31 УК РФ и видового объекта соответствующей группы преступлений хотя и не свободно от недостатков, но, в то же время, является достаточно точным, а правосудие следует «...рассматривать как систему общественных отношений, призванных обеспечить предпосылки, нормальное осуществление, а также претворение в жизнь результатов охранительной, познавательно-правоприменительной, процессуально-упорядоченной деятельности суда и содействующих ему органов и лиц».

Для того чтобы определить, кто является потерпевшим от преступлений, предусмотренных ч. 1 и 2 ст. 294 УК РФ, рассмотрим основной непосредственный объект данных преступлений.

Основным непосредственным объектом преступного деяния, предусмотренного ч. 1 ст. 294 УК РФ, А.С. Горелик и Л.В. Лобанова называют «общественные отношения, обеспечивающие независимость судебной власти, защищенность правосудия от неправомерного вмешательства кого-либо». А.И. Чучаев уточняет, что объектом преступления по ч. 1 ст. 294 УК РФ выступает нормальная деятельность суда по рассмотрению и разрешению уголовных, гражданских, арбитражных дел и дел об административных правонарушениях. В качестве факультативного объекта могут выступать интересы личности (например, потерпевшего)[2].

В.В. Намнясев указывает, что объект преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 294 УК РФ, можно определить как «общественные отношения, обеспечивающие основанную на законодательстве и процессуально регламентированную деятельность судебной системы, направленную на разрешение уголовных, гражданских, административных дел либо дел о соответствии нормативных актов Конституции России, либо дел по жалобам на нарушение конституционных прав и свобод».

1 Дементьев С.В. Уголовно-правовые аспекты криминализации посягательств на интересы судебной власти / С.В. Дементьев, И.В. Дворянсков // Российский следователь. 2015. № 12. С. 19–22.

2 Есаков Г.А. Настольная книга судьи по уголовным делам / Г.А. Есаков, А.И. Рарог, А.И. Чучаев; отв. ред. А.И. Рарог. М.: Велби: Проспект, 2007. 576 с.

А.И. Скакун высказывает точку зрения, что «в качестве объекта преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 294 УК РФ, выступает самостоятельность судов и независимость судей, обеспечивающая их деятельность в соответствии с Конституцией Российской Федерации и законами[1]. Стоит отметить , что пределы независимости суда и самостоятельности прокурора или лица, расследующего уголовное дело, определены законом».

П.Е. Кондратов кратко определяет объект анализируемого состава преступления как «общественные отношения, обеспечивающие нормальное осуществление правосудия судом».

Как представляется, наиболее емкие определения объекта исследуемого преступления предложены А.С. Гореликом, Л.В. Лобановой и А.И. Скакуном. При этом следует отметить, что правы те авторы, которые распространяют сферу действия ч. 1 ст. 294 УК РФ на уголовное, гражданское, арбитражное, административное судопроизводство, производство по делам об административных правонарушениях, а также конституционное судопроизводство.

Основным непосредственным объектом преступления, содержащегося в ч. 2 ст. 294 УК РФ, являются общественные отношения, призванные обеспечить «процессуальную самостоятельность производящего расследование лица как необходимое условие осуществления всестороннего, полного и объективного расследования уголовного дела». Как уточняет А.И. Чучаев, факультативным объектом могут выступать интересы личности.

В.В. Намнясев определяет объект преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 294 УК РФ, «как совокупность общественных отношений, содержание которых составляет основанная на законе деятельность прокурора, следователя или лица, производящего дознание, способствующая осуществлению правосудия»[2]. А.И. Скакун, в свою очередь, отмечает, что «преступления, предусмотренные ч. 2 ст. 294 УК РФ, посягают на процессуальную самостоятельность прокурора, следователя или лица, производящего дознание». П.Е. Кондратов высказывает позицию, что непосредственным объектом преступлений, предусмотренных комментируемой статьей, являются общественные отношения, обеспечивающие нормальную деятельность лиц, осуществляющих предварительное расследование уголовных дел и надзор за ними.

3. Круг лиц, которые могут рассматриваться в качестве потерпев-

1 Скакун А.И. Уголовная ответственность за воспрепятствование осуществлению правосудия и производству предварительного расследования: дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2008. 178 с.

2 Намнясев В.В. Воспрепятствование осуществлению правосудия и производству предварительного расследования в российском уголовном праве: дис. ... канд. юрид. наук . Волгоград, 1999. 209 с.

ших от преступлений, преду- смотренных ч. 1 и 2 ст. 294 УК РФ

Определившись с объектом указанных преступлений, стоит обратиться к вопросу о том, кто выступает здесь потерпевшим.

В соответствии с положениями ч. 1 ст. 294 УК РФ, вмешательство осуществляется в деятельность суда. Как указывает А.В. Бриллиантов и Н.Р. Косевич, потерпевшими в рамках данного состава при- знаются судьи, присяжные и арбитражные заседатели. При этом уточняется, что под судьей здесь следует понимать судей Конституционного Суда РФ, судов общей юрисдикции, в том числе Верховного Суда РФ, судов субъектов Российской Федерации, районных, межрайонных, городских и других судов (в том числе и мировых судей), военных судов, арбитражных судов всех уровней.

При этом, как отмечает И.В. Дворянсков, «неудачность формулировки ч. 1 ст. 294 УК РФ выражается еще и в том, что она предусматривает только вмешательство в деятельность суда. Однако, как известно, у нас существует институт мировых судей, которые согласно одноименному закону, не могут быть обозначены термином “суд”. В этой связи целе- сообразно использовать словосочетание “судебная деятельность”».

Несколько больше вопросов возникает в связи с рассмотрением круга лиц, выступающих потерпевшими по ч. 2 ст. 294 УК РФ. В качестве таковых называют следователя, лицо, производящее дознание, и прокурора. Кого следует понимать под следователем, лицом, производящим дознание, а также прокурором, достаточно полно описано в уголовно-процессуальной и уголовно-правовой литературе.

Отметим при рассмотрении данной проблематики лишь следующие обстоятельства: в УПК РФ говорится не только о следователе, но и о такой процессуальной фигуре, как следователь-криминалист.

Так, в п. 41 ст. 5 УПК РФ говорится, что следователь – это должностное лицо, уполномоченное осуществлять предварительное следствие по уголов- ному делу, а также иные полномочия, предусмотренные уголовно-процессуальным законом[1].

Отдельно в п. 40.1 ст. 5 УПК РФ дается определение следователя-криминалиста, под которым понимается должностное лицо, уполномоченное осуществлять предварительное следствие по уголов- ному делу, а также участвовать по поручению руководителя следственного органа в производстве от- дельных следственных и иных процессуальных действий или производить отдельные следственные и иные процессуальные действия без принятия уголовного дела к своему производству.

1 Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 52. Ст. 4921.

Как представляется, в рассматриваемом ключе законодатель должен согласовать терминологию уголовного и уголовно-процессуального законов и указать в качестве потерпевшего в ч. 2 ст. 294 УК РФ также следователя-криминалиста. Тем более, что указанный субъект обладает серьезными полномочиями, которые достаточно детально раскрыты в Приказе Следственного Комитета России от 8 августа 2013 г. No 53 «Об организации работы следователей- криминалистов в Следственном комитете Российской Федерации»[1].

Как указывают А.С. Горелик и Л.В. Лобанова, цель воспрепятствовать всестороннему, полному, объективному расследованию может выражаться в стремлении побудить к принятию незаконного процессуального решения, к отказу от проведения того или иного необходимого следственного действия, к необоснованному исключению из доказательственной базы того или иного доказательства и т. п. Как представляется, указанные либо аналогичные действия могут быть осуществлены также следователем-криминалистом, которого следует включить в круг лиц, перечисленных в ч. 2 ст. 294 УК РФ[2].

В соответствии с ч. 1 ст. 37 УПК РФ прокурор является должностным лицом, уполномоченным в пределах компетенции, предусмотренной УПК РФ, осуществлять от имени государства уголовное преследование в ходе уголовного судопроизводства, а также надзор за процессуальной деятельностью органов дознания и органов предварительного следствия.

В теории уголовного процесса отмечается, что в досудебном производстве прокурор осуществляет «надзор за процессуальной деятельностью органов дознания и предварительного следствия» (ч. 1 ст. 37 УПК РФ). Он выполняет руководящую роль относительно органов дознания и предварительного следствия, которая обозначается термином «надзор» Однако содержание указанной функции было сокращено после реформы 2007 г. (Федеральный закон от 5 июня 2007 г. No 87-ФЗ)[3].

В настоящее время у прокурора нет права возбуждать производство по уголовному делу, самостоятельно проводить расследование в полном объеме либо частично, давать следователю письменные указания о направлении расследования, производстве отдельных следственных действий иначе как при направлении дела для производства предварительного следствия (п. 2 ч. 1 ст. 221 УПК РФ). Причины такого положения дел заключаются в стремлении законодателя отделить расследование от надзора за ним, а также «повысить» процессуальную самостоятельность следователя.

1 Приказ СК России от 8 августа 2013 г. № 53 «Об организации работы следователей-криминалистов в Следственном комитете Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

2 Горелик А.С. Преступления против правосудия / А.С. Горелик, Л.В. Лобанова. СПб.: Юридический центр Пресс, 2005. 491 с.

3 Федеральный закон от 5 июня 2007 г. № 87-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон "О прокуратуре Российской Федерации"» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2007. № 24. Ст. 2830.

Как представляется, деятельность прокурора должна подлежать уголовно-правовой охране при осуществлении всех указанных функций. Прокурор осуществляет надзор за дознанием и следствием, при выполнении данных функций он и подлежит защите уголовного закона.

При этом отметим следующее: В.В. Намнясев, «проанализировав объект рассматриваемого преступления... предлагает поставить под уголовно-правовую охрану деятельность прокурора, связанную с принятием решений по делу, поступившему с обвинительным заключением, и с его участием в судебном разбирательстве. Для этого необходимо цель состава преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 294 УК, изложить в следующей редакции: “в целях воспрепятствования всестороннему, полному и объективному расследованию, разрешению дела либо рассмотрению дела в суде”».

В.В. Намнясевым также высказывается позиция, что ч. 2 ст. 294 УК РФ должна охраняться также деятельность начальника следственного отдела в период, когда он расследует уголовное дело либо участвует в производстве отдельных следственных действии.

Однако, в связи с актуальным содержанием уголовно-процессуального законодательства, представляется более правильным предложение А.И. Скакуна, согласно которому ч. 2 ст. 294 УК РФ должна включать запрет на вмешательство в деятельность руководителя следственного органа, начальника подразделения дознания по исполнению своих процессуальных полномочий или расследованию уголовных дел. Стоит полагать , что указанный список следует дополнить начальником органа дознания, который, в соответствии с п. 4 ч. 1 ст. 40.2 УПК РФ, вправе давать дознавателю письменные указания о направлении расследования и производстве процессуальных действий.

Как представляется, не только прокурор, но и руководитель следственного органа, начальник органа дознания и начальник подразделения дознания должны быть указаны в ч. 2 ст. 294 УК РФ как лица, выполняющие функцию по осуществлению ведомственного контроля за расследованием, от которых во многом зависит его всесторонность, полнота и объективность.

Обозначенная позиция является спорной. Более точной представляется точка зрения, что стадия возбуждения уголовного дела начинается с появления повода к его возбуждению, а завершается после про-

ведения соответствующих действий по проверке данной информации принятием итогового решения либо о возбуждении уголовного дела, либо об отказе в его возбуждении. Стадия предварительного расследования при этом начинается с принятия следователем или дознавателем дела к своему производству, а завершается по итогам расследования либо составлением обвинительного заключения (акта, постановления) и передачей дела в суд, либо прекращением уголовного дела.

Таким образом, исходя из названия и буквального содержания ч. 2 ст. 294 УК РФ, деятельность указанных в ней потерпевших должна охраняться только в рамках стадии предварительного расследования, на что, например, указывают И.И. Голубов, А.А. Гулый и В.Н. Кужиков. Хотя, действительно, следовало бы распространить действие уголовного закона еще и на стадию возбуждения уголовного дела, о чем говорилось, например, Л.В. Лобановои, заменив, как указывает А.В. Кузнецов, в ч. 2 ст. 294 УК РФ термин «предварительное расследование» на «досудебное производство».

4. Формы вмешательства в осуществление пра- восудия или производство предварительного расследования, предусмотренные ч. 1 и 2 ст. 294 УК РФ

По мнению А.И. Чучаева, согласно прямому указанию закона, форма вмешательства значения не имеет и охватывает любое воздействие, которое может выражаться в просьбах, уговорах, требованиях, советах, обещаниях оказать услуги, непосредственно обращенных к судье или заседателю. Такое воздействие может быть оказано как прямо, так и через третьих лиц – родственников, знакомых, коллег и т.д. При этом, как верно отмечается в литературе, вмешательство в осуществление правосудия или предварительного расследования может и не предполагать воздействия на лиц и выражаться, например, в похищении материалов уголовных дел.

Указанный момент отмечается и В.В. Намнясевым, согласно позиции которого похищение, уничтожение или повреждение материалов дела, вещественных доказательств, которые в настоящее время на практике рассматриваются как одна из форм воспрепятствования осуществлению правосудия и производству предварительного расследования, не в полной мере подпадают под признаки преступления, предусмотренного ст. 294 УК РФ, и должны быть предусмотрены отдельной уголовно-правовой нор- мои.

Действительно, очень часто воспрепятствование осуществлению правосудия или предварительного расследования связывается именно с указанными выше деяниями.

Например, в одном случае гражданин С. был «признан виновным в том, что 20 июля 2011 г. в помещении ФКУ <...> ГУФСИН РФ по Ре-

спублике <...> в г. <...> при обстоятельствах, изложенных в приговоре, уничтожил <...> том уголовного дела, с матери- алами которого знакомился, тем самым совершил вмешательство в деятельность следователя в целях воспрепятствования всестороннему, полному и объективному расследованию уголовного дела»[1].

В аналогичной ситуации гражданин А., «в отношении которого <...> рассматривалось уголовное дело, в порядке подготовки к прениям заявил ходатайство об ознакомлении с материалами дела совместно с защитником. При ознакомлении с материалами дела А., достоверно зная, что после прений сторон и последнего слова подсудимого постановляется приговор, с целью воспрепятствования осуществления правосудия, решил вмешаться в деятельность суда, похитил том уголовного дела из здания <...> суда», подменив «на заранее изготовленный им муляж, вынес его из здания суда, впоследствии распорядился им по своему усмотрению»[2].

Обвиняемый Т., «осознавая, что уголовное дело вскоре будет направлено прокурору для утверждения обвинительного заключения, а затем в суд, с целью избежать уголовной ответственности решил уничтожить уголовное дело. Реализуя свой умысел, в ночь с 15 на 16 марта 2010 г., взяв с собой бутылку с бензином, он пришел к зданию, где располагался следственный отдел <...> действуя умышленно, раз- бив стекло в окне кабинета <...> осознавая, что кроме уголовного дела в нем находится и иное имущество, принадлежащее Новосибирскому следственному отделу Западно-Сибирского управления на транспорте СК при прокуратуре РФ <...>, желая уничтожить уголовное дело, а также, допуская, что в результате его действий имущество, находящееся в кабинете, может быть уничтожено и повреждено, вылил внутрь бензин и поджег его»[3].

В рассматриваемых случаях содеянное виновными было квалифицировано по ч. 1 или 2 ст. 294 УК РФ. При этом А.И. Скакуном верно было отмечено, что свойства приведенных деяний не в полной мере соответствуют признакам составов преступлений, закрепленных в анализируемой норме. Прежде всего, действительно, исследуемая статья уголовного закона должна предусматривать воздействие именно на указанных в ней потерпевших. В приведенных же выше ситуациях воздействие осуществляется не столько на потерпевшего, сколько на предмет материального мира в виде материалов уголов-

1 Кассационное определение Верховного Суда РФ от 10 сентября 2012 г. № 3О12-15сп // СПС «КонсультантПлюс».

2 Кассационное определение Верховного Суда РФ от 30 ноября 2011 г. № 93-О11-17 // СПС «КонсультантПлюс».

3 Кассационное определение Верховного Суда РФ от 1 февраля 2011 г. № 50-О10-86 // СПС «КонсультантПлюс».

ного дела или вещественных доказательств. Полагаем, данный факт действительно следует учитывать, дополнив ст. 294 УК РФ новой частью, предусматривающей преступное деяние в виде похищения, уничтожения или повреждение материалов дела или вещественных доказательств.

Список литературы:

1. Дементьев С.В. Уголовно-правовые аспекты криминализации посягательств на интересы судебной власти / С.В. Дементьев, И.В. Дворянсков // Российский следователь. 2015. № 12. С. 19–22.
2. Лобанова Л.В. Преступления против правосудия: теоретические проблемы классификации и законодательной регламентации / Л.В. Лобанова. Волгоград: Изд-во Волгогр. гос. ун-та, 1999. 268 с.
3. Горелик А.С. Преступления против правосудия / А.С. Горелик, Л.В. Лобанова. СПб.: Юридический центр Пресс, 2005. 491 с.
4. Есаков Г.А. Настольная книга судьи по уголовным делам / Г.А. Есаков, А.И. Рарог, А.И. Чучаев; отв. ред. А.И. Рарог. М.: Велби: Проспект, 2007. 576 с.
5. Намнясев В.В. Воспрепятствование осуществлению правосудия и производству предварительного расследования в российском уголовном праве: дис. ... канд. юрид. наук / В.В. Намнясев. Волгоград, 1999. 209 с.
6. Скакун А.И. Уголовная ответственность за воспрепятствование осуществлению правосудия и производству предварительного расследования: дис. ... канд. юрид. наук / А.И. Скакун. Омск, 2008. 178 с.
7. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / отв. ред. В.М. Лебедев. М.: Юрайт, 2013. 1069 с.
8. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный): в 2 т. / под ред. А.В. Бриллиантова. М.: Проспект, 2015. Т. 2. 704 с.
9. Курс уголовного процесса / под ред. Л.В. Головко. М.: Статут, 2016. 1278 с.
10. Каретников А.С. Сущность полномочий прокурора по надзору за предварительным следствием: прошлое и настоящее / А.С. Каретников, С.А. Коретников // Российская юстиция. 2015. № 5. С. 49–52.

Гарипов Р.Н.,
магистрант Казанского филиала РГУП

Мошенничество: некоторые актуальные вопросы

Рассматривается некоторые актуальные вопросы мошенничества.

Ключевые слова: мошенничество; динамика преступлений; тенденция роста.

Garipov R.N.

Fraud: some topical issues

Some topical issues of fraud are being considered.

Keywords: fraud; crime dynamics; growth trend.

В настоящее время мошенничество является одним из наиболее распространенных видов преступлений в России. Мошенничество – это хищение, представляющее собой сложный уголовно-правовой состав преступления, отличающийся от иных видов хищения объективной стороной, способами совершения преступления[1].

Законодателем постоянно осуществляется реформирование статьи 159 УК РФ, то увеличивая санкции, то включая новые виды мошенничества, то исключая их из УК РФ, доказывая тем самым поспешность своего решения, несовершенство и недостаточную разработку соответствующих изменений, что влечет проблемы в правоприменении.

Так, 7 декабря 2011 года федеральным законом РФ № 420-ФЗ внесены изменения в ч. 1, 2 ст. 159 УК РФ в части изменения и расширения санкций[2]. Спустя год законодателем снова внесены изменения в УК РФ, в том числе введены новые специальные виды мошенничества: ст.ст. 1591, 1592, 1593, 1594, 1595, 1596 УК РФ[3]. В 2016 году статью 1594 УК РФ декриминализировали, а остальные специальные виды мошенничества вновь подверглись изменениям, ужесточены санкции за новые

1 Никульченкова Е.В, Харитонов А.Н. Мошенничество: проблемные вопросы // Вестник ОмГУ. Серия. Право. 2018. № 2 (55). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/moshennichestvo-problemnye-voprosy (дата обращения: 01.12.2021).

2 О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 07.12.2011 № 420-ФЗ. URL: http://www.kremlin.ru/ acts/bank/34537 (дата обращения: 01.12.2021).

3 О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации. Федеральный закон от 29.11.2012 № 207-ФЗ. URL: http://www.kremlin.ru/ acts/bank/36399 (дата обращения: 01.12.2021).

виды мошенничества[1].

В научном мире неоднозначно воспринимаются подобные изменения. По мнению С.Ф. Милюкова, процесс тиражирования («клонирования») состава мошенничества направлен не на борьбу с преступлениями экономической направленности, а на смягчение уголовной ответственности[2].

Согласно ГИАЦ МВД России, всего за период с 2011 по 2020 гг. было зарегистрировано 1 842 566 преступлений, предусмотренных ст. 159 УК РФ, выявлено 296 720 лиц[3]. В 2011 году было зарегистрировано 187 043 таких преступлений, 2012 г. – 201 939, 2013 г. – 172 363, 2014 г. – 166 013, 2015 г. – 206 541, 2016 г. – 229 349, 2017 г. – 243 243, 2018 г. – 238 223, 2019 г. – 268 275, 2020 г. – 348 374. Среднеарифметический показатель состояния за исследуемый период составляет около 226 136 преступлений.

В России динамика преступлений, предусмотренных ст. 159 УК РФ, в целом с 2011 года имеет устойчивую тенденцию к росту, достигнув максимального количества в 2020 году (в абсолютных цифрах – с 187 043 преступлений до 348 374).

Так, на первый взгляд положительные изменения УК РФ не привели к снижению преступлений, предусмотренных ст. 159 УК РФ, их число растет.

Динамика роста мошенничеств свидетельствует о повышенной криминогенной ситуации в стране, представляется также, что резкий рост числа зарегистрированных преступлений в 2020 году обусловлен в том числе пандемией COVID-19, в результате которой значительная часть граждан остались без постоянного источника дохода. Так, эпидемиологический фактор существенным образом сказался на структуре социальных отношений, а также криминальном секторе[4]. Преступления с уличных просторов всё активнее переходят в онлайн-сферу, в

1 О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 03.07.2016 № 325-ФЗ. URL: http://www.kremlin.ru/ acts/bank/41071 (дата обращения: 01.12.2021).

2 Милюков С.Ф. О лжедемократизме российской уголовно-правовой политики // Юридическая техника. 2014. № 8. URL: https://cyberleninka.ru/article /n/o-lzhedemokratizme-rossiyskoy-ugolovno-pravovoy-politiki (дата обращения: 01.12.2021).

3 Статистические данные с информационного портала ГИАЦ МВД России. URL: http:// 10.5.0.16/ (дата обращения: 20.11.2021).

4 См.: Зикеев В.А. Криминологические аспекты последствий пандемии COVID-19 // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2020. № 2 (57). URL: https:// cyberleninka.ru/article/n/ kriminologicheskie-aspekty-posledstviy-pandemii-covid-19 (дата обращения: 01.12.2021).

значительной степени в «теневой Интернет»[1].

Среди преступлений против собственности исследуемое преступление имеет большую распространенность. Кроме этого, в последние годы прослеживается тенденция роста исследуемого преступления. Данные процессы могут быть обусловлены эпидемиологической обстановкой в России, инфляцией, финансовыми кризисами, а также введенными против России экономическими санкциями.

Позитивное изменение криминологической ситуации должно отразиться в снижении числа заявлений и сообщений о происшествиях.

По нашему мнению, в целях единообразного применения уголовного закона на практике законодателю необходимо привести в соответствие указанные преступления.

Список литературы:

1. Никульченкова Е.В, Харитонов А.Н. Мошенничество: проблемные вопросы // Вестник ОмГУ. Серия. Право. 2018. № 2 (55). URL: https://cyberleninka.ru/ article/n/moshennichestvo-problemnye-voprosy (дата обращения: 01.12.2021).
2. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 07.12.2011 № 420-ФЗ. URL: http:// www.kremlin.ru/ acts/bank/34537 (дата обращения: 01.12.2021).
3. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 29.11.2012 № 207-ФЗ. URL: http:// www.kremlin.ru/ acts/bank/36399 (дата обращения: 01.12.2021).
4. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 03.07.2016 № 325-ФЗ. URL: http:// www.kremlin.ru/ acts/bank/41071 (дата обращения: 01.12.2021).
5. Милюков С.Ф. О лжедемократизме российской уголовно-правовой политики // Юридическая техника. 2014. № 8. URL: https://cyberleninka.ru/article /n/o-lzhedemokratizme-rossiyskoy-ugolovno-pravovoy-politiki (дата обращения: 01.12.2021).
6. Статистические данные с информационного портала ГИАЦ МВД России. URL: http:// 10.5.0.16/ (дата обращения: 20.11.2021).
7. Зикеев В.А. Криминологические аспекты последствий пандемии COVID-19 // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2020. № 2 (57). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/ kriminologicheskie-aspekty-posledstviy-pandemii-covid-19 (дата обращения: 01.12.2021).

1 См.: Кондратьева И. Как пандемия влияет на преступность. URL: https:// pravo.ru/story/ 220476/ (дата обращения: 01.12.2021).

8. Кондратьева И. Как пандемия влияет на преступность. URL: https://pravo.ru/story/ 220476/ (дата обращения: 01.12.2021).

Дюсеев А.Н.,
магистрант Казанского филиала РГУП

Цель уголовно-процессуального доказывания

В статье приводятся доводы о том, что целью доказывания по уголовному делу было и остается установление истины. Определено соотношение абсолютной и относительной истины в уголовном судопроизводстве. В то же время поскольку процесс познания субъективен по сути, то субъектом доказывания достигается лишь относительная истина, которая является результатом установления истины абсолютной.

Ключевые слова: доказывание; предмет доказывания; процесс познания; объективная истина; относительная истина; справедливое, обоснованное и законное решение.

Diuseev A.N.

The purpose of criminal procedural proof

The article provides arguments that the purpose of proving in a criminal case was and remains to establish the truth. The ratio of absolute and relative truth in criminal proceedings is determined. At the same time, since the process of cognition is subjective in essence, only relative truth is achieved by the subject of proof, which is the result of establishing the absolute truth.

Keywords: proof; the subject of proof; the process of cognition; objective truth; relative truth; fair, reasonable and lawful decision.

В уголовном процессе доказывание имеет свою специфику и является достаточно сложным и многогранным явлением, которое охватывает все стадии уголовного процесса. Уголовно-процессуальным законодательством не дается определение понятия доказывания. Так, в ст. 85 УПК РФ[1] говорится только о том, что «доказывание состоит в собирании, проверке и оценке доказательств в целях установления обстоятельств, предусмотренных статьей 73 настоящего Кодекса». Как видим, определены лишь элементы процесса доказывания.

Современное научное сообщество выдвигает различные точки зрения по поводу сущности доказывания в уголовном процессе. Есть мнение о том, что необходимо вообще отказаться от широкой трактовки

1 Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: [федеральный закон от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ: по сост. на 01 июля 2021 г.] // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52. Ст. 4921; РГ. 2021. № 145.

положений ст. 85 УПК РФ, ограничив его лишь как логическое обоснование итоговых выводов органов следствия и суда[1].

Предмет доказывания представляет собой уголовно-процессуальную категорию, которая основывается на уголовно-процессуальном познании. Это своего рода «связующий» элемент всей доказательственной деятельности и направлен на реализацию задач уголовного процесса как в части быстрого и полного расследования преступлений, так и защиты прав и свобод граждан в уголовном судопроизводстве.

Что касается непосредственно цели уголовно-процессуального доказывания, то в современной уголовно-процессуальной науке можно условно выделить как минимум три подхода к определению цели уголовно-процессуального доказывания. Сторонники первого подхода отрицают саму возможность использования категории истины как цели уголовно-процессуального доказывания. Они настаивают на том, что в процессе разрешения конкретного уголовного дела речь идет лишь о достоверном установлении обстоятельств, подлежащих доказыванию[2].

Сторонники второго подхода отмечают, что только относительная истина может выступать в качестве цели уголовно-процессуального доказывания[3]. Это концепция базируется на том, что в процессе уголовно-процессуального доказывания сторонами обвинения и защиты обстоятельств, имеющих значение для конкретного уголовного дела, суд лишь формализует своим решением относительную истину одной из сторон, которая была подкреплена, по его мнению, соответствующим достаточным набором взаимосвязанных доказательств в рамках действующего уголовно-процессуального законодательства.

Сторонники третьей концепции, напротив, считают, что достижение именно объективной истины и является конечной целью уголовно-процессуального доказывания[4]. По их мнению, деятельность суда, прокурора, следователя и дознавателя должна быть направлена на познание абсолютной объективной истины, что позволит суду принять справедливое, обоснованное и законное решение по конкретному уго-

1 Алексанова К.С. Особенности предмета и пределов доказывания в стадии возбуждения уголовного дела // Ростовский юридический журнал. 2017. № 12. С. 262.

2 Карякин Е.А. Реализация принципа состязательности в уголовном судопроизводстве (вопросы теории и практики) монография. Оренбург: ГОУ ОГУ, 2015. С. 86.

3 Маткина Д.В. Конвенциальная форма судебного разбирательства: история, современность и перспективы развития: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Оренбург, 2009. С. 8.

4 Печников Г.А., Блинков А.П., Волколупов В.Г. Объективно-истинный и состязательный уголовный процесс // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2017. № 1. С. 97.

ловному делу.

Таким образом, с одной стороны, одни продолжают придерживаться позиции, что истина должна являться целью доказывания, другие пишут о том, что доказанная достоверность, а не истина должна быть целью доказывания. Но всех сближает то, что использование термина «истина» как нравственной категории допустимо в учебном процессе.

Отметим, что доказывание в уголовном процессе является обязательным правоприменением. Так, теории научного познания изучают процесс, связанный с формированием теорий, созданием и изменением понятий, в то время как познание в уголовном процессе имеет цель установления наличия или отсутствия: события преступления; виновности лица в совершении преступления, форма его вины и мотивы; обстоятельств, характеризующих личность обвиняемого; характера и размера вреда, причиненного преступлением; обстоятельств, исключающих преступность и наказуемость деяния, а также обстоятельств, смягчающих и отягчающих наказание; обстоятельств, которые могут повлечь за собой освобождение от уголовной ответственности и наказания; обстоятельств путей получения и использования имущества, подлежащего конфискации. Уголовный процесс не ставит перед собой цель разработки или преобразования теории, поскольку обязательные понятия и положения ранее отражены в УК РФ, в УПК РФ, в Постановлениях Правительства РФ и иных источниках, при этом, исходя из тенденций, они регулярно дополняются и детализируются при осуществлении как законодательной и научной деятельностей, так и практической. Необходимо понять соотношение полученного познания и познания в уголовном процессе по причине прямого влияния на правоприменение конкретных норм, с помощью использования которых доказывание существенно упростится и быстрее придет к логическому завершающему этапу[1].

Обращаясь к ст. 73 УПК РФ, можно заметить следующую особенность – предмет доказывания, которым являются обстоятельства, подлежащие доказыванию при производстве по уголовному делу, на которых мы уже акцентировали внимание ранее в этой работе. Дополнительно отметим то, что данный перечень является исчерпывающим, расширению не подлежит. Одним словом, предмет доказывания по уголовному делу совпадает с предметом обвинения.

Пятой особенностью является обязательное завершение уголовно-процессуального познания путем принятия итоговых решений по его результатам. Процессуальным законодательством предусмотрено окончание предварительного расследования путем: составления об-

1 Кухта А.А. Доказывание истины в уголовном процессе: дис. … д-ра юрид. наук. Н. Новгород, 2010. С. 129.

винительного заключения (акта, постановления) и направления дела прокурору; прекращения уголовного дела в порядке ст. 213 УПК РФ; составления постановления о направлении дела в суд для применения принудительной меры медицинского характера.

Нельзя не отметить также, что процесс доказывания обеспечивается государственным, уголовно-процессуальным принуждением, которое раскрывается разделом 4 УПК РФ. Преодоление возможного сопротивления заинтересованных в установлении истины совершенного преступления, в достижении назначения уголовного процесса лиц обусловлено наличием возможности ограничения прав и свобод человека и гражданина, участвующих в уголовном судопроизводстве, с соблюдением требований процессуального законодательства.

Крайней особенностью доказывания является удостоверительный характер, который предполагает фиксирование, удостоверение в установленном законом порядке получаемых в процессе доказывания сведений, в результате чего формируются обязательные условия для их проверки и оценки с позиции доброкачественности.

Относительно установления истины по уголовному делу как цели процесса доказывания в современной научной литературе имеет место дискуссия, в рамках которой подвергается сомнению тот факт, что именно истина должна рассматриваться как цель доказывания. В советский период развития отечественного уголовного судопроизводства цель процесса как установление истины практически не подвергалась сомнению, так как находила отражения в действующих на тот момент нормах уголовно-процессуального законодательства. Например, в ст. 243 УПК РСФСР 1960 года непосредственно предписывалось: «Председательствующий руководит судебным заседанием, принимая все предусмотренные настоящим Кодексом меры к всестороннему, полному и объективному исследованию обстоятельств дела и установлению истины …»[1].

В трудах известного процессуалиста М.С. Строговича, в том числе в работе, опубликованной в 1955 году под названием «Материальная истина и судебные доказательства в советском уголовном процессе», истина формулировалась как непосредственная цель уголовного процесса[2].

В настоящее время исследователи придерживаются различных взглядов на цель всего уголовного процесса и непосредственно на до-

1 Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР от 27 октября 1960 г. // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1960. № 40. Ст. 592.

2 Строгович М.С. Материальная истина и судебные доказательства в советском уголовном процессе / Отв. ред.: Никифоров Б.С. М.: Изд-во АН СССР, 1955. С. 139.

казывание. Многие исследователи остаются на традиционных позициях. Так, Н.С. Манова придерживается точки зрения достижения истины как цели уголовно-процессуального доказывания[1]. В то же время встречаются и достаточно специфический взгляд на целеполагание. Например, Н.М. Букаев и Е.В. Демченко вообще считают, что цель доказывания и в итоге всего уголовного процесса состоит в борьбе с преступностью[2]. Такая трактовка представляется достаточно спорной.

По мнению А.П. Божко и Т.А. Калентьевой, говорить о достижении истины в уголовном процессе не представляется возможным, так как данная категория носит философский характер и нет тех критериев, которые могли бы свидетельствовать о том, что истина достигнута и нет никаких сомнений в ее установлении[3]. Как представляется, следует отчасти согласиться с мнением утверждающих, что логичнее в качестве всего уголовного процесса и процесса доказывания, в частности, обозначить «установление фактических обстоятельств, которые имели место быть в действительности»[4].

В отношении итоговой цели уголовного судопроизводства все же следует согласиться с более распространенным и ранее сложившимся в научном сообществе видением цели как установлением объективной истины по делу[5], но с принятием УПК РФ, вступившего в законную силу с 1 июля 2002 года произошло существенное перемещение центра в процессе доказывания и конечной его цели. Так, в ч. 1 ст. 243 УПК РФ говорится: «Председательствующий руководит судебным заседанием, принимает все предусмотренные настоящим Кодексом меры по обеспечению состязательности и равноправия сторон». Данное законодательное положение позволило отдельным представителям утверждать, что установление истины не является и не должно являться целью доказывания в уголовном судопроизводстве.

Поиск истины – это и есть «надзадача», на достижение которой якобы направлен уголовный процесс. Задача же заключается в обеспе-

1 Манова Н.С. Является ли истина целью доказывания по уголовным делам // Доказательства и доказывание в уголовном судопроизводстве: история, современность и перспективы развития: сборник статей. Саратов: Изд-во Саратовской государственной юридической академии, 2020. С. 88.

2 Букаев Н.М., Демченко Е.В. Цели доказывания в уголовном процессе: история, современность и тенденции развития // Труды Оренбургского института (филиала) Московской государственной юридической академии. 2019. № 38. С. 139.

3 Божко А.П., Калентьева Т.А. Истина в уголовном процессе: нужна ли она нам сегодня // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2019. № 2. С. 144.

4 Там же.

5 Бабкин Л.М., Лыткин Н.Н. Роль объективной истины в развитии уголовно-процессуального законодательства России // Сборник: Уголовное судопроизводство: стратегия развития. Материалы межвузовской научно-практической конференции. 2016. С. 18.

чении правосудного решения. И в силу этого оно будет истинным. Само по себе правосудие, его цели выше поиска истины, и тем более принесения в жертву этому поиску интересов и прав личности»[1]. С данными высказываниями в чем-то может и следует согласиться, ибо полной истины по делу установить не всегда представляется возможным, а иногда в этом и необходимости нет (например, всегда ли надо устанавливать количество пуговиц на куртке, в которую было одето лицо, совершившее преступление), но достижение абсолютной истины в виновности совершившего преступление лица бесспорно.

Список литературы:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (с изм. от 30 апреля 2021 г.) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52. Ст. 4921; РГ. 2021. № 96.
2. Бабкин Л.М., Лыткин Н.Н. Роль объективной истины в развитии уголовно-процессуального законодательства России / Л.М. Бабкин и др. // Сборник: Уголовное судопроизводство: стратегия развития. Материалы межвузовской научно-практической конференции. 2016. С. 18–23.
3. Божко А.П., Калентьева Т.А. Истина в уголовном процессе: нужна ли она нам сегодня / А.П. Божко и др. // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2019. № 2. С. 144–148.
4. Букаев Н.М., Демченко Е.В. Цели доказывания в уголовном процессе: история, современность и тенденции развития / Н.М. Букаев и др. // Труды Оренбургского института (филиала) Московской государственной юридической академии. 2019. № 38. С. 139–142.
5. Корнакова С.В. Уголовно-процессуальное доказывание как процесс познания / С.В. Корнакова // Известия ИГЭА. 2006. № 6. С. 110–115.
6. Кухта А.А. Доказывание истины в уголовном процессе: дис. … д-ра юрид. наук / А.А. Кухта. Н. Новгород, 2010. 319 с.
7. Манова Н.С. Является ли истина целью доказывания по уголовным делам / Н.С. Манова // Доказательства и доказывание в уголовном судопроизводстве: история, современность и перспективы развития: сборник статей. Саратов: Изд-во Саратовской гос. юр. академии, 2020. С. 88–93.
8. Семеняко Е.В. Идеология и практика реформирования уголовного правосудия / Е.В. Семеняко // В сборнике «Уроки ре-

1 Семеняко Е.В. Идеология и практика реформирования уголовного правосудия // В сборнике «Уроки реформирования уголовного правосудия в России». М.: Юристъ. 2006. С. 251.

формирования уголовного правосудия в России». М.: Юристъ. 2006. С. 251–255.
9. Строгович М.С. Материальная истина и судебные доказательства в советском уголовном процессе / Отв. ред.: Никифоров Б.С. М.: Изд-во АН СССР, 1955. 286 с.

Ивыгина А.А.,
магистрант Казанского филиала РГУП

Мошенничество с использованием электронных средств платежа

В статье рассматриваются понятие мошенничества с использованием электронных средств платежа, признаки, субъект преступления, санкция.

Ключевые слова: преступление; мошенничество; уголовная ответственность.

Ivygina A.A.

Fraud using electronic means of payment

The concept of fraud using electronic means of payment, the signs, the subject of the crime, the sanction are considered.

Keywords: crime; fraud; criminal liability.

Актуальность проблемы заключается в том, что мошенничество с использованием электронных средств платежа является одним из новейших форм и видов хищения, предметом которых являются банковские карты, электронные кошельки и иные электронные платежные средства. В настоящее время во всем мире в целом и в России в частности увеличивается количество случаев использования электронных средств платежа. Бесконтактные способы оплаты товаров и услуг становятся все более распространенными не только в России, но и во всем мире. Особенно это стало популярным в связи с введением ограничений, связанных с новой коронавирусной инфекцией COVID-19.

С появлением действующей редакции ст. 159.3 УК РФ осложнилась проблема отграничения мошенничества с использованием электронных средств платежа от смежных составов преступлений, в первую очередь от мошенничества в сфере компьютерной информации, от кражи с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств, соответственно, осложнилась и правоприменительная практика по этим статьям. На сегодняшний день актуальность противодействия настоящему деянию нисколько не уменьшалась, а, наоборот, только увеличилась.

По данным Главного информационно-аналитического центра Министерства внутренних дел России (далее – ФКУ «ГИАЦ МВД России»), количество зарегистрированных мошенничеств, статистических сведений о состоянии преступности за 10 месяцев 2021 года свидетельствует об увеличении общего количества зарегистрированных криминальных деяний на 1,9% по сравнению с 10 месяцами 2020 года. Практически каждое четвертое преступление совершается с использованием IT-технологий. Если в первом полугодии 2021 года число киберпреступлений увеличилось на 20,3%, то за десять месяцев текущего года только – на 8,1% снизилось[1].

4 мая 2018 г. вступили в силу изменения в ст. 159.3 УК РФ, введенные Федеральным законом от 23.04.2018 № 111-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации»[2]. Прежняя редакция этой статьи предусматривала ответственность исключительно за мошенничество с использованием платежных карт, в то время как ее действующая редакция предусматривает ответственность за мошенничество с использованием электронных средств платежа. Подобные изменения вызваны постоянно меняющимися реалиями, развитием цифровых технологий, разнообразием существующих электронных средств платежа, появлением новых видов и способов хищений.

Например, среди способов мошенничества с использованием электронных средств платежа можно выделить такие, как рассылка СМС-уведомлений и звонки с просьбой назвать данные карт и пин-коды. Все эти действия преследуют единую цель, а именно, завладев данными карты либо электронного кошелька, пин-кодом, кодом безопасности банковской карты (CVV/CVC), получить доступ к счету и с использованием указанных электронных средств платежа совершить мошеннические действия.

Согласно п. 19 ст. 3 Федерального закона от 27.06.2011 № 161-ФЗ «О национальной платежной системе»[3] электронные средства платежа – это средство и (или) способ, позволяющие клиенту оператора по переводу денежных средств составлять, удостоверять и передавать распоряжения в целях осуществления перевода денежных средств в рамках применяемых форм безналичных расчетов с использованием информационно-коммуникационных технологий, электронных носителей информации, в том числе платежных карт, а также иных технических устройств.

1 См.: ФКУ «ГИАЦ МВД России».

2 О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 23.04.2018 № 111-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

3 О национальной платежной системе: Федеральный закон от 27.06.2011 № 161-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

Кроме этого, следует отметить, что с 4 мая 2018 г. ужесточилась санкция по данной статье. Если раньше максимальным наказанием за совершение мошенничества с использованием электронных средств платежа был арест на срок до четырех месяцев, то теперь – лишение свободы на срок до трех лет.

Мошенничество с использованием электронных средств платежа выделено в отдельный состав в силу того, что, помимо общих признаков мошенничества, оно характеризуется специфическим способом и средствами совершения. Наряду с обманом и злоупотреблением доверием, способами совершения любого мошенничества для совершения рассматриваемого преступления необходимо применение электронного средства платежа. Сущность этого составообразующего признака невозможно понять, не уяснив, что такое электронные средства платежа, как они используются в жизни граждан, деятельности организаций. Только тогда можно понять механизм противоправных посягательств на отношения собственности в электронной среде. Исследования понятия и сущности электронного средства платежа носят комплексный характер, можно выделить экономические, технологические и, не в последнюю очередь, правовые аспекты электронного средства платежа. Эти правовые аспекты и необходимо рассмотреть для понимания особенностей рассматриваемого вида мошенничества. Информационные технологии являются составляющей процессов использования информационных ресурсов общества, которые к настоящему времени прошли множество эволюционных этапов. Смена этих этапов представляет собой развитие научно-технического процесса, а именно появление новых технических устройств для переработки информации. Компьютеризация внедрилась во многие сферы, будь то политическая, экономическая, промышленная и иные сферы надежности, комфортом и быстротой получения финансов, что позволило им без труда войти в нашу повседневную жизнь. От действующей в стране платежной системы во многом зависит эффективность функционирования финансовых рынков и банковского сектора экономики.

Объективная сторона состава преступления, предусмотренного ст. 159.3 УК РФ, представлена действием – мошенничеством, то есть хищением чужого имущества, совершенным путем обмана или злоупотребления доверием, под воздействием которых владелец имущества либо иное лицо передают имущество или право на него другому лицу либо не препятствуют изъятию этого имущества или же приобретению права на него другим лицом. Особенностью данного вида мошенничества является то, что хищение обязательно должно быть осуществлено с использованием поддельной, а также принадлежащей другому лицу кредитной, расчетной или иной платежной карты. Таким образом,

способом совершения данного преступления является использование электронных средств платежа.

Моментом окончания хищения с использованием электронных средств платежа, по-нашему мнению, необходимо считать момент «обналичивания» похищенных денежных средств либо их перечисления на другой счет, с которого имеется реальная возможность обналичить денежные средства или распоряжаться и пользоваться ими по своему усмотрению.

Квалифицирующими признаками мошенничества с использованием электронных средств являются: совершение группой лиц по предварительному сговору, а равно с причинением значительного ущерба гражданину, с использованием своего служебного положения, а равно в крупном размере, совершение организованной группой либо в особо крупном размере.

С точки зрения субъективной стороны рассматриваемый вид мошенничества может быть совершен только с прямым умыслом.

Субъектом преступления является физическое вменяемое лицо, достигшее общего возраста уголовной ответственности – 16 лет. Стоит отметить, что при квалификации содеянного по ч. 3 ст. 159.3 УК РФ имеет место наличие специального субъекта – лица, использующего свое служебное положение. Практика показывает, что зачастую электронные средства платежа могут использоваться иными лицами, не имеющими на это законные основания. Например, продавец или кассир, нашедший случайно забытую пластиковую карту в магазине, в банке, иной торговой или кредитной организации. Случайный прохожий, нашедший карту на улице, либо похитивший у законного владельца. По закону при использовании пластиковой карты до определенной банком суммы не требуется предъявлять документ, удостоверяющий личность. Как правило это сумма на сегодняшний день составляет одну тысячу рублей. Достаточно ввести пин-код, который подтверждает «законность» снятия средств с карты. Как правило, продавец или сотрудник иной торговой или кредитной организации не задумывается о правомерности владения данной карты. В то же время имеют место случаи, когда при использовании суммы более одной тысячи рублей продавец, кассир не проверяют документ, удостоверяющий личность, и не устанавливают достоверность владения. Вина сотрудников, допустивших такой способ оплаты, очевидна и, порой, облегчает мошенникам использование такого способа хищения денежных средств. При использовании банковской карты для оплаты кассир может потребовать от владельца банковской карты паспорт, подписать чек или вести пин-код. В связи с этим считаем целесообразным дополнить ст. 159.3 УК РФ квалифицированным признаком, предусматривающим ответственность за

принятие к оплате или совершение иных финансовых сделок с использованием поддельной или принадлежащей другому лицу, не являющемуся предъявителем, кредитной, расчетной или иной платежной карты работником кредитной, торговой или иной организации. Квалифицирующий признак предлагаем ввести в отдельную ч. 5 ст. 159.3 УК РФ.

Санкция ст. 159 УК РФ предусматривает наказания в виде штрафа, обязательных, исправительных, принудительных работ, ограничения свободы и лишения свободы на определенный срок[1].

Таким образом, в качестве способа, характеризующего объективную сторону данного преступления мошенничества, в большинстве случаев используется только обман. При этом обман характеризуется не только интеллектуальным воздействием, но и совершением иных уловок, в результате которых виновный извлекает для себя или другого лица имущественную выгоду. В работе было рассмотрено понятие электронных средств платежа, их виды, определены объективные и субъективные признаки мошенничества, связанного с использованием электронных средств платежа, признаки квалифицированных составов мошенничества.

Опасность соответствующих преступлений обусловлена не только масштабами пагубных воздействий, например, результатами посягательств на критически важные и потенциально опасные информационные инфраструктуры, но и ростом их количества.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 17.06.1996. № 25. Ст. 2954 (с изм. и доп. от 01.05.2016).
3. Положение о правилах осуществления перевода денежных средств (утв. Банком России 19.06.2012 № 383-П) (ред. от 19.05.2015) (Зарегистрировано в Минюсте России 22.06.2020№ 24667) // Вестник Банка России. 22.06.2019.
4. Состояние преступности в России за январь-декабрь 2021 г. М.: ГИАЦ МВД России, 2021.

Исакова И.А.,
магистрант Казанского филиала РГУП

Проблемы квалификации налоговых преступлений

В рамках данной работы стоит отдельное внимание обратить на

1 См.: Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // СПС «Консультант плюс».

квалификацию преступлений в сфере налогообложения, поскольку у правоприменителя возникают проблемы при квалификации данной категории преступлений. Квалификация таких преступлений является очень важной составляющей, поскольку налоги, сборы и страховые взносы – неотъемлемая часть бюджета государства.

Ключевые слова: налогообложение; преступление; налоги; сборы; страховые взносы; государство.

Isakova I.A.

Problems of qualification of tax crimes

Within the framework of this work, it is worth paying special attention to the qualification of crimes in the field of taxation, since the law enforcement officer has problems with the qualification of this category of crimes. The qualification of such crimes is a very important component, since taxes, fees and insurance premiums are an integral part of the state budget.

Keywords: taxation; crime; taxes; fees; insurance premiums; the state.

Правильная квалификация деяний, совершенных в сфере налогового законодательства, крайне важна как для государства в целом, так и для дальнейшего расследования преступлений в сфере налогообложения, для правоприменительной практики. В рамках противодействия налоговой преступности необходимо правильно определить состав преступления и дать верную квалификацию. Ведь если налоговое преступление будет квалифицировано по иному составу преступления, то ряд мер по противодействию такой преступности будет разработан не по всему анализу правоприменительной практики. И возможно, что будет упущен очень важный факт.

Основной проблемой при квалификации деяний является совокупность преступлений, предусмотренных статьями уголовного законодательства[1]. Применение нескольких частей статьи 199 УК РФ возможно в том случае, когда лицо, уклоняющее от уплаты налогов, сборов действует сразу в нескольких организациях. Квалификация возможна по разным организациям или предприятиям, поскольку в одном предприятии сумма ущерба может быть выражена в крупном размере, а в другом – в особо крупном размере.

Уклонение от уплаты налогов, сборов может сопровождаться подделкой документов. Возможно осуществление подделки не только документов организации, но также и печатей, штампов, а также недействительных бланков. Такое деяние будет квалифицироваться в сово-

1 См: Гейвандов Н.В. Проблемы правоприменения за уклонение от уплаты налогов // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2020. № 8 (123).С. 96.

купности двух статей уголовного законодательства. Это статья 198 и статья 327 УК РФ либо же статья 199 и статья 327 УК РФ. Согласно апелляционному определению от 7 августа 2020 года[1] гражданин А. был осужден по совокупности преступлений ч. 1 ст. 199.2 и ч. 2 ст. 327 УК РФ. А также ему было назначено наказание в виде штрафа в размере 250 000 рублей и лишения свободы сроком на 1 год. Гражданин А. совершил подделку счета-фактуры, который является официальным документом, который предоставляет право на вычет по налогу на добавленную стоимость. Подделка заключалась в сокрытии товара, который выражается в денежном эквиваленте и представляет собой крупный размер. Таким образом, суд, исходя из представленных доказательств, усмотрел в действиях гражданина А. совокупность преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 199.2 и ч. 2 ст. 327 УК РФ.

Кроме рассмотренной совокупности, существуют и другие. Совокупность преступлений образуется в случае сокрытия денежных средств или иного имущества организации, за счет которых должно производиться взыскание налогов, сборов и страховых взносов, ответственность за данное деяние предусмотрено статьей 199.2 УК РФ, а также злоупотребление полномочиями, предусмотренное статьей 201 уголовного законодательства. Кроме того, в совокупности с неисполнением обязанностей налоговым агентом (статья 199.1 УК РФ) может выступать злоупотребление должностными полномочиями, ответственность за данное деяние содержится в статье 285 УК РФ. Данная совокупность наглядно отражена в апелляционном определении № 22-1427/2020[2], согласно которому ранее не судимый гражданин А. был осужден по ч. 1 ст. 199.2, а также по ч. 1 ст. 201 УК РФ. Такое решение было принято на основании доказательств, а также по условиям, что гражданин А., являясь уполномоченным лицом организации, совершил сокрытие товара, который выражается в денежном эквиваленте и представляет собой крупный размер.

Существует проблема квалификации, которая связана с личным мотивом преступника. Установление такого мотива является обязательным элементом для того, чтобы отнести то или иное деяние к правильному составу преступлений. Личный мотив имеет место в двух случаях. Первый случай, это когда исполнитель приобретает выгоду от невыполнения прав и обязанностей налоговым агентом. Второй случай, это когда выгода затрагивает родственников сторон преступления, но

1 См.: Апелляционное определение № 22-1427/2020 от 7 августа 2020 г. по уголовному делу № 1-1/2020 [Электронный ресурс] // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты РФ» (СудАкт). URL: https://sudact.ru/regular/doc/YPdjmlinojgv/

2 См.: Апелляционное определение № 22-1427/2020 от 7 августа 2020 г. по уголовному делу № 1-1/2020 [Электронный ресурс] // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты РФ» (СудАкт). URL: https://sudact.ru/regular/doc/YPdjmlinojgv/

они не несут материальные потери[1]. Таким примером может служить Кассационное определение Пермского краевого суда от 21.09.2011 года по делу № 22-7334/2012[2], согласно которому гражданка А. была осуждена по статье 199.1 УК РФ. Она являлась руководителем организации, не исполнила свои обязанности по перечислению налогов за работников данной организации. Таким работником выступал ее сын, который являлся акционером. Последствием неуплаты налога явилось увеличение размеров дивидендов, вследствие чего они были выплачены ее сыну.

Еще одной проблемой является применение обратной силы уголовного закона[3]. Такое применение возможно в том случае, если налоговое законодательство претерпело изменения, как известно, в данное законодательство часто вносятся изменения и дополнения. Таким образом, обратная сила закона применяется при условии уменьшения обязанностей по уплате налогов, сборов, а также страховых взносов. Существуют различные точки зрения по данному вопросу. Изменения в налоговом законодательстве не несут последствием изменения уголовного закона. Освобождения лица от уголовной ответственности возможно только в случае, если изменения налогового законодательства содержат применение обратной силы закона[4]. Выше уже было рассмотрено применение обратной силы законы в случае с изменением суммы ущерба. Кроме того, существует еще иные случаи применения обратной силы уголовного закона. Иным случаем может быть изменение обвинения в случае отмены налога. Так, по делу № 2-34/2010[5] гражданин И. был осужден за совершение преступления, предусмотренного частью 2 статьей 198 УК РФ, поскольку он купил недвижимость на сумму 35 миллионов рублей. Данную сделку он оформил договором купли-продажи, по условиям которой должен был уплатить в пользу государства установленные налоги. Такими налогами являются налог на добавленную стоимость и единый сельскохозяйственный налог. Последний был исключен из обвинительной части, поскольку к моменту вынесения приговора данный налог был отменен.

1 См.: Габдинуров А.И. Проблемы квалификации преступных действий по уклонению от уплаты платежей в бюджет России // Юридическая мысль. 2020. № 1 (117).С. 154.

2 См.: Кассационное определение Пермского краевого суда от 21 сентября 2011 г. по уголовному делу № 22-7334/2012[Электронный ресурс] // ЭПС «Система ГАРАНТ». URL: https://base.garant.ru/16196921/#friends.

3 См.: Габдинуров А.И. Указ. соч. С. 155.

4 См.: Магомедов Д. Особенности квалификации налоговых преступлений // Законность. 2003. № 2. С. 37.

5 См.: Приговор Надымского городского суда ЯНАО от 29 мая 2011 г. по уголовному делу № 2-34/2010 [Электронный ресурс] // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты РФ» (СудАкт). URL: http://sudact.ru/regular/doc/nBFjqTIHmMNn/

Крупный и особо крупный размер причиненного ущерба выражается в общественной опасности. Данное условие является обязательным при квалификации деяний, предусмотренных статьями 198–199.4 УК РФ. Данная сумма ущерба учитывается за периоды в пределах трех лет подряд. Кроме того, данная сумма складывается из составляющих: налоги, сборы, страховые взносы. Только при совокупности данных составляющих можно определить размер ущерба.

Проблема, связанная с дополнительной квалификацией налоговых преступлений, также является актуальной в настоящее время[1]. Поскольку зачастую следственные органы квалифицируют содеянной только по одной статье уголовного законодательства. Например, преступление, предусмотренное статьей 199.1 УК РФ, может предусматривать дополнительную квалификацию. Так, например, налоговый агент совершил действия, нарушающие налоговое законодательство. Он это сделал из корыстных побуждений, которые были связаны с извлечением прибыли (получение денежных средств, а также иного имущества и обращения их в свою пользу). Такое деяние следует также квалифицировать как хищение чужого имущества, и, следовательно, наказание будет назначаться по совокупности статей уголовного законодательства.

Как отмечает А.И. Габдинуров, существует еще одна проблема, которая заключается в установлении умышленности[2]. Сложная задача состоит в установлении в действиях или бездействиях у преступника умысла, направленного на уклонение от уплаты налогов, сборов и страховых взносов. Для того чтобы решить такую проблему, необходимо связывать налоговое преступление с налоговым правонарушением, поскольку преступление вытекает из правонарушения. Поэтому необходимо установить вину лица, которое совершило нарушение законодательства о налогах и сборах, а затем и вину в совершении преступления.

Таким образом, по мнению автора, решение данной проблемы происходит при помощи установления вины в совершении налогового правонарушения. Для определения умысла преступника необходимо сначала определить лицо, которое своими действиями совершило налоговое правонарушение, затем проверить документации той организации, в которой работает установленное лицо. Важным моментом является проверка о наличии судимости или же приговора суда по аналогичному преступлению. И после всех проверок необходимо собрать доказательства, которые будут точно свидетельствовать о наличии умысла у преступника в совершении налогового преступления.

Деяния, которые связаны с легализацией денежных средств, являются смежными с преступлениями в сфере налогообложения. Это вы-

1 См.: Габдинуров А.И. Указ. соч. С. 157.

2 См.: Габдинуров А.И. Указ. соч. С. 159.

текает из самих статей, точнее из их диспозиций. Сходство данных составов проявляется в общественной опасности указанных преступлений, а также в том, что данными преступлениями причиняется ущерб экономической деятельности государства, его экономике. Однако не стоит забывать о том, что законодатель разграничил данные составы преступлений не просто так. Преступления, которые предусмотрены статьями 174 и 174.1 УК РФ, имеют своей целью сокрытие деяний, которые тем или иным образом связаны с незаконным приобретением имущества или денежных средств. А преступления в сфере налогообложения заключаются в том, что денежные средства в виде налогов, сборов, страховых взносов частично или вовсе не поступают в бюджет государства.

Совместно с легализацией от налоговых преступлений следует также отличать преступления, совершаемые при банкротстве и при незаконном предпринимательстве. Поскольку эти составы преступлений имеют взаимосвязь. Так, например, взаимосвязь преступных деяний при банкротстве и налоговых преступлениях проявляется в том, что большинство общественно-опасных деяний направлены на уклонение от уплаты платежей, которые установлены законодательством.

Что же касается общественно опасных деяний, совершаемых при незаконном предпринимательстве, то здесь ситуация немного иная. При совершении деяний, которое включает в себя нелегальное предпринимательство, сопряженное с неуплатой налоговых платежей следует квалифицировать по статье 171 УК РФ, потому что деяния полностью охватываются данным составом преступления. Поскольку лицо не уплачивает установленные законом налоги, сборы и страховые взносы, а также занимается деятельностью, которая не подверглась государственной регистрации. Примером является Приговор № 1-141/2020 от 23 сентября 2020 г. по делу № 1-141/2020, согласно которому гражданин М., который не был зарегистрирован в налоговом органе в качестве индивидуального предпринимателя, не имел соответствующей лицензии на осуществление фармацевтической деятельности, тем самым не уплачивая установленные налоги, осуществлял торговлю лекарственными препаратами. Сумма дохода от незаконной предпринимательской деятельности гражданина М. составила свыше 11 миллионов рублей. Таким образом, суд квалифицировал деяния гражданина М. по п. «б» ч. 2 ст. 171 УК РФ[1].

Таким образом, на основании вышесказанного стоит сделать вывод о том, что при квалификации налоговых преступлений возможно воз-

1 См.: Приговор № 1-141/2020 от 23 сентября 2020 г. по уголовному делу № 1-141/2020 [Электронный ресурс] // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты РФ» (СудАкт). URL: https://sudact.ru/regular/doc/MaKRct7iITWl/

никновение сложных, а также неоднозначных вопросов. Такие вопросы должны решаться с применением теории, а также судебной практики, которые иногда различаются между собой. Такие проблемы связаны в первую очередь с тем, что налоговое законодательство подвергается частым изменением, тем самым не существует практики по вновь вступившим изменениям налогового законодательства. Также еще одной причиной такого применения является то, что статьи 199.3 и 199.4 УК РФ являются относительно новыми, поскольку были введены в действие в 2017 году.

Стоить отметить, что в УК РФ в статьях о налоговых преступлениях содержатся примечания, которые направлены на освобождение от уголовной ответственности лиц, которые совершили преступление впервые и выплатили все штрафы и недоимки. Такое примечание является не совсем удачным для уголовного законодательства, поскольку получается, что гражданин владел, пользовался и распоряжался денежными средствами, не уплаченными в бюджет государства на протяжении трех финансовых лет. Возможно, их использовал для других целей, не коммерческих. Но он знал, что он будет освобожден от уголовной ответственности, как бы предвидел данное обстоятельство. Тем самым он не «шел на риск», а действовал исключительно в своих интересах[1].

Анализируя вышесказанный материал, приходим к выводу о том, что квалификация преступлений в сфере налогообложения требует дополнительных разъяснений. В качестве таких разъяснений могут выступать Постановления Пленума Верховного Суда. Однако наличие только постановлений недостаточно. Для решения некоторых проблем необходимо вносить изменения в уголовное и налоговое законодательство. Для того чтобы между ними было единство, а не противоречивость. Для лучшего решения таких проблемы возможно также использование опыта зарубежных стран, поскольку налоговые преступления совершаются не только в Российской Федерации.

Данные вопросы должны решаться с применением теории, а также судебной практики, которые иногда различаются между собой. Такие проблемы связаны с тем, что налоговое законодательство подвергается частым изменением, тем самым не существует практики по вновь вступившим изменениям налогового законодательства.

Список литературы:

1. Апелляционное определение № 22-1427/2020 от 7 августа 2020 г. по уголовному делу № 1-1/2020// [Электронный ресурс] // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты РФ» (СудАкт). URL: https://sudact.ru/regular/doc/YPdjmlinojgv/
2. Кассационное определение Пермского краевого суда от 21 сентября 2011 г. по уголовному делу № 22-7334/2012[Электронный ресурс] // ЭПС «Система ГАРАНТ». URL: https://base.garant.ru/16196921/#friends.
3. Магомедов Д. Особенности квалификации налоговых преступлений // Законность. 2003. № 2.
4. Приговор Надымского городского суда ЯНАО от 29 мая 2011 г. по уголовному делу № 2-34/2010 [Электронный ресурс] // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты РФ» (СудАкт). URL: http://sudact.ru/regular/doc/nBFjqTIHmMNn/
5. Приговор № 1-141/2020 от 23 сентября 2020 г. по уголовному делу № 1-141/2020 [Электронный ресурс] // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты РФ» (СудАкт). URL: https://sudact.ru/regular/doc/MaKRct7iITWl/
6. Габдинуров А.И. Проблемы квалификации преступных действий по уклонению от уплаты платежей в бюджет России // Юридическая мысль. 2020. № 1 (117).
7. Гейвандов Н.В. Проблемы правоприменения за уклонение от уплаты налогов // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2020. № 8 (123).
8. Шаталова П.В. Некоторые проблемы преступлений в сфере налогообложения // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2020. № 10-4 (49).

1 См.: Шаталова П.В. Некоторые проблемы преступлений в сфере налогообложения // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2020. № 10-4 (49). С. 156.

Кадимова Н.Х.,
магистрант Казанского филиала РГУП

Проблема пенализации на примере наказания за «тунеядство»

Метод пенализации на примере наказания за тунеядство с момента криминализации данного деяния до декриминализации.

Ключевые слова: тунеядство; попрошайничество; пенализация; криминализация; декриминализация.

Kadimova N.K.

The method of penalization on the example of punishment for parasitism from the moment of criminalization of this act to decriminalization

Keywords: parasitism; begging; penalization; criminalization; decriminalization.

Уголовное право находится в прямой зависимиости от государ-

ственной политики, поэтому является достаточно гибкой. Ощутимые, быстрые и заметные изменения в законодательной сфере происходят при смене политического режима и часто идут в разрез с предыдущими нормами.

Отечественная юридическая наука декриминализовала преступления против церкви, мужеложство, спекуляцию товарами и валютами, нарушение трудовой дисциплины и тунеядство. На примере последнего можно наглядно продемонстрировать процесс пенализации и декриминализации.

Словарь русского языка дает следующее определение понятию «тунеядство» – это жизнь за счет чужого труда, на чужой счет[1]. То есть, человек, который имеет возможность работать по состоянию здоровью и в силу возраста, был обязан трудоустроиться в СССР. «Длительное проживании совершеннолетнего трудоспособного лица на нетрудовые доходы с уклонением от общественно полезного труда» стал составом преступления в 1961 году и был декриминализован лишь в 1991 году.

Понятие «тунеядец» использовалось в законодательно-нормативных актах Российской Империи, однако санкции не предусматривались. Однако, был другой термин, имеющий схожее значение – бродяжничество. Если на первый взгляд, эти термины кажутся разными, но часто последствия этих явлений одинаковые - это преступные деяния, для поддержании жизнедеятельности.

Люди, не имеющие свой заработок, попрошайки и бродяги чаще всего совершают преступления из-за следующих причин: большое количество свободного времени, привычка получать материальные блага без трудовой деятельности, определенный круг общения, люди в котором могут подстрекать к преступлениям, для реализации базовых потребностей.

Основные противоправные деяния, которые совершают лица, не имеющие доход, попрошайки и бродяги:

Воровство

Ограбление

Мошенничество

Хулиганство

Попрошайничество (по УК РФ за попрошайничество люди не несут ответственность. Однако статья 151 Уголовного кодекса РФ «Вовлечение несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий» включает в себе ответственность за вовлечение несовершеннолетнего

1 Словарь русского языка: В 4-х т. / РАН, Ин-т лингвистич. исследований; Под ред. А.П. Евгеньевой. 4-е изд., стер. М.: Рус. яз.; Полиграфресурсы, 1999. С. 101.

в занятие бродяжничеством или попрошайничеством, совершенное лицом, достигшим восемнадцатилетнего возраста[1].)

Вымогательство.

Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года, которое утвердил Николай I[2], является первым кодифицированным нормативным актом, который регулирует уголовное право Российской Империи и в котором прописаны санкции за нарушение этих норм. Бродягой в Уложении 1845 года называли лицо, которое либо утверждало, что не помнит родства, либо под каким-либо предлогом упорно скрывало информацию о своем состоянии, звании или постоянное место жительства, либо давшее ложные показания. Вышеописанные деяния становятся уголовно-наказуемыми, Уложение 1845 г. их криминализировало. Пенализация данного закона включает в себя конструирование санкций уголовно-правовых норм и применение их на практике. Применение наказания было обусловлено достижением 17-летнего возроста. Наказание имело гендерное разделение. Мужчин отдавали в исправительные арестантские отделения на 4 года, после отбывания срока ссылали в Сибирь или в другие отдаленные губернии. Женщины после 4 лет отбывания наказания отправлялись на водворение в Сибирь. Бродяги обоего пола подвергались еще наказанию розгами. Необходимость данного закона объясняется существованием крепостного права и часто бродягами являлись сбежавшие крепостные. В отличии от тунеядства, бродяжничество само по себе не являлось преступлением. Составом преступления являлось отказ давать показания о своем звании и состоянии или ложные показания.

Идея о создании статьи о «тунеядстве» возникла в XIX веке в труде К. Маркса «Интернационал» (1875), но тогда еще не применялся. Люди могли жить за счет других людей и максимальной санкцией можно было считать лишь общественное порицание. После революции определение «тунеядство» немного изменили и основной упор сделали на коллективизм, дальше оно звучало следующим образом: паразитическое существование за счёт не отдельных граждан, а за счёт всего общества. Изменение отразилось в первой Конституции РСФСР 1918. Часть «е» 2 главы, первого раздела «Декларация прав трудящегося и эксплуатируемого народа» первым в истории России криминализирует такое понятие, как «трудовая повинность». В целях уничтожения паразитических слоев общества и организации хозяйства вводится

1 Уголовный кодекс [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 14.12.2021).

2 Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. [Электронный ресурс]. URL: http://museumreforms.ru/node/13654 (дата обращения: 19.11.2021). .

всеобщая трудовая повинность[1].

Последствие за невыполнение данной части были изложены в «Декларации прав трудящегося и эксплуатируемого народа», говорилось, что лица, жившие на нетрудовые доходы или использовавшие наемный труд, были лишены политических прав.

Новая, измененная Конституция 1924 ого года, уже не содержал понятие «трудовая повинность», так как в основу легли правила государственного устройства. Но это не означало, что обязательное трудоустройство отменялось.

Через 12 лет, в 1936 году, VIII Всесоюзным чрезвычайным съездом Советов был принят новый, усовершенственный свод законов. Конституция 1936 года имела более точные деления по сферам жизни. Если в Конституции 1924 года не было даже статей о правах и обязанностях человека, то в новом самая первая глава «Общественное устройство» посвящена жизнедеятельности людей, находящихся на территории СССР. Статьи имели некую психологическую специфику того времени, целью которой являлось доступное объяснение законов жителям данной страны. Про «тунеядство» теперь излагала 12-я статья Конституции СССР 1936 года: «Труд в СССР является обязанностью и делом чести каждого способного к труду гражданина по принципу: „кто не работает, тот не ест“»[2]. Закон стал более строгим и санкции за правонарушение изменились. Сравнивая вышеописанные статьи Конституций 1918 и 1936 четко виден процесс пенализации и в узком и в широком смысле. После криминализации трудовой повинности, была описана санкция в Декларации, данное действие, в этом случае бездействие, началось считаться противоправным.

Выполнение двенадцатой статьи Конституции 1936 года, со стороны государства, обеспечивала статья 118 данной Конституции, граждане СССР имеют право на труд, то есть право на получение гарантированной работы с оплатой их труда в соответствии с его количеством и качеством[3].

Следующие серьезные изменения произошли после прихода к власти Н. Хрущева. В уголовный кодекс СССР в 1960 году была внесена 209 статья «Систематическое занятие бродяжничеством или попрошайничеством»[1], наказание за невыполнение трудовой обязанности пенализировалось, вместо лишения политических прав и штрафа, теперь полагалось лишение свободы до двух лет или исправительные работы от 6 до 12 месяцев. За рецидив данного деяния полагалось лишение свободы до 3-рех лет. Уголовное наказание наступало после двух административных предупреждений

1 Конституция (основной закон) Российской Социалистической Федеративной Советской Республики принята v Всероссийским съездом советов в заседании от 10 июля 1918 года [Электронный ресурс]. URL: http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/cnst1918.htm (дата обращения: 13.11.2021).

2 Конституция (основной закон) Союза Советских Социалистических Республик утверждена Чрезвычайным VIII съездом Советов Союза ССР 5 декабря 1936 года (с последующими изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс]. URL: http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/cnst1936.htm (дата обращения: 29.11.2021).

3 Там же.

В мае 1961 года вышел Указ Президиума Верховного Совета РСФСР «Об усилении борьбы с лицами (бездельниками, туниядцами, паразитами), уклоняющимися от общественно-полезного труда и ведущими антиобщественный паразитический образ жизни» (Приложение № 1), в котором говорилось, что нарушителей закона будут отправлять в ссылку с обязательными работами от 2 до 5 лет.

Статья 209 УК РСФСР включает в себя ответственность за три формы самостоятельные составы преступления: бродяжничество, попрошайничество, ведение иного паразитического образа жизни. Паразитический образ жизни - это уклонение от общественно полезного труда и проживание на нетрудовые доходы более 4 месяцев подряд или в общей сложности в течение года и в этой связи ему сделано официальное предостережение о недопустимости такого образа жизни[2].

Определение термина «бродяжничество» появилось лишь в 1981 году, а термин «нетрудовые доходы» так и остался открытым. По этой причине наказывались попрошайки, алкоголики, люди без определенного места жительства люди, занимающееся умственной или творческой деятельностью. Писатели, поэты, художники, не состоявшие в творческих кругах, люди с официальной работой, но имеющие и дополнительный доход, считались безработными и к ним тоже применялась ст. 209 УК РСФСР. Часто указ использовался для преследований по политическим мотивам.

Пенализация и криминализация являются сложными процессами не только в правотворческом уровне, но и в исполнительном. Резкая пенализация, без профилактических работ с гражданами, не дали ожидаемого результата. Осужденных по статье 209 УК РСФСР стало еще больше и места лишения свободы не справлялись с такой нагрузкой. Ссыльных начинают отправлять в другие регионы на обязательные работы, что порождает еще больше преступлений: насилие, кражи, убийства, разбой и так далее. За три года с 1961 по 1964 г. было сослано 37 тысяч человек.

1 Уголовный кодекс СССР 1960 года [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_2950/ (дата обращения: 29.11.2021).

2 Уголовный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) (ред. от 30.07.1996) [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_2950/ (дата обращения: 29.11.2021).

На практике суды должны были проверять все необходимые факты очень тщательно: срок неучастия в общественно полезном труде и причина. Законотворческая пенализация отличалась от практической, так как максимальный срок наказания назначался крайне редко, и в целом, в каждым годом за тунеядство наказывали меньше людей, что наблюдалось в первые годы криминализации закона.

В 1982 году с вступлением Юрия Андропова на пост Генерального секретаря ЦК КПСС, борьба с тунеядцами усилилась. Милиция периодически устраивала рейды по магазинам и кинотеатрам в рабочее время. Всех застигнутых там граждан трудоспособного возраста проверяли и сообщали на место работы о прогуле. Если гражданин нигде официально не работал больше 4 месяцев, то судом по статье 209 УК РСФСР ему присваивался статус «БОРЗ» (аббревиатура от «без определённого рода занятий»).

Декриминализация ст. 209 УК РСФСР произошла в 1991 году, после распада СССР и соответственно, после изменения политического режима. Закон «О занятости населения» отменяет уголовную ответственность за неучастие в общественно-полезном труде. Термин «безработица» признается и приобретает новое определение. Теперь «безработный» - это человек в трудоспособном возрасте, умеющий и желающий работать, но не имеющий работы и трудового дохода по независящим от него причинам. Человек в современной России не несет ни уголовную, ни административную ответственность за то, что он безработный. По статье 37 Конституции РФ и Трудового обязательный труд в России запрещен.

Бродяжничество и безработица и в нынешнее время являются актуальными социально-правовыми проблемами. Так как они представляют собой асоциальный тип личности, который наделен определенным криминологическим потенциалом. По статистике, в 80 случаях из 100 лиц-бомжей уже имеют судимость и не одну. Поэтому, существование ответственности за тунеядство имела свои плюсы. Ведь негативное влияние самого существования бомжей на жизнь остальных граждан проявляется прежде всего в значительном усложнении криминогенной и санитарно-эпидемиологической обстановки в том или ином районе, городе.

Список литературы:

1. Бугаевская Н.В. Создание эффективной модели пенализации и конструирования санкций за коррупционные преступления / Н.В. Бугаевская // Уголовно-исполнительное право. 2020. Т. 15 (1–4), № 3. С. 317–323. DOI : 10.33463/2687-122X.2020.15(1-4). 3.317-323.
2. Гордеев А.Ю. Генезис и правовая природа бродяжничества и попрошайничества в россии на современном этапе [Электронный ресурс]. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/genezis-i-pravovaya-priroda-brodyazhnichestva-i-poproshaynichestva-v-rossii-na-sovremennom-etape (дата обращения: 29.10.2021).
3. Уголовный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) (ред. от 30.07.1996) [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_2950/ (дата обращения: 29.11.2021).
4. Уголовный кодекс СССР 1960 года [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_2950/ (дата обращения: 29.11.2021).
5. Словарь русского языка: в 4-х т. / РАН, Ин-т лингвистич. исследований; Под ред. А. П. Евгеньевой. 4-е изд., стер. М.: Рус. яз.; Полиграфресурсы, 1999. С. 101.
6. Уголовный кодекс [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 14.12.2021).
7. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. [Электронный ресурс]. URL: http://museumreforms.ru/node/13654 (дата обращения: 19.11.2021).
8. Конституция (основной закон) Российской Социалистической Федеративной Советской Республики принята v Всероссийским съездом советов в заседании от 10 июля 1918 года [Электронный ресурс]. URL: http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/cnst1918.htm (дата обращения: 13.11.2021).
9. Конституция (основной закон) Союза Советских Социалистических Республик утверждена Чрезвычайным VIII съездом Советов Союза ССР 5 декабря 1936 года (с последующими изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс]. URL: http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/cnst1936.htm (дата обращения: 29.11.2021).

Камальтдинова Д.Т.,
магистрант Казанского филиала РГУП

Проблемы института освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа

Рассматривается понятие института освобождения от уголовной ответственности, изучаются основание и условия назначения судебного штрафа, проблемные вопросы, связанные с возможностью освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа.

Ключевые слова: освобождение от уголовной ответственности; судебный штраф; проблемы применения.

Kamaltdinova D.T.

Problems of the institution of exemption from criminal liability with the appointment of a court fine

The concept of the institution of exemption from criminal liability is considered, the basis and conditions for the appointment of a court fine are studied, problematic issues related to the possibility of exemption from criminal liability with the appointment of a court fine.

Keywords: exemption from criminal liability; judicial fine; problems of application.

Федеральный закон от 3 июля 2016 г. № 323-ФЗ дополнил УК РФ новым видом освобождения от уголовной ответственности и одновременно мерой уголовно-правового характера – судебным штрафом. Рассматриваемое нововведение явилось инициативой Верховного Суда РФ в рамках курса на общую либерализацию уголовного законодательства.

До начала проведения правового анализа необходимо определить, что представляет собой понятие «освобождение от уголовной ответственности». Освобождение от уголовной ответственности подразумевает под собой освобождение виновного в совершении преступления лица от любых негативных последствий, установленных в уголовном законодательстве и предусмотренных за совершенное преступление, при условии соблюдения конкретных требований, а также если устранена общественная опасность совершенного преступного деяния и лица, совершившего данное деяние.

В соответствии со ст. 104.4, 104.5 УК РФ судебный штраф представляет собой денежное взыскание, назначаемое судом при освобождении лица от уголовной ответственности в случаях, которое не превышает половину максимального размера штрафа, предусмотренного санкцией статьи Особенной части УК. В случае если штраф не предусмотрен санкцией статьи Особенной части, то его максимальный размер составляет 250 тыс. руб.[1]

Изучение практики применения судебного штрафа свидетельствует о том, что в большинстве случаев он применяется за преступления против собственности – кражу, мошенничество, угон транспортного средства без цели хищения. Нередко судебный штраф назначается за совершение преступлений, предусмотренных ст. 264 УК РФ.

1 Уголовная ответственность и наказание: учебное пособие для вузов / А.В. Наумов [и др.]; ответственные редакторы А.В. Наумов, А.Г. Кибальник. М.: Издательство Юрайт, 2021. С. 102.

Основаниями освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа являются:

совершение преступления небольшой или средней тяжести;

совершение преступления впервые.

Также необходимо выделить условия освобождения от уголовной ответственности:

Возмещение причиненного ущерба. Закон не содержит запрета на возможность освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа при соблюдении предусмотренных ст. 76.2 УК РФ условий и в тех случаях, когда диспозиция соответствующей статьи УК РФ не предусматривает причинение ущерба или иного вреда в качестве обязательного признака объективной стороны преступления (преступления с формальным составом) (п. 1 Обзора судебной практики от 10.07.2019 г.);

Заглаживание вреда иным образом. Способы такого заглаживания законом не ограничены. То есть причиненный преступлением вред может быть возмещен в любой форме, позволяющей компенсировать негативные последствия[1].

Вместе с тем каждое основание, установленное в ст. 76.2 УК РФ, вызывает немало дискуссий со стороны авторов научной литературы, так как до сих пор не урегулированы проблемные аспекты, которые усложняют применение данного вида освобождения от уголовной ответственности.

Так, основание – совершение преступления впервые – более подробно раскрывается в Постановлении Пленума Верховного Суда № 19 от 27 июня 2013 года «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности».

Исходя из положений уголовного законодательства и разъяснений Верховного Суда РФ, одно и то же лицо может быть освобождено от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа неограниченное количество раз.

Проблема повторного освобождения лица от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа разрешается тем, что применение данной нормы – это не обязанность, тем самым суд имеет право и не назначать судебный штраф, а значит, и не освобождать лицо от уголовной ответственности[2]. Однако в правоприменительной прак-

1 Савельев Д.В. Основания и условия освобождения от уголовной ответственности и наказания: учебное пособие для вузов. М.: Издательство Юрайт, 2021. С. 55.

2 Тришева А.А. Освобождение от уголовной ответственности: комментарий к Постановлению Пленума Верховного Суда РФ // Уголовный процесс. 2013. № 8. С. 14–25.

тике могут возникать случаи повторного освобождения лиц от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа.

Во многих же иностранных государствах устанавливаются ограничения на повторное применение норм об освобождении от уголовной ответственности к одному и тому же лицу. Так, к примеру, согласное уголовному законодательству Болгарии, в данном государстве запрещено освобождение лица от уголовной ответственности, если к нему уже применялись данные нормы[1].

Тем самым, представляется целесообразным определить ограничение на повторное применение норм, устанавливающих возможность назначения судебного штрафа и освобождения лица от уголовной ответственности, в отношении одного лица.

Различные уголовно наказуемые деяния влекут наступление разного по своему характеру вреда, поэтому предусмотренные ст. 76.2 УК РФ действия, направленные на заглаживание такого вреда и свидетельствующие о снижении степени общественной опасности преступления, нейтрализации его вредных последствий, не могут быть одинаковыми во всех случаях, а определяются в зависимости от особенностей конкретного деяния.

Законодатель не предусмотрел при регламентации оснований для назначения судебного штрафа тот факт, что даже при совершении преступлений небольшой или средней тяжести общественная опасность может различаться от вида совершенного преступления.

Таким образом, полагаем необходимым внести в указанную статью закону перечень преступлений, за совершение которых не применяется судебный штраф, и лицо не освобождается от уголовной ответственности.

Введя ст. 76.2 в УК РФ, законодатель не пояснил также то, в каком качестве должен быть возмещен ущерб: натуральное или денежное возмещение. Данный вопрос вызвал немало дискуссий, так как нередки преступления с формальным составом, при которых материальный ущерб не причиняется вовсе.

Некоторая группа ученых полагает, что судом не может быть назначен судебный штраф в отношении лиц, совершивших преступления, которые не имеют материальных последствий в виде причинения имущественного ущерба[2]. Аналогичного мнения придерживаются и практические деятели, обращая особое внимание на то, что уголовная ответственность наступает также за совершение покушения на то или

1 Лукашов А.И. Уголовный кодекс Республики Болгария / под ред. А.И. Лукашова. Спб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2001. С. 298.

2 Скрипченко Н.Ю. К вопросу о последствиях неуплаты судебного штрафа // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. 2020. № 3. С. 111.

иное преступление.

Однако среди ученых встречается и совершенно противоположная позиция, согласно которой применение норм статьи 76.2 УК РФ при совершении преступления с формальным составом не исключается, так как имеет место предоставление возможности заглаживания вреда иным способом, а не только в виде материального ущерба. Авторами данной концепции предлагается добавить к основаниям освобождения от уголовной ответственности и другие варианты положительного после преступного поведения – явка с повинной, способствование раскрытию преступления[1].

Исходя из судебной практики, правоприменители активно придерживаются позиции Верховного Суда РФ – назначение судебного штрафа возможно лицам, которые совершили преступление, но возместили ущерб или загладили вред любым, не запрещенным в законе способом, в том числе не обязательно в материальном виде.

Таким образом, основания, установленные уголовным законодательством для возможности освобождения лица от ответственности с назначением судебного штрафа, содержатся в ст. 76.2 УК РФ. Решение суда основывается также на поведении лица после совершения им преступления, на основании которого суд может прийти к выводу, что цели уголовного закона достигаются без осуждения виновного лица и назначения ему уголовного наказания. К такому положительному поведению относят и активные действия лица, и другие факты, которые судом могут быть признаны как положительное поведение виновного в совершении преступления лица.

Список литературы:

1. Анощенкова С.В. Назначение судебного штрафа: вопросы теории и практики // Журнал российского права. 2017. № 7.
2. Лукашов А.И. Уголовный кодекс Республики Болгария / под ред. А.И. Лукашова. Спб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2001.
3. Наумов А.В. Уголовная ответственность и наказание: учебное пособие для вузов /ответственные редакторы А.В. Наумов, А.Г. Кибальник. М.: Издательство Юрайт, 2021.
4. Савельев Д.В. Основания и условия освобождения от уголовной ответственности и наказания: учебное пособие для вузов / Д.В. Савельев. М.: Издательство Юрайт, 2021.
5. Скрипченко Н.Ю. К вопросу о последствиях неуплаты судебного штрафа // Вестник Санкт- Петербургского университета. Право. 2020. № 3.

1 Анощенкова С.В. Назначение судебного штрафа: вопросы теории и практики // Журнал российского права. 2017. № 7. С. 122.

6. Тришева А.А. Освобождение от уголовной ответственности: комментарий к Постановлению Пленума Верховного Суда РФ // Уголовный процесс. 2013. № 8.

Каримов Ф.Т.,
магистрант Казанского филиала РГУП

Возмещение материального и компенсация морального вреда в уголовном процессе

Рассматриваются особенности возмещения материального и компенсации морального вреда в уголовном процессе, а также проблемы их применения, анализируется позиция представителей доктрины, позиция ВС РФ по вопросам возмещения материального и компенсации морального вреда в уголовном процессе.

Ключевые слова: уголовный процесс; материальный вред; моральный вред; возмещение; компенсация; гражданский иск.

Karimov F.T.

Compensation for material and moral damage in criminal proceedings

The features of compensation for material and compensation for moral harm in criminal proceedings are considered, as well as the problems of their application, the position of representatives of the doctrine, the position of the Armed Forces of the Russian Federation on compensation for material and compensation for moral harm in criminal proceedings is analyzed.

Keywords: criminal proceedings; material damage; moral damage; compensation; compensation; civil action.

Правовые институты возмещения материального (имущественного) и компенсации морального (нематериального) вреда является частью более широкого института, который именуется институтом защиты прав человека.

Институт возмещения материального вреда берет свое начало еще в Древней Руси. Так, в договоре с греками от 911 года содержалась норма, которая предусматривала возмещение материального вреда потерпевшему: «За тот удар или избиение пусть дает 5 литров серебра по обычаю русскому»[1].

Институт же компенсации морального вреда относительно недавно нашел свое отражение в уголовно-процессуальном законодательстве России, однако, как и любой правовой институт, законодательство, связанное с компенсацией морального вреда, постоянно подвергается

1 Памятник Русского права. Вып. 1 / Под ред. С.В. Юшкова. М., 1950.

анализу на предмет возможных изменений и улучшений.

В УПК РСФСР 1960 года в качестве основания для признания лица пострадавшим от преступления был добавлен моральный вред, но, несмотря на это, закрепился он не сразу. Разъяснений относительно того, что понимается под термином «моральный вред» не содержалось в законодательстве страны продолжительное время.

Отсутствие законодательного закрепления привело к тому, что ученые-юристы стали предпринимать попытки толкования данного понятия, исходя из различных подходов. Относительно того, что же понимается под моральным вредом, то существовало два подхода: узкий и широкий. Согласно первому «моральный вред состоит в нарушении объективных прав гражданина, которое оскорбляет его честь, роняет его достоинство в глазах других людей, дискредитирует его и в связи с этим причиняет нравственные страдания»[1]. Авторы данного определения считали, что моральный вред отделен от всего иного вреда и имеет место тогда, когда преступлением наносится исключительно моральный вред, например, при клевете.

Ученые-юристы, придерживающиеся широкого подхода, считали, что под моральным вредом нельзя понимать только унижение чести и достоинства, поскольку он может быть причинен также и в результате других преступлений, например, нанесение побоев человеку или же причинение вреда его имуществу автоматически сопровождались моральными переживаниями, и, таким образом, моральный вред представлял собой часть вреда, который физически причинялся человеку преступлением.

В 1994 году вопросы относительно того, что же понимается под моральным вредом, окончательно развеялись. Моральный вред был закреплен на законодательном уровне. Под ним стали понимать нравственные или физические страдания, причиненные действиями (бездействием), посягающими на принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона нематериальные блага (жизнь, здоровье, достоинство личности, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, личная и семейная тайна и т.п.), или нарушающими его личные неимущественные права (право на пользование своим именем, право авторства и другие неимущественные права в соответствии с законами об охране прав на результаты интеллектуальной деятельности) либо нарушающими имущественные права гражданина[2].

1 Кисилёв А.А. Некоторые проблемы возмещения морального вреда потерпевшему в уголовном судопроизводстве России. 2013.

2 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20.12.1994 № 10 (ред. от 06.02.2007) «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда».

В 2001 году был принят Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, закрепивший положение, согласно которому потерпевшим является физическое лицо, которому преступлением причинен физический, имущественный, моральный вред, а также юридическое лицо в случае причинения преступлением вреда его имуществу и деловой репутации[1].

Вред, по смыслу статьи 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации, рассматривается как всякое умаление охраняемого законом материального или нематериального блага, любые неблагоприятные изменения в охраняемом законом благе, которое может быть как имущественным, так и неимущественным (нематериальным)[2]. Таким образом, вред включает в себя две составляющие: материальную, выражающуюся в причинении вреда имуществу физического или юридического лица, и моральную, выражающуюся в причинении вреда нематериальным благам физических и юридических лиц. К последним у физических лиц можно отнести жизнь и здоровье, достоинство личности, у юридических – деловую репутацию.

В рамках уголовного дела потерпевшее от преступления лицо, а в случае если потерпевшим является лицо несовершеннолетнее, признанное недееспособным или ограниченно дееспособным в порядке, установленном гражданским процессуальным законодательством, лицом, которое по иным причинам не может само защищать свои права и законные интересы – его представитель, может предъявить к причинившему вред лицу гражданский иск. При предъявлении такого иска суд выносит постановление о признании потерпевшего гражданским истцом, а лицо, виновное в совершении преступления, – ответчиком. Однако, в случае причинения вреда несовершеннолетним лицом в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет, которое не имеет источника дохода или имущества, достаточного для возмещения вреда, гражданский иск предъявляется к его родителям или попечителям. При достижении совершеннолетия оставшуюся часть ущерба такое лицо возмещает или компенсирует самостоятельно.

Если вред причинен малолетним лицом, обязанность по возмещению и компенсации несут его родители (усыновители) или опекуны, если не докажут, что вред возник не по их вине. Только в таком случае по достижении причинившим вред лицом совершеннолетия обязанность ответственных лиц за возмещение и компенсацию вреда остается по прежнему за ними.

Помимо потерпевшего и его представителя гражданский иск может быть также предъявлен и прокурором, но только в определенных частью 3 статьи 44 Уголовного-процессуального кодекса Российской Федерации случаях, а именно в защиту лиц, которые не могут самостоятельно защищать свои права и законные интересы, а также в защиту интересов Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований, государственных и муниципальных унитарных предприятий.

1 Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 01.07.2021, с изм. от 23.09.2021).

2 Определение ВС РФ от 27.01.2015 № 81-КГ14-19.

В соответствии с частью 2 статьи 44 Уголовного-процессуального кодекса Российской Федерации гражданский иск может быть предъявлен после возбуждения уголовного дела и до окончания судебного следствия при разбирательстве данного уголовного дела в суде первой инстанции. Размер исковых требований определяется истцом (потерпевшим) самостоятельно.

Отказаться от заявленного гражданского иска можно в любой момент производства по уголовному делу, но только до удаления суда в совещательную комнату для постановления приговора.

При возмещении материального вреда размер исковых требований зависит от размера причиненного преступлением вреда. Он может быть установлен документами о стоимости имущества, которому причинен вред. К таким можно отнести чеки, квитанции, заключение эксперта и иные документы, подтверждающие стоимость причиненного вреда.

Моральный вред подлежит компенсации в денежной форме и независимо от того, какие права потерпевшего нарушены: имущественные или неимущественные. При компенсации морального вреда размер исковых требований зависит, во-первых, от характера причиненных физических и нравственных страданий потерпевшему, которые оцениваются судом с учетом фактических обстоятельств и индивидуальных особенностей потерпевшего, во-вторых, от степени вины лица, виновного в причинении вреда. За гражданским истцом стоит обязанность в обосновании того, в чем же именно выразились причиненные потерпевшему преступлением физические и нравственные страдания. При разрешении требований о компенсации морального вреда суд руководствуется положениями статьи 1101 ГК РФ[1], а именно требованиями разумности и справедливости.

По этому поводу у Э.П. Гаврилова имеется свое видение. Он считает, что указанную формулировку «нельзя считать конкретной и достаточной», и, поскольку четких критериев относительно того, как определить размер компенсации морального вреда не существует, Э.П.

1 Часть четвертая Гражданского кодекса Российской Федерации от 18 декабря 2006 г. № 230-ФЗ. Текст части четвертой опубликован в «Российской газете» от 22 декабря 2006 г. № 289.

Гаврилов предлагает установить проценты, в пределах которых можно взыскивать компенсацию за моральный вред: при умышленной вине – до 100% от причиненного имущественного ущерба, при грубой неосторожности – до 50%, при легкой неосторожности – до 20%, при отсутствии вины – до 10%[1].

Аналогичного мнения придерживается также В.Л. Усков, поскольку указанное предложение вполне отражает идею индивидуального подхода к определению размера морального вреда, и чем больше имущественный вред, причиненный преступлением, тем больше человек страдает в моральном плане[2].

Как показывает правоприменительная практика, основной проблемой для потерпевшего и гражданского истца является исполнение судебного решения, то есть фактическое взыскание причиненного преступлением материального вреда и компенсации морального вреда. Как правило, виновное в совершении преступления лицо, имеющее материальное благополучие, достаточное для возмещения причиненного материального ущерба или морального вреда, еще на стадии досудебного или судебного разбирательства, пытается возместить причиненный вред. Как бы неприлично это не звучало, такое возмещение вреда выгодно не только потерпевшему (гражданскому истцу), но и виновному лицу. Факт добровольного возмещения материального и компенсации морального вреда, причиненных в результате преступления, относится к смягчающим наказание обстоятельствам в соответствии со статьей 61 Уголовного кодекса Российской Федерации, которые суду следует учитывать при назначении наказания в обязательном порядке. Тем самым, полагаю, более детальное законодательное урегулирование данного вопроса выгодно не только сторонам обвинения и защиты, но и государству, ибо основная цель уголовного судопроизводства состоит не только в наказании виновного лица, но и в возмещении причиненного преступлением материального и компенсации морального вреда потерпевшей стороне в довольно короткий разумный срок.

По данному вопросу интересное предложение было дано С.М. Прокофьевой, которое заключалось в создании специального фонда для возмещения вреда, причиненного жизни и здоровью потерпевших от преступлений, а также по мере накопления средств такого фонда расширение круга деяний, за которые будет возмещаться ущерб из данного фонда[3]. Думается, реализация такой идеи дала бы больше гарантий

1 Гаврилов Э.П. Как определить размер компенсации морального вреда? // Российская юстиция. 2000. № 6.

2 Усков В.Л. Как компенсировать моральный вред богатому и бедному? // Российская юстиция. 2000. № 12.

3 Прокофьева С.М. Некоторые проблемы возмещения вреда в уголовном судопроизводстве // Юридический мир. 2012. № 8.

компенсации для потерпевших от преступлений. Однако в таком случае виновники преступлений несли бы лишь обязанность по возмещению материального вреда, что способствует увеличению количества таких преступлений как, например, клевета. Согласен с точкой зрения, что возможным было бы реализовать данное предложение, компенсируя в кратчайшие сроки в очевидных случаях потерпевшим лицам моральный вред из данного фонда. После чего взыскивать данные суммы с лиц, совершивших преступления, размер которых зависел бы от признания вины и отношения преступника к содеянному. Полагаю, помимо того, что количество подобных преступлений бы снизилось, это также давало бы возможность пополнять бюджет фонда и, таким образом, постепенно расширять перечень преступлений, за которые потерпевшим возмещался бы моральный вред. Также, заимствуя положительный международный опыт, можно было гораздо эффективнее реализовать это предложение.

С моей точки зрения, вопросы компенсации морального вреда, причиненного потерпевшему преступлением, находят недостаточное правовое регулирование. Если для установления размера материального вреда достаточно его подтверждение документами, подтверждающими стоимость поврежденного, уничтоженного или похищенного имущества, то для правильного и соразмерного, справедливого размера денежной компенсации морального вреда необходим более детальный подход. Порой моральный вред может иметь длительные негативные последствия для здоровья гражданина, нежели восстанавливаемый материальный вред. Потому размер компенсации морального вреда трудно бывает установить даже опытным судьям, и оставление данного вопроса на единоличное усмотрение судьи, как мне кажется, не совсем справедливо. Для правильного разрешения в рамках расследуемого уголовного дела гражданского иска о взыскании денежной компенсации морального вреда, полагаю, необходимо оценить психологическое состояние потерпевшего путем проведения бесплатной экспертизы. Также необходимо установить минимальные пределы денежной компенсации морального вреда исходя из категории преступления, на которое могли бы ориентироваться стороны.

Изучение судебной практики по данному вопросу показывает, что потерпевшие редко заявляют требования о возмещении морального вреда, причиненного преступлением. Причин тому, полагаю, несколько. Во-первых, недостаточное знание потерпевшим правовых аспектов защиты своих прав в уголовном судопроизводстве, в отличие от гражданского судопроизводства, во-вторых, недостаточная активность органов предварительного расследования и государственного обвинения по принятию мер к защите нарушенных прав потерпевшего,

компенсации с виновного лица нравственных и физических страданий потерпевшего.

Хотелось бы изменить подход законодателя к разрешению вопроса о компенсации морального вреда, причиненного несовершеннолетнему потерпевшему преступными действиями его родителей. Когда один из родителей выступает его законным представителем, а другой родитель является обвиняемым, нарушенные преступлением нематериальные права несовершеннолетнего не находят адекватного восстановления. Как мне кажется, в таких случаях необходимо расширить полномочия прокурора на заявление гражданского иска о компенсации морального вреда несовершеннолетнему потерпевшему. Такая компенсация могла бы быть осуществлена путем перечисления на личный счет ребенка, средства от которого использовать для прохождения психологической реабилитации несовершеннолетнего потерпевшего.

Проблемы возмещения причиненного преступлением материального и компенсации морального вреда являются приоритетным направлением деятельности также и международного юридического сообщества.

29 ноября 1985 года Генеральной Ассамблеей ООН была принята Декларация основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью. Согласно данной Декларации в случаях, когда не представляется возможным в полном объеме компенсировать вред, причиненный преступлением, лицом, его совершившим, компенсацию определенной категории жертв и их семьям должно предоставить государство[1]. К таким категориям статья 12 Декларации относит жертв, которые в результате тяжких преступлений получили значительные телесные повреждения или существенно подорвали свое физическое или психическое здоровье, семьям, в частности, иждивенцам лиц, которые умерли или стали физически или психически недееспособными в результате виктимизации.

Таким образом, представляется возможным сделать вывод о том, что действующее законодательство Российской Федерации нуждается в доработке и предоставлении дополнительных гарантий возмещения материального и компенсации морального вреда.

Список литературы:

1. Декларация основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотреблений властью (Принята 29.11.1985 Резолюцией 40/34 Генеральной Ассамблеи ООН).
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 01.07.2021, с изм. от 23.09.2021).
3. Часть четвертая Гражданского кодекса Российской Федерации от 18 декабря 2006 г. № 230-ФЗ. Текст части четвертой опубликован в «Российской газете» от 22 декабря 2006 г. № 289.
4. Определение Верховного Суда РФ от 27.01.2015 № 81-КГ14-19.
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20.12.1994 № 10 (ред. от 06.02.2007) «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда».
6. Гаврилов Э.П. Как определить размер компенсации морального вреда? // Российская юстиция. 2000. № 6.
7. Кисилёв А.А. Некоторые проблемы возмещения морального вреда потерпевшему в уголовном судопроизводстве России. 2013.
8. Прокофьева С.М. Некоторые проблемы возмещения вреда в уголовном судопроизводстве // Юридический мир. 2012. № 8.
9. Усков В.Л. Как компенсировать моральный вред богатому и бедному? // Российская юстиция. 2000. № 12.
10. Памятник Русского права. Вып. 1 / Под ред. С.В. Юшкова. М., 1950.

1 Декларация основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотреблений властью (Принята 29.11.1985 Резолюцией 40/34 Генеральной Ассамблеи ООН).

Кашапова Я.Р.,
магистрант Казанского филиала РГУП

Пытки и борьба с терроризмом

В статье анализируется понятие пытки в уголовном праве, рассмотрены ее легальные и доктринальные определения, указаны типичные признаки, присущие ее содержанию.

Ключевые слова: Россия; международное право; терроризм; преступление; борьба; пытки.

Kashapova J.R.

Torture and the fight against terrorism

In the article is analyze the concept of torture in criminal law, examines its legal and doctrinal definitions, identifies typical features inherent in its content.

Keyword: Russia; international law; terrorism; crime; struggle; torture.

Пытки долгое время являлись разрешенной практикой многих государств. У них всегда было двоякое предназначение: 1) получение необходимых сведений, которые скрывает допрашиваемый; 2) причинение мучительных страданий в ходе смертной казни. Иными словами, в

первом случае пытка – средство, используемое в уголовном процессе, во втором – способ приведения наказания в исполнение. Пытка имела и цель – устрашение.

Эпоха Средневековья внедрила пытку в повседневную практику. Большинство источников права того времени прямо предусматривало применение пытки. Виды пыток поражают любое человеческое воображение, поскольку показывают, как может развиваться человеческий ум только для того, чтобы причинить излишнюю боль подобному себе[1].

Итак, на сегодняшний день, универсальным международным документом выступает Конвенция ООН против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (принята резолюцией 39/46 Генеральной Ассаблеи ООН от 10 декабря 1984 г.). Основные положение Конвенции заключаются в следующем:

1. Представлено официальное понятие пытки. Это любое действие, которым какому-либо лицу умышленно причиняется сильная боль или страдание, физическое или нравственное, чтобы получить от него или от третьего лица сведения или признания, наказать его за действие, которое совершило оно или третье лицо или в совершении которого оно подозревается, а также запугать или принудить его или третье лицо, или по любой причине, основанной на дискриминации любого характера, когда такая боль или страдание причиняются государственным должностным лицом или иным лицом, выступающим в официальном качестве, или по их подстрекательству, или с их ведома или молчаливого согласия. В это определение не включаются боль или страдания, которые возникают лишь в результате законных санкций, неотделимы от этих санкций или вызываются ими случайно. Дефиниция включает в себя различные признаки. Обращается внимание, что пыткой будет не только причинение физических, но и нравственных страданий. Цель пытки может быть как получение сведений, наказание, так и желание запугать. Сами пытки могут осуществляться как официальными лицами государства, так и иными, действующими по подстрекательству, или даже с молчаливого согласия.

2. Никакие отступления от исполнения международных обязательств не допускаются. Ничто не может служить оправданием пыток (даже исключительные обстоятельства и приказ начальника). Запрет пыток носит абсолютный характер.

3. Государства берут на себя обязательства рассматривать пытки как уголовное преступление.

4. Государства обязуются формировать правовую базу таким образом, чтобы не создавались какие-то правовые «лазейки» для допущения подобной практики.

1 Ланглуа Ш.В. Инквизиция по новейшим трудам. СПб., 1903. С. 38.

5. Жертвы пыток должны получать справедливую компенсацию.

6. Любые сведения, полученные под пыткой, не могут служить доказательством в уголовном процессе.

7. Создается Комитет против пыток[1].

Запрет пыток не стал предметом большего числа диссертационных исследований в Российской Федерации. Из наиболее значимых следует выделить работу В.Д. Гончаренко[2], в которой формируется специальное право – право на свободу от пыток, юридическое содержание которого составляют следующие правомочия: 1) право на обладание свободой от пыток и другого антигуманного обращения или наказания, т.е. обладание личной безопасности; 2) право требования соблюдения запрета пыток и другого антигуманного обращения или наказания, т.е. запрета произвольных (незаконных) вмешательств и посягательств на личную безопасность; 3) право требования исполнения обязанности уважительного отношения к личной безопасности; 4) право притязания на обеспечение охраны исследуемого права посредством международного и государственно-принудительного воздействия, включая примирение мер юридической ответственности и защиты нарушенного права.

Л.В. Ханахмедова делает основной упор на международные акты, представляя общий вывод: «Безусловно, межгосударственные отношения на современном этапе не лишены изъянов, их характер отличается сложностью и противоречивостью. В то же время полагаем, что отказ и невозможность применения пыток, закрепленные в международных и внутригосударственных нормативных актах, должны неукоснительно соблюдаться всеми и повсеместно. Кроме того, подобный отказ должен рассматриваться в качестве императивной нормы международного права, указывающей на торжество разумности и человечности над насилием, разрушающим личность. Следует помнить, что международное право не может существовать там, где имеет место насилие в любых его проявлениях»[3]. В таком же ключе выдержано исследование А.Б. Журтова[4].

В большей мере есть общие рассуждения о несоответствии рос-

1 Кантур Р.А. Проблемы соблюдения Россией обязательств по статье 3 Европейской конвенции по правам человека в отношении задержанных: практика ЕСПЧ // Международное правосудие. 2018. № 2. С. 62–76.

2 Гончаренко В.Д. Право человека на свободу от пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения или наказания: теоретико-правовых аспекты. Волгоград, 1999. 27 с.

3 Ханахмедова Л.В. Правовое регулирование запрещения и предотвращения пыток: международный и национальный аспекты // Юристь-Праповедь. 2016. № 3. С. 13–19.

4 Журтов А.Б. Международные правовые механизмы противодействия пыткам и их реализация в уголовном законодательстве России // Пробелы в российском законодательстве. 2018. № 5. С. 218–220.

сийских нормативных актов международным конвенционным правилам. Есть ряд публикаций с осуждением американской политики, вытекающей из концепции «войны против террора», согласно которой к террористам, скрывающим значимую информацию, можно применять определенную степень насилия. Однако такой подход не решают общую проблематику. В последнее время можно наблюдать пересмотр многих базовых положений прав человека. В США пошли на достаточно рискованный в глазах мировой общественности шаг: придали образ дозволенности силовому воздействию на террориста. Закономерно общественное обсуждение. И в этом ключе российским ученым не следует так сильно стараться. В США и так значительное число противников такой практики. Иное дело: в нашей стране нельзя признать ситуацию с пытками как положительную. Периодически в одном или другом месте (полиции, или в пенитенциарном учреждении) возникают общественно значимые скандалы, в результате которых вскрываются нелицеприятные факты пыточных технологий, зачастую поставленных на постоянную основу. Дозволение пыток обнажает ключевой вопрос: пытать или не пытать? – если речь идет о спасении государства. Долгое время ответ был однозначно отрицательным. Но разрастание технической зависимости общества от критической инфраструктуры указывает на большие возможности экстремистки настроенных граждан. И здесь российская наука не пытается осознать сущность поставленной проблемы, отходя от нее, благодаря отходам в международное право и осуждение зарубежной практики.

Таким образом, во-первых, как и любая жестокость, никогда не были признаком нашей государственности. Гуманные начала в России сформировались гораздо раньше, чем они получили свое официальное закрепление. Во-вторых, любой человек с помощью боли может быть доведен до такого состояния, что признается в любом деянии, лишь бы прекратить страдания. В-третьих, практически всегда происходит надуманное оправдание пыток. К сожалению, именно терроризм выступает парной категорией, когда пытки вовлекают в общественную реальность, а их фактическое использование становится достоянием гласности. В-четвертых, пытки разрушают личность самого палача, а это обуславливает перенесение всей модели поведения в повседневную жизнь. При широком распространении насилия общество становится на рельсы саморазрушения. Ни одно государство не сможет долго продержаться на принципах некрофилии. В-пятых, получение информации от человека возможно с помощью различных приемов, которые все больше приобретают извращенный характер. В-шестых, нельзя не наблюдать подмену понятий, когда понятие пытки становится столь растяжимым, что малейшие неудобство подчиняется режиму осуждения.

Нужно быть максимально внимательным при толковании тех или иных действий сквозь призму термина «пытка».

Список литературы:

1. Гончаренко В.Д. Право человека на свободу от пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения или наказания: теоретико-правовых аспекты. Волгоград, 1999. 27 с.
2. Кантур Р.А. Проблемы соблюдения Россией обязательств по статье 3 Европейской конвенции по правам человека в отношении задержанных: практика ЕСПЧ // Международное правосудие. 2018. № 2. С. 62–76.
3. Ланглуа Ш.В. Инквизиция по новейшим трудам. СПб., 1903. С. 38.
4. Журтов А.Б. Международные правовые механизмы противодействия пыткам и их реализация в уголовном законодательстве России // Пробелы в российском законодательстве. 2018. № 5. С. 218–220.
5. Ханахмедова Л.В. Правовое регулирование запрещения и предотвращения пыток: международный и национальный аспекты // Юристь-Правоведь. 2016. № 3. С. 13–19.

Кличникова А.Г.,
магистрант Казанского филиала РГУП

Особенности судебного производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних

Проводится анализ российского законодательства, регламентирующего особенности судебного разбирательства в отношении несовершеннолетних, а также возможные проблемы. Анализируются мнения ученых по спорным вопросам. Сделан вывод о том, что производство в отношении несовершеннолетних остается актуальной проблемой.

Ключевые слова: несовершеннолетние; судебное разбирательство; уголовно-процессуальные нормы; особый порядок.

Klichnikova A.G.

Features of judicial proceedings in criminal cases against minors

An analysis of the Russian legislation governing the peculiarities of juvenile court proceedings, as well as possible problems, is carried out. The opinions of scientists on controversial issues are analyzed. It is concluded that juvenile proceedings remain an urgent problem.

Keywords: minors; trial; criminal procedure; special order.

В российском законодательстве представлен целый комплекс специализированных нормативно-правовых норм, которые регулируют особенности производства по делам несовершеннолетних. На указанные особенности влияет множество факторов, например, психологические, социальные и, естественно, возрастные аспекты личности. Согласно ст. 421 УПК РФ также влияют обстоятельства жизни и воспитания, влияние старших по возрасту лиц, входящих в окружение самого несовершеннолетнего. Таким образом, определяется специальный предмет доказывания по данной категории дел.

Целью правосудия в отношении несовершеннолетних является то, что применяемые к ним меры воздействия должны обеспечивать максимально индивидуальный подход к исследованию обстоятельств совершенного деяния и быть соизмеримы как с особенностями личности, так и с обстоятельствами совершенного деяния, способствовать предупреждению экстремистских противозаконных действий и преступлений[1].

Немаловажным является тот факт, что уголовное дело может рассматриваться и в закрытом судебном заседании, причем присутствие представителя в данной категории дел обязательно. Однако, согласно определению (постановлению) суда, законный представитель может быть отстранен от участия, если есть основания полагать, что его действия наносят ущерб интересам несовершеннолетнего подсудимого. К таким действиям относится злоупотребление процессуальными и иными правами, оказывающими отрицательное влияние на несовершеннолетнего[2]. В данной ситуации к участию в деле привлекается другой законный представитель несовершеннолетнего подсудимого.

В отношении несовершеннолетнего могут рассматриваться только две категории дел: уголовные дела, прекращенные органами предварительного расследования и направленные в суд с ходатайством о применении к несовершеннолетнему принудительных мер воспитательного воздействия, и дела, поступающие в суд в обычном порядке с обвинительным заключением или обвинительным актом.

Отдельно стоит выделить специализацию судей по делам несовершеннолетних, так как, рассматривая указанную категорию дел, необходимо сочетать профессиональную компетентность и педагогику, подростковую психологию, социологию, а также применять ювенальные технологии[3].

1 Понятие экстремистской деятельности (экстремизма) раскрыто в законе. См. Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности».

2 См. п. 11 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 1 февраля 2011 г. № 1.

3 Основы уголовного судопроизводства: учебник/ под ред. В.А. Давыдова, В.В. Ершова. М.: РГУП, 2017. С. 369.

Спорным и обсуждаемым остается вопрос рассмотрения уголовных дел в особом порядке судебного разбирательства в отношении несовершеннолетних.

В трудах А.А. Толкаченко высказано мнение о том, что неиспользование особого порядка судебного разбирательства относительно несовершеннолетних ухудшает их позицию в сравнении с совершеннолетними обвиняемыми. Указанную позицию также поддерживает П.Е. Кондратов и другие ученые. Нетрудно догадаться, что суждения второй группы ученых прямо противоположны. Их мнение основывается на том, что права несовершеннолетних подобным образом сильно ограничиваются, в частности право на снижение наказания. Конституционный суд Российской Федерации поддерживает указанную позицию, ссылаясь на невозможность совмещения особого порядка и предусмотренных особенностей разбирательства по делам несовершеннолетних. Именно это вызывает вопрос о таком конституционном праве, как равенство всех граждан перед законом и судом[1].

В.В. Дьяконова и М.А. Днепровская считают, что данная позиция нарушает конституционные права на равенство граждан перед законом и судом[2].

Позиция Верховного Суда РФ отражена в Постановлении Пленума, где указывается, что законом не предусмотрено использование особого порядка вынесения судебного решения относительно несовершеннолетнего, так как производство реализовывается в общем порядке, но с изъятиями, оговоренными в гл. 50 УПК РФ.

Также спорным вопросом является формулировка ч. 1 ст. 420 УПК РФ: «Требования настоящей главы применяются по уголовным делам в отношении лиц, не достигших к моменту совершения преступления возраста восемнадцати лет». Сложность заключается в том, что период разбирательства может составлять несколько месяцев или лет. Логичным является вопрос: когда в статьях 421–432 гл. 50 УПК РФ идет речь о несовершеннолетнем, подразумевается любое лицо, которое не достигло возраста восемнадцати лет к моменту совершения преступления, или только то лицо, которое не достигло возраста восемнадцати лет на текущий момент уголовного судопроизводства? Указанный спорный момент так и остается актуальным и требует четкого и ясного разъяснения Постановлением Пленума ВС РФ либо издания специальной нормы.

1 Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // Российская газета от 4 июля 2020 г. № 144. Ст. 19.

2 Днепровская М.А. Особый порядок принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Иркутск, 2009. С. 76.

Следующим открытым вопросом является допустимость заключения досудебного соглашения о сотрудничестве с подозреваемым или обвиняемым, который к моменту совершения преступления не достиг возраста восемнадцати лет. Пленум Верховного Суда РФ указывает: «Исходя из того, что закон не предусматривает возможность принятия судебного решения в отношении несовершеннолетнего в особом порядке, положения главы 40.1 УПК РФ не применяются в отношении подозреваемых или обвиняемых, не достигших к моменту совершения преступления возраста восемнадцати лет»[1]. Однако ч. 1 ст. 317.1 УПК РФ допускает заключение досудебного соглашения о сотрудничестве с несовершеннолетним лицом, упоминая и законного представителя подозреваемого или обвиняемого. Из этого следует, что если допустить возможность применения особого порядка судебного разбирательства по уголовному делу в отношении несовершеннолетнего лица, то не будет препятствия для заключения с ним досудебного соглашения о сотрудничестве.

Таким образом, проведя анализ учебной литературы и действующего законодательства, можно прийти к выводу о том, что на данный момент уголовный закон в отношении несовершеннолетнего имеет видимые пробелы, которые приводят к трудностям рассмотрения указанной категории дел и в какой-то степени ограничивают права лиц, недостигших 18-летнего возраста.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // Российская газета от 4 июля 2020 г. № 144.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 13.07.2015, с изм. от 16.07.2015) // Собрание законодательства РФ. 17.06. 1996. № 25. Ст. 2954.
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 07.06.2017) // Российская газета. 22.12.2001. № 249.
4. Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» // Собрание законодательства Российской Федерации от 29 июля 2002 г. № 30. Ст. 3031.
5. О практике применения судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2012 г. № 16. П. 4 // СПС «КонсультантПлюс».

1 О практике применения судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2012 г. № 16. П. 4 // СПС «КонсультантПлюс».

6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» № 1 от 1 февраля 2011 г. // Российская газета. 2011. 11 фев.
7. Днепровская М.А. Особый порядок принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением: Автореф. дис. … канд. юрид. наук. Иркутск, 2009. С. 76.
8. Основы уголовного судопроизводства: учебник / под ред. В.А. Давыдова, В.В. Ершова. М.: РГУП, 2017. С. 369.

Минигалимова А.М.,
магистрант Казанского филиала РГУП

Проблемы квалификации медицинских преступлений

В статье анализируются проблемы, возникающие при квалификации преступлений. Автор акцентирует внимание на важности медицины в современном обществе.

Ключевые слова: врачебная ошибка; проблема квалификации; медицинские преступления; медицина.

Minigalimova A.M.

Problems of qualification of medical crimes

This article analyzes problems arising during qualification of crimes. the author focuses on importance of medicine in modern society.

Keywords: medical error; problem of qualification; medical crimes; medicine.

На современном этапе жизни человечества сложно представить нормальное функционирование без оказания квалифицированной медицинской помощи. Невозможно переоценить важность медицинской деятельности, поскольку данная сфера затрагивает все стороны человеческой жизни.

Кроме этого, сфера медицины получает активное и широкое развитие. Телемедицина, биоэтика, генная инженерия, фармакология переходят на новые ступени развития, что, в свою очередь, устанавливает необходимость для изучения правовых основ медицинской деятельности и данной сферы в целом.

Современные медицинские центры и учреждения здравоохранения оборудованы различной медицинской техникой. Новации последнего века весьма тесно сплелись с медициной, что разделить их уже нельзя. Порой, сложно понять, где же заканчивается умение врача и начинаются физические процессы сложного диагностического аппарата. Это в совокупности повышает ответственность врача перед пациентом, поскольку даже современное оборудование может дать сбой и жизнь человека окажется под угрозой.

Остро поднимается вопрос о значительном росте преступлений в медицинской сфере. Отмечается, что платная медицина обретает большое развитие и получает популярность среди населения, что, в свою очередь, создает условия для развития коррупционных преступлений.

На современном этапе осознается, что медицинская деятельность является весьма специфичной сферой. Это подтверждается следующими доводами:

– медицинская деятельность связана с двумя очень важными благами, имеющимися у человека, – жизнью и здоровьем;

– медицинский работник, оказывая свои профессиональные услуги, оказывает вмешательство в организм человека. Организм каждого человека индивидуален, вариативность течения болезни отличается и реакция организма на постороннее вмешательство также различно, что повышает риск медицинской ошибки и летального исхода пациента;

– осуществление медицинской деятельности требует значительных материальных и интеллектуальных ресурсов, включая подготовку квалифицированных кадров, приобретение дорогостоящего оборудования, финансирование научных исследований и т.д., что также оказывает существенное влияние на безопасность и эффективность производимых лечебных и профилактических мероприятий.

Переходя к вопросу о существующих проблемах квалификации медицинских преступлений, отмечу, что практические сотрудники ссылаются на имеющуюся проблему, которая связана с отсутствием легальных определений терминов «врачебная ошибка», «врач как должностное лицо». Отсутствие единого понятийного аппарата дает возможность трактовать данные термины в теории, что дает почву для разностороннего толкования и понимания данных понятий.

Так, С.В. Молчанова полагает, что врачебная ошибка исключает уголовную и иные виды ответственности, так как представляет собой случаи невиновного причинения вреда[1].

1 Молчанова С.В. Особенности установления уголовной ответственности медицинских работников за причинение смерти по неосторожности // Актуальные проблемы правового регулирования медицинской деятельности: вопросы теории и практики: сб. ст. Ижевск, 2019. С. 171.

В свою очередь, правовед И.В. Давыдовский понимает под врачебной ошибкой деяния врача, исключающие уголовную ответственность, характеризующиеся «добросовестным заблуждением, основанным на несовершенстве современного состояния медицинской науки и методов исследования, на особом течении заболевания у определенного больного или на недостатке знаний и опыта»[1].

Данную проблему необходимо преодолеть путем внесения изменений в действующее законодательство и введение легальных вышеупомянутых терминов.

Следующая проблема является важной и, требующая непосредственного освещения, касается уже расследования ятрогенных преступлений. Данная проблема связана с разграничением профессиональных функций медицинского работника и его функций в качестве должностного лица.

Для решения проблемы необходимо правильно определить и выявить признаки субъекта, совершившего противоправное деяние, запрещенное действующим уголовным кодексом, а также характер выполняемых им полномочий. Субъектом преступления, закрепленного в ч. 2 ст. 293 УК РФ[2], является специальный субъект, который помимо общих признаков наделен дополнительными признаками в виде обязанности по соблюдению требований и стандартов в области медицины. Конструктивным признаком ст. 293 УК РФ является специальный субъект преступления, которым является должностное лицо.

Именно по этой причине сотрудникам правоохранительных органов необходимо доказывать, что указанный субъект являлся должностным лицом, обладающим административно-хозяйственными и (или) организационно-распорядительными функциями в органах системы здравоохранения.

И, наконец, третьей проблемой, по моему мнению, нуждающейся в изложении, является сложность в установлении причинно-следственной связи действий с наступившими неблагоприятными последствиями. Указанную проблему рассмотрим на основе судебной практики.

Так, медицинский работник был приговорен районным судом по ч. 2 ст. 109 УК РФ, поскольку, по версии следственного органа и суда, ненадлежащим образом исполнял свои профессиональные обязанности, без доли нужных знаний и навыков оказал медицинскую помощь больному. Врач, приехавший по вызову, выслушал жалобы больного на боли в области сердца, но не в полном объеме собрал анамнез заболе-

1 Давыдовский И.В. Врачебные ошибки // Советская медицина. 1941. № 3. С. 51–54.

2 Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации 1996. № 25. Ст. 2954.

вания, не надлежащим образом изучил исследования сердца и, таким образом, вынес неправильный диагноз – токсическое действие алкоголя. Диагноз был поставлен на основе наличия запаха алкоголя, при этом причина обращения в скорую помощь – боль в области сердца – не была принята во внимание. Пациент скончался от сердечного приступа (инфаркт).

Однако причинно-следственная связь между действиями врача скорой помощи и наступившей смертью пациента отсутствует, что подтверждается назначенной экспертизой. На момент осмотра пациента инфаркта зафиксировано не было.

Кроме этого, после данного случая пациент наблюдался у других врачей в поликлинике, которые и должны были назначить больному ЭКГ, что позволило бы предотвратить развитие данного заболевания и избежать смерти пациента.

Вынесенный обвинительный приговор был отменен апелляционной инстанцией, поскольку по выводу экспертизы смерть наступила не в результате комплекса медицинских действий, а из-за тампонады сердца кровью, развившейся вследствие острого трансмурального инфаркта миокарда, которого на момент осмотра врачом не было и наступление которого никак не связано с проведенными лечебными мероприятиями[1].

Предполагается, что внимание законодателя необходимо заострить на получении и повышении специальных знаний сотрудников правоохранительных служб в области медицины. Эффективной мерой мог бы стать полный пересмотр существующей формы использования специальных знаний. Например, непосредственная совместная работа сотрудников следствия – следователей, криминалистов, оперуполномоченных и медицинских работников – лиц, проводящих экспертизу качества медицинской помощи, и судебно-медицинских экспертов – в форме консилиума, которому предшествует самостоятельно проделанная работа в рамках своих должностных полномочий.

Данные меры необходимо провести во избежание неправильной или неполной квалификации результатов экспертиз. В противном случае ненеосторожное преступление небольшой тяжести может стать умышленным тяжким.

На основе вышеизложенного материала можно сделать вывод, что сфера медицины является широкой отраслью, где, имея большой опыт работы, высшую квалификацию, новейшее техническое оборудование, можно нанести вред здоровью и жизни пациента, поскольку данная сфера обладает большими рисками и никто не может быть застрахован

1 Приговор № 22-1174/2016 от 23 июня 2016 г. по делу № 22-1174/2016. URL: https://sudact. ru (дата обращения: 06.12.2021).

от неблагоприятного исхода. Важно, чтобы вносимые изменения, касающиеся исключения проблем при квалификации ятрогенных преступлений, не спровоцировали массовый уход медицинских работников. Путь сохранения и укрепления здоровья граждан, повышения качества и доступности медицинской помощи достаточно сложный. Государство, внося коррективы в законодательство, не должно вызвать у медицинского работника чувство страха перед новым пациентом.

Список литературы:

1. Молчанова С.В. Особенности установления уголовной ответственности медицинских работников за причинение смерти по неосторожности // Актуальные проблемы правового регулирования медицинской деятельности: вопросы теории и практики: сб. ст. Ижевск, 2019. С. 170.
2. Давыдовский И.В. Врачебные ошибки // Советская медицина. 1941. № 3. С. 54.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации 1996. № 25. Ст. 2954.
4. Приговор № 22-1174/2016 от 23 июня 2016 г. по делу № 22-1174/2016.
5. URL: https://sudact. ru (дата обращения: 06.12.2021).

Насибуллин Б.М.,
магистрант Казанского филиала РГУП

Состояние, структура и динамика развития мошенничества в России

Рассматривается состояние, структура и динамика развития мошенничества в Российской Федерации, приводятся статистические данные разных видов мошенничества за последние годы, влияние пандемии Covid-19 на рост мошенничества в цифровой среде и киберпространстве.

Ключевые слова: мошенничество; состояние; структура; динамика; пандемия COVID-19.

Nasibullin B.M.

The state, structure and dynamics of the development of fraud in Russia

The state, structure and dynamics of the development of fraud in the Russian Federation are considered, statistical data of various types of fraud in recent years, the impact of the Covid-19 pandemic on the growth of fraud in the digital environment and cyberspace are provided.

Keywords: fraud; state; structure; dynamics; COVID-19 pandemic.

Преступления против собственности перманентно занимают доминирующее положение в структуре преступности России, они оказывают разрушительное воздействие на экономику страны, безопасность и социальное благополучие граждан. При этом за последние годы в общей структуре преступлений против собственности на первое место по динамике выходят именно преступления мошеннической направленности.

Прежде чем перейти к непосредственному анализу основных криминологических характеристик мошенничества, определимся с некоторыми основными концептами. В криминологии, по словам В.Б. Клишкова, В. В. Пасынкова и Е. В. Стебенёвой[1], общепринято выделять ряд ключевых показателей, анализирующий определенный вид преступности, включая состояние (уровень), структуру и динамику. Понятие состояния преступности определяется через совокупность количественных показателей, раскрывающих общее число зарегистрированных и совершенных преступлений определенного вида; также в состояние преступности нередко включают и общее число осужденных в стране по данным преступлениям. Понятие структуры носит уже не столько количественный, сколько качественный характер и определяется через соотношения сравниваемых составов. И, наконец, понятие динамики связано с изменчивостью количественных показателей структуры и состояния преступлений за определенный темпоральный период (временная привязка) применительно к некоторой территории (территориальная привязка)[2].

Определившись с основными концептами, далее перейдем к криминологической оценке мошеннических проявлений.

Анализ официальных статистических данных, представленных на сайтах Генпрокуратуры[3] и МВД России[4], позволил нам артикулировать нижеследующие показатели мошеннической преступности:

– за 2018 год общее число мошеннических преступлений (по ст.ст. 159–159.6 УК РФ), в сравнении с 2017 годом, возросло на 6,7%, составив в целом 232 782 преступления. Наименее благоприятную динамику в этом контексте продемонстрировали за этот период Калининградская

1 Клишков В.Б. Преступность и ее основные характеристики на современном этапе / В.Б. Клишков, В.В. Пасынков, Е.В. Стебенева // Вестн. Санкт-Петербургского ун-та МВД России. 2015. № 4. С. 158–162.

2 Боровских Р.Н. Современное состояние института уголовной ответственности за мошенничество / Р.Н. Боровских, Д.А. Зыков // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2020. № 10. С. 106–108.

3 Правовая статистика. Официальный сайт – Генпрокуратура РФ [Электронный ресурс] URL: http://crimestat.ru/ (дата последн. обращ.: 14.11.2021).

4 Состояние преступности (актуальные данные). Официальный сайт – МВД России [Электронный ресурс] URL: https://xn--b1aew.xn--p1ai/dejatelnost (дата посл. обращ.: 14.11.2021).

область (прирост на 1 258 преступлений, или на 121%) и Саратовская область (прирост на 2 388, или на 125%);

– за 2019 год хищения чужого имущества составили 1/3 от общей массы зарегистрированных преступлений (43,5%), а среди них доля мошеннических преступлений года возросла на 19,7%, составив в целом 256 932 преступления. Наименее благоприятную динамику в этом контексте продемонстрировали Новосибирская область (прирост на 1 894 преступлений, или на 42,8%), Краснодарский край (прирост на 1 127, или на 10,8%), Республика Крым (прирост на 1 159, или на 58,4%);

– за 2020 год хищения чужого имущества составили больше половины от общей массы зарегистрированных преступлений (53,9%), а среди них доля мошеннических преступлений года выросла на 31,9%, составив в целом 283 140 преступлений. Наименее благоприятную динамику в этом контексте продемонстрировали г. Москва (прирост на 4 973 преступления, или на 20,2%), Ставропольский край (прирост на 1 878, или на 35,4%), Краснодарский край (прирост на 2 857, или на 26,3%);

– за первое полугодие 2021 года сохранилась тенденция предыдущего года, когда хищения чужого имущества составили более половины всех зарегистрированных преступлений, а среди них доля мошеннических преступлений года выросла на 22,3%. Наименее благоприятную динамику в этом контексте продемонстрировал г. Москва, где за релевантный период зарегистрировано всего 16 118 преступлений мошеннической направленности, т.е. каждое седьмое мошенничество по стране – в г. Москве[1].

Что же касается состояния и динамики преступности непосредственно по ст. 159 УК РФ, то по данным, приведенным в публикации В.А. Аксёнова, за 2020 года оно имело следующие числовые значения: общее количество зарегистрированных преступлений – 210 493, динамика роста по отношению к 2019 году на 75,5%[2]. В доктринальных источниках также отмечают стабильные значения уровня судимости, что обусловлено ростом мошеннических действий наряду с устойчивостью степени их раскрываемости и высокой латентностью[3].

Кроме того, в структуре мошенничеств преобладают преступления,

1 Симакова Е.Ю. К вопросу о современном состоянии мошенничества в Российской Федерации / Е.Ю. Симакова, О.В. Смирнова // Вектор экономики. 2020. № 3 (45). С. 46–50.

2 Аксёнов В.А. Современное состояние и мировые тенденции совершения мошенничества с использованием информационно-телекоммуникационных технологий в период пандемии COVID-19 // Безопасность бизнеса. 2021. № 5. С. 45–49.

3 Ваганова К.В. Мошенничество: актуальные проблемы состояния и мер предупреждения // В сборнике: Фундаментальные аспекты развития современной науки. Уфа, 2020. С. 144–153.

совершенные с использованием информационно телекоммуникационных технологий. Так, за первое полугодие 2021 года на долю мошеннических действий с применением сети Интернет, мобильной связи, компьютерных гаджетов и проч. приходится 67% от общего числа мошенничеств (прирост на 62%). Более чем вдвое выросло число мошеннических действий с применением электронных средств платежей (прирост на 114,5%). Указанный тренд обусловлен массовостью внедрения во многих сферах разнообразных информационно-коммуникационных технологий и процессов; расширением круга специалистов в данной отрасли, повышением их квалификации; несовершенством законодательной базы и отсутствием средств обеспечения безопасности в сфере информационных отношений.

Акцентируем внимание, что, по актуальным данным масс-медиа, поддержанным официальной статистикой, по итогам первого полугодия 2021 года случился беспрецедентный за последние пять лет рост разного рода мошенничеств – сразу на 14% в сравнении с тем же периодом 2020 года[1]. При этом наблюдается устойчивое снижение общего числа преступлений по сравнению с аналогичным периодом минувшего года на 1,2%[2].

Итак, налицо некий тренд в основных показателях развития преступности последних лет: при общем снижении уровня преступности в целом наблюдается очевидный всплеск хищений имущества в форме мошенничества. Полагаем, на динамику преступности последних лет, включая мошенничество, самым существенным образом повлияла ситуация коронавирусной пандемии и беспрецедентные меры со стороны государства, направленные на стабилизацию эпидобстановки. В этом контексте напомним, что в конце 2019 года в мире произошла глобальная социально-эпидемиологическая катастрофа, которая в процессе своего развития приобрела форму пандемии под условным наименованием COVID-19, унесшей множество жизней. Нынешний кризис является беспрецедентным в мировой истории. Пандемия проиллюстрировала отсутствие вариантов оперативного воздействия на такого рода кризисы на территории всего мира[3]. Одной из первых мер реаги-

1 Мошенники активизировались на фоне новостей об ограничениях. Сайт – Право.Ru [Электронн. рес.] URL: https://pravo.ru/news/236042/; ЦБ РФ оценил рост хищений денег мошенниками в пандемию. Сайт – РБК [Электронн. рес.] URL: https://rg.ru/2021/10/26/cb-ocenil-rost... (дата последн. обращ.: 14.11.2021).

2 Состояние преступности (актуальные данные). Официальный сайт – МВД России [Электронн. рес.]. URL: https://xn--b1aew.xn--p1ai/dejatelnost/statistics (дата последн.обращ.: 14.11.2021).

3 Зубалова О.А. Современное состояние мошенничества в России / О.А. Зубалова, М.Ш. Зубайраев // В сборнике: Уголовно-правовые, уголовно-процессуальные и криминологические аспекты противодействия современной преступности. Ставрополь, 2020. С. 128–131.

рования государств на снижение количества заболеваемости явилось внедрение практики принудительной самоизоляции граждан. Люди находятся на самоизоляции, поэтому, к примеру, уровень уличной преступности заметно снижается. Отметив положительный эффект самоизоляции в период пандемии, необходимо отразить и отрицательные стороны – увеличение общего количества мошенничеств, особенно совершаемых в цифровой среде и киберпространстве.

Именно поэтому в криминологическом контексте вызывает интерес проанализировать основные виды мошеннических преступлений, совершенных посредством использования электронного и цифрового инструментария. По свидетельству специалистов[1], наиболее распространены нижеследующие способы совершения рассматриваемых деяний:

– неопределенному кругу лиц преступниками совершается массовая рассылка СМС или телефонный обзвон с ложными сообщениями о том, что их близкий родственник совершил ДТП с пострадавшими, причем именно он является виновником аварии. Чтобы не возбуждать уголовное дело, нужно выплатить должностному лицу и/или пострадавшему некоторую сумму денег. Характерно, что если ранее такие денежные суммы мошенники требовали передать в виде наличных, то теперь они удаленно диктуют номера банковского счета или мобильных телефонов, привязанных к своим банковским картам;

– потенциальным жертвам от имени операторов сотовой связи либо других компаний посредством СМС рассылается информация о том, что адресат рассылки выиграл некий приз. Причем у последнего запрашиваются релевантные сведения о банковской карте и СМС-кодах, необходимые и достаточные, чтобы якобы перевести «победителю» денежный выигрыш. После получения доступа к нужной преступникам информации мошенники списывают все средства со счетов и банковских карт своих жертв (для этого применяют специальные хакерские программы);

– мошенниками создаются поддельные сайты разнообразной направленности, в том числе поддельные сайты государственных и муниципальных услуг, побуждающие пользователей этих сайтов открыть вредоносные вложения или фишинговые ссылки, приводящие к незаконному доступу в личные кабинеты потенциальных жертв мошенничества;

1 Ле Т.Х. Современное состояние преступлений с использованием компьютерной сети, телекоммуникационной сети, электронных средств в целях мошенничества во Вьетнаме и пути повышения эффективности деятельности народной полиции по уголовному расследованию данных преступлений / Т.Х. Ле, К.Ф. Фам // Интернаука. 2021. № 18-3 (194). С. 98–100.

– мошенники активно используют возможности электронной почты и социальных сетей, например, «взломав» личные страницы ничего не подозревающих пользователей, делают с них рассылку «слезных» сообщений с просьбой пожертвовать (в редких случаях одолжить) средства не некий форс-мажор (напр., на лечение ребенка или приобретение необходимых вещей, утраченных на пожаре);

– от лица якобы представителей кредитных организаций неопределенному кругу лиц преступниками совершается массовая рассылка СМС или телефонный обзвон с ложными сообщениями о том, что «карта заблокирована» и далее следует просьба написать реквизиты своей банковской карты и CVC-кода, необходимые для того, чтобы «разблокировать счет», после чего преступники от имени потерпевших легко списывают средства последних;

– мошенники активно размещают на веб-сайтах типа «Avito» объявления о якобы распродажах по пониженным ценам неких товарных ценностей, причем требуют 100% предоплату, получив которую они либо направляют потерпевшим «муляжи» товара, либо вообще ничего.

Разумеется, приведенный выше перечень не охватывает всех возможных способов мошенничеств, продуцируемых преступниками с использованием IT-технологий. В этой сфере постоянно генерируются и проходят апробацию все новые и новые «преступные инновации».

COVID-19 продемонстрировал, что преступность в сфере информационно-телекоммуникационных технологий, по своей сути, не меняется, за исключением того, что преступники изменяют методики в ее использовании[1]. Они адаптируют специфику своих подходов к обществу как средство повышения скорости их успеха. Традиционные киберпреступления, такие как «фишинг» и интернет-мошенничество, оперативно использовало общественные уязвимости, так как большинство людей, в том числе представители сферы бизнеса, искали источники информации с целью получения ответа на интересующие их вопросы. Ссылка на COVID-19 – одна из последних наиболее популярных методик социальной инженерии, используемых киберпреступниками[2].

Разница в периоде пандемии COVID-19 заключается в том, что из-за введенных физических ограничений, связанных с последующим увеличением работы с использованием технологий удаленного доступа в домашних условиях, многие люди и компании, которые до кризиса не

1 Кравцов И.А. Современное состояние, динамика, структура простых мошенничеств // Общественная безопасность, законность и правопорядок. 2020. № 6-1. С. 60–64.

2 Аксёнов В.А. Современное состояние и мировые тенденции совершения мошенничества с использованием информационно-телекоммуникационных технологий в период пандемии COVID-19 // Безопасность бизнеса. 2021. № 5. С. 45–49.

использовали в достаточной мере возможности информационно-телекоммуникационных технологий и не обладали базовыми знаниями в сфере информационной безопасности, стали прибыльной целью для мошенников.

Полагаем, на распространение данных видов мошеннических схем в России оказало значительное влияние именно пандемическая ситуация. Это связано, прежде всего, с тем, что в результате введенного режима самоизоляции все необходимые покупки осуществляются дистанционно, как и получение государственных услуг. Именно сложной ситуацией с пандемией воспользовались мошенники для реализации своих преступных намерений, прежде всего, в отношении пожилых и одиноких людей.

В доктринальных источниках подчеркивается[1], что суть мошенничеств с годами не меняется, а вот их формат и схемы: телефонный звонок от имени социальных работников, продажа электронных QR-кодов или рассылка информации о нарушениях карантина – меняются постоянно. Зачастую информационные поводы, используемые мошенниками, опережают повестку средств массовой информации.

В заключение резюмируем следующий промежуточный вывод. Изучив статистические данные мошенничества, мы пришли к выводу о нарастании тенденции роста преступлений данной категории, где одним из главных причин и условий, детерминирующих всплеск преступлений мошеннической преступности (особенно в киберпространстве) последних лет, является распространение пандемии COVID-19.

Список литературы:

1. Аксёнов В.А. Современное состояние и мировые тенденции совершения мошенничества с использованием информационно-телекоммуникационных технологий в период пандемии COVID-19 / В.А. Аксёнов // Безопасность бизнеса. 2021. № 5. 196 с.
2. Боровских Р.Н. Современное состояние института уголовной ответственности за мошенничество / Р.Н. Боровских, Д.А. Зыков // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2020. № 10. 345 с.
3. Ваганова К.В. Мошенничество: актуальные проблемы состояния и мер предупреждения / К.В. Ваганова // В сборнике: Фундаментальные аспекты развития современной науки. Уфа, 2020. 250 с.
4. Зубалова О.А. Современное состояние мошенничества в Рос-

1 Крохина Д.А. Мошенничество в период и после COVID-19: состояние и тенденции / Д.А. Крохина, Е.Г. Багреева // Самоуправление. 2020. № 3 (120). С. 244–247.

сии / О.А. Зубалова, М.Ш. Зубайраев // В сборнике: Уголовно-правовые, уголовно-процессуальные и криминологические аспекты противодействия современной преступности. Ставрополь, 2020. 243 с.
5. Кравцов И.А. Современное состояние, динамика, структура простых мошенничеств / И.А. Кравцов // Общественная безопасность, законность и правопорядок. 2020. № 6-1. 160 с.
6. Клишков В.Б. Преступность и ее основные характеристики на современном этапе / В.Б. Клишков, В.В. Пасынков, Е.В. Стебенёва // Вестн. Санкт-Петербургского ун-та МВД России. 2015. № 4. 200 с.
7. Крохина Д.А. Мошенничество в период и после COVID-19: состояние и тенденции / Д.А. Крохина, Е.Г. Багреева // Самоуправление. 2020. № 3 (120). 467 с.
8. Ле Т.Х. Современное состояние преступлений с использованием компьютерной сети, телекоммуникационной сети, электронных средств в целях мошенничества во Вьетнаме и пути повышения эффективности деятельности народной полиции по уголовному расследованию данных преступлений / Т.Х. Ле, К.Ф. Фам // Интернаука. 2021. № 18-3 (194). 340 с.
9. Мошенники активизировались на фоне новостей об ограничениях. Сайт – Право.Ru [Электронн. рес.] URL: https://pravo.ru/news/236042/; ЦБ РФ оценил рост хищений денег мошенниками в пандемию. Сайт – РБК [Электронный ресурс] URL: https://rg.ru/2021/10/26/cb-ocenil-rost... (дата последнего обращения: 14.11.2021).
10. Правовая статистика. Официальный сайт – Генпрокуратура РФ [Электронн. рес.] URL: http://crimestat.ru/ (дата последнего обращения: 14.11.2021).
11. Симакова Е.Ю. К вопросу о современном состоянии мошенничества в Российской Федерации / Е.Ю. Симакова, О.В. Смирнова // Вектор экономики. 2020. № 3 (45). 170 с.
12. Состояние преступности (актуальные данные). Официальный сайт – МВД России [Электронный ресурс] URL: https://xn--b1aew.xn--p1ai/dejatelnost/statistics (дата последнего обращения: 14.11.2021).
13. Нормативно-правовые акты:
14. Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс] URL: http://www.constitution.ru/ (дата последнего обращения: 14.12.2021).
15. Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата последнего обращения: 09.12.2021).

Наумова В.В.,
магистрант Казанского филиала РГУП

Возможности и проблемы экспертизы наркотических средств

В статье автор раскрывает возможности, которые предоставляет экспертиза наркотических средств, а также обобщены проблемы производства судебных экспертиз по делам, связанным с незаконным оборотом наркотических средств.

Ключевые слова: экспертиза; незаконный оборот; наркотические средства; психотропные вещества; эксперт.

Naumova V.V.

Possibilities and problems of drug examination

In the article, the author reveals the possibilities provided by the examination of narcotic drugs, and also summarizes the problems of the production of forensic examinations in cases related to illicit drug trafficking.

Keywords: expertise; illicit trafficking; narcotic drugs; psychotropic substances; expertise.

Экспертиза наркотических средств и психотропных веществ является основным юридическим действием, проводимым для доказательства наличия состава преступления, наказание по которому предусмотрено Уголовным кодексом Российской Федерации.

Посредством экспертизы чаще всего происходит формирование доказательственной базы при расследовании преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ.

В процессе судебной экспертизы устанавливается принадлежность наркотических средств или психотропных веществ к той или иной группе, их состав, определяется их наличие на поверхности или в крови и дыхательных путях. Кроме того, в процессе исследования она помогает восстановить порядок события, оценить состояние подозреваемого или других участников уголовного разбирательства. То есть посредством экспертизы можно выяснить необходимые моменты о преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотиков[1].

Необходимо отметить важную роль экспертизы при расследовании уголовных дел, связанных с убийствами, если здесь фигурируют наркотики, так как здесь эксперт уточнит причину смерти, время ее наступления и т.п.

1 Асатрян Х.А., Лапина А.В. Особенности производства судебных экспертиз по делам, связанным с незаконным оборотом наркотических средств // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2016. № 6 (14). С. 59.

Посредством проведения агротехнической экспертизы эксперт поможет определить характер посевов наркотических растений, объем возможного урожая и т.п. Судебно-фармакологическая экспертиза позволяет определить принадлежность наркотического вещества к лекарственным растениям либо разрешено ли выращивание данного растения, возможно ли его лекарственное использование без назначения врача и т.д.

Комплексная судебно-медицинская и судебно-психиатрическая экспертизы помогут определить в организме исследуемого наличие или следы употребления наркотиков; принадлежность группы найденных наркотиков; длительность наркотической зависимости; необходимость назначения специального лечения; уровень вменяемости подозреваемого и т.д.

Кроме того, интеграционный анализ результатов разных экспертиз позволяет установить последовательность возникновения следов преступления. То есть можно восстановить последовательность совершения преступления подозреваемым. При этом экспертиза способствует установлению личностей преступной группы, мотивов совершения преступления, квалификации преступления и т.п.[1]

Таким образом, многообразие судебных экспертиз, проводимых при расследовании преступлений, способствуют получению доказательственной базы по объекту исследования, по обстоятельствам совершенного преступления и личности преступника. Это, в свою очередь, имеет большое значение для справедливого привлечения виновных лиц к предусмотренной законом ответственности.

Несмотря на широкое освещение проблем экспертизы наркотиков в литературе, большую нормативно-правовую базу, регламентирующую оборот наркотиков, эксперты ОВД сталкиваются с рядом проблем, значительно снижающих эффективность их деятельности по данному направлению исследований.

Анализ судебной и экспертной практики выявил существование ряда проблем, связанных с экспертизой незаконного оборота наркотиков:

– неграмотное проведение судебных экспертиз;

– отсутствие достаточной ясности и определенности в действующем законодательстве, регламентирующем экспертизу наркотических средств;

– отсутствие эффективно разработанной процедуры по исследованию наркотических средств;

1 Экспертно-криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений: учеб. пособие / под ред. Ф.Г. Аминева. Уфа: Уфим. юрид. ин-т МВД РФ, 2010. С. 11.

– отсутствие методических рекомендаций, регламентирующих процесс исследования новых наркотиков[1].

Одной из важнейших проблем в исследуемом вопросе является проблема образования и укомплектования штатов ОВД экспертами. На сегодняшний день службы ОВД России в среднем на 90% укомплектованы экспертами, но даже это не решает вопрос нагрузки на этих сотрудников. Им приходится проводить до 300 экспертиз и исследований в год каждым, а в некоторых отделениях эта цифра еще выше[2]. В результате сотрудники испытывают колоссальную нагрузку, так как сроки проведения экспертиз зачастую жесткие и требуют их неукоснительного исполнения. Это приводит к необходимости укомплектовывать отделения сотрудниками соответствующего уровня образования.

Кроме того, экспертами в основном назначаются выпускники химических или химико-технологических вузов, которые без проблем могут устроиться в коммерческие организации, предлагающие более достойную зарплату, по сравнению с ОВД.

Одной из главнейших проблем, с которыми сталкиваются эксперты, является техническое оснащение исследований. Особо остро она ощущается на районном уровне, так как отсутствие современного оборудования препятствует качественному проведению экспертизы. Особенно это проявляется в случае оперативного проведения идентификации вещества или его количественного определения.

Серьезные проблемы возникают при необходимости идентификации редких наркотических средств и психотропных веществ, так как отсутствуют стандартные образцы, необходимые для проведения сравнительного исследования.

В результате видоизменения наркотических веществ преступниками они продолжают быть наркотическими, однако их еще не успевают включить в Перечень наркотических средств, подлежащих контролю, так как исследование каждого нового наркотического вещества требует, прежде всего, разработку научно-обоснованной методики определения этого вещества, а затем уже включение его в вышеуказанный Перечень. Однако анализ нового вещества и разработка методики его исследования занимают значительное время, что приводит к безнаказанному незаконному обороту новых веществ.

Стремительное обновление способов и составов наркотиков приводит к тому, что законодатели просто не успевают выпускать регламен-

1 Гладышев Д.Ю. Проблемы судебной экспертизы наркотических средств, психотропных веществ и определения их размера // Версия. Экспертиза. 2015. С. 2.

2 Дроздов М.А., Гладырев В.В. Актуальные вопросы проведения экспертиз наркотических средств, психотропных, сильнодействующих, ядовитых веществ и прекурсоров в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел // ППД. 2007. № 2. С. 69.

ты проведения их исследования. В таком случае экспертам приходится руководствоваться методическими рекомендациями, разработанными лабораториями ООН или специалистами других правоохранительных ведомств России. Сегодня данную задачу под силу решить только базовым отделам ЭКП ОВД и ЭКЦ МВД России.

Особо остро сегодня стоит вопрос методического обеспечения экспертной деятельности. Несмотря на широкий круг нормативно-правовой документации, регламентирующей оборот наркотиков, в них наблюдаются противоречивые нормы, несоответствие международным нормам, что затрудняет процесс проведения судебной экспертизы.

К примеру, законодателем не определен срок, в течение которого необходимо вынести постановление о необходимости проведения физико-химической экспертизы. Анализ материалов следственной и судебной практики показал, что несвоевременное назначение физико-химической экспертизы наркотических средств приводит к тому, что они либо уменьшаются в количестве, либо происходит их подмена или утрата[1].

Позднее назначение экспертизы приводит к затягиванию судебного процесса, необходимости проведения повторных экспертиз, что приводит к неправильной квалификации преступления и, соответственно, вынесению ошибочного приговора.

Также используемые на практике методики по исследованию наркотических средств не всегда соответствуют законодательству. К примеру, Перечень наркотических средств не содержит конкретизированного понятия «маковая солома», что приводит к ошибочным выводам эксперта при проведении исследования зерен мака, в которых содержатся примеси частицы растения мак масличный.

Кроме того, в действующем ГОСТ Р52533-2006 отсутствует информация о допустимом содержании наркотических средств в пищевом маке. В результате происходят злоупотребления правом со стороны органов внутренних дел.

Кроме того, на сегодняшний день большинство методических рекомендаций по исследованию наркотических и психотропных веществ принадлежат отдельным ведомствам, что объясняет их отсутствие в открытом доступе. Это приводит к трудностям для ознакомления с ними заинтересованным лицам их других ведомств (судьям, прокурорам, следователям, адвокатам и т.п.). Это же можно сказать и об экспертах, когда им необходимо ознакомится с методиками коллег из других ведомств.

1 Ржанникова С.С. Отдельные проблемы назначения и производства физико-химической экспертизы наркотических средств // Актуальные проблемы криминалистики и судебной экспертизы. 2020. С. 158.

Кроме того, при предоставлении результатов экспертиз в судебные органы не представляются методические рекомендации, использованные экспертами, что не позволяет дать суду объективную оценку выполненных экспертных работ.

Еще одной проблемой экспертиз наркотиков можно назвать отсутствие в заключениях экспертов сведений о поверке использованного аналитического оборудования и весов. А ведь именно качество и точность используемых приборов позволяет получить достоверный результат исследования.

Зачастую проблемы создают и сами эксперты, не давая однозначного ответа на вопросы следствия. Вместо точного ответа на идентификацию вещества и определения его массы эксперты заключают об обнаружении наркотического вещества и общей его массы. Таким образом, эксперт не дает полного ответа о химическом составе наркотического средства и содержании каждого его активного компонента, что порождает массу проблем в плане идентификации вещества и квалификации преступления.

Также на сегодняшний день не решена проблема назначения повторных экспертиз в случаях недостаточной ясности заключения эксперта. В Уголовно-процессуальном кодексе России и Федеральном Законе «О государственной судебно-экспертной деятельности в РФ» отсутствуют нормы, обязывающие повторно назначать и проводить судебные экспертизы в случае возникновения сомнений в правильности и достоверности результатов ранее проведенной экспертизы.

Кроме того, на сегодняшний день законодателем не разрешены вопросы формирования, использования и утилизации имеющихся наркотических средств, использованных для проведения экспертиз или научных исследований. Зачастую эксперты самостоятельно добывают сырье для проведения экспертизы из вещественных доказательств. В результате заключение эксперта не содержит сведения о происхождении вещества и срок его годности, что противоречит действующему законодательству.

Таким образом, возможности наркотических средств очевидны: от достоверности заключения эксперта зависит юридическая квалификация преступления и судьба виновного лица. В связи с этим существующие проблемы экспертизы требуют незамедлительного их изучения и разрешения. К основным проблемам экспертизы можно отнести проблемы подготовки кадров, проблемы технического обеспечения и проблемы нормативно-правового регулирования судебной экспертизы.

Список литературы:

1. Асатрян Х.А., Лапина А.В. Особенности производства судебных экспертиз по делам, связанным с незаконным оборотом

наркотических средств // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2016. № 6 (14). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-proizvodstva-sudebnyh-ekspertiz-po-delam-svyazannym-s-nezakonnym-oborotom-narkoticheskih-sredstv.
2. Гладышев Д.Ю. Проблемы судебной экспертизы наркотических средств, психотропных веществ и определения их размера // Версия. Экспертиза. 2015. URL: http://versia.org/2015/12/19/narod-vsyo-eto-vidit-i-delaet-vyvody/
3. Дроздов М.А., Гладырев В.В. Актуальные вопросы проведения экспертиз наркотических средств, психотропных, сильнодействующих, ядовитых веществ и прекурсоров в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел // ППД. 2007. № 2. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-voprosy-provedeniya-ekspertiz-narkoticheskih-sredstv-psihotropnyh-silnodeystvuyuschih-yadovityh-veschestv-i-prekursorov-v.
4. Ржанникова С.С. Отдельные проблемы назначения и производства физико-химической экспертизы наркотических средств // Актуальные проблемы криминалистики и судебной экспертизы. 2020. С. 158–161.
5. Экспертно-криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений: учеб. пособие / под ред. Ф.Г. Аминева. Уфа: Уфим. юрид. ин-т МВД РФ, 2010. 97 с.

Садыков И.Р.,
магистрант Казанского филиала РГУП

Проблемы квалификации торговли людьми и разграничение со смежными составами преступления

Рассматривается проблема квалификации торговли людьми и разграничение со смежными составами.

Ключевые слова: торговля людьми; состав; похищение человека.

Sadykov I.R.

Problems of human trafficking qualification and differentiation with related elements of crime

The problem of human trafficking qualification and differentiation with related compounds is considered.

Keywords: human trafficking; composition; kidnapping.

Торговля людьми является, пожалуй, наиболее циничным проявлением преступности против личности, так как оно затрагивает непосредственно права человека, закрепленные в Конституции РФ.

В современном российском законодательстве уголовная ответственность за такого рода преступления предусмотрена ст. 127.1 УК РФ. Согласно диспозиции ч. 1 указанной статьи, под торговлей людьми понимается совершение купли-продажи и иных видов сделок в отношении человека, а равно его эксплуатации, вербовки, перевозки, передачи, укрывательства или получения. Путем введения понятия «иных сделок» мы понимаем, что расширяется понятие количества сделок, которые могут быть совершены в отношении человека, например, дарение, мена, аренда, проигрыш в азартные игры и т.д.

В ч. 2 статьи 127.1 УК РФ перечислены квалифицирующие обстоятельства, устанавливающие более суровое наказание, если деяние совершено: в отношении двух и более лиц; в отношении несовершеннолетнего; лицом с использованием своего служебного положения; с перемещением через государственную границу РФ или с незаконным удержанием его за границей; с использованием поддельных документов, удостоверяющих личность потерпевшего; с применением насилия или с угрозой его применения; в целях изъятия у потерпевшего тканей или органов; заведомо для виновного находящегося в беспомощном положении и в материальной зависимости от виновного; в отношении женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности.

Пленумом Верховного Суда уделяется особое внимание разграничению составов преступлений. К сожалению, Верховный Суд РФ до сих пор не обратил внимание на проблемы квалификации преступлений против личной свободы человека, как следствие – сегодня отсутствуют рекомендации по вопросам квалификации и отграничения преступлений, предусмотренных главой 17 УК РФ. В связи с этим можно предположить, что в ближайшем будущем правоприменитель будет продолжать сталкиваться с трудностями в вопросах квалификации торговли людьми. Отграничение торговли людьми от сходных составов преступлений способствует углубленному их изучению, помогает правильно разрешить другие вопросы, связанные с надлежащей оценкой действий виновного, в том числе и такие, которые вызывают необходимость квалификации по совокупности.

Торговля людьми достаточно близко соприкасается с использованием рабского труда. В обоих составах преступлений виновное лицо посягает на один объект уголовно-правовой охраны (личную свободу человека), кроме того, идентичны признаки субъекта преступления и в большей части субъективной стороны.

Разграничение торговли людьми от использования рабского труда в основном заключается по признакам объективной стороны состава преступления. В частности, когда мы говорим о торговле людьми, мы подразумеваем выполнение одной из альтернативных сделок: купля-продажа; перевозка, получение, укрывательство, вербовка. Когда мы рассматриваем использование рабского труда, мы понимаем, что лицо, являющееся жертвой, оказывает услуги любого характера. Оно по каким-либо причинам не способно отказаться от выполнения таких услуг. Таким образом, если в ст. 127.1 УК РФ действия виновного совершаются в целях использования рабского труда, то в ст. 127.2 УК РФ виновный использует таковой труд. Стоит обратить внимание на тот аспект, что при торговле людьми основная цель преступления может иметь иную направленность. Так, жертва может быть использована в сфере оказания интимных услуг, тем самым может быть вовлечена в занятие проституцией. Поскольку речь идет о разных преступных деяниях, то действия лица, которое одновременно совершило действия, охватываемые понятием «торговля людьми», и в дальнейшем использовало рабский труд человека, следует квалифицировать по совокупности ст.ст. 127.1 и 127.2 УК РФ.

Стоит различать посягательства на личную свободу человека, которые закрепляются в ст. 127.1 УК РФ от иных посягательств. По мнению различных авторов, насилие, которое, как нам известно, применяется в отношении жертвы, является конститутивным признаком любой разновидности торговли людьми, что уже не может относиться к основному составу преступления[1]. Однако, согласиться с данным мнением вряд ли возможно. В соответствии со ст. 3 Протокола о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее, согласие жертвы торговли людьми на запланированную эксплуатацию не принимается во внимание[2] можно сделать вывод, что жертва согласна на действия связанные с совершением сделки в отношении нее. В результате криминологических исследований было выявлено, что большая часть женщин, вовлеченных в сексуальное рабство, оказалась вовлеченной в результате обмана или под принуждением[3].

Торговля людьми по объективной и субъективной стороне достаточно близка к похищению человека. Тем не менее законодатель расценивает похищение человека более опасным деянием и устанавливает наказание суровее, чем за торговлю людьми. По смыслу ст. 126 УК РФ похищение человека предполагает его захват и перемещение в другое место помимо воли потерпевшего, обычно связанное с последующим удержанием похищенного в неволе[1]. Более того, в п. «з» ч. 2 ст. 126 УК РФ предусмотрен квалифицирующий признак похищения человека, совершенного из корыстных побуждений. Очевидно, что нормы при определенном стечении правовых ситуаций могут совпадать по всем признакам составов преступлений. В частности, в тех случаях, когда похищается потерпевшая в целях ее торговли, мы имеем конкуренцию уголовно-правовых норм. Так, п. «з» ч. 2 ст. 126 и п. «е» ч. 2 ст. 127.1 УК РФ соотносятся между собой как общая и специальная нормы. Согласно ч. 3 ст. 17 УК РФ, «если преступление предусмотрено общей и специальной нормами, совокупность преступлений отсутствует и уголовная ответственность наступает по специальной норме». Поэтому такие действия следует квалифицировать по п. «е» ч. 2 ст. 127.1 УК РФ. Безусловно, необходимо правильно квалифицировать содеянное, потому как если лицо было изначально похищено, а после этого появился умысел для продажи человека, то квалифицировать содеянное стоит ка совокупность преступлений.

Постановлением Пленума Верховного Суда РФ разъясняется, что в случаях, когда купля-продажа человека либо совершение с ним иных действий, относящихся к торговле людьми, предшествовало похищение данного лица, содеянное образует совокупность преступлений, предусмотренных соответствующими частями статьи 126 и статьи 127.1 УК РФ. Незаконное лишение человека свободы в целях осуществления в отношении его действий, относящихся к торговле людьми, а равно незаконное ограничение свободы потерпевшего в процессе совершения указанных действий охватываются соответствующей частью статьи 127.1 УК РФ и не требуют дополнительной квалификации по статье 127 УК РФ.

Таким образом, можно сказать, что изучаемая статья достаточно близко соприкасается с различными нормами, содержащимися в Уголовном кодексе РФ. Важно уметь разграничивать и правильно квалифицировать преступные деяния. В ходе исследования данного вопроса было выявлено, что необходимо уделять внимание целям и мотивам преступления, соответственно – субъективной стороне. Однако если мы будем рассматривать торговлю людьми и использование рабского труда, то в данном случае, мы видим разграничение по объективной стороне преступления. Тем не менее жертва всегда находится в какой-

1 См.: Иванчин А.В. Современные разновидности российской и мировой преступности: состояние, тенденции, возможности и перспективы противодействия // Сборник научных трудов / Под ред. д.ю.н., проф. Н.А. Лопашенко. Саратов: Саратовский Центр по исследованию проблем организованной преступности и коррупции: Сателлит, 2005. С. 159.

2 Собрание законодательства РФ. 2004. № 40. Ст. 3884.

3 См.: Буряк М.Ю. Торговля людьми и борьба с ней: монография. Владивосток, 2006. С. 10-11.

1 См.: Постановление Президиума Московского городского суда от 13 мая 1999 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2000. № 2. С. 21.

то зависимости и не способна в той или иной степени оказать должное сопротивление.

Список литературы:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».
2. Собрание законодательства РФ. 2004. № 40. Ст. 3884.
3. Иванчин А.В. Современные разновидности российской и мировой преступности: состояние, тенденции, возможности и перспективы противодействия // Сборник научных трудов / Под ред. д.ю.н., проф. Н.А. Лопашенко. Саратов: Саратовский Центр по исследованию проблем организованной преступности и коррупции: Сателлит, 2005. С. 159.
4. Буряк М.Ю. Торговля людьми и борьба с ней: монография. Владивосток, 2006. С. 10-11.
5. Постановление Президиума Московского городского суда от 13 мая 1999 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2000. № 2. С. 21.
6. Глушков А.И., Головко Н.В. Российское законодательство об уголовной ответственности за торговлю людьми (исторический аспект) // Российский следователь. 2014. № 11. С. 14–17.

Самсонова К.А.,
магистрант Казанского филиала РГУП

Административная преюдиция в уголовном праве

Рассмотрены аргументы сторонников и противников административной преюдиции в уголовном праве, а также особенности квалификации преступлений с административной преюдицией. Выделены теоретические и практические проблемы рассматриваемой категории.

Ключевые слова: преступление; административное правонарушение; административная преюдиция; квалификация преступлений; общественная опасность; личность преступника; принцип ответственности; неоднократность; квалификация.

Samsonova K.A.

Administrative prejudice in criminal law

The arguments of supporters and opponents of administrative prejudice in criminal law, as well as features of qualification of crimes with administrative prejudice are considered. Theoretical and practical problems of this category are highlighted.

Keywords: crime; administrative offence; administrative prejudice;

qualification of crimes; public danger; personality of the offender; principle of responsibility; recurrence; qualification.

В последние годы российский законодатель проявляет достаточно высокую активность в сфере уголовного правотворчества. В поиске эффективных инструментов уголовно-правового противодействия преступности он конструирует новые нормы, корректирует традиционные институты, «реанимирует», казалось бы, позабытые уголовно-правовые конструкции. К числу последних относятся составы преступлений с административной преюдицией, посредством которых устанавливается ответственность за повторное совершение административного правонарушения лицом, административно наказанным за ранее совершенное аналогичное правонарушение.

В современной доктрине существует широкое разнообразие мнений относительно юридической природы и необходимости самого существования административной преюдиции в уголовном праве (законе). Ни одну из теоретических позиций в определении сути административной преюдиции, а также обоснованности и/или целесообразности самого ее существования нельзя назвать общепризнанной и/или доминирующей. Однако можно говорить о четырех основных теоретических концептах административной преюдиции в уголовном праве (законе), обоснованных на настоящий момент:

1. В формально-юридическом смысле административная преюдиция в уголовном праве (законе) определяется как особый прием законодательной техники либо как способ конструирования уголовно-правовой нормы.

2. В социально-юридическом смысле административная преюдиция в уголовном праве (законе) обычно понимается в качестве средства криминализации и/или декриминализации деяния.

3. В межотраслевом («широком») плане административная преюдиция в уголовном праве (законе) считается «особой формой» взаимосвязи административного и уголовного права.

4. В криминологическом понимании административная преюдиция в уголовном праве (законе) чаще всего расценивается как средство предупреждения (противодействия) преступности.

Само существование преюдиции воспринимается рядом ученых-правоведов неоднозначно: в литературе нет единого мнения относительно законности, обоснованности и целесообразности данного решения законодателя.

Основным аргументом сторонников преюдиции является утверждение о том, что она способна повысить эффективность применения уголовно-правовых норм, обеспечить реализацию принципа экономии

уголовной репрессии и, тем самым, минимизировать риск объективного вменения[1].

К сожалению, авторы не сопровождают изложение своей концепции анализом каких-либо объективных фактических данных и допускают оговорку о том, что административная преюдиция может быть эффективна только при ее грамотном применении. Отсюда нельзя полностью исключить наличие ошибок в правоприменительной практике.

Уязвимость приведенной позиции состоит в ее недостаточном теоретическом обосновании, а практический аспект указанной проблемы не исчерпывает всей ее многогранности.

Например, не приводятся сведения о том, по какой причине административная преюдиция, некогда действовавшая в рамках УК РСФСР, все же была отменена. Если для этого имелись веские основания, связанные с недостаточным влиянием преюдиции на уголовно-правовые отношения, то какова необходимость возвращаться к данному институту в настоящее время, тем более в условиях качественного изменения уголовного законодательства.

Представляется более взвешенным взгляд противников административной преюдиции о том, что при ее введении стираются границы между понятиями преступления и правонарушения, различие которых происходит за счет сущностных признаков[2].

Так, согласно ч. 1 ст. 14 УК РФ, преступлением признается совершенное виновно, общественно-опасное деяние, которое запрещено Уголовным кодексом РФ под угрозой наказания. В силу ч. 1 ст. 2.1 КоАП РФ административным правонарушением является противоправное, виновное действие (бездействие) физического либо юридического лица, за которое установлена административная ответственность.

Тем самым, общими признаками обоих понятий являются: противоправность, виновность и наказуемость в пределах отрасли права. Однако принципиальным отличием служит то обстоятельство, что преступление имеет свойство общественной опасности, в то время как административное правонарушение его не содержит.

Поэтому приходится согласиться с тем мнением, что правонарушение, даже при его неоднократном повторении, не в силах изменить свою сущность и приобрести качества преступления, которые изначально отсутствовали.

Нелогичность позиции законодателя об административной пре-

1 Бавсун М.В. Административная преюдициия и перспективы ее применения на современном этапе // Административное право и процесс. 2018. № 6. С. 6–9.

2 Гогин А.А. Ответственность за нарушение Федерального закона «О рекламе» // Право и политика. 2014. № 5. С. 27–32.

юдиции в уголовном праве наглядно усматривается в том, что, согласно п. 2 ч. 1 ст. 4.3 КоАП РФ, повторное совершение однородного административного правонарушения продолжает оставаться обстоятельством, отягчающим административную ответственность.

Иными словами, в пределах КоАП РФ подход к повторности правонарушения остался прежним.

Тем не менее следует признать, что институт административной преюдиции в УК РФ является свершившимся фактом; обратимся к некоторым примерам.

Так, согласно ст. 116.1 УК РФ влечет уголовную ответственность нанесение побоев или совершение других насильственных действий, причинивших физическую боль, но не повлекших последствий ст. 115 УК, при отсутствии признаков состава преступления, предусмотренного ст. 116 УК, лицом, подвергавшимся административному наказанию за аналогичное деяние.

В силу ч. 1 ст. 158.1 УК РФ является уголовно-наказуемым мелкое хищение чужого имущества, совершенное лицом, которое подвергалось административному наказанию по ч. 2 ст. 7.27 КоАП РФ.

Обратим внимание на некоторые противоречия в правовом регулировании, которые выявляются в обоих случаях. Так, применительно к ч. 1 ст. 158.1 УК приводится конкретно норма КоАП, по которой лицо ранее понесло административное наказание, а в ст. 116 УК речь идет об «аналогичном деянии».

Кроме того, в диспозиции ст. 116.1 УК представляется непоследовательным высказывание законодателя о том, что уголовная ответственность наступает при отсутствии признаков состава преступления. Думается, что употребление взаимоисключающих понятий в одной норме не свидетельствует о ее достаточной обоснованности.

Следует поддержать мнение Э.Л. Сидоренко в той части, что законодатель не приводит критерии разграничения фактического и юридического аспектов повторности в институте административной преюдиции, что создает трудности в правоприменении1.

Подводя итог сказанному, следует отметить, что преюдиция в уголовном праве нуждается в дополнительном системном и комплексном изучении, эмпирической основой для которого должна явиться судебная практика.

Список литературы:

1. Бавсун М.В. Административная преюдициия и перспективы ее применения на современном этапе // Административное право и процесс. 2008. № 6. С. 6–9.

1 Сидоренко Э.Л. Административная преюдиция в уголовном праве: проблемы правоприменения // Журнал российского права. 2016. № 6. С. 126–133.

2. Гогин А.А. Ответственность за нарушение Федерального закона «О рекламе» // Право и политика. 2004. № 5. С. 27–32.
3. Сидоренко Э.Л. Административная преюдиция в уголовном праве: проблемы правоприменения // Журнал российского права. 2016. № 6. С. 126–133.

Сафиуллин Т.Н.,
магистрант Казанского филиала РГУП

Функции обвинения и защиты в уголовном судопроизводстве

Проводится анализ российского законодательства, раскрываются особенности функций уголовного судопроизводства. Сделан вывод о том, что данная тема является актуальной.

Ключевые слова: функции; обвинение; защита; уголовное судопроизводство; закон.

Safiullin T.N.

Functions of prosecution and defense in criminal proceedings

The analysis of the Russian legislation is carried out, the features of the functions of criminal proceedings are revealed. It is concluded that this topic is relevant

Keywords: functions; accusation; defense; criminal proceedings; law.

Уголовно-процессуальные функции осуществляются участниками уголовного процесса через реализацию своих прав и исполнение возложенных на них уголовно-процессуальным законом обязанностей в установленных законом формах с соблюдением этого закона. Функции и участники, которые реализуют эти функции, имеют одну из главных ролей в уголовно-процессуальном законодательстве.

Уголовно-процессуальный закон четко разделяет и регулирует основные уголовно-процессуальные функции участников уголовного процесса. В число этих функций входит функция обвинения и функция защиты. Эти функции являются основными, так как их выполнение связано с реализацией целей уголовного судопроизводства. К другим функциям, выполняемым участниками уголовного судопроизводства, относится функция содействия правосудию, которую выполняют эксперт, специалист, переводчик, свидетель.

В соответствии с пунктами 45 и 47 ст. 5 УПК РФ, обвинителем является прокуратура. Закон устанавливает, что обвинением является прокурор, следователь, руководитель следственного органа, дознаватель, потерпевший, его законный представитель. Функция обвинения в уго-

ловном судопроизводстве – уголовное преследование. В УПК законодатель дает нормативное определение уголовного преследования. Так, в соответствии с п. 55 ст. 5 УПК РФ, уголовное преследование – процессуальная деятельность, осуществляемая стороной обвинения с целью доказать, что подозреваемый и обвиненный совершил преступление.

Функцию защиты в уголовном судопроизводстве в соответствии с п. 45 и 46 ст. 5 УПК выполняют обвиняемый, а также его законный представитель, защитник, гражданский истец, его законный представитель и представитель.

Защита осуществляется в процессуальных действиях вышеуказанных участников уголовного судопроизводства по опровержению подозрения и обвинения, вины лица, совершившего предусмотренное уголовным законом деяние, выявлению обстоятельств, исключающих преступность и наказуемость совершенного деяния, освобождающих лицо от уголовной ответственности, наказания, смягчающих его ответственность, оправдывающих его и т.д.

Таким образом, функции обвинения и защиты реализуются в уголовном деле сторонами, преследующими в своей уголовно-процессуальной деятельности противоположные интересы и действующими на основе состязательности. Состязательность выступает как важнейший принцип уголовного судопроизводства. В соответствии со ст. 123 Конституции РФ и ст. 15 УПК состязательность предполагает четкое разделение функций обвинения, защиты и разрешения уголовного дела и невозможность их возложения на один и то же орган или одно и то же должностное лицо. Важнейшим условием надлежащего выполнения функций обвинения и защиты в уголовном судопроизводстве на основе принципа состязательности выступает равноправие сторон обвинения и защиты перед судом.

Функции обвинения и защиты относятся к числу основных функций уголовного судопроизводства. В их контексте можно выделить также некоторые функции, соответствующие отдельным направлениям процессуальной деятельности некоторых участников уголовного судопроизводства: функцию заявления и поддержания гражданского иска и функцию защиты от гражданского иска, функцию следователя и дознавателя по обеспечению прав участников уголовного судопроизводства и исследованию обстоятельств дела, функцию прокурорского надзора за законностью процессуальной деятельности органов дознания и предварительного следствия и т.д.

Функцию разрешения уголовного дела в уголовном судопроизводстве реализует только суд. Уголовно-процессуальный закон освобождает суд от иных функций, подчеркивая, что суд не является органом уголовного преследования, не выступает на стороне обвинения или

стороне защиты.

Функция разрешения дела, реализуемая судом, заключается в осуществлении судом правосудия по уголовным делам и реализации иной, тесно связанной с осуществлением правосудия процессуальной деятельности, выполняемой в контексте функции разрешения уголовного дела. Правосудие заключается в деятельности суда по рассмотрению и разрешению уголовных дел по существу. К иной процессуальной деятельности суда следует относить его специфическую деятельность по рассмотрению жалоб на действия и решения должностных лиц и органов, ответственных за производство по уголовному делу на досудебных стадиях уголовного судопроизводства, а также деятельность суда по принятию решений о применении процессуально принудительных мер, существенным образом затрагивающих важнейшие конституционные права и свободы граждан, вовлеченных в уголовное судопроизводство.

Функция оказания содействия правосудию реализуется целой группой участников уголовного судопроизводства, каждый из которых выполняет в процессе свои задачи, реализует предоставленные ему права и обязанности и действует в пределах компетенции, установленной законом.

Функция оказания содействия правосудию заключается в помощи суду, а также сторонам в деле в установлении обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу, обстоятельств, имеющих значение для разрешения дела, помощи в осуществлении перевода на другой язык, если кто-либо из участников процесса не владеет или недостаточно владеет языком судопроизводства, помощи в обнаружении и закреплении доказательств, применении технических средств в процессе производства по уголовному делу и т.д.

Функцию оказания содействия правосудию в уголовном судопроизводстве реализуют свидетель, эксперт, специалист, переводчик, понятой.

Так, например, свидетель в рамках вышеустановленной функции дает показания об известных ему обстоятельствах, имеющих значение для расследования и разрешения уголовного дела (ч. 1 ст. 56 УПК). Функции понятого заключаются в удостоверении факта производства следственного действия, а также содержания, хода и результатов производства следственного действия (ч. 1 ст. 60 УПК).

Функция защиты в уголовном процессе, согласно пункту 45 и 46 статьи 5 УПК, реализуется обвиняемым, а также его законным представителем, защитником, гражданским истцом, его законным представителем и представителем. В этих статьях закон не прописывает, что функцию защиты может реализовать также подозреваемый, но то, что он является участником уголовного судопроизводства со стороны

защиты (глава 7 УПК, статья 46 УПК), явно указывает на осуществление им в процессе уголовного судопроизводства защитной функции. Данная функция воплощается в процессуальных действиях указанных выше участников уголовного судопроизводства по поводу опровержения подозрения и обвинения, вины человека, совершившего преступное деяние, выявления обстоятельств, которые исключают факт преступности и наказание совершенного деяния, освобождают человека от уголовной ответственности, наказания, смягчают его ответственность, оправдывают его и т.д.

Вывод 1. Итак, функцию обвинения и функцию защиты выполняют в уголовном деле стороны, которые преследуют в собственной уголовно процессуальной деятельности противоположные интересы и действуют на основании принципа состязательности. Вот поэтому состязательность является самым важным принципом в уголовном судопроизводстве. Согласно статье 123 Конституции России и статье 15 УПК состязательность подразумевает четкое разграничение функций обвинения, защиты и решения уголовного дела, при этом их невозможно возложить на один и тот же орган либо одно и то же должностное лицо. Главное условие надлежащего исполнения функции обвинения и функции защиты в уголовном судопроизводстве на основании принципа состязательности – это равноправие сторон обвинения и защиты перед органом правосудия. Функция обвинения с функцией защиты выступают основными функциями в уголовном судопроизводстве. Рассматривая их сущность, можно выделить еще некоторые другие функции, которые соответствуют конкретным направлениям процессуальной деятельности некоторых лиц, участвующих в уголовном судопроизводстве: функция заявления и поддержания гражданского иска; функция защиты от гражданского иска; функция следователя и дознавателя по обеспечению прав лиц, участвующих в уголовном судопроизводстве и расследовании обстоятельств дела; функция прокурорского надзора за выполнением законности при осуществлении процессуальной деятельности органами дознания и предварительного следствия и пр.

Функция обвинения в уголовном судопроизводстве выражается уголовным преследованием. В новом Уголовном Процессуальном Кодексе законодатель впервые приводит нормативное определение «уголовное преследование». Определение 6: согласно пункту 55 статьи 5 УПК под уголовным преследованием подразумевается процессуальная деятельность, которая осуществляется обвинительной стороной, дабы изобличить подозреваемого, обвиняемого в содеянном преступлении. Суть данной деятельности состоит в том, чтобы привлечь лицо к уголовной ответственности, собрать доказательства, вывести на чистую воду виновных, применить меры пресечения и т.п.

Список литературы:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 01.07.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.12.2021).
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 01.07.2021, с изм. от 23.09.2021).
3. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020).
4. Ревин В.П. Уголовное право России.

Тухфатуллин И.М.,
магистрант Казанского филиала РГУП

Совокупность преступлений как форма множественности

Рассматривается понятие совокупности преступлений, анализируются его виды и соотношение друг с другом.

Ключевые слова: совокупность преступлений; квалификация; реальная совокупность; идеальная совокупность; учтенная совокупность.

Tukhfatullin I.M.

The totality of crimes as a form of plurality

The concept of the totality of crimes is considered, its types and relationship with each other are analyzed.

Keywords: crime totality; qualification; real totality; ideal totality; accounted totality.

Законодательные основы совокупности преступлений прописаны в ст. 17 УК РФ. Совокупностью преступлений является совершение лицом не менее двух преступлений, ни за одно из которых оно не осуждено вступившим в законную силу приговором суда, либо не освобождено от уголовной ответственности, либо к лицу не применены иные меры уголовно-правового характера.

Виновный при наличии признаков совокупности преступлений несет уголовную ответственность за каждое совершенное преступление по соответствующей статье или части статьи в отдельности.

Совокупность преступлений может быть образована двумя способами: путем совершения нескольких преступлений двумя или более действиями (бездействием), что представляет собой реальную совокупность и путем совершения одного действия (бездействия), содержащего признаки двух или более преступлений, что представляет собой

идеальную совокупность[1]. Классификация совокупности преступлений на реальную и идеальную способствует правильной квалификации содеянного и отграничению совокупности преступлений от единичного преступления и конкуренции уголовно-правовых норм.

Часть 1 ст. 17 УК РФ определяет реальную совокупность так: «совершение двух или более преступлений, ни за одно из которых лицо не было осуждено, за исключением случаев, когда совершение двух или более преступлений предусмотрено статьями Особенной части настоящего Кодекса в качестве обстоятельства, влекущего более строгое наказание. При совокупности преступлений лицо несет уголовную ответственность за каждое совершенное преступление по соответствующей статье или части статьи настоящего Кодекса».

Таким образом, реальная совокупность – это совершение виновным лицом с разрывом во времени последовательно нескольких общественно опасных деяний, каждое из которых содержит признаки отдельного состава преступления, ни за одно из которых оно не было ранее осуждено и ни по одному из которых не истекли сроки давности уголовного преследования. В таких случаях несколькими деяниями совершается несколько преступлений.

По смыслу ч. 1 ст. 17 УК РФ покушение на совершение преступления и приготовление к его совершению как деяния, различающиеся по признакам объективной стороны, степени реализации виновным преступного умысла и правилам назначения наказания за их совершение, в своей совокупности не могут образовывать единое преступление[2].

Также по смыслу закона под единым продолжаемым преступлением понимается общественно опасное деяние, состоящее из ряда тождественных преступных действий, охватываемых единым умыслом и направленных на достижение единой цели.

Идеальная совокупность характеризуется совершением нескольких преступлений одним деянием (действием или бездействием)», т.е. «признак разновременности, присущий реальной совокупности, отсутствует»[3].

Классический пример. Виновный, желая убить потерпевшего, поджигает дом. Совершено одно деяние – поджог дома, которое образует два самостоятельных преступления и квалифицируется по ч. 2 ст. 167 УК РФ и по п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Часть 2 ст. 17 УК РФ идеальную совокупность определяет так:

1 Анникова Н.Н. Понятие множественности преступлений в российском уголовном праве / Н.Н. Анникова, Л.П. Блашенцева // Территория науки. 2013.

2 Анникова Н.Н. Понятие множественности преступлений в российском уголовном праве / Н.Н. Анникова, Л.П. Блашенцева // Территория науки. 2013.

3 Боришполь А.В. Разграничение идеальной и реальной совокупности преступлений // Электронный научный журнал. 2016.

«одно действие (бездействие), содержащее признаки преступлений, предусмотренных двумя или более статьями настоящего Кодекса».

Смысл такого определения следующий: «конструируя составы преступления, находящиеся в соотношении «основной – квалифицированный – особо квалифицированный», законодатель должен оценивать тяжесть более опасного преступления с учетом того, что это преступление может быть совершено при обстоятельствах, указанных в тех частях статьи, где предусмотрена ответственность за менее опасное преступление этого вида. Но следовать этому правилу законодателю не всегда удается. Квалифицированный или особо квалифицированный состав может быть сконструирован без учета всей возможной совокупности обстоятельств, указанных, например, в основном составе преступления».

Примером является ст. 264 УК РФ. В ч. 1 ст. 264 УК РФ установлена ответственность за «нарушение лицом, управляющим автомобилем, трамваем либо другим механическим транспортным средством, правил дорожного движения или эксплуатации транспортных средств, повлекшее по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью человека». Часть же 3 этой статьи предусматривает ответственность за те же действия, но повлекшие более тяжкие последствия – по неосторожности смерть человека.

Часть 3 ст. 17 УК РФ предусматривает следующее: «Если преступление предусмотрено общей и специальной нормами, совокупность преступлений отсутствует, и уголовная ответственность наступает по специальной норме».

Тем самым законодатель обозначил приоритеты при конкуренции уголовно-правовых норм.

В теории уголовного права выделяются различные виды конкуренции уголовно-правовых норм, которые могут возникать на этапе квалификации. В части 3 ст. 17 УК РФ говорится всего об одном виде конкуренции: о конкуренции общей и специальной норм. Вместе с тем актуальной проблемой является отграничение совокупности преступлений от такого вида конкуренции, как конкуренция нормы-части и нормы-целого. Законодатель не может предвидеть те или иные комбинации повторения преступлений и, следовательно, не может определить их степень общественной опасности, а значит, не всегда способен определить вид и пределы уголовного наказания за ту или иную комбинацию множества преступных деяний. Очевидно, этим объясняется то, что по российскому уголовному законодательству наказание по совокупности преступлений определяется с учетом наказаний, назначенных за

каждое отдельное преступление, входящее в эту совокупность[1]. Во всех случаях совокупность преступлений оказывает влияние на квалификацию. При назначении наказания по совокупности преступлений следует руководствоваться правилами ст. 69 УК РФ. Совокупность оказывает влияние и на решение иных вопросов уголовной ответственности, например, на выбор вида исправительного учреждения, применение акта амнистии.

Таким образом, изложенное позволяет сделать ряд обобщающих выводов:

1. Совокупность преступлений, отраженную в ч. 1 ст. 17 УК РФ, принято именовать реальной, а в ч. 2 – идеальной.

2. Реальная совокупность – это совершение виновным лицом с разрывом во времени последовательно нескольких общественно опасных деяний, каждое из которых содержит признаки отдельного состава преступления, ни за одно из которых оно не было ранее осуждено и ни по одному из которых не истекли сроки давности уголовного преследования. Идеальная совокупность преступлений в некоторых случаях может образовываться из нескольких преступлений, предусмотренных одной статьей УК РФ.

3. В широком смысле слова одной из разновидностей совокупности выступает учтенная совокупность. Разница между совокупностью в узком смысле слова (реальная и идеальная совокупность) и совокупностью в широком смысле слова (учтенная совокупность) определяется лишь наличием или отсутствием в УК РФ нормы, которая описывала бы все содеянное как единое преступление. Если такой нормы нет, то речь идет об идеальной или реальной совокупности. Если такая норма есть – о едином сложном преступлении в виде учтенной совокупности. Учтенной может быть как реальная, так и идеальная совокупность.

4. Совокупность преступлений имеет важное практическое значение для квалификации содеянного, определения оснований ответственности и пределов назначения наказания при совершении нескольких преступлений, выбора вида исправительного учреждения, применения акта амнистии.

Список литературы:

1. Анникова Н.Н. Понятие множественности преступлений в российском уголовном праве / Н.Н. Анникова, Л.П. Блашенцева // Территория науки. 2013.
2. Боришполь А.В. Разграничение идеальной и реальной совокупности преступлений / А.В. Боришполь // Электронный научный журнал. 2016.

1 Глазунова Е.А. Понятие совокупности преступлений как одной из форм множественности преступлений // Юридический факт. 2018.

3. Глазунова Е.А. Понятие совокупности преступлений как одной из форм множественности преступлений / Е.А. Глазунова // Юридический факт. 2018.

Фасахова А.Т.,
магистрант Казанского филиала РГУП

Уголовно-правовая характеристика вымогательства

Рассматривается понятие вымогательства, состав такого преступления, как вымогательства.

Ключевые слова: вымогательство; объект; субъект; объективная и субъективная стороны.

Fasakhova A.T.

The problem of criminal-legal characteristics of extortion

The concept of extortion t is considered, the composition of such a crime as extortion.

Keywords: extortion; object; subject; objective and subjective sides.

Актуальность темы исследования подтверждается тем, что вымогательство представляет серьезную опасность для российского общества, посягая на личные имущественные интересы граждан хозяйствующих субъектов, создает и угрозу экономическим интересам государства, противодействуя насыщению рынка товарами и услугами.

Специфика указанного преступления заключается в том, что оно посягает не только на собственность, но и на иные имущественные отношения, а также на личность (здоровье, неприкосновенность, достоинство).

В соответствии со статьей 163 УК РФ вымогательство – это требование передачи чужого имущества или права на имущество или совершения других действий имущественного характера под угрозой применения насилия либо уничтожения или повреждения чужого имущества, а равно под угрозой распространения сведений, позорящих потерпевшего или его близких, либо иных сведений, которые могут причинить существенный вред правам или законным интересам потерпевшего или его близких[1].

Имеется важный момент: потерпевший, у которого вымогают имущество или права на него, сам должен являться собственником. То есть

1 Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 05.04.2021) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.

он может подтвердить, что действительно владеет, например, машиной.

Кроме непосредственного собственника, в соответствии с п. 4 Постановления Пленума ВС РФ от 17.12.2005 г. № 56, потерпевшим может быть признано и лицо, которое фактически владеет вымогаемым имуществом, например, по долгу службы или по желанию собственника[1].

Согласно уголовно-правовой характеристике вымогательства объектом любого преступления является общественный интерес, находящийся под защитой со стороны законодательства. Но в случае с вымогательством здесь речь идет о многообъектном составе преступления. Оно включает в себя сразу несколько интересов разного рода, параллельно формируя основной и дополнительный объект. То есть собственные блага и имущественный интерес. В уголовных статьях, рассматривающих вопрос вымогательства сугубо в теории, считается, что главным объектом такого вида преступления выступает имущественное отношение.

Основной непосредственный объект вымогательства – конкретная форма собственности на требуемое имущество.

Под имуществом в составе вымогательства следует понимать как движимое, так и недвижимое имущество[2]. Чаще всего передать можно движимое имущество, которое не связано с землей и перемещение которого не ведет к его конструктивному разрушению. Однако под изъятием имущества понимается не только его фактическое перемещение, но и юридическое изъятие, при котором происходит переход собственности на то или иное имущество. В том случае, если вымогатель требует передать ему недвижимое имущество в собственность, можно говорить о требовании передачи имущества.

Действия имущественного характера включают в себя бесплатное выполнение работ или оказание услуг, которые обычно оплачиваются (бесплатный ремонт квартиры, машины, офиса, безвозмездная постройка коттеджа, гаража, производственных или административных помещений и т.п.). Кроме того, сюда относятся любые другие действия, которые способны принести вымогателю имущественную выгоду (от наследства, уничтожения завещания, отказ от доли в общей собственности и т.п.).

Вымогательство считается оконченным преступлением с момента предъявления по отношению к жертве имущественных требований, которые были подкреплены угрозой. Поскольку состав преступления относят к категории усеченных, вне зависимости от этапа осуществления противоправного действия по статье 163 УК, его нельзя квалифициро-

1 Постановление Пленума ВС РФ от 17.12.2005 г. № 56.

2 Козаченко И.Я. Уголовное право. Особенная часть: учеб. для вузов. М.: ПРИОР, 2016. С. 276.

вать как покушение. Действия правонарушителя, которые происходят до факта совершения вымогательства, при наличии соответствующих оснований квалифицируют как подготовку к вымогательству.

Состав вымогательства сконструирован как формальный, поэтому факт передачи имущества виновному может иметь место через какое-то время после вымогательства, а может вообще не иметь места: преступление признается оконченным с момента предъявления незаконного требования, подкрепленного соответствующими угрозами.

Вымогательство предполагает наличие у виновного прямого умысла и корыстной цели. Виновный осознает, что предъявляет незаконное требование, используя в качестве средства воздействия на потерпевшего грозу, и желает таким путем добиться получения имущества. Для состава этого преступления не существенно, был ли виновный намерен в действительности привести угрозу в исполнение.

Распространение вымогательства обусловлено целым рядом причин и условий, сформировавшихся в результате протекающих в нашем обществе социально-экономических, демографических, культурно-идеологических и политических процессов. Во многом совершение вымогательства обусловлено виктимологическим моментом, то есть наличием большого числа потенциальных потерпевших.

Вымогательство в России совершается в основном представителями мужского населения в возрасте 18-40 лет. Среди вымогателей значителен процент рецидивистов. Также лицам, совершившим вымогательство, в подавляющем большинстве случаев присущи такие черты личности, как агрессивность, корыстно-частнособственническая деформация сознания, завышенное самомнение. Основная масса выявляемых вымогателей не имеет постоянного источника доходов, многие ведут паразитический образ жизни. Большая часть вымогательств (85%) совершается в составе организованных преступных групп[1].

Согласно УК РФ и уголовно-правовой характеристике вымогательства, объективной стороной преступления (по статье 163 УК) выступает внешний процесс, происходящий в определенных реальных условиях и несущий вред обществу, либо конкретной личности. Вымогательство выражается в виде двух действий – предъявлением имущественных требований и заявлением угрозы причинения определенного вреда. Они направлены на то, чтобы принудить потерпевшего совершить те действия, которые будут удовлетворять требования злоумышленника.

Средством понуждения потерпевшего к требуемому поведению выступает угроза. Законодатель называет три формы угрозы: 1) угроза применения насилия; 2) угроза уничтожения или повреждения имуще-

1 Грудинин Н.С. Современное состояние и статистика вымогательств в Российской Федерации. 2018. № 2. С. 13.

ства; 3) угроза распространения сведений, позорящих потерпевшего и его близких, либо иных сведений, которые могут причинить существенный вред правам или законным интересам потерпевшего или его близких.

Шантаж является самым распространенным способом вымогательства. Виновный распространяет такую информацию, которая может негативно отразиться на потерпевшем, его близких, а также его правах и законных интересах. Но ч. 1 ст. 163 УК РФ не рассматривает, что такие действия относятся к шантажу. В разъяснениях Пленума ВС РФ отсутствует определение термина «шантаж».

Субъектом вымогательства признается вменяемое физическое лицо, достигшее возраста четырнадцати лет. Это могут быть граждане РФ, иностранные граждане, не пользующие правом экстерриториальности, лица без гражданства или даже лица с двойным гражданством (ст. 11, 12 УК РФ), которые в момент совершения преступления находились во вменяемом состоянии. Также лицо должно отдавать отчет своим действиям и может руководить ими, почему и способно нести уголовную ответственность.

Таким образом, чтобы признать лицо субъектом преступления, необходимо, чтобы лицо отвечало двум основным признакам: достижение 14-летнего возраста и его вменяемость.

В соответствии с уголовно-правовой характеристикой вымогательства его субъективная сторона может выражаться только в виде прямых умыслов в сочетании с преследованием корыстных целей и мотивов. Этот вид преступления также характеризуется пониманием совершения противоправных или неправомерных действий и сознательным желанием совершить акт вымогательства.

Корыстная цель не предусмотрена в законе в качестве обязательного признака состава такого преступления как вымогательство, но мы может сделать такой вывод именно исходя из сути самого состава.

Умысел субъекта преступления содержит: вымогательские заявления и претензии на то, что их исполнение станет безвозмездным. Поэтому тот момент, что у вымогателя отсутствуют какие-либо права на предмет преступления, и несет смысл противоправности вымогательства. Главное, чтобы потерпевший воспринимал угрозы или возможность физического принуждения как реально осуществимые возможности.

Список литературы:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 05.04.2021) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.
2. Постановление Пленума ВС РФ от 17.12.2005 г. № 56.

3. Козаченко И.Я. Уголовное право. Особенная часть: учеб. для вузов. М.: ПРИОР, 2016. С. 276.
4. Грудинин Н.С. Современное состояние и статистика вымогательств в Российской Федерации. 2018. № 2. С. 13.

Шмыкова Н.В.,
магистрант Казанского филиала РГУП

Понятие мошенничества в сфере компьютерной информации в истории уголовного законодательства России

В статье анализируется понятие мошенничества в сфере компьютерной информации. Автор акцентирует внимание на развитии уголовного законодательства в понятии мошенничества в сфере компьютерной информации.

Ключевые слова: мошенничество; мошенничество в сфере компьютерной информации; преступления в сфере компьютерной информации; развитие и история уголовного законодательства.

Shmykova N.V.

The concept of fraud in the field of computer information in the history of the criminal legislation of Russia

The article analyzes the concept of fraud in the field of computer information. Attention is drawn to the development of criminal legislation in the concept of fraud in the field of computer information.

Keywords: fraud; fraud in the field of computer information; crimes in the field of computer information; the development and history of criminal law.

Понятие «мошенничество» известно с момента основания российского государства. Но трактовка данного понятия в уголовном законодательстве появилось не сразу. Первоначально, начиная с Русской Правды, большинство преступлений против собственности расценивались либо как тайное хищение чужого имущества (татьба), либо разбой, либо самовольное пользование чужим имуществом.

Только в Судебнике 1550 года появилось понятие мошенничества, главным конструктивным признаком которого был способ совершения данного преступления – обман, а лицо, уличенное в его совершении, называлось либо мошенником, либо обманщиком[1].

В таком законодательном акте, как Артикул воинский Петра I 1715

1 Гладких В.Ю. Эволюция норм об ответственности за мошенничество в российском уголовном законодательстве // German International Journal of Modern Science. 2021. № 10. С. 22.

года, мошенничество приравнивалось к краже, совершенной в виде обмана, например, подмены вещей, присвоения чужого имущества, взятого на продажу, подделки документов имущественного характера, торгового обмана и т.п.

С развитием торговых отношений понятие мошенничества усложнялось, но по-прежнему оно рассматривалось как разновидность кражи, совершенной обманным способом.

Так, в Указе от 3 апреля 1781 года «О суде и наказании за воровство разных родов и о заведении работных домов» давался перечень мошеннических действий, относящихся, говоря современным языком, к обману на торгах, завладению чужой собственностью «вымыслом», отказу платить за приобретенную вещь, продаже поддельного имущества, обмеру или обвесу.

В Своде законов уголовных дел 1832 года все обманные действия делились на две группы: имущественный обман и лживый поступок и подделка. Мошенничество связывалось в большинстве случаев с первой группой обмана.

Более близкое к современному пониманию определение мошенничества появилось в ст. 187 первого советского УК РСФСР 1922 г.[1], который определял мошенничество как получение посредством злоупотребления доверием или обмана с корыстной целью имущества или права на имущество.

В принятом в 1926 г. «сталинском» УК РСФСР понятие мошенничества подверглось корректировке: помимо обмана был назван такой способ его совершения, как злоупотребление доверием, а в качестве целей мошенничества, помимо незаконного завладения чужим имуществом или правом на него, были определены иные личные выгоды.

Так называемый «хрущевский» УК РСФСР 1960 г.[2] в ст. 93 квалифицировал мошенничество как завладение государственным или общественным имуществом путем обмана или злоупотребления доверием.

Поскольку в советском уголовном законе ответственность за посягательства на государственную и личную собственность была разной, в ст. 147 УК РСФСР устанавливалась отдельная ответственность за мошенничество в отношении завладения личным имуществом граждан или приобретения права на имущество, совершенные путем обмана или злоупотребления доверием.

Новый этап уголовной ответственности за мошенничество начался в постсоветский период с принятием уголовного кодекса Российской

1 О введении в действие Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р.: Постановление ВЦИК от 01.06.1922 г. (утратил силу) // СУ РСФСР. 1922. № 15. Ст. 153.

2 Уголовный кодекс РСФСР: утв. ВС РСФСР 27.10.1960 г. (утратил силу) // Ведомости ВС РСФСР. 1960. № 40. Ст. 591.

Федерации 1996 года, в которой в главе 21 «Преступления против собственности» содержалась ст. 159 УК РФ, предусматривающая ответственность за хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием. С точки зрения системного подхода к уголовно-правовой оценке общественно опасных деяний, мошенничество входит в группу преступлений против собственности, сопряженных с хищением, куда, помимо мошенничества, входят кража, присвоение или растрата, грабеж и разбой. Общее понятие хищения дано в примечании к ст. 158 УК РФ – кража. Главным разграничительным признаком всех шести форм хищения является способ их совершения.

В целях более дифференцированной уголовно-правовой оценки общественно опасных деяний отечественный законодатель избрал путь деления многих составов преступлений с широким кругом действия на так называемые специальные составы. И, как говорится, первой ласточкой на этом, достаточно неоднозначном, пути явилось появление в декабре 2012 года в уголовном кодексе, помимо ст. 159 УК РФ, шести новых специальных норм об ответственности за мошенничество в сфере кредитования (ст. 159.1 УК РФ), при получении выплат (ст. 159.2 УК РФ), с использованием электронных средств платежей (ст. 159.3 УК РФ), в сфере предпринимательства (ст. 159.4 УК), в сфере страхования (ст. 159.5 УК РФ), в сфере компьютерной информации (ст. 159.6 УК РФ). Такой законодательный шаг вызвал волну критики со стороны научной общественности, да и правоприменительной практики. Причиной тому послужило вполне обоснованное убеждение в том, что нецелесообразно криминализировать отдельные виды мошенничества, которых более сотни.

В 2015 году статья о мошенничестве в сфере предпринимательства по решению Конституционного Суда РФ утратила силу по причине ее несоответствия общим признакам мошенничества[1]. Однако под давлением предпринимательского лобби в базовую статью 159 УК РФ в июле 2016 года были включены части 5–7, в которых предусматривалась ответственность за мошенничество, сопряженное с преднамеренным невыполнением договорных обязательств в сфере предпринимательской деятельности[2].

Данное законодательное решение носило компромиссный характер. Ответственность за предпринимательское мошенничество начина-

1 Постановление Конституционного Суда РФ от 11.12.2014 № 32-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 159.4 Уголовного кодекса РФ в связи с запросом Салехардского городского суда Ямало-Ненецкого автономного округа» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 25.07.2021).

2 Гаджиомаров Р.С. История развития законодательства об уголовной ответственности за мошенничество // Молодой ученый. 2020. № 49 (339). С. 206.

лась с более крупной суммы значительного, крупного и особо крупного ущерба в отличие от других видов мошенничества, что само по себе свидетельствовало о создании некоторых привилегий для лиц, изобличенных в совершении данных преступлений. Имелись (и имеются) претензии к объективной стороне предпринимательского мошенничества. Дело в том, что определение мошенничества в части 5 ст. 159 УК РФ не укладывается в классическое понятие мошенничества как хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество, совершенное путем обмана или злоупотребления. В новом определении мошенничества даже слово «хищение» отсутствует. Применение данной нормы сразу же осложнилось указанием на преднамеренный характер указанного вида мошенничества. Доказать преднамеренность, то есть наличие прямого умысла и заранее обдуманного умысла на совершение таких деяний в сфере предпринимательства, чрезвычайно сложно, а иногда и невозможно в силу того, что обвиняемые всегда могут заявить, что содеянное – не результат их преступных намерений, а следствие объективных чрезвычайных обстоятельств, вызванных заранее заложенных в предпринимательскую деятельность коммерческих рисков.

Возник ряд правоприменительных проблем и при реализации норм об ответственности за вновь криминализированные специальные виды мошенничества. Особенно это касается ст. 159.6 УК РФ – мошенничество в сфере компьютерной информации. Мошенничество в сфере компьютерной информации является закономерным шагом интеграции российского законодательства о борьбе с компьютерными преступлениями в международное законодательство. До настоящего времени основная деятельность в указанной сфере осуществлялась в рамках требований ст.ст. 272–274 УК РФ, формально подпадающих под положения Раздела «Offences against the confidentiality, integrity and availability of computer data and systems» (С. 2, S. 1, Т 1 Европейской Конвенции о киберпреступности[1]), фактически оставляя без внимания вопросы ответственности за совершение преступлений, связанных с использованием компьютерных средств («Computer-related offences»). Необходимость криминализации компьютерного мошенничества назрела давно, обоснованность принятия данной статьи раскрывается рядом научных статей, отражается в существующей практике. Фактически с включением ст. 159.6 УК РФ в национальное законодательство разрешен вопрос об участии Российской Федерации в мировых интеграционных процессах в сфере борьбы с киберпреступностью, вектор которых опреде-

1 Конвенция о преступности в сфере компьютерной информации ETS № 185 (Будапешт, 23 ноября 2001 г.) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 25.07.2021).

ляется положениями Конвенции. Складывается ситуация, когда наша страна, формально не участвуя в Конвенции, тем не менее развивает собственное национальное законодательство в соотнесении с существующей практикой борьбы с киберпреступностью.

Включение указанной статьи в уголовное законодательство способствует конкретизации компьютерных преступлений, наряду с преступлениями в сфере компьютерной информации выделяя преступления, осуществляемые с использованием компьютерных средств.

Таким образом, подводя итог всему вышеизложенному, мы можем сделать вывод о том, что состав, предусмотренный ст. 159.6 УК РФ, является абсолютной новеллой отечественного уголовного права, т.к. советское (а тем более дореволюционное) уголовное право не предусматривало указанный состав преступления, ровно как и отечественное уголовное право вплоть до реформы 2012 года. В целом же необходимость выделения состава преступления, предусмотренного ст. 159.6 УК РФ, обусловлена как требованием «времени», с одной стороны (постоянное увеличение мошеннических действий посредством использования информационно-телекоммуникационных ресурсов), а с другой стороны, требованиями международного права.

Список литературы:

1. Гаджиомаров Р.С. История развития законодательства об уголовной ответственности за мошенничество // Молодой ученый. 2020. № 49 (339). С. 206.
2. Гладких В.Ю. Эволюция норм об ответственности за мошенничество в российском уголовном законодательстве // German International Journal of Modern Science. 2021. № 10. С. 22.
3. О введении в действие Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р.: Постановление ВЦИК от 01.06.1922г. (утратил силу) // СУ РСФСР. 1922. № 15. Ст. 153.
4. Уголовный кодекс РСФСР: утв. ВС РСФСР 27.10.1960 г. (утратил силу) // Ведомости ВС РСФСР. 1960. № 40. Ст. 591.
5. Конвенция о преступности в сфере компьютерной информации ETS № 185 (Будапешт, 23 ноября 2001 г.) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.12.2021).
6. Постановление Конституционного Суда РФ от 11.12.2014 № 32-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 159.4 Уголовного кодекса РФ в связи с запросом Салехардского городского суда Ямало-Ненецкого автономного округа» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.12.2021).

Эннс К.С.,
магистрант Казанского филиала РГУП

Уголовно-правовая характеристика краж

Рассматривается понятие кражи, состав такого преступления как кража.

Ключевые слова: кража; объект; субъект; объективная и субъективная стороны.

Enns K.S.

The problem of criminal-legal characteristics of thefts

The concept of theft is considered, the composition of such a crime as theft.

Keywords: theft; object; subject; objective and subjective sides.

Статистические данные на начало 2021 год говорят о том, что большинство всех совершаемых в стране преступлений – хищение чужого имущества – 50,5%, совершенные путем: кражи – 48,4 тыс., мошенничества – 23,9 тыс., грабежа – 2,5 тыс., разбоя – 341 и каждое девятое разбойное нападение (11,4%) были сопряжены с незаконным проникновением в жилище, помещение или иное хранилище[1].

Актуальность темы исследования заключается в том, что в любой период времени в обществе одной из важнейших задач государства стояла защита собственности. Борьба с незаконными покушениями на отношения, которые возникают по причине владения, пользования и распоряжения собственностью, приобретает в наше время особое значение в связи с быстро развивающейся экономикой Российской Федерации.

Данный вид преступления обуславливается своей распространенностью, преобладает высокий уровень скрытых краж, кражи характеризуются большим ущербом, который причиняется населению и организациям комплексом проблем, возникших в практике применения уголовного законодательства об ответственности их совершением, постоянным совершенствованием методов совершения краж, за кражу.

В соответствии с частью 1 статьи 158 Уголовного кодекса Российской Федерации кражей признается тайное хищение чужого имущества[2].

1 МВД РФ: [сайт]. URL: https://мвд.рф/reports/item/27024130/ (дата обращения: 01.12.2021).

2 Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 05.04.2021) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.

Под хищением мы понимаем тайное ненасильственное изъятие чужого имущества. Вопрос о том, является ли хищение тайным, должен решаться на основании субъективного критерия, т.е. исходя из восприятия ситуации хищения самим виновным. «Как тайное хищение чужого имущества (кражу) следует квалифицировать действия лица, совершившего незаконное изъятие имущества в отсутствие собственника или иного владельца этого имущества, или посторонних лиц либо хотя и в присутствии, но незаметно для них. В тех случаях, когда указанные лица видели, что совершается хищение, однако виновный, исходя из окружающей обстановки, полагал, что действует тайно, содеянное также является тайным хищением чужого имущества»[1].

Общепризнанным является проведение юридического анализа любого состава преступления с момента определения его объекта, так как, во-первых, объект преступления является основанием для разграничения преступлений между собой; во-вторых, это единственный элемент, который никогда не совпадает при сравнении преступлений и иных деликтов не уголовно-правового характера. Кроме того, Б.С. Никифоров говорил о том, что неверная квалификация совершенного в ряде, а может быть, и в большинстве случаев имеет своим источником неправильное решение вопроса об объекте преступления, и поэтому верное выявление объекта преступления – это начальный этап при рассмотрении особенности любого состава преступления. Это предоставляет возможность узнать юридическую природу преступления и разграничить его от смежных преступлений и верно квалифицировать.

Итак, приведенное выше понятие кражи охватывает посягательства на любые формы собственности, а также подчеркивает, что имущество является для похитителя чужим. Как и для любой формы хищения, для кражи видовым объектом служат отношения собственности вообще, а непосредственным объектом – отношения конкретной формы собственности, определяемой принадлежностью похищаемого имущества, которое выступает как предмет кражи.

Субъект преступлений против собственности, в т.ч. и кражи, – физическое вменяемое лицо, которое достигло четырнадцатилетнего возраста в момент совершения преступлений, которые предусмотрены статьями 158, 161, 162, 163, 166, ч. 2 ст. 167 УК[2].

Хоть и прямые указания на признаки субъекта отсутствуют в статье 158 УК РФ, соотнесение же с нормами о присвоении и растрате допу-

1 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» № 29 (ред. от 16.05.2017) // Российская газета. 2003. № 9.

2 Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 05.04.2021) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.

скает несколько ограничить круг лиц, которые могут быть признаны виновными в данном преступлении: только лица, у которых в отношении похищаемого имущества нет ни действительных, ни предполагаемых полномочий. Именно данное обстоятельство позволяет разграничить эти «тихие» ненасильственные преступления.

Еще одним признаком преступлений, которые объединены в главе 21 Уголовного кодекса Российской Федерации, является то, что традиционная классификация преступлений внутри главы на подгруппы по принципу непосредственного объекта в данном случае неприменима. Единый для всех и видовой, и непосредственный объект обязывает искать другое основание, и здесь логично использовать субъективный критерий, разделяя все имущественные преступления на корыстные и некорыстные.

Тайное хищение чужого имущества определяет объект такого преступления, как кража. Кража – самая распространенная форма хищения чужого имущества и сравнительно неопасная. Это связано с тем, что в сравнении с иными посягательствами на собственность в ее основе лежит скрытый, незаметный, ненасильственный способ действия.

Состав такого преступления, как кража, является материальным, в связи с этим обязательными признаками объективной стороны:

– общественно опасное деяние, т.е. завладение чужим имуществом путем его изъятия и последующего обращения в пользу виновного или других лиц; тайный способ совершения преступления;

– общественно опасные последствия – причинение прямого материального ущерба собственнику или иному владельцу имущества; причинная связь между общественно опасным деянием и наступившими общественно опасными последствиями.

Специфика кражи – тайный способ изъятия имущества, т.е. скрытность, незаметность хищения для других лиц.

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 года содержит дополнительные разъяснения о признаках хищения чужого имущества.

Объективный критерий тайного способа означает, что хищение осуществляется незаметно для окружающих или в их отсутствие.

В целом кража считается оконченной тогда, когда имущество изъято и у виновного появилась реальная возможность пользоваться и распоряжаться этим имуществом. Однако иногда встречается такая практика того, что преступление считалось оконченным сразу после того, как имущество было выведено из владения собственника.

Но во всех правилах есть исключения, в данном случае если было совершено тайное хищение быстро потребляемых товаров, к числу которых обычно относятся продукты питания, к примеру, если лицо с це-

лью кражи проникло в чужое жилище, где употребил дорогие продукты и вина, тогда в его действиях будет оконченный состав преступления.

Особую сложность вызывает у практиков квалификация содеянного виновными в случаях, когда они, проникнув в жилище с целью хищения, например, дорогих ювелирных изделий и приготовив к изъятию чужое имущество в крупном размере, успели только употребить дорогостоящие продукты, после чего были задержаны с поличным. В данном случае имело место покушение на тайное хищение чужого имущества в крупном размере.

Субъективную сторону кражи характеризуют виной только с прямым умыслом, а также корыстной целью. Законодатель указывает на корыстную цель как на обязательный признак субъективной стороны любой формы хищения.

«Корыстная цель имеет место, если чужое имущество незаконно и безвозмездно изымалось и (или) обращалось: 1) в пользу виновного; 2) в пользу лиц, близких виновному, в улучшении материального положения которых он лично заинтересован; 3) в пользу других лиц, являющихся соучастниками хищения», – говорит Б.В. Волженкин[1].

«Корыстная цель – это желание получить возможность распорядиться похищенным имуществом по собственному усмотрению, как своим собственным… Следовательно, можно незаконно завладеть чужим имуществом и при этом лично не обогатиться, но действия эти при иных необходимых условиях все равно будут признаны хищением», – отмечает П.С. Яни.

Как указывает сложившаяся практика, мотивация деяния возможна и с некорыстной целью, тем самым допуская квалификации совершенного преступления по подходящим статьям кодекса, которые предусматривают ответственность за хищения.

Рассматривая вопрос о мотиве хищения, следует сказать, что некоторые специалисты считают корыстный мотив неотъемлемым признаком хищения чужого имущества.

«Наличие любого из мотивов или их совокупность при отсутствии корыстного мотива как ведущего, определяющего волевой акт и содержание умысла, меняет социальную сущность содеянного и исключает квалификацию преступления как хищения», – писал Б.В. Волженкин.

Стоит отметить, что признать правильную точку зрения, в соответствии с которой наличие корыстного мотива при совершении хищения чужого имущества не обязательно. К примеру, если корыстной цели нет, то это говорит о том, что это состав мошенничества, чего нельзя сказать о корыстном мотиве, являющимся обязательным признаком мошенничества или другой формы хищения. Такие мотивы при хище-

1 Волженкин Б.В. Служебные преступления. Юристъ, 2000.

нии необязательны.

Действительно, в соответствии примечанию 1 к ст. 158 УК РФ корыстный мотив не является обязательным признаком хищения. В связи с тем, что корыстный мотив является классическим для хищений чужого имущества, однако он не исключает всех вероятных мотивов подобных преступлений.

Список литературы:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 05.04.2021) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» № 29 (ред. от 16.05.2017) // Российская газета. 2003. № 9.
3. Волженкин Б.В. Служебные преступления. Юристъ, 2000.
4. МВД РФ: [сайт]. URL: https://мвд.рф/reports/item/27024130/ (дата обращения: 01.12.2021).

Юсупова Д.Н.,
магистрант Казанского филиала РГУП

Безопасность пациентов как целевой показатель современной медицины, мировые тенденции

Безопасность пациента – благоприятная среда для оказания основополагающих медицинских услуг. Предоставление качественных медицинских услуг строится на таких понятиях, как ориентированность на пациента, безопасность и эффективность. Помимо этого, понятие качественной медицины включает в себя своевременность, комплексность и равноправность в своем оказании.

Развитие системы здравоохранения, подходов и методик непременно должно предусматривать вместе с тем и развитие внутреннего контроля качества в сфере безопасности пациентов.

Ключевые слова: качество медицинской помощи; безопасность пациента; контроль качества; безопасная среда.

Yusupova D.N.

Patient safety as a target indicator of modern medicine, global trends

Patient safety is a conducive environment for the provision of basic medical services. Quality healthcare delivery is built on concepts such as patient focus, safety and efficiency. In addition, the concept of quality medicine includes timeliness, complexity and equity in its provision.

The development of the health care system, approaches and methods

should certainly include the development of internal quality control in the field of patient safety.

Keywords: quality of medical care; patient safety; quality control; safe environment.

Для успешной реализации мероприятий по обеспечению безопасности пациентов необходимы четкие инструкции, управленческий потенциал, данные для информационного обеспечения мер по повышению безопасности, хорошо подготовленные специалисты и содействие активному участию пациентов в процессе оказания им медицинской помощи.

На сегодняшний день здоровье населения является одним из важнейших направлений развития страны на длительный исторический период, а также обеспечения стабильности и благополучия в обществе и национальной безопасности государства в целом. Безопасность рассматривается в качестве социальной ценности.

Проблема безопасности пациентов является глобальной, основные пути решения которой находятся в сфере осуществлении безопасной медицинской деятельности.

В свою очередь, безопасность медицинской деятельности складывается из совокупности характеристик, отражающих безопасность составляющих ее работ, включая:

безопасное выполнение медицинских вмешательств;

безопасное применение медицинских изделий;

безопасное применение лекарственных препаратов;

профилактику инфекций, связанных с оказанием медицинской помощи;

обеспечение защиты информации;

безопасную среду;

безопасные условия осуществления медицинской деятельности[1].

Для контроля вышеописанных характеристик в Российской Федерации уже созданы и функционируют системы мониторинга в сферах безопасности медицинских изделий и лекарственных препаратов. Данные виды мониторинга проводятся Росздравнадзором на основании следующих нормативно-правовых актов:

Приказ Росздравнадзора от 15.02.2017 г. № 1071 «Об утверждении порядка осуществления фармаконадзора»;

Приказ Минздрава России от 14.09.2012 № 175н «Об утверждении Порядка осуществления мониторинга безопасности медицинских

1 Назаркина И.М. Информационно-аналитическая система как инструмент управления качеством медицинской помощи на амбулаторном этапе // ГлавВрач. 2017. № 5-6. С. 38.

изделий».

Основной сферой, охватывающей характеристики безопасности, является мониторинг неблагоприятных событий при осуществлении медицинской деятельности. На данный момент отсутствует единая система регистрации и расследования неблагоприятных событий, создание которой, по аналогии с вышеобозначенными уже существующими системами, видится очень актуальной задачей. Такая система будет накапливать весь негативный опыт для выявления паттернов неблагоприятных событий и последующего определения скрытых рисков того или иного метода лечения.

Исследования, выполненные в развивающихся странах, показывают, что медицинская помощь с дефектами встречается у них намного чаще, чем, например, в развитых странах.

Данные о структурных и технологических факторах, влияющих на обеспечение безопасности пациента, формируются из информации от небольшого числа развитых стран. Эта данные позволяют понять основные причины небезопасной медицинской помощи или рекомендовать пути улучшения помощи в развивающихся и переходных странах, что для них составляет особую проблему. Даже в развитых странах все еще остаются значительные пробелы в знаниях о структурных и технологических факторах, которые лежат в основе некачественной медпомощи.

Структурные факторы, влияющие на небезопасную медицинскую помощь. Основные последствия небезопасной медицинской помощи – это смерти людей. Такие последствия наступают из-за сочетания факторов, происходящих на разных уровнях системы, и могут включать в себя скрытые отказы в предоставлении медицинской помощи или ненадлежащее ее осуществление.

Ключевые структурные вопросы, влияющие на безопасность пациента, – это недостаточность количества квалифицированного медицинского персонала в мире. По глобальным оценкам в 57 странах мира существует дефицит в 2,4 млн врачей, медсестер и акушерок. Если существуют настолько существенные проблемы с медицинским персоналом, то будут и проблемы в оказании надлежащей медицинской помощи. Целями тысячелетия в области охраны здоровья стало повышение качества и безопасности системы здравоохранения. Вопрос недостатка кадров тесно связан с невозможностью оптимального использования производственных мощностей медицинских организаций. Фактические показатели обеспечения кадрами являются заниженными по сравнению с расчетными[1].

1 Татарников М.А. Управление качеством медицинской помощи. М.: ГЭОТАР-Медиа, 2016. С. 42.

Большой объем работы не дает полноценного общения между медицинским персоналом из-за чего может отсутствовать полная и своевременная информация о чем-либо важном. Все перечисленное выше стимулирует появление дефектов в безопасности. Например, в 2005 году проблемы общения были определены как самые критичные и важные (почти 70% от количества любых экстремальных событий в медицинских стационарах) составляющие организационной структуры, которая увеличивает риск возникновения ненадлежащих медицинских услуг. Данные по развивающимся странам и странам с переходной экономикой по этому поводу отсутствуют.

Большая нагрузка, отсутствие времени на отдых или недостаточное время на отдых также являются одним из факторов возникновения небезопасной медицинской помощи, поскольку способствуют возникновению усталости[1].

Согласно данным исследования лечащие врачи, работающие 24 часа в день, допускали на 36% больше серьезных ошибок, чем при стандартном графике работы. Усталые врачи допускают до 5 раз больше серьезных диагностических, до 4 раз больше ошибок, приводящих к смерти пациента, а также значительного увеличения случаев личного травматизма. Хотя указные исследования проводятся в основном в развитых странах, но есть, пусть и в меньшем объеме, сходная информация и из стран с переходной экономикой и даже из развивающихся. Есть надежда, что все без исключения страны примут к сведению проведенные исследования[2].

Также были выявлены и другие ключевые структурные проблемы, которые могут повлиять на безопасность пациента – это организация общей безопасности, включающая в себя ценности и нормы, связанные с безопасностью. Позитивная культура в организации может привести к улучшению параметров за счет совершенствования коммуникаций, совместной работы, обмена знаниями, хотя доказательственная база, лежащая в основе этого предположения, является пока еще слабой. Кроме того, не хватает знаний о том, как организационные факторы в сочетании с факторами профессиональной медицинской деятельности влияют на культуру безопасности в отношении самого пациента.

Еще один немало важный фактор – роль проверок, аккредитаций, лицензирования, отчетной системы субъектов медицинской деятельности. Их уровень влияния на безопасность оценить затруднительно, особенно в развивающихся странах и странах с переходной экономи-

1 Черкасский Б.Л. Риск в эпидемиологии. М.: Практ. мед., 2017. С. 42.

2 Нестеров О.Л. Уровни контроля качества медицинской помощи // Медицинская статистика и оргметодработа в учреждениях здравоохранения. 2017. № 8. С. 367.

кой, но тем не менее несомненно, что это влияние сказывается в положительную сторону[1].

Наконец, человеческий фактор как составляющая эргономики представляет собой важный структурный вопрос в стремлении понять его влияние на безопасность медицинской помощи и способов минимизации рисков при ее оказании.

Потенциальные выгоды от повышения безопасности огромны. Например, исследования показывают, что создание системы безопасного проведения инъекций во всем мире могло бы предотвратить ежегодно около 1,3 млн смертных случаев в год преждевременной смерти, а также снизить расходы на медпомощь, исчисляемые в миллиарды долларов. Основное значение для развития систем здравоохранения имеет то, что данные о масштабах ущерба от нарушения требований безопасности медицинской помощи из развивающихся стран должны постоянно обновляться, поскольку вред, причиненный пациентам, подрывает доверие их к самой системе здравоохранения. Необходимо разработать решения, которые могут быть реализованы на местном уровне, которые будут экономически эффективными.

Список литературы:

1. Назаркина И.М. Информационно-аналитическая система как инструмент управления качеством медицинской помощи на амбулаторном этапе // ГлавВрач. 2017. № 5-6. С. 38–41.
2. Нестеров О.Л. Уровни контроля качества медицинской помощи // Медицинская статистика и оргметодработа в учреждениях здравоохранения. 2017. № 8. 421 с.
3. Павлов В.К. Внутренний контроль качества оказания медицинской помощи // Заместитель главного врача: производственный контроль: приложение к журналу «ГлавВрач». 2017. № 9. С. 33–38.
4. Татарников М.А. Управление качеством медицинской помощи / М. А. Татарников. М.: ГЭОТАР-Медиа, 2016. 304 с.
5. Черкасский Б.Л. Риск в эпидемиологии / Б.Л. Черкасский. М.: Практ. мед., 2017. 265 с.

1 Павлов В.К. Внутренний контроль качества оказания медицинской помощи // Заместитель главного врача: производственный контроль: приложение к журналу «ГлавВрач». 2017. № 9. С. 33.

ЦИВИЛИСТИКА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Азмуханов Р.Р.,
магистрант Казанского филиала РГУП

Некоторые актуальные проблемы компенсации морального вреда

В статье рассматриваются некоторые актуальные проблемы компенсации морального вреда, возникающие в теории и судебной практике. В частности, рассматривается понятие "индивидуальные особенности потерпевшего", являющееся критерием при определении размера компенсации, приводятся примеры из судебной практики относительно размеров возмещения, ставится вопрос о необходимости дополнения перечня случаев, когда граждане вправе расчитывать на компенсацию морального вреда при нарушении их имущественных прав.

Ключевые слова: моральный вред; критерии определения размера компенсации; индивидуальные особенности потерпевшего; имущественные права.

Azmukhanov R.R.

Some actual problems of compensation for moral damage

The article discusses some actual problems of compensation for moral damage arising in theory and judicial practice. In particular, the concept of "individual characteristics of the victim" is considered, which is a criterion for determining the amount of compensation, examples from judicial practice regarding the amount of compensation are given, the question is raised about the need to supplement the list of cases when citizens have the right to count on compensation for moral damage in violation of their property rights.

Keywords: moral damage; criteria for determining the amount of compensation; individual characteristics of the victim; property rights.

В соответствии с п. 2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 20.12.1994 № 10 (ред. от 06.02.2007) «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда» моральный вред представляет собой нравственные и физические страдания, которые причиняются физическому лицу в результате посягательства: во-первых, на нематериальные блага (жизнь, здоровье, достоинство личности и т.д.), во-вторых, на личные неимущественные права (право на пользованием своим именем, право авторства и т.д.) и, в-третьих, на

имущественные права гражданина[1]. В вышеприведенных случаях гражданин приобретает право на компенсацию морального вреда.

Несмотря на то, что институт компенсации морального вреда возник достаточно давно, до сих пор в теории и судебной практике существует немало проблем, связанных с возмещением морального вреда.

Одной из самых острых проблем является отсутствие единообразных критериев определения размера компенсации. В ст. 1101 ГК РФ указываются самые общие критерии для установления суммы компенсации такие как: характер страданий (который определяется с учетом фактических обстоятельств дела и индивидуальных особенностей потерпевшего), степень вины причинителя вреда, требования разумности и справедливости. Если, например, такой критерий как вина еще как то поддается конкретизации, так как имеются такие его формы как умысел и неосторожность, то требования разумности и справедливости определению не поддаются, так как зависят от субъективных усмотрений судьи. При рассмотрении такого критерия как индивидуальные особенности потерпевшего, также возникают вопросы о том, что же он из себя представляет, потому что законодательного определения такого понятия не дается[2]. В науке предпринимаются попытки раскрыть данное понятие через определение понятия «индивидуальный». В юридической литературе по этому поводу указывается на то, что термин «индивидуальный» означает «личный, свойственный данному индивидууму, отличающийся характерными признаками от других» В качестве таковых приводятся различные признаки, характеризующие индивидуальные особенности личности: пол, национальность, язык, происхождение, имущественное положение, должностное положение, место жительства, отношение к религии, убеждения, принадлежность к общественным объединениям, возраст, болезнь, инвалидность и др. Однако какие из указанных признаков должны включаться в содержание понятия «индивидуальные особенности потерпевшего»? В частности, возьмем только такой признак как «имущественное положение потерпевшего». Должен ли этот признак вообще учитываться при определении суммы компенсации?

В научной литературе сложилось мнение о том, что компенсация морального вреда есть предоставление потерпевшему возможности

1 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20.12.1994 № 10 (ред. от 06.02.2007) «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда» // СПС «КонсультантПлюс».

2 Табунщиков А.Т., Бочаров В.А. Гражданско-правовая характеристика критериев определения размера денежной компенсации за причиненный моральный вред // Образование и право. 2020. № 2. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/grazhdansko-pravovaya-harakteristika-kriteriev-opredeleniya-razmera-denezhnoy-kompensatsii-za-prichinennyy-moralnyy-vred (дата обращения: 03.12.2021).

испытать за счет взысканной суммы положительные эмоции, соразмерные испытанным им физическим или нравственным страданиям[1]. Руководствуясь этой позицией, мы можем утверждать, что для человека более состоятельного требуется больший размер компенсации для того, чтобы он мог испытать положительные эмоции. Рассмотрим две ситуации. Допустим, суд взыскивает компенсацию морального вреда с учетом имущественного положения потерпевшего и имущественное положение причинителя вреда и потерпевшего являются приблизительно одинаковыми. В данном случае в плане соблюдения принципа справедливости особых сложностей не должно возникать, так как суд может взыскать справедливую компенсацию, которая удовлетворит и потерпевшего и не будет явно обременительной для лица, причинившего вред. Но что делать в ситуации, когда имущественное положение причинителя вреда и потерпевшего будут сильно отличаться? Скажем, потерпевший намного состоятельнее лица, который причинил вред, и для того, чтобы испытать положительные эмоции, ему требуется больший размер компенсации, и суд должен будет взыскивать больший размер возмещения для того, чтобы потерпевший смог испытать положительные эмоции от полученной суммы.

Таким образом, если мы говорим, что необходимо учитывать имущественное положение потерпевшего, в аналогичных ситуациях лицам, виновным в причинении вреда, придется выплачивать разные суммы только потому, что имущественное положение и имущественные возможности потерпевших будут отличаться. Э. Гаврилов указывает на то, что «учет индивидуальных особенностей потерпевшего при определении размера компенсации нарушает по крайней мере два правовых принципа: равенства прав граждан и принцип, гласящий, что право есть применение равного масштаба к разным людям»[2]. А Атрашкевич В.Н., например, утверждает, что применительно к определению размера компенсации морального вреда необходимо во всех случаях учитывать материальное положение лица, которому такой вред причинен[3].

Отсутствие единообразных критериев определения размеров компенсации морального вреда приводит и к отсутствию единообразной судебной практики. Рассмотрим следующие решения судов о взыска-

1 Олефиренко С.П. Актуальные вопросы определения размера компенсации морального вреда // Вестник ЧелГУ. 2008. № 22. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-voprosy-opredeleniya-razmera-kompensatsii-moralnogo-vreda (дата обращения: 04.12.2021).

2 Гаврилов Э. Как определить размер компенсации морального вреда? // Росс. юстиция. 2000. № 6.

3 Атрашкевич В.Н. Моральный вред – какой он? Текст: непосредственный // Молодой ученый. 2016. № 7 (111). С. 455–457. URL: https://moluch.ru/archive/111/27346/ (дата обращения: 06.12.2021).

нии компенсации морального вреда, когда истцам были причинены физические и нравственные страдания в результате падения в канализационные люки.

Так, Решением Сокольского районного суда Вологодской области от 04.03.2014 г. была взыскана компенсация морального вреда в размере 5 тыс.рублей[1], Решением Анапского городского суда Краснодарского края от 13.05.2014 г. взыскана компенсация в размере 7 тыс.рублей[2], Решением Центрального районного суда г.Волгограда от 28 июля 2016 г. компенсация в размере 20 тыс.рублей[3], Решением Пятигорского городского суда Ставропольского края от 26.09.2017 компенсация в размере 5 тыс. рублей[4], Решением Череповецкого городского суда Вологодской области от 29.03.2017 г. компенсация в размере 40 тыс. рублей[5]. Конечно же, суды вынося решения, учитывали критерии для компенсации морального вреда, но во всех этих решениях истцам был причинен легкий вред здоровью, а степень вины причинителей вреда была, по сути, одинаковой (отсутствие надлежащего контроля, ненадлежащее исполнение обязанностей со стороны ответчиков). Нужно сказать, что при присуждении компенсаций суды не исследовали имущественное положение лиц, причинивших вред, и потерпевших для определения размера компенсации (или, по крайней мере, не отразили этот факт в тексте решения). Однако в решении, где компенсация взыскивалась в размере 40 тыс. рублей, судом при определении размера компенсации учитывался возраст истца (потерпевшего).

К сожалению, размер компенсации не сильно отличается от вышеприведенных сумм не только тогда, когда людям причиняется легкий вред, но и в случаях причинения тяжкого вреда здоровью и даже при потере близкого человека. Так, статистику о компенсациях морального вреда озвучивала в 2019 году Ассоциация юристов России. Ссылаясь на статистику Судебного департамента при Верховном суде РФ, Ассоциация юристов вычислила средний размер компенсации за жизнь и здоровье в 2018 году, который составил 84 тысячи рублей. В основном, за вред здоровью или потерю близкого человека граждане получали по решениям судов от 50 тысяч до 200 тысяч рублей. В докладе также под-

1 Решение Сокольского районного суда Вологодской области от 04.03.2014 г. по делу № 2-456/2014. URL: https://sudact.ru/ (дата обращения: 06.12.2021).

2 Решение Анапского городского суда Краснодарского края от 13.05.2014 г. по делу № 2-1536/2014. URL: https://sudact.ru/ (дата обращения: 06.12.2021).

3 Решение Центрального районного суда г. Волгограда от 28 июля 2016 г. по делу № 2-3619/16. URL: https://sudact.ru/ (дата обращения: 06.12.2021).

4 Решение Пятигорского городского суда Ставропольского края от 26.09.2017 по делу № 2-3096/2017. URL: https://sudact.ru/ (дата обращения: 06.12.2021).

5 Решение Череповецкого городского суда Вологодской области от 29.03.2017 г. по делу 2-1001/2017. URL: https://sudact.ru/ (дата обращения: 06.12.2021).

черкивается, что в некоторых случаях максимальные и минимальные размеры компенсации при причинении здоровью вреда одной и той же степени тяжести, сильно отличались[1].

Еще одной проблемой, на наш взгляд, является ограниченный перечень случаев, когда граждане могут рассчитывать на получение компенсации морального вреда при нарушении их имущественных прав. В соответствии с п.2 ст.1099 ГК РФ моральный вред, причиненный действиями (бездействием), нарушающими имущественные права гражданина, подлежит компенсации в случаях, предусмотренных законом. На сегодняшний день только несколько законов предусматривают возможность компенсации морального вреда при нарушении имущественных прав (в частности, например, Закон РФ от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей», Федеральный закон от 24.11.1996 № 132-ФЗ «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации», Трудовой кодекс РФ). Так, в п. 63 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 17.03.2004 № 2 (ред. от 24.11.2015) «О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации» говорится, что суд вправе удовлетворить требование работника о компенсации морального вреда, причиненного ему любыми неправомерными действиями или бездействием работодателя, в том числе и при нарушении его имущественных прав (например, при задержке выплаты заработной платы). Думается, что законодатель не зря предусмотрел возможность компенсации морального вреда при нарушении имущественных прав работника. Ведь лишившись заработка, человек может испытывать очень сильные нравственные страдания (например, по поводу невозможности оплатить квартплату, содержание ребёнка в детском саду, суммы по банковскому кредиту) и даже физические страдания (например, при невозможности купить лекарства, которые ему необходимо потреблять).

Однако с возрастом человек теряет трудоспособность, становится неспособным обеспечивать себя самостоятельно. Для этих случаев государство гарантирует гражданам, достигшим определенного возраста, или в иных предусмотренных законом случаях право выхода на пенсию. Порой пенсионные выплаты становятся единственным источником для существования. К сожалению, к настоящему моменту сложилась такая практика, что обратившись в пенсионные органы, граждане очень часто сталкиваются с незаконным отказом в назначении пенсии или во включение отдельных периодов работы в необходимый стаж. Но законодатель в этом случае почему то не предусматривает возможности компенсации морального вреда. В п. 31 Постановления

1 URL: https://rg.ru/2020/08/11/vs-rekomendoval-povysit-summy-kompensacij-moralnogo-vreda-postradavshim.html (дата обращения: 04.12.2021).

Пленума Верховного Суда РФ от 11.12.2012 № 30 (ред. от 28.05.2019) «О практике рассмотрения судами дел, связанных с реализацией прав граждан на трудовые пенсии» говорится, что поскольку нарушения пенсионных прав затрагивают имущественные права граждан, требования о компенсации морального вреда исходя из положений пункта 2 статьи 1099 ГК РФ не подлежат удовлетворению, так как специального закона, допускающего в указанном случае возможность привлечения органов, осуществляющих пенсионное обеспечение, к такой ответственности, не имеется[1]. Как нам кажется, при незаконном отказе в назначении пенсии, необоснованном снижении размера выплат степень страданий, испытываемых гражданами, даже сильнее чем при нарушении их трудовых прав. Несмотря на то, что судебная практика идет по пути отказа в компенсации морального вреда при рассмотрении такого рода дел, граждане до сих пор обращаются за назначением компенсации морального вреда при нарушении их пенсионных прав (например, Решение Бугурусланского районного суда Оренбургской области от 08 июля 2020 г.[2], Решение Надымского городского суда Ямало-Ненецкого автономного округа от 12 февраля 2020 г.[3], Решение Пушкинского районного суда г.Санкт-Петербурга от 11 августа 2021 г.[4]), что также подчеркивает переживание ими страданий. Более того, отсутствие возможности компенсации морального вреда, создает основу и для дальнейшего нарушения прав граждан со стороны пенсионных органов. В научной литературе встречается также мнение о том, что страховые пенсии являются не чем иным, как отложенной заработной платой, текущая невыплата которой даёт возможность требовать компенсации морального вреда[5]. Поэтому считаем, что было бы целесообразным закрепить возможность компенсации морального вреда при нарушении пенсионных прав граждан.

Таким образом, несмотря на то, что институт компенсации моральь-

1 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 11.12.2012 № 30 (ред. от 28.05.2019) «О практике рассмотрения судами дел, связанных с реализацией прав граждан на трудовые пенсии» // СПС «КонсультантПлюс».

2 Решение Бугурусланского районного суда Оренбургской области от 08 июля 2020 г. по делу № 2(1)-1118/2020. URL: https://sudact.ru/ (дата обращения: 06.12.2021).

3 Решение Надымского городского суда Ямало-Ненецкого автономного округа от 12 февраля 2020 г. по делу № 2-1741/2019. URL: https://sudact.ru/ (дата обращения: 06.12.2021).

4 Решение Пушкинского районного суда г. Санкт-Петербурга от 11 августа 2021 г. по деду 2-2630/2021. URL: https://sudact.ru/ (дата обращения: 06.12.2021).

5 Правовые проблемы компенсации морального вреда в праве социального обеспечения // Вестник ОмГУ. Серия. Право. 2016. № 3 (48). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/pravovye-problemy-kompensatsii-moralnogo-vreda-v-prave-sotsialnogo-obespecheniya (дата обращения: 06.12.2021).

ного вреда существует в России не одно десятилетие, до сих пор в этой области есть проблемы. Вряд ли, конечно, удастся разрешить все проблемы, которые есть в этой сфере. Однако толкование некоторых понятий внесло бы в данную область большую определенность, а некоторые изменения в законодательстве обеспечили бы соблюдение принципа справедливости.

Список литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 01.07.2021, с изм. от 08.07.2021) // Собрание законодательства РФ. 29.01.1996. № 5. Ст. 410.
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20.12.1994 № 10 (ред. от 06.02.2007) «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда» // СПС «КонсультантПлюс».
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 11.12.2012 № 30 (ред. от 28.05.2019) «О практике рассмотрения судами дел, связанных с реализацией прав граждан на трудовые пенсии» // СПС «КонсультантПлюс».
4. Атрашкевич В.Н. Моральный вред – какой он? / В.Н. Атрашкевич. Текст: непосредственный // Молодой ученый. 2016. № 7 (111). С. 455–457. URL: https://moluch.ru/archive/111/27346/ (дата обращения: 06.12.2021).
5. Гаврилов Э. Как определить размер компенсации морального вреда? // Росс. юстиция. 2000. № 6.
6. Олефиренко С.П. Актуальные вопросы определения размера компенсации морального вреда // Вестник ЧелГУ. 2008. № 22. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-voprosy-opredeleniya-razmera-kompensatsii-moralnogo-vreda (дата обращения: 04.12.2021).
7. Правовые проблемы компенсации морального вреда в праве социального обеспечения // Вестник ОмГУ. Серия. Право. 2016. № 3 (48). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/pravovye-problemy-kompensatsii-moralnogo-vreda-v-prave-sotsialnogo-obespecheniya (дата обращения: 06.12.2021).
8. Табунщиков А.Т., Бочаров В.А. Гражданско-правовая характеристика критериев определения размера денежной компенсации за причиненный моральный вред // Образование и право. 2020. № 2. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/grazhdansko-pravovaya-harakteristika-kriteriev-opredeleniya-razmera-denezhnoy-kompensatsii-za-prichinennyy-moralnyy-vred (дата обращения: 03.12.2021).
9. Решение Пушкинского районного суда г. Санкт-Петербурга от 11 августа 2021 г. по деду 2-2630/2021. URL: https://sudact.ru/ (дата обращения: 06.12.2021).
10. Решение Бугурусланского районного суда Оренбургской области от 08 июля 2020 г. по делу № 2(1)-1118/2020. URL: https://sudact.ru/ (дата обращения: 06.12.2021).
11. Решение Надымского городского суда Ямало-Ненецкого автономного округа от 12 февраля 2020 г. по делу № 2-1741/2019. URL: https://sudact.ru/ (дата обращения: 06.12.2021).
12. Решение Пятигорского городского суда Ставропольского края от 26.09.2017 по делу № 2-3096/2017. URL: https://sudact.ru/ (дата обращения: 06.12.2021).
13. Решение Череповецкого городского суда Вологодской области от 29.03.2017 г. по делу 2-1001/2017. URL: https://sudact.ru/ (дата обращения: 06.12.2021).
14. Решение Центрального районного суда г.Волгограда от 28 июля 2016 г. по делу № 2-3619/16. URL: https://sudact.ru/ (дата обращения: 06.12.2021).
15. Решение Анапского городского суда Краснодарского края от 13.05.2014 г. по делу № 2-1536/2014. URL: https://sudact.ru/ (дата обращения: 06.12.2021).
16. Решение Сокольского районного суда Вологодской области от 04.03.2014 г. по делу № 2-456/2014. URL: https://sudact.ru/ (дата обращения: 06.12.2021).
17. URL: https://rg.ru/2020/08/11/vs-rekomendoval-povysit-summy-kompensacij-moralnogo-vreda-postradavshim.html (дата обращения: 04.12.2021).

Андреев Э.Б.,

магистрант Казанского филиала РГУП

Соотношение несостоявшихся и недействительных сделок

Рассматривается соотношение несостоявшихся и недействительных сделок, анализируются позиции ученых по данному вопросу.

Ключевые слова: недействительность сделок; несостоявшиеся сделки; законодательная техника.

Andreev E.B.

Relation between abandoned and ineffective bargain

The relation between abandoned and ineffective bargain is considered, the positions of scientists on this issue are analyzed.

Key words: ineffective bargain; abandoned bargain; legislative technique.

В юриспруденции существует понятие «несуществующей» юридической сделки, более известное российской цивилистической науке как несостоявшаяся сделка или незаключенный договор и имеющее богатую историю – от первоначальногополного тождества с понятием ничтожности в римском праве до нынешних идей, которые ставят под сомнение это отождествление и указывают на независимость указанной категории. Однако с того момента, когда «несуществование» стало мыслиться в качестве самостоятельной формы порочности сделки и теоретически отграничиваться от недействительности (ничтожности), вся история соотношения этих понятий характеризуется нескончаемыми спорами в правовой науке[1].

ГК РФ термин «несостоявшаяся сделка» не использует, часто подменяя его понятием «незаключенный договор». В связи с этим необходимо отметить, что понятие сделка – является более широким по отношению к договору, так как любой договор по своей сути является сделкой, при этом не каждая сделка является договором. Более того, договор – это одно из внешних проявлений сделки. В настоящей работе термин «договор» также будет употребляться и в значении «сделка».

К условиям, которые необходимы для признания договора заключенным закон относит:

Наличие согласованной воли сторон на заключение договора, которое свидетельствует о факте личного волеизъявления каждой из сторон договора.

Получение акцепта на направленную оферту. Офертой признается адресованное одному или нескольким конкретным лицам предложение, которое содержит все существенные условия договора и выражает намерение лица, сделавшего предложение, считать себя заключившим договор с адресатом, которым будет принято предложение (п. 1 ст. 435 ГК РФ). Если извещение об отзыве оферты поступило ранее или одновременно с самой офертой, оферта считается неполученной.

Акцепт – это ответ лица (акцептанта), которому адресована оферта, о ее полном и безоговорочном принятии (п. 1 ст. 438 ГК РФ). Акцепт может быть совершен лицом, получившим оферту, путем выполнения в срок, установленный для ее акцепта, указанных в ней действий (отгрузка товара, выполнение работ и т.д.), если иное не предусмотрено законом, иными правовыми актами или не указано в оферте. Молчание по общему правилу не признается акцептом. Если акцептанта не устраивают условия договора, то он может послать оференту свой вариант договора, который будет считаться уже новой офертой.

1 Гасанов Р.Ф. Теоретические проблемы соотношения недействительной и несостоявшейся сделок // Актуальные проблемы российского права. 2011. № 1. С. 119.

Достижение соглашение по всем существенным условиям договора. Во-первых, существенным условием для всех договоров является предмет договора. Во-вторых, существенными условиями для различных видов договоров может являться, например, срок договора, стоимость или размер вознаграждения, перечень имущества. В-третьих, существенными условиями могут быть признаны все те условия, относительно которых по заявлению одной из сторон должно быть достигнуто соглашение.

Соблюдение требуемой в подлежащих случаях формы. Под формой сделки следует понимать способ фиксации волеизъявления участников данной сделки. П. 1 ст. 158 ГК РФ указывает, что сделки совершаются в устной или письменной форме. Данное положение позволяет сделать вывод о существовании только двух форм заключения сделок. Следовательно, при решении вопроса о необходимой форме договора приоритетное значение имеют специальные требования, содержащиеся в правилах о форме определенных видов договоров.

В соответствии с п. 1 ст. 434 ГК РФ договор может быть заключен в любой форме, предусмотренной законом для совершения сделок, если законом для договоров данного вида не установлена определенная форма. Если стороны договорились заключить договор в определенной форме, он считается заключенным после придания ему условленной формы, хотя бы законом для договоров данного вида такая форма не требовалась. Таким образом, из данной нормы следует, что договор может быть заключен устно, если законом для данного вида договора не установлена письменная форма и если стороны не условились о придании ему такой формы.

Кроме того, для того, чтобы договор считался заключенным для третьих лиц, которые не являются сторонами сделки, необходимо обязательное выполнение условия о государственной регистрации договора. Следовательно, если государственная регистрация договора не была осуществлена сторонами, то для третьего лица это означает отсутствие договора. Но такое требование является обязательным только в случаях, которые прямо предусмотрены законом. В отношениях с третьими лицами стороны такого договора, не вправе ссылаться на тот факт, что договор, который они заключили, не был надлежащим образом зарегистрирован. Однако в отношениях друг с другом стороны не имеют права ссылаться на отсутствие государственной регистрации и, как следствие, на незаключенность договора. В отношениях между сторонами договор влечет правовые последствия с момента, когда они достигли соглашения по всем существенным условиям.

Основанием для признания договора незаключенным является несовершение сторонами договора обязательных, предусмотренных законом или договором действий. Данная возможность установлена в ч. 2 ст. 433 ГК РФ, согласно которой договор считается заключенным с момента передачи определенного сторонами имущества, если требование о его обязательной передаче предусмотрено законом. Примером подобного договора является договор займа, который признается заключенным с момента фактической передачи денежных средств заимодавца заемщику.

Необходимо также отметить, что сторона, принявшая от другой стороны полное или частичное исполнение по договору либо иным образом подтвердившая действие договора, не вправе требовать признания этого договора незаключенным, если заявление такого требования с учетом конкретных обстоятельств будет противоречить принципу добросовестности. В ситуации, когда есть основания для признания договора незаключенным, о чем знает одна из сторон такого договора, но при этом принимает исполнение этого договора от другой стороны, она не вправе требовать в целях неисполнения этого договора получения возможности безвозмездного пользования чужими денежными средствами или имуществом и т. п. признания такого договора незаключенным. Тем более что контрагент такой стороны, действуя добросовестно и полагаясь на поведение другой стороны, мог разумно рассчитывать на то, что договор в действительности заключен.

Из анализа судебной практики можно сделать вывод о том, что не всегда несоблюдение условий закона, при которых договор считается заключенным, ведет к признанию сделки несостоявшейся. В некоторых случаях несоблюдение условий заключения сделки, предусмотренных ГК РФ, закон прямо связывает с недействительностью. При таких обстоятельствах возникает вопрос: следует ли на законодательном уровне выделять несостоявшиеся сделки в отдельную категорию?

В советской и российской литературе сложилось два подхода к данной проблеме. Сторонники первой точки зрения полагают, что несостоявшаяся сделка является ничтожной, т.к. не соответствует закону. Основной довод в защиту этой позиции сводится к тому, что в гражданском законодательстве нет четко выделенных норм, посвященных правовому регулированию незаключенных сделок и их правовых последствий.

В.П. Шахматов считал, что рассматриваемый вопрос имеет под собой терминологическую основу, а не расхождения в правовой оценке природы сделок. По мнению ученого, все несостоявшиеся сделки не соответствуют тем или иным требованиям норм права о составе сделки, поэтому нет надобности говорить в этих случаях о несостоявшихся

сделках – все они являются недействительными. Выделение в самостоятельную группу несостоявшихся сделок не имеет никакого практического значения, так как последствия исполнения таких сделок определяются по правилам, установленным для недействительных сделок[1].

М. Семенов полагает, что под незаключенным договором законодатель понимает ничтожный договор, и незаключенная сделка является видом ничтожной сделки по признаку – несоответствие формы сделки закону. Свое мнение автор обосновывает тем, что для незаключенных сделок в законе не предусмотрены особые правовые последствия, поэтому отсутствуют основания для выделения незаключенных договоров в самостоятельную группу[2].

По мнению Д.О. Тузова, разграничение недействительных и незаключенных сделок в российском праве не имеет под собой ни теоретического, ни законодательного основания и обязано, скорее, недолжному смешению между фактическим и правовым уровнем реальности, а также толкованию под определенным углом зрения некоторых законодательных формулировок, не вполне удачных или же просто неверно интерпретируемых. Понимаемая как особая форма порочности категория незаключенности, или несуществования, не может найти себе с точки зрения сферы своего применения самостоятельного места среди других форм порочности, ничем не отличаясь, по сути, от ничтожности[3].

О.В. Гутникова полагает, что, в зависимости от того, рассматривать ли сделку как юридический факт или же как правоотношение, несостоявшиеся сделки как юридические факты – это только разновидность недействительных сделок, особенностью которых является лишь то, что основания их недействительности лежат в недостатках юридического состава, касающихся внешней стороны действия. Если же под сделкой подразумевать правоотношение, то выражение несостоявшаяся сделка является синонимом выражения недействительная сделка[4].

Данной точки зрения придерживаются и Н.И. Соловяненко, А.М. Эрделевский, О.Н. Рыкова.

Сторонники данного подхода считают, что недействительные и несостоявшиеся сделки сделками не являются, в связи с чем нет практической необходимости в выделении несостоявшихся сделок. Как правило, к незаключенным сделкам применяются нормы о неоснова-

1 Шахматов В.П. Составы противоправных сделок и обусловленные ими последствия / под. ред. В.А. Носова. Томск, 1967. С. 3.

2 Семенов М. Что такое незаключенная сделка? // ЭЖ-Юрист. 2001. № 9. С. 3.

3 Тузов Д.О. О понятии «несуществующей» сделки в российском гражданском праве // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 2006. № 10. С. 14.

4 Гутников О.В. Недействительные сделки в гражданском праве. Теория и практика оспаривания. М., 2005. С. 71.

тельном обогащении. Но правила, предусмотренные главой 60 ГК РФ, подлежат применению также и к требованиям о возврате исполненного по недействительной (ничтожной) сделке.

В пользу данной позиции говорит и то, что законодатель зачастую использует понятия «недействительность» и «незаключенность» в равной степени наделяя их одинаковыми признаками. Например, в п. 3 ст. 433 ГК РФ установлено, что договор, подлежащий государственной регистрации, считается для третьих лиц заключенным с момента его регистрации, если иное не установлено законом. Таким образом, до момента государственной регистрации такие договоры для третьих лиц считаются незаключенными. В то же время п. 2 ст. 165 ГК РФ предусматривает, что если сделка, требующая государственной регистрации, совершена в надлежащей форме, но одна из сторон уклоняется от ее регистрации, суд по требованию другой стороны вправе вынести решение о регистрации сделки. В этом случае сделка регистрируется в соответствии с решением суда. Такая сделка считается действительной.

Следует отметить, что хоть законодатель и выделяет случаи, когда договор считается незаключенным, эти признаки настолько смешаны в законодательстве, что провести по ним разделение договоров на незаключенные или недействительные крайне сложно.

Сторонники второго подхода указывают, что несогласованность какого-либо из числа существенных условий свидетельствует об отсутствии соответствующего юридического факта, в результате чего не возникает последствия этого факта, договора-правоотношения. Ничтожная сделка же имеет определенный дефект, но к ней могут быть применены специальные последствия, указные в законе.

Г.Ф. Шершеневич указывал, что в случае недостатка какой-либо существенной принадлежности сделки она называется недействительной, но недействительная сделка не должна быть смешиваема с несостоявшейся, когда стороны не пришли к полному соглашению, необходимому для силы сделки. Так, если никто из явившихся на торги не сделал надбавки против оценки, сделка должна быть признана несостоявшейся; если же по окончании торгов покупателем окажется лицо недееспособное, то сделка, хотя и состоявшаяся, будет признана недействительной. Закон сам допускает смешение недействительных и несостоявшихся сделок, что, по мнению Г.Ф. Шершеневича, является нежелательным[1].

Ю.С. Гамбаров отмечал, что недействительность сделки необходимо отличать от того состояния, когда сделка не дает юридических последствий не вследствие своего несоответствия требованиям объектив-

1 Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права. Т. 1 / науч. ред. В. С. Ем. М., 2005. С. 126.

ного права, а вследствие того, что она не окончена и оставлена или не может дать этих последствий в силу своих собственных определений[1].

Н.В. Рабинович разграничила несостоявшиеся сделки от недействительных исходя из их последствий, считая, что при несостоявшейся сделке ими служат обязательства из неосновательного обогащения, а при недействительной – те специальные последствия, которые установлены законом применительно к признанию сделок (договоров) недействительными по тому или иному основанию, указанному в гражданском законодательстве. Н.В. Рабинович отнесла к несостоявшейся сделке совершенные при отсутствии указанного в законе фактического состава или при неопределенности воли или при отсутствии в соглашении существенного условия либо при воздействии на волю участников, когда он полностью лишен воли[2].

Точка зрения Н.В. Рабинович была поддержана М.И. Брагинским и В. В. Витрянским, которые указали, что несогласованность какого-либо из числа существенных условий свидетельствует об отсутствии соответствующего юридического факта (договор-сделка), и не возникают последствия этого факта (договор-правоотношение); незаключенный договор всегда ничто, а недействительный – может быть нечто, имея в виду те специальные последствия, которые указаны в законе на этот счет[3].

И.Ю. Павлова, разграничивая понятия незаключенной и недействительной сделки, отмечает, что они представляют собой совершенно самостоятельные понятия. Она выделяет следующие различия между ними:

основания недействительности перечислены в законе, т.е. недействительная сделка (как в силу ничтожности, так и в силу оспоримости) не соответствует требованиям закона. Незаключенный же договор не противоречит закону как сделка, он лишь не содержит всех существенных для данного договора условий;

отличие незаключенного и недействительного договоров состоит в предусмотренных законом последствиях. Последствием недействительности далеко не всегда является возврат сторонами всего полученного по сделке (двусторонняя реституция). В известных случаях закон предусматривает и одностороннюю реституцию, и недопущение реституции. К тому же закон предусматривает такие особые правовые последствия недействительности, как ответственность недобросовест-

1 Гамбаров Ю.С. Гражданское право. Общая часть / под ред. и с предисловием В.А. Томсинова. М., 2003. С. 826.

2 Рабинович Н.В. Недействительность сделок и ее последствия. Л., 1960. С. 21.

3 Брагинский М.И. Договорное право. Книга первая. Общие положения. М., 2001. С. 310.

ной стороны недействительной сделки. Все это не является свойственным незаключенному договору. Исполнение незаключенного договора приравнивается к исполнению несуществующего обязательства. Для незаключенного договора возврат переданного имущества осуществляется на основании норм о неосновательном обогащении;

незаключенный договор, если он не исполняется, находится вне поля зрения закона, так как он не нарушает ничьих прав и не является юридическим фактом. Даже если исполнение имело место, это вообще не договор с точки зрения права. Недействительный же договор является с точки зрения права юридическим фактом, а именно неправомерным действием[1].

О.Н. Садиков также придерживается точки зрения, согласно которой необходимо делать различия между незаключенной и недействительной сделкой, так как:

действующее законодательство РФ при наличии общих правил о недействительности сделок предусматривает и специальные нормы для некоторых сделок, лишенных правовой силы, и пользуется в этих случаях особой терминологией. По этому же пути идет также практика авторитетных юрисдикционных органов. Термин несостоявшаяся сделка широко применяется и вошел в юридический оборот;

ситуации, когда совершенная сделка оказывается недействительной или же вообще не состоялась, при определенных трудностях в их разграничении имеют определенные различия как в фактическом составе, так и с точки зрения тех юридических последствий, которые к ним целесообразно и справедливо применять. Действующие нормы ГК РФ о последствиях недействительности в отношении несостоявшихся сделок оказываются в ряде случаев совершенно не подходящими;

разграничение недействительных и несостоявшихся сделок лежит в русле современных тенденций развития гражданско-правового регулирования, которое постепенно становится более точным и дифференцированным, что позволяет учитывать особенности отдельных жизненных ситуаций и добиваться более адекватного их правового урегулирования, хотя, надо признать, и делает его более сложным для практического применения[2].

Немного отличен подход В.А. Белова, который, поддерживая разграничение между недействительными и незаключенными сделками, выводит его, однако, не из закона, а из несоблюдения формы сделки,

1 Павлова И.Ю. Незаключенность или недействительность договора как последствия несоблюдения требований к форме и государственной регистрации договора // Государство и право. 2005. № 10. С. 50.

2 Садиков О.Н. Недействительные и несостоявшиеся сделки // Юридический мир. 2000. № 6. С. 8.

он пишет: «Полагаем, что в Кодексе смешаны две различные вещи – недействительность договора и его отсутствие. Хотя законодательству и неизвестно понятие «незаключенный договор», судебная практика им широко оперирует»[1].

Таким образом, при отсутствии четких критериев для разграничения данных понятий, вопрос о разграничении был отдан на откуп правоприменительным органам. Судебная практика, в свою очередь, пошла по пути, что это два самостоятельных института гражданского права, и к незаключенным договорам нельзя применять последствия недействительности сделки.

Например, Высший Арбитражный суд РФ в своем Определении от 04 февраля 2009 г. № 114/09[2] указал, что незаключенные договоры не порождают для сторон прав и обязанностей. Последствия, предусмотренные ст. 167 ГК РФ, применяются при недействительности сделки, но в силу ст. 166 ГК РФ незаключенный договор к недействительным (оспоримым, ничтожным) сделкам не относится. Согласно Постановлению Десятого арбитражного апелляционного суда от 15 июня 2010 г. по делу № А41-14327/09[3] недействительная сделка не влечет юридических последствий, за исключением тех, которые связаны с ее недействительностью, и недействительна с момента ее совершения (п. 1 ст. 167 ГК РФ). Следовательно, правовая природа недействительных и незаключенных договоров различна. Незаключенный договор – это несуществующий договор. Правовым последствием признания договора незаключенным является отсутствие обязательственных отношений между сторонами по нему, в связи с чем незаключенный договор нельзя признать недействительным.

Такая точка зрения в настоящее время транслируется и арбитражными судами, и судами общей юрисдикции. Но отсутствие достаточной теоретической базы и обоснованности применения данных терминов порождает споры и в судебной практике при выборе способа защиты и необходимых норм. При этом, вопросы возникают как у юристов, занимающихся представительством в суде, так и у самих судей. Легальное и четкое закрепление различий между «незаключенностью» и «недействительностью» могло бы прекратить данные споры.

В некоторых случаях понятие незаключенности выражено текстуально, когда в законе прямо говорится, что договор считается незаключенным. Так, в п. 2 ст. 465 ГК РФ говорится, что, если договор купли-

1 Белов В.А. Гражданское право. В 2 т. Общая часть. М., 2011. С. 262.

2 Определение Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 04 февраля 2009 г. № 114/09 // СПС «КонсультантПлюс».

3 Постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 15 июня 2010 г. по делу № А41-14327/09 // СПС «КонсультантПлюс».

продажи не позволяет определить количество подлежащего передаче товара, договор не считается заключенным. В тех случаях, когда в нормах закона нет прямых указаний, незаключенность договора выводится доктриной и судебной практикой из позитивных установлений – общего правила ст. 432 ГК РФ.

Во многих нормах действующего законодательства наличие в гражданском праве незаключенных сделок выражено в косвенной форме, но достаточно ясно. Ряд статей ГК РФ говорит о порядке заключения договора и определяет необходимые для этого условия (ст. 432 – 449 ГК РФ). Если возникает спор о том, были ли эти условия соблюдены и возник ли договор, такой спор не о недействительности сделки, а о том, заключена она или нет. Таковы понятия и терминология гражданского права, отражающие реальные отношения, лежащие в основе этих словесных юридических формулировок.

Исходя из представленных позиций, полагаем, что обоснованно является легальное закрепление такого отличия недействительных и несостоявшихся сделок как порождаемые ими последствия. Так, недействительная сделка может повлечь за собой такие последствия, наступления которых ее субъекты не желают, то несостоявшаяся сделка таких последствий не влечет в принципе.

Список литературы

1. Гасанов Р.Ф. Теоретические проблемы соотношения недействительной и несостоявшейся сделок // Актуальные проблемы российского права. 2011. № 1.
2. Шахматов В.П. Составы противоправных сделок и обусловленные ими последствия / под. ред. В.А. Носова. Томск, 1967.
3. Семенов М. Что такое незаключенная сделка? // ЭЖ-Юрист. 2001. № 9. С. 3.
4. Тузов Д.О. О понятии «несуществующей» сделки в российском гражданском праве // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 2006. № 10.
5. Гутников О.В. Недействительные сделки в гражданском праве. Теория и практика оспаривания. М., 2005.
6. Шершеневич Г. Ф. Учебник русского гражданского права. Т. 1 / науч. ред. В.С. Ем. М., 2005.
7. Гамбаров Ю.С. Гражданское право. Общая часть / под ред. и с предисловием В.А. Томсинова. М., 2003.
8. Рабинович Н.В. Недействительность сделок и ее последствия. Л., 1960.
9. Брагинский М.И. Договорное право. Книга первая. Общие положения. М., 2001.
10. Павлова И.Ю. Незаключенность или недействительность договора как последствия несоблюдения требований к форме и государственной регистрации договора // Государство и право. 2005. № 10.
11. Садиков О.Н. Недействительные и несостоявшиеся сделки // Юридический мир. 2000. № 6.
12. Белов В. А. Гражданское право. В 2 т. Общая часть. М., 2011.

Афанасьева В.О.,
магистрант Казанского филиала РГУП

Проблемы приемной семьи как формы семейного воспитания детей, оставшихся без попечения родителей

Анализируется российское законодательство в сфере семейного права, раскрываются и актуализируются проблемы приемной семьи как формы семейного воспитания детей, оставшихся без попечения родителей. Сделан вывод о том, что есть многочисленные факторы, влияющие и тормозящие развитие института приемной семьи.

Ключевые слова: приемная семья; приемные родители; семейно-правовая ответственность;

Afanaseva V.O.

Problems of a foster family as a form of family education for children left without parental care

The Russian legislation in the field of family law is analyzed, the problems of the foster family as a form of family education of children left without parental care are revealed and actualized. It is concluded that there are numerous factors influencing and inhibiting the development of the institution of the foster family.

Keywords: foster family; adoptive parents; family legal responsibility;

Статья 6 Конвенции ООН закрепляет, «что каждый ребенок имеет неотъемлемое право на жизнь» и что государства-участники должны обеспечивать «в максимально возможной степени выживание и здоровое развитие ребенка»[1]. В российском же законодательстве, в частности в Семейном кодексе Российской Федерации, эти права и свободы детей закреплены в ст. 54.[2] Государство обязано предоставить социаль-

1 Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989) (вступила в силу для СССР 15.09.1990).

2 Семейный кодекс РФ от 29 декабря 1995 № 223-ФЗ (с послед. изм. и доп.) // Собрание законодательства РФ от 1 января 1996 г. № 1. Ст. 16.

ную защиту ребенка, лишившегося семьи, предоставляя иные возможности в выборе вида родительской заботы.

Несмотря на нормативное закрепление, большинство детей продолжают жить и воспитываться в детских домах. К сожалению, с каждым годом проблема защиты прав, свобод и интересов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, все больше и больше приобретает свою актуальность. В 2020 году в Российской Федерации количество детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, составляет 43 395 человек[1]. Несмотря на то, что за предыдущий, а именно 2019 год это на 7% меньше, проблема не теряет своей необходимости.

В разделе VI Семейного кодекса Российской Федерации предусмотрены три типа устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей это: опека и попечительство, усыновление (удочерение) и приемная семья. Рассматривая приемную и патронатную семью нужно сказать, что данные формы воспитания носят срочный характер, то есть являются временным устройством в семью. Несмотря на краткосрочность, приемная семья характеризуется такими чертами как совместное проживание лиц, наличие у них взаимных прав и обязанностей, взаимной моральной и материальной общностью и поддержкой[2], т.е. всеми теми, которые присуще семьи как таковой.

Правовое положение приемной семьи закреплено в Постановлении Правительства Российской Федерации от 18 мая 2009 года № 423 «Об отдельных вопросах осуществления опеки и попечительства в отношении несовершеннолетних граждан»[3].

Целью этого устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, является — формирование таких условий, в которых бы ребенок находился как можно дольше в отношениях со своими приемными родителями. Т.е. имел бы надежду на то, что существующие взаимоотношения сохранятся и в последующем, когда он достигнет совершеннолетия, потому как отношения между приемными родителями и приемным ребенком строятся на договоре, а это значит, что истечение его срока или достижение ребенком совершеннолетия оканчивает действие договора. И это не значит, что на практике отношения между приемным ребенком и приемными родители прекращаются. Напротив,

1 Росстат – бюллетень «Реализация мер социальной поддержки отдельных категорий граждан», Минпросвещения – форма стат. наблюдения 103-РИК. Дата обращения: 04.12.2021

2 См.: Семейное право: учебник и практикум / И.Ф. Александров. М.: ЮСТИЦИЯ, 2022. С.10.

3 Постановление Правительства РФ «Об отдельных вопросах осуществления опеки и попечительства в отношении несовершеннолетних граждан (с изменениями на 10 февраля 2020 года)» // Собрание законодательства Российской Федерации. 25.05.2009. № 21. Ст. 2572.

эти отношения могут сохраниться, несмотря на отсутствие правовой поддержки, что является упущением со стороны государства.

Для работы приемной семьи недостаточно придания ей правового статуса. Важным фактором, который и подчёркивает Министерство образования Российской Федерации в своем письме, является «обеспечение позитивного общественного мнения и поддержки органами местного самоуправления и органами исполнительной власти семей, взявших на воспитание детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, предоставление им соответствующих льгот и преимуществ»1.

Ребенок, который воспитывается в приемной семье, вырастает самостоятельной личностью, которая подготовлена к выполнению социальным функциям. Он становится старательным, умеющим помогать как себе, так и другим. Поднимая вопрос о любви к труду, надо сказать, что приемная семья – путь к разрешению еще одной острой проблемы как безработица. Большинство детей, вышедших из детских домов, потеряны, не имеют должного воспитания, которое могли бы получить в приемной семье.

Эти проблемы не являются исчерпывающимися, так как помимо этого есть другие факторы препятствующие процессу развития института приемной семьи.

Например, законодательные акты, которые приняты на федеральном уровне, не обеспечены аппаратом их реализации. Следующая проблема состоит в том, что для оплаты труда приемных родителей ограничены средства бюджетов на региональном уровне. Также не реализован фонд для обеспечения жильем приемных семей и, наконец, данная форма реализации семейного воспитания в недостаточной мере распространена и не популяризирована средствами массовой информации.

Несмотря на законодательное закрепление защиты прав, свобод и интересов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей государство должно в полной мере поддерживать приемные семьи на практике.

Список литературы:

1. Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989) (вступила в силу для СССР 15.09.1990).
2. Семейный кодекс РФ от 29 декабря 1995 № 223-ФЗ (с послед. изм. и доп.) // Собрание законодательства РФ от 1 января 1996 г. № 1. Ст. 16.
3. Постановление Правительства РФ «Об отдельных вопросах осуществления опеки и попечительства в отношении несо-

1 Письмо Минобразования России «О проблемах приемных семей - детских домов семейного типа»// Вестник образования. Август. 2002. № 16.

вершеннолетних граждан (с изменениями на 10 февраля 2020 года)» // Собрание законодательства Российской Федерации. 25.05.2009. № 21. Ст. 2572.
4. Письмо Минобразования России «О проблемах приемных семей – детских домов семейного типа» // Вестник образования. Август. 2002. № 16.
5. Семейное право: учебник / Александров И.Ф. М.: Юстиция, 2022. 383 с.
6. Росстат – бюллетень «Реализация мер социальной поддержки отдельных категорий граждан», Минпросвещения – форма стат. наблюдения 103-РИК (дата обращения: 04.12.2021).

Ахатова А.Г.,
магистрант Казанского филиала РГУП

Международная защита кинематографических произведений

Рассматривается защита кинематографического произведения как объекта авторских прав на международном уровне, дается ее оценка в рамках Бернской конвенции «Об охране литературных и художественных произведений» 1886 года.

Ключевые слова: кинематографическое произведение; аудиовизуальный объект; Бернская конвенция.

Akhatova A.G.

International protection of cinematic works

The article considers the protection of a cinematic work as an audiovisual object of intellectual property at the international level, and gives its assessment under the Berne Convention "On the Protection of Literary and Artistic Works" of 1886.

Keywords: cinematic work; audiovisual object; Berne Convention.

В современном мире система защиты интеллектуальной собственности достаточно развита, что подтверждается существованием различных нормативных актов, регулирующих данный вопрос, на уровне государств, а также на международном уровне. Однако при анализе сложившейся ситуации можно выявить, что применение систем охраны интеллектуальной собственности в пределах нашего государства не дает гарантии защиты ее в других странах. Национальное законодательство в сфере авторского права распространяется только на правоотношения в пределах страны. В России базовым законодательным актом является часть четвертая ГК РФ, а на международном уровне интеллектуальная собственность защищена другими актами, основными из них являются: Бернская конвенция об охране литературных и художественных произведений (1886 г.), Мадридское соглашение о регистрации товарных знаков (1891 г.), а также Мадридский протокол к указанному документу, Конвенция по охране промышленной собственности (1883 г.), Договор о патентной кооперации (1970 г.), Евразийская патентная конвенция, Всемирная конвенция об авторском праве (1952 г.).

В данной статье будет рассматриваться защита кинематографического произведения как объекта авторского права в рамках Бернской конвенции «Об охране литературных и художественных произведений» 1886 года, в связи с этим считаю необходимым обозначить понятия некоторых категорий. Согласно статье 1263 ГК РФ кинематографическое произведение – это аудиовизуальное произведение. А Аудиовизуальное произведение – это «произведение, состоящее из зафиксированной серии связанных между собой изображений (с сопровождением или без сопровождения звуком) и предназначенное для зрительного и слухового (в случае сопровождения звуком) восприятия с помощью соответствующих технических устройств»[1]. Е.А. Мазур в своей статье пишет, что изображения в данном случае должны иметь общую направленность, единую идейную смысловую нагрузку[2]. Для сравнения рассмотрим данное понятие в США. Согласно основному закону об авторском праве в США – Закон об авторском праве (US Copyright Act) 1967 года – аудиовизуальное произведение – «это произведение, которое состоит из серии связанных изображений, которые изначально предназначены для показа с использованием машин или устройств, таких как проекторы или электронное оборудование, вместе с сопровождающими звуками, если таковые имеются, независимо от характера материальных объектов, таких как пленки или ленты, в которых воплощены произведения»[3]. Если рассматривать содержание данного понятия в соответствующих законах других стран, то они все приблизительно схожи между собой.

Как уже упоминалось ранее, охрана кинематографических произведений на международном уровне обеспечивается Бернской конвенцией по охране литературных и художественных произведений. Касательно основных моментов, здесь все схоже с другими объектами авторских прав, и все сводится к нескольким основным правилам. Во-первых,

1 Ч. 1 ст. 1263 Гражданского кодекса Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 11.06.2021) // Российская газета. 22.12.2006. № 289.

2 Мазур Е.А. Кинофильм и иные аудиовизуальные произведения как элементы сложного объекта авторских прав // Юридический мир. 2011. № 11. С. 49–51.

3 Copyright Law of the United States. URL: https://www.copyright.gov/title17/ (дата обращения: 01.12.2021).

произведения, страной происхождения которых является одно из Договаривающихся государств (государство-участник конвенции), должны пользоваться в каждом из других Договаривающихся государств таким же объемом охраны, какой они предоставляют произведениям своих собственных граждан. Во-вторых, охрана не должна обусловливаться выполнением каких-либо формальностей. То есть для нее необходим сам факт создания объекта автором в своем государстве, которое является Договаривающейся стороной. Охрана не зависит от наличия ее в стране происхождения произведения. Однако, в случае если Договаривающееся государство предусматривает более длительный срок охраны, чем минимальный срок, предписанный Конвенцией, и охрана произведения прекращает свое действие в стране происхождения, то после прекращения охраны в стране происхождения в охране может быть отказано. В случае с кинематографическими произведениями может быть также предусмотрено, что минимальный срок охраны истекает спустя 50 лет после того, как произведение стало доступным для публики (т.е. его «выпуска»), либо, если этого не происходит, после создания произведения.

Согласно Конвенции кинематографическое произведение охраняется как оригинальное произведение, и владелец авторского права на него пользуется такими же правами, как и автор оригинального произведения. А определение лиц, которые владеют авторским правом на кинематографическое произведение сохраняется за законодательством страны, в которой истребуется охрана. При использовании литературного или художественного произведения для создания кинематографического произведения, согласие на такое использование должно получаться от авторов, следовательно, условия использования должны согласовываться с авторами и быть отчетливо, обширно и однозначно отражены в заключаемых с ними договорах, поскольку в соответствии с закрепляемыми Конвенцией принципами литературные и художественные произведения, использованные при создании аудиовизуального произведения, не могут использоваться без явно выраженного согласия их авторов, и, кроме того, без согласия авторов использованных произведений созданное аудиовизуальное произведение не может быть переработано в иное произведение. Также в странах Союза, законодательство которых включает в число владельцев авторского права на кинематографическое произведение авторов, внесших вклад в его создание, эти авторы, если они обязались внести такой вклад, не вправе при отсутствии любого противоположного или особого условия противиться воспроизведению, распространению, публичному представлению и исполнению, сообщению по проводам для всеобщего сведения, передаче в эфир или любому другому публичному сообщению

произведения, а также субтитрованию и дублированию его текста. Под «противоположным или особым условием» понимается любое условие, ограничивающее применение изложенных положений, подразумевающих согласие автора, участвующего в создании аудиовизуального произведения, с основными видами его последующего использования[1].

Решая вопрос о формировании условий для беспрепятственного использования создаваемого кинематографического произведения, Бернская конвенция не предусматривает презумпцию передачи авторами своих прав изготовителю аудиовизуального произведения, а ограничивается только установлением диспозитивной нормы о предоставлении авторами согласия на последующее использование создаваемого ими произведения. Однако данная презумпция подлежит применению только при отсутствии соглашений с авторами об ином, и предусматривается только в отношении авторов, признаваемых авторами аудиовизуального произведения.

И исходя из составной сложности кинематографического произведения как самого явления, так и объекта авторских прав, не удивительно, что представители киноиндустрии сумели добиться исключительного положения аудиовизуальных произведений в законодательстве об авторском праве. Основной вопрос, который создатели конвенции ставили для разрешения перед собой в отношении кинематографических произведений, это определить особенность их регулирования в плане принадлежности авторских прав. Здесь проявляется четкое отделение отдельных положений об аудиовизуальных произведениях от остальных в связи с аутентичностью такого рода объекта.

Список литературы:

1. Бернская Конвенция по охране литературных и художественных произведений от 09.09.1886 (ред. от 28.09.1979) // Бюллетень международных договоров. 2003. № 9.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 11.06.2021) // Российская газета. 22.12.2006. № 289.
3. Мазур Е.А. Кинофильм и иные аудиовизуальные произведения как элементы сложного объекта авторских прав / Е.А. Мазур // Юридический мир. 2011. № 11. С. 49–51.
4. Copyright Law of the United States. URL: https://www.copyright.gov/title17/ (дата обращения: 01.12.2021).

1 Ст. 14bis Бернской Конвенции по охране литературных и художественных произведений от 09.09.1886 (ред. от 28.09.1979) // Бюллетень международных договоров. 2003. № 9.

Ахтямова А.М.,
магистрант Казанского филиала РГУП

Проблемы, возникающие при рассмотрении дел, вытекающих из жилищных правоотношений

Исследуются проблемы судебной защиты жилищных прав в настоящее время: состояния жилищного законодательства в Российской Федерации, рассмотрения судами отдельных видов жилищных споров, реализации судебных решений по жилищным делам о переводе жилого помещения в нежилое или нежилое в жилое, о спорах, связанных с постановкой на учет или снятием с учета граждан, нуждающихся в жилых помещениях, о спорах о нарушении жилищных прав осужденных, освобождающихся из мест лишения свободы.

Ключевые слова: жилищное законодательство, жилищные правоотношения, суд, рассмотрение, разрешение.

Akhtyamova A.M.

Problems arising in the consideration of cases arising from housing relations

Abstract: the problems of judicial protection of housing rights are currently being investigated: the state of housing legislation in the Russian Federation, consideration by courts of certain types of housing disputes, implementation of court decisions on housing cases on the transfer of residential premises to non-residential or non-residential to residential, on disputes related to registration or de-registration of citizens in need of residential premises, on disputes about violation of housing rights of convicts released from prison.

Keywords: housing legislation; housing legal relations; court; consideration; resolution.

С самого рождения и вплоть до смерти, человек нуждается в жилье, поэтому жилищная проблема на данный момент времени является самой насущной. В связи с этим, право на жилье является одним из основных неотчуждаемых конституционных прав, которое получило свое закрепление в ст. 40 Конституции РФ[1].

Граждане могут защищать свои нарушенные права, в том числе и в жилищной сфере, как во внесудебном порядке, так и обращаясь в суды.

Необходимо отметить, что предусмотренная ст. 46 Конституции РФ гарантия судебной защиты прав граждан снижается ослаблением доступности правосудия вследствие больших по размеру государственных пошлин по имущественным спорам, дорогих юридических услуг, нередких случаев вынесения судами ошибочных решений, длительного

1 Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.: по состоянию на 1 июля 2020 г. // СПС «КонсультантПлюс».

неисполнения законных и обоснованных судебных решений, ограничением прав органов прокуратуры на предъявление исков в защиту прав и законных интересов граждан.

В соответствии с положениями ЖК РФ[1], суд разрешает различные споры, и в судебном порядке может быть обжалован, к примеру, отказ в переводе жилого помещения в нежилое или нежилое в жилое (ст. 24 ЖК РФ).

Одной из главных проблем перевода являются собственники дома, где планируется произвести перевод. Несмотря на то, что законодатель ограничил право собственников смежных помещений только правом быть проинформированными о факте перевода, они могут повлиять на исход этой процедуры. Если обязательным элементом перевода является его перепланировка, то муниципальный орган может отказать в утверждении проекта перепланировки при отсутствии согласия собственников. К примеру, Московский городской суд в своем апелляционном определении отказал в удовлетворении жалобы гражданина Ф., в которой он просил признать решение Пресненского районного суда г. Москвы незаконным[2]. В свою очередь, Ступинский городской суд вынес решение о законности отказа администрации г. Москвы при переводе жилого помещения в нежилое в связи с отсутствием согласия собственников в данном многоквартирном доме на обустройство отдельного входа в переводимое помещение[3].

Судебная практика по данному вопросу достаточно обширна, что обусловлено отсутствием правового урегулирования правового статуса собственников жилых помещений и долевой собственности в одном доме с переводимыми жилыми помещениями. Многочисленные обращения собственников в суды в попытке защитить нарушенные права не всегда приводят к желаемому результату из-за различий в толковании правовых норм судами и гражданами.

Существуют также проблемы при спорах, связанных с постановкой на учет или снятием с учета граждан в качестве нуждающихся в жилых помещениях (ст.ст. 54, 56 ЖК РФ).

Жилищные права граждан, относящихся к категории «федеральных льготников», реализуются на муниципальном уровне путем реги-

1 Жилищный кодекс Российской Федерации: федер. закон принят Гос. Думой 22 декабря 2004 г., одобр. Советом Федерации 24 декабря 2004 г.: по состоянию на 28 июня 2021 г. // СЗ РФ. 2005. № 1 (часть 1). Ст. 14.

2 Дело № 33а-15212/2016: апелляционное определение Московского городского суда от 28 апреля 2016 г. Режим доступа: http://www.consultant.ru (дата обращения: 01.12.2021).

3 Дело № 2а-2726/2017: решение Ступинского городского суда Московской области от 7 декабря 2017 г. Режим доступа: https://rospravosudie.com (дата обращения: 01.12.2021).

страции и предоставления жилых помещений на территории данного муниципального образования.

Граждане, которые долгое время состояли на учете в качестве «федеральных льготников», имеющих право на предоставление жилья, часто вынуждены прибегать к судебному подтверждению своего права на это и представлять решение суда в муниципальное образование для исполнения. В результате исполнения судебного акта у муниципальных образований, которые по закону обязаны выполнять федеральные обязательства в данной сфере социальной поддержки граждан, возникают внеплановые расходы (убытки), связанные с бездействием либо Министерства финансов Российской Федерации, либо финансовых органов субъекта Российской Федерации.

Если муниципалитет требует возмещения убытков в соответствии со ст. 1069 ГК РФ[1] в связи с предоставлением жилья гражданам, зарегистрированным до 1 января 2005 года, суд удовлетворяет требования муниципалитетов, проверяя, не были ли перечислены средства из федерального бюджета для компенсации расходов, понесенных в связи с предоставлением жилых помещений[2].

При рассмотрении таких исков не учитываются денежные суммы, перечисляемые Министерством финансов Российской Федерации в виде субвенций субъектам Российской Федерации в целях выполнения федеральных жилищных обязательств[3].

Также при рассмотрении иска может оказаться, что субвенции, выделенные субъекту Российской Федерации, не полностью освоены и возвращены в федеральный бюджет, но суды не исследуют причины такой ситуации[4]. Представляется, что подобные факты должны быть предметом рассмотрения и анализа не только судом, но и прокуратурой, поскольку они находятся в прямой причинно-следственной связи с нарушением прав граждан, гарантированных федеральным законодательством.

Проблемные вопросы в рассматриваемой сфере возникают и тогда,

1 Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть вторая: федер. закон принят Гос. Думой 22 декабря 1995 г.: по состоянию на 1 июля 2021 г. // СЗ РФ. 1996. № 5. Ст. 410.

2 Дело № А38-4569/2015: постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 17 мая 2016 г. № Ф01-1584/2016. Режим доступа: http://www.consultant.ru (дата обращения: 01.12.2021).

3 Дело № А76-14465/2015: постановление Арбитражного суда Уральского округа от 28 июля 2016 г. № Ф09-7207/16. Режим доступа: http://www.consultant.ru (дата обращения: 01.12.2021).

4 Дело № А79-10351/20156: постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 29 ноября 2016 г. № Ф01-4904/2016. Режим доступа: http://www.consultant.ru (дата обращения: 01.12.2021).

когда осужденный освобождается из мест лишения свободы и узнает, что его права были нарушены.

В настоящее время, российские суды при рассмотрении дел о нарушении права на проживание в помещениях, в которых проживали граждане до момента фактического осуждения к реальному лишению свободы, руководствуются Постановлением Конституционного Суда Российской Федерации от 23 июня 1995 г. № 8-П[1]. В этом постановлении разъясняется, что временное проживание лица в жилом помещении, в том числе в связи с его осуждением к лишению свободы, само по себе не может свидетельствовать о ненадлежащем осуществлении нанимателем его жилищных прав и обязанностей и служить самостоятельным основанием для лишения права пользования жилым помещением.

Несмотря на то, что законом регламентировано право на жилое помещение в течение всего срока лишения свободы, после освобождения лицо сталкивается с некоторыми препятствиями в реализации данного права. Вчерашнему осужденному препятствуют во вселении, проживании и регистрации. В большинстве случаев родственники или иные лица попросту пренебрегают законом и чинят лицу препятствия. Однако существуют ситуации, когда сам гражданин из-за своей неответственности или попросту незнанием законодательства лишает себя данного права.

Таким образом, стоит отметить, что после освобождения из мест лишения свободы осужденные имеют право вселения и регистрации в жилом помещении на основании прежнего договора социального найма жилого помещения. Для регистрации по месту жительства не требуется повторного согласия проживающих с ним в этом жилом помещении лиц. Это следует из того, что гражданин, осужденный к лишению свободы, не утрачивает право пользования жилым помещением в течение всего периода отбытия наказания.

Для отказа в реализации данного права необходимо установление факта постоянного непроживания ответчика в спорном жилом помещении, в связи с его добровольным отъездом на другое место жительства и отказом от прав и обязанностей нанимателя по договору найма при отсутствии препятствий в пользовании этим помещением[2]. Следовательно, бывший осужденный может быть признан утратившим право

1 По делу о проверке конституционности части первой и пункта 8 части второй статьи 60 Жилищного кодекса РСФСР в связи с запросом Муромского городского народного суда Владимирской области и жалобами граждан Е.Р. Такновой, Е.А. Оглоблина, А.Н. Ващука: постановление Конституционного Суда РФ от 23 июня 1995 г. № 8-П // ВКС РФ. 1995. № 2-3.

2 О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при применении Жилищного кодекса Российской Федерации: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 2 июля 2009 г. № 14 // БВС РФ. 2009. № 9.

на проживание в жилом доме только на основании ч. 3 ст. 83 ЖК РФ, если он выехал на другое постоянное место жительства и тем самым добровольно отказался от своих прав и обязанностей, предусмотренных договором социального найма.

Судам необходимо исследовать, по какой причине и как долго ответчик отсутствует в жилом помещении, является ли его отъезд из жилого помещения вынужденным (конфликтные отношения в семье, развод) или добровольным, временным (работа, образование, лечение и т.д.) или постоянным (вывез свои вещи, переехал в другой населенный пункт, вступил в повторный брак и проживает с новой семьей в другом жилом помещении и т.д.), препятствовали ли ему в использовании жилого помещения другие лица, проживающие в нем, приобрел ли ответчик право пользования другим жилым помещением по новому месту жительства, выполняет ли он обязательства по договору об оплате жилого помещения и коммунальных услуг и т.д. Если же будет установлено, что лицо добровольно выехало в другое место жительства, то права на жилое помещение, данное лицо лишается.

Кроме этого хотелось бы заметить, что для того чтобы суд признал лишение права на жилое помещение по ч. 3 ст. 83 ЖК РФ необходимо представить доказательства, что лицо действительно сменило место жительство.

Нередки случаи, когда осужденный попросту вовремя не защищает свое право на жилое помещение и тем самым впоследствии лишается названного права. Эта ситуация отражена в Апелляционном определении Московского областного суда по делу № 33-15610/2014[1].

Таким образом, осужденные к лишению свободы, находясь в исправительном учреждении, сохраняют все права, предусмотренные ЖК РФ, независимо от срока уголовного наказания. Находясь в местах лишения свободы, человек не теряет права пользоваться и распоряжаться своим недвижимым имуществом с ограничениями, вытекающими из факта изоляции от общества.

После освобождения из мест лишения свободы гражданину необходимо своевременно зарегистрироваться по месту жительства в том жилом помещение, в котором он проживал ранее. При этом никаких препятствий со стороны регистрирующего органа быть не должно. Требование согласия лиц проживающих в жилом помещении является незаконным. Однако если же гражданин проживал до осуждения в ином помещении, то при наличии достаточной доказательственной базы в отношении этого факта, он должен иметь в виду, что своего права на

1 Дело № 33-15610/2014: апелляционное определение Московского областного суда Режим доступа: http://www.consultant.ru (дата обращения: 01.12.2021).

жилое помещение он лишился еще до осуждения. При этом в случае нарушения своего права на жилое помещение он должен незамедлительно отстаивать свое право любыми способами, но чаще это подачей иска в суд, в противном случае в дальнейшем его пассивность в данном вопросе сыграет против него и суд в будущем откажет ему в реализации своего права на жилье.

Таким образом, нами было выявлено лишь часть проблем, возникающих при рассмотрении дел, вытекающих из жилищных правоотношений, они не носят исчерпывающий характер, и являются лишь частью особенностей гражданских дел по жилищным спорам.

Следует констатировать, что правильное и своевременное рассмотрение и разрешение жилищных споров позволяют обеспечить защиту прав граждан, а также публичные интересы.

Защита жилищных прав, обеспечение возможности получения жилых помещений соответствуют частным и публичным интересам.

Конституционное право граждан на жилище относится к основным правам человека и заключается в обеспечении государством стабильного, постоянного пользования жилым помещением лицами, занимающими его на законных основаниях, в предоставлении жилища из государственного, муниципального и других жилищных фондов малоимущим и иным указанным в законе гражданам, нуждающимся в жилище, в оказании содействия гражданам в улучшении своих жилищных условий, а также в гарантированности неприкосновенности жилища, исключения случаев произвольного лишения граждан жилища.

Несовершенство действующего законодательства объективно затрудняет правосудную деятельность судов, снижает вероятность безошибочных судейских действий при рассмотрении жилищных споров, что указывает на необходимость пересмотреть отдельные нормы жилищного законодательства с целью повышения уровня гарантий личных прав человека и гражданина, что в конечном итоге будет способствовать развитию нашей страны как социального и правового государства.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.: по состоянию на 1 июля 2020 г. // СПС «КонсультантПлюс».
2. Жилищный кодекс Российской Федерации: федер. закон принят Гос. Думой 22 декабря 2004 г., одобр. Советом Федерации 24 декабря 2004 г.: по состоянию на 28 июня 2021 г. // СЗ РФ. 2005. № 1 (часть 1). Ст. 14.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть вторая: федер. закон принят Гос. Думой 22 декабря 1995 г.: по состоянию

на 1 июля 2021 г. // СЗ РФ. 1996. № 5. Ст. 410.
4. По делу о проверке конституционности части первой и пункта 8 части второй статьи 60 Жилищного кодекса РСФСР в связи с запросом Муромского городского народного суда Владимирской области и жалобами граждан Е.Р. Такновой, Е.А. Оглоблина, А.Н. Ващука: постановление Конституционного Суда РФ от 23 июня 1995 г. № 8-П // ВКС РФ. 1995. № 2-3.
5. О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при применении Жилищного кодекса Российской Федерации: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 2 июля 2009 г. № 14 // БВС РФ. 2009. № 9.
6. Дело № А38-4569/2015: постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 17 мая 2016 г. № Ф01-1584/2016. Режим доступа: http://www.consultant.ru (дата обращения: 01.12.2021).
7. Дело № А76-14465/2015: постановление Арбитражного суда Уральского округа от 28 июля 2016 г. № Ф09-7207/16. Режим доступа: http://www.consultant.ru (дата обращения: 01.12.2021).
8. Дело № А79-10351/20156: постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 29 ноября 2016 г. № Ф01-4904/2016. Режим доступа: http://www.consultant.ru (дата обращения: 01.12.2021).
9. Дело № 2а-2726/2017: решение Ступинского городского суда Московской области от 7 декабря 2017 г. Режим доступа: https://rospravosudie.com (дата обращения: 01.12.2021).
10. Дело № 33-15610/2014: апелляционное определение Московского областного суда. Режим доступа: http://www.consultant.ru (дата обращения: 01.12.2021).
11. Дело № 33а-15212/2016: апелляционное определение Московского городского суда от 28 апреля 2016 г. Режим доступа: http://www.consultant.ru (дата обращения: 01.12.2021).

Бабаев Г.Х.,
магистрант Казанского филиала РГУП

Проблемы защиты чести, достоинства и деловой репутации в сети Интернет

Рассматриваются проблемы защиты чести, достоинства и деловой репутации, распространенные во Всемирной информационной компьютерной сети Интернет и пути решения этой проблемы.

Ключевые слова: честь; достоинство; доброе имя; деловая репутация; законодательство; Интернет.

Babayev G.K.

Problems of protection of honor, dignity and business reputation on the Internet

The problems of protection of honor, dignity and business reputation, widespread in the World Information Computer Network, and ways of solving this problem are considered.

Keywords: honor; dignity; good name; business reputation; legislation; Internet.

В настоящее время Интернет[1] стал неотъемлемой частью жизни каждого человека. Всемирная информационная компьютерная сеть используется на всем земном шаре людьми не только в качестве главного информационного источника, благодаря которому можно успешно найти ответ практически на любой вопрос, но и в целях проведения досуга в социальных сетях, виртуального взаимодействия и контакта с социумом, а так же в качестве образовательного портала, что стало наиболее актуальным в нашей нынешней эпидемиологической обстановке – пандемии, захватившую весь мир.

На сегодняшний день количество пользователей Интернетом в мире достигает порядка четырех с половиной миллиардов, а в России – ста двадцати миллионов человек, причем эти числа увеличиваются со скоростью геометрической прогрессии.

Большинство проблем в сфере защиты чести, достоинства, деловой репутации, доброго имени, неприкосновенности частной жизни связано с информационно-коммуникационной сетью Интернет, поскольку в ней основные права и свободы граждан – свобода слова, свобода доступа к информации, право на неприкосновенность частной жизни де-факто не защищены. В связи с развитием технологий и появлением новых средств коммуникаций, соответственно возникают и новые формы посягательств на частную жизнь[2].

Развитие компьютерных технологий открывают новые возможности в сети Интернет, появляются новые способы предоставления и распространения информации[3].

Помимо указанных выше положительных качеств существуют и негативные стороны, что создает немало проблем в обществе. Интернет

1 Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // Российская газета. 29.07.2006. № 165.

2 Кочетова А.С. Проблемы защиты права на неприкосновенность частной жизни в глобальном информационном пространстве // Новая наука: Теоретический и практический взгляд. 2017. № 3. С. 1671.

3 Кривцова А.В. Проблемы правовой защиты чести, достоинства и деловой репутации в сети Интернет и их решение: дис. … к.ю.н. 12.00.00. М., 2017. С. 7.

зачастую используется для совершения правонарушений, которые посягают на основные конституционные права и законные интересы личности, в частности декларируемое в части первой статьи 23 главного Закона Российской Федерации Конституции[1] - право на честь и доброе имя[2].

В Российской Федерации каждому гражданину гарантируется свобода слова, чем активно пользуются субъекты этого права, от самого младшего до самого старшего, включая различные средства массовой связи и развлечения. Как говорил известный российский прозаик Владимир Шефнер «Словом можно убить, словом можно спасти…», с чем невозможно не согласиться, ведь распространением информации в сети Интернет средствами массовой информации, известными медийными личностями, а так же популярными в наше время блогерами оказывается большое влияние на сознание людей, возрастает большой риск умаления чести, достоинства и деловой репутации, как отдельных граждан, так и организаций. Распространение недостоверной информации в сети мгновенно охватывает огромную аудиторию людей, что может вызвать глубокие заблуждения об опороченном лице или организации. Действующим законодательством, а именно статьей 152 Гражданского кодекса Российской Федерации[3] закреплены эффективные способы защиты чести, достоинства и деловой репутации. Однако практика показывает недостаточность этих способов в регулировании вышеуказанных ситуаций, что указывает на острую необходимость совершенствования уже существующих способов защиты, делая акцент на распространение информации в глобальной сети Интернет.

В настоящее время существуют огромное количество инструментов и площадок, где недобросовестные субъекты общества могут нанести урон достоинству, осквернить честь и подпортить деловую репутацию: различные сайты, социальные сети, видео хостинги, форумы и так далее. Стоит отметить, что если средства массовой информации зарегистрированы и в случае их неправомерных действий привлечь их удается, то указанные правонарушители могут распространять сведения не только от своего имени, но и анонимно, что вызывает еще больше затруднений в установлении лиц-нарушителей и привлечении их к ответственности. Явным примером можно привести площадки, на ко-

1 Конституция Российской Федерации. Официальный текст Конституции РФ с внесенными поправками от 14.03.2020 опубликован на Официальном интернет-портале правовой информации http://www.pravo.gov.ru, 04.07.2020.

2 Калашникова А.С. Защита чести, достоинства и деловой репутации в Российском гражданском праве: дис. … к.ю.н. 12.00.00. Белгород, 2018. С. 103.

3 Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 05.12.1994. № 32. Ст. 3301.

торых распространяются недостоверные отзывы о работодателях, где упоминаются наименования организаций и сведения, затрагивающие их деятельность. Зачастую даже в целях разрушении деловой репутации порочащие сведения распространяются конкурентами. Еще одним примером нарушений могут послужить форумы, на которых размещаются отзывы о том или ином продукте, где содержатся различные мнений людей о услугах, которые предоставляет компания. Это может обернуться важным решающим фактором в формовании общественного мнения, ведь существует практика, когда потребители и покупатели заглядывают на эти форумы с целью принять решение о совершении покупки. Приведем в пример спор из судебной практики[1].

В одной из социальной сети был размещен пост, который содержал информацию о том, что деятельность некоторой компании незаконная, о наличии коррупции в осуществлении деятельности компании. Было отмечено, что стоимость работ занижается специально, и является «изначально демпинговой», а это свидетельствует о договоренности с потенциальными исполнителями, о некорректности составления конкурсной документации, о некомпетентности составителей документации. После размещения поста в социальной сети, последовала реакция от компании, информация была расценена как порочащая деловую репутацию, и было принято решение обратиться в суд. Как следствие осквернение деловой репутации компании повлекло значительные убытки: отказы от сотрудничества клиентов, заказчиков, исполнителей. Так же, следует отметить, что все это привело к потере доходов от планируемой сделки, а так же оплате определенных расходов.

Несмотря на это, суд первой инстанции в удовлетворении искового заявления отказал[2], ссылаясь на то, что публикация в посте представляет собой субъективное суждение. Однако компания решилась обратиться в Верховный суд Российской Федерации.

Суд отметил в своем обращении, что юридическое лицо вправе требовать опровержения порочащих его деловую репутацию сведений, если лицо, которое распространило такие сведения, не докажет, что они соответствуют действительности[3]. При этом обстоятельствами, имеющими значение при рассмотрении подобных дел являются факт распространения ответчиком сведений об истце, порочащий характер

1 Обзор судебной практики ВС РФ № 1, утв. Президиумом ВС РФ 16 февраля 2017 г. п. 20 // СПС «Консультант Плюс»: Судебная практика.

2 Решение Арбитражного суда Республики Башкортостан по делу № А07-12906/2015 от 30 ноября 2015 г. // СПС «Консультант Плюс»: Судебная практика.

3 Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 29.12.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 06.08.2017) // Собрание законодательства Российской Федерации.

этих сведений, несоответствие их действительности[1].

Если лицо считает, что оценочные суждения или мнения, распространенные в средствах массовой информации, унижают его достоинство, честь или деловую репутацию, а также другие личные неимущественные права, он может воспользоваться предоставленным ему соответствующим законным правом на ответ, а также на собственное толкование дела в том же СМИ с целью обоснования беспочвенности распространенных суждений, предоставив им оценку[2].

После долгого рассмотрения и выяснения обстоятельств дело, Верховный суд Российской Федерации отменил акты нижестоящих судов и направил дело на новое рассмотрение.

Информации в сети Интернет огромное количество и отсортировать ту, которая не является достоверной и порочит кого-либо практически невозможно. Вследствие всего этого та или иная компания теряет своих клиентов, престиж и доверие на рынке труда, терпят отказы от деловых партнеров в сотрудничестве и как итог несут финансовые убытки. Все это является результатом недостаточного правового регулирования законодательством сети Интернет, отсутствием какого-либо контроля сортировки информации, недостаточность судебной практики и нехватка специалистов, которые могли бы разрешать такие споры. Наблюдается неимение квалицированных в области Интернет-технологий юристов, как в судейском обществе, так и в адвокатском, а самое главное – отсутствие специального законодательства в данной области.

Подобные правонарушения часто вытекают из средств массовой информации, однако регулирование данной информационной площадки осуществляется законодательством на более высоком уровне, что говорит о существовании конкретной нормы, посвященной СМИ. Из данных рассуждений возникает вопрос: можно ли при защите чести, достоинства и деловой репутации в Интернете применять Закон РФ «О СМИ»[3]?

В первую очередь, следует выяснить, является ли сеть Интернет средством массовой информации или нет? Однозначного мнения на эту тему не существует[4].

1 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24 февраля 2005 г. № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2005. № 4.

2 Васильева Н.М. Особенности защиты чести, достоинства и деловой репутации // Студенческая наука XXI века. 2016. № 3 (10). С. 327.

3 Закон Российской Федерации от 27.12.1991 № 2124-1 «О средствах массовой информации» // Российская газета. 08.02.1992. № 32.

4 Терещенко Л.К. Глобальная сеть: пробелы в праве // Российская юстиция. 2000. № 2. С. 49.

В самой редакции Закона[1] содержится исчерпывающее понятие средства массовой информации, под это понятие Интернет-сайт не подпадает, однако в Законе есть критерий «иная форма периодического распространения информации» и быть может, данная площадка признана как раз таки иной формой периодического распространения информации? Эта гипотеза была неоднократно рассмотрена исследователями данной проблемы, однако все сводились к отрицательному ответу.

Таким образом, Интернет-сайты не могут считаться средством массовой информации, а значит, никто не может требовать от владельцев сайтов регистрации их таковыми. Они могут зарегистрировать свои площадки как средства массовой информации только добровольно[2].

Вот уже пару лет пандемия охватила весь мир, человечество борется с новой короновирусной инфекцией (COVID 19). Государство прилагает усилия в борьбе с данной инфекцией, прибегает к ограничительным мерам и штрафным санкциям, что вследствие приводит к негативному общественному мнению о правоохранительных органах среди определённой части населения. В связи с этим часто возникают случаи недовольства в сети Интернет, пользователи прибегают к оскорблениям должностных лиц, сотрудников правоохранительных органов и власти, что приводит к их умалению чести, доброго имени и достоинства. Однако вопрос о привлечении к ответственности данных лиц остается актуальным.

Пару лет назад были внесены поправки в Закон «О СМИ» и КоАП РФ[3], были закреплены обстоятельства блокировки сайтов и наложения штрафных санкций в случаях распространения информации с такими одновременными признаками: неприличная форма, оскорбление достоинства и нравственности, явное неуважение к обществу, государству и органам власти. Приведем пример из судебной практики.

Постановлением мирового судьи М. привлечена к административной ответственности, установленной по ч. 2 ст. 5.61 КоАП РФ, за то, что она в сети Интернет на сайте родильного дома разместила комментарий, в котором оскорбительно высказывалась о враче А., сообщив пользователям сети о некачественно оказанных ей данным врачом медицинских услугах с использованием выражений, противоречащих общепринятым нормам морали и нравственности и унижающих честь и достоинство потерпевшей.

1 Закон Российской Федерации от 27.12.1991 № 2124-1 «О средствах массовой информации» // Российская газета. 08.02.1992. № 32.

2 Калашникова А.С. Защита чести, достоинства и деловой репутации в Российском гражданском праве: дис. … к.ю.н. 12.00.00. Белгород, 2018. С. 103.

3 Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ // Российская газета. 31.12.2001. № 256.

В другом случае постановлением мирового судьи Г. привлечена к административной ответственности за совершение административного правонарушения, выразившегося в размещении в социальной сети доступной для просмотра неограниченным кругом лиц видеозаписи, обращенной к А. и сопровождающейся высказыванием в неприличной форме, унижающим честь и достоинство последней[1].

Большая сложность рассматриваемой проблематики, как уже отмечалось выше, заключается в предоставлении доказательств, ведь недостоверная информация, порочащая честь, достоинство и деловой репутацию может быть размещена в сети Интернет анонимно. Кроме того, самим правонарушителем в целях сокрытия признаков правонарушения недостоверная информация может быть удалена после размещения, а как следствие «очернения» доброго имени. Благо есть хороший инструмент как скриншот, а также законодательная возможность предоставления его как доказательство, например, благодаря процедуре обеспечения доказательств в нотариусе[2]. Стоит отметить, что процедуры по обеспечению доказательств в Сети весьма сложный и дорогостоящий процесс, что необходимо учитывать истцу при подачи искового заявления.

Интересной представляется точка зрения, что при невозможности установления лица, распространяющего порочащие сведения надлежащим ответчиком признать владельца сайта, как лицо, создавшее для этого техническую возможность. На наш взгляд, эта точка зрения спорна и несправедлива. Однако можно смело заявить, что технически каждый владелец сайта может создать условия для идентификации каждого посетителя сайта, например, регистрацию, после которой можно было бы участвовать в форумах, оставлять комментарии и выкладывать информацию.

На основании вышесказанного целесообразно создание специального законопроекта для урегулирования и контроля отношений в сети Интернет, в котором содержатся способы защиты чести, достоинства и деловой репутации граждан в сети. Насколько это может касаться иностранных интернет-сайтов вопрос спорный, ведь тогда регулирование должно происходить на международном уровне. Однако создание в России такого законопроекта может послужить примером для других

1 Практика применения судами общей юрисдикции ст. 5.61 КоАП РФ // СПС «Консультант Плюс» [Электронный ресурс]: Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 2 (2021) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 30.06.2021). Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_388750/ccad99979edfce64bc6744105ed0275c178589a2/ (дата обращения: 05.12.2021).

2 Основы законодательства Российской Федерации о нотариате // Российская газета. 13.03.1993. № 49.

государств и подтолкнуть на сотрудничество по эффективному способствованию регуляции данной области.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации. Официальный текст Конституции РФ с внесенными поправками от 14.03.2020 опубликован на Официальном интернет-портале правовой информации http://www.pravo.gov.ru, 04.07.2020.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 05.12.1994. № 32. Ст. 3301.
3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ // Российская газета. 31.12.2001. № 256.
4. Закон Российской Федерации от 27.12.1991 № 2124-1 «О средствах массовой информации» // Российская газета. 08.02.1992. № 32.
5. Основы законодательства Российской Федерации о нотариате // Российская газета. 13.03.1993. № 49.
6. Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // Российская газета. 29.07.2006. № 165.
7. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24 февраля 2005 г. № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2005. № 4.
8. Практика применения судами общей юрисдикции ст. 5.61 КоАП РФ // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]: Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 2 (2021) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 30.06.2021). Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_388750/ccad99979edfce64bc6744105ed0275c178589a2/ (дата обращения: 05.12.2021).
9. Обзор судебной практики ВС РФ № 1, утв. Президиумом ВС РФ 16 февраля 2017 г. п. 20 // СПС «КонсультантПлюс»: Судебная практика.
10. Решение Арбитражного суда Республики Башкортостан по делу № А07-12906/2015 от 30 ноября 2015 г. // СПС «КонсультантПлюс»: Судебная практика.
11. Васильева Н.М. Особенности защиты чести, достоинства и деловой репутации // Студенческая наука XXI века. 2016. № 3 (10). С. 327.
12. Калашникова А.С. Защита чести, достоинства и деловой репу-

тации в Российском гражданском праве: дис. … к.ю.н. 12.00.00. Белгород, 2018. С. 103.
13. Кочетова А.С. Проблемы защиты права на неприкосновенность частной жизни в глобальном информационном пространстве // Новая наука: Теоретический и практический взгляд. 2017. № 3. С. 1671.
14. Кривцова А.В. Проблемы правовой защиты чести, достоинства и деловой репутации в сети Интернет и их решение: дис. … к.ю.н. 12.00.00. М., 2017. С. 7.
15. Терещенко Л.К. Глобальная сеть: пробелы в праве // Российская юстиция. 2000. № 2. С. 49.

Бадриева З.М.,
магистрант Казанского филиала РГУП

Актуальные проблемы несостоятельности (банкротства) физических лиц

В статье рассматриваются некоторые проблемы, касающиеся института несостоятельности (банкротства) физических лиц, которые не разрешены до настоящего времени, несмотря на то, что данный институт начал применяться на территории России с октября 2015 года.

Ключевые слова: банкротство физических лиц; правовое регулирование банкротства; цель банкротства; подача заявления; вознаграждение финансового управляющего.

Badrieva Z.M.

Insolvency (bankruptcy) of individuals

The article discusses some problems concerning the institution of insolvency (bankruptcy) of individuals, which have not been resolved to date, despite the fact that this institution began to be used in Russia since October 2015.

Keywords: bankruptcy of individuals; legal regulation of bankruptcy; the purpose of bankruptcy; filing an application; remuneration of a financial manager.

Изначально в Российской Федерации институт несостоятельности (банкротства) стал применяться к организациям, впоследствии он был распространен на физических лиц. В последние годы в Российской Федерации стала увеличиваться закредитованность граждан, был отмечен высокий риск инфляции, рост цен на товары, работы и услуги. Начиная с 2020 года и по настоящее время экономическая ситуация в стране существенно ухудшается. Все больше стало возбуждаться дел о банкрот-

стве граждан-физических лиц, в том числе связанных с освобождением от долгов перед кредитными организациями.

В пояснительной записке к проекту Федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части регулирования реабилитационных процедур, применяемых в отношении гражданина-должника» было закреплено, что целью распространения положений о несостоятельности (банкротстве) на физические лица явилось необходимость стимулирования деловой активности, повышения покупательской способности с учетом закредитованности граждан и увеличения просроченной задолженности по долговым обязательствам, а также предоставление кредиторам возможности взыскать долги с должников, являющихся физическими лицами[1].

Обоснованно с нашей точки зрения мнение Т.Н. Михневич о том, что признаки несостоятельности должника, размер его задолженности перед кредиторами, как критерии, необходимые для обращения в суд, следует определять отдельно для каждой из следующих категорий физических лиц: граждан-потребителей, индивидуальных предпринимателей и глав крестьянских (фермерских) хозяйств[2].

В отечественном праве фактически отождествляются статусы гражданина и лица, обладающего статусом индивидуального предпринимателя, что не является правильным. Во французском праве не закреплены специальные правила в отношении индивидуальных предпринимателей, так как в отношении них вводятся аналогичные процедуры, применяемые к юридическим лицам[3]. Полагаем, что индивидуальные предприниматели по своей сути ближе к юридическим лицам, поскольку они ведут свою деятельность для извлечения прибыли, которая имеет в своем существе рисковой характер. Гражданин-физическое лицо в отличие от названных лиц такую деятельность не осуществляет, банкротство не вызвано его неправильным или неумелым ведением предпринимательской деятельности.

С нашей точки зрения следует не только разделять названные лица по процедурам банкротства, но и учитывать материальное положение каждого гражданина, предусмотрев индивидуальный подход. Так, процедура банкротства требует со стороны физического лица уплату

1 Коровина О.С. Отдельные виды требований при определении признаков банкротства гражданина // Судья. 2016. № 7. С. 41.

2 Зинковский М.А. Банкротство физического лица: первые шаги и трудности // Банковское право. 2017. № 2. С. 34.

3 Пирогова Е.С., Жукова Ю.Д. Сравнительный анализ правового регулированиянесостоятельности(банкротства)индивидуальногопредпринимателя по российскому и французскому законодательству // Предпринимательское право. Приложение «Право и Бизнес». 2016. № 4. С. 35.

определенных денежных средств еще до признания лица банкротом, в том числе несением им обязательных трат, таких как уплата государственной пошлины, уплата вознаграждения финансовому управляющему, расходов на опубликование сведений в реестр. Возможно, в закон, регулирующий банкротство, внести изменения, касающиеся снижения размера расходов для подачи заявления в отношении определенных категорий граждан (достигших пенсионного возраста, инвалидов, не способных трудиться по состоянию здоровья, эмансипированных граждан и т.д.).

Положения Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ распространяются не только на физических лиц – граждан Российской Федерации, но и на лиц, имеющих двойное гражданство (бипатридов) и не имеющих гражданства какого-либо государства (апатридов), а также лиц, не являющихся гражданами России[1]. Также закон допускает признание умершего лица банкротом, несмотря на отсутствие самого субъекта, который естественно в судебном производстве участия принимать уже не может.

При этом, в Федеральном законе от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» отсутствует прямой запрет на банкротство недееспособных (малолетних и признанных в установленном законом порядке недееспособными) и ограниченных в дееспособности (лиц в возрасте от 14 до 18 лет, ограниченных судом в дееспособности). Возможность банкротства вышеуказанных субъектов можно связать с тем, что банкротство и правовые последствия его наступления рассматриваются как существенные ограничения должника в дееспособности. Обоснование способности малолетнего гражданина быть банкротом дано Т.В. Сахновой посредством введения понятия «двустороннего юридического воплощения стороны», согласно которому в процедуре несостоятельности (банкротства) «в ситуации, если должником выступает недееспособное или ограниченное в дееспособности, речь идет о таком двусубъектном должнике, волю которого выражает его представитель, а объектом взыскания и основанием для формирования конкурсной массы, необходимой для пропорционального удовлетворения требований кредиторов, выступает имущество недееспособного. Имущество законного представителя не включается в конкурсную массу, несмотря на то, что он как субъект участвует в правоотношениях, представляя интересы должника»[2].

При банкротстве умершего гражданина возникают проблемы, свя-

1 Кораев К.Б. Правовое положение неплатежеспособного должника: монография. М., 2016. С. 47.

2 Сахнова Т.В. Курс гражданского процесса: теоретические начала и основные институты. М., 2008. С. 252.

занные с возбуждением дела. Независимо от наличия дела о банкротстве единственного наследника суд возбуждает дело о банкротстве наследодателя по заявлению кредитора, перед которым не исполнено требование по долгам наследодателя. При этом, подача заявления о банкротстве умершего гражданина за пределами установленного срока для принятия наследства не основание для отказа в возбуждении дела о банкротстве наследодателя. Наследственная масса может не совпадать с конкурсной массой единственного наследника, в отношении которого также возбуждено дело о банкротстве. Вопрос о разделении имущества единственного наследника с учетом унаследованных и личных обязательств должен разрешаться индивидуально.

Если же с заявлением о признании умершего банкротом обращается его наследник, то дело не должно возбуждаться, так как он не является должником по обязательствам наследодателя по смыслу закона, регулирующего банкротство. Тем более, что наследник не может быть признан банкротом по долгам наследодателя при принятии наследства. Наследник не будет считаться должником при взыскании с него задолженности при замене ответчика с наследодателя[1]. Считаем такую позицию вполне обоснованной и правомерной. Наследник не должен нести негативные последствия признания наследодателя банкротом, среди которых отсутствие права занимать руководящие должности в органах управления организаций, лишаться принадлежащего личного имущества из-за недостаточности наследственного имущества.

Заявление о признании гражданина банкротом подается в арбитражный суд по месту регистрации должника. По мнению Верховного Суда Российской Федерации место жительства гражданина, в том числе индивидуального предпринимателя, может подтверждаться документами, удостоверяющими его регистрацию в органах регистрационного учета граждан по месту жительства в пределах Российской Федерации, или выпиской из единого государственного реестра индивидуальных предпринимателей[2].

В соответствии с п. 1 ст. 20 Гражданского кодекса Российской Федерации местом жительства признается место, где гражданин постоянно или преимущественно проживает. Согласно Закону Российской Федерации от 25 июня 1993 г. № 5242-1 «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жи-

1 Зарочинцева Е.В. Некоторые особенности рассмотрения дел о несостоятельности (банкротстве) физических лиц // Информационно-аналитический журнал «Арбитражные споры». 2021. № 1. С. 24.

2 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 13.10.2015 № 45 «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие процедур, применяемых в делах о несостоятельности (банкротстве) граждан» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. № 12.

тельства в пределах Российской Федерации», регистрация не совпадает с понятием «место жительства». Полагаем, что такое разъяснение суда высшей инстанции направлено на ограничение права на подачу заявления по месту фактического жительства должника.

Следующей проблемой является установление законодателем порога денежного требования для возникновения права на обращение в суд. В рассматриваемом нами законе закреплено, что с заявлением о признании лица банкротом может обратиться он сам, а также его кредиторы. Минимальный порог денежных требований – 500 000 рублей для обращения в суд кредитора в отношении физического лица и индивидуального предпринимателя. При этом, если в суд обращается сам должник, то размер не исполненных обязательств перед другими лицами правового значения не имеет. В этой связи становится актуальным разрешение вопроса об установлении такого же порога требований или другого с учетом позиции законодателя[1].

Из п. 2 ст. 33 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «О несостоятельности (банкротстве)» вытекает, что заявление будет принято судом, если требования к гражданину-должнику не исполнены им в течение трех месяцев с даты, когда они должны быть исполнены. По каким причинам отечественный законодатель определил такой сокращенный срок не вполне понятно. Полагаем, что более логичным его увеличить до двух – двух с половиной лет, но во всяком случае не более трех лет, то есть до истечения срока исковой давности. Считаем, что поскольку гражданин добровольно взял на себя обязательство перед другим лицом, он должен надлежащим образом его исполнить. Необходимо в обществе прививать добросовестное поведение, разумное поведение, понимание ответственности за принятые на себя обязательства. Лица, вступающие в гражданско-правовые отношения, должны осознавать последствия заключаемых ими сделок, в том числе и негативные. В противном случае, это может привести с тому, что граждане будут надеяться на списание долгов без каких-либо имущественных потерь для себя.

Если банкротом признается юридическое лицо, оно или его кредитор вправе предложить кандидатуру арбитражного управляющего. Встречаются примеры, когда заявленные первым кредитором арбитражные управляющие являются коррумпированными фигурами и действуют в интересах соответствующего кредитора. Относительно банкротства гражданина указанный коррупциогенный фактор существенно снижен. Ни должник-гражданин, ни конкурсный кредитор не вправе

1 Карелина С.А., Фролов И.В. Проблемы формирования правовой политики потребительского банкротства в России и их влияние на механизмы банкротства граждан // Закон. 2015. № 12. С. 33.

представить в своем заявлении конкретную кандидатуру финансового управляющего и могут указать только саморегулируемую организацию, из членов которой судом должен быть утвержден управляющий[1].

Таким образом, изучив положения закона, регулирующего несостоятельность (банкротство) физических лиц, нами выявлены ряд юридических проблем, которые требуют законодательного изменения.

Список литературы:

1. Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «О несостоятельности (банкротстве)» // Собрание законодательства РФ. 28.10.2002. № 43. Ст. 4190.
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 13.10.2015 № 45 «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие процедур, применяемых в делах о несостоятельности (банкротстве) граждан» // Бюллетень Верховного Суда РФ. Декабрь. 2015. № 12.
3. Зарочинцева Е.В. Некоторые особенности рассмотрения дел о несостоятельности (банкротстве) физических лиц // Информационно-аналитический журнал «Арбитражные споры». 2021. № 1.
4. Зинковский М.А. Банкротство физического лица: первые шаги и трудности // Банковское право. 2017. № 2.
5. Карелина С.А., Фролов И.В. Проблемы формирования правовой политики потребительского банкротства в России и их влияние на механизмы банкротства граждан // Закон. 2015. № 12.
6. Ковалев С.И., Берковский К.П. Практические рекомендации для противодействия недобросовестному поведению лиц в процедурах банкротства гражданина // Вестник Арбитражного суда Московского округа. 2015. № 4.
7. Кораев К.Б. Правовое положение неплатежеспособного должника: монография. М., 2016.
8. Коровина О.С. Отдельные виды требований при определении признаков банкротства гражданина // Судья. 2016. № 7.
9. Пирогова Е.С., Жукова Ю.Д. Сравнительный анализ правового регулирования несостоятельности (банкротства) индивидуального предпринимателя по российскому и французскому законодательству // Предпринимательское право. Приложение «Право и Бизнес». 2016. № 4.
10. Сахнова Т.В. Курс гражданского процесса: теоретические начала и основные институты. М., 2008.

1 Ковалев С.И., Берковский К.П. Практические рекомендации для противодействия недобросовестному поведению лиц в процедурах банкротства гражданина // Вестник Арбитражного суда Московского округа. 2015. № 4. С. 62.

Байкова Е.В.,
магистрант Казанского филиала РГУП

К вопросу о некоторых проблемах наследственного договора в российской Федерации

Статья обладает научной ценностью, поскольку рассматривается новый для российского законодательства институт – наследственный договор. Предприняты попытки вывести как отрицательные, так и положительные стороны наследственного договора.

Ключевые слова: наследственный договор; наследник; российское законодательство; зарубежное законодательство; Гражданский Кодекс; Российская Федерация; наследственное имущество; наследодатель.

Baykova E.V.

To the question of some problems of the inheritance contract in the Russian Federation

The article has scientific value, since it considers a new institution for Russian legislation – a hereditary contract. Attempts have been made to deduce both the negative and positive sides of the inheritance contract.

Keywords: inheritance contract; heir; Russian legislation; foreign legislation; Civil Code; Russian Federation; hereditary property; testator.

В соответствии со ст. 1140.1 ГК РФ, наследственный договор-это соглашение между двумя сторонами, на основании которого одна из сторон (наследник), действуя по указанию другой стороны (наследодателя) совершает определенные действия, имущественного или неимущественного характера в пользу наследодателя, указанных им третьих лиц, а после смерти наследодателя или объявления его умершим, на наследника переходит право собственности на имущество наследодателя.

Наследственный договор не является уникальной разработкой российского законодателя, так как в настоящее время это довольно распространенное институт во многих странах.

В нескольких зарубежных странах, таких как Германия, Литва, Китай, и Австрия, уже длительное время существует практика применения наследственного договора в качестве альтернативы наследования по завещанию и по закону. Эта категория выделена как третье основание наследования, то есть возможность перехода права на имущество гражданина после его смерти в порядке универсального очереди к третьим лицам, на основании заключенного при его жизни соглашения (наследственного договора)[1].

1 Аболонин В.О. Общая характеристика наследственного договора в праве Германии, Австрии и Швейцарии // Нотариальный вестник. 2010. № 2. С. 3–9.

13 июня 2013 года в Государственной Думе рассматривался проект Федерального закона «О внесении изменений в раздел V части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации», который предусматривал появление наследственного договора в России.

Предполагалось, что, при заключении наследственного договора, исчезнут многочисленные споры между наследниками в отношении конкретных видов имущества, наследодателя, а также упростится процедура переходит права собственности на наследуемое имущество[1].

В настоящее время мы переняли опыт зарубежных стран, путем появления в праве РФ такой категории, как «наследственный договор».

Важно заметить, что наследственный договор может включать в себя элементы завещания и дарения, дополнив их некоторыми новыми правилами. Кроме того, наследодатель, подписывая с потенциальным наследником наследственный договор, вправе поручить дополнительные обязанности имущественного или неимущественного характера на них. Эти обязательства могут быть не только в пользу наследодателя, но и в пользу других лиц, указанных наследодателем.

Наследственный договор заключается в письменной форме и подлежит нотариальному удостоверению, а договор, предусматривающий отчуждение недвижимости, подлежит также государственной регистрации.

Со дня смерти наследодателя наследник становится собственником имущества, независимо от момента государственной регистрации.

Наследодатель вправе назначить человека, который будет осуществлять контроль за выполнением наследственного договора после его смерти. Если нет такого лица, контроль за выполнением наследственного договора осуществляет нотариус в месте открытия наследства[2].

Изменение и расторжение наследственного договора возможно только по соглашению сторон. Наследственный договор может быть изменен или расторгнут в одностороннем порядке в соответствии с решением суда, если есть существенное нарушение договора от другой стороны, а также в иных случаях (например, по требованию наследника в случае невозможности выполнения им распоряжений наследодателя)[3].

Однако, с введением данного института возникают различные проблемы.

Во-первых, наследственный договор приводит к признанию завещания недействительным (полностью или в определенной части). С

1 Белоотченко Е.А. Наследственный договор в рамках реформирования российского наследственного права // Ленинградский юридический журнал. 2017. № 1. С. 122–129.

2 Рустамова Э.Р. Понятие, объект и субъект наследственных правоотношений // Правовая инициатива. 2012. № 3. С. 2.

3 Кархалев Д.Н. Наследственный договор // Нотариус. 2020. № 2. С. 32–36.

одной стороны, наследственный договор защищает права подписавшей его стороны, а с другой - дает для недобросовестных наследников дополнительный инструмент, оспаривание нежелательных завещаний, то есть возникает риск появления поддельных договор наследования. Чтобы избежать этого, необходимо усложнить процедуру заключения договоров наследования. Например, в Германии, Австрии и Швейцарии такая процедура включает в себя присутствие сторон, несколько свидетелей и двух нотариусов, а также в Германии практикуется заключение таких договоров в суде.

Во-вторых, возникает вопрос об обязательной доле в наследстве. Очевидно, что в этом случае нужно обезопасить имущество приобретателя, следовательно, право наследников на обязательную долю не должно распространяться на имущество, определенное в наследственном договоре. В этом случае можно принять во внимание опыт зарубежных стран. Австрийский законодатель определяет так называемую «свободную четверть», то есть наследственный договор может распространяться только на три четверти наследства. В Швейцарии разрешено заключение, так называемого «негативного» договора, то есть наследник, имеющий право на обязательную часть наследства, отказывается от своих прав полностью или частично взамен на встречное предоставление.

Еще одной важной проблемой при заключении наследственного договора является возможность наследодателя заключить несколько договоров с разными лицами, предметом которого является одно и то же имущество. В соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации, в подобной ситуации должен применяться договор, который заключен раньше. Однако это правило о более раннем договоре можно обойти, составляя в отношении этого имущества последующее завещание, а после этого новый наследственный договор. В этом случае закон не нарушается, так как наследодатель может распоряжаться принадлежащим ему имуществом по своему усмотрению, даже если в результате этого лицо, которое может быть призвано к наследованию, теряет право на это имущество (п. 12 ст. 1140.1 ГК РФ)[1].

Конечно, наследники по наследственному договору может оспорить заключенный наследственный договор через суд, и при жизни наследодателя, и после смерти наследодателя. Однако, это совершенно не означает, что убытки будут возмещены наследнику по договору.

С той же проблемой, наследники могут столкнуться, если наследодатель отказывается от наследственного договора в одностороннем порядке.

1 Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 № 146-ФЗ (ред. от 18.03.2019) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 49. Ст. 4552.

Уведомление об отказе – это нотариально заверенная сделка, нотариус обязан проинформировать вторую сторону договора об отказе, отправив копии об отказе наследникам, в течение трех дней. Если предположить, что наследодатель недобросовестный и по стечению обстоятельств заявление об отказе от договора не дошло до наследников, в этом случае может возникнуть злоупотребление наследодателя правом с целью получения материальных и иных выгод.

Не только наследодатель может отказаться от наследственного договора в одностороннем порядке. Если наследник один, то ему в этом случае нет никаких проблем и рисков, но, если наследников несколько, то уже возникает проблема. Когда наследников по наследственному договору есть несколько и один из наследников отказался от исполнения наследственного договора, договор продолжает действовать в отношении прав и обязанностей остальных, при условии, что права и обязанности, отказавшегося наследника не связаны с правами и обязанностями оставшихся в соответствии с договором. Но что делать наследникам, когда права и обязанности отказавшегося наследника тесно связаны с правами и обязанностями других наследников по наследственному договору?

Таким образом, при попытке идти в ногу с иностранным законодательством, в законодательство России был введен наследственный договор, который можно считать не проработанным в части защиты интересов не только выгодоприобретателя по наследственному договору, но и самого наследодателя. В частности, открытым с точки зрения закона является вопрос о том, какие могут наступить юридические последствия для недобросовестного выгодоприобретателя уже после смерти наследодателя[1].

Например, если в наследственном договоре была указана обязанность наследника заботиться о домашних животных наследодателя, но после смерти наследодателя он передал его в приют. Какие правовые санкции могут применяться в отношении такого несправедливо наследодателю, а главное - кто именно может подать иск о применении такого вида санкции. Вероятно, в данной ситуации должна быть возможность в судебном порядке требовать отстранения недобросовестного наследника от наследства. Для этого, можно дополнить ст. 1140.1 ГК РФЯ следующим текстом: «в случае злостного уклонения от выполнения предусмотренных наследственным договором обязанностей по требованию заинтересованного лица, суд отстраняет от наследования лиц, на которых были возложены эти обязанности».

1 Семенченко А.А. Наследственный договор как новелла наследственного права: общие положения и отличия его от договора ренты // Молодой ученый. 2020. № 21 (311). С. 373–376.

Делая вывод по вышесказанному, отметим, что, несмотря на существующие проблемные вопросы, которые возникают как результат анализа правовой природы наследственного договора, он имеет достаточно много положительных особенностей.

Первое, схожие признаки имеются с договором о пожизненном содержании с иждивением. В большей степени следственный договор встает на защиту прав лица, нуждающихся в материальном обеспечении и уходе, потому что до смерти он сохраняет за собой право собственности на принадлежащее ему материально и нематериальное имущество. А список действий, которые могут быть применены в его пользу приобретателем имущества гораздо шире, поскольку он может включать в себя любые другие действия имущественного либо неимущественного характера, а не только обеспечение потребностей в питании, одежде и жилище, а также уход.

Не требуется оформление наследственных прав у нотариуса после смерти наследодателя, поскольку на основании наследственного договора право собственности переходит к приобретателю. В этом случае требуется только осуществить государственную регистрацию перехода прав на имущество, а это значительно упрощает процедуру принятия наследства.

Наследственные договоры (ст. 1140.1 ГК РФ) могут стать более успешным инструментом по распоряжению наследственным имуществом именно в силу своего договорного характера. Участвуя в наследственном договоре, наследники заранее знают, каким образом будет наследоваться имущество, и, подписывая его, фактически согласовывают волю наследодателя. Изменение и расторжение договора возможно только по соглашению сторон или решению суда, что также предполагает непосредственное их участие в процессе внесения в него каких-либо корректировок. Кроме того, наследственный договор может быть заключен под условием (абз. 2 п. 1 ст. 1140.1).

Это свидетельствует о том, что введение такого вида договора в право Российской Федерации положительно отражается на деятельности гражданско-правового оборота.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 № 146-ФЗ (ред. от 18.03.2019) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 49. Ст. 4552.
2. Аболонин В.О. Общая характеристика наследственного договора в праве Германии, Австрии и Швейцарии // Нотариальный вестник. 2010. № 2. С. 3–9.
3. Белоотченко Е.А. Наследственный договор в рамках реформирования российского наследственного права // Ленинградский

юридический журнал. 2017. № 1. С. 122–129.
4. Кархалев Д.Н. Наследственный договор / Д.Н. Кархалев // Нотариус. 2020. № 2. С. 32–36.
5. Рустамова Э.Р. Понятие, объект и субъект наследственных правоотношений // Правовая инициатива. 2012. № 3. С. 2.
6. Семенченко А.А. Наследственный договор как новелла наследственного права: общие положения и отличия его от договора ренты / А.А. Семенченко // Молодой ученый. 2020. № 21 (311). С. 373–376.

Барова Е.А.,
магистрант Казанского филиала РГУП

Патент как форма правовой охраны технического решения

Рассматриваются понятия патента как формы правовой охраны технического решения, анализируются особенности патента и его законодательное регулирование.

Ключевые слова: патент; патент как форма правовой охраны технического решения; объекты патентных прав; техническое решение.

Barova E.A.

Patent as a form of legal protection of a technical solution

The concept of a patent as a form of legal protection of a technical solution is considered, the features of a patent and its legislative regulation are analyzed.

Keywords: patent; patent as a form of legal protection of a technical solution; objects of patent rights; technical solution.

Формирование рынка научно-технической продукции, эффективное использование интеллектуального потенциала нашей страны и инноваций, в основе которых всегда лежат оригинальные знания и умения, требуют внимания к таким вопросам, как защита имущественных прав и охрана интеллектуальной собственности. Этим обусловлена актуальность существующей темы.

Существуют несколько способов правовой охраны (всего их 16), представленные в статье 1225 ГК РФ, но в данной работе поставлена цель рассмотреть, только один вид охраны технического решения – патент.

Почему именно патентование? Патент позволяет владельцу и запрещает согласия использовать ваше изобретение. Простым языком, патент защитит вас от предъявления претензий третьих лиц и всяче-

ских злоупотреблений патентными правами, поможет обойтись без конкурентной борьбы за рынок для нового уникального и индивидуального продукта, а также избавит вас от необходимости доказывать патентную чистоту вашей продукции.

Изобретения, как наиболее важный результат технического творчества, в большинстве случаев являются достаточно защищенными. Во многих случаях создатели изобретений не желают использовать патенты для охраны изобретений, будучи уверенными, что конкуренты не смогут понять суть изобретений. Секреты рецептур напитков, производимых фирмами Coca-Cola и Pepsi-Cola, не являются исключением. В очень многих высокотехнологичных отраслях существует множество незапатентованных изобретений, суть которых не может быть понята даже в условиях современных исследовательских центров. В некоторых случаях реинжиниринг таких изобретений может потребовать больше средств, чем необходимо для создания собственных изобретений.

Продолжает существовать миф о том, что патентная охрана предоставляется изобретателю за раскрытие сути изобретения обществу, однако действительность далека от этого мифа. Большинство заявителей стараются так составить описание изобретения и его формулу, чтобы никто не смог его повторить. Особенно это характерно для изобретений, которые созданы и используются самим производителем.

С другой стороны, патентуются изобретения, которые не воплощены в реальные товары даже самим разработчиком. Такое патентование служит для захвата перспективных направлений и «территорий». Подобные фиктивные изобретения, охраняемые «зонтичными патентами», вообще не могут быть использованы.

Несомненно, существует много запатентованных изобретений, которые в принципе могут быть использованы и повторены. Однако в большинстве случаев это относится к изобретениям невысокого уровня, в том числе к полезным моделям.

Таким образом, многие запатентованные изобретения в высокотехнологических направлениях являются достаточно технически защищенными. Причем данная тенденция естественной технической защиты только усиливается, поскольку большинство отраслей промышленного производства переходит к высоким технологиям.

Патент – охранный документ, удостоверяющий исключительное право, авторство и приоритет изобретения, полезной модели либо промышленного образца. Под изобретением подразумевается техническое решение в любой области, относящееся к продукту, способу или применению. Данный документ выдается государственным органом исполнительной власти по интеллектуальной собственности. В Российской Федерации таким органом является Роспатент.

Патент на изобретение может быть выдан, если объект удовлетворяет трем основным условиям патентоспособности:

- является новым, то есть неизвестно из существующего уровня техники;

- имеет изобретательский уровень, то есть предлагаемое решение для специалиста явным образом не следует из уровня техники (является неочевидным);

- является промышленно применимым, то есть может быть использовано в промышленности, сельском хозяйстве и других отраслях деятельности.

Если автор оценит своё изобретение как высоко патентоспособное, он может подать заявку на выдачу патента, в которой он должен подробно описать информацию об изобретении. Затем, заплатить госпошлину, подать документы в Роспатент. Заявки на выдачу патента, как показывает практика, рассматриваются в течение периода от 6 месяцев до 1,5 лет. После этого будет принято решение о выдаче патента.

Патентное право на данный вид интеллектуальной собственности является его формой защиты, описываемой в 72 главе и регулируемой 1398 статьёй Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в других нормативно-правовых актах Российской Федерации.

Права на изобретение, полезную модель и промышленный образец охраняются и подтверждаются патентом.

Патент предоставляет владельцу изобретения, полезной модели, промышленного образца: объекты патентных прав (далее - ОПП) исключительное право на изготовление, воспроизводство и продажу защищенного патентом товара. Другими словами, патент направлен на повышение эффективности деятельности каждого хозяйственного субъекта, качества и перспективности выпускаемых им товаров, а также на защиту товара от его воспроизводства конкурентами.

Другой особенностью патента, как охранного документа, является то, что он согласно Кодексу сам превращается в своеобразный вид имущества – товар. Патентные законодательства большинства стран мира определяют патент как официальный документ, выдаваемый компетентным государственным органом правообладателю (или его правопреемнику) и удостоверяющий наличие у его обладателя исключительного права на объект промышленной собственности. Это же отражено и в Кодексе. Исключительное право патентообладателя состоит в том, что только он может осуществлять все виды технологической и коммерческой реализации запатентованного объекта промышленной собственности: изготовлять, распространять, продавать или применять его для производства других товаров (имущественные права), а также претендовать на научный приоритет в данной области (личные права).

Таким образом, патент закрепляет за обладателем право частной собственности на ОПП как продукт интеллектуального труда.

Выдача патента означает предоставление патентообладателю всех экономических и юридических прав, связанных с последующей реализацией запатентованного ОПП в процессе производства и в обороте, и одновременно права запрещать использовать ОПП любому, кто на это не получил разрешения патентообладателя. Эти положения подтверждаются мировой практикой, которая насчитывает не одну сотню лет.

Исключительное право патентообладателя ограничивается в силу строго территориального характера патента, поскольку он действует только в границах того государства, где он выдан. Патент предоставляет правообладателю исключительное право использовать ОПП, извлекая из этого пользу для себя, или разрешать использовать его другому лицу путем отчуждения прав или предоставления соответствующей лицензии. Нарушители исключительного права патентообладателя преследуются в судебном порядке. Поэтому обязанность третьих лиц – воздерживаться от совершения любых действий, которые бы противоречили исключительным правам патентообладателя.

Срок действия патента на изобретение – двадцать лет с даты подачи заявки за исключением случаев, когда изобретение относится к лекарственному средству, пестициду или агрохимикату, для применения которых требуется получение в установленном законом порядке разрешения. Действие патента в этом случае продлевается Роспатентом по ходатайству патентообладателя на срок, исчисляемый с даты подачи заявки на изобретение до даты получения первого такого разрешения на применение, за вычетом пяти лет. При этом срок, на который продлевается действие патента на изобретение, не может превышать пяти лет. Указанное ходатайство может быть подано в период действия патента до истечения шести месяцев с даты получения такого разрешения или даты выдачи патента в зависимости от того, какой из этих сроков истекает позднее.

Срок действия патента на полезную модель составляет десять лет с даты подачи заявки в Роспатент. Срок действия патента на промышленный образец – 5 лет с даты подачи заявки. Срок может быть продлен на 5 лет по ходатайству патентообладателя, но не более чем на 25 лет.

Список литературы:

1. Гражданский Кодекс Российской Федерации (часть четвертая) // Собрание законодательства РФ. 25.12.2006. № 52 (1 ч.). Ст. 5496. 12. Указ Президента РФ от 24 мая 2011 года № 673 «О федеральной службе по интеллектуальной собственности» // Собрание законодательства РФ. 30.05.2011. № 22. Ст. 3155.
2. Постановление Правительства РФ от 16 июня 2004 г. № 299 «Об утверждении Положения о Федеральной службе по интеллектуальной собственности, патентам и товарным знакам» // Собрание законодательства РФ. 28.06.2004. № 26. Ст. 2668.
3. Постановление Правительства РФ от 2 декабря 2004 г. № 726 «О порядке распоряжения исключительным правом Российской Федерации на результаты интеллектуальной деятельности в области геодезии и картографии» // Собрание законодательства РФ. 06.12.2004. № 49. Ст. 4917.
4. Конвенция, учреждающая Всемирную организацию интеллектуальной собственности (Стокгольм, 14 июля 1967 г., в редакции от 2 октября 1979 г.; вступила в силу для СССР 26 апреля 1970 г.).
5. Договор об интеллектуальной собственности в отношении интегральных микросхем (Вашингтонский), подписанный 26 мая 1989 г.
6. Договор о международной регистрации научных открытий, подписанный в Женеве 7 марта 1978 г.
7. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 5, Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда № 29 от 26 марта 2009 г. «О некоторых вопросах, возникших в связи с введением в действие части четвертой Гражданского Кодека Российской Федерации» // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 2009. № 4
8. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.04.2007 № 14 «О практике рассмотрения судами уголовных дел о нарушении авторских, смежных, изобретательских и патентных прав, а также о незаконном 58 использовании товарного знака» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2007. № 7.
9. URL: http://www.patent-rus.ru/doc/minusy-i-pljusy-patjenta/
10. URL: http://www.gk-rf.ru/glava75.

Вагизова Д.Т.,
магистрант Казанского филиала РГУП

Обязательства вследствие неосновательного обогащения

Рассматриваются положения норм законодательства и судебная практика обязательств из неосновательного обогащения, анализируется проблема бремени доказывания, основания препятствующие возврату имущества.

Ключевые слова: неосновательное обогащение; возврат денежной суммы; имущества; бремя доказывания.

Vagizova D.T.

Obligations due to unjust enrichment

The provisions of the legislation and judicial practice of obligations from unjust enrichment are considered, the problem of the burden of proof, the grounds that prevent the return of property are analyzed.

Keywords: unjust enrichment; return of money; property; burden of proof.

Обязательства вследствие неосновательного обогащения или кондикционное обязательство является одним из самостоятельных видов внедоговорных обязательств, получивших урегулирование отдельной главой Гражданского кодекса. Обязательство сводится, в целом к тому, что никто не вправе обогащаться за счет другого лица, не имея к тому достаточных оснований, независимо от виновности или невиновности такого обогащения.

Сам институт неосновательного обогащения не является новым, однако как в научной литературе, так и в правоприменительной практике, он продолжает вызывать большой интерес.

Общее правило гражданского законодательства устанавливает обязанность любого лица возвратить потерпевшему неосновательно приобретенное или сбереженное имущество, вне зависимости от того явилось ли оно следствием поведения самого потерпевшего, приобретателя, третьих лиц или же вовсе произошло помимо их воли.

Положения ст. 1102 ГК РФ относятся не только к деньгам или денежным обязательствам, но и к любому имуществу, как объектам гражданских прав, в том числе правила распространяются на произведенные ошибочные платежи.

Вместе с тем имеется ряд исключений, при наличии которых суду необходимо установить достоверность того, что имущество, которое получил приобретатель за счет потерпевшего действительно можно отнести к неосновательному обогащению, но при этом оно должно остаться у приобретателя и не подлежит возврату.

Так, например, исходя из пп. 4 ст. 1109 ГК РФ не подлежат возврату денежные суммы и иное имущество, предоставленные во исполнение несуществующего обязательства, если приобретатель докажет, что лицо, требующее возврата имущества, знало об отсутствии обязательства либо предоставило имущество в целях благотворительности. Данная норма была истолкована в определении Верховного Суда РФ от 26.11.2013 № 56-КГ13-9, в котором к тому же разъяснено распределение бремени доказывания, а именно суд отмечает: «Юридически значимыми и подлежащими установлению по делу являются обстоятельства, касающиеся того в счет исполнения каких обязательств истцом

передавалась ответчику денежные средства: если денежные средства передавались на основании договора займа, как одалживаемая сумма, знал ли потерпевший, осуществляя денежный перевод, об отсутствии обязательства по возврату заемной суммы: либо наличие волеизъявления истца на одарение приобретателя денежными средствами, если он знал об отсутствии долговых обязательств. Бремя доказывания этих обстоятельств, имеющих значение для правильного разрешения дела, должно быть возложено на ответчика, как на приобретателя имущества (денежных средств)»[1].

Следовательно, для того чтобы приобретателю «избежать» необходимости возврата приобретенного имущества (денежных средств), ему следует доказать факт того, что потерпевший знал об отсутствии обязательства или подтвердить факт предоставления им имущества в благотворительных целях.

На осведомленность лица об основаниях недействительности оспоримой сделки четко указано в ст. 167 Гражданского кодекса РФ: «Лицо, которое знало или должно было знать об основаниях недействительности оспоримой сделки, после признания этой сделки недействительной не считается действовавшим добросовестно». Данное положение необходимо учитывать в контексте того, что после признания сделки недействительной осведомленная сторона признается недобросовестной, а это в свою очередь тем более исключает для нее возможность обращения с кондикционным иском на основании п. 4 ст. 1109 ГК РФ.

Споры по неосновательному обогащению нередко возникают в подрядных договорах, когда заключаются государственные (муниципальные) контракты. Ранее подрядчиками предъявлялись иски о возмещении публично-правовым образованием неосновательного обогащения, которые выполняли в пользу государственного заказчика без заключения контракта в соответствии с требованиями тогда действовавшего Федерального закона «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд» от 21 июля 2005 г. № 94-ФЗ. Подрядчики были осведомлены отсутствием правового основания для выполнения подрядных работ. По существу, имело место злоупотребление правом с целью без конкурентных процедур получить доступ к выполнению выгодных заказов[2].

Суды по таким спорам выносили разные, неоднозначные решения. В Постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Россий-

1 Определение Верховного Суда РФ от 26.11.2013 № 56-КГ13-9 // СПС «КонсультантПлюс».

2 Грушевая Е.П. Институт неосновательного обогащения и судебная практика его применения в Российской Федерации: учебно-методическое пособие для бакалавриата. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2014. С. 24.

ской Федерации от 28.05.2013 № 18045/12 по делу № А40-37822/12-55-344 после этого было дано разъяснение о том, что действия участников гражданского оборота, позволяющие им избежать применения императивно установленных специальных правил и процедур, квалифицируются как обход закона, последствием чего должен быть отказ в судебной защите, в том числе отказ в удовлетворении иска о взыскании неосновательного обогащения[1]. Если потерпевший не имел намерения передать имущество в дар или предоставить его приобретателю с целью благотворительности, оснований для применения п. 4 ст. 1109 ГК РФ к существующим отношениям сторон не возникает, что подтверждает и судебная практика.

В п. 2 Информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 24.01.2000 № 51 «Обзор практики разрешения споров по договору строительного подряда» указано, что для вывода о возникновении обязательства вследствие неосновательного обогащения необходимо установить, произошло ли объективно увеличение имущества на стороне потерпевшего вне зависимости от причины неосновательного обогащения, а также установить его размер (действительную стоимость) и факт того, за счет какого лица произошло неосновательное обогащение. Кроме того, в случае выполнения подрядных работ в отсутствие договора для возникновения обязательств из неосновательного обогащения имеет также значение потребительская ценность выполненных работ для получателя и желание воспользоваться их результатами[2]. Результат работ, использованный заказчиком при отсутствии заключенного договора подряда, следует квалифицировать в качестве неосновательного обогащения по нормам главы 60 ГК РФ (пункт 6 Обзора практики применения арбитражными судами статьи 10 ГК РФ, рекомендованный к применению Информационным письмом Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 25.11.2008 № 127).

Таким образом, с учетом представленных доказательств суд пришел к выводу о выполнении генеральным подрядчиком дополнительных работ, фактическом принятии муниципальным заказчиком результата работ, который имеет для него потребительскую ценность, и используется, но не оплачен, в связи с чем на стороне муниципального заказчика возникло неосновательное обогащение в размере стоимости выполненных дополнительных работ.

1 Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 28.05.2013 № 18045/12 по делу № А40-37822/12-55-344 // СПС «КонсультантПлюс».

2 Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 24.01.2000 № 51 «Обзор практики разрешения споров по договору строительного подряда» // СПС «КонсультантПлюс».

Сегодняшняя практика исходит из того, что для отказа в удовлетворении кондикционного иска ответчик должен доказать, что истец осуществлял предоставление, не просто зная об отсутствии у себя обязательства, а именно в дар. Существует мнение, что фактически смысла в этой норме нет, и ее надо исключить из Гражданского кодекса при случае, ведь если был дар, то вернуть полученное нельзя, так как между сторонами сделка дарения, следовательно норма п. 4 ст. 1109 ГК избыточна[1].

Таким образом, имеющиеся нормы об обязательствах вследствие неосновательного обогащения на данный момент продолжают толковаться судами и не всегда однозначно. Большое внимание необходимо уделить распределению бремени доказывания. Подход, при котором риску в большей степени подвергается плательщик денежных средств, вследствие имеющейся у него обязанности по доказыванию своих претензий и наличие обязательств у второй стороны, представляется более обоснованным. В свою очередь это не позволяет субъектам подавать большое количество исков, основанных лишь на факте платежа.

Список литературы:

1. Грушевая Е.П. Институт неосновательного обогащения и судебная практика его применения в Российской Федерации: учебно-методическое пособие для бакалавриата. Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2014. 30 с.
2. Карапетов А. Правовые позиции Верховного Суда РФ по сделкам, договорам и обязательствам за сентябрь – декабрь 2019 года: обзор и комментарий. 20.01.2020.
3. Определение Верховного Суда РФ от 26.11.2013 № 56-КГ13-9 // СПС «КонсультантПлюс».
4. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 28.05.2013 № 18045/12 по делу № А40-37822/12-55-344 // СПС «КонсультантПлюс».
5. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 24.01.2000 № 51 «Обзор практики разрешения споров по договору строительного подряда» // СПС «КонсультантПлюс».

1 Карапетов А. Правовые позиции Верховного Суда РФ по сделкам, договорам и обязательствам за сентябрь – декабрь 2019 года: обзор и комментарий. 20.01.2020.

Валеева А.А.,
магистрант Казанского филиала РГУП

Договорное регулирование отношений в сфере защиты прав потребителей: вопросы теории и практики

Рассматриваются вопросы регулирования договорных отношений в сфере защиты прав потребителей.

Ключевые слова: защита прав потребителей; договорные правоотношения; регулирование; договор долевого участия.

Valeeva A.A.

Contractual regulation of relations in the field of consumer protection: issues of theory and practice

Discusses the regulation of contractual relations in the field of consumer protection.

Keywords: consumer rights protection; contractual legal relations; regulation; equity participation agreement.

В гражданском праве имеет место особое регулирование общественных отношений по защите прав потребителей. В отличие от классических механизмов регулирования данные отношения устанавливают повышенные требования к организациям и предпринимателям, которые вступают в договорные отношения с потребителями.

Существуют большое количество договорных конструкций, в том числе это договора: купли-продажи, энергоснабжения, бытового подряда, договор долевого участия в строительстве, перевозка пассажиров и многое другое.

Гражданским кодексом Российской Федерации и Законом «О защите прав потребителей» не закреплено понятия «слабой стороны», однако Конституционный суд признает за потребителем данный статус, так как эта сторона нуждается в большей степени защиты. В своем Определении от 28.01.2016 № 159-О КС РФ указал, что: «правовое регулирование (Закона РФ «О защите прав потребителей») направлено на защиту прав граждан (потребителей) как экономически более слабой и зависимой стороны в гражданско-правовых отношениях с организациями и индивидуальными предпринимателями».

Защита прав потребителей – комплексный правовой институт, направленный на защиту интересов отдельных категорий граждан. Одно из требований к заключению договорных обязательств - это соблюдение справедливых условий, которые не должны ущемлять права потребителя-гражданина.

В гражданском обороте складывается практика, когда коммерсанты заключают договор для себя на более выгодных условиях. Стоит отметить, что имеет место быть, когда условия договора определены одной из сторон, а другая сторона в силу явного неравенства переговорных возможностей[1] поставлена в положение, существенно затрудняющее согласование иного содержания отдельных условий договора.

Например, заемщик приходит в банк и желает заключить кредитный договор. Ему предоставляется типовой договор, который заранее утверждён во внутренних документах банка. При этом с клиентом заключает договор не юрист, а менеджер, у которого нет полномочий на изменение условий, следовательно, потребитель не имеет возможности для проведения переговорных процедур.

Аналогичным примером служит договор долевого строительства, где клиент не участвует в определении подсудности, сроков, обязательного досудебного порядка, что явно нарушает права потребителя и невозможности заключить договор на равных правах[2].

В целях собственной подстраховки от повышенной штрафной ответственности по Закону «О защите прав потребителей», застройщики включают в ДДУ правила об обязательном досудебном претензионном порядке, что бы исполнить обязанность добровольно и не нести штрафные санкции за недобровольное неисполнение. Однако в практике встречались случае, когда застройщик месяцами, а иногда и более года не отвечает на претензии потребителя, или проще говоря, «бегает» от уплаты ущербов. Суды первой и апелляционной инстанции такие споры разрешают достаточно сложно, не применяя нормы потребительского законодательства в их системном истолковании. В настоящее время остается распространенной практика, когда нижестоящие суды признают, например, обязательным досудебный претензионный порядок в потребительских спорах. Такую практику довольно успешно корректирует Верховный Суд РФ в своих пленумах и гражданская коллегия в своих определениях.

В Определении Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 17.09.2019 № 18-КГ19-91 указано: «кроме того, ни Федеральным законом от 30 декабря 2004 г. № 214-ФЗ «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации», ни Законом Российской Федерации от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей» обязанности направить ответчику претензию как безусловного осно-

1 Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство» 2018. Т. 6. № 1 (21). URL: http://esj.pnzgu.ru ISSN 2307-9525 (Online).

2 Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 01.07.2021, с изм. от 08.07.2021).

вания для взыскания штрафа на участника долевого строительства не возложено».

Согласно Постановлению Восьмого арбитражного апелляционного суда от 19.02.2015 № 08АП-14053/2014 по делу № А70-10167/2014: «включение условия (об обязательном досудебном претензионном порядке) в договор участия в долевом строительстве также ущемляет право потребителя, поскольку Законом № 214-ФЗ[1] и Законом № 2300-1[2] не предусмотрена обязанность потребителя по соблюдению обязательного претензионного порядка. Таким образом, включив в договор пункт 10.2, застройщик тем самым лишает потребителя возможности подачи искового заявления в суд без досудебного урегулирования спора».

Согласно Апелляционному определению Московского городского суда от 02.05.2017 № 33-16937/2017 «Оценивая положения договора, содержащего оговорку о возможности обращения истца с иском к застройщику только при соблюдении досудебного претензионного порядка, суд пришел к обоснованному выводу о незаконности данного положения, поскольку императивной нормы права, содержащей требование об обязательном досудебном порядке урегулирования спорных правоотношений, одной из сторон которых является потребитель, действующий Закон РФ «О защите прав потребителей» не содержит».

Апелляционное определение СК по гражданским делам Нижегородского областного суда от 28 августа 2018 г. по делу № 33-10256/2018: «Обязательный досудебный порядок урегулирования спора Законом о защите прав потребителей не предусмотрен, в силу отсутствие претензии не влияет на разрешение вопроса о взыскании штрафа, а может лишь приобрести правовое значение для начисления неустойки за несвоевременное удовлетворение требования потребителя».

Апелляционное определение СК по гражданским делам Верховного Суда Республики Татарстан от 21 июня 2018 г. по делу № 33-10266/2018: «Довод апелляционной жалобы о том, что суд необоснованно взыскал с ответчика штраф, поскольку истец лишил продавца права удовлетворить требования в добровольном порядке, судебная коллегия отклоняет, поскольку обязательный претензионный порядок урегулирования споров в данном случае не предусмотрен. В суде первой инстанции ответчику направлялись судебные извещения, соответственно он знал о существовании спора и мог решить вопрос путем мирного

1 Федеральный закон «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» от 30.12.2004 № 214-ФЗ.

2 Закон РФ (ред. от 11.06.2021) «О защите прав потребителей» от 07.02.1992 № 2300-1.

урегулирования».

Апелляционное определение СК по гражданским делам Архангельского областного суда от 05 марта 2018 г. по делу № 33-1235/2018: «Довод апелляционной жалобы о том, что суд необоснованно взыскал с ответчика компенсацию морального вреда и неустойку, поскольку истец лишил продавца права удовлетворить требования в добровольном порядке судебная коллегия отклоняет, поскольку обязательный претензионный порядок урегулирования споров в данном случае не предусмотрен. В суде первой инстанции ответчику направлялись судебные извещения, соответственно он знал о существовании спора и мог решить вопрос путем мирного урегулирования».

Не смотря на то, что судебная практика по уничтожению несправедливых условий в потребительских договорах, в частности вопроса «обязательности» досудебного порядка урегулирования споров, сформировалась, суды (преимущественно нижестоящие) продолжают активно это не замечать, тем самым нарушая принцип правовой определенности.

Таким образом, российское потребительское право сформировало достаточно эффективных механизмов противодействия несправедливым договорным условиям. Однако судебная практика судов общей юрисдикции по данному вопросу оставляет желать лучшего. При этом такой институт как потребительское право – один из центральных в системе институтов, которые приоритетно направлены на защиту отдельных частных лиц, поэтому проблемы его правоприменения не оказывают должной судебной защиты рядовым гражданам.

Список литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 01.07.2021, с изм. от 08.07.2021).
2. Федеральный закон «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» от 30.12.2004 № 214-ФЗ.
3. Закон РФ (ред. от 11.06.2021) «О защите прав потребителей» от 07.02.1992 № 2300-1.
4. Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство» 2018. Т. 6. № 1 (21). URL: http://esj.pnzgu.ru ISSN 2307-9525 (Online).

Валитов Р.Р.,
магистрант Казанского филиала РГУП

Понятие вещных прав

Рассматривается понятие вещного права.
Ключевые слова: вещное право; ограниченные вещные права.

Valitov R.R.

The concept of property rights

The concept of real rights is considered.
Keywords: property rights; limited property rights.

Отношения по присвоению вещей, юридически оформленные вещным правом, состоящим из права собственности и других (ограниченных) вещных прав, в связи с закреплением экономических ценностей за конкретными лицами на абсолютных правах отражают принадлежность материальных благ участникам гражданско-правовых отношений.

Слово «вещный» происходит от латинского jus inrem (право на вещь), при этом подразумевается также и право на чужую вещь. Понятие «право на чужую вещь» не охватывает права любого титульного (законного) владельца вещи, не являющегося ее собственником, в том числе, обязательственные права арендатора, хранителя, перевозчика, доверительного управляющего, поэтому используется более точный термин, заимствованный из германской цивилистики, – «ограниченные вещные права»[1].

Исторически вещные права зародились в Древнем Риме, в позднейший период в римском праве признавались четыре вида вещных прав на чужую вещь: суперфиций, сервитут, эмфитевзис, ипотека. Первым вещным правом был эмфитевзис, опосредовавший передачу землю в обработку, отличавшийся широким правом пользования, отчуждаемостью, возможностью наследования. В XVIII–XIX вв. категория вещных прав появилась в европейском континентальном праве в результате отказа от средневековой феодальной конструкции «расщепленной» («разделенной») собственности на землю[2].

Вещные права распространены в романо-германской системе права в Германии, Швейцарии, Австрии. «В силу ряда исторических причин российское гражданское право традиционно развивалось под силь-

1 Гражданское право: В 4 т. Вещное право. Наследственное право. Исключительные права. Личные неимущественные права: учебник (том 2) (3-е издание, переработанное и дополненное) (под ред. Е.А. Суханова). Волтерс.

2 Суханов Е.А. О понятии и видах вещных прав в российском гражданском праве // Журнал российского права. 2006. № 12. С. 24.

нейшим влиянием германской цивилистики, будучи общепризнанной ветвью "германской семьи" континентального европейского права. Поэтому нет каких-либо серьезных оснований для принципиально иного подхода к вещным правам в отечественном гражданском праве»[1]. Но понятие «вещных прав» используется не во всех правовых системах, например, в англо-американской системе права, не применяющей данную категорию.

Юридическая судьба вещного права по-разному складывалась в истории отечественного законодательства. В дореволюционной России под категорию вещного права подводили широкий круг гражданских прав, особенно в области поземельных отношений. Вначале вещные права были известны как «неполные права собственности» согласно т. X ч. I ст. 432 Свода законов Российской империи. Согласно русской дореволюционной юридической доктрине сущность вещных прав состоит в том, что «между данным лицом и данной вещью устанавливается некоторая идеальная (юридическая) непосредственная связь: вещь предоставляется господству известного лица, отдается в его волю, принадлежит ему». После революции в советский период в раздел «Вещное право» ГК РСФСР 1922 г. были внесены три вещных права – право собственности, право застройки и залог. В Основах Гражданского законодательства 1961 г. вещное право закреплено не было по причине проведенной национализации земли и других объектов недвижимости, при плановой, государственной системе хозяйствования признавалась только государственная форма собственности. В начале 90-х гг. XX в. вещное прав возродилось с принятием Закона РСФСР о собственности, узаконившего вещные права. В Основах Гражданского законодательства 1991 г. и в первой части Гражданского права Российской Федерации (далее- ГК РФ) в 1994 г. введены аналогичные разделы «Право собственности и другие вещные права»[2].

В науке гражданского права ученые определяют понятие «вещное право»:

1) Как подотрасль гражданского права подотрасль, регулируемую разделом II «Право собственности и другие вещные права» ст.ст. 209-306 ГК РФ (вещное право):

Е.А. Суханов: «Вещное право охватывает нормы о правах лиц на присвоение вещей – традиционных и наиболее распространенных объектов гражданских правоотношений…на основе этих норм возникшие субъективные вещные права оформляют и закрепляют принадлежность вещей (материальных, телесных объектов имущественного обо-

1 См.: Суханов Е.А.Указ.соч. С. 42.

2 Гражданское право: учебник: в 2 т. / И.З. Аюшеева, Е.Е. Богданова, Б.А. Булаевский [и др.]; под ред. Е.Е. Богдановой. М.: Проспект, 2020. С. 221.

рота) субъектам гражданских правоотношений»[1].

Т.Р. Мухтасарова: «как совокупность принципов, институтов и норм, регулирующих отношения по поводу имущества – …предметов окружающего мира, по своей природе могущих быть предметами индивидуального человеческого распоряжения»[2];

Л.В. Щенникова как: «право, предметом которого являются вещи, существующие в форме физического тела (телесные), закрепляющие принадлежность данной вещи лицу и непосредственное над ней господство в определенном объеме правомочий и пользующиеся защитой от любого нарушителя»[3].

2) как вид имущественного правоотношения.

В.В. Ястребова как: «абсолютное, осуществляемое собственными действиями управомоченного лица право, обеспечивающее удовлетворение интересов правообладателя за счет вещи, находящейся в сфере его непосредственного господства, через реализацию правомочий владения, пользования и распоряжения этой вещью. Конкретные возможности субъекта права по реализации владения, пользования и распоряжения вещью определяются содержанием принадлежащего ему права»[4].

П.В. Крашенинников: «как реализуемое путем непосредственного воздействия на вещь, без нужды в активных действиях другого лица»[5];

3) как субъективное право в конкретном правоотношении:

С.П.Г ришаев: «как самостоятельную разновидность субъективных гражданских прав, которые предоставляют его обладателю определенную возможность поведения путем непосредственного воздействия на вещь. Лицо - обладатель вещного права - осуществляет его самостоятельно и для осуществления этого своего права не нуждается в помощи третьих лиц»[6].

И.З. Аюшеева, Е.Е. Богданова, Б.А.Булаевский «в субъективном смысле как юридически обеспеченную возможность управомоченного

1 Российское гражданское право: учебник: В 2 т. Т. I: Общая часть. Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. Личные неимущественные права / Отв. ред. Е.А. Суханов. 2-е изд., стереотип. М.: Статут, 2011. С. 434.

2 Мухтасарова Т.Р. Вещные права и правовые способы защиты права собственности на недвижимое имущество // Экономика и право. XXI век. 2016. № 4. С. 168.

3 Щенникова Л.В., Мигачева А.Ю. Вещное право: учеб. пособие. Краснодар: Изд-во Кубанского гос. ун-та, 2015. С. 45.

4 Ястребова В.В. Регистрация вещных прав на недвижимое имущество в Российской Федерации и федеративной республике Германии: автореф. дис. ... канд. юрид.наук. М., 2007. С. 10.

5 Гражданский кодекс Российской Федерации: Постатейный комментарий: В 3 т. / Под ред. П.В. Крашенинникова. Т. 1: Комментарий к части первой. С. 584.

6 Гришаев С.П. Вещные права в гражданском праве. 2011. С. 7.

субъекта – обладателя вещного права владеть, пользоваться и распоряжаться вещью своей волей и в своем интересе в пределах, установленных законом. Одни вещные права закрепляют принадлежность вещи собственнику, имеющему максимальные законные возможности по ее использованию (права собственности), а другие вещные права регламентируют правовой режим вещи собственника, которую в определенных рамках могут использовать и другие лица (ограниченные вещные права)»[1].

Б.М. Гонагало обобщает понятие «вещное право»: «В объективном смысле как совокупность правовых норм, регулирующих общественные отношения по принадлежности вещи определенным субъектам, осуществление правомочий владения, пользования и распоряжения вещью в пределах, установленных законодательством, путем непосредственного воздействия на вещь. В субъективном смысле как юридически обеспеченную возможность управомоченного субъекта – обладателя вещного права владеть, пользоваться и распоряжаться индивидуально-определенной вещью своей волей и в своем интересе в пределах, установленных действующим законодательством»[2].

Согласно п. 1 ст. 221 Законопроекта о поправках к ГК РФ «вещное право является субъективным гражданским правом, предоставляет лицу непосредственное господство над вещью и является основанием осуществления вместе или по отдельности правомочий владения, пользования и распоряжения ею в пределах, установленных ГК РФ»[3].

Анализ определений «вещного права» выявил отсутствие единства мнений среди ученых на исследуемое понятие. Так ученые определяют понятие «вещное право»: как подотрасль гражданского права «Право собственности и другие вещные права», как вид имущественного правоотношения, как субъективное право в конкретном правоотношении. По нашему мнению, наиболее полно сущность понятия «вещного права» в объективном смысле Б.М. Гонгало и субъективном смыслах в определении И.З. Аюшеевой, Е.Е. Богдановой, Б.А. Булаевского.

Ввиду отсутствия определения вещных прав в Гражданском кодексе РФ, в рамках Концепции гражданского законодательства[4] было вы-

1 Гражданское право: учебник: в двух томах, том второй / И.З. Аюшеева, Е.Е. Богданова, Б.А.Булаевский [и др.]; под ред. Е.Е. Богдановой. М.: Проспект, 2020. С. 143.

2 Гражданское право: в 2 т.: учебник. Том 1 / Под ред. Б.М. Гонгало. М.: Статут, 2018. С. 311.

3 Проект Федерального закона № 47538-6/5 «О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а так же в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

4 Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации. М.: Статут, 2009. С. 72.

двинуто предложение о необходимости включения в ГК РФ самостоятельной главы, посвященной понятию и признакам вещных прав. Нами поддерживается мнение о необходимости законодательно закрепить в ГК РФ определение вещного права с обозначением его основных признаков (свойств), что позволит признавать характер вещного за любым имущественным правом, обладающим необходимыми признаками».

Е.А. Суханов указывает, что в российском гражданском праве все ограниченные вещные права, за исключением залога и права удержания, имеют объектом недвижимое имущество (вещи). Вещное право оформляет и закрепляет принадлежность вещей субъектам гражданских правоотношений, составляет статику имущественных отношений, регулируемых гражданским законодательством. Наиболее часто вещные права определяют как права, которые предоставляют их обладателю возможность непосредственного (независимо от какого-либо другого лица) воздействия на вещь. Вещные права осуществляются путем совершения активных действий обладателем того или иного права (например, собственник владеет, пользуется и распоряжается принадлежащим ему имуществом).

В ч. 1 ст. 221 ГК РФ перечислены следующие признаки вещного права:

«а) вещное право непосредственно обременяет вещь и следует за вещью;

б) вещное право по общему правилу не имеет срока действия;

в) утрата владения вещью не прекращает вещного права на нее;

г) вещное право защищается от нарушения его любым лицом, то есть обладает абсолютным характером;

д) вещными являются права, прямо названные таковыми в ГК РФ»[1].

В науке гражданского права вопрос о количестве признаков вещного права относится к дискуссионным. Так ученые перечисляют признаки вещного права как:

Б.М.Гонгало перечисляет признаки вещных прав:

«объектом любого вещного права является индивидуально-определенная вещь;

любое вещное право является абсолютным, управомоченному лицу – носителю вещного права противостоит неопределенный круг лиц обязанных. Обязанность последних является обязанностью пассивного типа, все и каждый должны воздержаться от совершения действий, которые могут причинить вред управомоченному лицу;

носители вещного права удовлетворяют свой интерес путем непосредственного воздействия на вещь, которая находится в сфере их хозяйственного господства. Однако набор правомочий у субъектов различных вещных прав может быть самым разнообразным;

вещные права защищаются особыми способами защиты»[1];

М.И.Брагинский: «вещные права складываются по поводу вещей как предметов материального мира, субъект вещного права удовлетворяет собственные интересы путем непосредственного взаимодействия с вещью, т.е. путем владения, пользования, распоряжения вещью. Вещные права имеют абсолютный характер и могут защищаться особыми вещно-правовыми способами защиты. Будучи связанным с вещью, вещное право всегда следует за нею (право следования). Осуществляя свое право на чужую вещь, носитель вещного права отстраняет субъектов обязательственных прав, ограничение самим законом круга вещных прав»[2].

Д.С. Дерхо выделил признаковые особенности вещных прав:

«Имеют имущественный характер, поскольку непосредственно связаны с вещью (имуществом), устанавливают ее принадлежность участнику гражданского оборота на определенном праве (титуле). Вещное право всегда имеет определенный имущественный эквивалент и представляет какую-то материальную ценность.

Являются абсолютными, наличие только одного управомоченного лица (титульного владельца вещи) и неопределенного числа обязанных лиц, которые не должны допускать нарушений правомочий владельца.

Непосредственный перечень вещных прав и их содержание (суть правовой связи между субъектом и вещью) предопределены законом.

Законодательное обеспечение специальными (вещно-правовыми) способами защиты: виндикационным и негаторным исками»[3].

И.З. Аюшеева, Е.Е. Богданова, Б.А. Булаевский называют следующий перечень признаков вещных прав: «наличие юридической связи субъекта с вещью, господства над ней; объектом вещного права является вещь (имущество); возможность обладателя вещного права удовлетворить свой интерес без посредства других лиц; обязанность иных лиц не препятствовать осуществлению обладателем вещного права принадлежащих ему правомочий; абсолютный характер защиты; право следования»[4].

Обобщим признаваемые большинством ученых признаки вещных прав: объект права- индивидуально-определенная телесная вещь

1 Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): [Федеральный закон № 51-ФЗ, принят 30.11.1994 г., по состоянию на 1.07.2021] // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301; 2021. № 27 (часть I). Ст. 5123.

1 Гражданское право: в 2 т.: учебник. Том 1 / Под ред. Б.М. Гонгало. М.: Статут, 2018. С. 296.

2 См.: Брагинский М.И. Указ.соч. С. 115.

3 Дерхо Д.С. Понятие и виды имущественных прав. Подготовлен для системы «КонсультантПлюс», 2021.

4 Аюшеева И.З., Богданова Е.Е., Булаевский Б.А. [и др.] Указ.соч. С. 149.

(жилые помещения); господство лица над материальной субстанцией вещи; абсолютный характер правоотношения, проявляющийся в отношении лица к вещи; защита с помощью вещно-правовых исков; исчерпывающее определение в законе вида (перечня) вещных прав; принцип публичности (гласности), порядок осуществления субъективного вещного права определяется ГК РФ и принятыми в соответствии с ним законами, вещные права возникают и прекращаются по основаниям, установленным ГК РФ (главы 14 и 15) и изданными в соответствии с ним законами; вещные права на недвижимые вещи подлежат государственной регистрации и возникают с момента такой регистрации, вещным правам присуще право следования: переход права собственности на имущество к другому лицу не является основанием для прекращения иных вещных прав на это имущество.

На страницах юридической литературы высказаны сомнения относительно признаков вещного права, критериев разграничения вещных и обязательственных прав из-за того, что признаки, которыми обладают вещные права, свойственны и некоторым обязательствам[1]. В доктрине гражданского права вопрос о разграничении вещных и обязательственных прав является дискуссионным. Позиции оппонентов концепции самостоятельности вещных прав сводятся либо «к отрицанию самостоятельного значения категории вещных прав»[2], либо «к выводу о взаимопроникновении вещных и обязательственных элементов, в результате которого субъективные гражданские права приобретают смешанный характер вещно-обязательственных прав»[3].

Концепция самостоятельности вещных прав и необходимости их отграничения от прав обязательственных закреплена в гражданском законодательстве. Обязательственные права являются формой юридических отношений лиц к лицам, вещные права являются формой юридических отношений лиц к вещам. Практическое значение разграничения вещных и обязательственных правоотношений состоит в том, что вещные и обязательственные права осуществляются разными способами, в разном порядке переходят к другим лицам, при их нарушении используются разные меры защиты, выделяются особые вещно-правовые

1 Гражданское право: учебник: в двух томах, том второй / И.З. Аюшеева, Е.Е. Богданова, Б.А.Булаевский [и др.]; под ред. Е.Е. Богдановой. М.: Проспект, 2020. С. 151.

2 См.: Райхер В.К. Абсолютные и относительные права // Вестник гражданского права. 2007. № 2. Т. 7. С. 304; Иоффе О.С. Советское гражданское право. С. 613; Гражданское право. Т. 1. 6-е изд. / под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. С. 541–543.

3 Брагинский М.И., Витрянский М.М. Договорное право. М., 1998. С. 223; Ефимова Л.Г. О соотношении вещных и обязательственных прав // Государство и право. 2008. № 10. С. 37.

иски.) и т.п.

Подводя итог изложенному, можно сказать, что институт «вещного права» относится к дискуссионным в науке гражданского права. Ученые определяют понятие «вещное право»: как подотрасль гражданского права «Право собственности и другие вещные права», как вид имущественного правоотношения, как субъективное право в конкретном правоотношении. По нашему мнению, наиболее полно сущность понятия «вещного права» выражено «в объективном смысле как совокупность правовых норм, регулирующих общественные отношения по принадлежности вещи определенным субъектам, осуществление правомочий владения, пользования и распоряжения вещью в пределах, установленных законодательством, путем непосредственного воздействия на вещь», «в субъективном смысле как юридически обеспеченная возможность управомоченного субъекта – обладателя вещного права владеть, пользоваться и распоряжаться вещью своей волей и в своем интересе в пределах, установленных законом. Вещное право оформляет и закрепляет принадлежность вещей субъектам гражданских правоотношений. Одни вещные права закрепляют принадлежность вещи собственнику, имеющему максимальные законные возможности по ее использованию (права собственности), а другие вещные права регламентируют правовой режим вещи собственника, которую в определенных рамках могут использовать и другие лица (ограниченные вещные права).

Признаками вещных прав являются: абсолютный характер, особый специфический объект- вещь, материальная и индивидуально определенная; определение законом способов и оснований возникновения вещных прав, их видов и содержания, непосредственное использование вещи, посредством осуществления собственных действий, не прибегая к помощи других лиц, непосредственное отношение лица к вещи, обеспечивающую возможность извлечения из нее полезных свойств для удовлетворения потребностей, внешняя связь, которую обеспечивает гражданско-правовое регулирование создающее возможности и предпосылки для осведомленности третьих лиц о содержании и видах вещных прав с целью пассивного воздержания от вторжения в сферу хозяйственного господства субъектов венного права, а также предлагает механизм отстранения от вмешательства в случае нарушения установленных пределов и границ существующего вещного прав, защита системой специальных вещно-правовых исков,; оно обладает совокупностью свойств: исключительностью и правом следования, вещное вещные права на недвижимые вещи подлежат государственной регистрации и возникают с момента такой регистрации.

Список литературы:

1. Актуальные проблемы гражданского права: учеб. пособие / В.П. Камышанский, С.В. Новикова, Е.Ю. Руденко, Д.В. Степанов. Краснодар: КубГАУ, 2020. 90 с.
2. Актуальные проблемы гражданского права: учебник / коллектив авторов; под ред. Р.В. Шагиевой. М.: ЮСТИЦИЯ, 2019 380 с.
3. Андреев Ю.Н. Механизм гражданско-правовой защиты / Ю.Н. Андреев. М.: НОРМА: ИНФРА-М, 2019. 462 с.
4. Ахметьянова З.А. Вещное право. М.: Статут, 2011.
5. Белов В.А. Очерки вещного права: учеб. пособие для бакалавриата и магистратуры. М.: Юрайт, 2015.
6. Богданова О.В. Защита интеллектуальных авторских прав гражданско-правовыми способами: монография. М.: Юстицинформ, 2017. 211 с.
7. Бородкин С.В. Новый подход к классификации объектов вещных прав // Журнал российского права. 2018. № 2. С. 50–58.
8. Вавилин Е.В. Осуществление и защита гражданских прав. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2016.
9. Гражданское право: учебник: в 3 т. Т. 1 / под ред. А.П. Сергеева. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2018. 1040 с.
10. Гражданское право. Актуальные проблемы теории и практики: в двух томах: том второй; под общ. ред. В.А. Белова; 2-е изд., стер. М.: Юрайт, 2019. 525 с.
11. Гражданское право: в 2 т.: учебник. Том 1 / Под ред. Б.М. Гонгало. М.: Статут, 2018. 511 с.
12. Гражданское право: учебник: в 2 т. Том 2 / И.З. Аюшеева, Е.Е. Богданова, Б.А. Булаевский [и др.]; под ред. Е.Е. Богдановой. М.: Проспект, 2020. 440 с.
13. Гражданское право: учебник: в 3 т. Т. 1 / Е.Н. Абрамова, Н.Н. Аверченко, Ю.В. Байгушева [и др.]; под ред. А.П. Сергеева. РГ Пресс, 2010.
14. Гражданско-правовые способы защиты права собственности на недвижимость: науч.-практич. пособие / Под общ. ред. В.Н. Соловьева; науч. ред. С.В. Потапенко. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2012.
15. Гришаев С.П. Вещные права в гражданском праве. Специально для системы «ГАРАНТ», 2011.
16. Иванчак А.И. Гражданское право Российской Федерации: Общая часть (2-е изд., перераб. и доп.). М.: Статут, 2018. 271 с.
17. Климанова Д.Д. Защита владения в гражданском праве: монография. М.: Проспект, 2019. 152 с.
18. Коваль В.Н. Некоторые аспекты определения способов защиты права собственности на недвижимое имущество // Вестник гражданского процесса. 2021. № 1. С. 243–264.
19. Краснова С.А. Теоретические основы классификации гражданско-правовых способов защиты / С.А. Краснова // Российский юридический журнал. 2011. № 2. С. 170–176.
20. Право собственности: актуальные проблемы: монография / Отв. ред.: В.Н.Литовкин, Е.А. Суханов, В.В. Чубаров. М.: Статут, 2008. 731 с.
21. Российское гражданское право: учебник: в 2 т. Т. I: Общая часть. Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. Личные неимущественные права / Отв. ред. Е.А. Суханов. 2-е изд., стереотип. М.: Статут, 2011. 958 с.
22. Самойлов Е.И. Видовой признак ограниченных вещных прав граждан на жилое помещение // Семейное и жилищное право. 2018. № 5. С. 31–34.
23. Саморукова Н.А. Гражданско-правовые способы защиты права собственности и других вещных прав на недвижимое имущество: автореф. дис. ... канд.юрид.наук. М., 2005. 27 с.
24. Свит Ю.П. Защита права собственности юридических лиц // Законы России: опыт, анализ, практика. 2017. № 2. С. 38–42.
25. Скловский К.И. Собственность в гражданском праве. М.: Статут, 2000.
26. Суханов Е.А. Вещное право: научно-познавательный очерк. М.: Статут, 2017. 840 с.
27. Суханов Е.А. Проблемы кодификации корпоративного и вещного права. М.: Статут, 2018.

Васильева Н.В.,
магистрант Казанского филиала РГУП

Информация по вопросам защиты прав потребителей в сфере оказания туристических услуг

Раскрывается понятие «туристический продукт», обобщается информация по вопросу защиты и способов защиты прав потребителей в сфере оказания туристических услуг.

Ключевые слова: защита прав потребителей; туристические услуги; способы и механизмы защиты нарушенных прав.

Vasilyeva N.V.

Information on consumer protection in the field of tourism services

The concept of "tourist product" is revealed, information is summarized

on the issue of protection and methods of protecting consumer rights in the field of tourism services.

Keywords: consumer protection; travel services; methods and mechanisms for the protection of violated rights.

Россия, как многообещающая страна в туристическом комьюнити, в силу своего географического расположения, невероятных природных ландшафтов, в некоторых местах, не тронутых даже рукой человека, многогранной, богатой культурой и обычаев позволяет сохранить и успешно приумножить свою туристическую уникальность и привлекательность для туристов со всех точек мира. С увеличением количества компаний, оказывающих услуги туристического характера и с тенденцией снижения стоимости данных туристских услуг с целью привлечения большего количества клиентов, отражаются, прежде всего, на качестве оказания туристского обслуживания.

Нарушения прав туристов стали в порядке нормы для туристских компаний, особенно в период пандемии COVID-19. Однако, как показывает судебная статистика и практика, пострадавшие от недобросовестных компаний туристы, очень редко и нехотя выражают свое недовольство и несогласие с оказанными услугами именно правовым способом, однако в соответствии с Конституцией Российской Федерации[1], Гражданским Кодексом Российской Федерации (далее – ГК РФ)[2], Законом РФ «О защите прав потребителей»[3] и Федеральный закон «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации»[4] и другими правовыми актами они могли бы успешно, довольно эффективно отстаивать свои права в досудебном, а если это не принесло никакого положительного результата для «пострадавшей стороны» - туристов, в судебном порядке, так как в первую очередь учитывают права потребителей, независимо от оказываемых услуг.

В соответствии с Положением о Федеральной службе по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека, утвержденным Постановлением Правительства Российской Федерации от

1 Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС «КонсультантПлюс».

2 Гражданский кодекс Российской Федерации от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 01.07.2021, с изм. от 08.07.2021) // СПС «КонсультантПлюс».

3 Закон РФ от 07.02.1992 № 2300-1 (ред. от 11.06.2021) «О защите прав потребителей» // СПС «КонсультантПлюс».

4 Федеральный закон «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» от 24.11.1996 № 132-ФЗ (последняя редакция).

30.06.2004 № 322[1], Роспотребнадзор является уполномоченным на то федеральным органом исполнительной власти, который непосредственно реализует функции по контролю и надзору соблюдения качества оказываемых услуг в сфере защиты прав потребителей и на потребительском рынке в целом.

В настоящее время под туристским продуктом подразумевается совокупность услуг, оказываемых за одну (общую) стоимость, что также подходит под положение п. 2 ст. 779 ГК РФ, точно указавший соответствующий предмет гражданско-правовых сделок как «услугу по туристическому обслуживанию». Учитывая сложный состав туристского продукта, формируемого туроператорами, сам по себе для туриста вообще не должен иметь значения с точки зрения механизма защиты его прав как потребителя, так как ответственность туроператоров устанавливается за нарушение общестандартного качества и безопасности оказываемой услуги в целом. Однако этот подход не исключает возможности наступления гражданской, административной и уголовной ответственности и иных лиц, задействованных в деятельность туристской индустрии, в установленном законом порядке.

Необходимо выделять несколько групп нарушений, наиболее встречающихся в данной среде и допускающихся туристскими фирмами, это: 1) нарушения прав потребителей в сфере предоставления услуг в сфере авиаперевозок; 2) нарушения прав потребителей, возникающие при размещении в отелях либо связанные с несоответствием заявленных условий проживания фактическим; 3) нарушения прав потребителей при проведении экскурсионных программ.

Положение ст. 9 Закона «об основах туристской деятельности» не исключают ответственности турагентов. При этом туроператоры несут ответственность за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств по договору по реализации туристского продукта (в том числе за неоказание или ненадлежащее оказание туристам услуг, включающих в туристский продукт, не имеет значения, кем должны были оказываться или оказывались эти услуги). Из смысла положений абз. 11 указанной статьи следует, что претензии от туристов или иных заказчиков по договору о реализации туристского продукта могут предъявляться туроператору и также турагенту.

Помимо всего сказанного, согласно положению абз.13 указанной статьи в договоре, который заключается между туроператором и турагентом, устанавливается солидарная ответственность перед туристом

1 Постановление Правительства РФ от 30.06.2004 № 322 (ред. от 02.10.2021) «Об утверждении Положения о Федеральной службе по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека» (с изм. и доп., вступ. в силу с 31.10.2021) // СПС «КонсультантПлюс».

и (или) иным заказчиком за непредставление или представление недостоверной информации о туристском продукте, за неисполнение или ненадлежащее исполнение своих обязательств по договору о реализации туристского продукта.

При реализации гражданско-правовых способов защиты прав потребителей туристских услуг необходимо брать на заметку то, что положением ст.10 Закона «об основах туристской деятельности» все-таки обуславливается обязательным досудебным, то есть претензионным порядком урегулирования споров между сторонами правоотношений, но только это реализуемо в отношении туроператоров и представленного качества туристского продукта. Несоблюдение туристом такого порядка при предъявлении гражданского иска в суд в отношении туроператора является основанием для оставления искового заявления без рассмотрения согласно ст. 222 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации[1]. При устранении причин оставления заявления без рассмотрения, то есть соблюдение претензионного порядка, иск можно подать повторно, приложив все необходимые документы, подтверждающие выполненные действия. Следует иметь в виду, что сроки для предъявления туроператору претензий по качеству туристского продукта, предусмотренные ст. 10 Закона об основах туристской деятельности, не исключают его права изменить такие сроки в сторону увеличения для предъявления претензии и (или) в сторону уменьшения для удовлетворения претензии с включением новых сроков в условия заключенного договора, путем подписания дополнительного соглашения между сторонами. Сроки, предусмотренные вышеуказанной статьей, не могут распространяться на предъявляемые туроператорам претензии, никак не связанные с качеством туристского продукта. Однако, при этом сроки предъявления соответствующих претензий турагентам Законом «об основах туристской деятельности» не определяются законодательством никак.

Также необходимо отметить в данной статье, что согласно положению п. 4 ст. 425 ГК РФ срок окончания действия договора не освобождает стороны от ответственности за его нарушение, а срок исковой давности будет определяться положениями ГК РФ, в том числе ст. 196 ГК РФ.

Продолжая говорить о гарантиях и защите прав потребителей в туристской деятельности, следует также сделать акцент на возмещении страховой компанией в случаях неисполнения либо ненадлежащего исполнения обязательств со стороны туристической фирмы. Согласно п. 5 ст. 17.6 Федерального закона «Об основах туристской деятельности

1 Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 01.07.2021) // СПС «КонсультантПлюс».

в Российской Федерации» страховщик будет освобожден от выплаты страхового возмещения туристу и (или) иному заказчику, если турист и (или) иной заказчик обратились к страховщику с требованием о возмещении упущенной им выгоды и (или) компенсации морального вреда, возникших в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения туроператором обязательств по договору о реализации туристического продукта. Из этого положения следует вывод, что страховая компания либо банк-гарант должны возместить туристу (или) заказчику только фактически произошедший ущерб, который понес турист в результате неисполнения либо ненадлежащего исполнения туроператором своих обязанностей по реализации своего туристского продукта. По мнению Т.В. Гольц, «из анализа правоприменительной практики установлено, что иски по большей мере заявляются туристами не о возмещении материального ущерба, а о взыскании компенсации морального вреда за причиненные нравственные или физические страдания в результате неисполнения либо ненадлежащего исполнения обязательств турфирмами, а также присутствуют (но в меньшем количестве) претензии о взыскании упущенной выгоды»[1].

И в заключение, учитывая вышесказанное, хочется сказать, что наше законодательство, регулирующее сферу туристской активной деятельности, необходимо не только должным образом систематизировать, но и привести в такое состояние, которое будет соответствовать всем потребностям и стандартам общегражданского оборота, исключить непоследовательность и фрагментарный характер, которые и содействуют возникновению как теоретических, так и практических проблем, которые можно решить только через устранения коллизий в российском законодательстве, регулирующем гражданско-правовые отношения в сфере туризма.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС «КонсультантПлюс».
2. Гражданский кодекс Российской Федерации от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 01.07.2021, с изм. от 08.07.2021) // СПС «КонсультантПлюс».
3. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 01.07.2021) // СПС «КонсультантПлюс».
4. Закон РФ от 07.02.1992 № 2300-1 (ред. от 11.06.2021) «О защите

1 Гольц Т.В. Проблемы регулирования защиты прав потребителей в сфере туристического обслуживания в России.

прав потребителей» // СПС «КонсультантПлюс».
5. Федеральный закон «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» от 24.11.1996 № 132-ФЗ (последняя редакция).
6. Постановление Правительства РФ от 30.06.2004 № 322 (ред. от 02.10.2021) «Об утверждении Положения о Федеральной службе по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека» (с изм. и доп., вступ. в силу с 31.10.2021) // СПС «КонсультантПлюс».
7.
8. Гольц Т.В. Проблемы регулирования защиты прав потребителей в сфере туристического обслуживания в России. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-regulirovaniya-zaschity-prav-potrebiteley-v-sfere-turisticheskogo-obsluzhivaniya-v-rossii.

Гараева А.Л.,
магистрант Казанского филиала РГУП

Институт компенсации морального вреда в США

Рассматривается институт компенсации морального вреда в США, анализируются законодательство и судебная практика в данной области.

Ключевые слова: компенсация морального вреда; психический вред; умысел; неосторожность; зона опасности.

Garaeva A.L.

Institute for moral injury compensation in the USA

The article examines institute for moral injury compensation in the USA, analyzes the legislation and judicial practice in this area.

Keywords: compensation of moral injury; psychological injury; aforethought; negligence; zone of danger.

В отличие от России, за рубежом уже накоплена богатая практика применения правовых институтов, аналогичных российскому правовому институту компенсации морального вреда.

В англосаксонской правовой семье институт компенсации морального вреда развит и сложен. Эта сложность связана также с наличием в этих странах одновременно прецедентного и статутного права. Кроме того, а связи с тем, что каждый штат США имеет собственную правовую систему, подход к компенсации морального вреда может различаться в зависимости от права конкретного штата.

Вариации определений того, что подразумевается в нашем законодательстве под моральным вредом, в правовой системе США многочисленны – «psychological injury» (психический вред), «psychiatric injury» (психиатрический вред), «nervous shock» (нервный шок, нервное потрясение), «ordinary shock» (обыкновенный шок, обыкновенное потрясение).

Согласно наиболее авторитетному Юридическому словарю Блэка, душевное страдание (mental anguish; mental distress, nervous shock) включает страх, сильное беспокойство, сильный испуг и психическое расстройство, вызванное физической травмой[1].

Общими для юрисдикции всех штатов при определении наличия оснований ответственности за причинение психического вреда являются следующие критерии: субъективная сторона правонарушения, причем основное различие в правовых последствиях определяется степенью вины причинителя вреда; являлся ли психический вред результатом обоснованного и своевременного страха или переживаний потерпевшего по поводу себя или другого лица; было ли соединено причинение психического вреда с причинением телесного повреждения потерпевшему или физическим воздействием на него; вызвало ли причинение психического вреда диагностируемое телесное или психическое расстройство.

Что касается уровня и характера страданий, американские суды (например, в штатах Северная Каролина, Огайо и Вашингтон) дают определение серьезного или тяжелого, душевного страдания как любого психического отклонения, такого как невроз, психоз, хроническая депрессия, страхи (фобия) и другие серьезные душевные (психические) состояния, которые могут быть опознаны и диагностированы специалистами. Простой же страх, разочарование, сожаление и т.п. не могут считаться серьезным душевным страданием (Johnson v. Ruark Obstetrics & Gynecology Assoc, 1990). Другие суды США значительно либеральнее подходят к определению того, что может считаться серьезным душевным страданием. Так, суд штата Айова признал таковым даже боль в ногах и спине, бессонницу (Barnhill v. Davis, 1981), а суд Луизианы – плохую успеваемость детей и бессонницу (LaCour v. Safeway Ins. Co., 1996). Но такие последствия для истца, как потеря аппетита и бессонница, многие суды не признают серьезным душевным страданием (Johnson v. Scott, 2000).

Рассматриваемое иностранное законодательство устанавливает разные основания ответственности в зависимости от того, является ли причинение вреда умышленным или неосторожным. Если психический

1 Black's Law Dictionary, 9th ed. Bryan A. Garner, ed. St. Paul: «West Group», 2009.

вред причинен по неосторожности и сопряжен с телесным повреждением, он подлежит компенсации. В то же время, если противоправное неосторожное поведение причиняет потерпевшему только психический вред, этот вред, по общему правилу, не подлежит компенсации (хотя следует отметить, что в силу прецендентности рассматриваемой правовой системы, из этого общего правила имеется весьма обширный перечень исключений).

Если причинение морального вреда, например, в виде нервно-эмоционального шока произошло по неосторожности (простой), американская система ставит истцу определенные юридические, в том числе и процедурные, барьеры, которые истец должен преодолеть, чтобы получить возмещение. Так, наличия самостоятельного морального (психического, психологического) вреда у пострадавшего от неосторожного правонарушения недостаточно для присуждения возмещения морального вреда. Но в случаях параллельного причинения физического, телесного, личностного вреда (injury to person, personal injury) и морального вреда (mental anguish, mental distress) такой вред возмещается.

Показательно дело Boyles v. Ker (1993), рассмотренное Верховным судом штата Техас. Истица обратилась в суд с иском к своему бывшему сожителю с требованием о компенсации морального вреда, причиненного тем, что ответчик записал на видеопленку весьма интимные сцены их совместной жизни и показывал эту пленку многим знакомым и друзьям. Верховный суд пришел к выводу, что право штата не признает такого самостоятельного основания иска, как неосторожное причинение морального вреда (negligent infliction of emotional distress). Весьма характерно для всего англосаксонского права замечание, сделанное судом: «не существует какой-либо общей обязанности не причинять моральный вред по неосторожности». Суд указал, что этот вывод не означает невозможность присуждения компенсации по такому основанию при условии, что ответчик нарушил какое-то другое обязательство, причинив тем самым моральный вред.

Отмеченное общее правило установлено судебной практикой по ряду причин: необходимость ограничить возможность предъявления мошеннических исков, что обусловлено легкостью симуляции претерпевания психического вреда; затруднительность доказывания факта претерпевания психического вреда и опровержения утверждений о наличии такого факта, а также трудность оценки размера компенсации; отсутствие предвидения возможности причинения психического вреда; нежелание подвергать неосторожного ответчика потенциальной опасности несения ответственности за пределами его вины. Поэтому суды считают оправданным возложение ответственности на неосторожного причинителя психического вреда в тех случаях, когда на потерпевшего было оказано физическое воздействие или когда эмоциональное беспокойство проявило себя через физическое расстройство (сердечный приступ, повышение кровяного давления, экзема, выкидыш, потеря веса).

Анализ судебной практики США позволяет выявить явную тенденцию к расширению числа исключений из вышеуказанного общего правила с тем, чтобы не избежал ответственности правонарушитель, действовавший умышленно или с грубой неосторожностью и причинивший серьезную психическую травму потерпевшему. С этой целью суды расширяют понятие физического воздействия на потерпевшего, включая сюда воздействие на следующие объекты, не входящие в телесную сферу потерпевшего: одежду потерпевшего; предмет в его руке; машину, в которой сидел потерпевший; помещение, в котором он спал. Под физическим воздействием понимают также воздействие пыли, дыма, взрыва газа, электрического разряда. Любое телесное повреждение или физическое воздействие может оказаться достаточным основанием для возникновения права на денежную компенсацию за эмоциональное беспокойство. Тем же целям служит расширение понятия травмы от увечья и раны до шока или невроза, вызванного телесным повреждением. В некоторых случаях к физическому воздействию на организм суды приравнивают потребление содержащей загрязнения пищи, присуждая компенсацию за причиненный в связи с этим психический вред.

В законодательстве США допускается компенсация морального вреда по причине нарушения договорных обязательств. В тех случаях, когда имеют место договорные отношения между сторонами, моральный вред, причиненный вследствие ненадлежащего выполнения договорных обязательств, подлежит компенсации, если его причинение было преднамеренным либо имелись обстоятельства, свидетельствующие о том, что нравственные страдания являются естественным и вероятным последствием ненадлежащего исполнения договора. Компенсация предусмотрена в тех случаях, когда условия договора направлены на оказание личных услуг либо когда договорные обязательства прямо связаны с обеспечением личного благополучия одной из сторон и их нарушение, разумеется, влечет за собой нравственные страдания. Подавляющее число судебных дел о компенсации пострадавшим морального вреда связаны с врачебными ошибками. Ежегодно в США почти 20% врачей становятся ответчиками по судебным делам, связанным с врачебной небрежностью(medical negligence).

В США представляется возможным получить право на компенсацию морального вреда не только самим потерпевшим, но и очевидцем

самого факта причинения вреда[1].

В случаях, когда требование о компенсации за эмоциональное беспокойство предъявляет очевидец, наблюдавший причинение вреда третьему лицу, суды обычно присуждают компенсацию при наличии одного из следующих условий:

а) очевидец сам находился в «зоне опасности»;

б) очевидец находился в особых отношениях с непосредственным потерпевшим (например, как родственник или член его семьи);

в) причинитель вреда имел договорную обязанность по отношению к очевидцу и непосредственному потерпевшему (это условие применимо при наличии специального субъекта ответственности, например, организации, являющейся общественным перевозчиком).

Доктрина опасной зоны (zone of danger), выработанная и признаваемая некоторыми судами США, например, судами штата Иллинойс, фактически расширяет круг лиц, имеющих возможность получить возмещение. К ним относятся как лица, испытавшие физический контакт в виде телесного повреждения, так и находившиеся в зоне опасности, то есть они могли получить физические повреждения из-за неосторожных действий другого лица (AALAR Ltd. v. Francis, 1998). Таким образом, принцип опасной зоны позволяет требовать компенсации за перенесенные страдания, например, в форме чувства страха, даже при отсутствии какого-либо телесного (физического) вреда.

Еще один способ ограничения круга лиц, претендующих на компенсацию «чистого» морального вреда, это принцип очевидца (relative bystander). Этот тест, или стандарт, как принято говорить в англосаксонской судебной традиции, был выработан в деле Dillon v. Legg, рассмотренном Верховным судом штата Калифорния. Принцип опасной зоны был отвергнут, и исход дела теперь зависел от того, мог ли (и должен ли был) предвидеть в разумных пределах (reasonably foresee) ответчик то, что его действия приведут к моральным страданиям. И наличие этой возможности предвидения (foreseeability) наступления указанных последствий приобретает решающее значение. Суд указал в этом деле (и это решение стало ведущим прецедентом не только для Калифорнии) три фактора для установления этого предвидения: местонахождение истца; прямая связь, непосредственное восприятие происшествия истцом; были ли достаточно близки истец и пострадавший (или погибший). Почти половина штатов США используют такой подход, рассматривая аналогичные дела (то есть неосторожное причинение лицу

1 Коныгин Д.В. Сравнительно-правовой анализ моделей компенсации морального вреда в Российской Федерации и Соединенных Штатах Америки // Научное сообщество студентов: междисциплинарные исследования: сб. ст. по мат. XXXVI междунар. студ. науч.-практ. конф. № 1(36).

морального вреда, который заключается в том, что он испытывал душевные страдания, став очевидцем страданий или смерти близкого ему лица).

После некоторого ужесточения правила, установленного решением по делу Диллон, элемент присутствия (местонахождения истца и непосредственное восприятие им происшествия), необходимый для обоснования иска, вызывает определенные трудности в случаях, когда истец стал очевидцем посредством телевидения (например, репортаж с места катастрофы). Однако есть прецеденты, когда суды все же присуждают компенсацию и при таких обстоятельствах (так называемый опосредованный психический вред). Так, в деле Christensen v. Superior Court (1991), рассмотренном Верховным судом Калифорнии, родители просили суд о компенсации морального вреда, причиненного им тем, что они явились очевидцами (посредством телевидения) того, как непочтительно обращались с телом их погибшего сына в медицинском учреждении. Суд подчеркнул, что присуждение компенсации за моральные страдания возможно, так как репортаж был именно об их сыне, то есть был установлен конкретный вред, причиненный истцам.

В США различаются понятие морального вреда как отдельного, самостоятельного правонарушения (independent tort) и понятие морального вреда, причиненного в ходе иного правонарушения.

Примерами таких правонарушений являются заведомо незаконное наложение ареста на имущество, нарушение владения, клевета и другие умышленные правонарушения. В этих случаях истец встречает гораздо меньше препятствий на пути взыскания компенсации за эмоциональное беспокойство. Покажем это на примерах отдельных видов правонарушений:

1. Нарушение неприкосновенности частной жизни - компенсация присуждается даже в том случае, если единственным последствием правонарушения было эмоциональное беспокойство.

2. Клевета – в случаях, когда опубликованные сведения оскорбительны сами по себе, компенсация может быть присуждена, если единственным последствием правонарушения явились нравственные страдания.

3. Присвоение имущества и нарушение владения - возможна компенсация за нервный шок или психическое расстройство в связи с нарушением вещного права.

4. Нападение – для компенсации психического вреда не требуется доказывания физического контакта (нанесения побоев).

5. Дискриминация и незаконные действия государственных служащих – для компенсации психического вреда достаточно доказанности факта дискриминации по мотивам пола, возраста, расы, семейного по-

ложения либо незаконных действий полиции или иных государственных служащих.

6. Оскорбительное поведение (преднамеренное нарушение эмоционального равновесия) – в большинстве штатов нервное потрясение, вызванное оскорбительным поведением, может являться самостоятельным и единственным основанием для взыскания компенсации. Ответственность может наступить даже при отсутствии намерения причинить вред, если само поведение было осознанным и выражающим пренебрежение к потерпевшему, либо грубо неосторожным при высокой вероятности причинения таким поведением нравственных страданий. Для наступления ответственности необходимо, чтобы оскорбительное поведение явно выходило за допустимые пределы, причем оскорбительность должна усугубляться наличием особых отношений между причинителем вреда и потерпевшим в связи, например, с инвалидностью потерпевшего, его неравным положением или зависимым от оскорбителя состоянием.

В деле Brown v. Nutter, McClennen and Fish, рассмотренном апелляционным судом штата Массачусетс, речь шла об ответственности адвоката за его приставания и домогательства к своему помощнику. Суд указал, что истица имеет право на присуждение компенсации за душевные страдания (emotional distress) персонально с адвоката.

В США существует возможность требовать компенсации морального вреда не с самого причинителя вреда, а с лица, которое умышленно или неосторожно допустило или способствовало причинению вреда. 14 июня 2012 года суд в штате Нью-Йорк США обязал сталелитейный гигант ArcelorMittal выплатить своему бывшему сотруднику 25 миллионов долларов по делу о расовой дискриминации в качестве компенсации морального вреда. Афроамериканец Элайджа Терли (Elijah Turley) подал в суд на компанию, на заводе которой в штате Нью-Йорк он, по его словам, подвергался расовой дискриминации на протяжении трех лет – с 2005 по 2008 год. Коллеги истца рисовали на стенах фабрики граффити с надписями «Кинг-Конг» и «ККК» – аббревиатурой «Ку-клукс-клан», а однажды повесили на автомобиль Терли чучело обезьяны. Представители ArcelorMittal в суде не раз заявляли о том, что руководство компании неоднократно предпринимало попытки прекратить издевательства над сотрудником. В частности, был нанят «тайный сотрудник», который расследовал инциденты с Терли, а на территории предприятия появились скрытые камеры видеонаблюдения.

Также необходимо отметить, что в США в вопросах присуждения компенсации за причиненный вред основную роль играют присяжные заседатели.

В американской практике судебного разбирательства дел по ис-

кам о компенсации морального вреда нередко возникают проблемы с определением момента начала течения срока давности. В отличие от российского законодательства, в котором на требования компенсации морального вреда исковая давность не распространяется, в американском праве институт исковой давности применяется к таким требованиям. По общему правилу большинства штатов течение срока исковой давности определяется с момента совершения правонарушения по рассматриваемой категории дел, но в судебной практике установлено правило (в интересах потерпевшего), в соответствии с которым для потерпевшего в ряде случаев причинения морального вреда срок исковой давности определяется с того момента, когда он узнал или должен был узнать (при соответствующей осмотрительности) о причиненном ему вреде[1].

Для зарубежных судов взыскание высоких сумм компенсации морального вреда – норма. В качестве примера рассмотрим компенсацию морального вреда за незаконное увольнение. По общему правилу, с правонарушителя (в нашем случае работодателя) – ответчика по делу – в пользу работника-истца могут быть взысканы два вида выплат: компенсационные (compensatory or actual damages) и штрафные (punitive or exemplary damages).

Компенсационные выплаты включают финансовые, материальные потери работника и возмещение причиненного ему морального вреда.

Представляет интерес практика взыскания судом с ответчика компенсации не только за прошлый и будущий экономический ущерб, но и за моральный вред, в том числе будущий. И это понятно, ведь любая моральная травма не проходит сразу. Ее продолжительность зависит от того, какие действия работодателя были ее причиной, от состояния здоровья и психики уволенного, смог ли он после увольнения найти новую работу и насколько быстро, а также множества других факторов. Единых критериев расчета суммы компенсации нет, поэтому присяжные определяют сумму компенсации за моральный вред, тем более будущий, исключительно исходя из чувства справедливости и правосознания.

Так, суд признал незаконным увольнение L., инспектора отдела кадров медцентра корпорации Kaiser Foundation Health Plan, Inc. в г. Лос-Анджелесе – одного из крупнейших медучреждений США, отделения которого функционируют в нескольких штатах. Суд установил, что причиной увольнения были критические замечания L., связанные с дискриминацией работников по возрасту и нарушением принципа рав-

1 Хуснутдинова С.А. Синхронный анализ морального вреда в законодательстве зарубежных стран // Новый юридический вестник. 2017. № 1 (1). С. 61–63.

ной оплаты труда – независимо от пола и расы.

В соответствии с вердиктом присяжных ответчик выплатил истцу компенсацию порядка 364 тыс. долл., включая прошлый экономический ущерб (не выплаченная до рассмотрения дела зарплата) – более 121,7 тыс. долл., будущий экономический ущерб (компенсация за время, пока L. не найдет другую работу) – свыше 47,5 тыс. долл., а также моральный вред – прошлый (69 тыс. долл.) и будущий – (около 29 тыс. долл.).[1]

Таким образом, мы приходим к выводу, что институт компенсации морального вреда в США представляет собой развитое и сложное явление. В нем защищаются права как истца, так и ответчика от возможных злоупотреблений со стороны потерпевшего. Главное – данный институт не является фикцией и действительно направлен на компенсацию причинённого вреда.

Список литературы:

1. Black's Law Dictionary, 9th ed. Bryan A. Garner, ed. St. Paul: «West Group», 2009.
2. Брославский Л.М. Трудовые споры в США о незаконном увольнении // Адвокатская газета. 19.03.2021.
3. Коныгин Д.В. Сравнительно-правовой анализ моделей компенсации морального вреда в Российской Федерации и Соединенных Штатах Америки // Научное сообщество студентов: междисциплинарные исследования: сб. ст. по мат. XXXVI междунар. студ. науч.-практ. конф. № 1(36).
4. Хуснутдинова С.А. Синхронный анализ морального вреда в законодательстве зарубежных стран // Новый юридический вестник. 2017. № 1 (1). С. 61–63.

Гимадиева А.Ю.,
магистрант Казанского филиала РГУП

Актуальные проблемы защиты права собственности на недвижимое имущество

В статье рассматриваются некоторые проблемы виндикации недвижимого имущества, анализируются вопросы соотношения виндикационного и реституционного исков.

Ключевые слова: виндикационный иск; недвижимое имущество; государственная регистрация; признание сделки недействительной.

1 Брославский Л.М. Трудовые споры в США о незаконном увольнении // Адвокатская газета. 19.03.2021.

Gimadieva A.Y.

Current issues of real property rights protection

Keywords: replevin; real estate; state registration; invalid transactions.

Для защиты права собственности традиционно используются такие классические вещно-правовые способы защиты, как виндикационный иск и негаторный иск. Однако, как справедливо отмечает В.В.Витрянский, «названные традиционные вещно-правовые способы защиты права собственности во многих случаях оказываются неэффективными, когда речь идет о различных нарушениях права собственности на недвижимое имущество»[1].

Анализ судебно-арбитражной практики последних лет свидетельствует о том, что в настоящее время сохраняют свою актуальность вопросы выбора и определения оптимальных способов защиты права собственности на недвижимое имущество. На практике могут возникать ситуации, в которых сложно установить как применимую норму, так и способ восстановления нарушенного права применительно к конкретной ситуации.

В настоящей статье анализируются проблемы использования виндикационного способа защиты, а также вопросы соотношения виндикационного и реституционного исков.

Виндикация является самым востребованным способом защиты права собственности на имущество. Как известно, виндикационный иск представляет собой иск не владеющего собственника. его характеризуют четыре признака: наличие у истца права собственности на истребуемую вещь или иного права на обладание вещью; утрата фактического владения вещью; возможность выделить вещь с помощью индивидуальных признаков из однородных вещей; нахождение вещи в чужом незаконном владении ответчика.

К числу проблем, связанных с применением виндикационного иска в правоприменительной практике можно отнести следующие: соотношение виндикации и реституции как способов защиты, направленных на получение имущества; правовое положение добросовестного приобретателя, отразившего виндикационные притязания собственника (в том числе по мотиву пропуска срока исковой давности) по отношению к спорному имуществу[2].

1 Витрянский В.В. Актуальные проблемы судебной защиты права собственности на недвижимость. Статут, 2008.

2 Право собственности: Актуальные проблемы. Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации Ответственные редакторы: В.Н. Литовкин, Е.А. Суханов, В.В. Чубаров С. 503.

В настоящее время судам нередко приходится сталкиваться с ситуациями, когда процесс завладения чужим недвижимым имуществом (путем совершения фиктивных или иных неправомерных сделок с недвижимостью, подделки документов и т.п.) сопровождается юридическим оформлением якобы возникших прав на соответствующую недвижимость. В результате надлежащий собственник недвижимого имущества оказывается в положении лица, утратившего (формально-юридически) право собственности на принадлежащий ему объект недвижимости, и, напротив, ответчик, к которому собственник вынужден обращаться с соответствующими требованиями, числится (опять же формально-юридически, согласно данным Единого государственного реестра прав на недвижимое имущество) субъектом права собственности на спорную недвижимость.

На первом этапе в судебно-арбитражной практике по делам, связанным с защитой права собственности на недвижимое имущество, превалировали споры по требованиям надлежащих собственников о признании сделок, совершенных с их имуществом, недействительными и возврате отчужденного не уполномоченными собственниками лицами имущества в качестве последствий недействительности соответствующих сделок.

Острота вопроса о противостоянии реституции и виндикации, как гражданско-правовых способов защиты, направленных на возврат имущества, нашла свое отражение в позиции Конституционного Суда РФ, обозначенной в Постановлении от 21 апреля 2003 г. № 6-П «По делу о проверке конституционности положений пунктов 1 и 2 статьи 167 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан О.М. Мариничевой, А.В. Немировской, З.А. Скляновой, Р.М. Скляновой и В.М. Ширяева»[1].

В частности, Конституционный суд признал недопустимой ситуацию, когда при отчуждении имущества неуполномоченным лицом собственник защищает свое право собственности с использованием правового механизма, предусмотренного п. 1 и 2 ст. 167 ГК РФ (т.е. с помощью реституции по недействительным сделкам), располагая правом на виндикационный иск и нарушая тем самым права добросовестного приобретателя.

Конкуренцию виндикационных и реституционных исков не допускает и Е.А. Суханов. Автор подчеркивает, что «требования (иски) о реституции и о виндикации конкретной вещи имеют не только различную (обязательственную и вещно-правовую) юридическую природу,

1 Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 21 апреля 2003 г. № 6-П // Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. 2003. № 3.

но и различный субъектный состав (стороны сделки в первом случае и собственник с незаконным владельцем во втором), различный предмет доказывания (недействительность сделки или наличие вещного права) и даже различные предметы (реституция, в отличие от виндикации, допускает денежную компенсацию) и давностные сроки (ст. 181 и 196 ГК)»[1].

Наблюдаемое в последние годы значительное сокращение числа споров, связанных с применением собственниками неправомерно отчуждаемого имущества такого способа защиты, как требование о признании соответствующих сделок недействительными и применении последствий их недействительности, объясняется не только (а может быть, и не столько) тем обстоятельством, что суды встали на защиту добросовестных приобретателей.

Конкретизируя изложенные в Постановлении от 21 апреля 2003 года № 6-П правовые позиции применительно к правоотношениям по поводу купли-продажи жилого помещения, Конституционный Суд Российской Федерации – с учетом того, что действующее законодательство исходит из принципа защиты добросовестных участников гражданского оборота, проявляющих при заключении сделки добрую волю, разумную осмотрительность и осторожность, – указал, что положение статьи 35 (часть 1) Конституции Российской Федерации, согласно которому право частной собственности охраняется законом, не может быть интерпретировано как позволяющее игнорировать законные интересы приобретателя жилого помещения[2].

Судебно-арбитражная практика последних лет свидетельствует о том, что в случаях нарушений права собственности на недвижимое имущество, сопровождающихся соответствующим юридическим оформлением прав в виде регистрационных записей в Едином государственном реестре прав на недвижимое имущество, собственники соответствующего имущества все чаще прибегают к такому способу защиты, как требование о признании права собственности на спорную недвижимость.

Так, Е.А. Суханов отмечает, что «имущественные права в отношении недвижимости возникают, изменяются и прекращаются только в момент их государственной регистрации, т.е. внесения соответствующей правоустанавливающей записи в Единый государственный реестр прав на недвижимость. Следовательно, – полагает Е.А. Суханов, – спор

1 Гражданское право: учебник. В 4 т. Т. 2: Вещное право. Наследственное право. Исключительные права. Личные неимущественные права. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2007. С. 183 (автор раздела – Е.А. Суханов).

2 Постановление Конституционного Суда РФ от 22.06.2017 № 16-П «По делу о проверке конституционности положения пункта 1 статьи 302 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина А.Н. Дубовца» // Собрание законодательства РФ. 2017. № 27. Ст. 4075.

о наличии или отсутствии вещного права на такой объект всегда сводится к спору о правильности указанной записи, т.е. должен разрешаться путем заявления иска о признании права, а не о виндикации или реституции недвижимости»[1].

По мнению К.И. Скловского, требование о признании права (в нашем случае – о признании права собственности на недвижимое имущество) не может рассматриваться в качестве элемента основания виндикационного или негаторного иска[2]. Правом на такой иск может обладать лишь лицо, располагающее бесспорными доказательствами наличия у него права собственности на соответствующее имущество. Применительно к недвижимости таковым доказательством, как известно, признается лишь регистрационная запись в Едином государственном реестре прав на недвижимое имущество. Поэтому в случае, когда право собственности на спорный объект недвижимости зарегистрировано за другим лицом, надлежащий собственник не может истребовать указанное имущество по виндикационному иску, не оспорив зарегистрированного права собственности ответчика путем предъявления к последнему требования о признании права собственности.

Иск о признании права собственности на недвижимость является иском лица, в фактическом владении которого находится вещь, заявленный с целью констатации перед иными лицами его права собственности, защиты его права от посягательств ответчика, в рамках которого дается оценка наличию прав на имущество, основаниям их возникновения. В то же время в рамках виндикационного иска также дается оценка наличию права собственности, основаниям его возникновения, и в результате истец восстанавливает свое право на владение вещью, выбывшей из его владения и находящейся в незаконном владении ответчика. Таким образом, необходимость в заявлении двух таких требований в одном иске просто отсутствует. Как судебный акт об удовлетворении требований о признании права собственности, так и решение об истребовании имущества из чужого незаконного владения констатируют право собственности истца и являются основанием для внесения записей в ЕГРП согласно позиции, изложенной в п. 52 Постановления № 10/22[3].

Как полагает В.В.Витрянский, требование о признании права является самостоятельным способом защиты всякого нарушенного субъективного гражданского права, включая и право собственности. Поэтому представляется не вполне обоснованным противопоставление требования о признании права, названного среди способов защиты гражданских прав (ст. 12 ГК), вещно-правовым способам защиты: виндикационному и негаторному искам (ст. 301, 304), в том числе путем исключения возможности применения последних в случае использования собственником требования о признании права собственности на недвижимое имущество или, напротив, отрицания за требованием о признании права собственности самостоятельного значения в вещно-правовых отношениях и сведения его роли к значению элемента основания виндикационного или негаторного иска[1].

Такой способ защиты нарушенного права собственности на недвижимое имущество, как требование о признании права собственности на соответствующую недвижимость, применяется в том случае, когда неправомерные действия ответчика сопровождаются государственной регистрацией права собственности на спорную недвижимость.

В последнее время в судебно-арбитражной практике стали появляться случаи применения иска о признании права собственности и для защиты прав добросовестного приобретателя недвижимого имущества. Это стало возможным после введения в законодательство такого нового основания возникновения права собственности на недвижимое имущество, как добросовестное приобретение недвижимости (См.: ст. 223 ГК РФ в ред. Федерального закона от 30 декабря 2004 г. № 217-ФЗ).

Иногда в судебно-арбитражной практике встречаются случаи, когда в целях опровержения зарегистрированного права собственности ответчика заинтересованные лица обращаются в суд с исками о признании недействительным зарегистрированного права. Здесь проблема легко устранима путем правильной квалификации судом предъявленного требования, которое не может быть не чем иным, как иском о признании права собственности на соответствующее недвижимое имущество.

Список литературы:

1. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 21 апреля 2003 г. № 6-П // Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. 2003. № 3.
2. Постановление Конституционного Суда РФ от 22.06.2017 № 16-П «По делу о проверке конституционности положения пункта 1 статьи 302 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина А.Н. Дубовца» // Собрание законодательства РФ. 2017. № 27. Ст. 4075.

1 Суханов Е.А. Указ. соч. С. 183-184.

2 Скловский К.И. Об условиях предъявления иска о признании права собственности // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 2008. № 1. С. 39.

3 Постановление Пленума ВС РФ № 10, Пленума ВАС РФ № 22 от 29 апреля 2010 г. «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» // СПС «КонсультантПлюс».

1 Витрянский В.В. Указ. соч.

3. Постановление Пленума ВС РФ № 10, Пленума ВАС РФ № 22 от 29 апреля 2010 г. «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» // СПС «КонсультантПлюс».
4. Витрянский В.В. Актуальные проблемы судебной защиты права собственности на недвижимость.
5. Гражданское право: учебник. В 4 т. Т. 2: Вещное право. Наследственное право. Исключительные права. Личные неимущественные права. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2007. С. 183 (автор раздела – Е.А. Суханов).
6. Право собственности: Актуальные проблемы. Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации Ответственные редакторы: В.Н. Литовкин, Е.А. Суханов, В.В. Чубаров С. 503.
7. Скловский К.И. Об условиях предъявления иска о признании права собственности // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 2008. № 1. С. 39.

Емелюкова П.А.,
магистрант Казанского филиала РГУП

Проблемы регулирования использования персональных данных несовершеннолетних лиц

В статье рассматривается проблема использования персональных данных несовершеннолетних и противоречия норм права относительно их сбора, хранения и обработки.

Ключевые слова: персональные данные; нормативно-правовое регулирование; несовершеннолетние; законные представители.

Emelyukova P.A.

Problems of regulating the use of personal data of juveniles

The article is dedicated to the problem of the use of personal data of juveniles and the contradiction of the rules of law regarding their collection, storage and processing.

Keywords: personal data; legislative regulation; juveniles; legitimate representatives of the juvenile.

Одной из главных задач современного общества является обеспечение безопасности жизни несовершеннолетних от преступных посягательств. В связи с этим у учебных заведений возникает много вопро-

сов относительно способов решения данной проблемы.

Одним из вариантов обеспечения безопасности в учебных заведениях – внедрение пропускной системы. В современном мире данная система усовершенствуется, вводятся карточки-пропуски, содержащие биотметрические данные в разном виде, например, кодированные в QR-код.

Однако изучение данного вопроса выявило несколько проблем в гражданском законодательстве.

Порядок обработки биометрических персональных данных регулируется ст. 11 Федерального закона «О персональных данных» от 27.07.2006 № 152-ФЗ (далее – Закон о персональных данных). В соответствии с ч. 1 ст. 11 данного закона, сведения, которые характеризуют физиологические и биологические особенности человека, на основании которых можно установить его личность (биометрические персональные данные и которые используются оператором для установления личности субъекта персональных данных, могут обрабатываться только при наличии согласия в письменной форме субъекта персональных данных, за исключением случаев, предусмотренных частью 2 настоящей статьи.

В соответствии со ст. 9 Закона о персональных данных, согласие на обработку персональных данных может быть дано субъектом персональных данных или его представителем.

Однако, в соответствии с Письмом Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций РФ от 17 июля 2020 г. № ОП-П24-070-19433 «Разъяснения Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций РФ о некоторых нормах Федерального закона от 27.07.2006 № 152-ФЗ "О персональных данных"» общий подход предоставления согласия в данном случае, не применим, поскольку в соответствии с ч. 1 ст. 11 Закона о персональных данных соответствующее согласие в письменной форме может быть предоставлено исключительно субъектом персональных данных. Возможность делегирования права предоставления согласия в указанном случае законодательством Российской Федерации в области персональных данных не установлено.

Во всех случаях, не подпадающих под указанные в ч. 2 ст. 11 Закона о персональных данных, необходимо получение от субъекта личного согласия в письменной форме на обработку его биометрических персональных данных.

Таким образом, Письмо Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций РФ содержит выводы о том, что обработка биометрических персональных данных учащихся с согласия в письменной форме законного представителя субъекта персональных данных на

обработку его биометрических персональных данных не допускается, за исключением случаев, предусмотренных ч. 2 ст. 11 Закона о персональных данных.

В свою очередь, Разъяснение Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций от 30 августа 2013 г. "Разъяснения по вопросам отнесения фото-, видеоизображений, дактилоскопических данных и иной информации к биометрическим персональным данным и особенностей их обработки" содержит вывод о том, что во всех случаях, не подпадающих под указанные в ч. 2 ст. 11 Закона о персональных данных, для использования дактилоскопической информации в системах идентификации, контроля и управления доступом необходимо получение от субъекта или его представителя согласия в письменной форме на обработку его биометрических персональных данных по правилам, установленным ч. 4 ст. 9 Закона о персональных данных.

Позиция ФСБ России базируется на том, что обработка биометрических персональных данных образовательными учреждениями также не подпадает под исключения, установленные ч.2 ст. 11 Закона о персональных данных.

Однако, исследуя данный вопрос необходимо учитывать, что Письмо Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций РФ не содержит правовых норм или общих правил, конкретизирующих нормативные предписания, и не является нормативным правовым актом. Данное письмо носит информационно-разъяснительный характер по вопросам компетентности Министерства.

Судебная практика исходит из того, что действующим законодательством Российской Федерации установлено, что несовершеннолетние не вправе от своего имени давать согласие на обработку персональных данных, в том числе и биометрических. Вместе с тем, в совокупности положений частей 1, 6 статьи 9 и части 1 статьи 11 Закона о персональных данных не исключается возможность получения согласия на обработку биометрических персональных данных несовершеннолетних от их законных представителей.

Таким образом, на сегодняшний день законодательство Российской Федерации не предусматривает случае, предполагающие обработку биометрических персональных данных в целях установления личности для осуществления пропускного режима, в том числе и в образовательных учреждениях. Соответственно, не предусмотрен порядок и условия обработки данных. Данные обстоятельство существенно тормозят процесс внедрения технологий обеспечения безопасности в учебных заведениях.

В связи с этим прослеживается явная необходимость составле-

ния рекомендаций по применению положений Закона о персональных данных при обработке биометрических персональных данных несовершеннолетних.

Список литературы:

1. Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных» // Собрание законодательства Российской Федерации от 31 июля 2006 г. № 31 (часть I). Ст. 3454.
2. Письмо Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций РФ от 17 июля 2020 г. N ОП-П24-070-19433 «Разъяснения Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций РФ о некоторых нормах Федерального закона от 27.07.2006 № 152-ФЗ "О персональных данных"» // СПС «Гарант».
3. Разъяснения Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций от 30 августа 2013 г. «Разъяснения по вопросам отнесения фото-, видеоизображений, дактилоскопических данных и иной информации к биометрическим персональным данным и особенностей их обработки» // СПС «Гарант».

Загирова А.Р.,
магистрант Казанского филиала РГУП

Компенсация морального вреда в семейных правоотношениях

Статья посвящена исследованию института компенсации морального вреда и возможности его более широкого применения в семейно-правовых отношениях. Исследуются семейно-правовые нормы, регулирующие компенсацию морального вреда. Уделяется особое внимание возмещению морального вреда в родительских и приравненных к ним отношениях.

Ключевые слова: семейно-правовая ответственность; компенсация морального вреда; родительские права; лишение родительских прав; противоправное поведение усыновителей; физические и нравственные страдания; алиментные обязательства; осуществление родительских прав

Zagirova A.R.

Compensation for Moral Damage in Family Relationships

The article is devoted to the study of the institution of compensation

for moral harm and the possibility of its wider application in family law relations. The family-legal norms regulating compensation for moral harm are investigated. Special attention is paid to compensation for moral harm in parental and equivalent relationships.

Keywords: family legal responsibility; compensation for moral harm; parental rights; deprivation of parental rights; illegal behavior of adoptive parents; physical and moral suffering; alimony obligations; prenuptial agreement; exercise of parental rights.

Поводы и основания для взыскания компенсации морального вреда в отношениях, регулируемых Семейным кодексом РФ, обычно возникают при неисполнении или ненадлежащем исполнении одним из родителей или органами публичной власти обязанности по уважению права родителя, разлученного с ребенком, на личное общение с ним, а также на участие в его воспитании, образовании и т.д.

Согласно пункту 3 статьи 9 Конвенции о правах ребенка, одобренной Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН от 20.11.1989, государства-участники обязуются уважать право ребенка, который разлучается с одним или обоими родителями, поддерживать на регулярной основе личные отношения и прямые контакты с обоими родителями, за исключением случаев, когда это противоречит наилучшим интересам ребенка. В данной норме речь идет о праве ребенка на сохранение семейной связи с обоими родителями в форме регулярных личных и прямых контактов. Корреспондирующие с ним права родителя, проживающего отдельно от ребенка, на общение, участие в его воспитании, а также на решение вопросов получения ребенком образования закреплены и конкретизированы на национально-правовом уровне в пункте 1 статьи 66 СК РФ. Иные родственники имеют право на общение с ребенком (п. 1 ст. 67 Кодекса) при соблюдении приоритета прав родителей (абз. 3 п. 1 ст. 63).

При этом родителю, с которым проживает ребенок, приписывают в обязанность не препятствовать общению ребенка с другим родителем, если такое общение не причиняет вред физическому и психическому здоровью ребенка, его нравственному развитию (абз. 2 п. 1 ст. 66 СК РФ). Сама по себе формулировка этой нормы допускает довольно широкое и вольное толкование, что создает ситуацию правоприменительного риска, поскольку возможности злоупотреблений своим положением единолично опекающего родителя оказываются поистине безграничными. В то же время разлученный родитель ставится в приниженное положение лица, которому в любой момент может быть отказано во внесудебном порядке в реализации его естественных, неотчуждаемых и фундаментальных родительских прав под предлогом обеспечения

«наилучших интересов ребенка». Обычно на практике такие отказы в общении сопровождаются созданием конфликтной ситуации, которая несет в себе опасность причинения ребенку психологической травмы, подрывает или причиняет иногда непоправимый ущерб его духовной связи с родителем и т.д. По информации «Российской газеты», «доводы матери о том, что отец свои родительские права использует в ущерб интересам ребенка... [которые] районный суд не услышал и не проверил», послужили одним из оснований для отмены Верховным Судом РФ акта, вынесенного нижестоящим судом[1]. При этом императивная норма п. 1 ст. 56 Гражданского процессуального кодекса РФ о том, что «каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основания своих требований и возражений», в случае с возражениями со стороны ответчиц по семейным спорам остается, как правило, к сожалению, мало востребованной.

Предусмотренная Семейным кодексом возможность компенсации морального вреда при применении такой санкции за нарушение семейного законодательства, допущенное одним из лиц, вступающих в брак при его заключении, т.е. признании брака недействительным, направлена на защиту наиболее незащищенной стороны в брачных отношениях - добросовестного супруга. Признание брака недействительным имеет противоправный характер, которое наряду с семейно-правовыми мерами ответственности – признанием брака недействительным предоставляет добросовестному супругу право требовать от виновного супруга возмещения всех понесенных в связи с состоянием в таком браке убытков, также компенсации морального вреда за понесенные нравственные и физические страдания. По своем правовой природе признание брака недействительным имеет характер дополнительного неблагоприятного последствия для лица, допустившего правонарушение. Добросовестным является тот супруг, права которого нарушены заключением брака с пороками субъектного состава, с пороками воли и волеизъявления либо без цели создания семьи, т.е. не знавший о наличии препятствий к заключению брака, чаще всего называемый потерпевшей стороной. Аннулирование всех правовых последствий привело бы к нарушению его интересов. Исходя из этого законодатель защитил потерпевшего супруга от неблагоприятных последствий заключения подобного брака.

Применение компенсации морального вреда возможно также при защите прав отдельно проживающего родителя на общение с ребенком и на получение информации о нем. Объем прав родителей не зависит от того, проживают они с ребенком или нет. Общение ребенка с родителем является жизненно важной потребностью и ребенка, и родителя.

1 Козлова Н. Сын по графику // РГ. 2014. 24 июня.

Но бывают случаи, когда осуществлению родительских прав мешают определенные обстоятельства, к которым можно отнести и раздельное проживание родителей. В случае раздельного проживания родители должны определить своим соглашением, с кем будет проживать ребенок. Если родители не могут прийти к соглашению, вопрос о том, с кем будет проживать ребенок, решается судом. В жизни нередки случаи, когда родитель, с которым остался проживать ребенок, создает условия, фактически лишающие другого родителя возможности общаться с ребенком и участвовать в его воспитании. В результате ущемляются законные права и интересы как одного из родителей, так и ребенка. Конечно же, имеются в виду те случаи, когда общение ребенка с отдельно проживающим родителем не представляет опасности для ребенка, не допускается осуществление родительских прав в ущерб физическому и психическому здоровью детей и их нравственному развитию. Право на общение является одним из личных прав родителей, нарушение этого права, создание условий, затрудняющих или делающих невозможным его реализацию, рассматривается как правонарушение. В силу того, что отдельно проживающий родитель не может осуществлять свои родительские права в полном объеме лишь потому, что проводит с ним меньше времени, препятствование родителем, с которым проживает ребенок, может причинить ему нравственные страдания. Отдельно проживающий родитель и так страдает после развода, так как не может гармонизировать отношения между собой и бывшим супругом, а также взаимоотношения с детьми. В силу того, что обычно бывшие супруги расходятся врагами, конфликт между ними сохраняется многие годы, втягивая в свое болезненное пространство близких родственников, друзей и детей. Часто встречается ситуация, когда они стараются своим поведением уязвить бывшего супруга, настраивают людей против него, стремятся к самоутверждению. В данном случае люди расходятся с глубокой психологической травмой в душе, которая не заглаживается порой всю жизнь. Также страдают после развода дети, так как «в подсознательной сфере психики формируется отношение к самому себе, как к такому человеку, которого бросают, что впоследствии может проявиться в неуверенности и заниженной самооценке ребенка». Более того, он начинает воспринимать отношения между людьми как нестабильные, ненадежные, которые могут всегда и в любой момент разрушиться. Поэтому право на общение отдельно проживающего родителя с ребенком отвечает не только интересам родителя, но и ребенка. В случаях виновного в препятствовании общению с ребенком отдельно проживающему родителю, причинившему нравственные страдания последнему, законодательно должно быть предоставлено право для предъявления искового заявление о компенсации морального вреда.

Безусловно, моральный вред может причиняться не только взрослым членам семьи, но и несовершеннолетним детям, даже в раннем возрасте, как только они способны испытывать физические и нравственные страдания. С младенческого возраста дети уязвимы в части различных форм насилия в их семьях. Поэтому именно при совершении правонарушений в отношении несовершеннолетнего компенсация морального вреда должна применяться широко.

Это случаи, когда родители или лица, их заменяющие, бьют, издеваются над детьми, унижают, оскорбляют, жестоко обращаются с ними, принуждают к совершению противоправных действий, не кормят, выгоняют из дома или относятся к ним безразлично, живут только своей жизнью, не интересуясь жизнью детей, нанося им незаживающие психические травмы. В зависимости от возраста и уровня развития потерпевшего исполнители могут быть различными, например родители, мачеха или отчим, приемные родители, братья или сестры и другие члены семьи, и попечители. Некорректные формы воспитания детей, унижение их человеческого достоинства, психическое и физическое насилие все чаще прослеживаются в семьях, в дошкольных учреждениях, учебных заведениях, детских домах и интернатах, специальных учебно-воспитательных учреждениях. К сожалению, насильственное лишение жизни и нанесение увечий в семье обычно происходят в жилище или на прилегающих к нему участках. Насилие в отношении детей в семье может часто осуществляться под видом дисциплины и принимать форму физических, жестких или унижающих достоинство наказаний. Физическое насилие часто сопровождается психологическим насилием: оскорбления, брань, изоляция, отторжение, угрозы, эмоциональное безразличие и унижение являются формами насилия, которые могут нанести ущерб психическому развитию и общему состоянию ребенка, особенно если они идут от уважаемого взрослого человека, каким является родитель. Оставление без надзора, в том числе отказ от удовлетворения физических и эмоциональных потребностей детей, оставление их в опасности или неоказание медицинской помощи или иных необходимых услуг являются причиной смертности и заболеваемости среди детей младшего возраста. Особую неизгладимую психологическую, часто и физическую травму наносят изнасилования несовершеннолетних, сопряженные с убийством или угрозой убийством, тяжкими телесными повреждениями, истязаниями, похищением детей, с различными деяниями иного сексуального характера. Справедливо отмечено Ю.Ф. Беспаловым: «Вредоносное поведение родителей может сказаться на поведении ребенка и через годы». Вряд ли в данном случае возможно компенсировать причиненные нравственные страдания в денежном выражении, однако это позволит хоть как-то сгладить совершенное де-

яние и покарать правонарушителя на всю жизнь. Конечно, по общим основаниям, действия, причиняющие вред личным неимущественным правам и благам (причинение телесных повреждений любой степени тяжести, побои, оскорбление, клевета, незаконное лишение свободы и др.), всегда порождают у потерпевшего право требовать денежной компенсации за причиненные страдания независимо от того, в какого рода отношениях он состоит с причинителем вреда.

Так, родители могут быть лишены родительских прав, если уклоняются от выполнения обязанностей родителей, в том числе при злостном уклонении от уплаты алиментов, злоупотребляют своими родительскими правами, жестоко обращаются с детьми, в том числе осуществляют физическое или психическое насилие над детьми, покушаются на их половую неприкосновенность, совершают умышленное преступление против жизни или здоровья своих детей либо против жизни или здоровья супруга. В вышеуказанных случаях ребенок испытывает не только физические, но и нравственные страдания. Лишения родительских прав недостаточно для достижения социальной справедливости и устранения каким-либо образом причиненной ребенку психологической травмы. Поэтому было бы правильным закрепление в статье, регулирующей порядок лишения родительских прав, возможности требования компенсации морального вреда несовершеннолетнему ребенку в возрасте до 14 лет одним из родителей (лицами, их заменяющими), прокурором, органами и учреждениями, на которых возложена обязанность по охране прав несовершеннолетних. А по достижении 14 лет сам ребенок вправе требовать по суду компенсации морального вреда, вызванного нарушением его прав и интересов. Также была бы целесообразной разработка механизмов по использованию взысканного морального вреда. В целях исключения нецелевого использования взысканной суммы морального вреда было бы правильным создание банковского вклада на имя несовершеннолетнего, воспользоваться которым он сможет по достижении 18 лет.

Право на общение с ребенком устанавливается Семейным кодексом Российской Федерации, который также не относит его к личным неимущественным правам родителей и других родственников". Получается, по мнению ВС РФ, право на общение с ребенком является лишь выражением желания конкретного родителя или иных родственников, но никак не обладающим судебной защитой личным неимущественным правом, поскольку такое право прямо не упомянуто в СК или в актах гражданского законодательства РФ.

С такой позицией ВС РФ категорически нельзя согласиться по следующим основаниям. Во-первых, пробел в действующем законодательстве относительно права родителя на общение с ребенком как охраняе-

мого личного неимущественного права (нематериального блага) может и должен быть восполнен средствами судебного толкования.

Другой сферой семейных имущественных отношений, где действует институт компенсации морального вреда, может быть признание брачного договора недействительным. Законодатель считает вполне совместимым с отношениями, основанными на взаимной любви, заключение брачного договора, т.е. сделки, определяющей имущественные права и обязанности супругов в браке и (или) в случае его расторжения. Брачные договоры имеют свою специфику и, в отличие от гражданско-правовых договоров, длятся гораздо дольше, чем гражданско-правовые. Права Л.Б. Максимович, которая утверждает, что несмотря на то, что брачный договор не может регулировать личные неимущественные отношения супругов, нарушение любого личного права может повлечь для супруга-нарушителя ряд неблагоприятных имущественных последствий, предусмотренных брачным договором. Данный договор основан на семейных узах, эмоциональных чувствах, но, тем не менее, для него исключения не делаются – условия расторжения этого договора регулируются нормами гражданского законодательства. Вряд ли разумно было бы предположить, что статус участника семейных отношений предоставляет причинителю морального вреда какой-либо иммунитет от требований потерпевшего о его компенсации. Как нам известно, брачный договор не может ставить его стороны в крайне неблагоприятное положение или противоречить основополагающим началам семейного законодательства. В частности, речь идет о нарушении принципа равноправия супругов в семье, когда у одного из супругов имеются лишь права, а у другого лишь обязанности. Права и обязанности должны быть у обеих сторон брачного договора. При нарушении этого правила одна из сторон может быть поставлена в крайне неблагоприятное положение, т. е. крайне невыгодные одной из сторон, явно ущемляющие ее права и навязанные ей при обстоятельствах, исключающих свободное волеизъявление. В данном случае супругу, поставленному в крайне невыгодное положение, могут быть причинены физические и нравственные страдания, что может являться основанием для предъявления иска о компенсации морального вреда. Безусловно, данное исковое заявление может быть предъявлено после предъявления иска о признании брачного договора недействительным супругом или его законным представителем при его недееспособности, поскольку в данном случае необходимо доказать причинноследственную связь между причинением физических и нравственных страданий и заключением брачного договора на крайне невыгодных условиях. Поэтому было бы целесообразным законодательного закрепления дополнений в статью о признании брачного договора недействительным нормы, предостав-

ляющей супругу, поставленному в крайне неблагоприятное положение права на предъявления искового заявления о компенсации морального вреда, в случае подвергания им физических и нравственных страданий.

Список литературы:

1. Антокольская М.В. Семейное право: учебник. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юрист, 2003.
2. Беспалов Ю.Ф. Теоретические и практические проблемы реализации семейных прав ребенка в Российской Федерации: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2002.
3. Максимович Л.Б. Брачный договор в российском праве. М.: Ось-89, 2003. 144 с.
4. Козлова Н. Сын по графику // РГ. 2014. 24 июня.
5. URL: http://psylist.net/family/00013.htm.

Замалетдинова С.А.,
магистрант Казанского филиала РГУП

Брачный договор как форма регулирования имущественных отношений супругов

Рассматриваются понятия брачный договор как форма имущественного отношения супругов, анализируются особенности брачного договора.

Ключевые слова: брачный договор; брачный договор как форма регулирования имущества; объект брачного договора; предмет брачного договора; основные проблемы; связанные с правовым регулированием института брачного договора.

Zamaletdinova S.A.

A marriage contract as a form of regulation of property relations between spouses

The concept of a marriage contract as a form of property relations between spouses is considered, the features of a marriage contract are analyzed.

Keywords: prenuptial agreement; prenuptial agreement as a form of property regulation; object of a prenuptial agreement; subject of a prenuptial agreement; the main problems associated with legal regulation of the institution of a prenuptial agreement.

При рассмотрении судами Российской Федерации дел по спорам о расторжении брака наиболее сложные вопросы возникают по поводу раздела имущества, нажитого супругами во время брака. Порядок осу-

ществления раздела супружеского имущества зависит от того, какой режим действует в отношении этого имущества – законный (гл. 7, ст. 33 СК РФ) или договорный, то есть установленный заключенным супругами брачным договором (гл. 8 СК РФ).

В самом общем виде «брачный договор» – нотариально заверенный документ, регулирующий имущественные отношения между супругами и определяющий финансовые права и обязанности обеих сторон в браке или после его расторжения.

Актуальность темы исследования обусловлена прежде всего тем, что в настоящее время правовое регулирование брачного договора характеризуется неопределенностью и размытостью. В результате нормы, касающиеся заключения и расторжения брачного договора не могут быть прямо истолкованы на практике. Теоретическая составляющая института брачного договора также содержит ряд проблем. Так в юридической науке возникает полемика относительно характера брачного договора, предметного состава, сути и предмета брачного договора. Разрешение этих обсуждений будет способствовать более широкому применению брачного договора на практике.

Объектом исследования является набор общественных отношений, которые возникают, меняются или прекращаются в результате заключения брачного договора супругами.

В Российском законодательстве предметом брачного договора могут являться лишь имущественные отношения супругов, иные личные неимущественные взаимоотношения супругов являться предметом брачного договора никак не могут. Брачный договор наделяет супругов правом изменения, по собственному усмотрению установленного законодательством режима собственности совместно нажитого имущества. Предметом работы является правовые нормы, определяющие особенности брачного договора с точки зрения доктрины гражданского, семейного права и судебной практики.

Тем самым, брачный договор вступает как гарантия супругов, в отношении собственности, которая определена брачным договором, то есть после расторжения брака супруги будут делить совместно нажитое имущество в соответствии с брачным договором.

Анализируемый договор позволяет изменить режим совместной собственности супругов. В литературе правовой характер такого изменения является предметом обсуждения между сторонниками гражданско-правовой основы (ст. 256 ГК РФ)28 и исключительно семейно-правовые основы таких отношений (ст. 4 СК РФ)29, где возможность установления режима совместной собственности на имущество супругов определяется пунктом 1 ст. 42 СК РФ.

В нотариальной практике брачные договоры заверяются, предус-

матривая изменение правового режима имущества супругов, приобретенного как во время брака, так и до его регистрации супругами по отдельности.

В вопросах раздела имущества (ст. 38 СК РФ) субъектами брачного договора являются только супруги (в том числе бывшие). При этом целью договора является определение прав и обязанностей супругов, связанных с изменением режима их собственности. Договор о разделе совместного имущества супругов прекращает режим общего имущества в части денежного совместно нажитого имущества.

Также можно выделить проблему при заключении брачного договора. Одна из первых проблем выражается в том, что недостаточная регламентация оформления и регистрации прав собственности при наличии брачного договора. Неясен момент, когда должна произойти перерегистрация права собственности, были ли они до заключения брачного договора собственностью супруга и после заключения брака признавались ли они совместной собственностью по брачному договору.

Проблема заключается в том, что согласно п. 2 ст. 42 СК РФ брачный договор возможно заключить как в отношении существующего, так и будущего имущества супругов, в том числе, по желанию супругов, имущество может быть оформлено в совместную собственность. В случае брачного договора супруги не имеют права изменять режим собственности в отношении имущества, принадлежавшего каждому из супругов до брака. Изменение указанного правового режима собственности посредством брачного договора недопустимо. Одного только диспозитивного регулирования и наличия брачного договора недостаточно для изменения режима собственности, уже находящейся во владении супругов. Другими словами, в данном случае СК РФ применяет принцип обратной силы, что, на наш взгляд, является недопустимо. Единственный законный вариант – перерегистрировать права собственности. Следовательно, стоит согласиться с авторами, которые выступают за ограничение введения нового режима собственности в отношении личного имущества супругов, перераспределение этого имущества должно происходить в рамках гражданско-правовых сделок, которые вступят в силу после заключения брака. Согласно п. 3 ст. 43 СК РФ брачный договор прекращается с момента прекращения брака, за исключением обязательств, предусмотренных брачным договором на период после прекращения брака.

Таким образом, действующее легальное определение брачного договора не позволяет рассматривать данный договор, как договор особого рода, поскольку предусматривает возможность урегулировать исключительно имущественных отношений. Отсюда брачный договор представляет собой самостоятельный вид гражданско-правового

договора.

Расширение же предмета брачного договора, путем закрепления возможности для сторон регулировать не только имущественные отношения, но также «бытовые», «взаимоотношения в семье» позволило бы с большей степенью уверенности утверждать о семейно-правовой природе брачного договора.

Институт брачного договора нуждается в создании твердой теоретической базы, которая позволит однозначно определить правовую природу и значение данной правовой категории. Решив данную проблему, на

практике станет возможным определить подход к расширению условий, которые могут быть включены в содержание брачного договора.

Список литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 09.03.2021) // Собрание законодательства Российской Федерации от 5 декабря 1994 г. № 32. Ст. 3301.
2. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 04.02.2021, с изм. от 02.03.2021) // Собрание законодательства Российской Федерации от 1 января 1996 г. № 1. Ст. 16.
3. Бондов С.Н. Брачный договор: учебное пособие для вузов / С.Н. Бондов. М.: Статут, 2020. 95 с.
4. Нарышкин Р.А. История возникновения и развития института брачного договора в России / Р.А. Нарышкин // Аллея науки. 2017. № 8. С. 211–215.
5. Рузаева М.А. Брачный договор: историко-правовой анализ / М.А. Рузаева // Образование и право. 2018. № 12. С. 63–67.
6. Федорова О.А. Субъекты брачного договора / О.А. Федорова // Нотариальный вестник. 2018. № 11. С. 11.

Зиновьева А.В.,
магистрант Казанского филиала РГУП

Гражданско-правовая ответственность за нарушение предпринимательских обязательств

Рассматриваются понятие, признаки, субъекты предпринимательской деятельности, общая характеристика предпринимательских обязательств и их место в системе права.

Ключевые слова: понятие и субъекты предпринимательской деятельности; предпринимательские обязательства и их место в системе права.

Civil liability for breach of business obligations

Examines the concept, characteristics, subjects of business, the general characteristics of business obligations and their place in the system of law.

Keywords: the concept and subjects of entrepreneurial activity; entrepreneurial obligations and their place in the system of law.

В результате проводимых реформ в Российской Федерации произошли существенные изменения во всех сферах общественных отношений. Разработаны различные формы собственности и предпринимательской деятельности. Экономические отношения приобрели товарно-денежный, рыночный характер. В процессе приведения законодательства в соответствие с реалиями рыночных отношений было принято множество нормативных актов, в том числе в рамках совершенствования гражданского законодательства.

Особое значение в настоящее время имеет правовое регулирование в Гражданском кодексе РФ ответственности в сфере предпринимательской деятельности. Произошло отклонение от принципа вины как субъективного условия гражданской ответственности за нарушение договорных обязательств при осуществлении предпринимательской деятельности. Закон признает предпринимательскую деятельность, которая осуществляется на свой страх и риск и направлена на систематическое получение прибыли.

Применение мер гражданской ответственности с расплывчатым толкованием как основания, так и условий ответственности, среди которых субъективное условие имеет наиболее противоречивое толкование, может привести к необоснованному нарушению субъективных прав.

Поэтому проблема гражданской ответственности при ведении предпринимательской деятельности объективно выдвигается наукой гражданского права на одно из первых мест.

Конституция Российской Федерации (далее – Конституция РФ) называет свободу предпринимательской деятельности одной из основ существующей экономической системы России. Это конституционное право является основой развития рыночной экономики в стране, а также основным принципом, благодаря которому рыночные отношения могут полноценно развиваться

А.А. Иващенко отмечает, что «законодатель признает предпринимательскую деятельность гражданско-правовой категорией, закрепив ее понятие в статье 2 Гражданского кодекса Российской Федерации». Таким образом, часть 1 статьи 2 Гражданского кодекса Российской Федерации так толкует термин «предпринимательская деятельность»

– это «самостоятельная, риск-ориентированная деятельность, направленная на систематическое получение прибыли от использования имущества, реализации товаров, выполнения работ или оказания услуг». Сегодня законодательно конкретизированы направления, в которых может осуществляться предпринимательская деятельность. Таким образом, законодатель ограничивает сферы деятельности, ничего, не говоря, например, о строительстве или ведении сельского хозяйства, о любом виде производства и других сферах. Тем не менее экономика нашего государства многогранна. Это означает, что невозможно установить какой-либо закрытый список бизнес-сфер.

Р.Д. Заманов правильно отмечает, что «предпринимательская деятельность осуществляется в различных сферах экономики: производство, торговля, сбыт» .

Очевидно, что каждая область характеризуется как общими признаками, так и только характерными признаками. В любом случае, в какой бы сфере ни осуществлялась предпринимательская деятельность, ее реализуют субъекты – предприниматели.Отдельные исследователи включают в число субъектов предпринимательской деятельности как предпринимателей, так и органы, регулирующие деятельность предпринимателей – «государство, субъекты Российской Федерации, муниципальные образования». С этим утверждением невозможно согласиться, поскольку на основании анализа части 1 статьи 2 ГК РФ, статьи 23 ГК РФ, положениям глав 4 и 5 ГК РФ, можно сделать вывод, что субъектами предпринимательской деятельности являются только те лица, которые осуществляют ее непосредственно. Что касается регулирующих и контролирующих органов, то они будут участниками предпринимательских отношений, но не субъектами предпринимательской деятельности.

Учитывая сказанное, субъект предпринимательской деятельности (предприниматель) – лицо, зарегистрированное в качестве юридического лица или индивидуального предпринимателя в установленном Федеральным законом от 08.08.2001 № 129-ФЗ порядке, имеющее то или иное имущество в целях осуществления предпринимательской деятельности, обладающее соответствующими правами, несущее самостоятельную имущественную ответственность, осуществляющее предпринимательскую деятельность.

Отметим, что государственной регистрацией юридических субъектов и индивидуальных предпринимателей является «административно-правовой режим, регулирующий деятельность органов исполнительной власти, граждан и организаций, а также порядок осуществления их прав и обязанностей в целях осуществления государственного контроля и надзора за хозяйственной деятельностью юридических

субъектов с момента создания юридического лица до его ликвидации, путем оглашения индивидуального и правового акта уполномоченным органом исполнительной власти в рамках административного процесса, путем ввода в регистры состояний соответствующих данных» .

В статье 23 ГК РФ называются особенности предпринимательской деятельности гражданина без образования юридического лица.

Основанием для начала такой деятельности является, как правило, государственная регистрация физического лица в качестве индивидуального предпринимателя. Тем не менее в пункте второй части 1 статьи 23 ГК РФ говорится о некоторых исключениях из этой нормы. При осуществлении указанной государственной регистрации лицо становится гражданином, получившим особый статус, то есть приобретает определенные права, обязанности и полномочия по ведению предпринимательской деятельности.

Статья 48 ГК РФ называет организацию юридическим лицом, «которое имеет отдельное имущество и выполняет свои обязанности, может приобретать и осуществлять гражданские права от своего имени и нести гражданские обязанности, быть истцом и ответчиком в суде».

Право призвано обеспечить юридический механизм обязательственными отношениями, которые его требуют. Это один из компонентов эффективности правового регулирования.

Договорное обязательство в сфере предпринимательской деятельности призвано:

– урегулировать конкретные правоотношения между контрагентами по сделке;

– установить приемлемые для сторон средства взаимодействия в рамках данного договорного обязательства;

– конкретные порядок и условия исполнения принятых обязательств, а также объем и условия привлечения виновного контрагента к ответственности в случае нарушения принятого договорного обязательства.

В разделе III ГК РФ, посвященном правовому регулированию обязательного права, 27 раз указывается особый порядок регулирования обязательств, вытекающих из предпринимательской деятельности. Более 20 статей подраздела I «Общие положения об обязательствах» содержат правовые положения, конкретно направленные на «обязательства, связанные с ведением предпринимательской деятельности».

Для характеристики хозяйственных обязательств в доктрине предпринимательского права используются два понятия: «предпринимательский договор» и «предпринимательское обязательство». К обязательствам, связанным с осуществлением предпринимательской деятельности, относятся обязательства как между предпринимателями ,

так и между предпринимателями и потребителями.

При определении особенностей правового регулирования договоров в предпринимательской деятельности, необходимо подчеркнуть, что, с одной стороны, его публичный характер является важным и в значительной степени определяющим признаком ведения предпринимательской деятельности, а с другой стороны, наличие контроля над такой деятельностью со стороны государства, выражающегося, в том числе в форме государственного регулирования.

В связи с тем, что предпринимательская деятельность регулируется не только нормами гражданского права, но и нормами других отраслей права: налоговой, административной, валютной, таможенной и т. д., очевидно, что обязательства также в некоторой степени попадают под правовое регулирование этих отраслей права и законодательства. Кроме того, предприниматели, в отличие от граждан, не осуществляющих предпринимательскую деятельность, обязаны руководствоваться нормами специального конкурентного законодательства, законодательства в области государственного регулирования торговой деятельности, рекламного законодательства. Поэтому такое специальное правовое регулирование договоров и обязательства позволяет еще раз подчеркнуть наличие в них отличительных особенностей правового регулирования.

Гражданское право не регулирует всеобъемлющим образом обязанности при ведении предпринимательской деятельности. Особенности предпринимательского обязательства юридически размываются общими конструкциями обязательного права. Общеправовые положения обязательного законодательства – ст. 309-312, 314, 315 и др. ГК РФ – не предусматривают специального правового регулирования предпринимательских договоров, но тем не менее распространяются на них. В то же время ГК РФ содержит специальные нормы права, предусматривающие особенности правового регулирования обязательств, вытекающих из предпринимательских отношений, например, положения о невиновной ответственности предпринимателей за свои обязательства.

Несмотря на предпринимательский характер обязательств между предпринимателями, отношения между сторонами таких договорных обязательств должны основываться на доверии и добросовестности. В связи с этим следует согласиться с мнением, выраженным в цивилистической доктрине Е.В. Богданова, Е.Е. Богдановой, Д.Е. Богданова, что современный гражданский оборот немыслим без определенного доверия между сторонами соглашения, которое необходимо практически в каждой сделке.

Если не придать предпринимательской деятельности должного социального значения, то задача государства по созданию условий, обе-

спечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека, провозглашенная в ст. 7 Конституции РФ, становится труднодостижимой.

Таким образом, предпринимательские договоры характеризуются следующими существенными особенностями:

1. Предпринимательские договоры заключаются в рамках предпринимательской деятельности.

2. Предпринимательские договоры – это способ правового регулирования горизонтальных отношений между предпринимателями.

3. Предпринимательский договор является таковым только в том случае, если все его стороны являются активными предпринимателями. Соответственно, если одна сторона договора является предпринимателем, а вторая не имеет такого статуса, то такой договор не является предпринимательским. Однако это мнение, конечно, весьма спорное. При этом не имеет значения, для каких целей заключается договор – бытовых или предпринимательских. При определенных обстоятельствах такой договор может квалифицироваться как потребительский договор или как розничный договор.

4. Предпринимательский договор всегда составляется в предпринимательских целях.

Таким образом, предпринимательский договор – это договор субъектов, осуществляющих предпринимательскую деятельность, заключаемый ими для взаимного достижения целей предпринимательской деятельности.В заключение стоит еще раз подчеркнуть, что современные рыночные отношения, развитие предпринимательства имеют в своей основе принципы повышения уровня конкуренции, диспозитивного регулирования таких отношений государством и равенства участников. Исходя из таких важных принципов, физические лица осуществляют предпринимательскую деятельность, в регулировании которой значительную роль играют нормы гражданского права, как общие положения и специальные нормы, установленные в отдельных нормативных правовых актах Российской Федерации, регулирующих договорные предпринимательские обязательства.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета от 25 декабря 1993 г. № 237.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 09.03.2021) // Собрание законодательства Российской Федерации от 5 декабря 1994 г. № 32. Ст. 3301.
3. Федеральный закон «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» от 08.08.2001 № 129-ФЗ (с изм. и доп. от 27 октября 2020 г. № 350-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации от 13 августа 2001 г. № 33 (часть I). Ст. 3431.
4. Иващенко А.А. Понятие предпринимательской деятельности в гражданском законе Российской Федерации и цивилистической доктрине / А.А. Иващенко // Общество и право. 2018. № 2 (44). С. 45–48. С. 45.
5. Вершинин А.А. Понятие и субъекты предпринимательской деятельности / А.А. Вершинин // Наука и образование в 21 веке. материалы II Международной научно-практической конференции. Томск: Издательский центр «Quantum», 2019. С. 52–59.
6. Заманов Р.Д. Предприятия и иные имущественные комплексы как объекты предпринимательской деятельности в сфере недропользования: дис. … канд. юрид. наук : 12.00.03 / Р.Д. Заманов. Казань: Институт проблем экологии и недропользования, 2017. 184 с. С. 17.
7. Левушкин А.Н. Правовая природа предпринимательских договоров и обязательств, связанных с осуществлением предпринимательской деятельности / А.Н. Левушкин, С.В. Алборов // 2021. Том 74. № 2 (171). С. 29–39.
8. Предпринимательское право: учебник для бакалавров / отв. ред. И.В. Ершова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2020. 688 с. С. 75.

Зяббарова Д.И.,
магистрант Казанского филиала РГУП

Виды имущественных комплексов по гражданскому законодательству России

В статье рассматриваются понятие и виды имущественных комплексов исходя из законодательства Российской Федерации.

Ключевые слова: имущественный комплекс; виды имущественного комплекса.

Zyabbariva D.I.

Types of property complexes in the civil legislation of Russia

The article discusses the concept and types of property complexes based on the legislation of the Russian Federation.

Keywords: property complex; types of property complex.

Понятия «имущественный комплекс» в законодательстве Российской Федерации нет, оно существует лишь на доктринальном уровне.

К счастью, в Гражданском Кодексе Российской Федерации существует упоминание.

Часть 1 статьи 132 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ)[1] гласит: «Предприятием как объектом прав признается имущественный комплекс, используемый для осуществления предпринимательской деятельности. Предприятие в целом как имущественный комплекс признается недвижимостью».

Как раз Е.А.Суханов определяет имущественный комплекс как «особый объект гражданских прав, комплекс взаимосвязанных недвижимых и движимых вещей, используемых по общему назначению как единое целое»[2].

Также, исходя из ч. 1 ст. 290 ГК РФ к имущественным комплексам можно отнести общее имущество жилого дома, в силу закона находящееся в долевой собственности владельцев жилых квартир и (или) комнат. Как правило, оно появляется после приватизации жилья в многоквартирных домах, когда собственники отдельных квартир должны совместно эксплуатировать лестничные площадки и лестницы, лифты, тамбуры, крыши и подвалы, электрическое, сантехническое и иное оборудование, обслуживающее жилой дом в целом, а также придомовую территорию. Право собственности на квартиру неразрывно связывается с долей в праве собственности на общее имущество жилого дома.

М.В. Карпычев же в своей книге отмечает, что «в качестве имущественного комплекса, используемого в некоммерческих целях, может быть выделено учреждение»[3].

Справедливо отметить, что в ст.2 Федерального закона от 31.03.1999 № 69-ФЗ «О газоснабжении в Российской Федерации» указывается, что «система газоснабжения – имущественный производственный комплекс, состоящий из технологически, организационно и экономически взаимосвязанных и централизованно управляемых производственных и иных объектов, предназначенных для добычи, транспортировки, хранения, поставок газа».

Из вышесказанного следует, что под имущественным комплексом понимается не только предприятие, но и иные комплексы связанные с общедолевой собственностью многоквартирного жилого дома, технологический имущественный комплекс и другие.

1 Гражданский кодекс Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 5 декабря 1994 г. № 32. Ст. 3301.

2 Российское гражданское право: учебник / под ред Е.А.Суханова. Том 1. М.: Статут, 2010. С. 310.

3 Карпычев М.В. Гражданское право: учебник: в 2 томах. Том 1 / под общ. ред. М.В. Карпычева, А.М. Хужина. М.: ФОРУМ: ИНФРА-М, 2020. С. 115.

Список литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 5 декабря 1994 г. № 32. Ст. 3301.
2. Российское гражданское право: учебник / под ред Е.А .Суханова. Том 1. М.: Статут, 2010. 956 с.
3. Степанов С.А. Имущественные комплексы в российском гражданском праве. М.: Издательство НОРМА, 2002. 167 с.
4. Карпычев М.В. Гражданское право: учебник: в 2 томах. Том 1 / под общ. ред. М.В. Карпычева, А.М. Хужина. М.: ФОРУМ: ИНФРА-М, 2020. 400 с.

Ибрагимова Г.И.,
магистрант Казанского филиала РГУП

Интегрирующее основы системы объектов гражданско-правовых отношений в сфере недвижимости

В статье констатируется, что сегодня законодатель, исходя из методологически неверного подхода, бессистемно выделяет совокупность объектов гражданских правоотношений в сфере недвижимости на основании различных качественных характеристик, нарушая принцип единого интегрирующего основания. Обосновывается, что интегрирующее основание существования системы объектов гражданско-правовых отношений в сфере недвижимости следует рассматривать с позиции концепции единого объекта недвижимости. Автором дается понятие недвижимой вещи, как самостоятельного объекта отношений в сфере недвижимости (объекта недвижимости).

Ключевые слова: недвижимость; система объектов недвижимости; интегрирующее основание; единый объект недвижимости; правовые отношения в сфере недвижимости.

Ibragimova G.I.

Integrating basis of the system of objects of civil law relations in real estate

In article it is noted that today the legislator, proceeding from methodologically incorrect approach, irregularly allocates set of objects of civil legal relationship in the sphere of the real estate on the basis of various qualitative characteristics, breaking the principle of the uniform integrating basis. Is proved that the integrating basis of existence of system of objects of the civil relations in the sphere of the real estate should be considered from a position of the concept of a uniform real estate object. The author gives a

concept of an immovable thing as independent object of the relations in the sphere of the real estate (real estate object).

Keywords: the real estate; the system of real estate objects; the integrating basis; a uniform real estate object; legal relations in the sphere of the real estate.

Вопрос объектов недвижимости является одним из самых сложных как в юридической литературе, так и в правоприменительной практике. Сложность данного вопроса обусловлена тем, что включенность категории недвижимости в правовое поле определяется нормами различного отраслевого законодательства, в частности гражданского, земельного, градостроительного и иного. При этом, действующее отечественное законодательство весьма неоднозначно определяет недвижимое имущество, закрепляя различные критерии и соответствующие им группы объектов.

Так, анализ ст. 130 Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ), закрепляющей понятие недвижимых вещей, что гражданский законодатель правовым режимом недвижимости наделяет достаточно разнородные по своей материальной природе объекты. Это, во-первых, природные объекты (земельные участки, участки недр). Во-вторых, это рукотворные объекты, которые в свою очередь могут быть как непосредственно связаны с землей (здания, сооружения, объекты незавершенного строительства), опосредованно связаны с землей (помещение, квартира, машино-место), так и не связаны с землей (воздушные и морские суда, суда внутреннего плавания).

Закрепление законодателем различных самостоятельных категорий недвижимого имущества, каждая из которых обладает определенной спецификой, требует дифиренцированного подхода к регулированию отношений, возникающих по поводу данных объектов. В этом понимании установление единых правил, рассчитанных на любой названный в законодательстве объект недвижимости, вызывает определенные сложности на практике.

Отсутствие законодательного определения юридической судьбы связанных между собой объектов недвижимости, как самостоятельных объектов гражданских прав, вызывает подобные конфликты и при установлении права собственности на помещения, машино-места, находящиеся в таком объекте недвижимого имущества, как здание.

Обозначенные проблемы в доктрине в основном связывают с несовершенством законодательного определения недвижимости, его неполнотой или ограниченностью. В качестве основных путей нивелирования данных проблем предлагается либо закрепление четкого перечня объектов, имеющих статус недвижимости, либо корректировка используемых критериев, на основании которых объекты относятся к

недвижимости.

В частности отмечается, что критерий невозможности перемещения в настоящее время утрачивает свою актуальность и не может применяться для разграничения движимых и недвижимых вещей, поскольку современный уровень технического развития позволяет перемещать в пространстве различные объекты, в том числе те, которые считаются классически недвижимыми – здания, сооружения, мосты и подобные им конструкции. А буквальное толкование критерия отнесения объектов к недвижимости в связи с невозможностью их перемещения без несоразмерного ущерба их назначению, приводит к выводу, что в случае существования возможности перемещения объекта недвижимого имущества без несоразмерного ущерба его назначению, он уже не будет считаться недвижимым.

Учитывая указанные недостатки закрепленных в законе критериев отнесения имущества к недвижимому, в правовой доктрине предлагается невозможность перемещения объекта связывать не с физической такой невозможностью, а с возможностью его перехода из сферы владения одного участника гражданского оборота в сферу владения другого участника. По мнению некоторых исследователей одним из критериев деления имущества на движимое и недвижимое должна являться несоразмерность ущерба, причиняемого назначению имущества или его собственнику, но такой ущерб должен быть причинен не при простом перемещении, а при изъятии имущества из привычной среды эксплуатации и использования.

Другие авторы действительный смысл легального определения недвижимого имущества предлагают видеть в том, что недвижимостью закон признает все те объекты, физические характеристики которых предполагают их

неизменное нахождение именно на том земельном участке, где эти объекты размещены природой или человеком. В отличие от формулы п. 1 ст. 130 ГК РФ это определение базируется не на исследовании, возможно ли пространственное перемещение какого-то объекта, а на выяснении, будет ли для него такое перемещение событием чрезвычайным или же вполне ординарным.

Кроме критериев разграничения движимых и недвижимых вещей, закрепленных п. 1 ст. 130 ГК РФ, в литературе предлагаются иные, дополнительные признаки недвижимости: значительная стоимость объектов, общественная и экономическая важность, значительная затрата труда и денежных средств необходимых для перемещения объектов и иные.

Существование подобных различных, порой противоречивых теоретических высказываний относительно легальных критериев недви-

жимости обусловлено тем, что учеными по сути исследуются критерии для определения самостоятельности объектов, сущность которых по факту направлена на установление связи с другим самостоятельным объектом, без которого последний не может существовать, использоваться по назначению.

Так, используемый законодателем критерий определения недвижимых вещей – прочная связь объектов с землей (т.е. связь, которая не дает возможности переместить вещь, не причинив ей ущерба, несоразмерного ее назначению), на самом деле не только не подтверждает самостоятельность таких объектов как недвижимых вещей, а наоборот такую самостоятельность исключает.

Действующее законодательство определяет в качестве неделимой вещи, которая выступает в обороте как единый объект вещных прав, и такую вещь, которая может иметь составные части, но ее раздел в натуре невозможен, поскольку может привести к разрушению вещи, ее повреждению или изменению назначения и (п. 1 ст. 133 ГК РФ). Правовые последствия признания вещи неделимой законодатель не устанавливает, однако в судебной практике отмечается, что «признание вещи неделимой влечет за собой определенные правовые последствия – часть ее не может быть предметом самостоятельных гражданских прав».

По своей материальной и экономической природе земельный участок и находящиеся на нем здания, сооружения и иные неотделимые объекты являются единым объектом. Однако в соответствии с нормами гражданского законодательства в правовом смысле такие объекты подпадают под разные правовые режимы. В целях гарантирования права собственности собственники земельных участков должны иметь право собственности на здания, сооружения, построенные на земельном участке, если иное не установлено договором или законом (например, на основании иного вещного права). Это возможно только при наделении правовым статусом недвижимости только тех объектов, которые имеют самостоятельное значение (могут существовать самостоятельно) – в данном случае земельных участков, с одновременным учетом иных объектов, которые могут использоваться по назначению только при наличии связи с таким земельным участком как его улучшений.

Анализ зарубежного законодательства относительно правовой связи земельных участков и прочно связанных с ним объектов дает основания для вывода об их разноплановости. По характеру указанных связей можно выделить два основных концептуальных подхода к правовому режиму объектов недвижимости.

Согласно первому из них, земельный участок и расположенные на нем объекты (здание, сооружение) рассматриваются как самостоятельные объекты. Подобная концепция предполагает отсутствие какой-либо связи здания или сооружения с земельным участком. Такой подход характерен для правопорядков, где земельный участок не является объектом гражданских прав, право собственности на землю признается только за государством (Республика Узбекистан, Китайская Народная Республика, отдельные азиатские страны, арабские монархии Персидского залива).

Земельный участок как единый объект недвижимости рассматривается и законодательством Федеративной Республики Германия, Республики Италии, Республики Польша, Республики Эстония, Республики Хорватии, Королевства Нидерландов, Швейцарской Конфедерации и др.

В России в настоящее время сложился режим оборота недвижимости, в котором одновременно и здание (сооружение), и земельный участок объявляются самостоятельными недвижимыми вещами, при этом действует принцип единства судьбы земельных участков и прочно связанных с ними объектов, согласно которому все прочно связанные с земельными участками объекты следуют судьбе земельных участков, за исключением случаев, установленных федеральными законами (п. 5 ст. 1 Земельного кодекса РФ).

Принцип единства юридической судьбы земельного участка и объектов недвижимости, которые на ней расположены, можно вывести и из содержания норм гражданского законодательства, Федерального Закона от 16 июля 1998 г.

№ 102-ФЗ «Об ипотеке (залоге недвижимости)».

Закрепление принципа единства юридической судьбы земельного участка и объектов недвижимости, которые на ней расположены, отображает общую тенденцию законодательного закрепления правового режима недвижимости за земельным участком и всем тем, что является ее составной частью. Основа такого подхода была заложена еще в Программе социально-экономического

развития РФ на среднесрочную перспективу (2002–2004 гг.), согласно которой предлагался переход к концепции единого объекта недвижимости через определение земельного участка как базового элемента недвижимости, а любых его строительных изменений – как улучшений земельного участка. В то же время считаем, что для формирования единого объекта недвижимости необходимо объединить не юридические судьбы разных объектов, не унифицировать вещные права на них, а объединить сами объекты (земельный участок и расположенные на нем здания или сооружения) в единый объект недвижимости – земельный участок.

Следует отметить, что принципиальных препятствий для введения в законодательство недвижимости как единого объекта не существу-

ет. Единство объекта недвижимости обуславливается вещно-правовым единством земельного участка и его составных частей в виде зданий, сооружений и иных строений, в результате которого земельный участок и его составные части обретают единый правовой режим недвижимой вещи, на них распространяется единое вещное право. Законы формальной логики диктуют необходимость исходить из того, что только земельный участок является самостоятельным объектом. Созданные на земельном участке объекты в силу своих естественных признаков не должны признаваться самостоятельными объектами недвижимости. Они должны рассматриваться как улучшения земельного участка, определяющие его качественные характеристики – составные части недвижимости.

Способствует пониманию недвижимости как единого объекта и текстуальный анализ положений ст. 130 ГК РФ в соответствии с которыми законодатель к недвижимым вещам относит земельные участки и все, что неразрывно связано с ними, употребляя союз «и» как соединение данных понятий, а не как их противопоставление.

К пониманию недвижимости как единого объекта постепенно приходит и судебная практика. Начиная с 90-х годов и по настоящее время, суды отмечают, что если объекты находятся внутри границ земельного участка, предназначены исключительно для обслуживания интересов собственника земельного участка, т.е. не имеют самостоятельного хозяйственного назначения, отличного от назначения самого земельного участка, то они являются неотъемлемой частью земельного участка и принадлежат собственнику данного земельного участка.

Действительно с экономической точки зрения, соединение и использование таких объектов по единому назначению также создают некую новую хозяйственную единицу (единицу недвижимости), представляющую собой определенное нераздельное благо, дополнительная экономическая ценность которого была бы значительно уменьшена либо утрачена вовсе вследствие разъединения первоначальных объектов.

Таким образом, правовой статус объектов недвижимости должен конструироваться с учетом их физических и экономических свойств, при этом учитывая специфику улучшений таких объектов и их включения в гражданский оборот как составной части объекта недвижимости.

С учетом изложенного, можем сделать концептуальный вывод, что интегрирующее основание существования системы объектов гражданско- правовых отношений в сфере недвижимости следует рассматривать с позиции концепции единого объекта недвижимости. Это позволяет избежать существующего на сегодня бессистемного выделения законодателем совокупности объектов гражданских правоотношений в сфере недвижимости на основании различных качественных характе-

ристик, нарушая принцип единого интегрирующего основания.

При этом, под недвижимой вещью, как самостоятельным объектом отношений в сфере недвижимости (объектом недвижимости) следует понимать земельный участок без улучшений и с улучшениями, которые с ним неразрывно связаны и утрачивают свое назначение и индивидуальные характеристики при отделении их от земельного участка.

Единство объекта недвижимости обуславливается вещно-правовым единством земельного участка и его составных частей в виде зданий, сооружений и иных строений, в результате которого земельный участок и его составные части обретают единый правовой режим недвижимой вещи, на них распространяется единое вещное право. Объекты, являющиеся элементами системы объектов гражданско-правовых отношений в сфере недвижимости обладают общими характеристиками, свойственными им в силу специфики их физической (материальной) природы, экономической ценности и социальной значимости и, как следствие, общим правовым режимом.

Список литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 28.06.2021, с изм. от 26.10.2021).
2. Ельяшевич В.Б. Избранные труды о юридических лицах, объектах гражданских правоотношений и организации их оборота. Т. II. М., 2017.
3. Егоров Н.Д. Проблемы разграничения движимых и недвижимых вещей в гражданском праве // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. № 7/2018. С. 4–30.
4. Кузьмина И.Д. Правовой режим зданий и сооружений как объектов недвижимости: дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.03. М., 2015.
5. Щеголева А.В. Правовой режим недвижимости как объекта гражданских прав: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. Волгоград, 2016.
6. Олейник Л.В. Земельный участок и находящиеся на нем здания и сооружения как единый объект недвижимости // Вестник Волгоградской академии МВД России. Выпуск 4 (23). 2018.
7. Псел О.П. Правовые проблемы реализации принципа единой судьбы земельного участка и расположенного на нем строения при их наследовании // Право и политика. 2018. № 1. С. 208–211.

Исрафилова И.И.,
магистрант Казанского филиала РГУП

Правовая природа деликтного обязательства

В настоящей статье рассмотрены основания возникновения деликтного обязательства, его правовая природа. С момента причинения вреда у пострадавшего лица возникает право требовать восстановление его прав, после осуществления указанного права, у лица причинившего вред возникает обязанность этот вред возместить. Лицо, причинившее вред не привлекается к ответственности, а исполняет обязанность, возложенную на него, возникшим обязательством вследствие причинённого этим лицом вреда.

Ключевые слова: деликт; деликтное обязательство; гражданско-правовая ответственность; деликтная ответственность.

Israfilova I.I.

The legal nature of the tort obligation

This article examines the grounds for the occurrence of a tort obligation, its legal nature. From the moment of causing harm, the injured person has the right to demand the restoration of his rights, after exercising this right, the person who caused the harm has the obligation to compensate for this harm. The person who caused the harm is not held liable, but fulfills the obligation imposed on him by the obligation that arose as a result of the harm caused by this person.

Keywords: tort; tort obligation; liability civil-law; tort liability.

Традиционно обязательства подразделяют на договорные и внедоговорные, выделяя в числе последних обязательства вследствие причинения вреда или деликтные обязательства. Из содержания ст. 420 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) следует, что договорные обязательства возникают на основании соглашения двух или более лиц об установлении, изменении или прекращении гражданских прав и обязанностей, где соглашение (договор) выступает в качестве пускового элемента для возникновения прав и обязанностей у субъектов обязательства.

Основанием возникновения деликтных обязательств являются действия по причинению вреда, где вред, выступая в качестве пускового элемента для возникновения прав и обязанностей у субъектов обязательства, порождает у пострадавшего лица право требовать возмещения вреда от лица его причинившего, что в свою очередь, возлагает корреспондирующую обязанность на лицо, причинившее вред.

В доктрине гражданского права обязанность возместить вред считают мерой ответственности за правонарушение, в связи с тем, что действия по причинению вреда законодательно не урегулированы, а запрещены. Так, Г.К. Матвеев по этому поводу писал: «Чтобы противоправное поведение повлекло за собой гражданско-правовую ответственность, оно должно иметь известные обязательные признаки или элементы. Совокупность таких непременных элементов является составом гражданского правонарушения»[1]. К объективной стороне состава гражданского правонарушения Г. К. Матвеев относил противоправное действие, вредный результат этого действия и причинно-следственную связь. Субъективной стороной состава гражданского правонарушения считалась вина нарушителя. А при отсутствии хотя бы одного из указанных элементов влекло освобождение от ответственности. Аналогичных взглядов с некоторыми незначительными особенностями, придерживались О.С. Иоффе[2], Н.С. Малеин[3].

И.С. Очеретный в своей работе отмечает, что «основанием деликтной ответственности является юридический факт, с которым связано нарушение субъективного права потерпевшего, наличие вреда. Условия ответственности это указанные в законе требования, характеризующие основание ответственности и необходимые для применения соответствующих санкций»[4].

А.В. Милохова пишет, что «деликтная ответственность имеет основные черты: государственно-принудительный характер, государственное и общественное осуждение, дополнительное обременение для правонарушителя, что в целом понятию обязательство не свойственно»[5].

Вместе с тем, квалификация деликтного обязательства как правонарушения, за совершение которого следует ответственность, не имеет нормативной основы, состав правонарушения определяется правоведами как теоретическая абстракция, так как не имеет законодательного закрепления. Скорее всего, именно по этой причине вопрос о понятии и

1 Чиндяскин Н.А. О месте понятия «Состав гражданского правонарушения» в теории гражданского права // Пробелы в российском законодательстве. 2012. № 4. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/o-meste-ponyatiya-sostav-grazhdanskogo-pravonarusheniya-v-teorii-grazhdanskogo-prava (дата обращения: 06.12.2021).

2 Иоффе О.С. Советское гражданское право. Курс лекций. Л.: Издательство ленинградского университета, 1961. С. 477.

3 Малеин Н.С. Имущественная ответственность в хозяйственных отношениях. М.: Наука, 1968. С. 22.

4 Очеретный И.С. Деликтная ответственность // Отечественная юриспруденция. 2017. № 2 (16). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/deliktnaya-otvetstvennost (дата обращения: 06.12.2021).

5 Милохова А.В. Гражданско-правовая ответственность вследствие причинения вреда: автореф. дис. ... к.ю.н. М., 2004. URL: https://www.dissercat.com/content/grazhdansko-pravovaya-otvetstvennost-vsledstvie-prichineniya-vreda.

составе гражданского правонарушения является остро дискуссионным.

Согласно п. 2 ст. 307 ГК РФ обязательства возникают, в том числе, вследствие причинения вреда. Из п. 2 ст. 307.1 ГК РФ следует, что общие положения об обязательствах применяются к обязательствам вследствие причинения вреда, если иное не предусмотрено правилами главы ГК РФ или не вытекает из существа соответствующих отношений. Глава 59 ГК РФ, именуемая «обязательства вследствие причинения вреда», в свою очередь регламентирует права и обязанности сторон деликтного обязательства.

Не поддерживая квалификацию деликтных обязательств в качестве меры ответственности, обратив внимание на самостоятельный гражданско-правовой механизм возникновения деликтного обязательства: формальная определенность обязательства вследствие причинения вреда «устанавливается, если реализовано и признается самим причинителем вреда либо судом»[1]. При этом, совсем не каждое действие, причинившее вред другому лицу, является достаточным основанием для возмещения вреда. Тем самым, действие по причинению вреда, служит основанием для притязания на защиту. Действия по защите любого нарушенного права регулируются законом. Поэтому обязательство вследствие причинения вреда является правоотношением, возникшем, на основании правомерных действий по защите нарушенного права.

Связь деликтного обязательства с действием по причинению вреда не означает, что это действие его порождает, так как любое обязательство – это следствие правомерных действий субъектов. Только в случае с договорным обязательством это волевые, двусторонние действия сторон соглашения(договора), а при внедоговорном обязательстве - это притязательные действия лица в ответ на нарушение его прав другим лицом. В связи с этим действия по причинению вреда, является пусковым элементом правомочия защиты, осуществление которого налагает на другое лицо гражданско-правовую обязанность возместить вред.

Таким образом, с момента причинения вреда у пострадавшего лица возникает право требовать восстановление его прав, после осуществления указанного права, у лица причинившего вред возникает обязанность этот вред возместить. Лицо, причинившее вред не привлекается к ответственности, а исполняет обязанность, возложенную на него, возникшим обязательством вследствие причинённого этим лицом вреда.

Список литературы:

1. Чиндяскин Н.А. О месте понятия «Состав гражданского правонарушения» в теории гражданского права // Пробелы в российском законодательстве. 2012. № 4. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/o-meste-ponyatiya-sostav-grazhdanskogo-pravonarusheniya-v-teorii-grazhdanskogo-prava (дата обращения: 06.12.2021).
2. Иоффе О.С. Советское гражданское право. Курс лекций. Л.: Издательство ленинградского университета, 1961. С. 477.
3. Малеин Н.С. Имущественная ответственность в хозяйственных отношениях. М.: Наука, 1968. С. 22.6.
4. Очеретный И.С. Деликтная ответственность // Отечественная юриспруденция. 2017. № 2 (16). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/deliktnaya-otvetstvennost (дата обращения: 06.12.2021).
5. Милохова А.В. Гражданско-правовая ответственность вследствие причинения вреда: автореф. дис. ... к.ю.н. М., 2004. URL: https://www.dissercat.com/content/grazhdansko-pravovaya-otvetstvennost-vsledstvie-prichineniya-vreda.
6. Чеговадзе Л.А. От притязания до права в деликтных обязательствах // Legal Concept. 2018. № 1. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/ot-prityazaniya-do-prava-v-deliktnyh-obyazatelstvah (дата обращения: 05.12.2021).
7. Часть первая Гражданского кодекса Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // Российская газета от 8 декабря 1994 г. № 238-239.
8. Часть вторая Гражданского кодекса Российской Федерации от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ // Российская газета от 6, 7, 8 февраля 1996 г. № 23, 24, 25.

1 Чеговадзе Л.А. От притязания до права в деликтных обязательствах // Legal Concept. 2018. № 1. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/ot-prityazaniya-do-prava-v-deliktnyh-obyazatelstvah (дата обращения: 05.12.2021).

Каримова И.И.,
магистрант Казанского филиала РГУП

Правопреемство в гражданском праве

Рассматриваются понятие и классификация правопреемства, анализируются позиции ученых о понятии правопреемство.

Ключевые слова: правопреемство; ученые; сингулярное; универсальное.

Karimova I.I.

Succession in civil law

The concept and classification of succession are considered, the positions of scientists on the concept of succession are analyzed.

Keywords: succession; scientists; singular; universal.

Категория «правоотношение» является одной из ключевых в юриспруденции. Несмотря на то, что история изучения правопреемства достаточно продолжительна, его общие теоретические основы остаются малоисследованными. Термин «правопреемство» пополнил понятийный аппарат юриспруденции благодаря гражданско-правовой науке.

Одним из первых на важность структуры правопреемства обратил внимание Д.И. Мейер, выделив субъект, объект и акт приобретения[1]. Кроме того, попытка описания правопреемства была предпринята Г.Ф. Шершеневичем, который использовал следующую формулу: «заключение сделки между субъектами влечет за собой передачу права владения вещью, а одновременно и возникновение обязанности по передаче самой вещи, в дальнейшем при исполнении обязательства переходит право собственности». Таким образом, автор решил проблему четкой фиксации начала и окончания самого перехода прав, указав на заключение сделки как на начало процесса и осуществление возникшего обязательства как окончание. Наряду с этим отдельные авторы выдвигали доводы об отсутствии правопреемства. Например, С.А. Муромцев отмечает, что момент преемства не имеет никакого практического значения, зачастую игнорируется юристом. Само преемство не призвано показать переход прав, оно говорит лишь о том, что новый субъект имеет ту же правовую защиту, что и предшественник[2]. Таким образом, подход отечественных ученых дореволюционного периода характеризуется двойственностью в рассмотрении процесса правопреемства. Окончательно формируются два отличных друг от друга понимания правопреемства. Тем не менее процесс перехода прав анализируется только с точки зрения теоретико-правового метода исследования, не предпринимаются попытки установить происхождение правопреемства.

В юридической литературе можно найти отдельные высказывания о существовании института правопреемства в различных отраслях права. Так, Л.Б. Ескина пишет, что «институт правопреемства проявляется в различных отраслях права: международном (см. ст. 2 Венской конвенции о правопреемстве государств в отношении договоров); гражданском (ст. 58, 581, 1202 ГК РФ); гражданско-процессуальном (ст. 44 ГПК РФ); государственном (преамбула Федерального закона от 24 мая 1999 № 99-ФЗ «О государственной политике Российской Федерации в отношении соотечественников за рубежом»); административном п. 1 Указа Президента РФ от 29 января 1992 № 61 «О Министерстве Российской Федерации по атомной энергии»)[3]. В литературе отмечается, что спец-

1 Мейер Д.И. Русское гражданское право: в 2 ч. М.: Статут, 2003. Ч. 1. С. 829.

2 Муромцев С.А. Избранные труды. М.: Рос. полит. энцикл., 2010. С. 251.

3 Ескина Л.Б. Два правовых аспекта одной коллизионной ситуации (или комментарий к судебному решению) // Журнал конституционного правосудия. 2009. № 4. [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».

ифика правовой категории «правопреемство» определяется, прежде всего, тем, что сам термин «правопреемство» достаточно широко употребляется в отечественной юридической литературе при освещении различных институтов не только гражданского, но и других отраслей права – конституционного (государственного), административного, финансового, а также международного[1].

В гражданском праве традиционно принято подразделять правопреемство на универсальное и сингулярное. Критерием разграничения правопреемства на универсальное и сингулярное выступает объем передаваемых прав и обязанностей, определяемый исходя из соотношения передаваемых от одного лица к другому прав и обязанностей. Поскольку выбор конкретного вида правопреемства определяет судьбу прав и обязанностей, а также личность правопреемника, то установление соотношения универсального и сингулярного правопреемства получило ключевое значение как для теории гражданского права, так и для правоприменительной практики.

Если от отчуждателя переходят все его права и обязанности в их совокупности, имеет место универсальное (общее) правопреемство, если часть – то сингулярное (частное)[2]. Исходя из этого видно, что соотношение видов правопреемства преимущественно производится по количественному признаку. Так, например, Д.В. Носов дает такую характеристику видам правопреемства: «...сингулярное правопреемство – это правопреемство в одном или нескольких (но не во всех) правоотношениях, в которых участвует конкретный субъект... а универсальное – замена субъекта во всех правоотношениях, в которых он участвовал...»[3].

Сингулярное правопреемство - переход лишь части прав и обязанностей. Другими словами, при сингулярном (частном) правопреемстве к правопреемнику, как правило, переходит отдельное правомочие правопредшественника или его права в конкретном правоотношении.

То есть разграничение правопреемства универсального от сингулярного происходит по объему передаваемых прав и обязанностей: если при универсальном правопреемстве от правопредшественника к правопреемнику переходят все его права и обязанности в их совокупности, то при правопреемстве сингулярном – только их часть.

Сингулярное правопреемство может иметь место в силу предписаний закона или в силу договоренности между субъектами имуществен-

1 Крылова Ю.А. Проблемы правопреемства при реорганизации юридических лиц // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2009. Выпуск 2. С. 103.

2 Гражданское право: учебник / Под. ред. проф. О.Н. Садикова. М.: Проспект, 2006. С. 32.

3 Носов Д.В. Правопреемство (Теоретико-правовое исследование): дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. С. 77.

ного оборота. Юридические факты, являющиеся основаниями как для сингулярного, так и универсального правопреемства в обязательстве могут быть разнообразными, однако наиболее популярными являются сделки уступки требования (цессии). Уступкой требования (цессией) именуется в ГК РФ изменение кредитора в обязательстве. Согласно пункту 1 ст. 382 ГК РФ право (требование), принадлежащее на основании обязательства кредитору, может быть передано им другому лицу по сделке (уступка требования) или перейти к другому лицу на основании закона.

При универсальном правопреемстве весь комплекс прав и обязанностей переходит от правопредшественника к правопреемнику. Как правило, это те права и обязанности, которые возникают из различных гражданских правоотношений. Таким образом, правопреемник заменяет правопредшественника во всех гражданских правоотношениях, в которых тот состоял до момента правопреемства.

Характерными особенностями данного вида являются:

переход прав и обязанностей в неизменном виде как единого целого к одному или нескольким правопреемникам. Правопреемник приобретает все имущество в совокупности, включая даже те права и обязанности, о существовании которых не знал или которые возникнут в будущем.

правопреемник замещает правопредшественника во всех правоотношениях, в которых участвовал последний, за исключением тех, которые носят строго личный характер.

правопреемство совершается в один и тот же момент. Это значит, что весь комплекс прав и обязанностей правопредшественника переходит к правопреемнику одновременно, что не предполагает, например, принять одни права раньше, а другие – позже).

В процессе рассмотрения взаимосвязи различных видов правопреемства в отраслях российского права были сформулированы следующие предложения о совершенствовании законодательства в отраслях российского права.

1. В целях недопущения неопределенности в моменте сингулярного правопреемства в праве собственности при передаче вещи предлагаем внести в ст. 224 ГК РФ п. 4 следующего содержания: «В случаях, предусмотренных законом или договором, передача вещи может происходить в иных формах, чем это указано в п. 1–3 настоящей статьи».

2. В целях гарантирования интересов работников организации предлагается законодательно закрепить отсутствие правопреемства в случае, если организация становится зависимым обществом путем дополнения в ч. 5 ст. 75 ТК РФ после слов «Изменение подведомственности (подчиненности) организации» словами «, включая случаи приобретения преобладающего участия в организации путем покупки акций, долей либо в силу договора между основным и дочерним обществами,». Таким образом можно будет распространить гарантии, предусмотренные ст. 75 ТК РФ, и на работников организаций, которые вошли в группу лиц посредством держаний акций (долей). Еще раз подчеркнем, что в этом случае правопреемства нет.

3. Спор о разграничении способов приобретения права собственности и, соответственно, способах правопреемства в праве собственности следует решить на законодательном уровне, дополнив ГК РФ ст. 217.1 «Первоначальные и производные способы приобретения права собственности», которая бы установила закрытый перечень способов приобретения права собственности и стала бы основой для рассмотрения вопросов правопреемства в праве собственности в рамках гражданского права.

4. В связи с тем, что при анализе законодательства РФ не было выявлено оснований для запрета правопреемства в форме преобразования муниципального района в городской округ, предлагаем ч. 1 ст. 13 Федерального закона от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» изложить в следующей редакции: «Преобразованием муниципальных образований является объединение муниципальных образований, разделение муниципальных образований, изменение статуса городского поселения, сельского поселения или муниципального района в связи с наделением его статусом городского округа либо лишением его статуса городского округа». Введение такой формулировки позволит при наличии выраженного согласия населения соответствующей территории правопреемство из любой формы муниципального образования в любую иную форму муниципального образования.

Таким образом, проведённое исследование правопреемства позволило определить место данного явления в российской правовой системе и его значение как межотраслевого свойства правоотношения.

Список литературы:

1. Мейер Д.И. Русское гражданское право: в 2 ч. М.: Статут, 2003. Ч. 1. С. 829.
2. Муромцев С.А. Избранные труды. М.: Рос. полит. энцикл., 2010. С. 251.
3. Ескина Л.Б. Два правовых аспекта одной коллизионной ситуации (или комментарий к судебному решению) // Журнал конституционного правосудия. 2009. № 4. [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».
4. Крылова Ю.А. Проблемы правопреемства при реорганизации юридических лиц // Вестник Пермского университета. Юриди-

ческие науки. 2009. Выпуск 2. С. 103.
5. Гражданское право: учебник / Под. ред. проф. О.Н. Садикова. М.: Проспект, 2006. С. 32.
6. Носов Д.В. Правопреемство (Теоретико-правовое исследование): дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. С. 77.

Кондратьева В.Ю.
магистрант Казанского филиала РГУП

Проблема гражданско-правовой ответственности за нарушение авторских прав

В данной статье проанализирована гражданско-правовая ответственность за нарушение исключительных авторских прав по вопросам взыскания компенсации. Определены особенности судебной защиты в отношении интеллектуальной собственности, где компенсация выступает как способ защиты исключительных прав и как мера гражданско-правовой ответственности.

Ключевые слова: автор; защита прав; интеллектуальная собственность; судебная защита; гражданско-правовая ответственность; компенсация; судебная практика.

Kondratieva V.Y.

The problem of civil liability for copyright infringement

This article analyses civil liability for infringement of exclusive copyrights in relation to the recovery of compensation. The peculiarities of judicial protection in relation to intellectual property are defined, where compensation acts as a method of protection of exclusive rights and as a measure of civil liability.

Keywords: author; protection of rights; intellectual property; judicial protection; civil liability; compensation; jurisprudence.

Гражданско-правовая ответственность – это наиболее распространенный вид юридической ответственности. Смысл которой заключается в исполнении обязанности (в теории позитивной ответственности- давать отчет своим действиям, ретроспективной – обязанность претерпеть лишения имущественного или личного характера) и возложении дополнительных обременений на лицо, привлеченное к ответственности. Е.А. Суханов подчеркивает, что гражданско-правовая ответственность является институтом общей части гражданского права и, следовательно, распространяет свое действие на все виды гражданских правоотношений. Она не сводится к ответственности за не-

исполнение или ненадлежащее исполнение обязательств, хотя многие авторы традиционно рассматривают ее именно в этом аспекте. Нормы, устанавливающие меры ответственности есть и в общей части (последствия злоупотребления правом – ст.10 ГК РФ, ответственность правопреемников организации – ст. 60 ГК РФ, ограничение дееспособности в случае злоупотребления спиртными напитками или наркотическими средствами – ст.30 ГК РФ и другие) и в особенной (правила о последствиях самовольной постройки, ответственность за нарушение конкретных обязательств, за нарушение авторского, патентного права и так далее). Все это подтверждает, с одной стороны всеобъемлющий характер ответственности, а с другой стороны – неразвитость нашего законодательства (отсутствие в главе 25 отдельного параграфа, посвященного данной тематике, несистемность расположения норм в ГК РФ касающихся вопросов ответственности)[1].

В данной статье я бы хотела поподробнее остановиться на проблеме гражданско-правовой ответственности за нарушение авторских прав. Проблема гражданско-правовой ответственности за нарушение авторских прав относится к одному из ключевых вопросов в сфере интеллектуальной собственности. В соответствии со ст.ст. 1301 и 1311 ГК РФ авторы, исполнители и иные обладатели исключительных прав на произведения или объекты смежных прав вправе наряду с использованием других применимых способов защиты и мер ответственности, установленных ГК РФ, требовать по своему выбору от нарушителя вместо возмещения убытков выплаты специальной компенсации за нарушение исключительных прав. В последние годы компенсация назначается вместо возмещения убытков и считается самым востребованным способом защиты авторских прав[2].

Важнейшую роль в решении проблемы гражданско-правовой ответственности за нарушение исключительных прав авторов играет суд, как последняя инстанция при возникновении конфликта, иных споров в реализации и защите прав авторов. Одним из принципов правосудия является принцип обеспечения лицам права на судебную защиту, который закреплен в ст. 46 Конституции РФ и ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод. Помимо Конституции право на судебную защиту в национальном законодательстве предусмотрено в Гражданском процессуальном кодексе РФ и других законах. Однако в законе отсутствуют очевидные и прозрачные правила, определяющие порядок взыскания указанной компенсации. Согласно п. 3 ст. 1252 ГК РФ размер компенсации определяется судом в пределах, установлен-

1 Суханов Е.А. Гражданское право. Т. 1, М., 2008. С. 587–591.

2 Попович А.А. Особенности гражданско-правовой ответственности за нарушение авторских прав // Адвокат. 2017. № 2. С. 48–51.

ных Кодексом, в зависимости от характера нарушения и иных обстоятельств дела с учетом требований разумности и справедливости. При этом такому истцу предоставляется возможность выбора одного из трех способов расчета компенсации:

1) на усмотрение суда;

2) двукратный размер стоимости контрафактных экземпляров произведения;

3) двукратный размер обычной цены, на условиях уплаты которой возможно правомерное использование исключительного права на результат интеллектуальной деятельности в сравнимых обстоятельствах.

Анализ судебной практики позволяет увидеть, что вопросы гражданско-правовой ответственности за нарушение исключительных прав по вопросам взыскания компенсации, на сегодняшний день становятся наиболее актуальными. В отношении интеллектуальной собственности компенсация выступает как способ защиты исключительных прав и как мера гражданско-правовой ответственности. Компенсация имеет в своей основе деликт (правонарушение), носит внедоговорной характер и направлена на возмещение причиненного вреда[1].

Размер подлежащей взысканию компенсации должен быть судом обоснован. При определении размера компенсации суд, учитывая, в частности, характер допущенного нарушения, срок незаконного использования результата интеллектуальной деятельности, степень вины нарушителя, наличие ранее совершенных лицом нарушений исключительного права данного правообладателя, вероятные убытки правообладателя, принимает решение исходя из принципов разумности и справедливости, а также соразмерности компенсации последствиям нарушения.

Судебная практика по вопросам определения размера компенсации достаточно неоднозначна. Президиум Высшего Арбитражного Суда в своем Постановлении от 20 ноября 2012 г. № 8953/12 по делу № А40–82533/11–12–680 отметил, что размер компенсации за неправомерное использование произведения должен определяться исходя из «необходимости восстановления имущественного положения правообладателя». Это означает, что он должен быть поставлен в то имущественное положение, в котором он находился бы, если бы произведение использовалось правомерно. Поэтому при определении размера компенсации следует учитывать возможность привлечения к ответственности правообладателем всех известных нарушителей его права[2].

1 Энтин В.Л. Авторское право в виртуальной реальности (новые возможности и вызовы цифровой эпохи). М.: Статут, 2017. С. 56.

2 Постановление Президиума ВАС РФ от 20 ноября 2012 № 8953/12 по делу № А40–82533/11–12–680 // Вестник ВАС РФ. 2013. № 3.

По моему мнению, крайне сложно соблюсти требование об определении размера компенсации исходя из необходимости восстановления имущественного положения правообладателя, несмотря на всю очевидную разумность и справедливость такого требования. Так, судья Суда по интеллектуальным правам Е.Ю. Пашкова в статье «Компенсация за нарушение исключительных прав на товарные знаки: тенденции судебной практики», комментируя указанную позицию Президиума ВАС, отметила следующее: «Как это сделать на практике, пока не очень ясно. При этом вывод о том, что компенсация не должна носить карательный характер, а должна быть направлена на восстановление имущественного положения правообладателя, соответствует и международной практике по данной проблематике»[1].

В вопросе исчисления и взыскания компенсации есть и другая сторона. Это и ряд других дел очерчивают образовавшуюся в последнее время тенденцию «заработка» на процессах со стороны правообладателей. Правообладатели все больше стремятся «заработать», защищая свои исключительные права, что очевидным образом следует из анализа судебной практики по требованиям о взыскании компенсации в двукратном размере стоимости товаров (подп. 2 п. 4 ст. 1515 ГК РФ).

Резюмируя вышесказанное, можно сделать вывод, что судебная практика в отношении вопроса о взыскании компенсации за нарушение авторского права формируется с учетом современных экономических реалий, является их отражением и имеет следующие тенденции.

Во-первых, целью применения компенсации является восстановление имущественного положения правообладателя, поэтому суд не лишен права уменьшить размер заявленной к взысканию компенсации при наличии соответствующих оснований, в том числе при отсутствии вины нарушителя.

Во-вторых, суд вправе уменьшить компенсацию независимо от того, каким из предусмотренных п. 4 ст. 1515 ГК РФ способов она рассчитана.

В-третьих, суд самостоятельно может определить размер компенсации, подлежащей взысканию, при наличии в материалах дела сведений о стоимости и количестве контрафактных экземпляров.

На мой взгляд, следует принять подзаконный нормативный правовой акт, в котором должен быть урегулирован порядок определения размера компенсации за нарушение авторского права. При решении данного вопроса, затрагивающего интеллектуальную собственность, следует учитывать, что ей принадлежит ведущая роль, которую она

1 Пашкова Е.Ю. Компенсация за нарушение исключительных прав на товарные знаки // Журнал Суда по интеллектуальным правам. Октябрь. 2013. [Электронный ресурс].

играет при решении проблем в сфере образования, охраны окружающей среды, здравоохранения. В соответствии с Всемирной декларацией по интеллектуальной собственности, интеллектуальная собственность признается одним из основополагающих и необходимых элементов прогресса и развития для человечества в целом.

Список литературы:

1. Постановление Президиума ВАС РФ от 20 ноября 2012 № 8953/12 по делу № А40–82533/11–12–680 // Вестник ВАС РФ. 2013. № 3.
2. Суханов Е.А. Гражданское право. Т. 1. М., 2008.
3. Пашкова Е.Ю. Компенсация за нарушение исключительных прав на товарные знаки / Е.Ю. Пашкова // Журнал Суда по интеллектуальным правам. Октябрь. 2013. [Электронный ресурс].
4. Попович А.А. Особенности гражданско-правовой ответственности занарушение авторских прав / А.А. Попович // Адвокат. 2017. № 2. С. 48–51.
5. Энтин В.Л. Авторское право в виртуальной реальности (новые возможности и вызовы цифровой эпохи). М.: Статут, 2017. С. 56.

Ладина Э.М.,
магистрант Казанского филиала РГУП

Особенности регулирования наследственных отношений, осложненных иностранным элементом (сравнительный анализ с правом Германии)

В статье рассматриваются коллизионные нормы, применяемые к наследственным правоотношениям, России и Германии, приводятся источники регулирования института наследования при наличии иностранного элемента.

Ключевые слова: наследственный статут; наследственное право; иностранный элемент; наследование; коллизионные привязки.

Ladina E.M.

Features of the regulation of hereditary relations complicated by a foreign element (comparative analysis with German law)

The article examines the conflict of laws rules applied to hereditary legal relations in Russia and Germany, provides sources of regulation of the institute of inheritance in the presence of a foreign element.

Keywords: hereditary statute; inheritance law; foreign element; inheritance; conflict of laws.

Как отмечается в научной литературе, «в международном частном праве едва ли можно найти еще такую же область, которая обладала бы столь устойчивым «международным» характером и длительной историей, как право наследования»[1]. В современном мире данный институт приобрел различные механизмы функционирования. Однако, по-прежнему имеются коллизии в праве, что значительно усложняет регулирование данной сферы правоотношений.

Наследование – один из древнейших институтов, тесно связанный с семейно-брачными отношениями, регулирование которого осуществляется комплексно с учетом обычаев, традиций, религий, моральных и нравственных особенностей каждого народа, что представляет определенную сложность в выработке единых правил при принятии наследства.

Более осложняется ситуация, когда в число наследников входит иностранный гражданин или фигурирует иной иностранный элемент. В таком случае наследственные правоотношения становятся предметом международного частного права.

Иностранный элемент – это признак, который характеризует связь частноправового отношения с правопорядками нескольких государств. О проявлении в наследственных отношениях иностранного элемента можно говорить в случаях, если один из участников правоотношений имеет гражданство иностранного государства, но при этом постоянно проживает на территории своей страны; если объект, то есть, наследство, находится на территории иностранного государства; если место жительства наследодателя или наследника за границей; если завещание было составлено на территории другой страны.

Таким образом, наследственные правоотношения, осложненные иностранным элементом, – это отношения между наследодателем и наследником по передаче наследственной массы, как совокупности прав и обязанностей первого, где коллизионные вопросы регулирования преодолеваются с помощью средств международного частного права.

Говоря о различии норм наследственного права и специфики национального законодательства целесообразно поднять следующие вопросы: каким образом понимать, толковать и использовать нормы при наличии в отношениях иностранного элемента? Какими правовыми нормами должны быть урегулированы наследственные отношения, юридически связанные с правопорядками нескольких государств, – собственными или иностранными, а если иностранными, то какими принципами надлежит руководствоваться при их выборе?

В науке такое явление получило название наследственного статута.

1 Ануфриева Л.П. Международное частное право: учебник в 3 томах. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство БЕК, 2002. Т. 2. С. 519.

Под наследственным статутом (lex successionis) понимается определенный с помощью норм международного частного права и регулирующий по существу правопорядок, к которому тяготеют по своей природе наследственные отношения, юридически связанные с несколькими национальными правовыми системами. Как справедливо замечает немецкий исследователь В. Риринг, «наследственное право представляет собой типично национальную правовую материю»[1].

В коллизионном праве под статутом наследования выделяют личный закон наследодателя (привязки), который, в свою очередь, подразделяется на закон места постоянного жительства наследодателя и закон страны гражданства наследодателя.

Определяющей привязкой в праве Германии всегда было гражданство (Staatsangehörigkeit). При этом, в случае наличия у лица нескольких гражданств, согласно пункту 12 статьи 5 Вводного закона[2] к Гражданскому Германскому Уложению немецкое гражданство всегда имеет приоритет перед другими гражданствами.

Возрастающую роль приобретает принцип места пребывания (gewöhnlicher Aufenthalt). Статья 21 Постановления Евросоюза[3] № 650/2012 от 4 июля 2012 года гласит, что порядок наследования зависит от последнего обычного места пребывания наследодателя и применяется в отношении лиц, постоянно проживавших в ФРГ вне зависимости от их гражданства.

В статье 1224 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ)[4] содержится «цепочка» коллизионных привязок. И основополагающим принципом наследования здесь выступает право страны последнего места жительства наследодателя. При этом, юридическая категория места жительства гражданина или домицилия, ввиду ее различного толкования в правовых системах, также определяется нацио-

1 Абраменков М.С. Коллизионно-правовое регулирование наследственных отношений в современном международном частном праве: автореф. дис. …к.ю.н. М., 2007. С. 64.

2 Вводный закон к Гражданскому уложению Германии от 18 августа 1896 г. (ред. от 21.09.1994). URL: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?rnd=9FD68F911F325C2EA0A9223756B058CE&req=doc&base=INT&n=55853&dst=100009&fld=134&REFFIELD=3&REFDST=1&REFDOC=55851&REFBASE=INT&stat=refcode%3D16876%3Bdstident%3D100009%3Bindex%3D3#tljnutoimz (дата обращения: 22.11.2021).

3 Регламент № 650/2012 Европейского парламента и Совета Европейского Союза «О юрисдикции, применимом праве, признании и исполнении решений, принятии и исполнении нотариальных актов по вопросам наследования, а также о создании Европейского свидетельства о наследовании» (г. Страсбург, от 4 июля 2012 г.). URL: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=INT&n=56928#030841260280324434 (дата обращения: 23.11.2021).

4 Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 № 146-ФЗ (ред. от 18.03.2019) // СЗ РФ. 2001. № 49. Ст. 4552.

ональным законодательством, следовательно, согласно статье 20 ГК РФ, «местом жительства признается место, где гражданин постоянно или преимущественно проживает». То есть, если последним местом жительства лица была территория России, то и применимое право, и квалификация самого понятия для наследования будет российское. А если последним местом жительства в отношении гражданина признается территория Германии, то по российскому праву будет решаться вопрос – имел ли в момент смерти наследодатель место жительства в России, вместе с тем квалификация «постоянного места жительства» и определение статута наследования будут решаться по германскому законодательству.

Однако присутствует некое исключение, согласно которому к недвижимости применяются положения права страны места ее нахождения (коллизионная привязка места нахождения вещи), а к остальной части наследства – личный закон наследодателя. Такое исключение имеет место быть ввиду желания властей сохранить собственность, расположенную на территории их государства, в своей юрисдикции. Согласно этой оговорке наследование недвижимого имущества, внесенного в государственный реестр в Российской Федерации, подчиняется российскому праву. Иначе этот вопрос определяется в европейском коллизионном праве, в котором применятся право страны постоянного пребывания вне зависимости от расположения недвижимого имущества.

Так, коллизионная привязка статьи 1224 ГК РФ и положения германского права расходятся в понимании, то принимая на себя, то обращая к законодательству иностранного государства направление регулирования наследственных отношений с иностранным элементом. В соответствии со ст. 34 Постановления Евросоюза отсылка к законодательству третьей страны считается отсылкой к законодательству целиком, включая коллизионные нормы третьей страны (в данном случае России), а значит, германское законодательство принимает обратную отсылку статьи 1224 ГК России к законодательству страны расположения недвижимости (то есть, Германии).

Как следствие, наследникам предстоит разрешать вопросы наследования через суд, в связи с чем возникает сложность, в какой именно суд (суд общей юрисдикции РФ или суд первой инстанции ФРГ Amtsgericht) им необходимо обратиться и по законодательству какой страны они смогут наследовать данное имущество. То есть, для определения применимого права в конкретной ситуации используются находящиеся в сложном переплетении нормы международного частного права (Internationales Privatrecht). Наличие коллизионных привязок (Anknüpfungsmomente) позволяет определить данное право, при этом,

не содержит самого решения дела, а иногда, наоборот, усложняет разрешение дела еще больше.

Число наследственных дел с иностранным элементом значительно увеличилось в настоящее время. Разнообразие практики в этой области и сложности, возникающие при разрешении конкретных наследственных дел, объясняются некоторыми различиями во внутреннем законодательстве разных стран в области наследования.

В международной практике регламентация осуществляется посредством создания и принятия различных универсальных международных актов, конвенций, заключения двусторонних соглашений о правовой помощи. К примеру, существуют: «Конвенция о коллизии законов, касающихся формы завещательных распоряжений» (Гаага, 1961 год); «Вашингтонская конвенция о единообразном законе о форме международного завещания» (1973 год); «Конвенция о праве, подлежащем применению к наследованию недвижимого имущества» (1989 год) и иные. Однако одновременно в отношении Германии и России не действуют данные конвенции, к тому же, отсутствуют и двусторонние договоры касаемо гражданских и наследственных прав, что, конечно же, сказывается на упорядочении данных правоотношений.

Таким образом, на примере сравнительной характеристики наследственного права России и Германии, мы видим, что возникновение коллизий в сфере международных наследственных отношений имеет объективный характер ввиду отсутствия общих для них международных положений, что и вызывает трудности при разрешении конфликтов и выборе применимого права к данным правоотношениям. Сложности возникают и в процессе признания и исполнения иностранных судебных решений, так как любое решение, определение, вынесенное российским судом, должно пройти через судебную инстанцию Германии, равно, как и решения германских судов не могут быть признаны российскими исполнительными органами.

Следовательно, в том случае, когда отношения по наследованию «пересекают государственные границы», единственным способом обеспечения их адекватной правовой регламентации является отыскание статута наследования – национального правопорядка, который будет компетентным регулировать по существу переход имущества умершего к другим лицам. И особенно ценную правовую помощь в данных случаях как раз оказывают двусторонние договоры между государствами.

Список литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 № 146-ФЗ (ред. от 18.03.2019) // СЗ РФ. 2001. № 49. Ст. 4552.
2. Вводный закон к Гражданскому уложению Германии от 18.08.1896 (ред. от 21.09.1994). URL: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?rnd=9FD68F911F325C2EA0A9223756B058CE&req=doc&base=INT&n=55853&dst=100009&fld=134&REFFIELD=3&REFDST=1&REFDOC=55851&REFBASE=INT&stat=refcode%3D16876%3Bdstident%3D100009%3Bindex%3D3#tljnutoimz (дата обращения: 22.11.2021).
3. Регламент № 650/2012 Европейского парламента и Совета Европейского Союза «О юрисдикции, применимом праве, признании и исполнении решений, принятии и исполнении нотариальных актов по вопросам наследования, а также о создании Европейского свидетельства о наследовании» (г. Страсбург, от 4.07.2012). URL: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=INT&n=56928#030841260280324434 (дата обращения: 23.11.2021).
4. Абраменков М.С. Коллизионно-правовое регулирование наследственных отношений в современном международном частном праве: 12.00.03 – гражданское право, предпринимательское право, семейное право, международное частное право: автореф. дис. … к.ю.н. М., 2007. 206 с.
5. Ануфриева Л.П. Международное частное право: учебник в 3 томах. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство БЕК, 2002. Т. 2. 656 с.

Лазарев И.А.,
магистрант Казанского филиала РГУП

Специфика жилищного кооператива как разновидности некоммерческой корпорации

в рамках статьи рассмотрен вопрос особенности жилищного кооператива как разновидности некоммерческой корпорации. Автором проводится соотношение общих норм гражданского законодательства о некоммерческих организациях со специальными нормами Жилищного кодекса Российской Федерации, изучен состав участников жилищного кооператива.

Ключевые слова: некоммерческие корпоративные организации; потребительский кооператив; жилищный кооператив.

Lazarev I.A.

Specific of housing cooperative as a kind of non-profit corporation

The article analyses subject specific of housing cooperative as a kind

of non-profit corporation. The author compares the general norms of civil legislation on non-profit organizations with the special norms of the Housing Code of the Russian Federation, studied the composition of the participants of the housing cooperative, as well as the structure of the management bodies of the housing cooperative.

Keywords: non-profit corporation; consumer cooperative; housing cooperative.

В соответствии с пунктом 1 статьи 40 Конституции Российской Федерации каждый имеет право на жилище. Указанное право может быть реализовано различными способами, в том числе и в рамках участия граждан в жилищном кооперативе.

Жилищный кооператив является некоммерческой корпорацией, разновидностью[1] потребительского кооператива. Из этого следует, что на корпоративные отношения в жилищном кооперативе распространяются общие положения гражданского права о юридических лицах, некоммерческих корпоративных организациях и потребительском кооперативе. Также следует отметить, что Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в своем определением от 11.06.2020 при разрешение дела А65-3053/2019 указала на допустимость применения общих норм простого товарищества в отношении прав, возникающих из корпоративных отношений.

Порядок создания жилищного кооператива урегулирован пунктом 3 статьи 123.1 Гражданского кодекса Российской Федерации (часть первая) (далее – ГК РФ (часть 1)) и статьей 112 Жилищного кодекса Российской Федерации (далее – ЖК РФ). Решение об организации жилищного кооператива, утверждение его устава считается принятым при условии, если за это решение проголосовали лица, желающие вступить в жилищный кооператив (учредители)[2].

Участниками жилищного кооператива в соответствии с пунктом 1 статьей 111 ЖК РФ могут быть:

1) гражданин, достигший возраста шестнадцати лет;

2) юридическое лицо в случае, установленном законодательством Российской Федерации. В частности, юридические лица, являющиеся членами жилищного кооператива или жилищно-строительного кооператива, созданных до дня вступления в силу Федерального закона от 30.11.2011 № 349-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О содействии развитию жилищного строительства» и отдельные законодательные акты Российской Федерации», сохраняют[1] право членства в указанных кооперативах ;

3) юридическое лицо, являющееся собственником помещения в многоквартирном доме, в случае, если жилищный кооператив осуществляет управление общим имуществом в этом многоквартирном доме.

Преимущественное право на вступление в жилищный кооператив, организованные при содействии органов государственной власти Российской Федерации, органов государственной власти субъектов Российской Федерации или органов местного самоуправления имеют право[2] граждане, указанные в статье 49 ЖК РФ.

Прием в члены жилищного кооператива осуществляется в соответствии со статьей 121 ЖК РФ. Правление жилищного кооператива принимает решение в течение месяца с момента подачи лицом заявления о включении его в участники жилищного кооператива. Гражданин или юридическое лицо признается членом жилищного кооператива с момента уплаты вступительного взноса после утверждения решения о приеме в члены жилищного кооператива общим собранием членов кооператива (конференцией). Особенности правого статуса членов жилищного кооператива регламентированы в главе 12 ЖК РФ.

ЖК РФ не указывает на прямую основания для отказа приема в члены жилищного кооператива. По мнению автора основаниями для отказа принятие лица в качестве участника жилищного кооператива являются:

отсутствие жилых помещений в строящемся или приобретаемом кооперативом многоквартирном доме жилищного кооператива;

заявитель не соответствует пункту 1 статьи 111 ЖК РФ;

основания, предусмотренные уставом жилищного кооператива.

Органами управления жилищного кооператива согласно статье 115 ЖК РФ являются:

1) общее собрание членов жилищного кооператива;

2) конференция, если число участников общего собрания членов жилищного кооператива более пятидесяти и это предусмотрено уставом жилищного кооператива;

3) правление жилищного кооператива и председатель правления жилищного кооператива.

Высшим органом жилищного кооператива является общее собрание или в установленных законодательством случаях конференция его

1 Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 188-ФЗ, п. 4 ст. 110 // Российская газета. 12.01.2005. № 1.

2 Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 188-ФЗ, п. 4 ст. 112 // Российская газета. 12.01.2005. № 1.

1 Федеральный закон от 30.11.2011 № 349-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О содействии развитию жилищного строительства» и отдельные законодательные акты Российской Федерации», п. 3 ст. 5 // Российская газета. 07.12.2011. № 275.

2 Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 188-ФЗ, п. 2 ст. 111 // Российская газета. 12.01.2005. № 1.

участников. Компетенция общего собрания (конференции) жилищного кооператива определяется уставом жилищного кооператива. Общее собрание (конференция) членов жилищного кооператива является правомочным, если на нем присутствует более пятидесяти процентов членов кооператива. Решение общего собрания (конференции) членов жилищного кооператива, если иное не предусмотрено ЖК РФ, считается принятым при условии, если за него проголосовало более половины членов жилищного кооператива, присутствовавших на таком общем собрании, а по вопросам, указанным в уставе жилищного кооператива, – более трех четвертей членов жилищного кооператива, присутствовавших на таком общем собрании (конференции). Следует отметить что ЖК РФ допускает голосование в дистанционном формате согласно п. 1.1 ст. 113 ЖК РФ.

Правление жилищного кооператива осуществляет[1] руководство текущей деятельностью кооператива, избирает из своего состава председателя кооператива и осуществляет иные полномочия, не отнесенные уставом кооператива к компетенции общего собрания членов кооператива. Статья 116.1 ЖК РФ устанавливает ограничения при наличи которых лицо не может быть членом правления жилищного кооператива. Компетенции председателя закреплены в статье 119 ЖК РФ.

Для осуществления контроля за финансово-хозяйственной деятельностью жилищного кооператива общим собранием членов кооператива (конференцией) избирается[2] ревизионная комиссия (ревизор) жилищного кооператива на срок не более чем три года. Количество членов ревизионной комиссии жилищного кооператива определяется уставом кооператива. Члены ревизионной комиссии одновременно не могут являться членами правления жилищного кооператива, а также занимать иные должности в органах управления жилищного кооператива.

По мнению автора, разграничение компетенций между общим органами управления жилищного кооператива осуществляется в соответствии со статьей 65.3 ГК РФ (часть 1), положениями ЖК РФ об органах управления жилищного кооператива и уставом жилищного кооператива.

Таким образом, при регулировании корпоративных отношений в жилищном кооперативе применяются как общие нормы гражданского права, так и специальные нормы Жилищного кодекса Российской Федерации.

1 Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 188-ФЗ, п. 3 ст. 118 // Российская газета. 12.01.2005. № 1.

2 Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 188-ФЗ, п. 1 ст. 120 // Российская газета. 12.01.2005. № 1.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 (электронный ресурс. URL: http://www.pravo.gov.ru (дата обращения: 04.12.2021).
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Российская газета. 08.12.1994. № 238-239.
3. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 188-ФЗ // Российская газета. 12.01.2005. № 1.
4. Федеральный закон от 30.11.2011 № 349-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О содействии развитию жилищного строительства» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Российская газета. 07.12.2011. № 275.
5. Решения арбитражных судов (электронный ресурс). URL: https://ras.arbitr.ru/ (дата обращения: 04.12.2021).

Мингулова О.Н.,
магистрант Казанского филиала РГУП

Защита авторских прав с помощью технологии блокчейн

В статье предложен один из возможных способов защиты авторского права с применением технологии блокчейн. Также рассмотрены существующие на сегодняшний день решения по защите, приведены их достоинства и недостатки.

Ключевые слова: авторское право; технология блокчейн; правообладатель; реестр прав.

Mingulova O.N.

Copyright protection using blockchain technology

The article suggests one of the possible ways to protect copyright using blockchain technology. The existing protection solutions are also considered, their advantages and disadvantages are given.

Keywords: copyright; blockchain technology; copyright holder; register of rights.

Проблема защиты авторских прав в современных условиях цифровизации стала крайне актуальной, но попытки ее решения не имеют того успеха, который хотелось бы наблюдать правообладателям интеллектуальной собственности. Копирование, пиратство, подделка информации широкое распространены в современной сети Интерне.

Регистрация авторского права представляет собой сложный и зачастую дорогостоящий процесс, поэтому большая часть прав остается без официальной регистрации несмотря на то, что они должны быть защищены. Это порождает массу проблем как для авторов, так и для лиц, желающих получить исключительные права на использования объекта.

В настоящее время не существует общего реестра авторских прав, где каждый автор мог бы вносить созданные им работы, в то время как подобные реестры существуют для товарных знаков, которые могут быть записаны и просмотрены в различных справочниках по всему миру.

Блокчейн (от англ. «цепочка блоков») – это цифровой регистр, который состоит из категорий «блоков» информации. Этот «блок» содержит запись о транзакциях, которые происходят в сети. После записи определенного количества транзакций «блок» информации автоматически добавляется в регистр.

Системы регистрации авторских прав, основанные на блокчейн-платформах, подходят для решения многих проблем, связанных с владением авторскими правами и доказательством их существования.

По сравнению с традиционным депонированием произведений, блокчейн позволяет существенно упростить процедуру фиксации факта авторства, сократить ее сроки и стоимость[1]. Кроме того, эти записи остаются в реестре независимо от существования организации-депозитария.

Системы регистрации подтверждают существование какого-либо произведения и автора, которое его создало, идентифицируя эту информацию в общедоступном реестре. Такие системы регистрации авторских прав являются полезными механизмами экономической координации как для правообладателя, так и для пользователя, поскольку правообладатель может доказать существование произведения и соответствующих прав, в то время как пользователь может получить доступ к соответствующей информации и правам, связанным с произведением[2].

Проведенное ВОИС в 2010 году исследование в 80 стран с системами добровольной регистрации авторских прав показало, что публичный поиск обычно затрудняется, во-первых, затратами, во-вторых, административными требованиями и временными задержками, что, таким образом, не обеспечивает гарантированной защиты таких прав.

1 Seizing Opportunity Through License Compliance [Электронный ресурс] // BSA, 2018. Режим доступа: https://gss.bsa.org.

2 Holland M., Stjepandi´c J., Nigischer C. Intellectual property protection of 3D print supply chain with blockchain technology. 2018 IEEE International Conference on Engineering, Technology and Innovation (ICE/ITMC), DOI: 10.1109/ICE.2018.8436315; Suzuki B., Taylor T., Marchant G. Blockchain: how it will change your legal practice // Computer and Internet Lawyer. July 1, 2018. Vol. 35. Number 7. P. 8; Ruzakova O.A., Grin E.S. Application of blockchain technologies in systematizing the results of intellectual activity // Perm University Herald. Juridical Sciences. 2017. Issue 38. P. 517-518.

Кроме того, существуют различные требования к регистрации авторских прав в разных странах, что способствует нарушению авторских прав на международном уровне. В США регистрация авторских прав не является обязательной сама по себе. По сути, все произведения априори защищены авторским правом, если не указано другое (например, лицензия Creative Commons). Однако регистрация дает правообладателю некие преимущества и законодательство всячески стимулирует и поощряет этот процесс. В то время как в Австралии вообще нет системы добровольной регистрации.

Взрывной рост цифрового контента и легкость, с которой объекты авторских прав могут быть распространены в Интернете, вызывают трудности в вопросах о том, кто является обладателем авторских прав. Системы регистрации, основанные на блокчейн-платформе, могли бы преодолеть многие из этих трудностей.

В настоящее время существует несколько сервисов (например, Proof of Existence, Emernotar, Депонент), с помощью которых загружаемый файл с произведением хешируется, а результат (уникальный отпечаток файла – хеш) заносится в блокчейн. Такая запись содержит временные метки (timestamps), и в нее невозможно внести изменения. В случае необходимости проверки проводится повторная операция хеширования, и полученный хеш сравнивается с хешем, хранящимся в блокчейне. Совпадение хеша гарантирует, что конкретный файл был внесен в блокчейн в конкретный момент времени. Хэш-функция обеспечивает неизменность информации в блоках. Каждый созданный «блок» кодируется «хэшем» (арифметическим кодом). Часть хэша предыдущего блока содержится в последующем, что делает какие-либо изменения в цепочке практически невозможными.

Перечислим основные преимущества технологии. Отсутствие посредников, позволяющее избежать длительных административных задержек при регистрации авторских прав и позволяющее авторам и пользователям их работ взаимодействовать напрямую. Хранение происходит бессрочно, поскольку нет центра хранения информации, соответственно, не может возникнуть ошибок, которые могли бы уничтожить весь набор информации. Гарантированность автору сохранение личных неимущественных прав. Технология блокчейна позволит отслеживать использование объектов интеллектуальной собственности в Интернете по «хэшу», присвоенному каждому объекту. Криптозащита и анонимность: все транзакции подписываются электронной цифровой подписью, следовательно, верифицируются. В технологии используют-

ся криптографические методы хеширования данных и дешифрования через удаленные серверы, а в качестве адреса участника транзакции используется абстрактное 32-битное число.

Внедрение такой технологии как блокчейн позволит: фиксировать авторство произведения и время его создания, следовательно, доказывать авторство; распоряжаться авторскими правами и контролировать их использование; получать вознаграждение за пользование объектом авторского права. Технология блокчейн создает новый, более простой уровень системы подтверждения права, дает пользователям современный инструмент, не заменяющий, а дополняющий существующую систему. Однако для успешного функционирования и развития технологии блокчейн как инструмента защиты авторских прав в России следует решить множество проблемных вопросов. Новизна технологии и специфика технологического процесса диктует необходимость законодательного закрепления новых инструментов защиты авторских прав.

Список литературы:

1. Гражданский Кодекс Российской Федерации. Часть четвертая: Федеральный закон от 18.12.2006 № 230-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2006. № 52.
2. Seizing Opportunity Through License Compliance [Электронный ресурс] // BSA, 2018. Режим доступа: https://gss.bsa.org.
3. Holland M., Stjepandi´c J., Nigischer C. Intellectual property protection of 3D print supply chain with blockchain technology. 2018 IEEE International Conference on Engineering, Technology and Innovation (ICE/ITMC), DOI: 10.1109/ICE.2018.8436315.
4. Suzuki B., Taylor T., Marchant G. Blockchain: how it will change your legal practice // Computer and Internet Lawyer. July 1, 2018. Vol. 35. Number 7. P. 8.
5. Ruzakova O.A., Grin E.S. Application of blockchain technologies in systematizing the results of intellectual activity // Perm University Herald. Juridical Sciences. 2017. Issue 38. P. 517-518.

Оленёва Е.А.,
магистрант Казанского филиала РГУП

Актуальные проблемы цивилистического процесса

Рассматривается определение цивилистического процесса, проблемы унификации процессуального законодательства.

Ключевые слова: цивилистический процесс; проблемы унификации; формы.

Olenova Y.A.

Actual problems of the civil process

The definition of the civil process, the problems of unification of procedural legislation are considered.

Keywords: civil process; unification problems; forms.

Цивилистический процесс – это совокупность отраслей процессуального права (гражданского, исполнительного, арбитражного, нотариата), процессуальных институтов и норм, включенных в отдельные отрасли частного права (порядок рассмотрения и разрешения трудовых споров, трудовой дисциплинарный процесс, процедурно-процессуальные нормы наследственного, семейного права и др.)[1].

В России судебная защита гражданских прав традиционно реализуется посредством гражданской процессуальной формы. После преобразований, произошедших после 1991 года с государственными и ведомственными арбитражными органами, в связи с расширением судебной подведомственности, было принятое специальное законодательство, определяющее порядок судопроизводства в судах.

Унификация процессуального закона является общим правилом, а специализация требует обоснования. Вместе с тем, как показывает российский и зарубежный опыт, довольно сложно определить те универсальные критерии, применение которых позволяет прийти к однозначному выводу о необходимости специализации деятельности по отправлению правосудия или об отсутствии такой необходимости.

В общем виде специализация правосудия может осуществляться в следующих формах[2]:

1) процессуальная – выработка определенных процессуальных форм рассмотрения судами отдельных категорий дел, которые учитывали бы их особенности и способствовали принятию законных и обоснованных решений;

2) судоустройственная – устройство судебной системы таким образом, чтобы она была адекватна этим процессуальным формам и обеспечивала доступность правосудия;

3) организационная – организация работы судов и судей с учетом специфики находящихся в их производстве дел (имеется в виду внутреннее устройство судов – создаваемые в них коллегии, судебные составы для рассмотрения определенных категорий дел) и соответствующая подготовка судебных кадров с более глубоким изучением опреде-

1 Баулин О.В., Носырева Е.И., Фильченко Д.Г., Шеменева О.Н. Виды гражданского судопроизводства. М., 2017.

2 Проблемы развития процессуального права России / под ред. В.М. Жуйкова. М., 2019.

ленных отраслей законодательства и практики его применения.

При этом важна последовательность специализации правосудия: необходимо сначала определить, какие процессуальные формы нужны для эффективного производства в судах первой, второй и последующих инстанций, а уже затем решать, в какой системе судов они смогут действовать, а какая им этого не позволит. В противном случае велика вероятность возникновения характерной для современного отечественного судопроизводства ситуации, при которой в одном суде совмещаются несколько инстанций, для различных категорий дел порядок проверки судебных постановлений необоснованно различается, огромный пласт нормативного регулирования продублирован в нескольких законодательных актах и т.д. Можно констатировать, что, хотя в результате принятия пакета законодательных актов, направленных на создание кассационных и апелляционных судов общей юрисдик-ции, указанные проблемы отчасти решены, вместе с тем ряд необоснованных расхождений сохранен, что, по-видимому, является следствием фрагментарного и поэтапного реформирования судопроизводства и судоустройства на протяжении последнего времени.

проблемы и перспективы унификации судопроизводственного законодательства. Конституцией РФ предусмотрено четыре вида судопроизводства: конституционное, гражданское, административное и уголовное (ч. 2 ст. 118).

Порядки производства устанавливаются соответственно в Федеральном конституционном законе от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации», Гражданском процессуальном кодексе РФ, Арбитражном процессуальном кодексе РФ, Кодексе административного судопроизводства РФ, Кодексе об административных правонарушениях РФ, Уголовно-процессуальном кодексе РФ. Более детальное регулирование подвидов каждого из судопроизводств, необходимость которого обусловлена объективными особенностями защищаемых прав и интересов лиц, обращающихся в суд4, устанавливается в виде разделов и глав соответствующих кодексов[1].

В настоящее время в рамках проблематики дифференциации производств наиболее важным, системным решением законодателя, вызывающим по большей части недоумение в российской процессуальной науке, является обособление в самостоятельный кодифицированный акт регулирования производства по рассмотрению и разрешению публичных споров судами общей юрисдикции. Речь идет о принятом в 2015 г. КАС РФ и исключении из ГПК РФ соответствующим образом подраздела «Производство по делам, возникающим из публичных

1 Громошина Н.А. Новая страница судебного права // Проблемы развития процессуального права России / под ред. В.М. Жуйкова. М., 2019.

правоотношений» и всех других связанных с этим производством положений.

Кодификация административного судопроизводства произошла главным образом за счет заимствования из ГПК РФ многих норм, распространяющихся в равной степени как на рассмотрение «обычных» гражданских дел (исковое производство), так и на производство по делам, возникающим из публичных правоотношений, а также изъятия из ГПК РФ положений, регулирующих особенности производства по делам, возникающим из публичных правоотношений, которые судами успешно применялись длительное время с пользой для граждан в случаях нарушения их прав, свобод или законных интересов.

Существует проблема определения надлежащего производства, поскольку ошибка в выборе судебного порядка, в котором подлежит рассмотрению и разрешению заявление, является основанием для отказа в его принятии, что препятствует повторному обращению заявителя в суд с иском к тому же ответчику, о том же предмете и по тем же основаниям. Вместе с тем ошибиться в выборе надлежащего судопроизводства очень легко ввиду отсутствия в законодательстве и правоприменительной практике полной определенности в критериях относимости дел к той или иной категории[1].

Данная проблема послужила одной из причин для исключения из законодательства понятия подведомственности и замены его категориями компетенции и подсудности принятым, но пока не вступившим в силу Федеральным законом от 28 ноября 2018 г. № 451-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – Закон № 451-ФЗ). Само по себе текстуальное изменение названий соответствующих институтов не является самоценным, вместе с тем ряд связанных с этим нововведений позволяет говорить о повышении доступа к правосудию.

Так, в настоящее время при ошибке в определении порядка, в котором должны рассматриваться заявленные требования (гражданском, административном или в порядке, предусмотренном арбитражным процессуальным законодательством), суд отказывает в принятии искового заявления (п. 1 ч. 1 ст. 134 ГКП РФ, п. 1 ч. 1 АПК РФ, п. 1 ч. 1 ст. 128 КАС РФ).

В результате принятых изменений суд в таком случае будет возвращать заявление, что не препятствует повторному обращению истца в суд с иском к тому же ответчику, о том же предмете и по тем же основаниям.

Более того, в случае обнаружения нарушений правил подсудности

1 Громошина Н.А. Упрощение цивилистического процесса как проявление тенденции его унификации // Законы России: опыт, анализ, практика. 2019. № 9.

уже при рассмотрении дела суд будет сам передавать дело на рассмотрение другого суда, а не прекращать производство по делу.

ГПК РФ и КАС РФ дополняются новыми статьями, предусматривающими возможность перехода к рассмотрению по правилам административного судопроизводства, и наоборот – по правилам гражданского (ст. 331 ГПК РФ и ст. 161 КАС РФ). Устанавливается следующий механизм:

при обращении в суд с заявлением, содержащим несколько связанных между собой требований, из которых одни подлежат рассмотрению в порядке гражданского судопроизводства, другие – в порядке административного судопроизводства; если разделение требований невозможно, дело подлежит рассмотрению и разрешению в порядке гражданского судопроизводства;

при предъявлении в суд искового заявления, содержащего несколько требований, одни из которых подлежат рассмотрению по правилам гражданского судопроизводства, а другие – по правилам административного судопроизводства, если возможно их раздельное рассмотрение, судья разрешает вопрос о принятии требований, подлежащих рассмотрению в порядке гражданского судопроизводства.

Если иные предъявленные в суд требования, подлежащие рассмотрению в порядке административного судопроизводства, подсудны данному суду, вопрос об их принятии к производству разрешается судьей в соответствии с законодательством об административном судопроизводстве на основании засвидетельствованных им копий искового заявления и соответствующих приложенных к нему документов.

Если иные предъявленные в суд требования, подлежащие рассмотрению в порядке административного судопроизводства, не подсудны данному суду, судья возвращает исковое заявление в части таких требований.

Если в ходе подготовки гражданского дела к судебному разбирательству или судебного разбирательства суд установит, что дело подлежит рассмотрению в порядке административного судопроизводства, то он выносит определение о переходе к рассмотрению дела по правилам административного судопроизводства.

Таким образом, законодатель признал, что требования, подлежащие разрешению в порядке административного судопроизводства, могут быть разрешены без всяких проблем в порядке гражданского судопроизводства (ст. 331 ГПК РФ, ст. 161 КАС РФ). Такое понимание «особенностей» административного судопроизводства уже было заложено при разработке проекта КАС РФ, согласно Пояснительной записке которого в проекте «приняты во внимание не потребовавшие существенной переработки такие устоявшиеся институты гражданского

судопроизводства, как возбуждение производства по делу, возвращение искового заявления, оставление его без движения, отказ в принятии искового заявления, прекращение производства по делу, оставление заявления без рассмотрения», а «подробная регламентация всего судебного процесса по административным делам включает и фактическое повторение некоторых общих положений других процессуальных законов вместо использования отсылочных норм».

В ГПК РФ и КАС РФ наблюдается концептуальный «разрыв» гражданского судопроизводства и административного судопроизводства, который едва ли преодолевается предусмотренными изменениями, поскольку последние предполагают разделение дел, совместное рассмотрение которых в большинстве случаев предпочтительнее, либо рассмотрение в том числе административных дел в принципе без каких-либо особенностей в обычном исковом производстве. Реализация указанного подхода в условиях, когда оспаривание акта, решения, действия (бездействия) представляет собой необходимый этап на пути к защите материального субъективного права, не может быть признан эффективным, поскольку затрудняет доступ к правосудию.

Список литературы:

1. Баулин О.В., Носырева Е.И., Фильченко Д.Г., Шеменева О.Н. Виды гражданского судопроизводства. М., 2017.
2. Громошина Н.А. Новая страница судебного права // Проблемы развития процессуального права России / под ред. В.М. Жуйкова. М., 2019.
3. Громошина Н.А. Упрощение цивилистического процесса как проявление тенденции его унификации // Законы России: опыт, анализ, практика. 2019. № 9.
4. Жуйков В.М. О некоторых проблемах развития процессуального законодательства и законодательства о судоустройстве // Журнал российского права. 2020. № 8.
5. Клейн Н.И. Сравнительный анализ норм ГПК РФ и АПК РФ о производстве по делам, возникающим из административных и иных публичных отношений // Вестник гражданского процесса. 2019. № 3.
6. Приходько И.А., Бондаренко А.В., Столяренко В.М. Реформирование процессуального законодательства: цели, проблемы, тенденции. М., 2018.
7. Проблемы развития процессуального права России / под ред. В.М. Жуйкова. М., 2019.

Сабирова Э.И.,
магистрант Казанского филиала РГУП

Возникновение права собственности в гражданском праве

Рассматриваются общие положения об основаниях возникновения права собственности, анализируются основания возникновения права собственности.

Ключевые слова: возникновение права собственности; право собственности; субъект права собственности; объект права собственности; способ возникновения права собственности.

The emergence of property rights in civil law

The general provisions on the grounds for the emergence of property rights are considered, the grounds for the emergence of property rights are analyzed.

Keywords: the emergence of property rights; property rights; the subject of property rights; the object of property rights; the method of the emergence of property rights.

Возникновение права собственности – одна из важных и актуальных тем в современном обществе.

Вопросы возникновения права собственности касаются различных областей жизни. Так, гражданско-правовые нормы обеспечивают регулирование и удовлетворение, в первую очередь, имущественных потребностей, в том числе – сферу его возникновения. Вследствие этого, институт права собственности требует постоянного внимания и разработки практических и теоретических вопросов. Теория и практика имеют некоторые расхождения, интерес для исследования представляют проблемные аспекты правоприменительной практики в области споров, касающихся возникновения права собственности. Этим обусловлена актуальность существующей темы.

Важность и значимость отношений собственности закреплены в Конституции РФ[1], которая устанавливает ряд принципиальных положений о собственности. Статья 8 Конституции РФ гласит: в Российской Федерации признаются и защищаются равным образом частная, государственная, муниципальная и иные формы собственности.

Институт права собственности включаются не только гражданско-

1 Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, от 14.03.2020 № 1-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 04.08.2014. № 31. Ст. 4398.

правовые нормы. Он охватывает все нормы права, закрепляющие (признающие), регулирующие и защищающие принадлежность материальных благ конкретным лицам. К ним, следовательно, относятся не только соответствующие нормы гражданского права, но и определенные предписания конституционного и административно-правового характера, и даже некоторые уголовно-правовые правила, устанавливающие принадлежность.

Право собственности – это система правовых норм, регулирующих отношения по владению, пользованию и распоряжению собственником принадлежащей ему вещью по усмотрению собственника и в его интересах, а также по усмотрению вмешательства всех третьих лиц в сферу его хозяйственного господства.

Содержание субъективного права собственности определяется в законе путем перечисления правомочий собственника.

Субъектами права собственности могут выступать физические лица, юридические лица, а также Российская Федерация, субъекты РФ и муниципальные образования. ГК РФ формулирует единое для всех субъектов понятие права собственности и наделяет их равными правомочиями. Реализуя, таким образом, принцип равенства субъектов, закон предоставляет им и равную степень защиты.

Вместе с тем юридическое равенство субъектов права собственности не исключает различий между ними в возможностях обладать теми или иными объектами. Законом определяются виды имущества, которые могут находиться только в государственной или муниципальной собственности (объекты водоснабжения, дороги и т.д.).

Основаниями возникновения (приобретения) права собственности являются различные правопорождающие юридические факты, т. е. обстоятельства реальной жизни, в соответствии с законом влекущие возникновение права собственности на определенное имущество у конкретных лиц. Основания приобретения права собственности называются также титулами собственности[1]. Титульное владение – это владение вещью, основанное на каком-либо праве (правовом основании, или титуле), вытекающем из соответствующего юридического факта, например, право собственности, основанное на договоре купли-продажи вещи или на переходе ее в порядке наследования. В отличие от этого беститульное владение не опирается на какое-либо правовое основание, хотя при установленных законом условиях и оно может влечь определенные правовые последствия.

Способы возникновения права собственности можно классифицировать по различным критериям, однако основное правовое значение

1 Гражданское право: учебник. В 2 т. / Под ред. Б.М. Гонгало. Т. 1. 2-е изд. перераб. и доп. М.: Статут, 2017. С. 331.

имеет деление способов приобретения права собственности на первоначальные и производные.

Первоначальные способы, т.е. не зависящие от прав предшествующего собственника на данную вещь (включая и случаи, когда такого собственника ранее вообще не имелось).

Производными признаются основания, связанные с переходом вещи (имущества) из собственности одного субъекта к другому, на основе правопреемства или волеизъявления предшествующего собственника, являясь результатом договора, односторонней сделкой.Список литературы.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, от 14.03.2020 № 1-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 04.08.2014. № 31. Ст. 4398.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 32. Ст. 3301 (ч. 1).
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации 1996. № 5. Ст. 410 (ч. 2).
4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 № 146-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации 2001. № 49. Ст. 4552 (ч. 3).
5. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2006. № 52. Ст. 5496 (ч. 4).
6. Белов В.А. Гражданское право. Т. 2. В 2 книгах. Общая часть. Лица, блага, факты + cd: учебник для бакалавриата и магистратуры / В.А. Белов. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2018. 950 с.
7. Белов В.А. Гражданское право в 2 т. Том 1. Общая часть: учебник для академического бакалавриата / В.А. Белов. М.: Издательство Юрайт, 2019. 451 с.
8. Гражданское право: учебник. В 2 т. / Под ред. Б.М. Гонгало. Т. 2. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2017. 543 с.
9. Гонгало Б.М. Гражданское право: учебник. В 2 т. Т. 1. 2-е изд. перераб. и доп. М.: Статут, 2017. 511 с.
10. Коршунова Н.М. Гражданское право. В 3 частях. Часть 3 / Под ред. В.П. Камышанского, Н.М. Коршунова, В.И. Иванова. М.: Эксмо, 2018. 480 с.

Садетдинов Т.Р.,
магистрант Казанского филиала РГУП

Источники регулирования и отличительные черты договора возмездного оказания образовательных услуг

Статья посвящена договору возмездного оказания образовательных услуг. Автором анализируется его правовая характеристика, рассматриваются отличительные черты данного договора и его особенности. Исследуется влияние гражданских норм на регулирование данного договора.

Ключевые слова: договор оказания образовательных услуг; гражданская норма; регулирование.

Sadetdinov T.R.

Sources of regulation and distincting features of the contract for exchange provision of educational services

The article is devoted to the contract for the provision of paid educational services. The author analyzes its legal characteristics, considers the distinctive features of this agreement and its features. The article examines the influence of civil norms on the regulation of this agreement.

Keywords: contract for the provision of educational services; civil norm; regulation.

Одним из важнейших культурных прав гражданина Российской Федерации является право на образование. Оно устанавливается статьей 43 Конституции РФ, где также закреплены положения об обязательности и доступности различных видов образования[1].

На данный момент, на основании Федерального закона от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», обучение в учебных заведениях может осуществляться за счет бюджетных ассигнований федерального бюджета, бюджетов субъектов Российской Федерации, местных бюджетов. Кроме того, еще одним вариантом обучения является оказание образовательных услуг за счет средств физических лиц и юридических лиц. В свою очередь, ключевой особенностью данного вида обучения является договор об оказании возмездных образовательных услуг[2].

1 Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 01.07.2020 № 11-ФКЗ) // Российская газета. 4 июля 2020 г. № 144.

2 Федеральный закон от 29 декабря 2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» // Российской газета. 31 декабря 2012 г. № 303.

Договор оказания возмездных образовательных услуг относится к числу договоров возмездного оказания услуг. Данный вид договоров регулируется нормами главы 39 Гражданского кодекса РФ[1]. Определение данного договора дано в пункте 1 статьи 779 ГК РФ, согласно которому: «По договору возмездного оказания услуг исполнитель обязуется по заданию заказчика оказать услуги (совершить определенные действия или осуществить определенную деятельность), а заказчик обязуется оплатить эти услуги».

Под договором оказания возмездных образовательных услуг понимают соглашение, по которому одна сторона (Исполнитель) – образовательная организация обязуется оказать другой стороне (Заказчику, обучающемуся) образовательную услугу, а Заказчик обязан оплатить данную услугу и содействовать ее надлежащему исполнению.

Помимо Главы 39 ГК РФ, основополагающим нормативным актом при регулировании оказания возмездных образовательных услуг является Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации». В нем закреплены общие положения об образовании в РФ, его виды, а также положения о договорах образования, таких как, например, договор об образовании за счет финансирования физических или юридических лиц, или договор о целевом обучении.

Важным элементов системы источников оказания образовательных услуг является Постановлением Правительства РФ от 15.09.2020 № 1441 «Об утверждении правил оказания платных образовательных услуг»[2]. Данным постановлением регулируется порядок заключения, изменения и расторжения различных договоров об образовании.

Кроме того, на данный договор распространяются правила, установленные Законом РФ от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей»[3].

Договор платного оказания образовательных услуг является консенсуальным, взаимным и возмездным. Заключение, исполнение, изменение и расторжение данного договора регулируется нормами публичного права, которые связаны с обязательными требованиями к образовательной организации, а также со стандартами профессионального образования. Данный договор является разновидностью договора оказания услуг, но при этом имеет ряд собственных существенным условий, которыми являются:

1 Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 01.07.2021, с изм. от 08.07.2021) // Собрании законодательства Российской Федерации. 29 января 1996 г. № 5. Ст. 410.

2 Постановление Правительства РФ от 15 августа 2013 г. № 706 (ред. от 29.11.2018) «Об утверждении Правил оказания платных образовательных услуг» // Собрание законодательства Российской Федерации от 28 сентября 2020 г. № 39. Ст. 6035.

3 Закон РФ от 07.02.1992 № 2300-1 (ред. от 11.06.2021) «О защите прав потребителей» // Российской газета. 7 апреля 1992 г.

– предмет, а именно основная характеристика образовательной услуги (вид образовательной программы, ее направленность и т.д.);

– срок, под которым подразумевается продолжительность обучения;

– цена, определенная образовательным учреждением.

Заключается договор в простой письменной форме с соблюдением существенных условий и учетом положений Главы 39 ГК РФ.

Сторонами договора являются: «заказчик» – физическое и (или) юридическое лицо, имеющее намерение заказать либо заказывающее платные образовательные услуги для себя или иных лиц на основании договора и «исполнитель» – организация, осуществляющая образовательную деятельность и предоставляющая платные образовательные услуги обучающемуся (к организации, осуществляющей образовательную деятельность, приравниваются индивидуальные предприниматели, осуществляющие образовательную деятельность).

Следует учитывать, что закон предусматривает возможность заключения данного договора родителями (законными представителями несовершеннолетнего лица). Поэтому, правила оказания платных образовательных услуг отдельно выделяют «обучающегося» – то есть физическое лицо, осваивающее образовательную программу.

Данный договор отличается так же специфическими условиями наступления ответственности сторон.

При обнаружении недостатка платных образовательных услуг, в том числе оказания их не в полном объеме, предусмотренном образовательными программами (частью образовательной программы), заказчик вправе по своему выбору потребовать: безвозмездного оказания образовательных услуг, либо соразмерного уменьшения стоимости оказанных платных образовательных услуг, или возмещения понесенных им расходов по устранению недостатков оказанных платных образовательных услуг своими силами или третьими лицами.

Кроме того, если исполнитель нарушил сроки оказания платных образовательных услуг (сроки начала и (или) окончания оказания платных образовательных услуг и (или) промежуточные сроки оказания платной образовательной услуги) либо если во время оказания платных образовательных услуг стало очевидным, что они не будут осуществлены в срок, заказчик вправе по своему выбору, например, поручить оказать платные образовательные услуги третьим лицам за разумную цену и потребовать от исполнителя возмещения понесенных расходов, потребовать уменьшения стоимости платных образовательных услуг, расторгнуть договор.

В свою очередь, по инициативе исполнителя договор может быть расторгнут в одностороннем порядке в следующих случаях: применение к обучающемуся, достигшему возраста 15 лет, отчисления как меры дисциплинарного взыскания; невыполнение обучающимся по профессиональной образовательной программе обязанностей по добросовестному освоению такой образовательной программы и выполнению учебного плана; установление нарушения порядка приема в осуществляющую образовательную деятельность организацию, повлекшего по вине обучающегося его незаконное зачисление в эту образовательную организацию; просрочка оплаты стоимости платных образовательных услуг; невозможность надлежащего исполнения обязательств по оказанию платных образовательных услуг вследствие действий (бездействия) обучающегося.

Проблемным аспектом в регулировании данного договора законодательством видится наличие преимущество общих положений в законодательстве, без четкого обозначения того, какие недостатки образовательных услуг должны приводить к соразмерному уменьшению стоимости образовательных услуг, а какие к безвозмездному оказанию образовательных услуг. В случае соразмерного уменьшения стоимости образовательных услуг, порой достаточно трудно определить данную соразмерность, то есть то, насколько определенное нарушение оказания образовательной услуги должно уменьшать ее стоимость. Таким образом, поскольку данный договор пользуется актуальностью в настоящее время в связи с возрастающей ценностью образования, видится необходимым модернизация законодательства в сфере оказания образовательных услуг и включения в него более детальных положений о специфике данного договора, условиях, которые необходимо выполнить сторонам для надлежащего исполнения договора, условиях наступления ответственности сторон. В частности, необходимо более глубокое интегрирование взаимосвязи образовательных стандартов с ответственностью исполнителя по договору об оказании образовательных услуг. На данный момент условия наступления ответственности для заказчика по договору об оказании возмездных образовательных услуг видятся более проработанными и вероятными, чем условия наступления ответственности для исполнителя, ввиду меньшей проработанности и общности формулировок последних.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 01.07.2020 № 11-ФКЗ) // Российская газета. 4 июля 2020 г. № 144.

2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 01.07.2021, с изм. от 08.07.2021) // Собрании законодательства Российской Федерации. 29 января 1996 г. № 5. Ст. 410.
3. Федеральный закон от 29 декабря 2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» // Российской газета. 31 декабря 2012 г. № 303.
4. Постановление Правительства РФ от 15 августа 2013 г. № 706 (ред. от 29.11.2018) «Об утверждении Правил оказания платных образовательных услуг» // Собрание законодательства Российской Федерации от 28 сентября 2020 г. № 39. Ст. 6035.
5. Закон РФ от 07.02.1992 № 2300-1 (ред. от 11.06.2021) «О защите прав потребителей» // Российской газета. 7 апреля 1992 г.

Саидова Д.И.,
магистрант Казанского филиала РГУП

Гражданско-правовая ответственность за нарушение интеллектуальных прав

В работе исследуется гражданско-правовая ответственность за нарушение интеллектуальных прав.

Ключевые слова: правонарушение; нарушение; гражданско-правовая ответственность; интеллектуальные права.

Saidova D.I.

Civil liability for the violation of intellectual rights

The article analyses the concept of civil liability institution for the violation of intellectual rights in Russia. Also, the author finds out main problems and suggests its possible solutions.

Keywords: violation; civil liability; intellectual rights.

Гражданское законодательство предусматривает защиту интеллектуальных прав. Так, ст. 1229 ГК РФ предусматривает право юридического или физического лица использовать результаты интеллектуальной деятельности в собственных интересах и целях, которые не будут противоречить законодательству. В данном контексте юридическое или физическое лицо рассматривается как правообладатель[1].

Для него предусматривается право на дачу разрешения для исполь-

1 Архипова М.Ю. Анализ и моделирование патентной активности в России и развитых странах мира / М.Ю. Архипова, Е.С. Карпов // РИСК: Ресурсы, информация, снабжение, конкуренция. 2014. № 4. С. 286–293.

зования результатов интеллектуальной деятельности другими лицами. То есть, получение разрешения от правообладателя является неотъемлемым условием для законного использования результатов интеллектуальной деятельности. Условием для привлечения гражданина или юридического лица к ответственности является использование результатов интеллектуальной деятельности без получения соответствующего разрешения от правообладателя. В то же время гражданское законодательство в отдельных случаях допускается и без наличия разрешения от правообладателя[1].

Ч. 3 ст. 1237 ГК РФ предусматривает рассмотрение в качестве нарушения ситуацию с использованием результатов интеллектуальной деятельности тем способом, который не предусмотрен лицензионным договором. В качестве нарушения будет рассматриваться и продолжение использования результатов интеллектуальной деятельности с истечением срока лицензионного соглашения.

Ответственность в сфере нарушения исключительных прав предусматривается в соответствии с гражданским законодательством. При этом допускается и такая ситуация, при которой ответственность в соответствии с гражданским законодательством предусматривается в качестве дополнительной к той, что уже фигурирует в договоре и является его неотъемлемой частью.

Лицензионным соглашением предусматриваются конкретные права, средства и способы для использования результатов интеллектуальной деятельности. Выход за рамки лицензионного договора будет рассматриваться как нарушение. Основная ответственность при нарушении прав интеллектуальной собственности сводится к денежной компенсации за причиненный ущерб правообладателю.

И даже с применением мер финансовой ответственности в отношении правонарушителя не исключается применение иных форм ответственности за допущенные нарушения. Поэтому принято говорить о том, что денежное взыскание может быть лишь одним из способов ответственности, кроме денежного взыскания правонарушитель может столкнуться с мерами административной и даже уголовной ответственности.

Защита прав и интересов правообладателей в арбитражном суде обеспечивается в том числе за счет прокурора, который может потребовать устранения нарушения и пресечения повторного совершения правонарушения[2].

1 Бесстремянная Г.Е. Защита прав интеллектуальной собственности // Федерализм. 2017. № 4(88). С. 75–84.

2 Актуальные вопросы правовой охраны и использования результатов интеллектуальной деятельности: сборник докладов / Саратовский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского. 2015.

Это может быть достигнуто через выдвижение требования о ликвидации юридического лица, допустившего нарушение интеллектуальных прав. Ликвидация осуществляется по решению суда и при условии, что нарушение было совершено неоднократно или же носит грубый характер, к примеру, связанно с массовым изготовлением и распространением копий результатов интеллектуального труда. В данном случае речь идет о защите публичных интересов. Если того потребует прокурор, то в соответствии со ст. 1253 ГК РФ суд может вынести решение о ликвидации юридического лица при неоднократном и грубом нарушении им интеллектуальных прав[1].

В отношении физических лиц, работающих в статусе индивидуальных предпринимателей, также предусматривается возможность применения формы ответственности в виде решения о ликвидации на основе санкции суда.

Произведения, будучи результатами интеллектуальной деятельности, в соответствии со ст. 1300 ГК РФ не могут удаляться или же изменяться без получения соответствующего разрешения от автора. Кроме того, произведения не могут воспроизводиться, распространяться и использоваться в публичных выступлениях без наличия разрешения от автора. Это же правило распространяется на трансляцию произведений в интернете, по кабельным и спутниковым сетям.

Не предусматривается возможности удаления или изменения информации об авторском праве при трансляции произведений, их воспроизведении и использовании в публичных выступлениях без наличия соответствующего разрешения от автора. Если нарушаются приведенные выше положения, то за автором или другим правообладателем закрепляется право истребования либо компенсации, либо возмещения убытков[2].

Потерпевшая сторона имеет сама право выбрать форму ответственности - либо запросить компенсацию, либо возмещение убытков. Размер компенсации может составить до 5 млн руб., он устанавливается в соответствии с решением суда. Что касается возмещения убытков, то их размер может составить сумму, которая в 2 раза больше стоимости экземпляров произведений или же в 2 раза больше стоимости права на их использование.

Меры обеспечения по искам о нарушении авторских прав закреплены в ст. 1302 ГК РФ. Если в ходе судебного процесса будут пред-

1 Юрков С.А. Современная правовая политика России в сфере охраны прав на результаты интеллектуальной деятельности // Верховенство права: человек в государстве: сб. науч. статей, докладов всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием. Ижевск, 2019. С. 725–728.

2 Берг Л.Н. Правовая охрана: основания классификации, виды // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2017. № 2. С. 22–27.

ставлены достаточные доказательства вины, то ответчику может быть установлен запрет на совершение определенных действий. К примеру, ему могут запретить изготовление или воспроизведение произведений. Это предназначено для пресечения фактов изготовления и попадания на рынок продукции, изготовленной контрафактным путем. По решению суда на экземпляры произведения может быть наложен арест, если у суда будут достаточные основания полагать, что произведения относятся к категории контрафактной продукции[1].

В соответствии с санкцией суда может быть наложен арест на материалы и оборудование, которые использовались для копирования, тиражирования и распространения контрафактной продукции, а сама она может быть уничтожена. Если правообладатель обратился с заявлением о нарушении авторских прав в правоохранительные органы, то те при наличии оснований обязана предпринять меры для розыска копий произведения, изготовленных контрафактным путем.

За счет этого обеспечивается защита рынка от контрафактной продукции. Также к компетенции правоохранительных органов относится изъятие и помещение под арест оборудования и средств, использованных для изготовления контрафактной продукции.

Во время проведения оперативно-следственных действий эти средства могут находиться на ответственном хранении. В случае нарушения смежных прав для правообладателя предусматривается возможность оформления иска с целью привлечения нарушителя к ответственности по ст. 1250, 1252 и 1253 ГК РФ.

При этом с нарушителя вместе возмещения убытков может быть истребована выплата компенсации, что устанавливается в соответствии с ходатайством истца. Размер компенсации может составить до 5 млн. руб., однако конкретная сумма определяется по решению суда. Размер компенсации может быть в 2 раза больше стоимости экземпляров фонограммы или в 2 раза больше стоимости права использования объекта смежных прав.

Как и в предыдущем случае, при нарушении смежных прав и наличии достаточных на то оснований ответчик может быть привлечен к мерам ответственности, перечисленным в ст. 1302 ГК РФ. Если в рамках нарушениях интеллектуальных прав речь идет о нарушении секрета производства, то нарушитель исключительного права обязан возместить убытки при условии, что другая ответственность не предусмотрена законом или же договором[2].

1 Ворожевич А.С. Правовая охрана изобретений и полезных моделей: учебное пособие для магистров. М., 2017.

2 Амангельды А. Юридические факты в праве интеллектуальной собственности. 2015. № 6 С. 47–58.

Ответственность наступает при получении неправомерного доступа к секрету производства, при разглашении данных сведений лицом, ответственным за их конфиденциальность. Ответственности по закону не будет нести то лицо, которое не знало о факте незаконного использования секрета производства. Сюда же относятся ситуации со случайным или ошибочным получением доступа к секрету производства[1].

Незаконное использование товарного знака как объекта интеллектуальной собственности влечет ответственность, предусмотренную ст. 1515 ГК РФ. В соответствии с требованием со стороны правообладателя контрафактная продукция может быть изъята и уничтожена за счет средств правонарушителя.

Уничтожение может затронуть сами контрафактные товары, средства упаковки и этикетки. Ответственность несется как при полном копировании товарного знака, так и при использовании схожих обозначений. Удаление контрафактных товаров с рынка может быть осуществлено даже при условии, что данные товары были изготовлены в общественных интересах. И обязанностью лица, нарушившего интеллектуальные права, в данном будет не только удаление товарного знака с товаров, средств упаковки и т. д., но и его удаление с рекламы.

Правообладатель сам определяется с тем, будет ли он требовать возмещения убытков или же будет истребовать выплату компенсации. Размер компенсации за незаконное использование товарного знака опять же составляет до 5 млн руб., однако конкретная сумма устанавливается в соответствии с решением суда.

Предусматривается возможность взыскания компенсации в сумме, которая в 2 раза больше стоимости изготовленных товаров с незаконным использованием товарного знака или же в 2 раза больше стоимости права на использование товарного знака. Ответственность предусматривается и за незаконное использование товарного знака, зарегистрированного не в России. Однако ответственность в этом случае несется в соответствии с нормами российского законодательства[2].

К категории нарушений интеллектуальных прав относится и незаконное использование наименования места происхождения товара в соответствии со ст. 1537 ГК РФ. Правообладатель, который обратился за восстановлением нарушенных прав, может потребовать через суд изъятия продукции из оборота с такой маркировкой. Он же может по-

1 Брякина А.В. Современные способы защиты прав интеллектуальной собственности // Перспективы развития науки и образования: сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции: в 13 частях. 2015. С. 20-21.

2 Дорошков В.В. Проблемы правовой защиты интеллектуальной собственности и условия обеспечения ее эффективности в судах // Инновационное развитие через рынок интеллектуальной собственности. 2015. С. 141–152.

требовать уничтожения товаров с такой маркировкой, этикеток и упаковок товаров. В этом случае расходы, связанные с уничтожением, будет нести нарушитель интеллектуальных прав.

Это даже относится к тем товарам, которые вводятся в оборот в общественных интересах.

Примером этому являются продовольственные товары, входящие в санкционный список и находящиеся под запретом для ввоза на территорию РФ. Предусматривается возможность истребования правообладателем либо возмещения убытков, либо компенсации с правонарушителя. Размер компенсации составляет до 5 млн руб., конкретная сумма устанавливается по решению суда[1].

Влияние на размер компенсации может оказать то, является ли нарушение интеллектуальных прав разовым или допускалось систематически. Также сумма компенсации может быть в 2 раза больше стоимости товаров, произведенных с указанием несоответствующего действительности места происхождения.

Список литературы:

1. Архипова М.Ю. Анализ и моделирование патентной активности в России и развитых странах мира / М.Ю. Архипова, Е.С. Карпов // РИСК: Ресурсы, информация, снабжение, конкуренция. 2014. № 4. С. 286–293.
2. Бесстремянная Г.Е. Защита прав интеллектуальной собственности / Г.Е. Бесстремянная // Федерализм. 2017. № 4(88). С. 75–84.
3. Актуальные вопросы правовой охраны и использования результатов интеллектуальной деятельности: сборник докладов / Саратовский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского. 2015.
4. Юрков С.А. Современная правовая политика России в сфере охраны прав на результаты интеллектуальной деятельности / С.А. Юрков // Верховенство права: человек в государстве: сб. науч. статей, докладов всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием. Ижевск, 2019. С. 725–728.
5. Берг Л.Н. Правовая охрана: основания классификации, виды // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2017. № 2. С. 22–27.
6. Ворожевич А.С. Правовая охрана изобретений и полезных моделей: учебное пособие для магистров. М., 2017.
7. Амангельды А. Юридические факты в праве интеллектуальной собственности. 2015. № 6. С. 47–58.

1 Казарян А.В. Специализированные суды по интеллектуальным правам // Журнал Суда по интеллектуальным правам. 2015. № 8. С. 73–75.

8. Брякина А.В. Современные способы защиты прав интеллектуальной собственности // Перспективы развития науки и образования: сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции: в 13 частях. 2015. С. 20-21.
9. Дорошков В.В. Проблемы правовой защиты интеллектуальной собственности и условия обеспечения ее эффективности в судах // Инновационное развитие через рынок интеллектуальной собственности. 2015. С. 141–152.
10. Казарян А.В. Специализированные суды по интеллектуальным правам // Журнал Суда по интеллектуальным правам. 2015. № 8. С. 73–75.

Сайгин Б.П.,
магистрант Казанского филиала РГУП

Некоторые проблемы правового регулирования договора коммерческой концессии

В статье рассматриваются теоретические и практические проблемы договора коммерческой концессии в России, связанные с соотношением с договором франчайзинга, с его заключением и исполнением сторонами.

Ключевые слова: договор; соглашение; коммерческая концессия; франчайзинг; предприниматели.

Saigin B.P.

Some problems of legal regulation of a commercial concession agreement

The article is dedicated to the theoretical and practical problems of a commercial concession agreement in Russia, associated with the conclusion of a franchise agreement.

Keywords: contract, agreement; commercial concession; franchising; entrepreneurs.

В Российской Федерации регулированию договора коммеческой концессии , посвящена глава 54 части 2 ГК РФ, а также субсидиарно в отношении него действуют правила части 4 ГК РФ в части норм о лицензионном договоре. Договор коммерчесской концесссии (далее – ДКК) призван, с одной стороны, снижать финансовые затраты на открытие бизнеса, с другой – призван привлекать дополнительные инвестиции в бизнес, содействовать продвижению на рынок работ, товаров или услуг. Таким образом, под влиянием тенденций в мировой эконо-

мике, российский законодатель обратил внимание на опыт зарубежных государств, активно применяющих различные виды договорных конструкций, а именно ДКК и (или) договор франчайзинга.

Согласно легальной дефиниции ДКК представляет собой соглашение, по которому одна сторона (правообладатель) обязуется предоставить другой стороне (пользователю) за вознаграждение право использовать в предпринимательской деятельности пользователя комплекс принадлежащих правообладателю исключительных прав, включающий право на товарный знак, знак обслуживания, а также права на другие предусмотренные договором объекты исключительных прав, в частности на коммерческое обозначение, секрет производства (ноу-хау).

Между тем, весьма дискуссионным является вопрос теоретического соотношения содержания договоров франчайзинга и коммерческой концессии. В то же время при детальном изучении сложившегося правового регулирования ДКК, можно прийти к выводу о наличии нерешенных практических правовых проблем.

По поводу соотношения содержания договоров можно выделить три точки зрения правоведов, заслуживающих внимания:

1) понятие «франчайзинг» шире понятия «коммерческая концессия» (А.А. Тер-Овакимян)[1];

2) данные понятия в своей сущности не тождественны и обозначают разные по своей правовой природе и каузе договоры (Е.А. Козина; С.А. Сосна и Е.Н. Васильева)[2];

3) данные договоры едины и равнозначны, но, в силу исторически сложившихся обстоятельств, именуются по-разному (М.И. Брагинский и В.В. Витрянский)[3].

Представители первой группы опираются на зарубежный опыт. Правопорядки Бельгии, Швейцарии и Португалии видят в ДКК соглашение, по которому предоставляется право на продажу изготовленных или приобретенных у правообладателя товаров на определенной территории. И если к предмету соглашения добавится передача права на использование фирменного наименования производителя, то считается, что речь идет о франчайзинге с целью сбыта или сбытовом франчайзинге. Данный пример позволяет утверждать, что в законодательстве некоторых государств термин «коммерческая концессия» может быть

1 Тер-Овакимян А.А. Международный договор франчайзинга и договор коммерческой концессии // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 6. С. 1248–1249.

2 Сосна С.А., Васильева Е.Н. Франчайзинг. Коммерческая концессия. М.: Академкнига, 2005. С. 227-228.

3 Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Договоры о выполнении работ и оказании услуг. Изд. испр. и доп. М.: Статут, 2009. Кн. 3. С. 980–983.

по своему смыслу уже, чем «франчайзинг».

Близкая к первой вторая группа исследовательских мнений также выделяет известные мировой практике виды франчайзинга: торгово-распределительный, сервисный, производственный. По мнению Васильевой Е.Н. и Сосна С.А. российская модель регулирования – это ничто иное как договор о предоставлении исключительного права на продажу товара, т.е. как бы уступка исключительного правомочия собственника – распоряжения товаром путем его продажи. Следовательно, название гл. 54 ГК РФ не отвечает ее содержанию.

Наконец, третья группа исследовательских мнений отождествляет франчайзинг и коммерческую концессию. К примеру, есть квазинормативный источник, так называемого, «мягкого частного права» Европейского союза: речь идет о Принципах европейского договорного права: коммерческое агентирование, франшиза, дистрибуция[1]. Франшизой является договор, в соответствии с которой одна сторона (франчайзер) предоставляет другой стороне (франчайзи) за вознаграждение право вести предпринимательскую деятельность (франшизный бизнес) в сети франчайзера и другие права интеллектуальной собственности, ноу-хау и метод ведения бизнеса. Такая конструкция служит целям привлечения субъектов малого и среднего предпринимательства к обслуживанию известных торговых марок.

Применительно к российскому праву и коммерческой практике следует подчеркнуть отсутствие правового регулирования франчайзинга, тогда российская коммерческая концессия каузально и предметно соответствует Принципам европейского договорного права. по договору коммерческой концессии предоставляются права, аналогичные тем правам, которые предоставляются по договору франчайзинга. Правоприменитель в лице ФАС Западно-Сибирского округа также косвенно отождествляет эти понятия: в Постановлении от 27.04.2011 г. по делу № А64-4427/2010 суд в скобках уточнял, что ДКК является договором франчайзинга.

Мы исходим из точки зрения, что это два разных названия одного и того же договора. Следуя правовой логике гл. 54 ГК РФ, можем прийти к выводу, что законодатель установил правовой режим классического договора франчайзинга. В свете вышеизложенного считаем, что с учетом российской действительности допустимо отождествлять понятие «коммерческая концессия» с понятием «франчайзинг». Далее мы выделим основные нерешенные практические проблемы, связанные с ДКК.

Отсутствие законодательно закрепленной обязанности правооб-

1 Пугинский Б.И., Амиров А.Т. Развитие принципов европейского договорного права // Коммерческое право: Научно-практический журнал. 2011. №1 (8). С. 178–181.

ладателя предоставлять будущему пользователю перечень сведений на преддоговорном этапе и ответственности правообладателя за неисполнение такой обязанности. А.П. Сергеев справедливо отмечает, что отечественный законодатель обошел вниманием целые группы отношений, имеющие огромное значение на практике[1].

На примере зарубежного законодательства условно стороны франчайзинга вовлечены в три этапа: преддоговорный; договорный; постдоговорный. Так, важность преддоговорного этапа вытекает из того, что будущему франчайзи предоставляется определенный период времени для осуществления конкретных действий (самоанализ, получение полной информации о деятельности франчайзера, анализ «контрольных вопросов», сравнение предложений) для самоопределения о вступлении во франчайзинговую сделку. Договорный этап включает как раз всю полноту условий и требований по договору. Постдоговорный этап опосредует деятельность сторон после прекращения договорных отношений на основании положений о возможной конкуренции. К примеру, франчайзер может обязать бывшего партнера обеспечить конфиденциальность закрытой сделки, что реализуется установлением условий по несоставлению конкуренции и неразглашению тайн.

Безусловно, регламентация отсутствующих в отечественном законодательстве преддоговорного и постдоговорного этапов концессионных коммерческих отношений позволит сторонам обезопасить себя от возможных рисков и сделать сотрудничество наиболее эффективным.

Проблема не урегулирования постдоговорного этапа договора коммерческой концессии. Данный юридический факт влияет не только на взаимные права и обязанности сторон договора, но и на действительность правоотношений, тесно связанных с действовавшим ранее договором коммерческой концессии. Главной целью является предотвращение использования пользователем коммерческого опыта, секретов ноу-хау для продвижения собственного бизнеса. Отсутствие эффективных механизмов защиты приводит к тому, что распространение в рамках договора коммерческой концессии соответствующих товаров становится со временем невыгодным, а предпринимательские риски правообладателя значительно повышаются. Не вызывает сомнения, что в большинстве заключаемых договоров имеется условие о неразглашении и запрете использования ноу-хау течение определенного срока после прекращения договора, однако на практике процесс доказывания факта запрещенного использования ноу-хау весьма затруднен.

Обход закона в виде лишения пользователя преимущественного права на заключение договора на новый срок. После истечения срока

1 Сергеев А.П. Гражданское право: учебник. В 3 т. Т. 2 / под ред. А.П. Сергеева. М., 2010. С. 244–248.

действия договора коммерческой концессии, согласно п. 1 ст. 1035 ГК РФ, пользователь имеет право потребовать заключения нового договора на прежних условиях Согласно п. 2 ст. 1027 ГК РФ, в договоре коммерческой концессии может быть указано, на какой территории разрешено использование передаваемых пользователю исключительных прав правообладателя. Т.Н. Вязовская выделяет способ обхода данной нормы изменением территориального действия договора: «Для того чтобы избежать обязанности заключить договор, достаточно в первом договоре ограничить пространство действия договора конкретным местом. В случае неудовлетворительного сотрудничества с пользователем территорией действия нового договора может стать соседнее здание, а проблема требования заключения договора со стороны пользователя отпадает сама собой»[1].

Отсутствие специального закона, регулирующего институт коммерческой концессии. Несмотря на аргументы противников принятия данного закона, невозможно игнорировать тот факт, что фрагментарность и разрозненность регулирования не идет на пользу общественным отношениям. Данное суждение подтверждается тем, что, несмотря на отдельные изменения, которые вносились в положения главы 54 ГК РФ, количество споров и судебных разбирательств в рассматриваемой области возрастает[2]. Правовое положение участников сделок франчайзинга осложняется и необходимостью соблюдения множества требований публично-правового характера, которые могли бы быть систематизированы, или, по крайней мере, продублированы в специальном законе. Альтернативой принятию специального закона может быть существенная переработка норм ГК РФ с учетом потребностей в регулировании новых видов франчайзинга.

Вышерассмотренные теоретические и практические проблемы заслуживают внимания не только исследователей, но и правотворческих органов. Несмотря на достаточно долгую «живучесть» ДКК, в России всё же остается не урегулированы важные аспекты преддоговорного и постдоговорного этапов сделки; видится и пробелом обход законодательных установлений, позволяющих пользователю заключить договор на новый срок. На наш взгляд, тенденция к унификации норм европейского права о франчайзинге позволит вести предпринимателям бизнес по единым правилам. Исследуемый договор носит достаточно комплексный и содержательный характер, поэтому диспозитивный подход регулирования отношений сторон по унифицированным правилам по-

1 Вязовская Т.Н. Проблемы правового ре гулирования договора франчайзинга // Право и практика. 2013. № 3. С. 15-16.

2 Мезепов П.Е. Правовое регулирование отношений, возникающих из сделок в сфере франчайзинга: дис. … канд. юрид. наук. М., 2021. С. 165-166.

зволил бы учесть их интересы наиболее взаимовыгодно.

Список литературы:

1. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Договоры о выполнении работ и оказании услуг. Изд. испр. и доп. М.: Статут, 2002. Кн. 3. 1056 с.
2. Вязовская Т.Н. Проблемы правового регулирования договора франчайзинга // Право и практика. 2013. № 3. С. 15–23.
3. Мезепов П.Е. Правовое регулирование отношений, возникающих из сделок в сфере франчайзинга: дис. … канд. юрид. наук. М., 2021. 201 с.
4. Пугинский Б.И., Амиров А.Т. Развитие принципов европейского договорного права // Коммерческое право: Научно-практический журнал. 2011. №1 (8). С. 176–198.
5. Сосна С.А., Васильева Е.Н. Франчайзинг. Коммерческая концессия. М.: Академкнига, 2005. 375 с.
6. Сергеев А.П. Гражданское право: учебник. В 3 т. Т. 2 / под ред. А.П. Сергеева. М., 2010.
7. Тер-Овакимян А.А. Международный договор франчайзинга и договор коммерческой концессии // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 6. С. 1248–1253.

Серов А.С.,
магистрант Казанского филиала РГУП

Гражданско-правовая ответственность за неисполнение или ненадлежащее исполнение договорных обязательств

Рассматривается понятие обязательства, неисполнение или ненадлежащие исполнение обязательств (договора), привлечение к ответственности.

Ключевые слова: гражданское право; обязательственное право; неисполнение обязательства; ненадлежащее исполнение обязательства; неустойка; штраф.

Serov A.S.

The article discusses the concept of obligation, non-fulfillment or improper fulfillment of obligations (agreement), bringing to responsibility

Keywords: civil law; law of obligations; default on an obligation; improper discharge of obligations; indefatigable; fine.

Обязательство в самом широком смысле представляет собой моральный или юридический долг, который требует от человека выполнения и предусматривает санкции за его невыполнение. Обязательством также является обязанность выполнять то, что налагается контрактом, обещанием или законом.

Термин «обязательство» исходит из латинского «obligatio», корень которого (лигаре) означает «связать». Это означает связь между двумя лицами, которая дает право одному из них требовать от другого какого-либо действия или бездействия, в его пользу.

В соответствии со ст. 307 Гражданского кодекса Российской Федерации в силу обязательства одно лицо (должник) обязано совершить в пользу другого лица (кредитора) определенное действие, как то: передать имущество, выполнить работу, оказать услугу, внести вклад в совместную деятельность, уплатить деньги и т.п., либо воздержаться от определенного действия, а кредитор имеет право требовать от должника исполнения его обязанности.

Субъектами обязательств могут быть граждане, юридические лица, а в некоторых случаях – и публичные образования.

Объектом (предметом) обязательства являются вещи, деньги, ценные бумаги, услуги, работы, права требования и т. д. Содержанием обязательства являются право требования исполнения обязательства и обязанность произвести такое исполнение.

Основания возникновения обязательства весьма разнообразны. К ним

относятся договоры, причинение вреда, неосновательное обогащение, акты государственных органов и органов местного самоуправления, судебные решения, односторонние сделки, события и др.

Согласно статье 309 ГК РФ обязательства должны исполняться надлежащим образом в соответствии с условиями обязательства и требованиями закона, иных правовых актов, а при отсутствии таких условий и требований – в соответствии с обычаями или иными обычно предъявляемыми требованиями.

Если должник исполняет обязательство (договор), но при этом нарушает отдельные его условия, такое исполнение не является надлежащим.

Так, общество с ограниченной ответственностью «Феникс» обратилось в суд с иском к Горяевой Е.Н. о взыскании задолженности по кредитному договору, указывая, что между КБ «Ренессанс Кредит» и Горяевой Е.Н. заключен кредитный договор. Ответчик принял на себя обязательства уплачивать проценты за пользование заемными денежными средствами, комиссии и штрафы, а также обязательство в установленные договором сроки вернуть заемные денежные средства. Заемщик, воспользовавшись предоставленными Банком денежными средствами, не исполнил взятые на себя обязательства, в результате

чего образовалась задолженность.

Исковые истца были удовлетворены Шарангским районным судом Нижегородской области.

Для обязательств, связанных с осуществлением предпринимательской деятельности, ненадлежащим по общему правилу будет не только просрочка, но и досрочное исполнение (ст. 315 ГК РФ).

Исполнение будет ненадлежащим также при нарушении должником требований, установленных законом и иными правовыми актами или обычаями, которые применяются при отсутствии иных требований. Например, если должник исполнит обязательство не в том месте, которое определено ст. 316 ГК РФ, или продавец, передавая вещь покупателю, не передаст ее принадлежности и относящиеся к ней документы (п. 2 ст. 456 ГК РФ).

За неисполнение и ненадлежащее исполнение обязательства можно привлечь должника к ответственности, в частности, взыскать убытки и (или) неустойку.

При этом уплата должником неустойки, возмещение убытков при ненадлежащем исполнении обязательства по общему правилу не лишает права требовать от него дальнейшего исполнения обязательства (п. 1 ст. 396 ГК РФ). Напротив, если должник возместит убытки и выплатит неустойку за неисполнение обязательства, вы не сможете потребовать от него исполнения обязательства в натуре, если иное не предусмотрено законом или договором (п. 2 ст. 396 ГК РФ).

За неисполнение и ненадлежащее исполнение обязательств (договора) можно привлечь должника к ответственности в виде возмещения убытков, взыскания неустойки, взыскания процентов за пользование чужими денежными средствами.

Вместе с тем не все меры ответственности можно применить одновременно.

Неисполнение и ненадлежащее исполнение может повлечь для нарушителя и другие негативные последствия. Например, в определенных случаях вы можете удержать его имущество, не возвратить задаток, отказаться от договора с ним.

Так, если за неисполнение договора ответственна сторона, давшая задаток, он остается у другой стороны. Если за неисполнение договора ответственна сторона, получившая задаток, она обязана уплатить другой стороне двойную сумму задатка.

Сверх того, сторона, ответственная за неисполнение договора, обязана возместить другой стороне убытки с зачетом суммы задатка, если в договоре не предусмотрено иное.

Под убытками следует понимать расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение его имущества (реальный ущерб), а также неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода).

Термин «возмещение убытков» включает в себя не только понятие «убытки», но и возложение обязанности по их доказыванию на потерпевшую сторону, а на виновную – обязанности по восстановлению нарушенных ею правоотношений, материального положения пострадавшего лица, т. е. имеет некую динамику, необходимость для лиц, участвующих в материальном правоотношении, совершать определенные действия. Поэтому динамическим проявлением убытков является возмещение убытков.

Должник обязан возместить убытки, которые причинены неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательства, в том числе когда это повлекло досрочное прекращение договора (п. 1 ст. 15, ст. ст. 393, 393.1 ГК РФ).

Закон дает право потребовать от должника возмещения реального ущерба и упущенной выгоды.

Согласно п. 2 ст. 15 ГК РФ реальный ущерб включает в себя:

расходы, фактически понесенные для восстановления нарушенного права (например, на ремонт);

будущие расходы, которые вам придется понести для восстановления нарушенного права;

повреждение имущества, которое повлекло уменьшение его стоимости по сравнению со стоимостью до нарушения должником обязательства (в том числе утрата товарной стоимости);

утрату имущества.

Упущенная выгода – это неполученные доходы, которые были бы получены при обычных условиях гражданского оборота, если бы ваше право не было нарушено (п. 2 ст. 15 ГК РФ). Также в соответствии п. 2 ст. 15 ГК РФ к упущенной выгоде относятся также доходы, которые получило лицо, нарушившее ваше право.

Неустойка (штраф, пени) – денежная сумма, которую должник обязан вам уплатить в случае нарушения обязательства, за которое он отвечает. При этом, согласно п. 1 ст. 330 ГК РФ, кредитор не обязан доказывать причинение ему убытков.

Согласно п. 1 ст. 332 ГК РФ кредитор вправе требовать уплаты неустойки, определенной законом (законной неустойки), независимо от того, предусмотрена ли обязанность ее уплаты соглашением сторон. Так, например, в п. 1 ст. 28 Федерального закона «О защите прав потребителей» установлено, что потребитель может требовать законную неустойку за нарушение сроков выполнения работ, оказания услуг.

По общему правилу неустойка считается зачетной. Это значит, что можно взыскать неустойку и убытки в части, не покрытой неустойкой (п. 1 ст. 394 ГК РФ). Однако в договоре и законе может быть предусмотрена неустойка (п. 1 ст. 394 ГК РФ):

исключительная, когда вы взыскиваете только неустойку, но не убытки;

штрафная – взыскиваете в полном объеме и убытки, и неустойку;

альтернативная – выбираете, что взыскать: неустойку или убытки.

Как установлено п. 1 ст. 395 ГК РФ, в случаях неправомерного удержания денежных средств, уклонения от их возврата, иной просрочки в их уплате подлежат уплате проценты на сумму долга. Размер процентов определяется ключевой ставкой Банка России, действовавшей в соответствующие периоды. Эти правила применяются, если иной размер процентов не установлен законом или договором.

Так, Департамент по имущественным и земельным отношениям города Севастополя обратился в Арбитражный суд города Севастополя с исковым заявлением к индивидуальному предпринимателю Оганисяну А. Г. с требованием о взыскании задолженности по договору аренды в размере 804 801 руб. 37 коп., в том числе проценты за пользование чужими денежными средствами.

Как установлено судом, арендатором обязательства по внесению арендной платы согласно условиям договора аренды не выполнялись надлежащим образом, вследствие чего образовалась задолженность.

Требования истца – Департамента по имущественным и земельным отношениям города Севастополя были удовлетворены частично, поскольку снижен суд, проверив расчет истца пришел к выводу об уменьшении суммы штрафа.

Таким образом, основная цель обязательства – определенный правовой результат, который достигается через исполнение обязательства (например, приобретение права собственности по договору купли-продажи путем передачи вещи, регистрации перехода права и т. д.).

Обязательства должны исполняться обоими субъектами. Односторонний отказ от исполнения обязательства и одностороннее изменение его условий не допускаются, за исключением случаев, предусмотренных законом.

Список литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая / Федеральный закон от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 32. Ст. 3301.
2. Федеральный закон «О защите прав потребителей» от 7 февраля 1992 г. № 2300-I // Российская газета. 1992.
3. Решение Шарангского районного суда Нижегородской области № 2-57/2021 от 24 марта 2021 г. по делу № 2-57/2021.
4. Решение Арбитражного суда города Севастополь от 20 сентября 2021 г. по делу № А84-2936/2021.
5. Дарков А.А. Обязательства в современном гражданском праве российской Федерации // Вестник Московского университета МВД России. 2019. № 3. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/obyazatelstva-v-sovremennom-grazhdanskom-prave-rossii-skoi-federatsii (дата обращения: 02.12.2021).
6. Рузакова О.А. Гражданское право [Электронный ресурс]: учеб. пособие / сост. О.А. Рузакова, А.Б. Рузаков. М.: МФПУ Синергия, 2012. 336 с. (Сдаем госэкзамен). ISBN 978-5-4257-0078-0. Текст: электронный. URL: https://znanium.com/catalog/product/451176 (дата обращения: 02.12.2021). Режим доступа: по подписке.
7. Карпычев М.В. Гражданское право: учебник: в 2 томах. Том 1 / под общ. ред. М.В. Карпычева, А.М. Хужина. М.: ФОРУМ: ИНФРА-М, 2020. 400 с. (Высшее образование). ISBN 978-5-8199-0857-0. Текст : электронный. URL: https://znanium.com/catalog/product/1066009 (дата обращения: 02.12.2021). Режим доступа: по подписке.

Сычева Е.С.,
магистрант Казанского филиала РГУП

Проблема разграничения непоименованных и смешанных договоров

Рассматривается проблема разграничения непоименованных и смешанных договоров, анализируются позиции ученых относительно данной проблематики, выделяются наиболее распространенные позиции ученых.

Ключевые слова: смешанный договор; непоименованный договор; свобода договора.

Sycheva E.S.

The problem of differentiating unnamed and mixed contracts

The problem of differentiating unnamed and mixed contracts is considered, the positions of scientists regarding this issue are analyzed, the most common positions of scientists are highlighted.

Keywords: mixed contract; unnamed contract; freedom of contract.

В пункте 1 статьи 421 Гражданского Кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) указывается на основополагающий принцип Граждан-

ского права, который предусматривает, что «граждане и юридические лица свободны в заключении договора»[1].

Исходя из данного положения следует, что Гражданское законодательство Российской Федерации предоставляет участникам гражданских правоотношений свободу в заключении различных договоров, в том числе позволяет заключать не только договоры, предусмотренные действующим Гражданским законодательством, но и иные договоры, не имеющие официального закрепления, а также договоры смешанного типа.

Так, в пункте 2 статьи 421 ГК РФ указано, что «стороны могут заключить договор, как предусмотренный, так и не предусмотренный законом или иными правовыми актами». Из данного положения можно сделать вывод, что признаком такого вида договора как непоименованный договор является его незакрепленность в действующем законодательстве.

Кроме того, в пункте 3 статьи 421 ГК РФ предусмотрено также, что «стороны могут заключить договор, в котором содержатся элементы различных договоров, предусмотренных законом или иными правовыми актами (смешанный договор)».

В подтверждении этому в доктрине существует прямое указание на то, что смешанные договоры характеризуются тем, что «соединяют в своем содержании элементы известных типов или видов договорных обязательств»[2].

На основе данных положений нередко возникают вопросы о разграничении непоименованных и смешанных договоров, являются ли они взаимосвязанными между собой или, наоборот, независимыми друг от друга.

Наиболее распространенным считается мнение, что смешанный и непоименованный договоры являются самостоятельными категориями.

Так, А.И. Бычков указывает следующее: «Представляется, что смешанный и непоименованный договоры по отношению друг к другу являются самостоятельными категориями. Указанный вывод косвенно подтверждается также тем, что ст. 421 ГК РФ различает указанные понятия. Смешанный и непоименованный договоры отличаются по существенным условиям, которые в обязательном порядке должны быть согласованы, для того чтобы договор мог считаться заключенным»[3].

1 Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Российская газета от 8 декабря 1994 г. № 238-239.

2 Гражданское право. Обязательственное право: учебник в 4 т. Т. 3 / под ред. Е.А. Суханова. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2008. С. 176.

3 Бычков А.И. Конструкции непоименованного, смешанного и комплексного договоров в гражданском праве России // Адвокатская практика. 2012. № 2. С. 28; Батлер Е.А. Непоименованные договоры. М., 2008. С. 19-20.

Однако А.И. Савельев относительно закрепленного в ГК РФ понятия смешанного договора указывает следующее: «Такое определение, несмотря на его простоту и лаконичность, является не самым совершенным. В частности, оно формально признает смешанными лишь те договоры, все элементы которых представляют собой поименованные договоры. Тем не менее, как представляется, нет оснований для столь ограничительного подхода к пониманию элементов смешанного договора. Напротив, есть все основания толковать п. 3 ст. 421 ГК РФ расширительно и допускать существование в смешанном договоре непоименованных элементов»[1].

В подтверждении данной позиции также следует привести мнение Д.В. Мечетина, который указал, что «…объем понятия смешанного договора нельзя ограничивать только лишь сочетанием элементов поименованных договоров. Договор, который содержит в себе элементы двух и более различных договоров (как поименованных, так и непоименованных), уже можно считать смешанным»[2].

Таким образом, сторонники данного мнения указывают на возможность включения в смешанные договоры элементы как поименованных договоров, так и договоров, не предусмотренных законодательством или иными нормативными актами, что, по своей сути, соответствует принципу свободы договора.

В противовес этому, Т.Э. Сидорова указывает на то, что «смешанный договор является, по сути, разновидностью непоименованного договора, ибо нормы, которые регулируют отдельные элементы данного договора, существуют в Гражданском кодексе, и в этом смысле он не является уникальным правоотношением между сторонами, однако в этой видимой простоте кроется сложность такого договора, поскольку возможны коллизии норм, регулирующих разные его элементы»[3].

В своем Постановлении Президиум Высшего Арбитражного Суда РФ от 30 октября 2007 г. № 8105/07 также указывает, что некоторые договоры могут «являться смешанным или непоименованным договором (пункты 2, 3 статьи 421 Кодекса) в зависимости от условий, включенных в него по воле сторон»[4].

1 Савельев А.И. Отдельные вопросы правового регулирования смешанных договоров в российском и зарубежном гражданском праве // Вестник ВАС РФ. 2011. N 8. С. 6–39.

2 Мечетин Д.В. Непоименованный и смешанный договор: вопросы квалификации // Юрист. 2013. № 18. С. 4.

3 Сидорова Т.Э. Реализация принципа свободы договора в торговом обороте // Коммерческое право: актуальные проблемы и перспективы развития: Сб. статей к юбилею Б.И. Пугинского / Сост. Е.А. Абросимова, С.Ю. Филиппова. М., 2011. С. 111-112.

4 Постановление Президиум Высшего Арбитражного Суда РФ от 30 октября 2007 г. № 8105/07. URL: https://kad.arbitr.ru/

В данном же случае, для разграничения смешанного договора от непоименованного необходимо определить обязательства, имеющие решающее значение для разных договоров, хотя бы один из которых является поименованным.

Таким образом, исходя из проведенного исследования, наиболее распространенной является точка зрения, что смешанный и непоименованный договоры представляют собой самостоятельные юридические конструкции и не являются разновидностью друг друга. Однако, при этом, также распространено мнение, что смешанный договор может содержать в себе элементы непоименованного договора, что не противоречит такому основополагающему признаку Гражданского права как свобода договора.

Список литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая). Федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Российская газета. 1994. 8 декабря. № 238-239.
2. Бычков А.И. Конструкции непоименованного, смешанного и комплексного договоров в гражданском праве России // Адвокатская практика. 2012. № 2. С. 28.
3. Батлер Е.А. Непоименованные договоры. М., 2008. С. 19-20.
4. Мечетин Д.В. Непоименованный и смешанный договор: вопросы квалификации // Юрист. 2013. № 18. С. 4.
5. Савельев А.И. Отдельные вопросы правового регулирования смешанных договоров в российском и зарубежном гражданском праве // Вестник ВАС РФ. 2011. № 8. С. 6–39.
6. Сидорова Т. Э. Реализация принципа свободы договора в торговом обороте // Коммерческое право: актуальные проблемы и перспективы развития: сб. статей к юбилею Б.И. Пугинского / Сост. Е.А. Абросимова, С.Ю. Филиппова. М., 2011. С. 111-112.
7. Гражданское право. Обязательственное право: учебник в 4 т. Т. 3 / под ред. Е.А. Суханова. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2008. С. 176.
8. Постановление Президиум Высшего Арбитражного Суда РФ от 30 октября 2007 г. № 8105/07. URL: https://kad.arbitr.ru/

Тарасова Т.Е.,
магистрант Казанского филиала РГУП

Правовой характер отношений, возникающих между усыновителем и усыновленным

В данной статье исследователем приведен анализ отношений, возникающих между усыновителем и усыновленным.

Ключевые слова: усыновление; удочерение; институт усыновления; семейная форма; воспитание детей.

Tarasova T.E.

The legal nature of the relationship between the adoptive parent and the adopted

In this article, the researcher provides an analysis of the relations that arise between an adoptive parent and an adopted child.

Keywords: adoption; adoption; institution of adoption; family form; parenting.

В юридической доктрине существуют различные точки зрения относительно характера возникающих отношений между усыновителем и усыновленным. Некоторые ученые придерживаются мнения о том, что данные отношения не являются родительскими, объясняя это условиями возникновения отношений[1]. Прочие, напротив, обнаруживают среди сопоставляемых взаимоотношений огромное число похожих черт.

По утверждению Б.Л. Хаскельберга «правоотношения усыновления не отличаются по своему содержанию от правовых связей, существующих между родственниками[2].

По мнению О.С. Иоффе «усыновление устанавливает правовые связи, полностью совпадающие по своему содержанию с отношениями между родителями и детьми»[3].

Другие исследователи считают, что в результате усыновления возникают отношения, сходные с родственными, которые не равнозначны кровнородственным. В основе данной позиции лежит идея того, что родительское правоотношении основывается на происхождении одного лица от другого, т.е. возникают отношения родства.

Так, например, В.Н. Забродина утверждает, что «усыновление есть искусственная правовая связь», в то время как «родство – прежде всего кровная связь лиц, которая не может быть создана законодательно». Ею дается следующее определение усыновления: «Усыновление есть обеспеченный сохранением тайны добровольный, санкционированный государством юридический акт, в силу которого между усыновленным (и его потомством) и усыновителем (и его родственниками) возникают

1 Летова Н.В. Усыновление как приоритетная форма устройства детей, оставшихся без попечения родителей: автореф. дис. .... канд. юрид. наук. Томск, 2003. С. 249.

2 Шахматов В.П., Хаскельберг Б.Л. Новый кодекс о браке и семье РСФСР. Томск, 1970.

3 Иоффе О.С. Советское гражданское право: курс лекций. Т. 3. Л.: Изд. ЛГУ, 1965.

отношения, приравненные к родительским»[1].

А.Г. Гойхбаргом отмечалось, что «усыновление есть создание искусственных семейных отношений за отсутствием по общему правилу естественной связи».

Авторы, считающие, что отношения усыновления не могут рассматриваться как родительские отношения, либо тождественные родительским, аргументируют свою позицию следующим. Родительское правоотношение отличается от отношений усыновления по основаниям и моменту возникновения, по основаниям прекращения, по порядку восстановления в правах. Эти правоотношения оформляются разными документами.

Действительно, существуют различия между отношениями кровных родителей и детей и отношениями, складывающимися при усыновлении. Отмена усыновления снимает запрет на заключение брака между усыновителем и усыновленным. Лишение же родителей в отношении детей родительских прав такое ограничение не отменяет.

Различны и основания для лишения родителей родительских прав и отмены усыновления. Усыновление может быть отменено и при отсутствии вины усыновителей. Отмена усыновления прекращает право наследования между усыновителем и усыновленным. Лишение же родителей родительских прав осуществляется судом только при наличии виновного поведения родителей. Право наследования детей после родителей, лишенных родительских прав, сохраняется.

Существование таких различий вполне оправдано, что объясняется разными основаниями возникновения и прекращения соответствующих отношений. Однако права и обязанности, признаваемые законом за кровными родителями, в полном объеме закрепляются за усыновителями (п. 1 ст. 137 СК РФ).

С законодательной точки зрения характерной чертой правоотношений между усыновителем и усыновлённым является то, что после вступления в законную силу решения суда, между ними возникают как имущественные, так и личные неимущественные отношения, подобные родительским. С правовой точки зрения ребенок приобретает родителя. Данные отношения регулируются, как и семейным, так и пенсионным, гражданским, жилищным и трудовым правом. Это касается усыновления как супружеской парой, так и отдельным человеком, находящемся в безбрачном состоянии.

Специфика усыновления как формы устройства детей состоит, во-первых, в бессрочном характере правоотношений и, во-вторых, как следствие в особой правовой связи усыновителя и усыновленного, на-

1 Забродина В.Н. Усыновление по советскому семейному праву: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Л., 1980.

поминающей связь родителя и ребенка.

Усыновление представляет собой сложный юридический акт. В нем находят отражение воля лиц, выразивших желание усыновить ребенка, родителей, давших согласие на усыновление своего ребенка, самого ребенка, достигшего десятилетнего возраста, и других лиц, установленных законом, а также воля государства, выраженная в решении суда.

Таким образом, решение суда об установлении усыновления является основанием возникновения прав и обязанностей между усыновителем и усыновленным. Одновременно в результате принятия судебного решения прекращаются ранее существовавшие право отношения ребенка с его биологическими родителями и их родственниками. Акт усыновления порождает определенные правовые последствия, создает юридическое состояние и направлен на регулирование отношений между усыновителем и усыновленным.

Таким образом, законодатель налагает на усыновителя все родительские обязанности. При усыновлении права и обязанности усыновленных и усыновителей приравниваются к правам и обязанностям детей и родителей. Таким образом, усыновление имеет сходство с родством первой степени. Эту особенность усыновления подтверждают положения о тайне усыновления (ст. 139 СК). В отличие от некоторых других правовых систем отечественное право рассматривает усыновление как таинство. Как правило, усыновляемые дети не знают об отсутствии кровного родства с усыновителем, что сближает родство по происхождению и усыновление. Кроме того, основания отмены усыновления во многом схожи с основаниями лишения родителей родительских прав. Как и родство первой степени, усыновление влечет за собой существенные правовые последствия – возникновение у усыновленных права на наследование за усыновителями (ст. 1147 ГК), права пользования жилым помещением собственника-усыновителя (ст. 137 СК; ст. 31 ЖК) и др.

В случае наследования по закону усыновленный ребенок, а также его дети, как уже было сказано, приравниваются к родственникам по происхождению. Таким образом, усыновлённые дети относятся к наследникам первой очереди. Это правило действует и наоборот.

В соответствии с нормами жилищного права, усыновитель имеет право вселить усыновленного в жилое помещение (если данное жилое помещение является предметом договора найма жилого помещения или договора социального найма жилого помещения) без согласия других членов семьи и без учета требования закона о норме жилой площади на одного человека, в соответствии с жилищными нормами.

В отношениях финансовых усыновители несут обязанность и ответственность за содержание ребенка, включая возможность взыска-

ния алиментов, в случае неисполнения или не должного исполнения этой обязанности усыновителями.

Трудоспособные усыновленные дети, которые достигли восемнадцати лет, имеют обязательство заботиться о своих нетрудоспособных усыновителях, при условии, что они в ней нуждаются.

Усыновители осуществляют законное представительство от лица усыновленных во всех государственных учреждениях, включая администрации и суды. Являясь законными представителями несовершеннолетнего, они выступают в защиту его законных прав и интересов в отношениях как с физическими, так и юридическими лицами.

Усыновленные дети, не достигшие возраста восемнадцати лет, обладают возможностью получать трудовую и социальную пенсии по потере кормильца наравне с кровными родственниками. Также и наоборот. Причем отчим или мачеха имеют право на такую пенсию, только в том случае, если они воспитывали падчерицу или пасынка на протяжении пяти и более лет.

Льготы и пособия также получают усыновители, установленные для граждан имеющих детей с момента вступления в законную силу решения об усыновлении.

Отношения, связанные с усыновлением, возникают не только между усыновителем и усыновленным, но и между усыновленным и родственниками усыновителя. Например, дедушки и бабушки (родители усыновителя), братья и сестры (кровные дети усыновителя) имеют право видеться и общаться с усыновленным ребенком. Бабушки и дедушки, которые в силу возраста или из-за болезни стали нетрудоспособны и нуждаются в помощи, имеют право на получение алиментных взысканий с совершеннолетних трудоспособных внуков.

В том случае, когда ребенок усыновляется одним лицом (одинокая женщина или мужчина, или, когда другой(ая) супруг(а) не желает участвовать в усыновлении, между усыновленным ребенком и его кровными родителями, и родственниками могут сохранятся имущественные и личные неимущественные отношения. Данное положение действительно, если оно указано в резолютивной части решения суда; в противном случае, отношения не сохраняются, даже если усыновитель одно лицо.

В случае смерти родителя усыновленного ребенка, по просьбе родителей умершего, между ними (бабушкой/дедушкой и усыновленным ребенком) может быть сохранена правовая связь, выраженная во взаимных имущественных и личных неимущественных правах.

Таким образом, исходя из проанализированных законодательных норм, можно сказать о том, что законодатель по содержанию (в частности, в правах и обязанностях) приравнивает отношения между усыновителем и усыновленным к родительским отношениям, а остальные

элементы, характеризующие соответствующие правоотношения, имеют как сходство, так и существенные различия.

Список литературы:

1. Летова Н.В. Усыновление как приоритетная форма устройства детей, оставшихся без попечения родителей: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2003. С. 249.
2. Статья 137 Семейного кодекса Российской Федерации 29.12.1995 № 223- ФЗ // Российская газета. 27.01.1996. № 17.
3. Статья 80 Семейного кодекса Российской Федерации 29.12.1995 № 223- ФЗ // Российская газета. 27.01.1996. № 17.
4. Статья 1147 Гражданского кодекса Российской Федерации часть 3 (ГК РФ ч.3) 26.11.2001 № 146-ФЗ // Российская газета. 28.11.2011. № 233.
5. Статья 70 Жилищного кодекса Российской Федерации 29.12.2004 № 188- ФЗ // Российская газета. 03.01.2005. № 1.
6. Статья 138 Семейного кодекса Российской Федерации 29.12.1995 № 223- ФЗ // Российская газета. 27.01.1996. № 17.
7. Шахматов В.П., Хаскельберг Б.Л. Новый кодекс о браке и семье РСФСР. Томск, 1970.
8. Иоффе О.С. Советское гражданское право: курс лекций. Т. 3. Л.: Изд. ЛГУ, 1965.
9. Забродина В.Н. Усыновление по советскому семейному праву: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Л., 1980.
10. Гойхбарг А.Г. Сравнительное семейное право. М.: НКЮ РСФСР, 1925.
11. Пчелинцева Л.М. Семейное право России: учебник для ВУЗов. М.: Норма, 2006.

Фролова А.Д.,
магистрант Казанского филиала РГУП

Общий порядок исполнения исполнительных документов о взыскании алиментов

В данной статье рассмотрен общий порядок исполнения исполнительных документов о взыскании алиментов по российскому законодательству.

Ключевые слова: семейное право; алименты; исполнительное производство; взыскание.

Frolova A.D.

A the common procedure for the execution of enforcement documents on the recovery of alimony

This article discusses the general procedure for the execution of enforcement documents on the recovery of alimony under Russian law.

Keywords: family law; alimony; enforcement proceedings; foreclosure.

Порядок исполнения исполнительных документов о взыскании алиментов регулируется рядом нормативных актов, к которым относятся Семейный кодекс РФ, Гражданский процессуальный кодекс РФ, федеральный закон «Об исполнительном производстве». Помимо прочего существует письмо Федеральной службы судебных приставов России от 19 июня 2012 года № 01-16[1], содержащее методические рекомендации по порядку исполнения требований исполнительных документов о взыскании алиментов.

После того, как решение суда о взыскании алиментов вступило в силу (либо до этого момента в случаях, предусмотренных ст. 211 ГПК РФ), получатель алиментов имеет право на предъявление исполнительного листа в соответствующее структурное подразделение территориального органа Федеральной службы РФ по месту жительства или месту пребывания должника либо местонахождению его имущества. Если же было подписано алиментное соглашение, то оно после его нотариального заверения приобретает силу исполнительного документа, который также можно предъявить к исполнению.

При этом, согласно ст. 8 ФЗ «Об исполнительном производстве», исполнительный документ может быть предъявлен кредитором в банк или иную кредитную организацию, в которой у должника имеется открытый счет. Также в соответствии со ст. 9 указанного закона при взыскании денежных средств в сумме до ста тысяч рублей исполнительный документ может быть направлен в организацию или иному лицу, выплачивающим должнику заработную плату, пенсию, стипендию и иные периодические платежи[2].

Срок предъявления исполнительного документа о взыскании алиментов также имеет свои особенности – он равен сроку, на который алименты были назначены, плюс еще три года после истечения данного

1 Методические рекомендации по порядку исполнения требований исполнительных документов о взыскании алиментов: письмо Федеральной службы судебных приставов России от 19 июня 2012 года № 01-16 // Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2 Об исполнительном производстве : федеральный закон от 02.10.2007 № 229-ФЗ (ред. от 02.12.2019) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2007. № 41. Ст. 4849.

срока.

После того, как исполнительное производство было возбуждено, в соответствии с п. 5 ст. 30 ФЗ «Об исполнительном производстве» должнику предоставляется срок на добровольное исполнение обязательства, который составляет пять дней со дня получения должником постановления о возбуждении исполнительного производства либо с момента доставки извещения о размещении информации о возбуждении исполнительного производства в банке данных, отправленного посредством передачи короткого текстового сообщения по сети подвижной радиотелефонной связи, либо иного извещения или постановления о возбуждении исполнительного производства, вынесенного в форме электронного документа и направленного адресату, в том числе в его единый личный кабинет на Едином портале государственных и муниципальных услуг.

Также при возбуждении исполнительного производства судебный-пристав исполнитель должен вызвать должника к себе на прием с требованием об оплате задолженности по алиментам, предоставлением соответствующей информации (сведений о месте работы, учебы, месте получения пенсии, иных доходов, месте жительства и т.д.), необходимой для исполнения исполнительного документа.

Далее в ходе исполнительного производства судебный пристав осуществляет поиск имущества неплательщика: отправляются запросы в ГИБДД, Росреестр, Ростехнадзор и другие инстанции, чтобы определить, что находится в собственности неплательщика. В случае образования задолженности и недостаточности денежных средств для погашения задолженности, взыскание может быть обращено и на иное находящееся в собственности должника имущество. При этом законом установлены четкие ограничения по изъятию имущества должника – в частности ст. 446 ГПК РФ и ст. 101 ФЗ «Об исполнительном производстве» определено имущество, на которое не может быть обращено взыскание по исполнительным документам, а также постановлением Правительства РФ от 18.07.1996 № 841 утвержден перечень видов заработной платы и иного дохода, из которых производится удержание алиментов на несовершеннолетних детей[1].

Вместе с тем общий размер всех удержаний по исполнительным документам имеет свои пределы – при выплате алиментов на детей их размер не может превышать 70% от всех доходов должника, оставшихся после удержания из них налогов, что предусмотрено п. 1 ст. 99 ФЗ «Об исполнительном производстве».

В процессе исполнительного производства судебный пристав в слу-

1 Тихонова Е.А. Алиментные обязательства в России: история и современность // Практика исполнительного производства. 2017. № 1. С. 35–42.

чае, если алименты установлены в твердой денежной сумме, также осуществляет их индексацию пропорционально росту величины прожиточного минимума для соответствующей социально-демографической группы населения, установленной в соответствующем субъекте Российской Федераций по месту жительства лица, получающего алименты, либо в ином порядке, предусмотренном алиментным соглашением. Данная индексация производится ежеквартально на основании сведений из Федеральной службы государственной статистики (Росстата), по результатам чего выносится постановление. При этом в случае снижения величины прожиточного минимума индексация не производится[1].

Также в соответствии с законом судебный пристав проверяет правильность удержания и перечисления работодателями денег в счет погашения алиментных обязательств должников, работающих в указанных организациях. Данная проверка производится по заявлению должника или взыскателя, а также по инициативе судебного пристава-исполнителя не реже, чем один раз в год.

В тех же случаях, когда сведения о месте нахождения плательщика алиментов неизвестно либо неизвестно место нахождения его имущества, судебный пристав-исполнитель по заявлению взыскателя или же самостоятельно с момента возникновения указанных оснований в течение трех дней объявляет должника или его имущество в розыск. Помимо этого, судебные приставы в соответствии с методическими рекомендациями, утвержденными ФССП России № 01-16 содействует выявлению преступлений, предусмотренных ст. 157 УК РФ.

В этой связи нельзя не отметить вклад Федеральная служба судебных приставов РФ в обеспечение прав детей и иных алиментополучателей, поскольку именно судебные приставы, производя исполнительные действия, в соответствии со ст. 68 Федерального закона N 229-ФЗ, имеют право на применение мер принудительного исполнения с целью получения с уклоняющегося должника имущества.

Список литературы:

1. Об исполнительном производстве: федеральный закон от 02.10.2007 № 229-ФЗ (ред. от 02.12.2019) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2007. № 41. Ст. 4849.
2. Методические рекомендации по порядку исполнения требований исполнительных документов о взыскании алиментов : письмо Федеральной службы судебных приставов России от 19 июня 2012 года № 01-16 // Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Мамедова М.К. Проблемы исполнения решений судов по делам о взыскании алиментов на содержание несовершеннолетних детей (сравнительный анализ российского и зарубежного законодательства) // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. 2016. № 3. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-ispolneniya-resheniy-sudov-po-delam-o-vzyskanii-alimentov-na-soderzhanie-nesovershennoletnih-detey-sravnitelnyy-analiz (дата обращения: 04.05.2021).
4. Тихонова Е.А. Алиментные обязательства в России: история и современность // Практика исполнительного производства. 2017. № 1. С. 35–42.

1 Мамедова М.К. Проблемы исполнения решений судов по делам о взыскании алиментов на содержание несовершеннолетних детей (сравнительный анализ российского и зарубежного законодательства) // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. 2016. № 3. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-ispolneniya-resheniy-sudov-po-delam-o-vzyskanii-alimentov-na-soderzhanie-nesovershennoletnih-detey-sravnitelnyy-analiz (дата обращения: 04.05.2021).

Хабибуллин А.Р.,
магистрант Казанского филиала РГУП

Поручительство как способ обеспечения исполнения

Рассматриваются понятие поручительства, анализируется договор как форма реализации поручительства.

Ключевые слова: поручительство; договор поручительства; субъекты договора поручительства.

Khabibullin A.R.

Surety as a way to ensure execution

The concept of surety is considered, the contract is analyzed as a form of implementation of surety.

Keywords: surety; surety agreement; subjects of surety agreement.

Кардинальное изменение социально-экономических отношений в 90-е годы, путем введения принципов рыночных отношений, неизбежно повлекло за собой изменение правовой базы. А принятие новой гражданской кодификации России привело к серьезным изменениям всего «духа» гражданского права, изменениям во многих подходах к традиционным институтам.

Все это способствовало тому, что договоры и сделки приобрели ведущую роль в различных сферах жизни. Договорные отношения стали основой экономического развития как государства в целом, так и отдельного гражданина. Во избежание негативных последствий, кото-

рые могли бы возникнуть в результате нарушений стороной договора своих обязательств, гражданское законодательство предусмотрело эффективную систему специальных обеспечительных мер, направленных на защиту гражданских прав, среди которых особое внимание следует уделить поручительству как способу обеспечения исполнения обязательства.

Поручительство – один из древнейших способов обеспечения исполнения обязательств, уходящий своими корнями в римское право и нашедший широкое распространение и в дореволюционной России, и после революции.

Экономическая привлекательность поручительства для кредитора заключается в том, что к имуществу должника по главному обязательству, из которого он может получить удовлетворение, «присоединяется» имущество поручителя.

Являясь традиционным способом обеспечения исполнения обязательств, используемым с давних времен, поручительство достаточно полно регламентировано в отечественном законодательстве, глубоко исследовано в правовой доктрине. Вместе с тем есть еще неразрешенные в законе и дискуссионные в науке вопросы, а также положения, требующие научного анализа и обоснования рекомендации в целях стабильности правоприменения, в частности вопросы о правовой природе поручительства, содержании договора поручительства и его субъектах, положения о характере возражений, выдвигаемых поручителем против требования кредитора, об отношениях между поручителем, исполнившем свое обязательство, и должником по главному обязательству, о порядке исполнения и прекращения обязательства поручительства.

Поручительство – правоотношение, содержанием которого является ответственность определенного лица (поручителя) за нарушение прав и охраняемых законом интересов активного субъекта определенных правоотношений, последовавшее со стороны его контрагента в этих правоотношениях – обязанного субъекта.

По договору поручительства поручитель обязывается перед кредитором другого лица отвечать за исполнение последним его обязательства полностью или в части. Договор поручительства может быть заключен в обеспечение как денежных, так и неденежных обязательств, а также в обеспечение обязательства, которое возникнет в будущем.

Поручительство, как способ обеспечения исполнения обязательств является традиционным и довольно распространенным. Применению положений закона о поручительстве посвящено Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.12.2020 № 45 «О некоторых вопросах разрешения споров о поручительстве».

В отношениях поручительства, как правило, взаимодействуют три

лица:

· должник по основному обязательству;

· кредитор;

· третье лицо – поручитель, который принимает на себя обязательство нести имущественную ответственность перед кредитором в случае, если основной должник не выполнит или ненадлежащим образом выполнит свое обязательство.

Вместе с тем договор поручительства представляет собой двустороннюю сделку между кредитором по обеспечиваемому обязательству и поручителем. Действительность поручительства не зависит от факта наличия или отсутствия согласия должника на совершение такой сделки между верителем и поручителем.

В договоре поручительства на стороне поручителя может быть одно или несколько лиц. В последнем случае возникает пассивная множественность лиц – сопоручителей (совместных поручителей). Лица, совместно давшие поручительство, отвечают перед кредитором солидарно, если иное не предусмотрено договором поручительства.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, от 14.03.2020 № 1-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 04.08.2014. № 31. Ст. 4398.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 32. Ст. 3301 (ч. 1).
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22 ноября 2016 г. № 54 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации об обязательствах и их исполнении».
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.12.2020 № 45 «О некоторых вопросах разрешения споров о поручительстве».
5. Белов В.А. Гражданское право. Т. 2. В 2 книгах. Общая часть. Лица, блага, факты + cd: учебник для бакалавриата и магистратуры / В.А. Белов. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2018. 950 с.
6. Белов В.А. Гражданское право в 2 т. Том 1. Общая часть : учебник для академического бакалавриата / В.А. Белов. М.: Издательство Юрайт, 2019. 451 с.
7. Белов В.А Гражданское право. Актуальные проблемы теории и практики / Под общ. ред. В.А. Белова. М.: Издательство Юрайт,

2019.
8. Гражданское право: учебник: в 2 т. Т. 2 [Электронный ресурс]: О.Г. Алексеева, Е.Р. Аминов, М.В. Бандо [и др.]; под ред. Б.М. Гонгало. Статут, 2019 // СПС «КонсультантПлюс».

Хафизова А.,
магистрант Казанского филиала РГУП

Европейский подход к искусственному интеллекту: анализ Проекта Регламента Европейского Союза об искусственном интеллекте

Проводится анализ Закона об искусственном интеллекте, разработанном Европейской комиссией. Перечисляются основные положения предлагаемой нормативно-правовой базы для систем искусственного интеллекта.

Ключевые слова: система искусственного интеллекта; Проект Регламента; риск; риск-ориентированный подход; система соответствия.

Khafizova A.K.

The European approach to artificial intelligence: analysis of the Draft Regulation of the European Union on Artificial Intelligence

The analysis of the Law on Artificial Intelligence developed by the European Commission is carried out. The main provisions of the proposed regulatory framework for artificial intelligence systems are listed.

Keywords: artificial intelligence system; Draft Regulations; risk; risk-oriented approach; compliance system.

21 апреля 2021 года Европейский Союз опубликовал первый проект закона (Проект Регламента), устанавливающий согласованные правила в области разработки, размещения на рынке и использования систем искусственного интеллекта, в зависимости от характеристик указанных объектов, а также от потенциальных рисков от использования этих технологий. Проект Регламента закрепляет строгие правила, включая запреты и оценки соответствия систем искусственного интеллекта целям их создания и требованиям законодательства[1].

Проект Регламента устанавливает четыре уровня рисков[2]:

1) неприемлемый риск. Статья 5 Проекта Регламента закрепляет запрет на использование систем искусственного интеллекта, которые

1 URL: https://digital-strategy.ec.europa.eu/en/policies/european-approach-artificial-intelligence.

2 URL: https://digital-strategy.ec.europa.eu/en/policies/regulatory-framework-ai.

потенциально могут представлять угрозу для жизни, безопасности и прав людей;

2) высокий риск. Системы искусственного интеллекта, относящиеся к указанной группе, согласно Проекту Регламента, должны подвергаться строгим ограничениям и контролю, как предварительному, так и последующему. Разработчик систем искусственного интеллекта, согласно статье 9 Проекта Регламента, также должен сформировать систему риск-менеджмента, которая контролирует, документирует и оценивает весь жизненный цикл системы с высоким уровнем риска. Такие системы искусственного интеллекта должны быть протестированы на предмет соответствия целям ее создания и требованиям законодательства, еще до внедрения указанных систем на рынок и повсеместного использования.

К системам искусственного интеллекта с высокими рисками относят технологии искусственного интеллекта, используемые в:

– критически важные инфраструктуры, которые способны поставить под угрозу жизнь и здоровье людей (например, транспорт);

– образовательная или профессиональная подготовка, которая способна определять доступ к образованию или профессиональному курсу (например, оценка экзаменов);

– безопасность компонентов деятельности (например, применение искусственного интеллекта в хирургии);

– трудоустройство, управление работниками, а также доступ к самостоятельной занятости (например, программное обеспечение для автоматической сортировки резюме при приеме на работу);

– важные государственные и частные услуги (например, кредитный скоринг, лишающий граждан возможности получить кредит);

– правоохранительная деятельность (например, оценка достоверности доказательств);

– управление миграционными процессами и пограничный контроль (например, проверка подлинности проездных документов);

– осуществление правосудия и производство демократических процессов (например, применение закона к конкретному набору фактов)[1].

В частности, все системы удаленной биометрической идентификации считаются системами высокого риска и к ним предъявляются строгие требования. Их использование в общедоступных местах в целях обеспечения правопорядка запрещено. Исключения из этого правила строго определены и регламентированы (например, в тех

1 European Commission, Proposal for a Regulation of the European Parliament and of the Council Laying Down Harmonised Rules on Artificial Intelligence (Artificial Intelligence Act) and Amending Certain Union Legislative Acts (COM (2021) 206 final), April 21, 2021) (EC Proposal for the AI Act).

случаях, когда это необходимо для поиска пропавшего ребенка, для предотвращения конкретной и неминуемой террористической угрозы или для обнаружения, определения местонахождения, идентификации или судебного преследования преступника или подозреваемого в совершении серьезного уголовного преступления). Использование таких систем подлежит предварительному разрешению судебного или другого независимого органа и соответствующим ограничениям по времени, географическому охвату и поисковым базам данных.

3) ограниченный риск. К указанной группе относятся системы искусственного интеллекта с особыми требованиями к прозрачности: если используются такие системы, например, чат-боты, пользователи должны быть проинформированы о том, что они общаются с машиной, и иметь возможность принять обоснованное решение: продолжить взаимодействие или отказаться.

4) минимальный риск. Подавляющее большинство систем искусственного интеллекта попадает в эту категорию, к ним можно отнести видеоигры или спам-фильтры. Проект постановления не затрагивает сферу, в которой системы искусственного интеллекта представляют лишь минимальную угрозу правам и безопасности граждан[1].

По мнению разработчиков Проекта Регламента, появление систем искусственного интеллекта с высоким уровнем риска на массовом рынке будет осуществляться следующим образом:

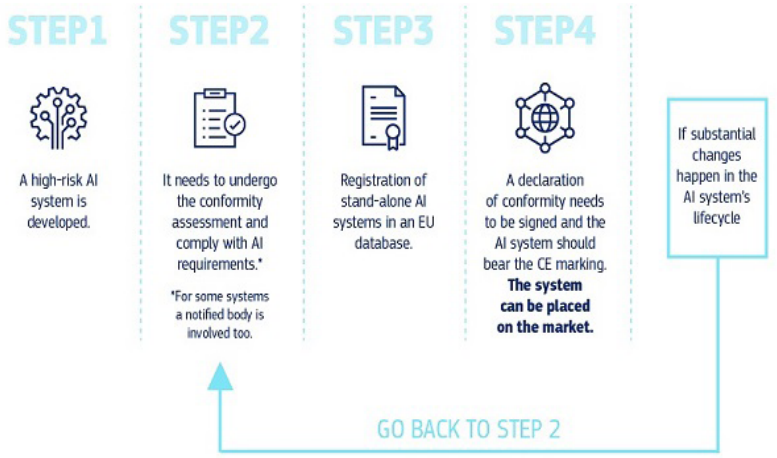
1) разработка системы;

2) проведение оценки соответствия и подтверждение соответствие требованиям, предъявляемым к системам искусственного интеллекта соответствующего уровня риска. При этом, для некоторых систем необходимо одобрение соответствующего компетентного органа.

3) регистрация автономной системы искусственного интеллекта в базе данных Европейского Союза;

4) декларация соответствия должна быть подписана, а система искусственного интеллекта должна иметь соответствующую маркировку (приложение 1).

1 Artificial Intelligence Act: a welcomed initiative, but ban on remote biometric identification in public space is necessary. URL: https://edps.europa.eu/press-publications/press-news/press-releases/2021/artificial-intelligence-act-welcomed-initiative_en.

Приложение 1

После этого система может быть выпущена на рынок, и как только система искусственного интеллекта появляется на рынке, органы власти отвечают за надзор за рынком, разработчики обеспечивают надзор и мониторинг со стороны персонала, а поставщики имеют систему пострыночного мониторинга. Поставщики и пользователи также будут сообщать о серьезных проблемах и сбоях в работе.

Поскольку искусственный интеллект является быстро развивающейся технологией, предложение основано на перспективном подходе, позволяющем правилам адаптироваться к технологическим изменениям. Приложения с искусственным интеллектом должны оставаться надежными даже после того, как они были размещены на рынке. Это требует постоянного управления качеством и рисками со стороны поставщиков.

По предложению Комиссии во второй половине 2022 года предложение по нормативно-правовой базе в области искусственного интеллекта может вступить в переходный период. В этот период предполагается утверждение и разработка стандартов, а созданные структуры управления будут функционировать. Вторая половина 2024 года – предполагаемое время, когда правила могут быть применены к операторам с готовыми стандартами и проведенными первыми оценками соответствия.

Список литературы:

1. Artificial Intelligence Act: a welcomed initiative, but ban on remote

biometricidentificationinpublicspaceisnecessary.URL:https://edps.europa.eu/press-publications/press-news/press-releases/2021/artificial-intelligence-act-welcomed-initiative_en.
2. European Commission, Proposal for a Regulation of the European Parliament and of the Council Laying Down Harmonised Rules on Artificial Intelligence (Artificial Intelligence Act) and Amending Certain Union Legislative Acts (C)OM (2021) 206 final), April 21, 2021) (EC Proposal for the AI Act).
3. URL: https://digital-strategy.ec.europa.eu/en/policies/european-approach-artificial-intelligence.
4. URL: https://digital-strategy.ec.europa.eu/en/policies/regulatory-framework-ai.

Чернев М.В.,
магистрант Казанского филиала РГУП

Виды норм непосредственного применения в праве зарубежных стран

Рассматривается подходы правопорядков разных стран к отнесению норм внутреннего законодательства к сверхимперативным, применяемым судами в независимости от выбранного сторонами применимого права, и к «обычным» императивным подлежащим применению исключительно в составе компетентного правопорядка.

Ключевые слова: сверхимперативная норма; императивная норма; нормы непосредственного применения; публичный интерес.

Chernev M.V.

Types of norm of direct application in the law of foreign countries

The approaches of the law and order of different countries to classifying the norms of domestic legislation as mandatory rule of law, applied by the courts, regardless of the applicable law chosen by the parties, and to "ordinary" peremptry rule, to be applied exclusively as part of the competent legal order are considered.

Keywords: mandatory rule of law; peremptry rule; norms of directly applied; public interest.

В зарубежной доктрине принято классифицировать императивные нормы на две группы в зависимости от интересов, на защиту которых они направлены: 1) предписания, направленные на защиту экономических, социальных и иных публичных интересов государства; и 2) положения, основной целью которых является защита «слабой» стороны договора.

Общепризнанно, что нормы, относящиеся к первой категории, могут быть отнесены к сверхимперативным, то есть нормам непосредственного применения. В том же, что касается второй группы (предписаний, защищающих «слабую» сторону договора), то вопрос о возможности квалификации таких норм в качестве норм непосредственного применения является дискуссионным.

В доктрине и практике разных стран сложилось два основных подхода к его решению. Согласно первому подходу, нормы, направленные на защиту «слабой» стороны договора, могут быть квалифицированы в качестве сверхимперативных (норм непосредственного применения). Аргументы его сторонников заключаются в следующем. Во-первых, в большинстве случаев достаточно сложно определить, на защиту каких интересов (частных или публичных) направлена норма.

С таким утверждением можно согласиться. Действительно, практически любое предписание, защищающее «слабую» сторону, в той или иной мере также реализует социально-экономические, то есть публичные интересы государства. Например, норма, направленная на обеспечение прав работников, защищает их как «слабую» сторону трудового договора, в то же время, реализуя интересы защиты рынка труда. Как следствие, данный критерий не может быть положен в основу определения норм непосредственного применения. Во-вторых, в Отчете разработчиков Римской конвенции 1980 г., действовавшей до принятия Регламента Рим I, в качестве примера норм непосредственного применения прямо упоминались положения, защищающие потребителей[1]. Из этого многие ученые делают вывод о возможности отнесения к числу таковых и иных предписаний, защищающих «слабую» сторону договора (например, работников, агентов, арендаторов)[2].

В настоящее время именно данный подход является преобладающим в доктрине и практике большинства стран, входящих в состав ЕС. Так, в Великобритании, принимая во внимание, что данная страна еще недавно была членом ЕС, сверхимперативными считаются положения Закона о профсоюзах и трудовых отношениях 1992 г. (ст. 288), Закона о трудовых правах 1996 г. (п. 1 ст. 204), а также Закона о потребительском кредитовании 1974 г.

В Бельгии в качестве таковых рассматривают нормы Закона о временной работе агентов 1987 г.; предписания, защищающие работников, а также потребителей, в том числе заключивших договор об оказании

1 Giuliano M., Lagarde P. Report on the Convention on the Law Applicable to Contractual obligations [Электронный ресурс]. URL: http://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=OJ:C:1980:282:000 1:0050:EN:PDF (дата обращения: 20.08.2021).

2 Засемкова О.Ф. Сверхимперативные нормы: теория и практика. М.: Инфотропик Медиа, 2018.

туристических услуг. Например, в деле Easy-Jet v. Test-Achats ASBL259 бельгийский суд, рассматривавший спор между бельгийской организацией потребителей и английской авиакомпанией, признал сверхимперативными положения Закона Бельгии о защите потребителей и рыночной практике, и, как следствие, применил их, несмотря на то, что договор регулировался английским правом. Аналогичным образом данный вопрос решается в Греции, Люксембурге, Португалии, Словакии, Испании, Италии и Нидерландах, где сверхимперативными считаются нормы, направленные на защиту работников (об участии работников в управлении предприятием; о сроке расторжения трудового договора; о несправедливом увольнении); предписания об обеспечении прав арендаторов, потребителей, пассажиров, а также иные положения, защищающие «слабую» сторону договора[1].

Например, в Италии к таковым относят предписание п. 2 ст. 143 Потребительского кодекса, согласно которому «выбор применимого права не может устранить действия предусмотренных Кодексом норм, устанавливающих минимальные условия защиты прав потребителей»; в Испании – положение ст. 10 Закона о правах потребителей и пользователей 2007 г.

Наибольшее же распространение данный подход получил во Франции, где доктрина и судебная практика традиционно исходит из «широкого» понимания категории сверхимперативных норм, включая в их число не только предписания, направленные на обеспечение интересов государства, но и положения, защищающие «слабую» сторону договора.

По этой же причине французские суды относят к сверхимперативным и иные нормы законодательства Франции, защищающие «слабую» сторону договора: 1) об утверждении субподрядчика; 2) о банковской гарантии и делегировании платежа; 3) о потребительском кредитовании; 4) о сверхзадолженности; 5) о запрете принуждения «слабой» стороны к заключению договора на существенно невыгодных для нее условиях и др.

Во многих странах в качестве сверхимперативных рассматривают также нормы о несправедливых условиях договоров (например, в Великобритании (п. 2 ст. 27 Закона о несправедливых условиях договоров 1977 г.), Италии (ст. 1341 и ст. 1342 ГК Италии), Словакии (п. 1 § 53 и п. 1 § 54 ГК Словакии) 269 и Нидерландах (ст. 6: 247 ГК) 270). При этом основным критерием для отнесения норм, направленных на защиту «слабой» стороны договора, к числу сверхимперативных, во всех вышеперечисленных странах является «желание» принявшего их государства применять такие предписания к отношениям, осложненным

1 Засемкова О.Ф. Сверхимперативные нормы: теория и практика. М.: Инфотропик Медиа, 2018.

иностранным элементом, независимо от компетентного правопорядка. Вопрос же о том, на защиту каких интересов (частных или публичных) они направлены, а также какой из интересов является преобладающим, судами и доктриной, как правило, не исследуется[1].

Вместе с тем в странах германской правовой семьи (Германии и Австрии), преобладающим является противоположный (ограничительный) подход к решению вопроса о возможности квалификации в качестве сверхимперативных норм предписаний, защищающих «слабую» сторону.

Наиболее ярко он проявляется в немецкой доктрине и судебной практике, где традиционно проводится разграничение между двумя категориями императивных предписаний[2]: 1) нормами, направленными на защиту публичных интересов государства (Eingriffsnormen) (например, экспортные и импортные ограничения, предписания антимонопольного, валютного права, а также положения об охране окружающей среды и защите культурного наследия); и 2) положениями, защищающими отдельные категории лиц (Parteischutzvorschriften) (например, работников).

При этом согласно преобладающей в доктрине позиции, лишь нормы, относящиеся к первой группе, то есть положения, выражающие публичные интересы, могут быть признаны сверхимперативными. Предписания же, защищающие интересы отдельных категорий лиц, являются «обычными» императивными, и подлежат применению исключительно в составе компетентного правопорядка.

При этом, для обоснования своего подхода, его сторонники во многом опираются на дефиницию, закрепленную в Регламенте Рим I (п. 1 ст. 9), согласно которой одним из основных признаков таких предписаний является их цель, заключающаяся в защите «публичных» (public) интересов государства. Из этого ученые делают вывод об изменении подхода к решению данного вопроса (по сравнению с Римской конвенцией 1980 г.), и об ограничении понятия норм непосредственного применения (в значении п. 1 ст. 9 Регламента) исключительно положениями, основной целью которых является защита указанных публичных интересов (социальных, экономических, политических). Как следствие, из числа таковых ими исключаются все нормы, направленные на защи-

1 Засемкова О.Ф. Сверхимперативные нормы: теория и практика. М.: Инфотропик Медиа, 2018.

2 Засемкова О.Ф. Сверхимперативные нормы международного частного права: понятие, признаки, практика применения: дис. ... к.ю.н.: 12.00.03. Место защиты: ФГБОУ ВО Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 2017. С. 95.

ту «слабой» стороны договора[1].

Однако было бы неверно утверждать, что в Германии и Австрии все нормы, направленные на защиту «слабой» стороны, a priori исключаются из числа сверхимперативных. В частности, в некоторых случаях немецкий законодатель прямо указывает, что предписания, защищающие права и интересы отдельных категорий лиц, являются сверхимперативными. Таковыми, ввиду прямого указания закона, являются, например, нормы, направленные на защиту арендаторов жилого помещения, вкладчиков на кредитном рынке, а также отдельные положения, защищающие потребителей и работников (например, § 1 Закона об откомандированных работниках (о минимальном размере заработной платы))[2].

Аналогичный подход характерен и для Австрии, где в силу прямого указания, сверхимперативными считаются отдельные предписания Закона о защите прав потребителей (например, § 5 (об обязанности предпринимателя выплатить потребителю выигрыш), ГК Австрии, а также нормы об ответственности в трудовых отношениях. Вместе с тем, в доктрине отмечается, что такая квалификация указанных предписаний – скорее исключение, нежели правило. Поэтому при отсутствии прямого указания в законе, такие нормы не могут рассматриваться в качестве нормы непосредственного применения.

Таким образом, несмотря на закрепление в Регламенте Рим I дефиниции сверхимперативных норм, провозгласившей одним из признаков таких предписаний их нацеленность на обеспечение «публичных интересов», нормы, направленные на защиту «слабой» стороны договора, могут быть квалифицированы в качестве сверхимперативных.

Вместе с тем, как следует из Преамбулы Регламента Рим I, полномочиями по нормативному толкованию его положений, а, следовательно, и дефиниции таких норм, обладает суд ЕС. Поэтому при наличии сомнений относительно возможности квалификации предписания в качестве нормы непосредственного применения (в значении ст. 9 Регламента), суд государства-члена вправе обратиться за разъяснениями в суд ЕС. Это, в свою очередь, позволит поставить точку в дискуссии относительно толкования термина «публичный интерес» (public interest), и, как следствие, решить вопрос о том, могут ли к числу норм непосредственного применения относиться нормы, основной целью которых является защита прав и интересов отдельных категорий лиц, и, в частности, «слабой» стороны договора.

1 Засемкова О.Ф. Сверхимперативные нормы международного частного права: понятие, признаки, практика применения: дис. ... к.ю.н.: 12.00.03. Место защиты: ФГБОУ ВО Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 2017. С. 97.

2 Засемкова О.Ф. Сверхимперативные нормы международного частного права: понятие, признаки, практика применения: дис. ... к.ю.н.: 12.00.03. Место защиты: ФГБОУ ВО Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 2017. С. 98.

В отличие от этого, в странах, не входящих в состав ЕС, решение вопроса о возможности квалификации таких норм в качестве норм непосредственного применения, будет целиком зависеть от положений национального законодательства. При этом в большинстве стран не содержится столь «ограничительного» определения «норм непосредственного применения», как это имеет место в Регламенте Рим I (п. 1 ст. 9). Исключение составляют лишь Доминиканская Республика, Сербия, Черногория и Уругвай, включившие указанную дефиницию в свое национальное законодательство.

Более того, в законодательстве целого ряда стран (например, Армении и Казахстана) прямо указано, что одной из целей норм непосредственного применения является «защита прав и интересов участников гражданского оборота», к числу которых, очевидно, могут быть отнесены и лица, рассматриваемые в качестве «слабой» стороны договора.

Позиция о возможности квалификации в качестве норм непосредственного применения положений, направленных на защиту «слабой» стороны договора, является преобладающей и в российской доктрине[1].

Таким образом, подводя итог проведенному исследованию видов норм непосредственного применения в зарубежных странах, представляется возможным сделать следующие выводы:

1. В зарубежной доктрине принято классифицировать сверхимперативные нормы на две группы в зависимости от интересов, на защиту которых они направлены: 1) предписания, направленные на защиту экономических, социальных и иных публичных интересов государства; и 2) положения, основной целью которых является защита «слабой» стороны договора.

2. Нормы, направленные на защиту прав и интересов «слабой» стороны договора (работников, потребителей, агентов, нанимателей по договору жилищного найма), могут быть квалифицированы в качестве норм непосредственного применения при наличие следующих условий: 1) отсутствие или невозможность применения «специальных» коллизионных норм, направленных на защиту данной категории лиц; 2) нацеленность нормы на защиту не только частных, но и публичных интересов.

Следовательно, указанные критерии могут быть использованы и российскими судами при установлении норм непосредственного при-

1 Засемкова О.Ф. Сверхимперативные нормы международного частного права: понятие, признаки, практика применения: дис. ... к.ю.н.: 12.00.03. Место защиты: ФГБОУ ВО Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 2017. С. 99.

менения отечественного законодательства в соответствии с п. 1 ст. 1192 ГК РФ.

Список литературы:

1. Регламент Европейского Парламента и Совета ЕС № 593/2008 от 17.06.2008 «О праве, подлежащем применению к договорным обязательствам» («Рим I») // Official Journal of the European Union. L 177.4.7.2008. P. 6.
2. О Стратегии экономического развития Содружества Независимых Государств на период до 2030 года: Решение Совета глав правительств СНГ: принято 29.05.2020 // Единый реестр правовых актов и других документов СНГ. URL: http://cis.minsk.by/
3. Ануфриева Л.П. Международное частное право. Общая часть. [Текст] / Л.П. Ануфриева. М.: БЕК, 2016. 505 с.
4. Актуальные правовые аспекты современной практики международного коммерческого оборота: сборник статей / М.П. Бардина, В.В. Безбах, Г.Н. Буднева и др.; под общ. ред. А.С. Комарова. М.: Статут, 2016. С. 172–180.
5. Ануфриева Л.П., Бекяшев К.А., Дмитриева Г.К. и др. Международное частное право: учебник / под ред. Г.К. Дмитриевой. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2009. С. 268–289.
6. Вольф М. Международное частное право. М., 1948. С. 188–198.
7. Мажорина М.В. Международное частное право в условиях глобализации: от разгосударствления к фрагментации // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2018. № 1. С. 193–198.
8. Новикова Т.В. Коллизионный и материально-правовой методы международного частного права: соотношение и взаимодействие // Вестн. Том. гос. ун-та. Право. 2019. № 32. С. 156–160.
9. Шулаков А.А. Публичный порядок в международном частном праве и проблемы толкования и применения сверхимперативных и императивных норм // Lex Russica. 2018. № 4 (137). С. 87–96.

ПРАВОСУДИЕ ПО ГРАЖДАНСКИМ, АДМИНИСТРАТИВНЫМ ДЕЛАМ И ЭКОНОМИЧЕСКИМ СПОРАМ

Арутюнян Ш.С.,
магистрант Казанского филиала РГУП

Судебный прецедент: современный взгляд

Дается анализ судебного прецедента в условиях модернизации законотворческого процесса России. Рассматривается возможность применения прецедентного права в России.

Ключевые слова: судебный прецедент; законотворчество; прецедентное право.

Arutyunyan S.S.

The adversarial principle of parties in civil proceedings

An analysis of jФudicial precedent in conditions of modernization of a legislative process in Russia is conducted. Applicability of case law in Russia is examined.

Keywords: judicial precedent; law-making; case law.

Активное судейское правотворчество в РФ в настоящее время стало реальностью. Изменение социально-экономической и общественно-политической ситуации в стране, связанная с этим трансформация правового регулирования, проведение судебной реформы способствовали повышению активности судей, в том числе в правотворческой сфере. Развитие судебного нормотворчества в нашей стране в первую очередь связано с конституционным закреплением принципа разделения властей.

В России только органы законодательной власти имеют право на создание правовых норм. В процессе судебного нормотворчества важно не забывать о соблюдении таких принципов конституционализма, как верховенство права, разделение властей, легитимность государственной власти. Неоспорим принцип верховенства закона, его высшей юридической силы, значимости регулируемых им отношений. Однако динамичные изменения, происходящие в социально-экономической и политико-правовой жизни современной России, приводят к усиленной активности законодателя, который не успевает регламентировать важные общественные отношения.

Следует сказать, что судебное правотворчество имеет производный характер. Судьи при вынесении приговора или решения руководствуются законом. Суд не является законотворческим органом, своими

решениями он лишь конкретизирует законы. Однако, по убеждению В. Н. Корнева, подчинение судей закону еще не означает их подчинения действующему в России праву[1].

Можно согласиться и с мнением В. В. Ершова о том, что «судейский активизм» приводит к смешению правотворческих и правоприменительных функций законотворческих и судебных органов государственной власти, размыванию права «неправом»[2].

В настоящее время кроме общепринятого главного источника российского права – нормативного правового акта – в систему источников права стали входить общепризнанные принципы и нормы международного права, акты судебного конституционного контроля и т. д. Все большее значение приобретают правовые позиции Конституционного Суда РФ, руководящие разъяснения Пленума Верховного Суда РФ и Высшего Арбитражного Суда РФ (по данным на период существования последнего).

Изучение судебного прецедента в России очень актуально, поскольку закон по-прежнему недостаточно эффективно регулирует наиболее важные общественные отношения и судебное нормотворчество служит средством, позволяющим совершенствовать правовую систему. Модернизация законотворчества в России сопровождается принятием многочисленных нормативных правовых актов, но этого явно недостаточно. Законодательство Российской Федерации содержит коллизии, пробелы, противоречия, допускающие различное толкование его норм.

Сегодня судебный прецедент тщательно исследуется многими учеными[3].

Как известно, судебный прецедент не закреплен в законодательстве, он является основным источником права англосаксонской правовой семьи. Однако отметим, что и во многих странах Европы (например, в Германии, Греции, Италии, Норвегии, Финляндии, Швеции) судебный прецедент законодательно не признан, но неофициально существует. Можно также констатировать, что деятельность высших судебных органов приобретает в нашей стране все большее значение, оказывая влияние на работу законодательных органов. В последние годы на основе судебной практики были внесены изменения в некоторые законодательные акты и приняты новые федеральные законы, что дает определенные правовые основания для рассмотрения тех или

1 Корнев В.Н. Юридическая природа и содержание конституционного принципа независимости судей // Рос. правосудие. 2013. № 12. С. 28-29.

2 Ершов В.В. Юридическая природа правовых позиций суда // Рос. правосудие. 2013. № 6. С. 7.

3 Ображиев К.В. Судебный прецедент как источник уголовного права России: автореф. дис. … к.ю.н. Ставрополь, 2002; Гук П.А. Судебный прецедент как источник права: автореф. дис. … к.ю.н. Саратов, 2002 и др.

иных судебных актов в качестве источников права.

Обратимся к истории вопроса. Прецедентное право возникло в Древнем Риме и носило название преторского права. Основными формами преторского права были преторские эдикты. Своеобразие их состояло в том, что фактически имея силу закона, они исходили не от органа, обладавшего законотворческими прерогативами, а от административных и судебных органов. Преторское право создавалось и развивалось не в процессе правотворческой деятельности, а в процессе правоприменения, формируясь на базе казусов, исков по гражданским делам. Особенность этого права заключалась также в том, что его нормы не противоречили законодательству, актам цивильного права, а лишь наполняли старые формы цивильного права новым юридическим и материальным содержанием. Кроме того, преторское право обеспечивалось и защищалось лишь властью самого претора, выстраивалось на основе преторских актов и судебных решений, создающих по мере повторения включенных в них положений прецеденты в сфере не только процессуального, но и материального права[1].

Судебный прецедент наиболее полное развитие и воплощение нашел в англосаксонском, а точнее, английском праве. Здесь он окончательно сформировался как источник права в классическом виде. Существуют также американская и канадская модели судебного прецедента.

Особенности американской модели:

большее ослабление требований принципа stare decisis по отношению к высшим судебным инстанциям США, прежде всего Верховному суду страны, который в формально-юридическом плане изначально не был связан своими решениями;

широкое распространение требований принципа stare decisis на все нижестоящие суды в отношении правоположений, которые складываются не только в процессе рассмотрения дел, но и в результате толкования законов и конституционных актов высшими судебными инстанциями на федеральном уровне и на уровне отдельных штатов;

отсутствие в США судебного органа, который занимался бы обобщением практики применения нижестоящими судами нормативных правовых актов, принимал по результатам ее обсуждения руководящие или другие прецедентные разъяснения.

Канадская модель судебного прецедента характеризуется следующим:

1) федеративное устройство государства предоставляет определенный уровень автономии как высшим судебным инстанциям, так и региональным;

2) судебная власть Канады в лице Верховного суда долгое время за-

1 Марченко М.Н. Судебное правотворчество и судейское право. М., 2017.

висела от английской метрополии;

3) канадский прецедент функционирует в системе как общего права (распространенного на большей части территории страны), так и романо-германского права (действующего на территории провинции Квебек);

4) Верховный суд Канады выступает в качестве не только высшей инстанции судов общей юрисдикции, но и (фактически) Конституционного суда[1].

Российской империи тоже был знаком институт судебного прецедента. На рубеже XIX-XX вв. суд проявлял творческую активность, не ограничиваясь применением закона и дополняя законодательство новыми нормами. При этом некоторые решения суда далеко не всегда создавали обязательные нормы не только для всех прочих судов, но и для самого суда, их сформулировавшего. Иногда нормы возникали благодаря единичным судебным прецедентам, но чаще приобретали обязательную силу, когда прецеденты повторялись, т. е. становились обычаем[2].

Сегодня под судебным прецедентом понимается решение высшего суда, принимаемое по конкретному делу, имеющее общеобязательный характер и применяемое при рассмотрении аналогичных дел. Но важно отметить, что судебный прецедент становится источником права, если в решении суда формулируется новая норма права.

В настоящее время одними из наиболее острых остаются проблемы качества российских нормативных актов и необходимости совершенствования законотворческой деятельности. «…Когда закон страдает неясностью, пробельностью или содержит нормы, рассчитанные на конкретизацию в ходе разрешения конкретных дел, суд вынужден обращаться к имеющимся прецедентам и общим положениям судебной практики», – справедливо отмечает В. В. Лазарев[3]. Таким образом, оптимизация правотворческой деятельности предполагает повышение активности судей.

С.Ю. Бодров, рассматривая судебный прецедент в системе источников российского права, поясняет: «Признание государством юридически обязательными регуляторами общественного поведения фактически сформировавшихся отношений и связей сближает правовой прецедент с правовым обычаем. Если вынести за скобки природу обычая, возникающего в обществе и гарантируемого государством, и прецедента, предлагаемого государством в качестве регулятора обще-

1 Марченко М.Н. Судебное правотворчество и судейское право. М., 2017.

2 Трубецкой Е. Лекции по энциклопедии права. М., 1917. С. 134.

3 Лазарев В.В. Нормативная природа судебного прецедента // Журн. рос. права. 2012. № 4. С. 98-99.

ства, то между ними можно найти немало общего в тех целях и задачах, которые ставит перед собой государство, санкционируя правовой обычай или устанавливая общеобязательность правового прецедента. Так, если обычай служит опорой государства в процессе его формирования, то правовой прецедент закрепляет государственный приоритет при регулировании общественных отношений»[1].

В. В. Ершов предлагает ввести в научный оборот понятие «прецедент индивидуального судебного регулирования» и отнести его к одному из видов «неправа». При таком подходе, во-первых, «прецедент индивидуального судебного регулирования» выступает родовым понятием. Во-вторых, учитывая названные выше виды индивидуального судебного регулирования, можно выделить и соответствующие виды прецедентов индивидуального судебного регулирования, в частности прецеденты судебного толкования права, прецеденты судебного преодоления коллизий в праве, прецеденты судебного применения относительно определенных норм права, прецеденты судебного применения факультативных и альтернативных норм права, прецеденты судебного применения диспозитивных норм права, прецеденты судебного преодоления пробелов в праве[2].

Е. В. Семьянов предлагает употреблять вместо термина «судебный прецедент» словосочетание «акт судебного правотворчества». Подобный вариант, по его мнению, обусловлен тем, что в настоящее время юридическая наука не признает существование в России судебного правотворчества[3].

По меткому замечанию С. В. Бошно, нет точного соотношения таких терминов, как «судебная практика», «судебный прецедент», «прецедент толкования». Решение проблемы автор во многом связывает с возрастанием роли постановлений Пленума, поскольку именно в этих актах отражается столь сложная и обреченная на критику работа, как выработка дефиниций[4].

А.Э. Баласанян справедливо указывает на необходимость отличать судебный прецедент, судебную практику от обычаев делового оборота. Обычай как источник права проистекает «снизу», из практики реальных правоотношений, остальные источники права возникают «сверху»,

1 Бодров С.Ю. Указ. соч. С. 8.

2 Ершов В.В. Право и неправо // Проблемы организации органов государственной власти и местного самоуправления: история, теория, практика и перспективы: сб. науч. тр. / отв. ред. Н.В. Кешикова. Иркутск, 2013. С. 19.

3 Семьянов Е.В. Судебное правотворчество (вопросы общей теории права): дис. … к.ю.н. М., 2015. С. 101.

4 Бошно С.В. Судебная практика – источник правотворчества. Роль судебной практики в правовой системе // Рос. судья. 2018. № 3. С. 3.

по воле государства[1]. Главное отличие судебного прецедента от судебной практики заключается в том, что прецедент является единственным решением, вынесенным судебным органом, и создает новые нормы, правила поведения, которые имеют большое значение для других судов при рассмотрении аналогичных дел.

Доктрина судебного прецедента в нашей стране (в отличие от стран общего права) не создана. Но при отсутствии в России прецедентного права объективной реальностью стало увеличение роли судебной практики, что свидетельствует о нормотворческой функции судов. В российской юридической среде сформировались две полярные точки зрения на правовую природу судебного прецедента. Одни авторы (В.Д. Зорькин, А.А. Иванов, П.А. Гук и др.) признают за судебными прецедентом право на существование в РФ. В.Е. Усанов, например, утверждает: «Целесообразно на официальном уровне законодательно признать судебное правотворчество за высшими судебными органами, в частности за Конституционным Судом РФ, в качестве одного из необходимых способов формирования правовых норм, на основе которых будут разрешаться не только разовоконкретные, но и другие аналогичные дела. В дальнейшем очевидно придание прецедентного статуса актам не только высших судов, но и судов нижестоящих»[2]. Другие ученые (С.В. Поленина, В.С. Нерсесянц и др.) высказываются против отнесения судебного прецедента к источникам российского права и полагают, что судьи не творят, а применяют право, и никакой другой источник права, кроме закона, в нашей стране действовать не может.

В связи с этим дискуссионным является вопрос о степени свободы, предоставляемой судьям, проявлении субъективизма в процессе судебного правотворчества, игнорировании значения института ответственности судей, судейского убеждения. Но следует отметить, что в настоящее время ни законодатель, ни правоприменитель не могут охватить все многообразие меняющейся правовой действительности.

С.П. Чередниченко утверждает, что понятие «судейское (судебное) право» употребляется обычно в качестве синонима понятия «прецедентное право» в рамках системы общего права. В то же время оно может использоваться в романо-германском праве для отражения роста и значения судебной практики в правовой системе общества[3].

Необходимость совершенствования законодательства предполага-

1 Баласанян А.Р. Соотношение обычая делового оборота с судебным прецедентом и судебной практикой // Вестн. Санкт-Петербургского ун-та МВД России. 2016. № 3. С. 153.

2 Усанов В.Е. Судебный прецедент: проблемы конвергенции в российскую правовую систему // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 2. С. 23.

3 Чередниченко С.П. Судебное правотворчество: сравнительно-правовое исследование: дис. … к.ю.н. М., 2015. С. 176.

ет создание гармонизированного правового поля. Немаловажную роль здесь играет принадлежность к правовой семье, поскольку если страны относятся к одной и той же правовой семье, возможны различия между их национальными правовыми системами. Данные различия (например, проникновение прецедентного права в романо-германское право и др.) следует учитывать и в процессе имплементации международного права в национальное.

При анализе возможности применения судебного прецедента нужно обязательно учитывать, что судебное правотворчество всегда осуществляется в рамках закона и на основе закона, исходящего от высших законодательных органов, и не должно ему противоречить.

Список литературы:

1. Корнев В.Н. Юридическая природа и содержание конституционного принципа независимости судей // Рос. правосудие. 2013. № 12. С. 28-29.
2. Ершов В.В. Юридическая природа правовых позиций суда // Рос. правосудие. 2013. № 6. С. 7.
3. Ображиев К.В. Судебный прецедент как источник уголовного права России: автореф. дис. … к.ю.н. Ставрополь, 2002.
4. Гук П.А. Судебный прецедент как источник права: автореф. дис. … к.ю.н. Саратов, 2002.
5. Волков К.А. Судебный прецедент и его роль в регулировании уголовно-правовых отношений: автореф. дис. … к.ю.н. Иркутск, 2002.
6. Бодров С.Ю. Судебный прецедент в системе источников российского права: вопросы теории и практики: автореф. дис. … к.ю.н. Казань, 2004.
7. Лозовская С.В. Правовой прецедент: вопросы теории и практики: автореф. дис. … к.ю.н. Екатеринбург, 2005.
8. Коростелкина О.Н. Судебная практика и судебный прецедент в системе источников российского права: Автореф. дис. … к.ю.н. М., 2005.
9. Маркин С.В. Судебный прецедент как источник международного частного права: автореф. дис. … к.ю.н. Волгоград, 2005.
10. Витов И.С. Использование в адвокатской деятельности судебных прецедентов для обеспечения защиты прав и законных интересов доверителей: автореф. дис. … к.ю.н. М., 2009.
11. Никишин В.В. Судебный прецедент как источник экологического права Европейского Союза и России: сравнительно-правовой анализ: автореф. дис. … к.ю.н. М., 2011.
12. Мкртумян А.Ю. Судебный прецедент в гражданском праве России и Армении: автореф. дис. … д-ра юрид. наук. М., 2011.

13. Васильева Т.А. Судебный прецедент как источник права в европейской юриспруденции XVII–XIX веков: автореф. дис. … к.ю.н. Казань, 2012.
14. Марченко М.Н. Судебное правотворчество и судейское право. М., 2017.
15. Трубецкой Е. Лекции по энциклопедии права. М., 1917. С. 134.
16. Лазарев В.В. Нормативная природа судебного прецедента // Журн. рос. права. 2012. № 4. С. 98-99.
17. Ершов В.В. Право и неправо // Проблемы организации органов государственной власти и местного самоуправления: история, теория, практика и перспективы: сб. науч. тр. / отв. ред. Н.В. Кешикова. Иркутск, 2013. С. 19.
18. Семьянов Е.В. Судебное правотворчество (вопросы общей теории права): дис. … к.ю.н. М., 2015. С. 101.
19. Бошно С.В. Судебная практика – источник правотворчества. Роль судебной практики в правовой системе // Рос. судья. 2018. № 3. С. 3.
20. Баласанян А.Р. Соотношение обычая делового оборота с судебным прецедентом и судебной практикой // Вестн. Санкт-Петербургского ун-та МВД России. 2016. № 3. С. 153.
21. Усанов В.Е. Судебный прецедент: проблемы конвергенции в российскую правовую систему // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 2. С. 23.
22. Чередниченко С.П. Судебное правотворчество: сравнительно-правовое исследование: дис. … к.ю.н. М., 2015. С. 176.

Ахтямова Р.Р.,

магистрант Казанского филиала РГУП

Оценочные суждения как основание привлечения к гражданско-правовой ответственности по делам о защите чести, достоинства и деловой репутации

В данной статье рассматриваются тенденции развития судебной практики, при которой суды квалифицируют суждения, носящие оскорбительный характер, а также мнения о совершении лицом противоправных действий в качестве сведений, порочащих честь, достоинство и деловую репутацию.

Ключевые слова: оценочные суждения; оскорбления; честь; достоинство; деловая репутация; нематериальные блага.

Akhtiamova R.R.

Value judgments as the basis for bringing to civil liability in cases of protection of honor, dignity and business reputation

The article examines trends in the development of judicial practice, in which the courts qualify judgments that are of an offensive nature, as well as opinions on the commission of illegal actions by a person as information discrediting honor, dignity and business reputation.

Keywords: value judgments; insults; honor; dignity; business reputation; intangible benefits.

Исходя из смысла п. 9 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.02.2005 № 3[1] опровержение в судебном порядке возможно лишь тех сведений, реальность которых можно проверить. К ним относятся утверждения о фактах. В свою очередь опровержение оценочных суждений в судебном порядке не допускается, поскольку проверка субъективного мнения на предмет его соответствия действительности не представляется возможной.

Отсюда мы видим, что характер распространенных сведений имеет первостепенное значение по данной категории дел. Так, по одному из дел Верховным Судом Российской Федерации были отменены судебные акты нижестоящих инстанций в связи со следующим. Истец, являясь главой местной администрации, обнаружил в социальных сетях видеоролик, опубликованный местным жителем, в котором ответчик комментировал информацию о приобретении муниципальным образованием специальной техники по завышенной цене. При этом ответчик в видеоролике прокомментировал: «немножко небольшое удорожание себе на карман. Хороший бизнес». Суд первой инстанции при принятии решения ограничился установлением факта соблюдения требований законодательства о закупках для муниципальных нужд и сделал вывод о недействительности распространенных сведений, однако он не исследовал характер распространенной информации. Верховный Суд Российской Федерации обоснованно постановил, что привлечение ответчика к гражданско-правовой ответственности за сведения, которые могут являться оценочным суждением, нарушает конституционное право граждан на свободу мысли и слова и отменил постановленные судебные акты[2].

1 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.02.2005 № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» // Российская газета. 15.03.2005. № 50.

2 Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 03.07.2018 № 67-КГ18-12 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.12.2021).

При этом стоит согласиться с мнением С.С. Борха, о том, что утверждения о фактах зачастую могут быть замаскированы под оценочные суждения[1]. Например, утверждение «по моему мнению, гражданин Н. берет взятки» при буквальном толковании сказанного позволяет говорить об оценочном характере суждения, однако анализируя смысл распространения подобных сведений, нельзя отрицать, что это очевидное утверждение о конкретном факте – взяточничестве гражданина Н. Поэтому в каждом конкретном случае судам необходимо тщательно исследовать вопрос о характере распространенных сведений.

На основании вышеизложенного, представляется весьма актуальным исследовать в каких случаях в судебной практике суждение, которое внешне замаскировано под оценочное мнение может быть отнесено к порочащим сведениям.

Стоит отметить, что вышеизложенная позиция высшей судебной инстанции о недопустимости квалификации оценочного суждения в качестве порочащих сведений по смыслу ст. 152 ГК РФ длительное время была неизменна[2]. Ситуация изменилась в связи с принятием Обзоров рассмотрения судебной практики высшей судебной инстанции в 2016[3] и 2017[4] гг., в которых указано, что суждения, имеющие оценочный характер могут носить характер порочащих сведений в случае, если они сопряжены с высказываниями оскорбительного характера, а также указывают на противоправность поведения какого-либо лица.

Вместе с тем судебная практика, складывающаяся на основании вышеуказанных руководящих разъяснениях, неоднозначна.

Суды используют различные критерии оценки оскорбительности высказанных суждений. В некоторых случаях суды оценивают определения тех или иных слов, которые были высказаны в адрес истцов, опираясь на толковые словари. Так, Верховным судом Республики Татарстан был поддержан довод Набережночелнинского городского суда о том, что высказывание «Апайка» с точки зрения толкования в специальной литературе не носит оскорбительного характера[5].

1 Борха С.С. Защита деловой репутации юридических лиц // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2021. № 7. С. 61.

2 Гаврилов Е. Об оскорбительном характере мнения // ЭЖ-Юрист. 2017. № 30. С. 8.

3 Обзор практики рассмотрения судами дел по спорам о защите чести, достоинства и деловой репутации, утвержденного Президиумом ВС РФ от 16.03.2016 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.12.2021).

4 Обзор судебной практики ВС РФ № 1 (2017), утвержденного Президиумом ВС РФ 16.02.2017 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.12.2021).

5 Апелляционное определение Верховного суда Республики Татарстан от 20.06.2016 по делу № 33-10388/2016 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.12.2021).

Также в судебной практике встречаются случаи, когда суды принимают решения о характере озвученных сведений на основании заключения судебной экспертизы. Так, Шестым кассационным судом общей юрисдикции был поддержан довод Верховного Суда Республики Татарстан о субъективном выражении мнения лица, который оставил отзыв про врача следующего содержания: «Врач ни о чем … торопился … ответ был на "отвали"…видно было, что врач не с углубленными знаниями … врач из категории тех, кто любит больше заработать, но не помочь!»[1].

Эксперт пришел к выводу о том, что в указанном суждении не содержатся слова и выражения, носящие негативный оскорбительный характер, но содержится негативная информация о его личных, деловых и моральных качествах, выраженная в форме оценочных суждений о низкой квалификации и недобросовестной работе истца.

В других случаях суды оценивают оскорбительность распространенных сведения по своему убеждению, без проведения судебной экспертизы. Представляется, что оценка содержания высказанных суждений с точки зрения общебытового понимания оскорбления представляется не совсем верной. В целях обеспечения единообразия судебной практики судам следует ориентироваться на официальную дефиницию категории «оскорбление», закрепленной в ст. 5.61 КоАП РФ.

Неоднозначно разрешается вопрос относительно квалификации суждений как порочащих сведений даже в тех случаях, когда в них распространена информация о противоправных действиях лица. Так, Верховным судом Республики Татарстан было отказано в удовлетворении кассационной жалобы заявителя, в отношении которого ректору образовательного учреждения было направлено письмо следующего содержания: «преподавательский состав … глубоко возмущен письмами-клеветами бывшего методиста В. Уверяем, что в коллективе царит здоровая рабочая созидательная атмосфера, что способствует повышению качества учебного процесса... То, что пишет В. – домыслы безнравственного человека...»[2]. Суд кассационной инстанции пришел к выводу об оценочном характере высказанных суждений. На наш взгляд, с такой позицией суда согласиться нельзя, поскольку указание в письме о том, что методист осуществлял распространение клеветнических сведений, является, по сути, утверждением о совершении им противоправного деяния.

На наш взгляд, нельзя согласиться и с позицией Верховного суда

1 Определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 14.09.2021 по делу № 88-19291/2021 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.12.2021).

2 Апелляционное определение Верховного суда Республики Татарстан от 06.07.2020 по делу № 33-5123/2020 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.12.2021).

Республики Татарстан[1], которым оставлено без изменения решение Набережночелнинского городского суда, вынесенного при следующих обстоятельствах. В отношении истца А. были высказаны сведения следующего содержания «А. привлекался за вымогательство 250000 рублей с Ч.», «вымогал деньги с предпринимателей по 250 тысяч». Суд квалифицировал указанные суждения как оценочные, в связи с тем, что уголовное дело в отношении лица, распространившего сведения, было прекращено за примирением сторон. Данный вывод суда бесспорен применительно к первому суждению, однако говорить о том, что мнение «вымогал деньги с предпринимателей по 250 тысяч» является субъективным суждением, явно не приходится.

Подводя итог, необходимо отметить, что во всех случаях высказывания суждения, содержащего информацию о совершении лицом действий, за совершение которого предусмотрена ответственность, судам необходимо квалифицировать их в качестве утверждений о фактах, порочащих честь, достоинство и деловую репутацию лица, за исключением тех случае, когда действительность данной информации подтверждена вступившим в законную силу приговором суда или постановлением по делу об административном правонарушении.

Список литературы:

1. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.02.2005 № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» // Российская газета. 15.03.2005. № 50.
2. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 03.07.2018 № 67-КГ18-12 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.12.2021).
3. Борха С.С. Защита деловой репутации юридических лиц // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2021. № 7. С. 61–67.
4. Гаврилов Е. Об оскорбительном характере мнения // ЭЖ-Юрист. 2017. № 30. С. 8–13.
5. Обзор практики рассмотрения судами дел по спорам о защите чести, достоинства и деловой репутации, утвержденного Президиумом ВС РФ от 16.03.2016 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.12.2021).
6. Обзор судебной практики ВС РФ № 1 (2017), утвержденного Президиумом ВС РФ 16.02.2017 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.12.2021).

1 Апелляционное определение Верховного суда Республики Татарстан от 20.06.2016 по делу № 33-10388/2016 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.12.2021).

7. Апелляционное определение Верховного суда Республики Татарстан от 20.06.2016 по делу № 33-10388/2016 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.12.2021).
8. Определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 14.09.2021 по делу № 88-19291/2021 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.12.2021).
9. Апелляционное определение Верховного суда Республики Татарстан от 06.07.2020 по делу № 33-5123/2020 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.12.2021).
10. Апелляционное определение Верховного суда Республики Татарстан от 20.06.2016 по делу № 33-10388/2016 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.12.2021).

Баталова В.Р.,
магистрант Казанского филиала РГУП

Некоторые особенности рассмотрения и разрешения дел о расторжении брака в судебном порядке

Рассматриваются особенности рассмотрения и разрешения дел о расторжении брака в судебном порядке, анализируются позиции ученых по данной теме.

Ключевые слова: расторжение брака; мораторий на развод.

Batalova V.R.

Some features of consideration and permission for divorce in court

The features of consideration and resolution of cases of divorce in court are considered, the positions of scientists on this topic are analyzed.

Keywords: divorce; moratorium on divorce.

Под расторжением брака понимается прекращение брака при жизни обоих супругов, а также юридический акт, прекращающий на будущее время правовые отношения между супругами с соответствующими правовыми последствиями для обоих супругов. Законодательство Российской Федерации (далее – РФ) предусматривает два пути расторжения брака: административный порядок (через органы ЗАГС) и судебный порядок. Процедура расторжения брака в органах судебной системы, регулируется, прежде всего, Гражданско-процессуальным Кодексом Российской Федерации (далее – ГПК РФ)[1] и Семейным Кодек-

1 Гражданско-процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 г. № 138-ФЗ (в ред. от ФЗ РФ 29.12.2015 № 396-ФЗ) // Российская газета. 2002. № 220; Российская газета. 2015. № 297.

сом Российской Федерации (далее – СК РФ)[1].

Какой именно порядок для рассмотрения вопроса о расторжение брака будет выбран, зависит от определенных оснований. В ст. 21 СК РФ закрепляются случаи, при которых данный вопрос решается в суде, а именно:

наличие у супругов несовершеннолетних детей;

случай, если один из супругов не соглашается на расторжение брака;

случай уклонения одного из супругов от расторжения брака в органах ЗАГСа, несмотря на отсутствие у него возражений, в том числе уклонение от подачи заявления.

Сразу хочется обратить внимание на предусмотренное законом исключение, оговаривающее, что, независимо от того имеют ли супруги несовершеннолетних детей, расторжение брака производится в административном порядке в следующих случаях: один из супругов был признан судом безвестно отсутствующим, недееспособным или же был осужден за совершение преступления к лишению свободы на срок свыше трех лет.

Судебный порядок расторжения брака учитывает роль государства о разрешении возникшего спора. На судебные органы возлагается важная социальная задача – поиск различных вариантов примирения супругов и сохранения семьи как ячейки общества. К примеру, если один из супругов не соглашается на развод, то суд вправе принять меры к примирению спорящих супругов, отложить рассмотрение данного дела. Такое решение суда не обжалуется. Если по окончанию указанного срока примирение состоится и хотя бы один супруг сообщает суду об этом, то производство по делу будет прекращено. Также суд может как по собственной инициативе, так и по просьбе одного из супругов откладывать судебное разбирательство дела несколько раз, не превышая при этом трехмесячный срок.

Кроме этого суду предоставляется право сократить назначенный примирительный срок и приступить к рассмотрению дела раньше, если стороны попросят об этом и укажут уважительные причины. И уже в тех случаях, когда невозможна дальнейшая совместная жизнь супругов и сохранить семью не получается, один из супругов продолжается настаивать на разводе, суду только и остается прекратить брак.

В ст. 16 СК РФ говорится о тех лицах, которые имеют право на обращение в суд с иском о расторжение брака, ими могут быть оба супруга, один из них, а также опекун недееспособного супруга.

Когда в суд обращается один из супругов, он тем самым становится

1 Семейный Кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 г. № 223-ФЗ (в ред. от ФЗ РФ 30.12.2015 № 457-ФЗ) // Российская газета. 1996. № 17; Российская газета. 2016. № 2.

истцом, другой супруг принимает на себя роль ответчика. Однако что происходит, если оба супруга предъявляют иск о расторжение брака? Как утверждает ряд авторов в данной ситуации налицо условность обозначения сторон в бракоразводном процессе, ведь и истец и ответчик могут иметь один и тот же юридический интерес – прекращение брака[1]. К тому же в юридической литературе существует мнение, согласно которому, в тех случаях, когда подается исковое заявление с просьбой о расторжение брака вторым супругом, его исковое заявление не рассматривается судом как встречный иск, а приобщается к материалам дела[2].

Разбирая вопрос о круге лиц, имеющих права на подачу искового заявления о разводе, нужно указать и существующий в доктрине спор об инициирование дела о разводе какими-либо другими лицами. Одни авторы выступают за возможность начала дел о расторжение брака иными лицами, другие указывают на чрезмерное вмешательство в дела семьи. Однако кажется целесообразным и даже справедливым в особых случаях допускать такое вмешательство. Так в целях защиты прав и интересов граждан возможность начала дела о расторжение брака есть у прокурора. Помимо этого обращается внимание на нормы ГПК РФ, которые закрепляют, что органы государственной власти, органы местного самоуправления, организации или граждане вправе обратиться в суд с заявлением в защиту прав, свобод и законных интересов других лиц.

Путем подачи искового заявления в письменной форме реализуется право на обращение в судебные органы с иском о расторжении брака. Необходимо чтобы исковое заявление отвечало всем требованием к форме и содержанию, предъявленные ГПК РФ.

Согласно п. 7 Постановления Пленума Верховного Суда от 15.11.1998 № 15 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака»[3] данное исковое заявление должно содержать информацию о том, когда и где был зарегистрирован брак, имеются ли общие дети, каков возраст детей, достигнуто ли между супругами соглашение по поводу их содержания и воспитания, если отсутствует взаимное согласие на расторжение брака – указываются мотивы расторжения брака, имеют ли супруги иные требования. Также к заявлению предлагается определенный перечень документов. Вместе с этим важно, что у истца существует обязанность указать мотивы (то

1 Сенькин В.А., Об особенностях возбуждения и рассмотрения в суде дел о расторжении брака // Юридическая наука. 2011. № 1. С. 58.

2 Левушкин А.Н. Серебрякова, А.А. Семейное право: учебник для студентов вузов. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2014. С. 107.

3 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.1998 № 15 (в ред. от 06.02.2007) «О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака» // Российская газета. 1998. № 219.

есть причины) расторжения брака. И хотя нынешнее законодательство РФ не закрепляет перечня мотивов расторжения брака, они могут быть совершенно различными[1]. Например, один из супругов подает исковое заявление о расторжении брака по причине супружеской неверности. Различные ситуаций каждой семьи порождают разные причины разводов, они могут быть по своему содержанию психологическими, экономическими, физиологическими и так далее. Тем не менее, они обязательно должны исследоваться судом для принятия наиболее верного решения по разрешению конфликтной ситуации между супругами и объективной оценки.

При расторжении брака суд обязан разрешать все спорные вопросы, возникшее между супругами. К примеру, суд может при отсутствии согласия между супругами рассмотреть вопрос о том, с кем из них будет проживать ребенок, каков размер алиментов, рассмотреть требование о признание недействительным брачного договора и так далее. Как указывают некоторые специалисты, на практике, вопрос о расторжение брака и требования об уплате алиментов соединяются в рассмотрение в одно дело. Если же есть требования о разделе общего имущества супругов, жилищный спор, то они наоборот, как правило, не соединяются с иском о расторжение брака..[2].

В добавление ко всему хочется указать и на такую особенность, как «мораторий на развод». Законом закрепляется, что во время беременности жены и в течение одного года после рождения ребенка, муж не вправе без согласия жены расторгать брак. Как разъясняется в Постановление Пленума №15, данная норма касается и случаев, когда у супруги рождается мертвый ребенок или он умирает до достижения им одного года. Если жена не дает согласия на рассмотрения дела о расторжение брака, то суд отказывает в принятии данного искового заявления.

В ГПК РФ устанавливаются точные формулировки о подсудности рассмотрения дел о расторжении брака. Так, мировому судье первой инстанции подсудны дела, дела о расторжении брака, в которых нет спора о детях между супругами, остальные дела спор разрешает районный суд (например, вопрос об оспаривание отцовства (материнства)). Дела о расторжение брака, в большинстве случаев рассматриваются в присутствие обоих супругов. Одной из главных задач суда является обеспечение явки и истца и ответчика, в силу того, что при отсутствии одного из них, суду будет практически невозможно исполнить свою задачу – примерить стороны и оздоровить семейную обстановку[1]. Вместе с этим, суд вправе рассматривать дело и при отсутствии ответчика, если суд сочтет причину неявки в судебное заседание неуважительной или если придет к выводу, что ответчик умышленно отказывается от рассмотрения дела о разводе.

1 Цветков В.А. Мотивы расторжения брака по российскому семейному праву // Вестник Омской юридической академии. 2013. № 1 (20). С. 52.

2 Сенькин В.А. Об особенностях возбуждения и рассмотрения в суде дел о расторжении брака // Юридическая наука. 2011. № 1. С. 59.

Итак, подводя итог вышесказанному можно утверждать, что приведенные положения законодательства свидетельствует об интересе государства в обеспечении прав и интересов супругов и несовершеннолетних детей, а также сохранении такой важной ячейки общества как семья.

Список литературы:

1. Семейный Кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 г. № 223-ФЗ (в ред. от ФЗ РФ 30.12.2015 № 457-ФЗ) // Российская газета. 1996. № 17; Российская газета. 2016. № 2.
2. Гражданско-процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 г. № 138-ФЗ (в ред. от ФЗ РФ 29.12.2015 № 396-ФЗ) // Российская газета. 2002. № 220; Российская газета. 2015. № 297.
3. Левушкин А.Н. Серебрякова, А.А. Семейное право: учебник для студентов вузов. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2014. 407 с.
4. Матросов Н.А. Специфика судебного решения о расторжении брака // Вопросы российского и международного права. 2015. № 5. С. 52–70.
5. Сенькин В.А. Об особенностях возбуждения и рассмотрения в суде дел о расторжении брака // Юридическая наука. 2011. № 1. С. 58–60.
6. Цветков В.А. Мотивы расторжения брака по российскому семейному праву // Вестник Омской юридической академии. 2013. № 1 (20). С. 51–53.
7. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.1998 № 15 (в ред. от 06.02.2007) «О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака» // Российская газета. 1998. № 219.

1 Матросов Н.А., Специфика судебного решения о расторжении брака // Вопросы российского и международного права. 2015. № 5. С. 74.

Бирева Н.А.,
магистрант Казанского филиала РГУП

Новые и вновь открывшиеся обстоятельства в гражданском и арбитражном процессе

Рассматриваются актуальные проблемы рассмотрения дел в гражданском и арбитражном процессе по новым и вновь открывшимся обстоятельствам.

Ключевые слова: новые и вновь открывшиеся обстоятельства; судебная ошибка; гражданский процесс; арбитражный процесс; судебное решение.

Bireva N.A.

New and newly discovered circumstances in civil and arbitration proceedings

Topical problems of consideration of cases in civil and arbitration proceedings on the basis of new and newly discovered circumstances are considered.

Key words: new and newly discovered circumstances; miscarriage of justice; civil procedure; arbitration process; judgment.

В настоящее время значительную актуальность приобрела тема пересмотра судебных актов, как не вступивших, так и вступивших в законную силу. Это связано, прежде всего, с проводимой судебной реформой, а также с деятельностью международных органов, в частности, Европейского Суда по правам человека.

Судебное решение не может быть признано справедливым и правосудным, а судебная защита - полной и эффективной, если допущена судебная ошибка.

Для проверки правосудности (законности и обоснованности) судебных актов правила гражданского и арбитражного судопроизводства предусматривают пересмотр указанных актов в вышестоящих инстанциях и пересмотр судебных актов по новым и вновь открывшимся обстоятельствам[1].

Значение стадии пересмотра судебных актов по новым и вновь открывшимся обстоятельствам состоит главным образом в обеспечении законности и обоснованности судебных актов, при получении судом сведений о новых и вновь открывшихся обстоятельствах[2].

Предметом исследования является институт пересмотра судебных актов по новым и вновь открывшимся обстоятельствам, проведение

1 Алиев Т.Т. Производство по вновь открывшимся обстоятельствам в гражданском судопроизводстве. М.: А-Приор, 2017.

2 Алексеев С.С. Общая теория права. М.: Юрид. лит-ра, 1982. Т. 2.

сравнительного анализа правового регулирования деятельности судов различного уровня по пересмотру судебных актов. При этом представляется важным выявление степени влияния международно-правовых институтов защиты прав на формирование института проверки судебных актов в силу вновь открывшихся обстоятельств в гражданском и арбитражном процессуальном законодательстве и их сравнительный анализ.

Цели и задачи исследования. Целью исследования является комплексный анализ проблем, возникающих при пересмотре судебных актов по новым и вновь открывшимся обстоятельствам, оценка эффективности данного института с точки зрения обеспечения окончательного решения, рассмотрение вопроса о значении в российской процессуальной судебной теории и практике решений и позиций Европейского Суда относительно данного вида пересмотра, об эффективности защиты прав граждан при обращении последних к международно-правовым институтам, а также выработка на этой основе конкретных рекомендаций по совершенствованию действующего процессуального законодательства в сфере пересмотра судебных актов в силу вновь открывшихся обстоятельств.

1. Согласно ст. 2 ГПК РФ и ст. 2 АПК РФ задачами гражданского и арбитражного судопроизводства являются правильное и своевременное рассмотрение и разрешение гражданских дел в целях защиты нарушенных или оспариваемых прав, свобод н законных интересов граждан, организации, прав и интересов Российской Федерации, муниципальных образований, других лиц, являющихся субъектами гражданских, трудовых и иных правоотношений[1].

Институт пересмотра решений и иных судебных актов, вступивших в законную силу, по новым и вновь открывшимся обстоятельствам является одной из важных гарантий исправления судебных ошибок и установления истины по делу в гражданском и арбитражном судопроизводстве.

Стадия пересмотра по новым и вновь открывшимся обстоятельствам служит общим задачам обеспечения правосудия и не может рассматриваться как носящая чрезвычайный или исключительный характер. Обладая некоторой спецификой оснований пересмотра, данная стадия представляет собой одну из возможных стадий пересмотра, вступивших в законную силу судебных актов[2].

Прежде чем говорить о сущности предусмотренных ст. 392 ГПК РФ

1 Алиев Т., Громов Н. Влияние вновь открывшихся обстоятельств на законность и обоснованность решения суда // Законность. 2014. № 2.

2 Алиев Т.Т. Вновь открывшиеся обстоятельства в гражданском судопроизводстве // Арбитражный и гражданский процесс. 2018. № 8.

и ст. 311 АПК РФ вновь открывшихся обстоятельств как специфических оснований пересмотра вступивших в законную силу судебных актов, необходимо дать их определение. К сожалению, в ГПК РФ и АПК РФ, а также в постановлении Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 12 марта 2007 г. № 17 определение вновь открывшегося обстоятельства отсутствует, не указываются их родовые признаки, лишь перечисляются традиционные группы данных обстоятельств[1].

Другие полагают, что вновь открывшееся обстоятельство представляет собой юридический факт, который:

а) уже существовал в момент рассмотрения дела;

б) имеет существенное значение для данного дела, т.е. влечет возникновение, изменение или прекращение материального правоотношения;

в) не был не мог быть известен лицу, заявившему об этом впоследствии, а значит, и суду, рассматривающему дело[2].

В гл. 42 Гражданского процессуального кодекса РФ и п гл. 37 Арбитражного процессуального кодекса РФ установлены ключевые понятия стадии пересмотра судебных актов. по вновь открывшимся обстоятельствам, определяющие ключевые характеристики этих обстоятельств, перечень которых позволяет очертить круг оснований для. пересмотра. Этот перечень существенно отличается от оснований проверки судебных актов в порядке апелляционного, кассационного, и надзорного производства. Именно они главным образом составляют специфические особенности, придающие своеобразие этой стадии судопроизводства. Это касается института рассмотрения дел по вновь открывшимся обстоятельствам как в гражданском, так и в арбитражном судопроизводстве, относящегося, по сути, к разновидности гражданского процесса. Поэтому критические суждения, высказанные по поводу совершенствования процессуальной регламентации института рассмотрения гражданских дел по вновь открывшимся обстоятельствам, существующего в ГПК РФ, вполне применимы и к нормам гл. 37 АПК РФ.

Основанием для пересмотра судебных актов согласно ст. 392 ГПК и ст. 311 АПК РФ является выявление фактов, способных повлиять на итоговое разрешение дела, которые существовали на момент его первоначального рассмотрения, но не были по объективным причинам известны заявителю и суду. Существенным моментом является определение времени, когда возникли такие обстоятельства. если они существовали, но были выявлены после вынесения судебного акта, то их

1 Антимонов Б., Герзон С. Обжалование и пересмотр решений по гражданским делам. М., 1953.

2 Алиев Т.Т. Производство по вновь открывшимся обстоятельствам в гражданском судопроизводстве. М.: А-Приор, 2017.

в принципе нельзя было исследовать в суде при первоначальном рассмотрении дела. Новые обстоятельства, не существовавшие на момент рассмотрения спора, т.е. появившиеся после принятия судебного акта, не могут быть основанием для его пересмотра в силу вновь открывшихся обстоятельств. Их наличие может служить основанием для предъявления нового иска (в таком случае производство по новому иску не может быть прекращено на основании абз. 3 ст. 220 ГПК РФ или под п. 2 ч. 1 ст. 150 АПК РФ, поскольку основания будут различны)[1].

2. Каждое дело, находящееся на рассмотрении в суде общей юрисдикции либо арбитражном суде должно быть рассмотрено в установленный законом срок и в точном соответствии с требованиями законодательства Российской Федерации. Однако в судебной деятельности, как и в любом другом виде деятельности, иногда случаются негативные отклонения от установленных правил, которые можно условно именовать судебными ошибками. Опасность судебных ошибок, в отличие от многих других, состоит в том, что неправильные результаты деятельности приобретают свойство общеобязательности и обеспечиваются принудительной силой государства.

Арифметические ошибки обоснованно выделены как частный вид ошибок, которые могут быть допущены судом и им же исправлены. Описки и опечатки имеют аналогичный статус. Таким образом, все три погрешности в судебном постановления являются ошибками в широком смысле, которые могут быть допущены судьями при осуществлении правосудия.

С учетом изложенного судебную ошибку можно определить как погрешность, допущенную при разрешении дела, что ведет к нарушению норм материального и/или процессуального права, вследствие чего акт правосудия или отдельное процессуальное действие становятся незаконными, а цель гражданского (арбитражного) судопроизводства остается недостигнутой. При этом данная погрешность должна иметь неумышленный, непреднамеренный характер. Если же судья при рассмотрении дела осуществляет действия, которые могут привести или неминуемо приведут к совершению судебной ошибки либо процессуального нарушения, то в данном случае можно говорить о совершении правонарушения. При выявлении таких действий применяются не только меры гражданско-процессуальной защиты пострадавшей стороны, но и меры дисциплинарной или уголовной ответственности к судье (ст. 305 УК РФ), т.е. как право востановительная, так и штрафная

1 Алиев Т.Т., Громов Н.А. Вновь открывшиеся обстоятельства в арбитражном производстве // Законность. 2019. № 5.

санкции[1].

Таким образом, следует признать, что в связи с развитием законодательств и практики не признававшееся ранее применение к стадии. пересмотра в силу вновь открывшихся обстоятельств понятие ошибочного решения или «судебной ошибки» получает дополнительные аргументы. По сути, любое неверное решение может быть признано содержащим судебную ошибку независимо от наличия или отсутствия субъективного сознательного отношения в осознания судьей неправильности результатов своей деятельности Таким образом, подтверждается, что понятие судебной ошибки не может ограничиваться только случаями, требующими, корректировки судебных актов в ординарных процедурах. Собственно, такой теоретический подход уже был подготовлен ранее сложившейся оценкой процессуального и содержательного- значения корректировки судебных актов в надзорном производстве.

Характерной особенностью института пересмотра судебных актов по новым и вновь открывшимся обстоятельствам является то, что он представляет собой одну из важных гарантий справедливого правосудия и законности в гражданском и арбитражном судопроизводстве, поскольку предусматривает возможность отмены любого решения, определения и постановления, хотя и вступившего в законную силу, но вызывающего сомнение в своей законности и. обоснованности в связи с выявлением существенных, обычно входящих в предмет доказывания по делу обстоятельств, неизвестных суду и заявителю на момент первоначального рассмотрения дела по причинам, от них независящим. Такое положение отвечает не только общим нормам национального законодательства, но и сложившейся международной практике, в частности закрепленным в Протоколе № 7 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод нормам, касающимся обязательного пересмотра судебных актов в случае обнаружения в них судебной ошибки, наличие которой ведет к признанию вынесенного решения неправосудным.

При это стадия пересмотра по новым и вновь открывшимся обстоятельствам не может быть признана чрезвычайной или исключительной поскольку служит решению общей задачи правосудия по обеспечению прав и свобод и представляет собой лишь один из возможных, имеющих право восстановительную направленность способов пересмотра вступивших в законную силу судебных актов[2].

Новые и вновь открывшиеся обстоятельства, как правило, являются составной частью предмета доказывания по гражданскому и арбитражному делу. Следовательно, их обнаружение позволяет выявить

1 Алиев Т.Т. Вновь открывшиеся обстоятельства в гражданском судопроизводстве // Арбитражный и гражданский процесс. 2018. № 8.

2 Афанасьев В.В. Судебная ошибка. Ярославль: Ярослав.гос. ун-т, 2012.

неполноту его исследования, выраженную в неполном выяснении обстоятельств, имеющих существенное значение для дела что привело к вынесению неправосудного решения. Будучи установленными в предусмотренном законом порядке, они указывают на необходимость отмены решения или иного судебного акта ввиду несоответствия его фактам объективной действительности. При этом все перечисленные в законе в качестве оснований для пересмотра; обстоятельства процессуального характера- являются; вновь открывшимся обстоятельствами, а не новыми и не изменившимися.

Все перечисленные в законе основания пересмотра судебных актов по вновь открывшимся обстоятельствам исходя из их характера и способа доказывания могут быть, разделены на материальные и процессуальные. При этом к основаниям материального характера, относятся существенные для дела обстоятельства, которые не были и не могли быть известны заявителю и суду при первоначальном рассмотрении дела. К основаниям процессуального характера относятся обстоятельства подтверждение которых возможно только на основе определенных процессуальных документов[1].

Несмотря на то что арбитражный процесс является по сути «специальным» по отношению к «общему» гражданскому процессу, степени разработанности норм по пересмотру судебных актов по вновь открывшимся обстоятельствам в АПК РФ значительно выше, чем в ГПК. РФ. В. целом представляется необходимым, привести к единообразию перечень оснований для пересмотра в силу новых и вновь открывшихся обстоятельств а также процедурные нормы в гражданском и арбитражном процессах. Очевидно что не следует чрезмерно дифференцировать процесс судебного рассмотрения гражданских дел. Ведь арбитражные суды также рассматривают гражданские дела. Конечно специфика дел, рассматриваемых арбитражными судами присутствует однако чаще всего различия между АПК РФ и: ГПК РФ неоправданны особенно это касается чисто процедурных вопросов пересмотра дела[2].

За рамками законодательного регулирования в гражданском процессе остались весьма существенные вопросы, такие как ряд оснований пересмотра по вновь открывшимся. обстоятельствам, и что не менее важно, практически все процедурные вопросы, касающиеся порядка подачи, принятия к производству и рассмотрения заявления о пересмотре по новым и вновь открывшимся обстоятельствам. Несомненно, этот серьезный недостаток гражданско-процессуального законода-

1 Антимонов Б., Герзон С. Обжалование и пересмотр решений по гражданским делам. М., 1953.

2 Алиев Т.Т., Громов Н.А. Вновь открывшиеся обстоятельства в арбитражном производстве // Законность. 2019. № 5.

тельства нуждается в исправлении.

Стадия пересмотра по новым и вновь открывшимся обстоятельствам является дополнительной гарантией справедливого разрешения дела, поэтому здесь важно соответствие процессуальных норм национального законодательства международно-правовому стандарту в процедуре исправления судебных ошибок путем использования эффективных средств правовой защиты.

Процедура возобновления дел по новым вновь открывшимся обстоятельствам не должна стать способом произвольного изменения судебных актов и карающим инструментом правосудия, средством борьбы с неугодными кому-либо судебными актами, что представляется вполне возможным в свете Постановления Пленума ВАС РФ № 14.

Россия как демократическое государство не может полноценно развиваться без своей собственной национальной организации защиты прав человека. С этим связано преодоление доставшегося стране наследия в области прав человека: нарушения законности, несовершенство законодательной базы, неэффективность правоприменительной практики, отставание юридической науки в вопросах изучения и охраны прав человека[1].

Одной из основных задач международного сотрудничества в сфере защиты прав и свобод личности является достижение такого положения, когда человек может получить действительную защиту своих прав, обратившись в первую очередь за защитой к доступным и эффективным институтам защиты внутри своего государства, а использование международных механизмов защиты стало бы средством исключительного характера. Таким образом, международная защита прав человека не имеет целью заменить или вытеснить национальную защиту, она явным образом осуществляется как дополнение к внутренней защите. При этом особое значение института вновь открывшихся обстоятельств заключается в том, что через него реализуется, хотя и опосредованно, наиболее эффективное на данный момент воздействие Конвенции о защите прав человека и основных свобод и постановлений Европейского Суда по правам человека по конкретными делам на обеспечение судебной защиты в национальной судебной системе.

Список литературы:

1. Алиев Т.Т. Производство по вновь открывшимся обстоятельствам в гражданском судопроизводстве. М.: А-Приор, 2017.
2. Алексеев С.С. Общая теория права. М.: Юрид. лит-ра, 1982. Т. 2.
3. Антимонов Б., Герзон С. Обжалование и пересмотр решений по гражданским делам. М., 1953.
4. Афанасьев В.В. Судебная ошибка. Ярославль: Яросла.гос. ун-т, 2012.
5. Алиев Т.Т., Громов Н.А. Вновь открывшиеся обстоятельства в арбитражном производстве // Законность. 2019. № 5.
6. Алиев Т., Громов Н. Влияние вновь открывшихся обстоятельств на законность и обоснованность решения суда // Законность. 2014. № 2.
7. Алиев Т.Т. Вновь открывшиеся обстоятельства в гражданском судопроизводстве // Арбитражный и гражданский процесс. 2018. № 8.

1 Афанасьев В.В. Судебная ошибка. Ярославль: Яросла.гос. ун-т, 2012.

Валиева Л.Р.,
магистрант Казанского филиала РГУП

Процессуальные особенности рассмотрения дел о защите прав потребителей финансовых услуг

Рассматриваются процессуальные особенности рассмотрения дел о защите прав потребителей финансовых услуг, исследуется действующее законодательство в сфере защиты прав потребителей, анализируются материалы судебной практики.

Ключевые слова: защита прав потребителей финансовых услуг; иск о защите прав потребителей; договор страхования; страховая организация; нормативно-правовые акты.

Valieva L.R.

Procedural features of consideration of cases on the protection of the rights of consumers of financial services

The procedural features of the consideration of cases on the protection of the rights of consumers of financial services are considered, the current legislation in the field of consumer protection is investigated, materials of judicial practice are analyzed.

Keywords: protection of the rights of consumers of insurance services; consumer protection lawsuit; insurance contract; insurance organization; regulations.

В настоящее время большое количество дел рассматриваются по спорам о защите прав потребителей, в частности, в сфере финансовых услуг. Судебная защита является универсальным способом защиты гражданских прав.

Стоит отметить, что до предъявления требований в судебном порядке, потребитель должен пройти досудебный порядок урегулирования спора, а именно: претензия в организацию, нарушившую права

потребителя, уполномоченному по правам потребителей финансовых услуг. Лишь после обращения в досудебном порядке, гражданин имеет право предъявлять требования к нарушителю в судебном порядке.

Основное количество гражданских дел в судах общей юрисдикции рассматривается в порядке искового производства – это дела, возникающие из гражданских, семейных, трудовых, жилищных, земельных, экологических и иных правоотношений (п. 1 ч. 1 ст. 22 ГПК[1]).

Иск – процессуальное средство защиты интересов истца, иск возбуждает исковое производство, спор тем самым передается на рассмотрение суда.

Потребитель финансовых услуг должен доказать факт нарушения его прав и (или) интересов. Данное обстоятельство истец указывает в исковом заявлении, опираясь на нормы действующего законодательства, и подкрепляет свои доводы доказательствами. По общему правилу ч. 1 ст. 56 ГПК РФ каждая сторона должна доказать наличие обстоятельств, на которые она ссылается как на основания своих требований и возражений.

Согласно ч. 7 ст. 29 ГПК РФ, п. 2 ст. 17 Закона о защите прав потребителей[2], иск о защите прав потребителе может быть предъявлен по выбору истца в суд по месту:

нахождения организации, а если ответчиком является индивидуальный предприниматель, – его жительства;

жительства или пребывания истца;

заключения или исполнения договора.

Если иск к организации вытекает из деятельности ее филиала или представительства, он может быть предъявлен в суд по месту нахождения ее филиала или представительства.

В качестве интересного примера выбора подсудности можно привести следующий случай из судебной практики. В 2019 г. истец обратился к Мировому судье судебного участка № 2 по Приволжскому судебному району г. Казани с иском о взыскании страховой премии.

В обоснование иска указывалось, что между истцом (г. Казань) и ответчиком (г. Санкт-Петербург) в 2017 г. заключен договор потребительского кредита, по условиям которого банк предоставил истцу денежные средства, а истец принял на себя обязательство по истечении согласованного срока возвратить сумму долга и уплатить на нее проценты. Обязательным условием заключения кредитного договора было

1 См.: Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 01.07.2021) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.

2 См.: Закон РФ от 07.02.1992 № 2300-1 (ред. от 11.06.2021) «О защите прав потребителей» // Собрание законодательства РФ. 1996. № 3. Ст. 140.

заключение договора страхования.

Согласно пункту 18 статьи 5 Федерального закона «О потребительском кредите (займе)»[1], условия об обязанности заемщика заключить другие договоры либо пользоваться услугами кредитора или третьих лиц за плату в целях заключения договора потребительского кредита (займа) или его исполнения включаются в индивидуальные условия договора потребительского кредита (займа) только при условии, что заемщик выразил в письменной форме свое согласие на заключение такого договора и (или) на оказание такой услуги в заявлении о предоставлении потребительского кредита (займа).

В силу части 2 статьи 7 Федерального закона от 21 декабря 2013 года № 353-ФЗ, если при предоставлении потребительского кредита (займа) заемщику за отдельную плату предлагаются дополнительные услуги, оказываемые кредитором и (или) третьими лицами, включая страхование жизни и (или) здоровья заемщика в пользу кредитора, а также иного страхового интереса заемщика, должно быть оформлено заявление о предоставлении потребительского кредита (займа) по установленной кредитором форме, содержащее согласие заемщика на оказание ему таких услуг, в том числе на заключение иных договоров, которые заемщик обязан заключить в связи с договором потребительского кредита (займа). Кредитор в заявлении о предоставлении потребительского кредита (займа) обязан указать стоимость предлагаемой за отдельную плату дополнительной услуги кредитора и должен обеспечить возможность заемщику согласиться или отказаться от оказания ему за отдельную плату такой дополнительной услуги, в том числе посредством заключения иных договоров, которые заемщик обязан заключить в связи с договором потребительского кредита (займа).

В силу статьи 854 Гражданского кодекса Российской Федерации[2], списание денежных средств со счета клиента без его распоряжения допускается только в случаях и по основаниям, прямо предусмотренным законом либо договором банковского счета.

В отсутствие документа, подтверждающего распоряжение Истца, произведено списание с его счета денежных средств, что, является незаконным и нарушает права потребителя, в связи с чем убытки подлежат возмещению Ответчиком.

Кроме того, согласно п. 2 ст. 16 Закона РФ «О защите прав потребителей» запрещается обусловливать приобретение одних товаров (ра-

1 См.: Федеральный закон от 21.12.2013 № 353-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «О потребительском кредите (займе)» // Российская газета. 2013. № 289.

2 См.: Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 01.07.2021) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 5. Ст. 410.

бот, услуг) обязательным приобретением иных товаров (работ, услуг).

Мировым судьей судебного участка № 2 по Приволжскому судебному району г. Казани было вынесено заочное решение (резолютивная часть) об удовлетворении исковых требований.

В 2020 г. при повторном анализе документов, истцом было обнаружено дополнительное списание денежных средств, схожее с предыдущим списанием.

Истец в иске указал, что в данном случае имеет место факт преюдициальности по ч. 2 ст. 61 ГПК РФ: «Обстоятельства, установленные вступившим в законную силу судебным постановлением по ранее рассмотренному делу, обязательны для суда. Указанные обстоятельства не доказываются вновь и не подлежат оспариванию при рассмотрении другого дела, в котором участвуют те же лица, а также в случаях, предусмотренных настоящим Кодексом».

Кроме того, при рассмотрении дела, истец обнаружил признаки неосновательного обогащения ответчика соответствующими действиями по списанию денежных средств в качестве страховой премии дважды.

Истец указал, что как вытекает из анализа Федерального закона «О потребительском кредите (займе)» от 21.12.2013 № 353-ФЗ, Закона РФ от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей», Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2012 № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей»[1], гражданин является потребителем финансовых услуг.

В соответствии с п. 1 ст. 13 Федерального закона «О потребительском кредите (займе)», иски заемщика к кредитору о защите прав потребителей предъявляются в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Согласно, ч. 7 ст. 29 ГПК РФ, иски о защите прав потребителей могут быть предъявлены также в суд по месту жительства или месту пребывания истца либо по месту заключения или месту исполнения договора, за исключением случаев, предусмотренных частью четвертой статьи 30 настоящего Кодекса.

Часть 10 ст. 29 ГПК РФ предусматривает, что выбор между несколькими судами, которым согласно настоящей статье подсудно дело, принадлежит истцу.

В силу п. «д» абз. 2 п. 3 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2012 № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей», под финансовой услугой следует понимать услугу, оказываемую физическому лицу в связи с предоставлением, привлечением и (или) размещением денежных средств и их эквивалентов, выступающих в качестве самостоятельных объектов гражданских прав (предоставление кредитов (займов), открытие и ведение текущих и иных банковских счетов, привлечение банковских вкладов (депозитов), обслуживание банковских карт, ломбардные операции и т.п.).

1 См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2012 № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей» // Российская газета. 2012. № 156.

В соответствии с п. 2 ст. 17 Закона РФ от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей», иски о защите прав потребителей могут быть предъявлены по выбору истца в суд по месту жительства или пребывания истца.

Исходя из изложенного, истец настоял на рассмотрении дела Мировым судьей судебного участка № 2 по Приволжскому судебному району г. Казани, так как денежные средства были списаны ответчиком в качестве страховой премии, что подтверждается выпиской по счету.

Ответчик, в свою очередь, в судебные заседания не являлся, на требования суда о расшифровке наименования списания не реагировал.

Однако по общим правилам территориальной подсудности и согласно ст. 28 ГПК РФ: «Иск предъявляется в суд по месту жительства ответчика. Иск к организации предъявляется в суд по адресу организации». Казалось бы дело подлежит передаче в суд общей юрисдикции другого региона. Соответственно и у суда возник вопрос, рассмотреть дело самостоятельно или же передать дело в производство суда другого региона? Здесь возникает правовая коллизия.

Исходя из вышесказанного, можно сделать следующий вывод. Необходимо совершенствование законодательства и деятельности правоприменительных органов в данной сфере, устранение коллизий и пробелов путем четкого определения позиции Верховного Суда РФ по вопросу судебной защиты прав потребителей. В частности, путем разъяснений либо на законодательном уровне закрепить, что при возникновении такой ситуации, которая была описана выше, рассматривать дела по существу принявшим судом к своему производству.

Список литературы:

1. Закон РФ от 07.02.1992 № 2300-1 (ред. от 11.06.2021) «О защите прав потребителей» // Собрание законодательства РФ. 1996. № 3. Ст. 140.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 01.07.2021) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 5. Ст. 410.
3. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 01.07.2021) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.
4. Федеральный закон от 21.12.2013 № 353-ФЗ (ред. от 02.07.2021)

«О потребительском кредите (займе)» // Российская газета. 2013. № 289.
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2012 № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей» // Российская газета. 2012. № 156.

Ветохин Д.В.
магистрант Казанского филиала РГУП

Порядок компенсации вреда, причиненного нарушением законодательства в области охраны окружающей среды

В статье рассмотрены проблемы и порядок компенсации вреда, причиненного нарушением законодательства в области охраны окружающей среды.

Проанализированы проблемы, характерные особенности, связанные с правовым регулированием отношений по возмещению вреда, причиненного нарушением законодательства об охране окружающей природной среды и природных ресурсах.

На основе проведенного анализа автором актуализирована проблема разработки методик определения размера нанесенного ущерба, определение механизмов исполнения законодательства в области охраны окружающей среды.

Ключевые слова: окружающая среда; ущерб; компенсация.

Vetokhin D.V

Procedure for compensation for damage caused by violation of legislation in the field of environmental protection

The article discusses the problems and the procedure for compensation of damage caused by violation of legislation in the field of environmental protection.

The problems and specific features related to the legal regulation of relations on compensation for damage caused by violation of the legislation on environmental protection and natural resources are analyzed.

Based on the analysis, the author actualizes the problem of developing methods for determining the amount of damage caused, determining the mechanisms for implementing legislation in the field of environmental protection.

Keywords: environment; damage; compensation.

Граждане Российской Федерации обладают правом на возмещение вреда, причиненного экологическим правонарушением. На современ-

ном этапе развития нашего государства состояние окружающей среды находится под значительной угрозой. Вследствие негативного влияния различных факторов, будь то загрязнение воздуха, воды, высокий уровень шума, угрозе подвергается не только сама окружающая среда, но и население.

Конституционные экологические права граждан закреплены в ст.42 Конституции РФ[1] и они звучат следующим образом: «Каждый имеет право на благоприятную окружающую среду, достоверную информацию о ее состоянии и на возмещение ущерба, причиненного его здоровью или имуществу экологическим правонарушением».

Особенно необходимо выделить право на возмещение ущерба, причиненного здоровью или имуществу граждан экологическим правонарушением, которое является важнейшей частью конституционного статуса личности. Данное право представляется в расширенном виде в ФЗ «Об окружающей среде» от 10.01.2002 № 7-ФЗ[2], а именно в ст. 79, в которой прописано, что вред, причиненный здоровью и имуществу граждан негативным воздействием окружающей среды в результате хозяйственной и иной деятельности юридических и физических лиц, подлежит возмещению в полном объеме.

В России рост количества выбросов загрязняющих веществ в окружающей среде (далее – ОС) связан с отсутствием надлежащего контроля государства за деятельностью природопользователей и возможностей их привлечения к компенсационной и карательной юридической ответственности. Хотя случаев причинения экологического вреда в России множество, и имеются факты привлечения нарушителей к ответственности, но реально причинный ущерб не компенсируется. Это позволяет говорить о наличии явных недостатков в экологическом праве и смежных с ним отраслях законодательства. Например: В результате несанкционированного подключения к принадлежащему ООО«Лукойл – Западная Сибирь» трубопроводу, произошел разлив нефти на двух земельных участках из земель населенных пунктов.

Согласно заключению по результатам исследований отобранных проб почвы ФГБУ «ЦЛАТИ по УФО», на загрязненных участках обнаружено превышение содержания нефтепродуктов в 114 раз и хлоридов в 14 раз по сравнению с фоновыми показателями на прилегающей территории.

Поскольку Обществом в добровольном порядке вред возмещен

1 Конституция Российской Федерации [электронный ресурс]. URL: http://www.constitution.ru/

2 Федеральный закон от 10.01.2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» // Система «ГАРАНТ» [Электронный ресурс]. URL: http://base.garant.ru/12125350.

не был, Северо-Уральское межрегиональное управление Федеральной службы по надзору в сфере природопользования обратилось в арбитражный суд с соответствующим иском.

Судом первой инстанции требования удовлетворены.

Решение отменено судом апелляционной инстанции в связи с добровольным возмещением Обществом вреда посредством рекультивации нефтезагрязненных земельных участков, восстановлением свойств почвы и значительным превышением понесенных при этом расходов над размером исчисленного Управлением ущерба.

Апелляционный суд пришел к выводу о доказанности факта восстановления Обществом нарушенного состояния загрязненных земельных участков путем выполнения необходимых мероприятий, результатом которых явилось достижение допустимого уровня остаточного содержания нефтепродуктов в почвах, тогда как Управление не представило доказательства причинения почвам на спорных земельных участках трудновосполнимого или невосполнимого вреда.

Кассационный суд, направляя дело на новое рассмотрение, указал, что достижение регионального норматива содержания нефтепродуктов в почвах без иных доказательств, отражающих качественное изменение окружающей среды, не может свидетельствовать о полном восстановлении экологического вреда в результате проведенных мероприятий; представленные Обществом протоколы количественного химического анализа почв подтверждают лишь то, что в поверхностном слое почвы, завезенной при проведении рекультивации земельных участков, не содержатся нефтепродукты в размере, превышающем региональный норматив; при этом не дана оценка доводам Управления об отсутствии доказательств освидетельствования рекультивированных земельных участков уполномоченным органом в установленном порядке (Постановление АС ЗСО от 06.08.2020 по делу № А75-9185/2019).

Чтобы оценить возможности эффективного решения данных проблем экономико-правового регулирования, учитывают два объективных обстоятельства.

Во-первых, существуют тысячи законов и подзаконных нормативных актов, регулирующих отношения природопользования и охраны окружающей среды.

Во-вторых, органов государственной и муниципальной власти и должностных лиц, контролирующих природопользование и охрану среды, в стране также слишком много. А эффективность действия данных актов и деятельности указанных органов крайне низка.

Таким образом, выделяем три проблемы.

1.Проблема установления субъекта возмещения вреда. Согласно п. 1 ст. 77 Федерального закона от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране

окружающей среды» (далее – Федеральный закон) юридические и физические лица, причинившие вред ОС, обязаны возместить его в полном объеме в соответствии с законодательством.

Анализируя приведенную формулировку, отмечаем, что окружающая среда в этом обязательстве выступает в роли кредитора, который якобы обладает правом требовать возмещения причиненного ей вреда. При этом субъектами обязательственных, в том числе экологических, правоотношений могут быть:

1) государство в лице компетентного органа;

2) юридические лица;

3) физические лица, воздействующие на природную среду с целью ее потребления, использования, воспроизводства либо охраны;

4) хозяйствующие субъекты – предприятия, учреждения, организации, индивидуальные предприниматели, воздействующие на природную среду;

5) граждане, осуществляющие общее или специальное природопользование.

Однако теория права не наделяет ОС, у которой отсутствуют физиологическая жизнедеятельность, психика и интеллект, правосубъектностью – возможностью быть субъектом права, осуществляя субъективные права, имея юридические обязанности и неся юридическую ответственность. Поскольку у нее этих признаков нет, невозможно требовать от кого-либо чего-либо, в том числе возмещения причиненного вреда. ОС в данном обязательстве выступает в качестве объекта, которому причиняется ущерб (ухудшаются его физические качественные и количественные характеристики). Вред же (негативные последствия) будет нанесен собственнику природного объекта (специфического имущества). Следовательно, его и нужно наделять правом требования возмещения вреда. Так, земельные участки могут быть в частной и государственной собственности. Недра, воды, леса, земли особо охраняемых территорий находятся только в государственной собственности. Исходя из сказанного в Федеральном законе в качестве кредитора в данном обязательстве необходимо указывать собственников природных объектов.

2. Проблема определения порядка возмещения вреда. В результате осуществления любой деятельности может быть нанесен экологический ущерб (причинен вред), включающий прямой ущерб природе и косвенный вред государству, юридическим и физическим лицам.

Как правило, он складывается:

1) из стоимости выступающих в форме имущества утраченных или поврежденных природных объектов и ресурсов;

2) сумм вынужденных расходов на очистку или рекультивацию

объектов ОС;

3) расходов на восстановление здоровья людей и компенсацию потерпевшим утраченного или поврежденного имущества (реального ущерба);

4) стоимости неполученных доходов в результате утраты природных ресурсов – источников природного сырья (упущенной выгоды).

Элементом экологического вреда может быть и причинение гражданам физических и нравственных переживаний и страданий (морального вреда) в связи с невозможностью продолжать активную общественную жизнь, потерей работы, физической болью, связанной с расстройством здоровья либо заболеванием, перенесенным в результате нравственных страданий. Реализация права граждан на предъявление в суд исков о возмещении вреда, причиненного их здоровью и имуществу негативным воздействием ОС, осуществляется в порядке, установленном ст. 79 Федерального закона.

Согласно статье «вред, причиненный здоровью и имуществу граждан негативным воздействием окружающей среды в результате хозяйственной и иной деятельности юридических и физических лиц, подлежит возмещению в полном объеме. Определение объема и размера возмещения вреда, причиненного здоровью и имуществу граждан в результате нарушения законодательства в области охраны окружающей среды, осуществляется в соответствии с законодательством».

Однако возникают трудности с обеспечением возможности возмещения указанного вреда, обусловленные процедурной проблемой, связанной с двумя существенными положениями названной статьи.

Во-первых, по юридической сути такой вред обязана возмещать ОС за свое негативное воздействие, у которой физиология, психика и интеллект отсутствуют. Поэтому она не обладает правоспособностью и деликтоспособностью. Притом, по логике нормы, возникает еще один юридический парадокс: ОС может предъявить регрессный иск к юридическим и физическим лицам, в результате хозяйственной и иной деятельности которых возникло такое негативное воздействие.

Во-вторых, по правилам п. 1 ст. 8 ГК РФ[1] у субъектов гражданского права гражданские права и обязанности возникают из закона и иных правовых актов, а также из действий, хотя и не предусмотренных данными актами, но в силу общих начал и смысла гражданского законодательства порождающих эти права и обязанности, которые по этому правилу, наряду с другими правами и обязанностями, возникают и вследствие причинения вреда другому лицу. Это общая норма права, согласно которой, пользуясь принципом аналогии закона или аналогии

1 Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 31.07.2020).

права (ст. 6 ГК РФ), субъект может требовать возмещения причиненного ему вреда, если иное не установлено специальными нормами, регулирующими в отдельных случаях сходные отношения, но иным, конкретно установленным способом.

В связи с этим определение объема и размера возмещения вреда, причиненного здоровью и имуществу граждан в результате нарушения законодательства в области ОС, необходимо осуществлять в соответствии с законодательством. Такая норма содержится в ст. 1084 ГК РФ: вред, причиненный жизни или здоровью гражданина при исполнении договорных обязательств, а также при исполнении обязанностей военной службы, службы в милиции и других соответствующих обязанностей возмещается по правилам гл. 59 ГК РФ «Обязательства вследствие причинения вреда».

Но в перечне названных случаев возмещение вреда ОС за ее негативное воздействие отсутствует. В России судебной практики по таким делам практически нет. Хотя оснований для предъявления подобных исков достаточно. Более того, возникают вопросы:

1) к кому предъявлять исковые требования: хозяйствующим субъектам, причинившим вред, как ОС, так и гражданам, либо соответствующим государственным органам, в обязанности которых входят устранение последствий нанесенного ОС вреда, приостановка хозяйственной деятельности, негативно влияющей на экологическую обстановку;

2) из каких источников выплачивать суммы ущербов. Ответов на них пока нет.

3. Проблема определения размера экологического вреда. По правилам п. 3 ст. 77 Федерального закона размер вреда определяется на основе утвержденных Правительством или Министерством природных ресурсов методик и такс его исчисления. Пока необходимого количества таких методик нет. Утверждены таксы лишь по ущербу, нанесенному лесному фонду, рыбному хозяйству, животному миру. При этом в пункте указано, что в случае отсутствия такс и методик размер вреда надо рассчитывать исходя из фактических затрат на восстановление нарушенного состояния окружающей среды с учетом понесенных убытков, в том числе упущенной выгоды. Но чтобы восстановить ОС, нужно все же иметь представление о том, сколько материальных средств нужно затратить. А для этого опять же нужна методика расчета таких затрат. Либо надо иметь данные какого-либо судебного решения о затратах на восстановление нарушенного состояния ОС до первоначального состояния.

Также не решена проблема возмещения вреда, причиненного здоровью и имуществу граждан в результате нарушения экологического законодательства. Непонятно, как точно установить причинно-след-

ственные связи между негативными последствиями и действиями причинителей вреда. Не всегда ясно, был ли причинен вред в результате действий причинителя или еще множества каких-то других негативных факторов. По общему правилу связь между такими действиями и их последствиями должна быть непосредственной, доказанной в полном объеме и юридически задокументированной в качестве достоверного доказательства.

Существует несколько способов определения размера причиненного вреда в денежном выражении по утвержденным в установленном порядке таксам; в соответствии с методиками исчисления размера вреда, причиненного окружающей среде нарушением законодательства в области охраны окружающей среды; при отсутствии названных выше способов посредством возложения на ответчика обязанности по восстановлению нарушенного состояния окружающей среды за счет его средств в соответствии с проектом восстановительных работ. Судебная практика показывает, что вопрос о размере убытков, подлежащих возмещению, во многом лежит в сфере усмотрения суда.

Следовательно, следует отметить, что п. 1 ст. 78 «Порядок компенсации вреда окружающей среде, причиненного нарушением законодательства в области охраны окружающей среды» во многом дублирует п. 3 ст. 77 «Обязанность полного возмещения вреда окружающей среде» ФЗ «Об охране окружающей среды».

Таким образом, устанавливается два способа возмещения экологического вреда в денежном выражении: по таксам и по убыткам. Однако необходимо обратить внимание на противоречие, которое возникает между этими двумя нормами. Так, если ст. 77 ФЗ «Об охране окружающей среды» указывает, что расчет убытков допускается, если отсутствуют таксы и методики, то ст. 78 данного закона указывает на противоположное. Согласно этой статье расчет по таксам и методикам допускается, если невозможно подсчитать убытки. Подобную коллизию следует разрешить следующим образом: если размер убытков превышает размер вреда исчисленного по таксам, то в расчет принимается сумма убытков. Если сумма, рассчитанная по таксам и методикам выше, то именно она принимается во внимание. Для положительного решения вопроса о возмещении экологического вреда в судебном порядке важно оформить должным образом доказательства, необходимые для подтверждения факта экологического правонарушения, оценки масштабов его экологических последствий и расчетов компенсации за вред, причиненный в результате правонарушения.

Объем возмещения вреда по общему правилу ст. 1064 ГК РФ регулируется нормами ст. 15, 393 ГК РФ, в соответствии с которыми расчет убытков должен производиться исходя из цен, существовавших в

день добровольного удовлетворения должником требования кредитора либо в день обращения кредитора в суд в случае неудовлетворения его требований должником в добровольном порядке. Кроме того, суду предоставлено право в зависимости от обстоятельств конкретного спора, присуждая возмещение должником убытков, исходить из цен, существующих в день вынесения решения. Данное правило способствует справедливому и полному возмещению убытков.

Подводя итоги, делаем вывод что, существующий порядок компенсации вреда, причиненного нарушением законодательства в области охраны окружающей среды не в полной мере реализуется на практике, т.к. отсутствуют технологии, методики определения размера нанесенного ущерба, недостаточно проработаны механизмы исполнения законодательства в данной сфере.

В целом можно отметить, что вопросы в области охраны окружающей среды требуют дальнейшего теоретического изучения и практического законодательного совершенствования.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации [электронный ресурс]. URL: http://www.constitution.ru/
2. Федеральный закон от 10.01.2002г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» // Система «ГАРАНТ» [Электронный ресурс]. URL: http://base.garant.ru/12125350.
3. Гражданский кодекс РФ (в ред. Федеральных законов от 20.02.1996).
4. Иванова А.Л. Возмещение экологического вреда: сравнительно-правовой анализ европейского, немецкого и российского права: канд. юрид. наук. М., 2016. 25 с.
5. Шубин Ю.П. Экологическое право: учеб. пособие. СПб.: НОУ СЮА, 2016. 264 с.
6. Морозов Г.Б. Правовые пробелы в регулировании процедур компенсации вреда, наносимого окружающей среде. 2017.

Газизова И.Н.,
магистрант Казанского филиала РГУП

Проблема рассмотрения споров международными судебными органами в сфере социального обеспечения

Исследуется вопрос проблематики рассмотрения споров международными судебными органами в сфере социального обеспечения, анализируются нормы законодательства.

Ключевые слова: международные органы; судебная защита; социальное обеспечение.

Gazizova I.N.

The problem of consideration of disputes by international courts social welfare authorities

The issue of the problems of dispute resolution by international judicial bodies in the field of social security is investigated, the norms of legislation are analyzed.

Keywords: international bodies; judicial protection; social security.

Эффективность европейской системы обеспечивается тем, что она предоставляет физическим и юридическим лицам широкие процессуальные возможности самостоятельно отстаивать свои права. Любые лица, находящиеся под юрисдикцией государств-участников, имеют возможность планировать деятельность на основе предписаний Европейской Конвенции по правам человека. В случаепосягательств на их права, гарантированные Европейской Конвенцией по правам человека[1], физические и юридические лица уполномочены защищать нарушенные права в судебных и иных инстанциях, компетентных восстановить их в полном объеме и (или) обеспечить выплату компенсации. Лица, оспаривающие действия или бездействие властей и их представителей, вправе ссылаться на постановления Европейского суда по правам человека[2], разъясняющие и конкретизирующие положения Конвенции. В случае возникновения коллизии между нормой национального права и предписанием, содержащимся в Европейской Конвенции по правам человека, с учетом того, как оно понимается и применяется Европейским судом по правам человека, преимущественную силу имеют предписания Европейской Конвенции по правам человека.

Постановление Европейского суда по правам человека в пользу указанных лиц налагает на государство, допустившее нарушение, обязательство восстановить нарушенные права и предоставить отчет о предпринятых для этого мерах. Возможность обращения в Европейский суд по правам человека в интересах третьих лиц или общества в целом Европейская Конвенция по правам человека не предусматривает.

Следует отметить инетересное обстоятельство, по которому Российская Федерация не участвует в основных универсальных актах (Конвенция МОТ о минимальных нормах социального обеспечения

1 Конвенция о защите прав человека и основных свобод (заключена в г. Риме 04.11.1950) (с изм. от 13.05.2004) // Собрание законодательства РФ. 08.01.2001. № 2. Ст. 163.

2 Симонова А.Е. Становление механизма защиты прав и свобод человека Европейским судом по правам человека // Вестник экономической безопасности. 2017. № 3. С. 64–66.

№ 102 1952 года[1]), не присоединялась к региональным соглашениям (Европейский кодекс социального обеспечения 1964 года[2]) по вопросам пенсионного обеспечения.

Европейский суд по правам человека – это международный судебный орган, который рассматривает жалобы на нарушение прав человека. Основным вкладом данного судебного органа в защиту прав граждан в области социального обеспечения является борьба с дискриминацией, признание необходимости исполнения судебных решений о выплате пенсий и пособий, исключением не является и обеспечение принципиальной возможности обращения в ЕСПЧ за защитой таких прав, которые прямо указаны в Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

Вышеуказанная Конвенция не имеет точных положений, регулирующих права в области социального обеспечения, такие права регламентированы Европейской социальной хартией[3]. Несмотря на это, нарушения в сфере пенсионных и иных прав граждан нередко рассматриваются Европейским судом по правам человека. Это стало возможным в силу широкого толкования прежде всего ст. 1 Протокола № 1 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод в вопросе защиты права собственности, а также ст. 3, 6, 8, 14 Европейской конвенции.

Для более детального рассмотрения вопроса необходимо обратиться к судебной практике в сфере защиты прав в области социального обеспечения. Статья 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод гласит, что каждый при возникновении спора о его гражданских правах и обязанностях имеет право на справедливое и разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом. Данная норма предопределила собой большую возможность для оспаривания национальных решений судов. Так, к рассмотрению споров на основании статьи 6 Конвенции относится невыполнение судебного решения о выплате пенсии и приравнивается судом к нарушению в области социального обеспечения. Примером такого спора является дело «Бурдов против России». В данном случае судом признано неисполнение решения суда о взыскании с государства сумм компенсации за участие в ликвидации последствий катастрофы на Чернобыльской АЭС, как нарушение Конвенции. Европейским судом по правам человека было постановлено, что невозможность для заявителя добиться исполне-

1 Конвенция о минимальных нормах социального обеспечения № 102 от 28 июня 1952 года // Собрание законодательства Российской Федерации. 08.06.2020. № 23. Ст. 3589.

2 Европейский кодекс социального обеспечения (с Протоколом ETS № 048A) № 048 от 16 апреля 1964 года // Социальный вестник. 2001. № 1(3).

3 Европейская социальная хартия (пересмотренная) (СЕД № 163) от 03 мая 1996 года // Бюллетень международных договоров. Апрель, 2010. № 4.

ния указанных судебных решений является нарушением его права на уважение своей собственности. Судом также сделан вывод о том, что недостаточность средств нельзя отнести к оправданию вмешательства в реализацию права заявителя. Немаловажным является обстоятельство, что по этому делу в последующем имелось решение, которым вновь признавалось нарушение Россией как ст. 6 Конвенции, так и ст. 1 Протокола № I, что выразилось в постоянных задержках сумм, присужденных к выплате национальным судом, на основании которых заявитель Бурдов вновь подал жалобу в Европейский суд, которая была рассмотрена в 2009 году.

В ходе проводимого исследования было изучено влияние судебной практики Европейского Суда по правам человека на деятельность российских судов в сфере социального обеспечения, которые при рассмотрении дела учитывают правовые позиции Европейского Суда по правам человека в постановлениях, вынесенных в отношении иных государств, в случае если обстоятельства разрешаемой жалобы – это подобные последним обстоятельства, явившиеся предметом анализа и выводов Европейского Суда[1].

Таким образом, решения Европейского Суда по правам человека характеризуются своей прецедентностью, беспрекословным следованием нормам Конвенции и Протоколам к ней, а также обязательностью для стран-участниц Конвенции. Решения принимаются Большой Палатой в зависимости от приемлемости или неприемлемости жалобы.

Наличие определенной коллизии в правовой системе России дает широкое поле для размышлений, поскольку с одной стороны, в российской правовой системе отсутствует прецедент, как официальное основание для принятия решения; судебные решения принимаются на основе нормативных актов. С другой же стороны, присоединившись в Европейской Конвенции о правах человека, Россия признала верховенство решений Европейского Суда по правам человека перед судами. Определенная недосказанность проявляется в том, что решения Европейского Суда по правам человека фактически представляют собой прецедент. Следовательно, российским суда предоставлено право ссылаться на международный судебный прецедент. Однако, несмотря на данное обстоятельство, в сфере социального обеспечения остается много вопросов. Так, на сегодняшний день в сфере обеспечения социальными гарантиями существует большое число разъяснений действующего законодательства, которые помогают интерпретировать ту или иную волю законодателя. На деле возникают ситуации, когда такие

1 Карташкин В.А. Права человека: соотношение и взаимодействие международного и внутригосударственного права // Труды института государства и права РАН. 2016. № 4. С. 14–34.

разъяснения, оказывая вспомогательную роль для сотрудника социального органа, лишают права на социальное обеспечение большой круг лиц, претендующих на такие права. Здесь говорится о существовании права на выплату в федеральном законодательстве и об условиях ее начисления, к примеру, в зависимости от прожиточного минимума.

Касаясь данной темы, интересным примером является Дело «Ероговой против Российской Федерации». Заявитель ссылалась на нарушение статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод. Она получала пенсию по старости, а 1 февраля 1998 г. Федеральным законом «О порядке исчисления и увеличения государственных пенсий[1]» был введен иной метод исчисления размера пенсий, основанный на индивидуальном коэффициенте пенсионера. Как посчитала заявитель, Управление Пенсионного фонда Российской Федерации неправильно рассчитало ее пенсию и обратилась в суд с целью ее пересчета. Судом же было принято положительное решение в пользу пенсионера. Управление Пенсионного фонда обратилось в суд с целью пересмотра решения суда по вновь открывшимся обстоятельствам вследствие последующего вступления в силу постановления Министерства труда[2], уточнявшего порядок применения Закона о пенсиях. На основании этого, решение суда в пользу заявителя было пересмотрено, в последующем отказано. Европейским Судом по правам человека было признано нарушение пункта 1 статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, судьи усмотрели в данном случае злоупотребление процессуальными правами с целью повторного рассмотрения дела и принятия нового решения по делу.

Исходя из указанного решения, следует сделать вывод о том, что национальное законодательство, принимая нормативные акты, на первый взгляд наделяет граждан определенными правами, однако, к такому законодательству готовятся соответствующие разъяснения. К сожалению, последние лишь сужают круг лиц, которые могли бы претендовать на ту или иную социальную поддержку. На основании изложенного, как мы считаем, необходимо принимать нормативные акты наряду с разъяснениями к ним в целях отсутствия споров по данным вопросам.

Список литературы:

1. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (заключена в г. Риме 04.11.1950) (с изм. от 13.05.2004) // Собрание за-

1 Федеральный закон «О порядке исчисления и увеличения государственных пенсий № 113-ФЗ (утратил силу) // Собрание законодательства Российской Федерации. 28.07.97. № 30.

2 Постановление Министерства труда и социального развития РФ «Об утверждении Типовых отраслевых норм бесплатной выдачи работникам специальной одежды, специальной обуви и других средств индивидуальной защиты» № 68 от 29 декабря 1997 года. М.: Социальная защита, 1999.

конодательства РФ. 08.01.2001. № 2. Ст. 163.
2. Конвенция о минимальных нормах социального обеспечения №102 от 28 июня 1952 года// Собрание законодательства Российской Федерации. 08.06.2020. № 23. Ст. 3589.
3. Европейский кодекс социального обеспечения (с Протоколом ETS № 048A) № 048 от 16 апреля 1964 года // Социальный вестник. 2001. № 1(3).
4. Европейская социальная хартия (пересмотренная) (СЕД № 163) от 03 мая 1996 года // Бюллетень международных договоров. Апрель, 2010. № 4.
5. Постановление Министерства труда и социального развития РФ «Об утверждении Типовых отраслевых норм бесплатной выдачи работникам специальной одежды, специальной обуви и других средств индивидуальной защиты» № 68 от 29 декабря 1997 года. М.: Социальная защита, 1999.
6. Федеральный закон «О порядке исчисления и увеличения государственных пенсий» № 113-ФЗ (утратил силу) // Собрание законодательства Российской Федерации. 28.07.97. № 30.
7. Карташкин В.А. Права человека: соотношение и взаимодействие международного и внутригосударственного права // Труды института государства и права РАН. 2016. № 4. С. 14–34.
8. Симонова А.Е. Становление механизма защиты прав и свобод человека Европейским судом по правам человека // Вестник экономической безопасности. 2017. № 3. С. 64–66.
9. Торопкин С.А. Право на пенсию в практике Европейского суда по правам человека // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2015. № 3 (31). С. 168–174.
10. Торопкин С.А. Международное сотрудничество Российской Федерации по вопросам пенсионного обеспечения // Вопросы российского и международного права. 2016. Том 6. № 10А. С. 161–169.

Гараев М.А.,
магистрант Казанского филиала РГУП

Вопросы обжалования определения об утверждении мирового соглашения

В статье рассмотрены основные способы обжалования определения об утверждении мирового соглашения в законодательстве Российской Федерации и в науке. Анализируется порядок обжалования в зависимости от инстанции, в которой было вынесено определение об

утверждении мирового соглашения.

Ключевые слова: мировое соглашение; способ обжалования определения суда; гражданское процессуальное право; мнения разных авторов на обжалование определения об утверждении мирового соглашения.

Garaev M.A.

Issues of appeal of the ruling on the approval of the settlement agreement

The article considers the main ways of appealing the ruling on the approval of a settlement agreement in the legislation of the Russian Federation and in science. The procedure of appeal is analyzed depending on the instance in which the ruling on the approval of the settlement agreement was made.

Key words: settlement agreement; the method of appealing the court ruling; civil procedural law; the opinions of various authors on the appeal of the ruling on the approval of the settlement agreement.

Нормы гражданского процессуального законодательства предусматривают основания и порядок оспаривания определения об утверждении мирового соглашения. Вместе с тем данные механизм не лишен дискуссионности, в связи, с чем в науке отсутствует единое мнение относительно условий обжалования такого определения.

В.В. Ярков выделяет следующий порядок обжалования определения об утверждении мирового соглашения: «гражданский способ обжалования заключается в оспаривании мирового соглашения по правилам недействительности и ничтожности сделки»[1].

М.А. Рожкова указывает, что мировое соглашение, несмотря на утверждение его судом, остается все же гражданско-правовой сделкой. Укрепление такой сделки за счет исключения возможности заинтересованным лицам использовать средства защиты прав, упомянутые в статье 12 Гражданского кодекса Российской Федерации, по сути, есть ограничение права на судебную защиту нарушенного субъективного права, что противоречит принципу судебной защиты прав, провозглашенному Конституцией РФ[2].

В свою очередь С.В. Лазарев пишет, что «процессуальный способ обжалования заключается в обжаловании определения об утверждении мирового соглашения»[3], а Е.А. Нефедьев отмечает, что «пересмотр соглашения возможен, поэтому лишь путем обжалования определения о прекращении производства по делу в связи с утверждением данного

1 Ярков В.В. Гражданский процесс: учебник для вузов. М.: Волтерс Клувер, 2014. С. 134.

2 Рожкова М.А. Мировая сделка: использование в коммерческом обороте. М.: Статут, 2005. С. 446.

3 Лазарев С.В. Мировое соглашение в гражданском процессе: дис. … канд. юрид. наук : 12.00.15. Екатеринбург, 2005. С. 104.

соглашения либо по вновь открывшимся обстоятельствам. Возможность же расторжения утвержденного соглашения, предлагаемая некоторыми процессуалистами, в случае ее широкого практического применения будет подрывать авторитет судебной власти»[1].

Таким образом, мы видим, что в литературе выделяется два способа обжалования мирового соглашения: материально-правовой и процессуальный. Рассмотрим процессуальный способ обжалования определения об утверждении мирового соглашения, который, по нашему мнению, представляется более правильным с точки зрения порядка заключения мирового соглашения и его утверждения судом.

В соответствии с пунктом 11 статьи 153.10 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, определение об утверждении мирового соглашения: «Определение об утверждении мирового соглашения подлежит немедленному исполнению и может быть обжаловано в суд кассационной инстанции в течение одного месяца со дня вынесения такого определения»[2]. Как видно из данной статьи, если мировое соглашение было утверждено в первой инстанции судом, то определение об утверждении мирового соглашения будет обжаловаться в кассационной инстанции.

Также, согласно пункту 2 статьи 326.1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации при утверждении мирового соглашения сторон суд апелляционной инстанции отменяет принятое решение суда и прекращает производство по делу. Здесь мы также видим, что мировое соглашение можно заключить на стадии апелляционного производства. В связи с этим определение об утверждении такого соглашения будет обжаловаться в вышестоящей инстанции по правилам кассационного производства.

Таким образом, можно сделать вывод, что в зависимости от инстанции, где было заключено мировое соглашение будет определяться порядок обжалования определения об утверждение мирового соглашения.

И.В. Решетникова отмечает, что определение суда зачастую подвергается обжалованию в случае появления новых или вновь открывшихся обстоятельств по делу[3].

Определение об утверждении мирового соглашения может быть обжаловано в результате:

1) ущемление прав и законных интересов лиц, не привлеченных к участию в деле;

1 Нефедьев Е.А. Склонение сторон к миру в гражданском процессе. Казань, 1890. С. 88.

2 Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ // СЗ РФ. 18.11.2002. № 46. Ст. 4532.

3 Решетникова И.В. Гражданский процесс. М., 2016. С. 247.

2) обнаружения новых или вновь открывшихся обстоятельств относительно предмета спора;

3) обнаружение факта предоставления кем-либо из участников процесса ложных сведений, сфальсифицированных доказательств по делу;

4) нарушения процедуры утверждения примирения сторон.

Рассмотрим подробнее приведенные основания.

Если ущемляются права и законные интересы лиц, не привлеченных к участию в деле, то определение об утверждении мирового соглашения может быть обжаловано. В связи с этим, А.О. Русяева отмечает: «Обращение с жалобой может быть вызвано нарушением норм процессуального права, несоблюдением требований к проведению процедуры утверждения мирового соглашения, не привлечением к участию в деле заинтересованных лиц, чьи права могут быть затронуты, несоблюдение интересов иных лиц и другими причинами»[1].

Другим основанием обжалования является пересмотр определения об утверждении мирового соглашения по новым или вновь открывшимся обстоятельствам. Согласно статье 394 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, в суд, принявший данное определение, подается заявление (частная жалоба) в трехмесячный срок со дня установления оснований для пересмотра. После этого, суд, рассмотрев заявление о пересмотре определения по вновь открывшимся или новым обстоятельствам, удовлетворяет заявление и отменяет судебный акт или отказывает в его пересмотре, в соответствии с частью 1 статьи 397 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Также основанием обжалования определения является обнаружение факта предоставления кем-либо из участников процесса ложных сведений, сфальсифицированных доказательств по делу.

При оспаривании определения об утверждении мирового соглашения суду необходимо в судебном заседании произвести оценку предоставленных фактов и обстоятельств, заслушать всех участников процесса для получения объективной информации по делу и принятия решения об удовлетворении поданной жалобы или об отказе в ее удовлетворении.

Также различные авторы выделяют случаи введения в заблуждения сторон при заключении мирового соглашения в судебном процессе. Так, например, когда лицо полагает, что следствием заключения мирового соглашения на тех или иных условиях стало введение стороны в заблуждение, данное основание также может быть причиной обжалования определения.

Кроме этого, Р.И. Зейналов выделяет другое основание обжалова-

1 Русяева А.О. Проблемы в регулировании института мирового соглашения // Самарский государственный экономический университет. 2017. № 9(17). С. 400.

ния определения: «Обжалуются определения об утверждении мирового соглашения в связи с нарушением процедуры утверждения примирения сторон, например, судом не отобрана расписка сторон о разъяснении им прав, обязанностей и последствий заключения мирового соглашения»[1].

Также Р.И. Зейналов отмечает: «Основанием обжалования определения может являться процессуальная ошибка, которая выражается в несоблюдении формы и содержания определения, например, в резолютивную или другую часть определения не включены согласованные сторонами условия мирового соглашения»[2].

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод о том, что есть различные способы обжалования определения об утверждении мирового соглашения, в зависимости от оснований такого обжалования и стадии на которой соответствующее мировое соглашение было утверждено, что предполагает выбор процессуального порядка обжалования определения об утверждении мирового соглашения, по общему правилу в суд вышестоящей инстанции.

Список литературы:

1. Ярков В.В. Гражданский процесс: учебник для вузов / В.В. Ярков. М.: Волтерс Клувер, 2014.
2. Рожкова М.А. Мировая сделка: использование в коммерческом обороте / М.А. Рожкова. М.: Статут, 2005.
3. Лазарев С.В. Мировое соглашение в гражданском процессе: дис. … канд. юрид. наук : 12.00.15 / С.В. Лазарев. Екатеринбург, 2005.
4. Нефедьев Е.А. Склонение сторон к миру в гражданском процессе / Е.А. Нефедьев. Казань, 1890.
5. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ // СЗ РФ. 18.11.2002. № 46. Ст. 4532.
6. Решетникова И.В. Гражданский процесс. М., 2016.
7. Русяева А.О. Проблемы в регулировании института мирового соглашения // Самарский государственный экономический университет. 2017. № 9(17).
8. Зейналов Р.И. Мировое соглашение как явление в судебном процессе: стадии и последствия для сторон при его заключении // Вестник Поволжского института управления. 2015. № 5(50).

1 Зейналов Р.И. Мировое соглашение как явление в судебном процессе: стадии и последствия для сторон при его заключении // Вестник Поволжского института управления. 2015. № 5(50). С. 64.

2 Там же. С. 64.

Гатауллин Т.Р.,
магистрант Казанского филиала

Компенсация морального вреда при причинении вреда жизни и здоровью гражданина. Процессуальные особенности рассмотрения дел о возмещении вреда, причиненного жизни или здоровью человека

В статье рассматриваются основные аспекты и проблемы института компенсации морального вреда при причинении вреда жизни и здоровью гражданина и возможные пути их решения.

Ключевые слова: компенсация морального вреда; основные аспекты компенсации морального вреда; проблема компенсации морального вреда; пути решения проблем компенсации морального вреда; возмещение вреда; процессуальные особенности.

Gataullin T.R.

Compensation for non-pecuniary damage caused to the life and health of a citizen. Procedural features of consideration of cases on compensation for harm caused to human life or health

The article deals with the main aspects and problems of the institution of compensation for moral damage when causing harm to the life and health of a citizen and possible ways to solve them.

Keywords: compensation of moral harm; the main aspects of compensation for moral harm compensation of moral harm; the solutions to the problems of compensation for moral damage; compensation for damage; procedural features.

Важным компонентом компенсации вреда жизни и здоровью гражданина является компенсация морального вреда. Ведь пострадавшие имеют на это право «сверх установленной суммы компенсации за свои материальные потери»[1]. Иными словами, потерпевший имеет право требовать денежную компенсацию за причиненный ему моральный ущерб в дополнение к компенсации материальных потерь и расходов.

Общие правила, касающиеся оснований и порядка применения данной меры гражданской ответственности, содержатся в статьях 151, 1099–1101 ГК РФ. Таким образом, в соответствии с гражданским правом размер компенсации за такой вред определяется судом в зависимости от характера физических и моральных страданий, причиненных потерпевшему, индивидуальных особенностей потерпевшего, а также степени виновности причинении вреда, исходя из их внутреннего понимания разумности и справедливости. Следует отметить, что моральь-

1 Тактаев И.А. Компенсация гражданам имущественного и морального вреда // Законодательство. 2018. № 3 С. 26.

ный вред – это моральные и физические страдания человека. Такое определение морального вреда как страдания означает, что действия преступника обязательно должны отражаться в сознании жертвы, вызывать определенную психическую реакцию[1]. При этом неблагоприятные изменения в охраняемых законом нематериальных благах отражаются в сознании человека в виде негативных чувств (физических страданий) или переживаний (нравственных страданий). Понятно, что любое правонарушение, как правило, причиняет жертве в той или иной степени моральные страдания и нарушает уровень ее психологического комфорта.

Юридическая природа морального вреда, конечно, ясно указывает на то, что жертвой может быть только гражданин, поскольку иное понимание предполагает возможность того, что юридическое лицо будет испытывать физические или моральные страдания, что несовместимо с юридической природой юридического лица, как искусственно созданного субъекта права. Также можно было бы говорить о травмах автомобиля в дорожно-транспортном происшествии[2]. Однако право требовать возмещения морального вреда в связи со смертью потерпевшего не связано с инвалидностью и иждивением, как это имеет место в случае компенсации материального ущерба. Моральный вред, причиненный потерей близкого человека (супруга, отца, сына и т. д.), также может быть возмещен тому, кто не понес материального ущерба в связи с его смертью, то есть не зависел от него и не имел права получать от него алименты[3].

Проблема компенсации морального вреда, в частности определение размера компенсации в конкретной денежной форме, долгое время вызывала у судей серьезные затруднения, так как в этой части решение должно быть законным и обоснованным. Здесь следует сослаться на пункт 32 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 26 января 2010 г. № 1[4], в котором говорится, что при определении размера компенсации за моральный вред, рассмотрение требований разумности и справедливости должно основываться на степени моральных или физических страданий, связанных с индивидуальными особенностями лица, которому причинен вред, виновностью правонарушителя и другими соответствующими обстоятельствами каждого дела. В то же время следует отметить, что по-прежнему существуют пробелы в компенсации нематериального ущерба, причиненного жизни и здоровью.

1 Эрделевский А.М. Моральный вред и компенсация за страдания // Гражданское право. 2006. № 8. С. 6.

2 Эрделевский А.М. О некоторых вопросах компенсации морального вреда в судебной практике. М., 2018. С. 11.

3 Алексеев С.С. Указ. соч. С. 377.

4 Российская газета. 2010. 5 февраля.

Так, законные представители лиц в возрасте от 14 до 18 лет несут субсидиарную (дополнительную) ответственность за причиненный этими несовершеннолетними вред. В судебной практике, как правило, речь идет о компенсации материального ущерба (оплата за лечение потерпевшего, доплата к его доходу и т.д.). Кроме того, в законе не сказано ни слова о моральном вреде, причиненном подросткам. Кажется, что в ст. 1074 ГК РФ следует добавить, что законные представители несовершеннолетних в возрасте от 14 до 18 лет несут субсидиарную ответственность за причиненный несовершеннолетними материальный и моральный ущерб. Вопрос о возможности компенсации ребенку морального вреда, причиненного жестоким обращением родителей, повлекшим за собой ущерб жизни и здоровью ребенка, представляет несомненный доктринальный и репрессивный интерес.

Как правило, размер морального вреда декларируется и мотивируется, как правило, самим потерпевшим. Но ребенок, в силу незрелости психики, не всегда может оценить степень причиняемых ему физических и моральных страданий, а тем более перевести его в денежное измерение. Поэтому размер компенсации морального вреда, причиненного родителями, должен оцениваться лицами, действующими в защиту прав несовершеннолетнего (органами опеки или назначенным ими представителем), с учетом индивидуальных особенностей ребенка. В качестве основания для возмещения морального вреда ряд исследователей предполагают, что Семейный кодекс РФ[1] (далее именуемый СК РФ) предусматривает возможность его взыскания при удовлетворении иска о лишении родительских прав в ситуациях, когда противоправные действия родителей выражаются в злоупотреблении родительскими правами, надругательстве, а также совершении преступления против жизни и здоровья детей[2]. Мы думаем, что можем пойти дальше и предложить дополнить СК РФ нормой о презумпции морального вреда в случае лишения родительских прав родителей, наносящих вред здоровью детей.

Вопрос о начислении компенсации морального вреда по-прежнему актуален. Проблемы в этой сфере можно свести к трем основным позициям: – размер предоставленной компенсации колеблется в сотни раз (от 5 тысяч до 15 миллионов рублей за гибель человека); – присуждение компенсации, как правило, непредсказуемо, что вызывает сомнения в обоснованности приговоров и что суд оценил все обстоятельства, важные для определения степени душевных страданий; – недостаточная

1 Собрание законодательства РФ. 1996. № 1. Ст. 16.

2 Фахретдинова О.В. Проблемы правового регулирования возмещение вреда причиненного жизни и здоровью несовершеннолетних граждан в российской федерации // Аллея Науки. 2018. № 3(19). URL: http: www.Alley-science.ru.

сумма присужденной компенсации не отвечает понятиям справедливости. В частности, по статистике, «средняя» сумма компенсации морального вреда в связи со смертью любимого человека в стране в 2015–2017 годах составила около 70 тысяч рублей. В то же время, согласно результатам социологических исследований, россиянам представляется справедливая оценка моральных страданий из-за потери близкого человека в размере 2 миллионов рублей. Кстати, средняя сумма компенсации за смерть любимого человека в США составляет 3-4 миллиона долларов[1]. К сожалению, в большинстве случаев компенсация морального вреда - это почти единственный вид оплаты, на который могут рассчитывать родственники умершего. Поэтому все должно быть под контролем законодателя. В качестве предложений по совершенствованию законодательного регулирования компенсации морального вреда, причиненного жизни и здоровью гражданина, можно было бы рассмотреть введение уголовной ответственности за неуплату присужденных сумм компенсации морального вреда в связи с причинением вреда жизни или здоровью, по аналогии эта мера хотя бы в какой-то мере увеличит значение морального вреда и правовой справедливости в отношениях для компенсации ущерба, причиненного жизни и здоровью гражданина. Так же мы предполагаем возможность установления законодателем фиксированного размера компенсации морального вреда, используя непосредственно значительные и крупные суммы компенсации.

Соответственно, остается указать, что ответственность за причинение морального вреда носит компенсационный характер. Недаром употребление слова «компенсация» кажется более правильным, чем «возмещение» в связи с моральным ущербом. Материальная компенсация за причинение морального вреда призвана вызывать положительные эмоции, которые могли бы максимально сгладить негативные изменения в психике личности, вызванные перенесенными страданиями[2]. В заключение этой статьи следует отметить, что порядок возмещения ущерба, причиненного жизни или здоровью гражданина, ГК РФ регулирует гораздо шире и детальнее, чем раньше. Кроме того, данный институт направлен на усиление защиты жизни и здоровья граждан, что является позитивным фактором формирования правового гражданского общества[3].

Каждый день суды рассматривает множество различных дел, каж-

1 Разумова И.В. Сколько стоит человеческая жизнь? URL: http://www.garant.ru/news/1270122/#ixzz5mbTrDWaS.

2 Поляков И.Н. Указ. соч. С. 71.

3 Лысенко Т.И. Процедурные вопросы реализации норм гражданско-правового института возмещения внедоговорного вреда, причиненного жизни или здоровью гражданина // Вестник Владимирского юридического института. 2018. № 2 (15). С. 117.

дая категория дел, рассматриваемая судами, обладает определенными особенностями, исключением не являются и дела о возмещении вреда, причиненного жизни или здоровью гражданина.

Стоить начать с того, что разрешая споры, связанные с возмещением вреда, причиненного жизни или здоровью гражданина, необходимо иметь в виду, что действие статей 1085–1094 ГК РФ распространяется также на случаи, когда причинение вреда жизни или здоровью гражданина имело место до 1 марта 1996 г., но не ранее 1 марта 1993 г., при условии, что причиненный вред остался невозмещенным. Если же требования о возмещении вреда здоровью были разрешены в установленном порядке до 1 марта 1996 г., то названные выше нормы части второй ГК РФ на возникшие правоотношения не распространяются.

В соответствии со статьями 28 и 29 ГПК РФ иски о возмещении вреда, причиненного увечьем, иным повреждением здоровья или в результате смерти кормильца, в том числе иски о компенсации морального вреда, могут быть предъявлены гражданином как по общему правилу территориальной подсудности - по месту жительства ответчика, по месту нахождения организации, так и в суд по месту своего жительства или месту причинения вреда.

Истцы по указанной категории дел в соответствии с п.п. 3,4 п. 1 ч. 2 ст. 333.36 НК РФ освобождаются от уплаты государственной пошлины, также по правилам статей 98 и 100 ГПК РФ в случае удовлетворения требований истца, понесенные им по делу судебные расходы, подлежат возмещению ответчиком. Государственная пошлина, от которой освобожден истец, уплачивается по правилам ч. 1 ст. 103 ГПК РФ и п. п. 8 п. 1 ст. 333.20 НК РФ ответчиком, если он не освобожден от уплаты госпошлины, пропорционально размеру удовлетворенных судом исковых требований.

Следующей особенностью дел о возмещении вреда причиненного жизни или здоровью является участие в них прокурора, так в соответствии с ч. 3 ст. 45 ГПК РФ, прокурор вправе участвовать в рассмотрении дел о возмещении вреда, причиненного жизни или здоровью, в том числе по делам о компенсации морального вреда, причиненного повреждением здоровья или смертью кормильца.

Касаемо сроков, необходимо помнить, что исковая давность не распространяется на требования о возмещении вреда, причиненного жизни или здоровью гражданина, однако требования, предъявленные по истечении трех лет с момента возникновения права на возмещение такого вреда, удовлетворяются за прошлое время не более чем за три года, предшествовавшие предъявлению иска, за исключением вреда причиненного в результате террористического акта, на требование о возмещении которого исковая давность не распространяется.

Затрагивая институт наследования и учитывая, что в силу части второй статьи 1112 ГК РФ, право на возмещение вреда, причиненного жизни или здоровью потерпевшего, не входит в состав наследства, его наследники вправе обращаться с самостоятельными исками в суд либо вступать в процесс в порядке процессуального правопреемства, лишь по требованиям о взыскании фактически начисленных потерпевшему в счет возмещения вреда, но не выплаченных ему при жизни сумм.

В случае предъявления наследниками иных требований, связанных с выплатами сумм в возмещение вреда, причиненного в связи с повреждением здоровья наследодателя например, иска о перерасчете размера возмещения вреда в связи с повышением стоимости жизни, суд вправе отказать в принятии искового заявления в соответствии с пунктом 1 частью 1 статьи 134 ГПК РФ или прекратить производство по делу (абзац седьмой статьи 220 ГПК РФ), поскольку часть вторая статьи 1112 ГК РФ с учетом положений статьи 1183 ГК РФ исключает возможность перехода к правопреемникам прав, связанных с личностью наследодателя.

Гражданским законодательством предусматривается ответственность юридического лица или гражданина, установленная статьей 1068 ГК РФ за вред, причиненный его работником при исполнении трудовых (служебных, должностных) обязанностей на основании трудового договора (контракта), а также граждане, выполняющие работу по гражданско-правовому договору, если при этом они действовали или должны были действовать по заданию соответствующего юридического лица или гражданина и под его контролем за безопасным ведением работ.

При возмещении вреда, причиненного жизни или здоровью гражданина, в которых субъектом ответственности выступают государственные или муниципальные унитарные предприятия, исходя из положений пункта 5 статьи 113 ГК РФ выходит, что унитарные предприятия отвечают по своим обязательствам всем принадлежащим им имуществом. При этом в соответствии с пунктом 7 статьи 114 ГК РФ собственник имущества предприятия, основанного на праве хозяйственного ведения, не отвечает по обязательствам предприятия, за исключением случаев, предусмотренных пунктом 3 статьи 56 ГК РФ, а собственник имущества предприятия, основанного на праве оперативного управления (казенного предприятия), в силу пункта 5 статьи 115 ГК РФ несет субсидиарную ответственность по обязательствам такого предприятия при недостаточности его имущества.

Исходя из абзаца первого пункта 2 статьи 120 ГК РФ следует учитывать, что учреждение может быть создано гражданином или юридическим лицом (частное учреждение) либо соответственно Российской

Федерацией, субъектом Российской Федерации, муниципальным образованием (государственное или муниципальное учреждение). В соответствии с абзацем четвертым пункта 2 статьи 120 ГК РФ частное или бюджетное учреждение отвечает по своим обязательствам находящимися в его распоряжении денежными средствами. При недостаточности указанных денежных средств субсидиарную ответственность по обязательствам такого учреждения несет собственник его имущества.

Согласно абзацу пятому пункта 2 статьи 120 ГК РФ автономное учреждение отвечает по своим обязательствам всем закрепленным за ним имуществом, за исключением недвижимого имущества и особо ценного движимого имущества, закрепленных за автономным учреждением собственником этого имущества или приобретенных автономным учреждением за счет выделенных таким собственником средств. Собственник имущества автономного учреждения не несет ответственности по обязательствам автономного учреждения.

Учитывая субсидиарный характер ответственности собственников имущества унитарных предприятий и учреждений (когда такая ответственность предусмотрена законом), судам следует привлекать таких собственников к участию в деле в качестве соответчиков в порядке, предусмотренном частью 3 статьи 40 ГПК РФ.

Таким образом мы рассмотрели различные процессуальные особенности рассмотрения судами гражданских дел о возмещении вреда, причиненного жизни или здоровью граждан, конечно же это не все особенности присущие данной категории дел. К особенностям также можно отнести сложности, которые связаны с возмещением морального вреда, а именно с определением объема морального вреда и размера его возмещения, особенности субъектного состава ответственных за возмещение вреда, например при причинении вреда несовершеннолетним и многое другое.

Список литературы:

1. Лысенко Т.И. Процедурные вопросы реализации норм гражданско-правового института возмещения внедоговорного вреда, причиненного жизни или здоровью гражданина // Вестник Владимирского юридического института. 2018. № 2 (15). С. 117.
2. Российская газета. 2010. 5 февраля.
3. Разумова И.В. Сколько стоит человеческая жизнь? URL: http://www.garant.ru/news/1270122/#ixzz5mbTrDWaS.
4. Собрание законодательства РФ. 1996. № 1. Ст. 16.
5. Тактаев И.А. Компенсация гражданам имущественного и морального вреда // Законодательство. 2018. № 3. С. 25–39.
6. Фахретдинова О. В. Проблемы правового регулирования возмещение вреда причиненного жизни и здоровью несовершен-

нолетних граждан в российской федерации // Аллея Науки. 2018. № 3(19). URL: http: www.Alley-science.ru.
7. Эрделевский А.М. Моральный вред и компенсация за страдания // Гражданское право. 2006. № 8. С. 6.
8. Эрделевский А.М. О некоторых вопросах компенсации морального вреда в судебной практике. М., 2018. С. 11.
9. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 01.07.2021, с изм. от 08.07.2021).
10. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 01.07.2021).
11. Налоговый кодекс Российской Федерации (НК РФ). 31 июля 1998 года. № 146-ФЗ.
12. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.01.2010 № 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина».

Гизатуллина А.Д.,
магистрант Казанского филиала РГУП

Выявление актуальных проблем института заочного производства

Рассматривается эффективность заочного производства, специфика применения его на практике и пробелы, возникающие при рассмотрения дел в заочном порядке, анализируются тенденции и перспективы развития данного института.

Ключевые слова: заочное производство; условия заочного производства; отмена заочного решения; обжалование; законность; ответчик.

Gizatullina A.D.

Trial in absentia: problems of theory and practice

The article considers the effectiveness of extramural production, the specifics of its application in practice and the gaps that arise when considering cases in absentia, analyzes the trends and prospects for the development of this institution.

Keywords: absentee proceedings; conditions of absentee proceeding; cancellation of a decision in absentia.

Судебная система в Российской Федерации является динамичной, находящейся в постоянном развитии и совершенствовании, о чем свидетельствуют различные институты, которые направлены на отправление правосудия. Одним из таких институтов выступает институт за-

очного производства.

Зачастую недобросовестные ответчики не приходят в судебные заседания, пытаясь затянуть рассмотрение дела. Проблему недисциплинированности ответчиков, а также загруженности судов частично решает заочное производство. О.В. Исаенкова приводит аргумент, свидетельствующий об эффективности данного института: «Заочное производство как раз является одним из средств, позволяющих эффективно бороться с недобросовестным ответчиком»[1].

Заочное производство – это рассмотрение с согласия истца гражданского дела в отсутствие неявившегося надлежащим образом извещенного надлежащим образом о месте и времени судебного заседания ответчика, не сообщившего об уважительных причинах неявки и не просившего о рассмотрении дела в его отсутствии.

Так, разрешить спор в рамках заочного производства суд вправе при наличии совокупности следующих обстоятельств: ответчик надлежащим образом извещен о месте и времени заседания; но не явился и не направил своего представителя; ответчик не сообщил об уважительных причинах неявки; ответчик не ходатайствовал о рассмотрении дела в его отсутствие; истец явился в судебное заседание и не возражает против заочного производства; истец не меняет предмет, основании иска, не увеличивает размер своих исковых требований. В противном случае суд не вправе рассмотреть дело в порядке заочного производства в данном судебном заседании.

При участии в деле нескольких ответчиков рассмотрение дела в порядке заочного производства возможно в случае неявки в судебное заседание всех ответчиков.

В случае если явившийся в судебное заседание истец не согласен на рассмотрение дела в порядке заочного производства в отсутствие ответчика, суд откладывает рассмотрение дела и направляет ответчику извещение о времени и месте нового судебного заседания.

Если ответчик присутствовал в судебном заседании, а после объявления перерыва не явился, суд вправе провести судебное заседание в виде заочного производства, что подтверждается судебной практикой[2].

Заочное решение вступает в законную силу по истечении сроков его обжалования, предусмотренных ст. 237 ГПК РФ, а в случае обжалования в апелляционном порядке заочное решение суда вступает в законную силу после рассмотрения жалобы судом апелляционной инстанции, если оно не было отменено.

1 Демичев А.А., Исаенкова О.В. Гражданский процесс. 2-е изд., перераб. и доп. М.: ИД «ФОРУМ»: ИНФРА-М, 2014. С. 167.

2 Определение Судебной коллегии по гражданским делам ВС РФ от 17.03.2020 № 18-КГ20-11, 2-4726/2018.

В соответствии с ч. 1 ст. 236 ГПК РФ копия заочного решения суда высылается ответчику не позднее чем в течение 3 дней со дня его принятия с уведомлением о вручении. Для исчисления сроков для отмены заочного решения важно знать дату вручения копии решения ответчику. Как быть, если у суда отсутствуют сведения о вручении копии решения ответчику?

В соответствии с Обзором судебной практики ВС РФ № 2 (2015) (утв. Президиумом ВС РФ 26.06.2015) в целях реализации принципа правовой определенности в случае отсутствия у суда сведений о вручении копии заочного решения ответчику такое решение вступает в законную силу по истечении совокупности следующих сроков: 3-дневного срока для направления копии решения ответчику, 7-дневного срока, предоставленного ответчику на подачу заявления об отмене вынесенного решения и месячного срока на обжалование заочного решения в апелляционном порядке.

При разрешении судом вопроса о принятии к рассмотрению заявления об отмене заочного решения или апелляционной жалобы на такое решение не исключается возможность применения закрепленных ст. 112 ГПК РФ правил о восстановлении процессуальных сроков.

Пропуск указанного срока для подачи заявления об отмене заочного решения при отсутствии ходатайства о его восстановлении является основанием для возврата заявления. Без соответствующего ходатайства суд вправе суд вправе обоснованно возвратить заявление об отмене заочного решения[1].

Следует заметить, что процессуальный закон безразлично отнесся к проблеме правовых последствий несоблюдения ответчиком требований, которые предъявляются к содержанию заявления об отмене заочного решения. Некоторые процессуалисты считают, что необходимо применять аналогию ст. 323 ГПК РФ, позволяющую оставлять жалобу без движения с предоставлением срока для устранения упущенных недостатков[2]. Вместе с тем использование механизма аналогии здесь не совсем уместно, поэтому следовало закрепить надлежащую норму непосредственно в главе, посвященной заочному производству[3].

Также может возникнуть вопрос: может ли суд оставить заявление об отмене заочного решения без движения?

В одном деле суд применил в таком случае по аналогии со ст. 136 ГПК РФ и оставил заявление без движения из-за отсутствия в нем

1 Определение Верховного суда Республики Татарстан от 11.11.2019 № 33-17917/2019.

2 Гражданское процессуальное право России. В 2 т. Том 2. 2-е изд., пер. и доп. Учебник для бакалавриата и магистратуры, 2019.

3 Черных И.М. Заочное производство в гражданском процессе. М., 2000. С. 105.

ссылки на такие обстоятельства, однако областной суд не согласился с этим выводом, указав, что суду исходя из требований ст.ст. 240-241 ГПК РФ следовало рассмотреть заявление об отмене заочного решения суда по существу с выяснением обстоятельств о переуступке прав требований по кредитному договору и наличия уважительных причин неявки ответчика в судебное заседание[1].

В другом споре судебная коллегия пояснила, что само по себе отсутствие в заявлении доказательств неизвещения ответчика при наличии ссылки на это не является основанием для оставления заявления без движения. Заявитель не лишен возможности представить доказательства, которые могут повлиять на решение суда при рассмотрении по существу заявления об отмене заочного решения. Отсутствие таковых доказательств в совокупности с недоказанностью причин уважительных неявки в судебное заседание может служить основанием к отказу в удовлетворении заявления об отмене заочного решения[2].

Наиболее частой причиной восстановления срока на подачу апелляционной жалобы являются проблемы с доставкой почтовой корреспонденции. Так, например, суд апелляционной инстанции признал обоснованным восстановление срока на подачу заявления, поскольку при доставлении почтовой корреспонденции в адрес ответчика отделением связи были нарушены сроки доставления извещения[3].

Заочное решение суда полежит отмене, если установит, что неявка ответчика в судебное заседание была вызвана уважительными причинами, о которых он не имел возможности своевременно сообщить суду, и при этом ответчик ссылается на обстоятельства и представляет доказательства, которые могут повлиять на содержание решения суда.

Так, например, смерть ответчика служит уважительной причиной неявки на судебное заседание, и если заочное решение состоялось в отношении умершего лица и замена стороны правопреемником не производилась, то заочное решение подлежит отмене[4].

Направление ответчику судебной документации по неверному адресу также может быть признано уважительной причиной пропуска сроков отмены или обжалования заочного решения. Московским городским судом установлено, что ответчику пропустил срок на апелляционное обжалование заочного решения по уважительной причине,

1 Апелляционное определение Калининградского областного суда от 29.07.2014 по делу № 33-3252/2014.

2 Апелляционное определение Красноярского краевого суда от 18.06.2014 по делу № 33-5785/2014.

3 Апелляционное определение Новосибирского областного суда от 13.09.2019 по делу № 33-9713/2016.

4 Апелляционное определение Нижегородского областного суда от 09.08.2018 по делу № 33-12141/2018.

поскольку копия заочного решения была направлена ответчику по неверному адресу[1].

Если истец знал фактическое место нахождения ответчика, но не сообщил об этом суду, в связи с чем судебная документация направлялась по иному известному адресу ответчика, это может быть признано уважительной причиной для отмены заочного решения[2].

При этом обжаловать принятое заочное решение для ответчика не так просто: необходимо доказать наличие уважительных причин, которые не позволили присутствовать ему на судебном заседании. В противном случае суд оставит заочное решение в силе.

Так, например, если судебная документация доставлялась по известному адресу ответчика и при этом возвращалась в суд по истечении срока хранения, то при таких обстоятельствах сам факт неполучения ответчиком судебных извещений не может быть расценен как уважительная причина пропуска срока на подачу заявления об отмене заочного решения[3].

Нахождение ответчика на больничном по уходу за ребенком также не может свидетельствовать об уважительности причин пропуска судебного заседания, так как лица, участвующими в деле, обязаны известить суд о причинах неявки и представить доказательства уважительности этих причин. Невыполнение лицами, участвующими в деле, обязанности известить суд о причинах неявки и представить доказательства уважительности данных причин дает суду право рассмотреть дело в их отсутствие, в том числе в форме заочного производства[4].

Невозможность участия в судебном заседании в связи отъездом на лечении также не может рассматриваться как уважительная причина, так как суд может посчитать, что это станет фактором затягивания судебного процесса и что ответчик вправе направить в суд для участия в заседании своего представителя[5].

Таким образом, в настоящее время невозможно представить гражданский процесс без использования заочного производства. Необходимо отметить, что потребность в заочном производстве испытывают и сами суды, так как в условиях постоянно возрастающего количества

1 Апелляционное определение Московского городского суда от 18.03.2020 по делу № 33-11418/2020.

2 Постановление Президиума Ярославского областного суда от 18.04.2019 № 44Г-41/2019.

3 Определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 06.04.2020 № 88-7556/2020.

4 Определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 29.11.2019 по делу № 88-426/2019.

5 Определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 28.11.2019 № 88-769/2019.

дел для правильного и своевременного осуществления правосудия необходимо снизить нагрузки на них.

Так, институт заочного производства – это неотъемлемая часть системы российского правосудия, которая должна не только способствовать реализации целей и задач гражданского судопроизводства, но и отвечать потребностям современного общества, несмотря на имеющиеся на современном этапе недостатки. Устранение существующих пробелов в законодательстве будут способствовать гармоничному сочетанию скорости и качества отправления правосудия при соблюдении прав как истца, так и добросовестного ответчика.

Список литературы:

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 г., № 138-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.
2. Определение Судебной коллегии по гражданским делам ВС РФ от 17.03.2020 № 18-КГ20-11, 2-4726/2018.
3. Определение Верховного суда Республики Татарстан от 11.11.2019 № 33-17917/2019.
4. Постановление Президиума Ярославского областного суда от 18.04.2019 № 44Г-41/2019.
5. Определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 06.04.2020 № 88-7556/2020.
6. Определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 29.11.2019 по делу № 88-426/2019.
7. Определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 28.11.2019 № 88-769/2019.
8. Апелляционное определение Калининградского областного суда от 29.07.2014 по делу № 33-3252/2014.
9. Апелляционное определение Красноярского краевого суда от 18.06.2014 по делу № 33-5785/2014.
10. Апелляционное определение Новосибирского областного суда от 13.09.2019 по делу № 33-9713/2016.
11. Апелляционное определение Нижегородского областного суда от 09.08.2018 по делу № 33-12141/2018.
12. Апелляционное определение Московского городского суда от 18.03.2020 по делу № 33-11418/2020.
13. Гражданское процессуальное право России. В 2 т. Том 2. 2-е изд., пер. и доп. Учебник для бакалавриата и магистратуры, 2019.
14. Демичев А.А., Исаенкова О.В. Гражданский процесс. 2-е изд., перераб. и доп. М.: ИД «ФОРУМ»: ИНФРА-М, 2014. С. 167.
15. Черных И.М. Заочное производство в гражданском процессе. М., 2000. С. 105.

Гимадиева Л.Ф.,
магистрант Казанского филиала РГУП

Пути совершенствования института медиации в России

В статье рассматриваются вопросы эффективности использования примирительных процедур в Российской Федерации: процедуры медиации как альтернативной формы рассмотрения и разрешения споров; особое внимание уделено способам популяризации примирительных процедур в Российской Федерации в условиях пандемии COVID-19.

Ключевые слова: примирительные процедуры; медиация; медиатор; урегулирование споров; удаленная медиация.

Gimadieva L.F.

Ways to improve the institution of mediation in Russia

This article examines the effectiveness of the use of conciliation procedures in the Russian Federation: mediation procedures as an alternative form of consideration and resolution of disputes; special attention is paid to ways of popularizing conciliation procedures in the context of the COVID-19 pandemic in the Russian Federation.

Keywords: conciliation procedures; mediation; mediator; dispute settlement; remote mediation.

В последнее время в России проблемам развития института медиации уделяется серьезное внимание. Федеральная целевая программа экономического развития России до 2024 года закрепила идею внедрения медиации в качестве одного из приоритетных направлений модернизации экономики регионов[1].

Медиация – это процесс, в котором стороны встречаются с совместно избранным, беспристрастным, нейтральным посредником, который помогает им вести переговоры, с целью выработки взаимоприемлемого жизнеспособного решения в условиях различия интересов между ними[2].

В настоящее время проблема поиска способов эффективного цивилизованного предупреждения и урегулирования споров, возникающих между участниками гражданско-правового оборота, становится все более актуальной. Это связано с тем, что, во-первых, по мере развития на-

1 Указ Президента РФ от 07.05.2018 № 204 (ред. от 19.07.2018) «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» // Собрание законодательства РФ. 14.05.2018. № 20. Ст. 2817.

2 Федеральный закон от 27 июля 2010 года № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» // Собрание законодательства РФ. 2010. № 31. Ст.20.

уки и техники усложняется гражданско-правовой оборот, новые общественные отношения обусловливают детализацию правового регулирования и расширение его сферы. В результате этого число, сложность и масштабность споров увеличивается настолько, что судебная система объективно не способна обеспечить их надлежащее разрешение.

Во-вторых, в условиях мировой пандемии коронавируса практически все сферы переживают цифровую трансформацию: переход в онлайн-пространство. Примирительные процедуры не являются исключением. Эффективность процедур медиации, переговоров, судебного примирения также должно быть достигнуто за счет использования современных информационно-коммуникационных технологий. Потребность использования цифровых технологий в сфере медиации обусловлена, прежде всего, необходимостью выстраивания взаимодействия между медиаторами и потребителями данной процедуры.

Принятие Федерального закона от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» открыло широкие возможности для использования медиативного урегулирования в досудебном порядке. Однако реализация этих возможностей далека от совершенства и не столь активно осуществляется в российском обществе как это предусмотрено Федеральным законом и потенциалом самих медиативных практик, которые по содержанию и направленности социального применения значительно превосходят указанные в данном законе.

Одной из приоритетных задач информационной политики судебной системы 2020-2030 г. выступает создание единого информационного пространства как совокупности обеспечивающих информационное взаимодействие судов всех уровней, органов судейского сообщества и системы Судебного департамента. Повышение уровня знаний о правосудии должно быть достигнуто за счет: распространения информационно-образовательных материалов («Электронное правосудие», «Гражданские права в суде», «Я – присяжный», и др.)

На основании Постановления Президиума Верховного Суда Российской Федерации, Президиума совета судей Российской Федерации № 821 от 08 апреля 2020 года в целях противодействия распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции суды приостановили прием граждан, рассмотрение дел рекомендовано проводить посредством видеоконференцсвязи.

На наш взгляд, развивая данные направления, нельзя не затронуть примирительные процедуры, а именно необходимость создания отделов информатизации по медиации, переговорам и судебному примирению, которые бы способствовали формированию правовой осведомленности у граждан о данных процедурах, что в свою очередь может

привести к разгрузке на судей и аппарат суда[1]. Именно поэтому, целесообразным представляется привлечение к информационно-образовательной программе обеспечить появление образовательного материала «Примирительные процедуры».

В 2021 году глобальная изоляция продолжается, и совершенно очевидно, что меры социального дистанцирования останутся в силе в течение некоторого времени. В условиях COVID-19 необходима «удаленная медиация» – работа по внедрению программного обеспечения для видеоконференций: например, Zoom и Microsoft Teams. С точки зрения конфиденциальности и безопасности наиболее важным аспектом, который необходимо учитывать, является сквозное шифрование вызовов и политика защиты данных.

Медиатор предоставляет сторонам возможность высказать свое мнение. При необходимости, он может одним нажатием кнопки переместить их в другую виртуальную комнату. Преимуществом онлайн-посредничества является то, что это удобно, экономически выгодно и позволяет экономить время.

Кроме того, онлайн общение дает ощущение безопасности конфликтующим сторонам, особенно, когда это касается семейных споров. Это, безусловно, будет полезно в тех случаях, когда эмоции накаляются, а очная конфронтация может усилить конфликт.

Таким образом, преимущества «удаленного» посредничества заключаются в следующем:

1) нет необходимости откладывать попытку разрешить спор, так как процедура медиации может быть реализована несмотря на действующие в настоящее время ограничения и социальное дистанцирование;

2) во время разрешения спора, стороны могут находиться в любом месте, тем самым, за счет нахождения в знакомой обстановке снижается напряжение;

3) нет необходимости приезжать в офис медиатора, или суд, или арендовать помещение для переговоров, тем самым, участники спора получают экономическую выгоду.

Постепенное внедрение в деятельность судов информационных технологий уже позволило поднять на более высокий уровень организацию их деятельности.

Новые правила примирительных процедур направлены на создание эффективного процессуально-правового регулирования примирения, популяризацию примирительных процедур, более результативному их использованию на практике и, как следствие, снижению судебной нагрузки на судей. Онлайн-сервисы по примирительным процедурам

1 Борисова Е.А. Альтернативное разрешение споров: учебник. М., Городец, 2019. 102 с.

могут также стать эффективной площадкой для реализации законодательной инициативы о совершенствовании доступа к медиации в электронной форме, в том числе в части проведения медиации с удаленными участниками, именно поэтому необходимо создать сервис «Примирительные процедуры».

На наш взгляд, востребованность в институте медиации в социальной практике будет возрастать. Это обусловлено положительными аспектами медиации:

– во-первых, процедура медиации, в отличие от длительного судебного разбирательства, должна способствовать более быстрому разрешению спора;

– во-вторых, возможность уменьшения потока исковых заявлений в суды общей юрисдикции, третейские суды и к мировым судьям;

– в-третьих, медиативное соглашение исполняется сторонами чаще, чем решение суда, поскольку они совместно и добровольно пришли к его заключению.

Таким образом, появление электронных сервисов позволит вновь совершенствовать функции онлайн-сервисов, например, внедряя программы по извещению участников медиации, что существенно снизит издержки по извещению сторон.

Список литературы:

1. Федеральный конституционный закон от 26 июля 2019 г. № 3-ФКЗ «О внесении изменения в статью 5 Федерального конституционного закона "О Верховном Суде Российской Федерации" в связи с совершенствованием примирительных процедур». URL: https://rg.ru/2019/07/31/verkhovnyi-sud-dok.html (дата обращения: 02.12.2021).
2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации / Федеральный закон от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ // Российская газета. 2002. 20 ноября. № 220.
3. Федеральный закон от 27 июля 2010 года № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» // Собрание законодательства РФ. 2010. № 31. Ст. 20.
4. Указ Президента РФ от 07.05.2018 № 204 (ред. от 19.07.2018) «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» // Собрание законодательства РФ. 14.05.2018. № 20. Ст. 2817.
5. Борисова Е.А. Альтернативное разрешение споров: учебник. М., Городец, 2019. С. 250.
6. Бондаренко В.Е. Место арбитража и медиации в системе разрешения гражданско-правовых споров: автореф. дис. ... канд. юр.

наук. Саратов, 2020.
7. Медиация: итоги анкетирования. URL: http://arbitr.ru/node/14643 (дата обращения: 01.12.2021).
8. Центр медиации и права. URL: https://mediacia.com/ (дата обращения: 02.12.2021).

Гиматдинова Э.Н.,
магистрант Казанского филиала РГУП

Судебное примирение и медиация: сравнительный анализ

Судебное примирение и медиация представляют собой формы примирительных процедур, которые призваны урегулировать возникший между участниками спора конфликт. В рамках данной статьи мы проведем сравнительный анализ данных форм для определения перспектив развития вышеуказанных форм.

Ключевые слова: судебное примирение; соглашение; медиация.

Judicial conciliation and mediation: a comparative analysis

Judicial conciliation and mediation are forms of conciliation procedures that are designed to resolve a conflict between the parties to the dispute. Within the framework of this article, we will conduct a comparative analysis of these forms to determine the prospects for the development of the above forms.

Keywords: judicial conciliation; agreement; mediation.

Судебное примирение и медиация являются разновидностями примирительных процедур, которые прямо предусмотрены законодательством. У судебного примирения и медиации есть и общие черты, но во многом эти процедуры различаются.

Возможность у сторон спорного правоотношения урегулировать спор с помощью посредника представляет особый интерес на современном этапе развития российской правовой системы, поскольку институт медиации и институт судебного примирения представляют собой новшество. Не так давно законодательно были закреплены данные формы урегулирования правовых споров.

Для определения перспектив развития вышеуказанных форм примирительных процедур, закрепленных в законодательстве, представляется целесообразным провести их сравнительный анализ.

Судебное примирение регламентируется прежде всего статьей 153.6. Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и статьей 138.5 Арбитражного процессуального кодекса Российской

Федерации. В них заложены основополагающие начала института судебного примирения. Более детально функционирование данного института регламентируется Постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 31.10.2019 № 41 «Об утверждении Регламента проведения судебного примирения» (далее – регламент).

Процедура медиации регламентирована главным образом Федеральным законом от 27.07.2010 № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)».

Сравнительный анализ судебного примирения и медиации следует начать с определения лиц, которые могут выступать в качестве посредника. Согласно вышеуказанному регламенту судебное примирение является примирительной процедурой с участием судебного примирителя. В качестве судебного примирителя может выступать только судья, пребывающий в отставке и включенный в список судебных примирителей, который утверждается Пленумом Верховного Суда Российской Федерации. Судебными примирителями не могут выступать судьи, пребывающие в отставке, и вместе с тем привлеченные к осуществлению правосудия либо являющиеся работниками в органах государственной власти, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждениях и находящийся на иных должностях, предусмотренных данным регламентом.

Прежде чем начать говорить о требованиях к кандидатам на должность медиатора, необходимо отметить, что деятельность медиатора может осуществляться как на профессиональной, так и не непрофессиональной основе. Медиатор, осуществляющий деятельность на непрофессиональной основе, должен соответствовать следующим требованиям:

1) достижение возраста восемнадцати лет;

2) обладание полной дееспособностью;

3) отсутствие судимости.

Что касается медиаторов, осуществляющих деятельность на профессиональной основе, то для них федеральным законом предусмотрены следующие требования:

1) достигшие возраста двадцати пяти лет;

2) наличие высшего образования;

3) наличие дополнительного профессионального образования по вопросам применения процедуры медиации.

На первый взгляд, можно сказать, что в плане субъектов посреднической деятельности процедуры уже достаточно сильно отличаются. Однако с нововведением от 2019 года право на осуществлении деятельности в качестве медиатора на профессиональной основе появилось у

судей, пребывающих в отставке. Списки таких судей ведутся советами судей субъектов Российской Федерации.

Таким образом, можно сделать вывод, что наименее доступным для лиц, желающих вести посредническую деятельность, является институт судебного примирения. Вместе с тем судебный примиритель подразумевает достаточно большой стаж работы в сфере юриспруденции, главным образом, в судебной деятельности. Тем временем, медиация допускает в посредническую деятельность широкий круг лиц, даже не имеющих высшего юридического образования.

Общим в процедурах судебного примирения и медиации является то, что посредником так или иначе выступает независимое лицо, привлеченное сторонами спорного правоотношения в качестве посредника для разрешения спора, а также то, что стороны вправе сами по взаимному согласию выбрать кандидатуру судебного примирителя или медиатора.

Следует отметить, что даже ведение деятельности медиатора на профессиональной основе хоть и подразумевает наличие высшего образования, однако не указывается конкретный вид высшего образования. Тем самым можно сделать вывод, что медиатором может выступать лицо, не обладающее высшим юридическим образованием, а, если говорить об осуществлении деятельности медиатора на непрофессиональной основе, то и лицо, не обладающие в принципе каким-либо высшим образованием и образованием вовсе. На наш взгляд, отсутствие дополнительных требований к медиатору относительно высшего образования нецелесообразно, поскольку прежде всего профессиональное ведение медиации так или иначе предполагает отличное знание материального и процессуального права, а также знания в области психологии, конфликтологии, переговоров и социологии.

В случае судебного примирения, где судебным посредником является судья в отставке, то при формировании списка учитываются опыт работы в качестве судьи, опыт научной деятельности, специализация, регион проживания кандидата, деятельность, осуществлявшаяся судьей в отставке с момента ухода в отставку, и соответствие данной деятельности законодательству о статусе судей и кодексу судейской этики.

Таким образом, требования, предъявляемые судебному примирителю, на наш взгляд, наиболее проработаны и компетентны.

Исходя из законодательства, мы видим, что и медиация, и судебное примирения ставит перед собой одну и ту же цель – урегулировать возникший конфликт (спор) и привести сторон к взаимоприемлемому результату. Общими для обеих процедур являются и их принципы: добровольность, конфиденциальность, сотрудничество и равноправие сторон, беспристрастность и независимость судебного примирителя/

медиатора.

Важным отличительным аспектом в вопросе разграничения процедур судебного примирения и медиации является исход процедуры. Результатом и судебного примирения, и медиации так или иначе станет либо достижение соглашения, либо разрешение спора в рамках судебного разбирательства. В случае мирного урегулирования спора между сторонами в ходе обеих примирительных процедур может быть заключено соглашение любого рода. Отличительная особенность соглашения, заключенного в ходе судебного примирения будет состоять в том, что оно в любом случае примет обязательный характер путем утверждения его судом. В результате медиации между сторонами может быть заключено медиативное соглашение, которое стороны не обязаны представлять суду на утверждение. Таким образом, медиативному соглашению придать силу исполнительного документа стороны могут только в случае его нотариального заверения либо в случае их обращения в суд с заявлением о его утверждении в качестве мирового соглашения.

Также необходимо обратить внимание на то, что судебное примирение осуществляется исключительно на бесплатной основе, в то время как процедура медиации, как правило, предполагает оплату услуг медиатора.

Судебное примирение может проводиться на любой стадии судебного процесса и при исполнении судебного акта. Процедура медиации в случае, если спор передан на рассмотрение суда, может быть применена сторонами в любой момент до принятия решения по спору соответствующим судом.

Из вышеизложенного следует, что судебное примирение и процедура медиации имеют схожую основу (принципы) и структуру. Тем не менее, на наш взгляд, в настоящее время процедура судебного примирения имеет ряд преимуществ: во-первых, она проводится высококвалифицированным лицом, квалификация и авторитет которого признаны в область права; во-вторых, благодаря детальной проработке в регламенте проведения судебного примирения, сама его процедура и структура достаточно понятная; в-третьих, принятое в результате судебного примирения решение является обязательным; в-четвертых, судебное примирение бесплатно для сторон.

Перспектива дальнейшего развития института судебного примирения главным образом состоит в том, что он может разрешить вопрос относительно снижения нагрузки на судебную систему.

Обсуждаемые выше процедуры и методы являются наиболее часто используемыми методами. На практике возможно их изменении и даже комбинирование вышеуказанных методов примирения. Урегули-

рование споров с помощью процедуры примирения в западных странах особенно эффективно и распространено в отличие от Российской Федерации. Процедура примирения позволяет избежать судебного разбирательства и сохранить сотрудничество между субъектами спорного правоотношения.

Это то, что отличает примирение от общеизвестного судебного процесса. После судебного разбирательства может быть только одна выигравшая сторона, а может и не быть выигравших. В то время как по окончании примирительной процедуры все стороны могут считаться победителями, поскольку заключенное между ними соглашение предполагает учет интересов каждой из сторон посредством уступок и встречных предложений.

В ходе проведённого исследования был проведен сравнительный анализ наиболее законодательно регламентированных форм примирительных процедур как судебное примирение и медиация, в результате чего было установлено, что судебное примирение и медиация – это методы разрешения конфликтов, в которых участвует третья сторона.

Судебное примирение и медиация относятся к процессу разрешения споров, в котором две или более стороны пытаются достичь соглашения, которое будет удовлетворять интересам всех лиц, в нем участвующих.

Судебное примирение и медиация регламентируется разными законодательными и нормативными актами.

Судебное примирение осуществляется судьей, пребывающим в отставке, круг лиц, которые могут быть медиаторами намного шире и не ограничен жесткими рамками.

Судебное примирение для сторон является процедурой бесплатной, а медиация – платная услуга.

Список литературы:

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ // СЗ РФ. 29.07.2002. № 30. Ст. 3012.
2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ // СЗ РФ. 18.11.2002. № 46. Ст. 4532.
3. Федеральный закон от 27.07.2010 № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» // СЗ РФ. 02.08.2010. № 31. Ст. 4162.
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31.10.2019 № 41 «Об утверждении Регламента проведения судебного примирения» // Российская газета. 12.11.2019. № 254.
5. Гражданское процессуальное право: учебник: в 2 томах. Том 1. Общая часть / под ред. П. В. Крашенинникова. М.: Статут, 2020. 489 с.

6. Николюкин С. В. Правовые технологии посредничества (медиации) в Российской Федерации: научно-практическое пособие / С.В. Николюкин. М.: Юстицинформ, 2013. 240 с.

Глимьянова Д.Т.,
магистрант Казанского филиала РГУП

ВОССТАНОВИТЬ НЕЛЬЗЯ ПРОПУСТИТЬ: значение и процедура восстановления пропущенного процессуального срока в гражданском процессе

Рассматриваются теоретические и практические аспекты процедуры восстановления пропущенного процессуального срока при подачи апелляционной жалобы.

Ключевые слова: процедура восстановления срока; уважительные причины для пропуска срока; гражданский процесс; злоупотребление процессуальным правом.

Glimyanova D.T.

RESTORE CANNOT BE MISSED: the meaning and procedure for restoring a missed procedural term in civil proceedings

The theoretical and practical aspects of the procedure for restoring a missed procedural deadline when filing a complaint are considered.

Keywords: procedure for restoring a term; good reasons for missing a term; civil procedure; abuse of procedural law.

Дефиниция понятия «восстановление пропущенного процессуального срока» конкретно не обозначена как ни в гражданско-процессуальном кодексе РФ, так и в иных нормативно-правовых актах. Ее суть и содержание вытекает из отдельных положений норм права в совокупности.

Институт восстановления процессуальных сроков в гражданском судопроизводстве особо важен своей значимостью среди других его институтов, поскольку создает реальные возможности восстановления пропущенного процессуального срока для его участников.

Как верно отмечено в Постановлении Пленума Верховного суда Российской Федерации[1] «суду следует оценивать обоснованность доводов лица, настаивающего на таком восстановлении, в целях предотвращения злоупотреблений при обжаловании судебных актов и учитывать, что необоснованное восстановление пропущенного процессуального

1 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 25 декабря 2013 г. № 99 «О процессуальных сроках», пункт 32.

срока может привести к нарушению принципа правовой определенности и соответствующих процессуальных гарантий».

При разрешении вопроса о восстановлении процессуального срока судам следует обратить внимание на соблюдение баланса между вытекающим из Конституции Российской Федерации принципом правовой определенности и правом на справедливое судебное разбирательство. Сама процедура восстановления срока может иметь место лишь при соблюдении ограниченных разумных сроков, а также при наличии объективных обстоятельств, препятствующих заявителю реализовать свое право на судебную защиту.

Согласно действующему законодательству процессуальный срок на обжалование решения суда может быть восстановлен в случае, если суд признает такие обстоятельства уважительными, как об этом говорит части 1 статьи 112 ГПК РФ. Для возбуждения данного процесса необходимо подать заявление в суд, который принял первичное постановление (решение, определение и т.д.). Государственной пошлиной данное заявление не облагается. Совместно с заявлением о восстановлении пропущенного процессуального срока подается апелляционная жалоба. Как правило, данные лица подают заявление и жалобу в двух процессуальных документах, однако бывает и так, что просьба лица может содержаться непосредственно и в апелляционной жалобе. Выбор какого-либо из вариантов способа подачи жалобы с заявлением не создает никаких процессуальных последствий как для суда, так и для лиц, участвующих в деле.

Заявление о восстановлении пропущенного процессуального срока должно содержать обстоятельства, которые суд может посчитать уважительными причинами для пропуска срока на обжалование решения суда. Постановление Пленума Верховного суда РФ от 19 июня 2012 года №13 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции»[1] к таким обстоятельствам относит: случаи, связанные с личностью лица, подающего апелляционную жалобу (тяжелая болезнь, беспомощное состояние, неграмотность), неразъяснение лицу порядка и срока обжалования решения суда, установленный нормами ГПК РФ, получение копии решения суда по истечении срока обжалования или в случае, если оставшегося времени недостаточно для подготовки на составление мотивированной апелляционной жалобы и т.д.

Законодатель так же устанавливает и определенную категорию случаев для юридических лиц. Также внутренние организационные про-

1 Постановления Пленума Верховного суда РФ от 19 июня 2012 года № 13 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции», пункт 8.

блемы общества, как кадровые перестановки или нахождение представителя в отпуске, не будут являться основанием для восстановления срока.

Судебная практика в данном вопросе неоднозначна, поскольку каждое заявление рассматривается судом с учетом конкретных обстоятельств дела.

В частности, определением[1] Якутского городского суда Республики Саха (Якутия) от 18 сентября 2017 года было отказано в удовлетворении заявления о восстановлении пропущенного срока заявителю, которая мотивировала свои доводы тем, что на момент судебного заседания находилась за пределами города в связи с рождением ребенка. Вышестоящая инстанция в лице Верховного суда Республики Саха (Якутия), ознакомившись с материалами дела и изучив доводы частной жалобы, находит определение подлежащую оставлению без изменения по следующим основаниям. Судом апелляционной инстанции установлено, что в судебном заседании принимал участие супруг заявителя, который был осведомлен о принятом решении суда. К моменту судебного разбирательства по существу от заявителя, извещенного надлежащим образом о времени и месте судебного заседания, не поступило в адрес суда ходатайство об отложении судебного заседания или иных заявлений, что говорит о согласии лица в рассмотрении дела по существу без его участия. Соответственно, суд, отказывая в удовлетворении заявления, руководствуясь гражданским процессуальным законодательством не установил уважительности причин пропуска срока.

Имеются случаи, когда суд восстанавливал пропущенные сроки решений, принятых в 2017 годах. Так, определением[2] Сургутского городского суда Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 13 апреля 2021 года было удовлетворено заявление о восстановлении пропущенного процессуального срока по делу 2017 года. В обосновании своей позиции заявитель (ранее ответчик) указала, что копию решения суда она получила 29 января 2021 года путем подачи заявления непосредственно в суд. Судебное извещение в виде повестки направлялось заказным письмом с уведомлением о вручении по адресу места регистрации города Сургута, согласно подтвержденным сведениям отдела по вопросам миграции УМВД РФ по г. Сургуту. Конверт вручен не был и вернулся адресанту. Согласно справке о временной регистрации, представленной заявителем, ответчик фактически проживал в Республике Башкортостан. Таким образом, у заявителя не было реаль-

1 Апелляционное определение Верховного суда Республики Саха (Якутия) от 08 ноября 2017 года по делу № 33-4298/2017.

2 Определение Сургутского городского суда Ханты-Мансийского автономного округа –Югры от 13.04.2021 № 13-675/2021.

ной возможности получить извещения в связи с его убытием в другой субъект. Заинтересованные лица возражали относительно заявленных требований доводов, доказательств, опровергающих данные обстоятельства не предоставили. Заслушав пояснения сторон, исследовав материалы дела, суд посчитал заявление о восстановлении пропущенного процессуального срока на подачу апелляционной жалобы подлежащим удовлетворению, поскольку заявителем была представлена справка о временной регистрации по месту пребывания, подтверждающая уважительность причины неполучения судебного извещения по месту жительства.

С особой тенденцией лица, участвующие в деле, пренебрегают своими процессуальными правами путем подачи «пустых» заявлений о восстановлении пропущенного срока, не содержащих объективных причин для его восстановления. Такие заявления, как правило, обусловлены затягиванием разбирательства по делу, например, с намерением навредить другой стороне. Однако, не стоит забывать, что в круг обязанностей суда входит принятие мер по предотвращению злоупотребления правом лица, настаивающего на восстановлении срока, при отсутствии у последнего реальных на то оснований. Поэтому суд, в первую очередь, должен установить все обстоятельства по делу для вынесения обоснованного и законного решения. Произвольное же восстановление процессуальных сроков без исследования и оценки материалов дела противоречило бы целям их установления.

Нельзя не согласиться с позицией Конституционного суда Российской Федерации[1], изложенной в постановлении от 17.03.2010 № 6-П, где обязанность по предотвращению злоупотребления правом на судебную защиту лежит не только на судебной ветви власти, но и на законодательной.

Соответственно, перечень оснований для восстановления пропущенного процессуального срока не может быть исчерпывающим образом определен в законе, поскольку вариативность возможных случаев уважительности причин с учетом различных жизненных обстоятельств не может быть предусмотрен законодателем. Задача суда в каждом конкретном случае определить обстоятельства дела и дать им оценку для разрешения вопроса о восстановлении пропущенного срока.

Одних лишь доводов, изложенных в заявлении признано считать недостаточным для разрешения данного вопроса, поскольку каждый довод должен быть обоснован с учетом представленных доказательств. Так, в случае нахождения одного из лиц в лечебном учреждении без возможности защищать свои права и интересы на протяжении всего

1 Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 17.03.2010 г. № 6-П, пункт 2.

рассмотрения и разрешения дела могут быть подтверждены соответствующими справками. Или же в случае, нарушения судом сроков на изготовление мотивированного решения, которое в последующем привело к явному сокращению или пропуску срока на изготовление мотивированной апелляционной жалобы может быть подтвержден конвертом со штампом о фактическом получении акта, а также датированной распиской о получении копии решения суда.

Порядок рассмотрения заявления определен в части 4 статьи 112 ГПК РФ, который предусматривает обязательное извещение заявителя и заинтересованных лиц о дате и месте судебного заседания. В данном процессе лица, участвующие в деле именуются, как заявитель (лицо, подавшее заявление) и заинтересованные лица (лица, права и законные интересы которых могут быть затронуты). Неявка данных лиц не препятствует разрешению заявленных требований.

Судебное заседание проводится по общим правилам рассмотрения и разрешения дела, установленным гражданским законодательством. Заинтересованным лицам суд предлагает направить возражения относительно заявленных требований, в установленные сроки. По окончании разбирательства суд выносит определение, в котором либо удовлетворяет заявленные требования, а значит, восстанавливает пропущенный срок, либо отказывает в удовлетворении этих требований. Каждое определение суда должно быть мотивировано с учетом обстоятельств каждого конкретного дела.

Согласно статье 332 ГПК РФ на определение может быть подана частная жалоба в пятнадцатидневный срок с момента его вынесения, о чем непосредственно должно быть отражено в определении. Причем обжалование может быть подано не только на определение об отказе в восстановлении пропущенного срока, но и на определение, в котором данные сроки были восстановлены.

С момента подачи апелляционной жалобы с заявлением о восстановлении пропущенного процессуального срока суд первой инстанции сначала решает вопрос о восстановлении срока, а после разрешает жалобу в порядке определённой статьи 325 ГПК РФ. Данный процесс обусловлен логикой двух актов, поскольку в случае неудовлетворения заявления вопрос о направлении апелляционной жалобы будет разрешен в порядке пункте 2 части 1 статьи 324 ГПК РФ.

В случае формального отношения судом к вопросу о восстановлении срока может быть нарушен принцип равноправия сторон и состязательности, являющиеся основополагающими положениями гражданского процесса. Необоснованное удовлетворение данных требований создает неблагоприятную среду в виде преимущественного положения одной из сторон перед другими. Нарушение данных принципов ста-

вит под сомнение главный принцип гражданского процесса - право на справедливое рассмотрение и разрешение дела.

В случае обоснованного и законного удовлетворения заявления рассмотрение дела переносится на новую плоскость судебного разбирательства – апелляционную инстанцию, которая предусматривает собственный порядок его разрешения, установленный в главой 39 ГПК РФ.

Таким образом, вопрос восстановления пропущенного процессуального срока в гражданском процессе имеет свои ни с чем не схожие особенности. Заявление разрешается в каждом конкретном случае с учетом исследуемых материалов, обстоятельств дела и мотивированных и обоснованных доводов заявителя, где произвольное удовлетворение заявлений со стороны суда недопустимо.

Список литературы:

1. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 25 декабря 2013 г. № 99 «О процессуальных сроках», п. 32.
2. Постановления Пленума Верховного суда РФ от 19 июня 2012 года № 13«О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции», п. 8.
3. Апелляционное определение Верховного суда Республики Саха (Якутия) от 08 ноября 2017 года по делу № 33-4298/2017.
4. Определение Сургутского городского суда Ханты-Мансийского автономного округа –Югры от 13.04.2021 № 13-675/2021.
5. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 17.03.2010 г. № 6-П п. 2.

Гумирова К.М.,
магистрант Казанского филиала РГУП

Понятие и причины возникновения индивидуальных трудовых споров

В данной статье рассмотрены понятия и причины возникновения индивидуальных трудовых споров.

Ключевые слова: индивидуальный трудовой спор; правоприменение; трудовой кодекс РФ; трудовые отношения; суды общей юрисдикции; возникновение индивидуальных трудовых споров; факторы порождающие индивидуальные трудовые споры.

Gumirova K.M.

The concept and causes of individual labor disputes

This article discusses the concepts and causes of individual labor disputes.

Keywords: individual labor dispute; law enforcement; Labor Code of the Russian Federation; labor relations; courts of general jurisdiction; the emergence of individual labor disputes; factors generating individual labor disputes.

На сегодняшний день, в связи с трудной общеэкономической обстановкой, очень актуальными являются проблемы разрешения трудовых споров, образующихся между работником и работодателем. Чаще всего трудовые споры, возникают вследствие несоблюдения норм трудового законодательства со стороны работодателя и незнания работника своих трудовых прав и гарантий.

Конституция РФ признает право каждого на индивидуальные трудовые споры с использованием установленных федеральным законом способов их разрешения, включая право на забастовку (ст. 37)[1]. Данная статья интерпретирует нам, что каждый субъект трудовых правоотношений имеет право на защиту своих нарушенных прав и законных интересов. Рассматривая право на индивидуальные трудовые споры основной закон, определяет, что совершение этого права осуществляется с использованием установленных федеральным законом способов их разрешения.

Для разрешения индивидуальных трудовых споров законодатель посвятил главу 60 Трудового кодекса РФ. Понятие индивидуального трудового спора приведено в ст. 381 ТК РФ. В соответствии, с которой под индивидуально трудовым спором понимается – неурегулированные разногласия между работодателем и работником по вопросам применения трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права, коллективного договора, соглашения, локального нормативного акта, трудового договора (в том числе об установлении или изменении индивидуальных условий труда), о которых заявлено в орган по рассмотрению индивидуальных трудовых споров[2]. Закон трактует два органа по рассмотрению индивидуальных трудовых споров, к первому относится комиссия по трудовым спорам к последнему суды.

Субъектами трудового спора выступают работники, работодатель. Следует отметить, что законодатель расширил круг лиц индивидуального трудового спора, дополнив субъектами ранее состоявших в трудовых отношениях, а также лицом изъявившем желание заключить тру-

1 См.: Конституция Российской Федерации принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. // Российская газета. 1993. 25 декабря.

2 Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 30.04.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.05.2021).

довой договор с работодателем.

Стоит заметить, трудовое законодательство дает возможность работнику самому решать, обращаться ли ему для начала в комиссию по трудовым спорам, а в суд обращаться только при условии несогласия с ее решением, или же сразу подавать заявление в суд.

Как отмечает О.В. Лазарева, Е.В. Тихонова, М.Е. Старостина, определение «индивидуальные трудовые споры» предлагается нечетко, поскольку с позиции русского языка под «разногласием» рассматривается наличие различных, противоположных мнений, позиций, отсутствие согласия. А под «урегулированием» – упорядочивание, решение, ориентированное на формирование чего-либо в целях приведения в порядок системы. Таким образом, противоречие возможно считать как несуществование упорядоченности, системности взаимоотношений. В связи с тем урегулированные противоречия попросту отсутствуют[1].

Ученые по-разному понимают предмет индивидуального трудового спора, однако, анализируя, я пришла к выводу, что в основном данные мнения делятся на две категории. Одни ученые, понимают под индивидуальными трудовыми спорами противоречия между субъектами трудовых правоотношений. Другие, предмет индивидуального трудового спора сравнивают с самостоятельным частью трудового правоотношения причастным к разным институтам права, к примеру, выплата заработной платы, рабочее время, время отдыха, дисциплинарное взыскание и т.д.

И.О. Снигерева, считает, что «предмет индивидуального трудового спора, подразумевает под собой существование выразивших сотрудником требований, к примеру, требования о восстановлении нарушенных прав сотрудника, гарантии законных интересов работника и т.д. Из этого следует , предметом индивидуального трудового спора, по всей вероятности выступает требование сотрудника о выплате заработной платы, освобождение от дисциплинарной ответственности, восстановлении на работе, признание неправомерного отказа нанимателя заключить трудовой договор с работником»[2].

Т.А. Сошникова, полагает, предмет индивидуальных трудовых споров считаются условия сотрудников о восстановлении субъективных прав, нарушенных руководством в течении использования норм трудового законодательства, других локальных актов и требований трудового договора[1].

1 См.: Лазарева О.В., Тихонова Е.В., Старостин М.Е. Комментарий к Федеральному закону от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)». М., 2019. С. 545.

2 Снигирева И. О. Индивидуальные трудовые споры. Как они разрешаются / И.О. Снигирева, Ю.Н. Коршунов. М.: Б-чка РГ. С. 21.

Подводя итог, приведённых выше позиций, можно сказать, что под предметом индивидуального трудового спора нужно понимать весь комплекс имущественных и неимущественных объектов, с учетом которых возникают индивидуальные трудовые споры тогда, когда работодатель, неоправданно нарушая имеющиеся нормы трудового законодательства, условия трудового договора лишает сотрудника права на их обретение или пренебрегает законными.

Для того чтобы у граждан РФ формировалось профессиональное правосознание, существенное значение имеет направленная деятельность научных, образовательных, правоприменительных организаций, целенаправленных на усвоение и пояснение факторов и предпосылок, способствующих проявлению индивидуальных трудовых споров.

Различные авторы предлагают разные варианты причин и условий возникновения индивидуальных трудовых споров. Так, одним из примеров О.С. Смирнов считает, что условия возникновения споров – это те, предпосылки, факторы, которые прямо или косвенно влияют на трудовые правоотношения, создавая неурегулированные разногласия между работником и работодателем.

По мнению К.Н. Гусова, В.Н. Толкуновой, причинами трудовых споров являются отрицательные аспекты (факторы), которые порождают противоречивое восприятие сторон в реализации субъективного трудового права или исполнения трудовой функции[2].

Согласно позиции И.А. Костян, под причинами понимаются условия (факторы) порождающие противоречия вследствие применения, понимания трудового законодательства, трудового договора и иных локально нормативных актов. Под условиями возникновения споров, понимаются факторы возникновения разногласий[3].

Исходя из этого, можем сделать вывод о том, что юридические условия (факторы) являются основаниями возникновения индивидуальных трудовых споров, напрямую вызвавшие противоречия между субъектами трудовых правоотношений.

Факторы, порождающие трудовые споры становятся конкретными причинами в конкретном трудовом споре. Зачастую трудовые споры порождаются путем совокупности нескольких факторов.

Обстоятельства, в результате которых происходит развитие трудовых споров – являются те условия, которые прямо или косвенно вли-

1 См.: 6. Советское трудовое право: учеб. пособие для профсоюзных вузов / под общ. ред. О.В. Смирнова. М.: Профиздат, 1991. С. 368.

2 См.: Гусов К.Н., Толкунова В.Н. Трудовое право России. М., 2016. С. 123.

3 См.: Костян И.А. Рассмотрение индивидуальных трудовых споров // Человек и труд. 2017. № 10. С. 73.

яют на трудовые отношения и вызывают неурегулированные противоречия между субъектами данных отношений.

Примером тому служит, наличие разногласий между работником и работодателем в части применения наемного труда, преобразования хозяйственных отношений в целом, иные условия могут быть объективными факторами, побуждающими индивидуальный трудовой спор. Подобные разногласия составляют объективную основу для развития разнообразных противоречий в сфере социально-экономических и трудовых отношений. Впрочем, данные обстоятельства могут нейтрально сказаться на возникновении индивидуального трудового спора и не повлечь их развития, так как прямым источником развития трудового спора они не являются.

Фактором развития трудового спора может послужить действие (бездействие) субъектов трудовых отношений в области применения наемного труда. Например, несоблюдение работодателем процесса увольнения работника, в частности женщины в положении (беременной), в результате ликвидации организации. Примером субъективных условий развития индивидуальных трудовых споров, возможно, допустить - недостаток знаний в сфере правового законодательства работодателя и работника, минимальный уровень правовой культуры сторон производственного процесса[1].

Вместе с тем зачастую имеют место быть ситуации, когда работодатель грамотен и юридически «подкован» в сфере трудового законодательства, однако осознанно его нарушает. Существенная причина в возникновении разногласий между сторонами, по больше мере остается за работодателем. Согласно вопросам разногласий, трудовые споры можно разделить на три категории в соответствии с конкретными факторами проявления:

1. Когда сотрудник желает повысить уровень своей рабочей деятельности, например, увеличить свой заработок, получать премию, и т.п., а руководитель противоположного мнения.

2. Когда сотрудник хочет сберечь действующую трудовую деятельность, при ущемлении ее со стороны руководителя.

3. Разногласия правовой направленности, образующиеся при нарушении действующего законодательства ввиду того, что работник и работодатель довольно часто недостаточно знают трудовое законодательство или же осознанно игнорируют его.

По мнению Н.С. Анфаловой, актуальной причиной развития трудового спора является ситуация, где работодатель стремится получить наибольшую выгоду, преследуя свои личные интересы, что зачастую

1 См.: Анисимов А.Л. Рассмотрение и разрешение индивидуальных трудовых споров в суде // Трудовое право. 2018. № 3. С. 17.

приводит к провалу коллектива[1].

Необходимо отметить, что причины возникновения индивидуальных трудовых споров можно разделить на две группы: объективные причины, субъективные причины.

Первую группу характеризуют разногласия, логично происходящие из отношений собственности, отношений, связанных с наемным трудом и т.д. В качестве примера можно привести следующую ситуацию, работнику не выплатили заработную плату в связи с отсутствием у работодателя денежных средств расчетном счете за неуплату налогов.

Вторую группу характеризуют разногласия, не обладающие определенной, логической, объективной формой. Субъективные причины по большей мере обуславливаются нехваткой и ошибками действий индивидуальных личностей. К примерам субъективных причин, возможно, отнести неверное пояснение юридических норм, то есть условий трудового договора, внутренних локальных актов и др., несоблюдение этических норм организации, обуславливающие выяснением личных взаимоотношений между субъектами.

Касаемо, современных причин возникновения индивидуальных трудовых споров, прежде отсутствующими, на мой взгляд, будет являться, ситуация в стране в целом. Повышение цен, на продукты питания, коммунальные услуги, лекарства и тд. все это приводит к повышению заработной платы работника, в свою очередь работодатель довольно часто не в силах это исполнять. Считаю, что данная причина возникновения индивидуальных трудовых споров является, не менее актуальна в условиях современного мира.

На фоне развивающейся безработицы множеству граждан приходится терпеть различные неудобства, по причине стабильной зарплаты, способствующей уцелеть в процессе постоянно растущих цен. Условия, причины, факторы в совокупности это неотъемлемые понятие, вместе они порождают трудовой спор.

На основании вышеизложенного можно сформулировать четкие критерии причин возникновения индивидуальных трудовых споров, таковыми являются:

1. Варьирование условий трудового договора.
2. Переход работника на другую работу.
3. Отказ работнику в полагающемуся ему выходному дню или отпуску.
4. Дисциплинарная ответственность в отношении сотрудника.
5. Частичная и несвоевременная выплата заработной платы.
6. Сокращение, увольнение работника.

1 См.: Анфалова Н.С. Трудовые споры и конфликты в организации // Инновационная экономика: информация, аналитика, прогнозы. 2016. № 2. С. 64.

7. Компенсация вреда, причиненного сотруднику или нанимателю.
8. Отказ в заключении трудового договора соискателю и т.д.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что индивидуальный трудовой спор является одним из методов решения разногласий между субъектами трудовых отношений по вопросам касающихся применения норм трудового законодательства, в случае, когда разрешения споров не удалось достичь путем переговоров. Условия, причины, факторы в совокупности порождают развитие индивидуального трудового спора. Зачастую, развитие индивидуальных трудовых споров происходит в результате комплексности нескольких условий, причин и факторов. Рассмотрение и решение индивидуального трудового спора происходит согласно действующему трудовому законодательству и разрешается путем обращения в суд и комиссию по трудовым спорам в отдельных случаях предусмотренных трудовых законодательством решение индивидуального трудового спора подведомственно государственной инспекции труда.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. // Российская газета. 1993. 25 декабря.
2. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 30.04.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.05.2021).
3. Лазарева О.В., Тихонова Е.В., Старостин М.Е. Комментарий к Федеральному закону от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)». М., 2019. С. 545.
4. Снигирева И.О. Индивидуальные трудовые споры. Как они разрешаются / И.О. Снигирева, Ю.Н. Коршунов. М.: Б-чка РГ. С. 21.
5. Советское трудовое право: учеб. пособие для профсоюзных вузов / под общ. ред. О.В. Смирнова. М.: Профиздат, 1991. С. 368.
6. Гусов К.Н., Толкунова В.Н. Трудовое право России. М., 2016. С. 123.
7. Костян И.А. Рассмотрение индивидуальных трудовых споров // Человек и труд. 2017. № 10. С. 73.
8. Анисимов А.Л. Рассмотрение и разрешение индивидуальных трудовых споров в суде // Трудовое право. 2018. № 3. С. 17.
9. Анфалова Н.С. Трудовые споры и конфликты в организации // Инновационная экономика: информация, аналитика, прогнозы. 2016. № 2. С. 64.

Доброгорская В.О.,
магистрант Казанского филиала РГУП

Судебное примирение как новая процессуальная процедура: опыт правоприменения и перспективы развития

Приоритетным направлением современного демократического общества является модернизация существующих механизмов мирного урегулирования спора и защиты нарушенных прав и законных интересов участников гражданского процесса. Для достижения данной цели одной из принятых мер является внедрение новой судебной примирительной процедуры, входящей в систему механизмов защиты прав и законных интересов граждан.

Ключевые слова: мирное урегулирование спора; примирительные процедуры; мировое соглашение; судебное примирение; судебный примиритель.

Dobrogorskaya V.O.

Judicial reconciliation as a new procedural procedure: experience of law enforcement and prospects for development

The priority direction of a modern democratic society is the modernization of the existing mechanisms for the peaceful settlement of disputes and the protection of violated rights and legitimate interests of participants in the civil process. To achieve this goal, one of the measures taken is the introduction of a new judicial conciliation procedure, which is part of the system of mechanisms for protecting the rights and legitimate interests of citizens.

Keywords: peaceful settlement of a dispute; conciliation procedures; amicable agreement; judicial conciliation; judicial conciliator.

Глава Российской Федерации Владимир Путин подписал пакет документов, расширяющий арсенал примирительных процедур, которые применяются для урегулирования споров в досудебном порядке, в том числе при содействии суда[1]. Поправки были внесены и в гражданский процессуальный кодекс РФ, в частности, кодекс дополнился новой главой 14.1 «Примирительные процедуры», основные положения которого вступили в силу 25 октября 2019 года. Указанные изменения были призваны внедрить в систему правосудия новые способы урегулирования споров путем использования примирительных процедур.

1 Федеральный конституционный закон от 26.07.2019 № 3-ФКЗ «О внесении изменения в статью 5 Федерального конституционного закона «О Верховном Суде Российской Федерации» в связи с совершенствованием примирительных процедур» // Российская газета. 31.07.2019. № 166.

Наибольший интерес вызывает новая процессуальная процедура – судебное примирение, главной целью которой является урегулирование спора. Одновременно и с этим появляется новое процессуальное лицо – судебный примиритель.

Список судебных примирителей формируется и утверждается пленумом Верховного суда РФ на основе предложений кассационных и апелляционных судов общей юрисдикции, верховных судов и окружных военных судов о кандидатурах судебных примирителей только из числа судей в отставке, которые изъявили желание выступать в качестве судебного примирителя. Данные кандидатуры определяются по взаимному согласию сторон и утверждаются определением суда. Порядок и условия оплаты труда таких судебных примирителей определяется Правительством РФ. Как отметили представители Верховного суда РФ, назначение судебными примирителями судей в отставке позволит повысить уровень привлекательности альтернативных процедур разрешения споров.

В проекте Федерального закона также указывается, что судебными примирителями могут стать и работники аппарата суда, имеющие высшее юридическое образование и стаж работы в юриспруденции не менее пяти лет[1]. Но соответствующее положение осталось лишь в окончательном тексте инициативы для внесения в Федеральное Собрание РФ.

Судебный примиритель имеет право: знакомиться с материалами дела с согласия суда, изучать представленные сторонами документы, вести переговоры со сторонами и участвующими в деле лицами, а также осуществлять другие необходимые действия с целью повышения эффективности урегулирования споров, включая рекомендации сторонам для более быстрого урегулирования спора и сохранения деловых отношений. Судья вправе запросить информацию о ходе осуществления примирительной процедуры не чаще, чем один раз в четырнадцать календарных дней.

Стоит отметить, что судебный примиритель не является участником судебного разбирательства и не имеет право совершать действия, которые могут повлечь за собой возникновение, изменение, прекращение прав или обязанностей лиц, участвующих в деле, и других участников процесса[2].

Результатами примирения участвующих в деле лиц могут быть: мировое соглашение в отношении всех или некоторых частей заявленных требований, полный или частичный отказ от иска, полное или частичное его признание, полный или частичный отказ от апелляционной, кассационной жалобы, а также надзорной жалобы, признание обстоятельств, на которых другая сторона основывает собственные требования или возражения[1].

1 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18.01.2018 № 1 «О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекта федерального закона "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием примирительных процедур"» // СПС «Гарант».

2 Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 26.07.2019) // Российская газета. 20.11.2002. № 220. Ст. 153.6.

Процедура судебного примирения в гражданском судопроизводстве осуществляется на основе принципа добровольности с участием независимого лица, не наделенного специальными полномочиями принимать обязательное для представителей сторон решение. Судебный примиритель вправе предлагать свой вариант решения по определенному спору, но данное решение не носит обязательного характера, так как стороны не выразили своего согласия. В любом случае окончательное решение по делу в результате проведения примирительной процедуры принимается непосредственно сторонами. Кроме этого, примирительная процедура осуществляется на основе принципов беспристрастности судебного примирителя, сотрудничества и равноправия сторон, а также ее конфиденциальности. Как правило, любое решение принимается между сторонами на основе согласованных ими условий, при этом учитывается максимальный интересов обеих сторон. Ролью третьего лица – примирителя в данной процедуре выступает помощь в содействии коммуникации между сторонами с целью урегулирования существующих между ними разногласий без вынесения судом обязательного решения.

Если соответствующие принципы непосредственно негативно воздействуют на саму истинную цель примирительной процедуры, в таком случае судебный примиритель имеет право по собственной инициативе прекратить судебное примирение. В ходе ее проведения он может посчитать нецелесообразным разрешение спора между сторонами путем проведения настоящей процедуры, так как стороны неоднократно не являлись на встречу с представителем мирного урегулирования спора; не соблюдали установленный законом порядок и принципы процедуры судебного примирения; также стороны злоупотребляли правом и затягивали процесс примирения; препятствовали деятельности судебного примирителя; не были настроены к мирному урегулированию спора в досудебном порядке, затягивая время для разрешения спора[2]. В указанных случаях судебный примиритель составляет мотивированный письменный отказ и в дальнейшем передает его сторонам процедуры

1 Там же, ст. 153.7.

2 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31.10.2019 № 41 «Об утверждении Регламента проведения судебного примирения» // СПС «Гарант», ст. 26.

судебного примирения и суду.

В настоящее время статистические данные говорят о крайне низком показателе эффективности применения примирительной процедуры, например, с 2011 по 2020 год судебное примирение использовалась при рассмотрении менее 0,01% дел судами общей юрисдикции и при рассмотрении около 0,002% дел арбитражными судами.

Тем не менее, несмотря на невысокие показатели Верховный суд и Совет судей продолжают искать пути снижения нагрузки на судей путем развития досудебного урегулирования споров и примирительных процедур, предлагая ряд нововведений. Например, Виктор Момотов допустил введение обязательного досудебного порядка по спорам между физическими лицами и налоговыми органами. Глава Вячеслав Лебедев предложил ввести обязательный досудебный порядок для экономических споров из публичных правоотношений, в том числе в сфере антимонопольного и таможенного законодательства.

Иным предложением выступило расширение сферы использования обязательных досудебных примирительных процедур по спорам с участием органов власти. К примеру, налоговые органы с участием граждан для начала должны передавать споры в вышестоящую налоговую инстанцию, а в случае получения неудовлетворительного результата, передать данный спор на разрешение суду. Государственный орган и заявитель должны будут составить протокол с перечислением юридически значимых фактов, которые сторонами не оспариваются. Данный механизм имеет активное распространение и в зарубежной практике, в законодательстве Германии.

Эксперты рассмотрели также экономическую сферу поднятия стимула к применению сторонами примирительных процедур. Нововведениями рассматривается дифференцированный возврат госпошлины при использовании процедур примирения. В первой инстанции может быть возвращено 70%, в апелляции 50%, в кассации и надзоре 30% от уплаченной государственной пошлины при обращении в суд[1].

Однако указанное положение не применяется в том случае, если мировое соглашение было заключено в процессе исполнения судебного акта, поэтому следующим возможным шагом будет введение правил, которые освобождают должника от уплаты исполнительского сбора при заключении мирового соглашения на стадии исполнительного производства. Как отмечает, глава Виктор Момотов: «Необходимо создать такую экономическую модель правосудия, которая сделает экономически привлекательными досудебные процедуры примирения и будет

1 Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 № 117-ФЗ (ред. от 29.09.2019) // Парламентская газета. 10.08.2000. № 151-152. Ст. 333.40.

материальным барьером для необоснованных исковых требований недобросовестных участников судебного процесса».

Таким образом, развитие альтернативных методов разрешения споров является способом оптимизации судебной нагрузки посредством уменьшения количества дел в судах, ведь «человеческий интеллектуальный ресурс в правосудии - ключевой компонент, без которого невозможно обеспечить полноценную защиту прав и свобод граждан». Привлекательность примирительных процедур позволит повысить качество правосудия и обеспечить надежные гарантии прав граждан на судебную защиту.

Список литературы:

1. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18.01.2018 № 1 «О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекта федерального закона "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием примирительных процедур"» // СПС «Гарант».
- Федеральный конституционный закон от 26.07.2019 № 3-ФКЗ «О внесении изменения в статью 5 Федерального конституционного закона "О Верховном Суде Российской Федерации" в связи с совершенствованием примирительных процедур» // Российская газета. 31.07.2019. № 166.
- 3. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 26.07.2019) // Российская газета. 20.11.2002. № 220. Ст. 446.
- 4. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 № 117-ФЗ (ред. от 29.09.2019) // Парламентская газета. 10.08.2000. № 151-152. Ст. 432.
- 5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31.10.2019 № 41 «Об утверждении Регламента проведения судебного примирения» // СПС «Гарант», ст. 26.

Ерепова К.В.,
магистрант Казанского филиала РГУП

Правовые пробелы и коллизии деятельности органов опеки и попечительства при рассмотрении споров о воспитании детей

Предметом исследования в данной работе будут вопросы, связанные с правовыми пробелами деятельности органов опеки и попечительства при рассмотрении споров о воспитании детей, а также вопросы, связанные с реализацией норм законодательства об участии

органов опеки и попечительства в рассмотрении споров о воспитании детей.

Ключевые слова: орган опеки и попечительства; досудебный порядок урегулирования споров; медиация; трудовой договор.

Erepova K.V.

Features of legal labor regulation of the head of the organization

The subject of research in this work will be issues related to the legal gaps in the activities of guardianship and guardianship bodies in the consideration of disputes about the upbringing of children, as well as issues related to the implementation of legislation on the participation of guardianship and guardianship bodies in the consideration of disputes about the upbringing of children.

Keywords: guardianship and guardianship body; pre-trial dispute settlement procedure; mediation; employment contract.

Анализ законодательства и правоприменительной практики по спорам, связанным с воспитанием детей (в том числе о месте жительства ребенка при раздельном проживании родителей, об осуществлении родительских прав родителем, проживающим отдельно от ребенка, об общении с ребенком близких родственников), позволяет сделать вывод о наличии ряда обстоятельств, препятствующих эффективному конструктивному разрешению данной категории споров.

Действующее законодательство не предусматривает обязательного досудебного порядка урегулирования споров об определении места жительства ребенка при раздельном проживании родителей или об осуществлении отдельно проживающим родителем родительских прав. В связи с этим родители во многих случаях используют возможность обращения непосредственно в суд, избегая поиска взаимоприемлемого решения и способствуя тем самым сохранению конфликтной ситуации, что, в свою очередь, нередко негативно сказывается на психологическом состоянии ребенка.

В настоящее время в соответствии с пунктом 2 статьи 65, пунктами 1 и 2 статьи 66 Семейного кодекса РФ все вопросы, касающиеся воспитания и образования детей, решаются родителями по их взаимному согласию исходя из интересов детей и с учетом мнения детей. Родитель, проживающий отдельно от ребенка, имеет права на общение с ребенком, участие в его воспитании и решении вопросов получения ребенком образования. Если родители не могут прийти к соглашению о порядке осуществления родительских прав родителем, проживающим отдельно от ребенка, спор по требованию родителей (одного из них) разрешается судом с участием органа опеки и попечительства.

Указанные положения Семейного кодекса РФ, устанавливающие равенство прав родителей в решении вопросов, касающихся воспитания и образования ребенка, в частности, дают основание родителю, проживающему отдельно от ребенка, требовать согласования с ним практически всех вопросов, непосредственно затрагивающих повседневную жизнь ребенка, что на практике не только создает значительные трудности для родителя, с которым проживает[1] ребенок, но и нередко способствует созданию условий, препятствующих нормальному воспитанию и развитию ребенка. Сложившаяся ситуация приводит к возникновению многочисленных споров между родителями, влекущих обращение в суд.

Согласно пункту 1 статьи 66 Семейного кодекса РФ родитель, с которым проживает ребенок, не должен препятствовать общению ребенка с другим родителем, если такое общение не причиняет вред физическому и психическому здоровью ребенка, его нравственному развитию. Указанная норма носит достаточно общий характер, следствием чего становится значительное количество конфликтных ситуаций между родителями, также требующих разрешения в судебном порядке.

Кроме того, действующее законодательство не содержит подробного перечня условий, подлежащих установлению судом при определении порядка общения с ребенком родителя, проживающего отдельно от ребенка.

Определенные разъяснения по данным вопросам содержатся в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 мая 1998 г. № 10 «О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей и Обзоре практики разрешения судами споров, связанных с воспитанием детей (утвержден Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 20 июля 2011 года), однако следует учитывать, что суды при вынесении решения по спору руководствуются прежде всего заявленными исковыми требованиями, перечень которых в каждом случае зависит от компетентности граждан и лиц, оказывающих им юридическую помощь.

В соответствии с пунктом 1 статьи 67 Семейного кодекса РФ право на общение с ребенком имеют дедушка, бабушка, братья, сестры и другие родственники, без указания степени их родства с ребенком. Аналогичным образом пункт 1 статьи 55 Семейного кодекса РФ гарантирует право ребенка на общение с дедушкой, бабушкой, братьями, сестрами и

1 Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 мая 1998 г. № 10 «О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей и Обзоре практики разрешения судами споров, связанных с воспитанием детей» [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс»: «Горячие» документы. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_18980/

другими родственниками.

Вместе с тем согласно положениям пунктов 2 и 3 статьи 67 Семейного кодекса РФ 1орган опеки и попечительства может обязать родителей (одного из них) не препятствовать общению с ребенком только близких родственников ребенка, соответственно, только близкие родственники ребенка вправе обратиться в суд с иском об устранении препятствий к общению с ребенком в случае, если родители (один из них) не подчиняются такому решению органа опеки и попечительства. К близким родственникам, исходя из положений статьи 14 Семейного кодекса РФ, относятся дедушки и бабушки, а также полнородные и неполнородные (имеющие общих отца или мать) братья и сестры детей. Иным родственникам детей семейное законодательство подобных правовых гарантий не предоставляет.

Данная ситуация на практике нередко приводит к возникновению разночтений. Действующие законодательные и иные нормативные правовые акты Российской Федерации не содержат положений, детально регламентирующих порядок действий органов опеки и попечительства в процессе участия в рассмотрении споров, связанных с воспитанием детей. В связи с этим вопросы, касающиеся деятельности органов опеки и попечительства в указанной сфере, целесообразно урегулировать в законодательстве субъектов Российской Федерации.

Основанием участия органа опеки и попечительства в досудебном рассмотрении спора о воспитании детей является обращение граждан (обоих или одного из родителей – в случаях, предусмотренных статьями 65 и 66 Семейного кодекса РФ, близких родственников ребенка – в случаях, предусмотренных пунктом 3 статьи 67 и пунктом 3 статьи 148.1 Семейного кодекса РФ, а также самих несовершеннолетних детей – во всех перечисленных случаях) за содействием в разрешении указанного спора.

Положениями Семейного кодекса РФ (пункт 3 статьи 65, пункт 2 статьи 66), регулирующими порядок разрешения споров об определении места жительства детей при раздельном проживании родителей и порядка осуществления родительских прав родителем, проживающим отдельно от ребенка, не предусмотрены обязательный предварительный досудебный порядок разрешения таких споров, а равно обязательное участие органов опеки и попечительства в их досудебном урегулировании. В случае возникновения таких споров родители в целях их разрешения вправе обратиться непосредственно в суд.

Вместе с тем органы опеки и попечительства наделены полномочи-

1 Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 02.07.2021) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс»: «Горячие» документы. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8982/

ями по защите прав и законных интересов несовершеннолетних, в том числе детей, имеющих родителей (статья 56 Семейного кодекса РФ).

На основании пункта 4 статьи 65 Семейного кодекса РФ при осуществлении родительских прав родители (лица, их заменяющие) имеют право на оказание им содействия в предоставлении семье медицинской, психологической, педагогической, юридической, социальной помощи. Условия и порядок оказания содействия в предоставлении указанной помощи определяются законодательством Российской Федерации о социальном обслуживании.

С учетом изложенного родители при возникновении спора, связанного с воспитанием детей, в том числе спора об определении места жительства детей при раздельном проживании родителей или об осуществлении родительских прав родителем, проживающим отдельно от ребенка, имеют право обратиться за оказанием консультативной и иной помощи в органы опеки и попечительства.

Кроме того, в соответствии с пунктом 2 статьи 56 Семейного кодекса РФ при нарушении прав и законных интересов ребенка, в том числе при невыполнении или при ненадлежащем выполнении родителями (одним из них) обязанностей по воспитанию, образованию ребенка либо при злоупотреблении родительскими правами, ребенок вправе самостоятельно обращаться за их защитой в орган опеки и попечительства, а по достижении возраста четырнадцати лет – в суд. Таким образом, в указанных случаях обратиться в орган опеки и попечительства за защитой своих прав и законных интересов может сам несовершеннолетний, как достигший возраста 14 лет, так и не достигший указанного возраста (в последнем случае обращение несовершеннолетнего рассматривается с учетом обусловленной его возрастом и степенью зрелости способности выражать собственное мнение).

Специалистам органов опеки и попечительства следует учитывать, что мирное досудебное урегулирование спора в наибольшей степени соответствует интересам ребенка, поскольку оно способствует установлению дружественных отношений между сторонами, позволяет исключить или минимизировать возможный ущерб здоровью и развитию ребенка, вызванный конфликтом между его родителями, родственниками или иными лицами.

С учетом изложенного при обращении граждан в связи с возникновением спора, связанного с воспитанием детей, органу опеки и попечительства следует максимально использовать предусмотренную семейным законодательством возможность досудебного разрешения таких споров, не только принимая формальные решения в рамках своей компетенции, но и проводя, в том числе с привлечением организаций различных форм собственности и ведомственной принадлежности,

оказывающих психологическую, юридическую и иную помощь семьям и детям, работу с заинтересованными лицами, направленную на содействие разрешению конфликта между сторонами и их примирению на взаимоприемлемых условиях в интересах ребенка.

Соответствующие мероприятия в этом направлении могут быть реализованы, в частности, в рамках предоставления социальных услуг и (или) социального сопровождения в порядке, предусмотренном Федеральным законом 28 декабря 2013 г. № 442-ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации»[1] и законодательством субъектов Российской Федерации.

В процессе этой деятельности специалистам органа опеки и попечительства следует взаимодействовать с обеими сторонами спора, обсуждать с ними возможность мирного урегулирования спора, оказывать сторонам содействие в выработке предложений для заключения соответствующего соглашения, в том числе в инициативном порядке предлагать варианты решения данного вопроса.

В частности, целесообразно уточнить порядок осуществления родительских прав родителем, проживающим отдельно от ребенка, наделять родителя, совместно с которым проживает ребенок, правом без согласия другого родителя решать вопросы, касающиеся повседневной жизни ребенка, в том числе оказания ребенку медицинской помощи в экстренной и неотложной формах, организации режима дня, питания, досуга, удовлетворения иных повседневных личных и бытовых нужд ребенка, за исключением случаев, когда ребенок находится с [2] другим родителем. Родителю, проживающему отдельно от ребенка, целесообразно предоставлять право на: общение с ребенком; решение без согласия другого родителя во время общения с ребенком в случае, если указанное общение происходит в отсутствие другого родителя, вопросов, касающихся повседневной жизни ребенка; участие в воспитании ребенка и решении вопросов получения ребенком образования; участие в решении вопросов оказания ребенку медицинской помощи в плановой форме, а также участие с согласия другого родителя в решении вопросов оказания ребенку медицинской помощи в экстренной и неотложной формах.

1 Федеральный закон «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» от 28.12.2013 № 442-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_156558/

2 П. 4 Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 мая 1998 г. № 10 «О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей и Обзоре практики разрешения судами споров, связанных с воспитанием детей» [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс»: «Горячие» документы. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_18980/

При этом соглашением между родителями могут быть предусмотрены иные значимые условия решения данных вопросов.

Согласно разъяснениям по данным вопросам, которые содержатся в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 мая 1998 г. № 10 «О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей и Обзоре практики разрешения судами споров, связанных с воспитанием детей (утвержден Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 20 июля 2011 года), судам, рассматривающим дела о порядке осуществления родительских прав родителем, проживающим отдельно от ребенка, следует при определении с учетом обстоятельств, указанных в абзаце втором пункта 3 статьи 65 Семейного кодекса РФ, порядка общения с ребенком родителя, проживающего отдельно от ребенка, устанавливать в том числе место и время указанного общения, порядок передачи ребенка родителем другому родителю для общения и возврата ребенка по завершении общения, необходимость присутствия во время общения другого родителя, родственника ребенка, детского психолога или педагога, порядок согласования родителями вопросов, связанных с осуществлением родительских прав, а также другие значимые условия осуществления родительских прав родителем, проживающим отдельно от ребенка.

Также представляется необходимым предусмотреть обязанность родителя, с которым проживает ребенок, заблаговременно сообщать другому родителю об обстоятельствах, препятствующих осуществлению другим родителем родительских прав, в том числе об изменении места жительства ребенка и о временном выезде ребенка для отдыха, оздоровления или в иных целях за пределы населенного пункта, где находится место жительства ребенка, за исключением случаев, когда это невозможно по причинам, не зависящим от родителя, с которым проживает ребенок.

При необходимости, с согласия родителей, орган опеки и попечительства может провести обследование условий жизни ребенка и родителя, проживающего отдельно от ребенка.

Следует также рекомендовать сторонам использовать процедуру медиации, правовые условия для применения которой определены Федеральным законом «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)»[1]. Процедура медиации как самостоятельный способ урегулирования споров, в том

1 Федеральный закон «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» от 27.07.2010 № 193-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_103038/

числе связанных с воспитанием детей, может применяться как во внесудебном порядке, так и в рамках судебного процесса до принятия судом решения по делу.

Органам опеки и попечительства в своей деятельности, направленной на урегулирование споров, связанных с воспитанием детей, следует ориентироваться на соответствующие разъяснения и решения Верховного Суда Российской Федерации.

При выявлении органом опеки и попечительства в рамках своей деятельности обстоятельств, свидетельствующих о наличии либо высокой вероятности возникновения спора, связанного с воспитанием детей, в частности спора об определении места жительства детей при раздельном проживании родителей, об осуществлении родительских прав родителем, проживающим отдельно от ребенка, о порядке общения с ребенком, органу опеки и попечительства в целях защиты прав и законных интересов ребенка следует предложить родителям (иным заинтересованным лицам, являющимся сторонами спора) воспользоваться возможностями мирного урегулирования спора в досудебном порядке[1].

В отличие от споров о месте жительства детей при раздельном проживании родителей и об осуществлении родительских прав родителем, проживающим отдельно от ребенка, в случае возникновения спора, связанного с отказом родителей (одного из них) от предоставления близким родственникам ребенка возможности общаться с ним, пункт 2 статьи 67 Семейного кодекса РФ прямо наделяет орган опеки и попечительства правом обязать родителей (одного из них) не препятствовать этому общению.

Необходимо принимать во внимание, что полномочия органа опеки и попечительства по обязанию родителей (одного из них) не препятствовать общению с ребенком распространяются только на близких родственников ребенка, к которым, с учетом положений статьи 14 Семейного кодекса РФ, в контексте пункта 67 Семейного кодекса РФ относятся дедушки и бабушки, а также полнородные и неполнородные (имеющие общих отца или мать) братья и сестры детей[2].

Для принятия решения об обязании родителей (одного из них) не препятствовать общению с ребенком его близких родственников органу опеки и попечительства следует предварительно:

1 Терехина С.А., Ошевский Д.С. Проблема использования психологических познаний при решении семейных споров о детях в гражданском судопроизводстве [Электронный ресурс] // Психология и право. 2018. Том 8. № 2. С. 152–163. URL: https://psyjournals.ru/psyandlaw/2018/n2/93400.shtml.

2 Терехина С.А., Пимонов В.А. Проблемы защиты интересов несовершеннолетних в судебных делах по семейным спорам при разводе [Электронный ресурс] // Психология и право. 2016. Том 6. № 1. С. 91–104. URL: https://psyjournals.ru/psyandlaw/2016/n1/80674.shtml.

выяснить мнение обеих сторон спора, а также мнение ребенка по данному вопросу. Согласие или несогласие родителей (одного из них) на общение ребенка с заявителем, а также желание или нежелание ребенка, достигшего возраста десяти лет, общаться с заявителем, должны быть (так же, как и требование заявителя об устранении препятствий к общению с ребенком), оформлены в виде письменных заявлений, подписанных указанными гражданами, а в случае их отказа зафиксированы в акте, составленном специалистом органа опеки и попечительства;

провести обследование условий жизни лица, заявляющего требование об устранении препятствий к общению с ребенком, с составлением по результатам обследования соответствующего акта. Решение об обязании родителей (одного из них) не препятствовать общению с ребенком его близких родственников оформляется распорядительным актом органа опеки и попечительства.

При этом следует разъяснить участникам спора, что в случае неисполнения родителями (одним из них) решения органа опеки и попечительства данный вопрос может быть решен в судебном порядке, при этом обратиться в суд с иском об устранении препятствий к общению с ребенком вправе как близкие родственники ребенка, так и орган опеки и попечительства. Суд разрешает спор исходя из интересов ребенка и с учетом его мнения.

Споры, касающиеся порядка общения с ребенком, могут возникнуть не только в отношениях между раздельно проживающими родителями либо между родителями, с которыми проживает ребенок, и близкими родственниками ребенка, но и в случае, если ребенок находится под опекой (попечительством), а его опекун или попечитель препятствует общению с ребенком его близких родственников или родителей, не лишенных родительских прав.

В подобных случаях пункт 3 статьи 148.1 Семейного кодекса РФ также предоставляет органу опеки и попечительства право на основании обращения заинтересованных лиц, чьи права нарушаются, обязать опекуна или попечителя устранить нарушения прав и законных интересов ребенка, его родителей или других родственников либо усыновителей. В случае неподчинения опекуна или попечителя решению органа опеки и попечительства вопрос разрешается в судебном порядке.

Неисполнение решения суда о порядке общения с ребенком является основанием для применения к виновному родителю или иному законному представителю несовершеннолетнего мер, предусмотренных законодательством об административных правонарушениях и законодательством об исполнительном производстве. Опекун (попечитель) несовершеннолетнего в этом случае также может быть отстранен от

исполнения возложенных на него обязанностей.

Список литературы:

1. Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 мая 1998 г. № 10 «О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей и Обзоре практики разрешения судами споров, связанных с воспитанием детей [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс»: «Горячие» документы. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_18980/

2. Федеральный закон «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» от 27.07.2010 № 193-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_103038/

3. Федеральный закон «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» от 28.12.2013 № 442-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_156558/

4. Терехина С.А., Пимонов В.А. Проблемы защиты интересов несовершеннолетних в судебных делах по семейным спорам при разводе [Электронный ресурс] // Психология и право. 2016. Том 6. № 1. С. 91–104. URL: https://psyjournals.ru/psyandlaw/2016/n1/80674.shtml.

5. Терехина С.А., Ошевский Д.С. Проблема использования психологических познаний при решении семейных споров о детях в гражданском судопроизводстве [Электронный ресурс] // Психология и право. 2018. Том 8. № 2. С. 152–163. URL: https://psyjournals.ru/psyandlaw/2018/n2/93400.shtml.

6. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 02.07.2021) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс»: «Горячие» документы. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8982/

Загреев А.Ф.,
магистрант Казансокого филиала РГУП

Проблемы обеспечения иска в гражданском судопроизводстве

В статье нами раскрыты вопросы обеспечения иска в гражданском судопроизводстве, особенности его применения в российской судебной практике. Нами были выделены основания обеспечения в гражданском судопроизводстве, которые удовлетворяются судом.

Ключевые слова: иск; гражданское судопроизводство, обеспечение; судебная практика.

Zagreev A.F.

Problems of securing a claim in civil proceedings

In the article, we have disclosed the issues of securing a claim in civil proceedings, the specifics of its application in Russian judicial practice. We have identified the grounds for ensuring in civil proceedings, which are satisfied by the court.

Keywords: lawsuit; civil proceedings; security; judicial practice.

Институт гражданско-процессуального обеспечения иска регулируется главой 13 Гражданско-процессуального кодекса РФ «Обеспечение иска». Несмотря на то, что глава 13 Гражданско-процессуального кодекса РФ не является обширной, но тем не менее институт обеспечения иска в гражданском процессе подлежит частому применению[1].

В Гражданско-процессуальном кодексе РФ отсутствует определение «обеспечение иска». В науке гражданско-процессуального судопроизводства данное понятие трактуется по-разному. Проанализировав определения термина «обеспечение» у различных авторов мы предлагаем определять данное понятие как процесс принятие судом процессуальных мер на основании заявления лица, участвующего в деле, для того, чтобы гарантировать исполнение судебного решения, вынесенного по заявленному иску[2].

Перечень обеспечительных мер в гражданском судопроизводстве приведен в ст. 140 Гражданско-процессуального кодекса РФ. Возникают случаи, когда суд может принять иные меры для обеспечения иска по заявлению одного из участников дела, что также указано в вышеназванной статье. Данные меры должны соответствовать целям, которые указаны в ст. 139 Гражданско-процессуального кодекса РФ.

Данное положение выявляет проблему того круга обстоятельств, который определяется статьей 139 ГК РФ, т.к. данная статья гласит следующее: «Обеспечение иска допускается во всяком положении дела, если непринятие мер по обеспечению иска может затруднить или сделать невозможным исполнение решения суда»[3].

Статья 139 Гражданско-процессуального кодекса РФ предусматри-

1 Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ // Российская газета от 20 ноября 2002 г. № 220.

2 Алейников Б.Н., Алейникова А.Б., Большаков И.О., Кустова В.А. О проблемах судебной практики при разрешении споров, связанных с защитой права собственности членов жилищно-строительных кооперативов // Семейное и жилищное право. 2017. № 5. С. 24.

3 Гражданский кодекс Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (часть 1) (с изм. от 30 апреля 2021 г. № 107-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 32. Ст. 3301.

вает широкий круг обстоятельств, являющихся основанием для применения мер искового обеспечения. Из анализа судебной практики можно сделать вывод, что суд оценивает необходимость искового обеспечения по своему усмотрению, исходя из реальной ситуации.

Например, судом было рассмотрено исковое заявление о признании недействительной регистрации в УФРС по Пермскому краю нежилого помещения. Истец в исковом заявлении как меру обеспечения просит запретить УФСГРКК по Пермскому краю зарегистрировать третьим лицам переход права на нежилое помещение. Истец в своем ходатайство указал на то, что ответчик готов продать объект третьим лицам – добросовестным покупателям, поэтому истец полагает, что после регистрации спорного объекта добросовестными покупателями исполнение решения суда, если суд удовлетворит исковое заявление истца, станет невозможным. В данном случае суд вынес решение об обеспечении искового заявления. Ответчик по исковому заявлению написал ответную жалобу, в которой указывает на незаконность и необоснованность искового обеспечения, т.к. истец искового заявления не предоставил суду доказательств, которые могли бы подтвердить существующие угрозы для исполнения искового решения. При том в судебном решении не указано, каким образом, отсутствие обеспечительных мер может навредить исполнению судебного решения. В связи с тем, что в данном случае отсутствует спор о праве собственности на имущество, то исковые требования не требуют применения обеспечительных мер. Однако кассационная жалоба ответчика осталась без удовлетворения[1].

Из данного судебного решения видно, что в Гражданско-процессуальном кодексе РФ не определен круг доказательств, которые истцом могли быть использованы для доказывания существующих угроз на удовлетворение иска. Также специальные правила допустимости средств доказывания российским законодательством не установлены. Любые сведения о фактах, подтверждающих возможность возникновения угроз на исполнение судебного решения, согласно ст. 55 Гражданско-процессуального кодекса РФ, могут являться доказательствами. Таким образом, истец вправе привести любые факты, которые могут свидетельствовать о возможных угрозах на исполнение судебного решения согласно позициям суда.

Так как меры искового обеспечения являются ускоренным средством защиты, то с позиции суда для того, чтобы применять нет необходимости в предоставлении истцом определенных доказательств. В обязательном порядке истец должен предоставить доказательства,

1 Дело № 2-146/11 // Архив Ленинский районный суд г. Перми. Режим доступа: https://rospravosudie.com/court-leninskij-rajonnyj-sud-g-permi-permskij-kraj-s/act-101389795/.

свидетельствующие о существовании оспоренного или нарушенного права.

Таким образом, в судебной практике решение вопроса о предоставлении мер искового обеспечения считается непосредственным правом суда.

Однако мы считаем необходимым расширить главу 13 «Обеспечение иска» Гражданско-процессуального кодекса РФ с добавлением в нее правовых норм, которые будут содержать в себе положения о характере доказательств, которые должен предоставить истец для того, чтобы обосновать свои требования об обеспечении иска. Данные меры будут способствовать снижению неопределенного круга обстоятельств, тех оснований, которые будут обеспечивать иск, а также снижению числа необоснованных и неправомерных решений, которые будут нарушать права ответчиков.

Список литературы:

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ // Российская газета от 20 ноября 2002 г. № 220.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (часть 1) (с изм. от 30 апреля 2021 г. № 107-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 32. Ст. 3301.
3. Дело № 2-146/11 // Архив Ленинский районный суд г. Перми. Режим доступа: https://rospravosudie.com/court-leninskij-rajonnyj-sud-g-permi-permskij-kraj-s/act-101389795/.
4. Алейников Б.Н., Алейникова А.Б., Большаков И.О., Кустова В.А. О проблемах судебной практики при разрешении споров, связанных с защитой права собственности членов жилищно-строительных кооперативов // Семейное и жилищное право. 2017. № 5. С. 24.
5. Ворошилова Г.Г. Иск о признании права собственности как способ защиты права собственности // Власть закона. 2016. № 4 (28). С. 208.
6. Чиркова Ю.В. Процессуальные средства защиты ответчика против иска // В сборнике: Закон и общество: история, проблемы, перспективы: материалы XIX межвузовской студенческой научно-практической конференции (с международным участием). 2016. С. 53.

Золотарев Н.П.,
магистрант Казанского филиала РГУП

Использование герменевтического подхода к сформированным позициям Верховного Суда Российской Федерации по делам о банкротстве

Рассматриваются актуальные вопросы толкования закона о банкротстве Верховным Судом Российской Федерации. В статье используется герменевтический метод осознания правоприменительных подходов, выработанных Высшим судебным органом, исключая ангажированность и, следуя доктрине права «уметь защищать и сохранять баланс в мере судебной защите».

Ключевые слова: банкротство; толкование закона; позиции Верховного Суда РФ по делам о банкротстве.

Zolotarev N.P.

"Hermeneutic" method in the positions of the Supreme Court in bankruptcy cases

Topical issues of interpretation of the bankruptcy law by the Supreme Court are considered.

Keywords: bankruptcy; interpretation of the law; positions of the Supreme Court in bankruptcy cases.

В современных реалиях практикующему юристу недостаточно владения одним лишь законом. Огромное количество и видовое многообразие нормативных правовых актов заставляет юриста непрерывно совершенствовать свои знания, а выпадения из практики даже на непродолжительный срок влечет за собой серьезные последствия.

За время действия Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»[1] с целью совершенствования, в него было внесено более ста поправок.

Тем не менее это не решило всех проблем и Верховный Суд РФ регулярно дает разъяснения по тем или иным делам о банкротстве и не редки случаи, когда данные разъяснения идут в разрез с прямыми указаниями закона.

Одним из последних таких примеров стало определение Верховного Суда Российской федерации № 301-ЭС18-13818[2] от 28 января 2019 г.

1 Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (в редакции от 08.12.2020) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 43. Ст. 4190.

2 Определение Верховного суда Российской федерации № 301-ЭС18-13818 от 28 января 2019 г. по делу № А28-3350/2017. URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/4d11f310-a202-400e-a93e-b1c269463d69/4b4811c7-50bd-457f-9a9c-449687af5591/A28-3350-2017_20190128_Opredelenie.pdf?isAddStamp=True.

по делу № А28-3350/2017, в котором Верховный Суд РФ высказал позицию относительно назначения финансового управляющего в деле о банкротстве гражданина.

В данном деле гражданин обратился в арбитражный суд с заявлением о признании его несостоятельным (банкротом), и не смотря на неоднократные ходатайства о выборе СРО для представления кандидатуры финансового управляющего таковая не была представлена в установленный законом срок.

Согласно ФЗ от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», участие финансового управляющего в деле о банкротстве гражданина является обязательным. В заявлении гражданина о признании его банкротом указывается саморегулируемая организация, из числа членов которой утверждается финансовый управляющий.

Пунктом 5 ст. 213.6 ФЗ № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» установлен пресекательный трехмесячный срок на принятие решения о признании обоснованным заявления гражданина о банкротстве.

При этом закон о банкротстве содержит прямое указание на то, что в случае, если кандидатура арбитражного управляющего не представлена в течение трех месяцев с даты, когда арбитражный управляющий в соответствии с настоящим Федеральным законом должен быть утвержден, арбитражный суд прекращает производство по делу.

В своем определении Верховный Суд РФ пришел к выводу, что такой подход является ошибочным, и данные нормы идут в разрез с гарантированным Конституцией РФ правом на судебную защиту, возложив на суд обязанность по обеспечению данного права путем направления запросов во все саморегулируемые организации, находящиеся в реестре саморегулируемых организаций арбитражных управляющих.

Еще одним примечательным примером является определение Верховного Суда Российской федерации № 305-ЭС18-8671 (2)[1] от 15 февраля 2019 г. по делу № А40-54535/2017.

В данном деле Верховный Суд РФ разбирался в деле, где арбитражным управляющим была оспорена сделка должника по отчуждению квартиры в период подозрительности (в течение одного года до принятия заявления о признании банкротом).

ФЗ № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» предусматривает определенную норму для таких случаев, а именно п. 1 ст. 61.2 настоящего Закона, в соответствии с которой могут быть оспорены сдел-

1 Определение Верховного суда Российской федерации № 305-ЭС18-8671 (2) от 15 февраля 2019 г. по делу № А40-54535/2017. URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/0b73255f-65e3-4e10-873b-77dc6cdc3b91/199ddab2-6ce7-4a6b-8c39-125b137a442a/A40-54535-2017_20190215_Opredelenie.pdf?isAddStamp=True.

ки, подпадающие под определенные критерии, а именно период совершения сделки и достаточность встречного исполнения.

Учитывая наличия всех соответствующих обстоятельств судами первой, апелляционной инстанции и арбитражным судом округа оспариваемый договор признан недействительным, к покупателю применена реституция в виде взыскания между рыночной стоимостью и ценой, согласованной сторонами в договоре.

Несмотря на все имеющиеся факты, Высший судебный орган отменил все судебные акты нижестоящих инстанций и вынес определение об отказе в удовлетворении заявлений арбитражного управляющего, мотивируя это тем, что факта неравноценности недостаточно и нужно исследовать все обстоятельства совершения сделки.

Дело является примечательным ввиду того факта, что данным определением высший судебный орган «сломал» всю ранее имевшеюся судебную практику, согласно которой встречное исполнение всегда было достаточным условием для оспаривания сделки по п. 1 ст. 61.2 закона о банкротстве. Такая позиция, размывает границы между п. 1 и п. 2 ст. 61.2 закона о банкротстве.

Таким образом, разобрав данные правоприменительные подходы, мы сталкиваемся с тем, что:

во-первых, позиция Верховного Суда РФ в отдельных случаях стремится защитить права граждан, даже идя в разрез с прямым указаниями норм закона, опережая сегодняшнее законодательное поле и наполняя действующие нормы «духом права», в основе которых лежит «вечный концепт» правосудия о приоритетной защите прав граждан в деле о банкротстве;

во-вторых, насущным является проблема перегруженности судов и закономерной является постановка вопроса о возможности сочетания данного фактора к сформированным правоприменительным подходам Высшего судебного органа по гарантированности судебной защиты граждан на справедливое судебное разбирательство в делах о банкротстве;

в-третьих, «ломая» устоявшуюся судебную практику путем размытия границ между нормами закона, Верховный Суд РФ дает возможность недобросовестным участникам процесса для злоупотребления своими правами;

в-четвертых, можно сделать вывод, о том, что грядущие масштабные изменения в ФЗ № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», обусловлены рядом проблем, устранение которых подчас только порождает новые.

Список литературы:

1. Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (в редакции от 08.12.2020) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 43. Ст. 4190.
2. Определение Верховного суда Российской федерации № 301-ЭС18-13818 от 28 января 2019 г. по делу № А28-3350/2017. URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/4d11f310-a202-400e-a93e-b1c269463d69/4b4811c7-50bd-457f-9a9c-449687af5591/A28-3350-2017_20190128_Opredelenie.pdf?isAddStamp=True.
3. Определение Верховного суда Российской федерации № 305-ЭС18-8671 (2) от 15 февраля 2019 г. по делу № А40-54535/2017. URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/0b73255f-65e3-4e10-873b-77dc6cdc3b91/199ddab2-6ce7-4a6b-8c39-125b137a442a/A40-54535-2017_20190215_Opredelenie.pdf?isAddStamp=True.

Лаврентьева Ю.А.,
магистрант Казанского филиала РГУП

Перспективы развития реализации права на предоставление социального обеспечения отдельным категориям граждан в рамках цифровой трансформации

В статье приводится анализ применения информационно-технических средств, порталов и ресурсов, в качестве одной из основ наиболее качественного оказания услуг в сфере социального и пенсионного обеспечения граждан, основываясь на опыте Российской Федерации, в рамках цифровой трансформации социального обеспечения.

Ключевые слова: социальное обеспечение; пенсионное обеспечение; электронное правительство; цифровая трансформация; цифровая экономика; Социальный навигатор; социальное казначейство.

Lavrentieva Y.A.

Prospects for the development of the realization of the right to provide social security to certain categories of citizens within the framework of digital transformation

The article provides an analysis of the use of information technology tools, portals and resources as one of the foundations of the highest quality provision of services in the field of social and pension provision of citizens, based on the experience of the Russian Federation in the framework of the digital transformation of social security.

Keywords: social security; pension provision; e-government; digital transformation; digital economy; social navigator; social treasury.

В настоящий момент времени мы являемся свидетелями внедрения

информационно-коммуникационных технологий в деятельность государственных и муниципальных органов власти как в Российской Федерации, так и во всем мире. Возможности, которые были сформированы благодаря технологическому прогрессу, стали осуществляться и в сфере социального обеспечения. Это создает возможности для пересмотра классических подходов государственного управления и позволяет вывести их на новый, более современный уровень[1].

Цифровая трансформация распространяется на все сферы. Она включает в себя внедрение новых технологий, информатизацию, разработку различных платформ и сервисов, сайтов и чат-ботов, приложений. Следует обратить внимание, что цифровая трансформация это не только новые технологии, а в первую очередь преобразование существующих механизмов, продуктов и услуг.

Применение информационных технологий в сфере социального обеспечения – это наиболее эффективный метод решения различных проблем и задач. Этим технологиям характерна эластичность, ликвидностью и приспосабливаемость к воздействиям внешней среды[2]. В ходе модернизации социальной среды необходимо учитывать и информационные технологии, которые являются основным фундаментом улучшения и автоматизации процессов обработки данных информации, предоставления услуг через различные платформы и порталы, контроль за деятельностью государственных и муниципальных органов, оценка качества оказанных ими услуг.

Необходимо всестороннее совершенствование и оптимизация структур для гарантирования социального обеспечения наиболее незащищенным слоям общества. Практически все учреждений социальной защиты населения в развитых странах используют информационные технологии – различные интерактивные порталы, электронное правительство, электронная приемная и т.д[3]. Это обусловлено «эволюционированием» современных элементов государственного управления и становлением информационно-технологических стандартов при оказании социального обеспечения гражданам.

Внедрение информационных технологий при предоставлении социального обеспечения отдельным категориям граждан позволяет регулировать отношения по социальному обеспечению. Кардинальная реформация структуры социального обеспечения невозможна, так

1 Иншакова Е.Г. Электронное правительство в публичном управлении: монография. М.: Юрайт, 2021. 139 с.

2 Бачило И.Л. Государство и право XXI в. Реальное и виртуальное. М.: Юркомпани, 2019. 280 с.

3 Сулейманова Г.В. Право социального обеспечения: учебник. М.: КНОРУС, 2021. 322 с.

как она тормозится самим развитием общества[1]. Однако следует попытаться создать комфортные условия для адаптации существующей системы социального обеспечения к новым условиям и использовать положительные тенденции социального обеспечения за рубежом, как ее фундамент. И данная технология должна строиться на определенных принципах. Основными из которых являются принцип адресности, всеобщности, доступности и гарантированности социального обеспечения. Это позволит изменить существующее положение различных категорий граждан посредством оказания социальных выплат и услуг, которые позволят обеспечить достойную жизнь граждан и повысят уровень и качество социального обслуживания.

Информатизация системы социальной поддержки различных категорий населения начинает новый виток. Правительством Российской Федерации утверждена Концепция цифровой трансформации социальной сферы. Она рассчитана на следующие пять лет и позволит организовать авторизацию предоставления социальной помощи для нуждающихся граждан.

Еще одним важным изменением станет переход социальных учреждений и ведомств к политике цифровой экономики. Указанные изменения совершенствуют электронные сервисы и содействуют дальнейшему развития межведомственного взаимодействия.

В частности, Пенсионным фондом Российской Федерации созданы условия и организована работа по ведению электронного пенсионного процесса. Речь идет о назначении пенсий исключительно на основании документов в электронном виде, начиная от приема соответствующего заявления гражданина и заканчивая вынесением решения.

Упрощение процедур, отказ от бумажных справок стало возможным во многом благодаря использованию сведений, находящихся не только в системе Пенсионного фонда Российской Федерации, но и в государственных информационных системах ФРИ, ЕГР ЗАГС и ЕГИССО.

Если же говорить об электронном правительстве, то следует подчеркнуть, что оно вносит значительную и устойчивую деформацию в сферу жизни и взаимодействия людей друг с другом, с окружающей их средой и государственными сервисами. Электронное правительство несет в себе большой потенциал, не только в вопросах улучшения организационных и рабочих процессов или же увеличение эффективности предоставления государственных услуг, но также и относительно участия людей в этих процессах и обеспечения их ответственности.

Так, с 2022 года предполагается запуск еще одной информационной системы – социальное казначейство, в рамках национального проекта

1 Мачульская Е.Е. Право социального обеспечения: учебник для академического бакалавриата. М.: Юрайт, 2020. 441 с.

«Демография». Полностью его функционирование ориентировано на 2025 год. В рамках социального казначейства в личном кабинете портала Госуслуг Российской Федерации уведомления о различных мерах социальной поддержки в первую очередь будут получать пенсионеры, семьи с детьми, инвалиды. Обязанность по уведомлению будет возложена на:

Министерство труда и социальной защиты Российской Федерации;

Пенсионный фонд Российской Федерации;

Фонд социального страхования Российской Федерации.

На сегодняшний день по портале Госуслуг можно подтвердить свое согласие на получение уведомлений от указанных органов. Без оформления указанного согласия уведомления о различных мерах социальной поддержки приходить не будет.

Таким образом, взаимодействие граждан со своим государством через сеть является стимулом для увеличения числа лиц, желающих стать вовлеченными в данный процесс. Что приведет к повышению эффективности оказания услуг электронным правительством, так как интернет-пользователи, которые находятся в сети, могут ознакомиться с их преимуществами.

Как мы можем наблюдать современные тенденции в сфере информационных технологий в стране и по всему миру создают новые условия и вызовы для деформации и развития электронных ресурсов, порталов и сервисов. К настоящему времени сформировалась объективная необходимость формирования электронного правительства для качественного преобразования жизни граждан и защиты наименее защищенных слоев населения[1].

Если же говорить об информатизации социального обеспечения инвалидов, то следует обратить внимание на следующее.

В последние годы ФСС РФ уделяет все большое значение использованию информационно-технических средств в отношении социального обеспечения инвалидов. Экспертами ФСС РФ были разработаны и утверждены несколько проектов, среди которых наибольшую значимость имеют электронные сервисов, которые делают проще, удобнее получение государственных социальных услуг, а также улучшают их качество. Некоторые проекты уже работают на практике, другие недавно стартовали или же проходят испытания в пилотном режиме[2].

Социальный навигатор – это сервис, содержащий подробную информацию обо всех государственных социальных услугах, которые

1 Сидорова А.А. Электронное правительство: учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры. М.: Юрайт, 2020. 165 с.

2 Фонд социального страхования РФ (электронный ресурс). URL: https://fss.ru.

осуществляются Фондом социального страхования Российской Федерации, как для людей с инвалидностью, так и для других категорий граждан, информация разделена на тематические блоки, также функционирует раздел «Инвалидность и льготные категории граждан». Особенной популярностью он пользуется в Москве и Московской области.

Благодаря этому сервису можно получить следующую информацию: узнать о полагающихся государственных социальных услугах, в частности об обеспечении льготными техническими средствами реабилитации (ТСР); получить информацию о положенном инвалиду льготном санаторно-курортном лечении; найти адреса ближайших отделений Фонда и построить оптимальный маршрут до выбранного отделения, с учетом особенностей гражданина.

В приложении Социальный навигатор есть две части. Одна - открытая, т.е. не требующая авторизации. В данном разделе собрана информация о социальных услугах, также можно опробовать различные калькуляторы, не привязанные к определенным данным пользователя, посмотреть, какие выплаты полагаются гражданину, рассчитать размеры пособий, которые могут выплачиваться в той или иной жизненной ситуации. Вторая часть – закрытая. Она становится доступна лишь после авторизации, которая происходит через единую систему авторизации и идентификации Портала государственных услуг РФ, в ней пользователь может увидеть персонифицированную информацию о всех взаимодействиях с ФСС РФ, запросы и обращения в Фонд, а также все причитающиеся данному гражданину виды социального обеспечения.

Таким образом, Социальный навигатор обладает следующими преимуществами:

информативность – этот сервис охватывает все социальные услуги, предоставляемые для людей с инвалидностью;

практичность – возможность использования калькулятора для расчета выплат и пособий;

наглядность – Социальный навигатор содержит полную информацию о деятельности лица в ФСС РФ.

По данным на июнь 2021 год Социальным навигатором воспользовалось 135 тысяч пользователей. Самыми популярными запросами стала помощь семьям с детьми и инвалидностью, центры социального обслуживания, а на первом месте – психологическая помощь.

Использование информационно-технических средств для оказания социального обеспечения отдельным категориям граждан позволит урегулировать отношения по социальному обеспечению. Необходимо реформировать и видоизменить существующую систему социального обеспечения под новые условия и использовать для этого положительные тенденции социального обеспечения за рубежом. Безусловно, эта

технология должна строиться на принципах адресности, всеобщности, доступности и гарантированности социального обеспечения. Это позволит изменить существующее положение различных категорий граждан посредством оказания социальных выплат и услуг, которые позволят обеспечить достойную жизнь граждан и повысить уровень и качество социального обслуживания.

Список литературы:

1. Бачило И.Л. Государство и право XXI в. Реальное и виртуальное. М.: Юркомпани, 2019. 280 с.
2. Иншакова Е.Г. Электронное правительство в публичном управлении: монография. М.: Юрайт, 2021. 139 с.
3. Мачульская Е.Е. Право социального обеспечения: учебник для академического бакалавриата. М.: Юрайт, 2020. 441 с.
4. Сидорова А.А. Электронное правительство: учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры. М.: Юрайт, 2020. 165 с.
5. Сулейманова Г.В. Право социального обеспечения: учебник. М.: КНОРУС, 2021. 322 с.

Леонтьева Э.О.,
магистрант Казанского филиала РГУП

Мировое соглашение как альтернативный способ разрешения правовых конфликтов

В настоящей статье рассматривается специализированный процессуальный институт мирового соглашения, его особенности и правовая природа, приведены мнения ученых о применении рассматриваемого правового инструмента как альтернативы завершения правовых споров.

Ключевые слова: мировое соглашение; правовая природа; правовой конфликт; спор; альтернативный способ.

Leonteva E.O.

Settlement agreement as an alternative way to resolve legal conflicts

This article examines the specialized procedural institute of the settlement agreement, its features and legal nature, the opinions of scientists on the application of the legal instrument in question as an alternative to the conclusion of legal disputes are given.

Keywords: settlement agreement; legal nature; legal conflict; dispute; alternative method.

Институт мирового соглашения сторон - особенный процессуальный механизм завершения спора – всегда считался альтернативным средством урегулирования спора между сторонами, направленное на сокращение ресурсных затрат, на ведение судебного процесса, окончание спорной ситуации на взаимосогласованных обязательствах сторон, уравновешивание рисков и потерь. Во все времена указанный правовой инструмент пользовался пристальным вниманием со стороны и судебных органов, и лиц, участвующих в деле. Несмотря на то, что как таковой, цели мирного урегулирования правового конфликта ни в одном судопроизводстве нормативно не обозначено, абсолютное большинство участников судебных споров стремится к такому способу завершения спора, как к наиболее приемлемому и экономичному средству разрешения правового конфликта.

Возросшее в последнее десятилетие число разнообразных судебных дел в судах любого уровня и судопроизводство явилось триггером развития института мирового соглашения сторон, фактором для повышения его эффективности и нужности для участников судебных споров, как альтернатива разрешения правового конфликта в форме осуществления примирительных процедур. Указанная задача на сегодняшний день актуальная как никогда: чем гибче и привлекательнее будут инструменты мирного урегулирования споров, тем меньше будет затрачено сил, средств, времени и публично-правовых ресурсов на ведение судебных споров. Обозначенное положение обуславливает актуальность и настоящей статьи.

Стоит признать, что правовая природа такого процессуального нивелирования спора по настоящее время остается предметом дискуссий.

Ватаманюк В.О. считает, что мнения ученых о правовой природе мирового соглашения можно свести к трем основным. Первое - это восприятие мирового соглашения как гражданско-правового документа, основанного на нормах гражданского права, регламентирующих договорные правоотношения: такое видение рассматриваемого института основано на дореволюционном правовом понятии мирового соглашения как «мировой сделки», соответственно, сторонникам такой теории материально-правовой аспект мирового соглашения представляется бесспорным. Второй теорией о правовой природе мирового соглашения является характеристика такого института как юридико-процессуальный механизм окончания судебного процесса – это мнение ученых - цивилистов советского периода русского гражданского права, полагавших, что «мировое соглашение – есть акт реализации, прежде всего, процессуального права, поскольку стороны такого соглашения своим волеизъявлением обоюдно и добровольно отказываются от сво-

его дальнейшего участия в споре»[1].

Сторонники третьего мнения полагают, что мировое соглашение можно интерпретировать как комплексный межотраслевой документ, вобравший в себя требования норм как материального, так и процессуального права[2].

Для решения вопроса о правовой природе мирового соглашения и его значения для лиц, участвующих в спорных правоотношениях, необходимо понимать суть действия рассматриваемого двустороннего документа.

Мировое соглашение можно обозначить как соглашение сторон – участников правового конфликта, направленное на прекращение спора на взаимоприемлемых условиях. При формировании условий мирового соглашения участники спора свободны в своих предпочтениях относительно конкретных параметров окончания спора. Так, стороны могут предусмотреть порядок распределения судебных расходов,расходов по оплате помощи адвоката, дальнейшую судьбу рассматриваемого материального правоотношения (при этом стоит сразу оговорить, что заключение мирового соглашения не обязательно влечет прекращение гражданских правоотношений), совершение определенных действий, направленных на урегулирование возникшего правового конфликта. Мировое соглашение можно заключить не только во время судебного разбирательства, но и в других стадиях процесса - при рассмотрении дела кассационной инстанции, в стадии исполнения судебного решения. При этом, несмотря на то, что задачей судопроизводства не является заключение мирового соглашения, возможность такого альтернативного способа завершения спора выясняется судьей и в процессе подготовки дела к судебному разбирательству, и в период судебных разбирательств. Контроль за правомерностью условий мирового соглашения осуществляет суд, рассматривающий дело: иными словами, судья не утвердит мировое соглашение, не соответствующее полностью либо в части нормам действующего законодательства, либо нарушающего права и интересы третьих лиц. Очень часто мотив нарушения прав неопределенного круга лиц становится причиной отказа суда в утверждении мирового соглашения сторон при рассмотрении дел, возникающих из публичных отношений, либо дел, где сторонами являются должностные лица органов публичной власти. Так, Иркутским областным судом было отказано в утверждении мирового соглашения двух участников спора – мэра города Братска и главы администрации

1 Гукасян Р.Е. Проблема интереса в советском гражданском праве. Саратов, Приволжское книжное издательство, 1970. С. 130–132.

2 Ватаманюк В.О. Правовая природа мирового соглашения в гражданском судопроизводстве // Законы России: опыт, анализ, практика. 2021. № 8. С. 27–37.

города Братска (так называемого сити-менеджера) о прекращении полномочий последней в связи с неисполнением ряда вопросов местного значения. Суд апелляционной инстанции пришел к выводу о том, что при доказанности судом первой инстанции фактов ненадлежащего исполнения сити-менеджером своих должностных обязанностей, заключение мирового соглашения способно нарушить права жителей муниципального образования на добросовестное управление городом[1]. Таким образом, свобода определения условия мирного урегулирования правового конфликта ограничивается законом, а также правами и интересами третьих лиц. В случае, если у суда при исследовании фактических обстоятельств дела имеются основания полагать, что заключение мирового соглашения имеет под собой цель легализовать имущество либо денежные средства, полученные неправомерным способом, в утверждении мирового соглашения также должно быть отказано.

Главой 14.1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, главой введенной с 25.10.2019 года, статьями 139-142 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (в редакции Федерального закона от 26.07.2019 № 197-ФЗ) определены требования к порядку заключения и утверждения, форме и содержанию мирового соглашения. Так, форма мирового соглашения в обязательном порядке должна быть письменной, само соглашение подписывается сторонами либо их представителями (при наличии у последних соответствующих полномочий), заключается как в отношении предъявленных в суд исковых требований, так и положений, которые не были предметом судебных разбирательств, но были связаны с исковыми требованиями. Третьи лица, заявляющие самостоятельные требования относительно предмета спора, вправе участвовать в заключение мирового соглашения в качестве стороны. Третьи лица, не заявляющие самостоятельных требований относительно предмета спора, вправе выступать участниками мирового соглашения в случаях, если они приобретают права, либо на них возлагаются обязанности по условиям данного соглашения.

При утверждении мирового соглашения суд выносит соответствующее определение, в котором указываются условия мирового соглашения, возвращение истцу из бюджета части уплаченной им государственной пошлины (в размере до 70 процентов), распределение судебных расходов. Такое определение можно обжаловать в суд кассационной инстанции в течение месяца со дня его вынесения, при этом, оспаривание самого мирового соглашения раздельно от утвердившего его определения невозможно в силу закона. Указанное нормативное требование свидетельствует о процессуальном приоритете характера

1 Определение об отказе в утверждении мирового соглашения, дело № 33-11/2014. URL: URL: https://oblsud--irk.sudrf.ru// (дата обращения: 07.12.2021).

мирового соглашения нежели о материальной его составляющей[1].

С другой стороны, материальная гражданско-правовая природа мирового соглашения проявляется в способности указанного средства завершения правовых конфликтов влиять на возникновение, изменение и прекращение гражданских правоотношений, иногда принципиально меняя права и обязанности материального гражданского спора.

Справедливо будет указать на то, что суть мирового соглашения, как альтернативы разрешения спора, заключается в возможности сторон такого спора и других заинтересованных участников процесса распорядиться своими материальными правами и процессуальными механизмами защиты таких прав на любой стадии рассмотрения судебного дела, а также в ходе исполнительного производства. Указанный аргумент подчеркивает уникальность рассматриваемого института как средства проявления диспозитивности сторон процесса, отражая взаимосвязь материальных и процессуальных норм права, выступая, юридическим фактом, одновременно, как материального, так и процессуального права: условия действительности судебного мирового соглашения, помимо процессуальных нормативных предписаний, должны соответствовать гражданско-правовым правилам в части применения общих положений гражданского законодательства о договоре, его свободы и пределов заключения, возникновения и прекращения обязательств, сроков и порядка их исполнения.

В любом случае целью любого мирового соглашения является примирение сторон, одним из средств завершения спора, предусматривающего своим предметом урегулирования конкретное обязательство каждой из сторон по такому соглашению, а также условия разрешения спора, основание и предмет исковых требований.

Резюмируя изложенное, можно отметить, что альтернативный характер мирового соглашения при завершении правового конфликта не вызывает сомнений: это взаимная двусторонняя сделка, прекращающая спор, создающая для сторон гражданско-правовые последствия и подлежащая принудительному исполнению при возникновении необходимости в последнем[2].

Список литературы:

1. Федеральный закон от 26.07.2019 № 197-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». URL: https://login.consultant.ru/ (дата обращения: 08.12.2021.
2. Определение об отказе в утверждении мирового соглашения, дело № 33-11/2014. URL: https://oblsud--irk.sudrf.ru// (дата обращения: 07.12.2021).
3. Берлин А.Я. Способы защиты кредитора по мировому соглашению // Вестник Арбитражного суда Московского округа. 2020. № 2. С. 91–102.
4. Ватаманюк В.О. Правовая природа мирового соглашения в гражданском судопроизводстве // Законы России: опыт, анализ, практика. 2021. № 8. С. 27–37.
5. Гукасян Р.Е. Проблема интереса в советском гражданском праве. Саратов, Приволжское книжное издательство, 1970. С. 130–132.
6. Кузнецов С.А. Мировое соглашение в гражданском процессе. Адвокатский кейс: учебно-практическое пособие. Добрянка: Издание г. Добрянка Пермского края, 2015. 48 с.
7. Можилян С.А. Спорные вопросы принудительного исполнения мирового соглашения в гражданском и арбитражном процессе // Арбитражный и гражданский процесс. 2020. № 9. С. 43–47.
8. Яминов К.Г. Соотношение понятий «мировое соглашение» и «мировая сделка» // Мировой судья. 2021. № 3. С. 30–33.

1 Кузнецов С.А. Мировое соглашение в гражданском процессе. Адвокатский кейс: учебно-практическое пособие. Добрянка: Издание г. Добрянка Пермского края, 2015. 48 с.

2 Яминов К.Г. Соотношение понятий «мировое соглашение» и «мировая сделка» // Мировой судья. 2021. № 3. С. 30–33.

Лисова Л.П.,
магистрант Казанского филиала РГУП

Признание права собственности на земельные участки в силу приобретательной давности

Рассматриваются понятие приобретательной давности, условия для приобретения права собственности, анализируется судебная практика

Ключевые слова: земельный участок; институт приобретательной давности; приобретательная давность; право собственности; приобретательное право на имущество.

Lisova L.P.

Recognition of ownership of land plots by virtue of the acquisition statute of limitations

The concept of acquisition limitation, conditions for the acquisition of property rights are considered, judicial practice is analyzed

Keywords: land plot; institute of acquisitive prescription; acquisitive prescription; ownership; acquisitive right to property.

Длительное время в нашей стране земельные наделы выделялись гражданам строго для определенных целей: ведения личного подсобного хозяйства, садоводства, индивидуального жилищного строительства, а также иных целей, связанных с ведением сельскохозяйственного производства, и при этом зачастую не проводились никакие учетно-регистрационные процедуры. В начале 90-х годов в России началось активное проведение земельной реформы, которая выделила право частной собственности, право пожизненного наследуемого владения землей, право аренды земли и закрепила передачу земельного участка по наследству. Значимое преображение земельной реформы произошло 7 марта 1996 г., когда был подписан Указ Президента Российской Федерации «О реализации конституционных прав граждан на землю». Указом были предусмотрены важные меры по закреплению прав граждан на земельные участки и доли и на свободное распоряжение ими в самых различных формах для развития сельскохозяйственного производства, свободного выхода для организаций фермерских хозяйств, не ограничивались размеры приусадебных участков, предоставлено право на получение земли специалистам сельского хозяйства, предусмотрено право местных органов власти выкупа у крестьян земельных долей для перепродажи их другим лицам, желающим вести сельскохозяйственное производство, и т.д.

Сегодня институт приобретательной давности закреплен в главе 14 Гражданского Кодекса РФ (далее – ГК РФ), ему посвящена только одна статья, которая является одним из оснований возникновения права собственности, с учетом установленных условий (ч. 1 ст. 234 ГК РФ), и в то же время выступает защитой имущественных прав его обладателя (ч. 2 ст. 234 ГК РФ).

Понятие приобретательной давности пришло в юриспруденцию еще из римского права и предусматривает возможность признания права на вещь в результате длительного открытого пользования ею [1]. Согласно ст. 234 ГК РФ любое физическое и юридическое лицо, которое владеет каким-либо имуществом, не являясь при этом его законным владельцем, но охраняя и храня его как свое личное, по истечению некоторого срока времени (т.е. приобретательной давности) имеет полное право зарегистрировать свое право собственности на данное имущество в официальном порядке. Для недвижимости срок подобного владения – не менее 15 лет, а для других видов имущества – не менее 5 лет. При определении приобретательной давности фактический владелец имущества может также учитывать и тот срок владения, который был у лица, относительно которого он является правопреемником [1, 3]. Особенность давности владения земельным участком обусловлена, прежде всего, тем, что земля является недвижимым имуществом, но

при этом не перестает быть природным ресурсом и возникает с момента государственной регистрации (ст. 223, ст. 131 ГК РФ).

В соответствии с Законом «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» сам факт давностного владения земельным участком не может быть основанием для государственной регистрации прав на него. В соответствии со ст. 17 указанного Закона возникновение права на недвижимое имущество возможно только при наличии документов, подтверждающих соответствующее право.

В связи с этим, право собственности на недвижимое имущество, приобретаемое в силу приобретательной давности, подлежит государственной регистрации после установления факта приобретательной давности в предусмотренном законе порядке (ст. 6 Закона «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним»).

Право собственности по приобретательной давности на земельные участки может иметь место только в исключительных случаях, когда владение земельным участком исключает самовольное завладение земельным участком. Самовольное завладение земельным участком, даже если он является брошенным (а значит может быть признан муниципальным), не может являться основанием для признания собственности по давности владения, т.к. отсутствует добросовестность.

Признание права собственности такого лица осуществляется в судебном порядке (ст. 12 ГК РФ; п. 1 ст. 59 ЗК РФ; п. 19 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 10, Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ № 22 от 29.04.2010).

В случае, когда прежний собственник имущества неизвестен, т.е. нет спора о праве, то для признания права собственности надо обращаться в суд в порядке особого производства [2, 4].

Судебная практика по вопросам приобретательной давности относительно новая и начала формироваться лишь в 2002 году. В судебной практике не сложилось единства мнений по вопросу о том, в каком порядке судом должен разрешаться вопрос о приобретении права собственности в силу приобретательной давности. В подавляющем большинстве случаев в удовлетворении требований, направленных на установление права собственности в силу приобретательной давности, суды отказывают. Причинами отказа являются отсутствие (недоказанность) одного из элементов юридического состава, необходимого для приобретения правасобственности по ст. 234 ГК РФ (несоблюдение какого-либо из обязательныхтребований к факту владения – порок владения, либо отсутствие фактаистечения установленного законом срока приобретательной давности).

Возникновения права собственности по приобретательной дав-

ности порождает множество споров. Прежде всего, это связано с тем, что возникновение права собственности у давностного владельца, в то же время влечет за собой прекращение этого права у фактического собственника. Возможность обращения в суд с иском о признании права собственности в силу давностного владения, вытекает из ст. 11, 12 ГКРФ, согласно которым защита гражданских прав осуществляется судом путем признания права. Поэтому давностный владелец, вправе требовать признания права собственности за ним.

Ответчиком по такому иску является прежний собственник имущества. Если же прежний собственник имущества не известен, давностный владелец вправе обратится в суд с заявлением об установлении факта добросовестного, открытого и непрерывного владения имуществом как своим собственным в течение срока приобретательной давности. При этом, давностный владелец обязан в судебном заседании подтвердить давностное владение, путем предоставления доказательств.

Решение суда об удовлетворении требований давностного владельца о признании права собственности на недвижимое имущество подлежит государственной регистрации, после чего, можно говорить о возникновении права собственности.

Наиболее приемлемым представляется подход, в соответствии с которым вопрос о возникновении права собственности в силу приобретательной давности может быть разрешен как в исковом, так и особом производстве.

Особое производство по установлению факта добросовестного, открытого инепрерывного владения как своим собственным недвижимым имуществом втечение 15 лет (движимым имуществом в течение 5 лет) применимо при наличии общих условий, предусмотренных главой 27 АПК РФ, с учетом разъяснений данных Высшим Арбитражным Судом РФ в информационном письме от 17.02.2004 г. № 76 о практике рассмотрения арбитражными судами дел об установлении фактов, имеющих юридическое значение, в постановлении Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 31.10.1996 г. № 13 «О применении Арбитражного процессуального кодекса в суде первой инстанции»:

1) если согласно закону факт порождает юридические последствия, т.е. влечет возникновение, изменение или прекращение правоотношений в сферепредпринимательской и иной экономической деятельности;

2) если установление юридического факта не связывается с последующим разрешением спора о праве, подведомственного арбитражному суду;

3) если заявитель не имеет другой возможности получить либо восстановить надлежащие документы, удостоверяющие юридический факт;

4) если действующим законодательством не предусмотрен иной

(внесудебный) порядок установления юридического факта.

Таким образом, особое производство по установлению факта добросовестного, открытого и непрерывного владения как своим собственным недвижимым имуществом в течение 15 лет (движимым имуществом в течение 5 лет) возможно при отсутствии спора о праве, и в этом случае решение, которым установлен факт добросовестного, открытого и непрерывного владения как своим собственным недвижимым имуществом в течение 15 лет является основанием для регистрации права собственности в силу приобретательной давности. В случае же, если имеется спор о праве, особое производство не применимо и вопрос о возникновении права собственности в силу приобретательной давности должен решаться в исковом производстве при рассмотрении иска о признании права собственности.

Список литературы:

1. Васюта Д.В. Понятие и виды способов и оснований приобретения (возникновения) права собственности // Юрист. 2015 № 24 С. 19–23.
2. Кокорев О.А. О прошлом, настоящем и будущем приобретательной давности в России. 2011. № 1. С. 70.
3. Линева С.В. Приобретательная давность как одно из основанийприобретения права собственности // В сборнике: Право: современныетенденции: материалы II Международной научной конференции. 2014. С. 95–97.
4. Устюкова В.В. Возникновение права собственности в порядке приобретательной давности // Труды Института государства и права Российской академии наук. 2015. С. 74–83.

Мирзакреева Л.И.,
магистрант Казанского филиала РГУП

Информатизация в гражданском процессе

Рассматривается понятие информатизации, информатизация в судебной деятельности, информатизация судов с автоматизированными системами.

Ключевые слова: гражданский процесс; информатизация; законодательство; судопроизводство; ГАС «Правосудие».

Mirzakreeva L.I.

Informatization in the civil process

The concept of informatization, informatization in judicial activity, informatization of courts with automated systems is considered.

Keywords: civil procedure; informatization; legislation; judicial proceedings; GAS "Justice".

В процессе развития информационных и коммуникационных технологий возникает усовершенствование и информатизация всех сфер жизни. Законодательство по своей натуре активно развивается, что определяется в первую очередь возникновением новых общественных отношений. Информатизация – это процесс создания необходимых условий для удовлетворения информационных потребностей общества. К тому же существует потребность систематизации, анализа существующих знаний об управлении и внедрении электронного правосудия в судебный процесс для дальнейшего более углубленного проведения реформы гражданского судопроизводства. Постановление Правительства РФ от 27.12.2012 № 1406 (ред. от 29.12.2020) «О федеральной целевой программе "Развитие судебной системы России на 2013–2024 годы"» устанавливает смысловые вопросы развития судебной системы с использованием информационно- коммуникационных инструментов[1]. Об актуальности развития информатизации в гражданском процессе в нашем обществе и государстве свидетельствуют и существенные изменения, которые происходят путем внедрения в процесс судопроизводства технических средств, которые способствуют осуществлению наибольших функций судебной системы. Информатизация органов правосудия, которая осуществляется с помощью новых цифровых возможностей, развивается каждый год все больше и больше с колоссальной скоростью. Применение информационно-коммуникационных технологий в судебной деятельности является основным предметом исследования гуманитарных и технических наук. Развитие информационного общества вновь выявляет проблемы использования технических средств в процессе обеспечения судопроизводства. Обычно вопросы осуществления правосудия рассматриваются в юр.науке с позиции процессуального права. И при этом исследователи изучают использование в судебном процессе информационных технологий как информационное обеспечение органов судебной власти, подчеркивая, что электронное правосудие - это результат взаимодействия информационно-коммуникационных технологий и права[2]. Процесс информатизации в гражданском процессе происходит как процесс организации социально-экономических и научно-технических оптимальных условий

1 Постановление Правительства РФ от 27.12.2012 № 1406 (ред. от 29.12.2020) «О федеральной целевой программе "Развитие судебной системы России на 2013 - 2024 годы"». URL: http://www.aero.garant.ru.

2 Романенкова С.В. Становление и развитие электронного правосудия в Российской Федерации // Российское правосудие. М., 2016. № 10. С. 61–67.

для удовлетворения потребностей в реализации прав граждан, органов государственной власти, органов местного самоуправления, организаций, общественных объединений на основе создания и использования различного рода информационных ресурсов.

Начиная с 2007 г. развернуты широкомасштабные работы по внедрению информационных, программных и технических решений ГАС «Правосудие» в судах общей юрисдикции и региональных органах Судебного департамента, поставке современного оборудования. На сегодняшний день информационная система ГАС «Правосудие» обеспечивает информационно-аналитические функции судов общей юрисдикции, органов Судейского сообщества, аппарата Судебного департамента и его управлений (отделов) в субъектах Российской Федерации1. Лидерами же по информатизации в Российской Федерации являются Арбитражные суды. Начало информатизации арбитражных судов связано с появлением в них систем автоматизации процессов судопроизводства и делопроизводства. В 2007 году, была создана автоматизированная информационная система для информационно-справочных киосков. Ее функционал предоставил возможность посетителям арбитражных судов получать информацию о суде, графиках судебных заседаний и принятых судебных актах. Единое информационное пространство судебной деятельности формируется на основе Государственной автоматизированной системы (ГАС) «Правосудие». В федеральной целевой программе «Развитие судебной системы России» на 2002—2006 годы Правительства Российской Федерации были поставлены задачи формирования единого информационного пространства, реализации конституционных принципов самостоятельности судебной власти и независимости судей, обеспечения единства судебной системы Российской Федерации, повышения эффективности деятельности судов, реализации прав граждан и юридических лиц на судебно-правовую информацию. Именно этой программой было предусмотрено создание ГАС «Правосудие» в целях компьютеризации и информационной интеграции деятельности федеральных судов общей юрисдикции и системы Судебного департамента. Полноценная работа началась 30.11.2006 г. Задачей системы ГАС «Правосудие» было повышение качества и оперативности выработки судебных решений, необходимость автоматизирования традиционные функции отдельных судов, а также обеспечения автоматизирования решений системных задач с учетом всех внутрисистемных и внешних информационных связей органов судебной власти[2]. Относительно информатизации в гражданском процессе, предполага-

1 URL: https://sudrf.ru/

2 Кириллов А.Е. Процессуальные основы электронного правосудия // Вестник гражданского процесса. 2018. № 1. С. 220–228.

лось провести следующие мероприятия: разработка в судах автоматизированных рабочих мест для судебного персонала. Благодаря информатизации судебной власти должны была своевременно обеспечена информационно-правовая поддержка деятельности судов. Ожидалось, что судебная система станет открытой. Автоматизация процессов могла позволить улучшить скорость сбора и оформление судебных актов в ходе подготовки и слушания дела. Планировалось также существенное уменьшение сроков рассмотрения дел. Чтобы сократить время на переписку и передачу информации, предполагалось создание единой информационной технологии судебного делопроизводства. Необходимо было обеспечить информационно-аналитическую поддержку принятия решений во всех сферах обеспечения судебной деятельности. Повышенный интерес к процессу информатизации судебной власти при реализации федеральной целевой программы «Развитие судебной системы России» на 2002–2006 годы подтверждает также Постановление Совета судей Российской Федерации от 11 апреля 2002 г. № 75 «Об информатизации судов». Данным Постановлением была утверждена редакция Концепции информатизации судов общей юрисдикции и системы Судебного департамента как составная часть единой Концепции информатизации всей судебной системы Российской Федерации и как база для создания единой Государственной автоматизированной системы Российской Федерации «Правосудие». Реализация федеральной целевой программы «Развитие судебной системы России» на 2002–2006 годы положила начало позитивным изменениям в деятельности судебной системы. Были приняты нормативные правовые акты, регламентирующие процедуры и меры, обеспечивающие защиту прав личности и доступность правосудия[1]. Одновременно оставалось еще много неразрешенных задач, большинство из них были связаны с недостатком информатизации судебной власти – граждане сталкивались с трудностями при получении информации о деятельности правосудия. Главной причиной препятствующей решению задач информатизации правосудия считалась низкая материально-техническая обеспеченность судов. Например, проблема обеспечения открытости правосудия требовала значительных финансовых затрат, в частности, для создания систем по размещению необходимой информации (прежде всего текстов судебных решений) в сети Интернет, обеспечения свободного доступа в залы судебных заседаний. Следующим шагом на пути развития судебной системы стало принятие Правительством Российской Федерации федеральной целевой программы «Развитие судебной системы России на 2007–2011 годы».

1 Постановление Совета судей РФ от 11 апреля 2002 г. № 75 «Об информатизации судов». URL: http://www.ssrf.ru/page/533/detail/ 44.

Список литературы:

1. Постановление Правительства РФ от 27.12.2012 № 1406 (ред. от 29.12.2020) «О федеральной целевой программе "Развитие судебной системы России на 2013–2024 годы"». URL: http://www.aero.garant.ru.
2. Постановление Совета судей РФ от 11 апреля 2002 г. № 75 «Об информатизации судов». URL: http://www.ssrf.ru/page/533/detail/44.
3. Кириллов А.Е. Процессуальные основы электронного правосудия // Вестник гражданского процесса. 2018. № 1. С. 220–228.
4. Романенкова С.В. Становление и развитие электронного правосудия в Российской Федерации // Российское правосудие. 2016. № 10. С. 61–67.
5. URL: https://sudrf.ru/

Мирсияпов И.И.,
магистрант Казанского филиала РГУП

Актуальные проблемы приказного производства и пути их решения

В статье рассматриваются проблемы правового регулирования приказного производства в российском гражданском процессе. В частности, исследуются проблемы неопределенности категории «спор о праве», отсутствия обязанности должника мотивировать возражения на судебный приказ, мошеннические посягательства в рамках приказного производства и пути их преодоления.

Ключевые слова: спор о праве; мировой судья; неустранимые сомнения; приказное производство; мотивированность возражений; мошеннические посягательства; судебный приказ.

Mirsiyapov I.I.

Actual problems of writ production and ways to solve them

The article deals with the problems of legal regulation of writ proceedings in the Russian civil process. In particular, the problems of uncertainty of the category of "dispute about the right", the absence of the debtor's obligation to motivate objections to a court order, fraudulent encroachments in the framework of writ proceedings and ways to overcome them are investigated.

Keywords: dispute about law; justice of the peace; irremediable doubts; writ proceedings; reasonableness of objections; fraudulent encroachments; court order.

Конституция Российской Федерации гарантирует каждому гражданину судебную защиту прав и свобод, тем самым возлагая на государ-

ства обязанность обеспечить каждому беспрепятственное, эффективное обращение в судебные органы за защитой своих прав.

Процессуальное законодательства Российской Федерации в последние годы претерпело множество изменений, в первую очередь, направленную на повышения доступности правосудия и его рационального функционирования.

В связи с этим возникает необходимость в использовании не только общего порядка судопроизводства, но и специального, который способствует более простому и быстрому осуществлению правосудия[1].

Приказное производство является наиболее оптимальным способом решения проблемы обеспечения права на судебную защиту в разумный срок, о чем свидетельствует внедрение института приказного производства в административный и арбитражный процессы[2].

Сущность приказного производства заключается в рассмотрении простых и бесспорных дел в случаях, предусмотренных Гражданским процессуальным кодексом (далее – ГПК), с целью сокращения материальных и процессуальных затрат в процессе рассмотрения гражданских дел.

Несмотря на постоянное реформирование гражданского процессуального законодательства, институт приказного производства имеет свои несовершенства, которые требует дальнейшего изучения и восполнение недочетов путем законодательных изменений. Детально разберем их.

Во-первых, долгие годы актуальным остается вопрос, установленный п. 3 ч. 3 ст. 125 ГПК РФ, право отказа мирового судьи в принятии заявления о вынесении судебного приказа в случае, если из заявления и представленных документов усматривается наличие спора о праве.

Суть проблемы в том, что ни в законодательном, ни в судебной практики, ни в доктрине, не выработан единый подход в толковании понятия «спор о праве».

По мнению М.М. Ненашева, под спором о праве следует понимать объективно выраженное противоречие волеизъявлений двух сторон (противоречие состоит из требования юридического характера с одной стороны, и правового положения второй[3].

И.М. Зайцев, полагает, что правовой спор – это не что иное, как

1 Ходеева У.А. Приказное производство как форма судопроизводства: проблемы и перспективы правового регулирования // Молодой ученый. 2016. № 15.1. С. 91–94.

2 Мирзоева Э.Р. Актуальные проблемы и перспективы развития приказного производства. Текст: непосредственный // Молодой ученый. 2018. № 2 (188). С. 196–198.

3 Ненашев М.М. Спор о праве и его место в гражданском процессе: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.15. Саратов, 2011. С. 163.

юридическая форма конфликта между субъектами права по поводу их прав и обязанностей в регулятивном правоотношении.

Если обратится к судебной практике, в частности к Постановлению Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.12.2016 № 62 «О некоторых вопросах применения судами положений Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации о приказном производстве" (далее – ПП ВС РФ № 62). В четвертом абзаце пп. 11 ПП ВС РФ № 62, указывается, что наличие договорных отношений между взыскателем и должником может подтверждаться не только письменным договором, составленным в виде одного документа, подписанного сторонами, но и иными документами, подтверждающими наличие обязательства, и при условии, что у суда не имеется сомнений относительно отсутствия спора о праве.

Изучив данное постановление, можно сделать вывод, что она не закрепляет и не содержит разъяснений относительно категории спор о праве. Исходя из этого можно предположить, что судьи свободны при толковании понятия спор о праве.

Таким образом, проводя анализ ГПК РФ, изучив судебную практику и исследования ученых, можно прийти к выводу, что применительно к институту приказного производства, под «спором о праве» следует понимать такое состояние, при котором между сторонами правоотношения, хотя и указанного в статье 122 ГПК РФ, имеется существенное разногласие о наличии у взыскателя права требования, а у должника – обязанности, выраженной в предъявлении должником возражений, или у судьи имеются неустранимые сомнения на основании изучения и проверки представленных документов о наличии такого права требования у взыскателя и соответствующей обязанности у должника.

Неустранимые сомнения у судьи могут возникнуть вследствие невозможности проверить подлинность представленных документов, наличия в них неточностей, подчисток и иных неоговоренных исправлений, а равно представления документов, изучение и проверка которых требуют специальных познаний в той или иной области с получением консультации специалиста или путем назначения судебной экспертизы.

Исходя из сказанного, было бы целесообразно исключить из гражданского процессуального законодательства категорию «спор о праве», указав, что «судья отказывает в принятии заявления о вынесении судебного приказа, если в результате изучения заявления и представленных документов у судьи возникают неустранимые сомнения в наличии у взыскателя права требования»

Во-вторых, следует выделить проблему представления должником немотивированных возражений, относительно исполнения судебного

приказа. В ст. 129 ГПК РФ, отсутствует положение обязывающая должника предоставлять мотивированное возражение относительно исполнения судебного приказа, что в свою очередь приводит к нарушению принципа добросовестности, злоупотреблению правам должником. В связи с этим у должника появляется возможность затянуть процесс взыскание денежных средств или истребования движимого имущества.

С учетом изложенного предлагается изменить статью 129 ГПК РФ, и изложить в следующей редакции: При поступлении в установленный срок мотивированного возражения должника относительно исполнения судебного приказа судья отменяет судебный приказ.

На наш взгляд, данное изменение позволить, соблюсти баланс интересов взыскателя и должника, приведет к процессуальной экономии и минимизации злоупотреблениями своими правами взыскателей.

В-третьих, также необходимо отметить, что в последние годы институт приказного производства стал объектом мошеннических посягательств и вызвал резкий скачок преступности, основанного на неправомерном взыскании с граждан денежных средств. Проблема в том, что в рамках приказного производства судья рассматривает заявление о выдаче судебного приказа без вызова сторон и проведения судебного разбирательства. Проверяя информацию, содержащуюся в заявлении касательно данных о должнике, судья не вправе проверять их подлинность и, например, делать судебный запрос относительно выяснения правильности заполнения заявителем информации о месте фактического жительства или нахождения должника или проверять подлинность подписи должника в договоре. Данные обстоятельства вызывают беспрецедентную практику возникновения мошеннических действий, основанных на подаче заявлений о выдаче судебного приказа заявителями, которые фактически не вступали в правоотношения с должниками, но сфальсифицировали доказательства и тем самым с помощью судебных приказов взыскивали с «должников» крупные суммы денежных средств. О подобной практике писала Российская газета[1].

В подобной ситуации, многими практикующими юристами и исследователями выдвигались различные пути решений данной проблемы: ввести необходимость проверки судьями поступивших заявлений и информации, которая в них содержится, с помощью осуществления судебных запросов, увеличение судейского корпуса и делегирование части полномочий помощникам судьи; развитие электронного право-

1 См., напр.: Козлова Н. Кому дан приказ // Российская газета. 2019. № 227 (7985). [Электронный ресурс]. URL: https://rg.ru/2019/10/08/reg-ufo/moshenniki-nachali-ispolzovat-v-svoih-interesah-vsiu-moshch-sudebnoj-sistemy.html (дата обращения: 28.04.2020); Козлова Н. Без меня меня судили // Российская газета. 2019. № 267 (8025). [Электронный ресурс]. URL: https://rg.ru/2019/11/26/sudebnye-prikazy-porodili-massovoe-vorovstvo-so-schetov-grazhdan.html (дата обращения: 21.11.2021).

судия и ряд других мер[1].

Однако, данные позиции так и не нашли своего отражения в законодательстве и до сих пор требует разрешения в дальнейшем, чтобы повысить авторитет приказного производства как формы ускоренного судопроизводства и оградить его от преступных элементов.

Мы же согласны со сторонниками предложения о делегировании части полномочий помощникам судей, относительно рассмотрения поступивших материалов на предмет их достоверности и подлинности.

На наш взгляд, несмотря на то что, данные меры создадут дополнительную загруженность для помощников судей, они эффективно отразятся на практике и будут препятствовать в совершении преступлений посредством приказного производства

Подводя итог сказанному, полагаем, что путем точечного правового регулирования, возможно усовершенствования института приказного производства для повышения его эффективности, доступности, оптимизации гражданского судопроизводства.

Список литературы:

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ // Российская газета. 20 ноября 2002 г. № 220; СЗ РФ. 2002 г. № 46. Ст. 4532; 2017. № 45. Ст. 6576.
2. Козлова Н. Кому дан приказ // Российская газета. 2019. № 227 (7985). [Электронный ресурс]. URL: https://rg.ru/2019/10/08/reg-ufo/moshenniki-nachali-ispolzovat-v-svoih-interesah-vsiu-moshch-sudebnoj-sistemy.html (дата обращения: 28.04.2020).
3. Козлова Н. Без меня меня судили // Российская газета. 2019. № 267 (8025). [Электронный ресурс]. URL: https://rg.ru/2019/11/26/sudebnye-prikazy-porodili-massovoe-vorovstvo-so-schetov-grazhdan.html (дата обращения: 21.11.2021).
4. Мирзоева Э. Р. Актуальные проблемы и перспективы развития приказного производства / Э.Р. Мирзоева. Текст: непосредственный // Молодой ученый. 2018. № 2 (188). С. 196–198.
5. Ненашев М.М. Спор о праве и его место в гражданском процессе: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.15 / М.М. Ненашев. Саратов, 2011. С. 163.
6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2016 № 62 «О некоторых вопросах применения судами положений Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации о приказном производстве» // СПС «КонсультантПлюс».

1 Судебный приказ – эффективна ли мера? // Сайт Сфера. Информационный юридический портал. [Электронный ресурс]. URL: https://lfacademy.ru/sphere/post/sudebnyi-prikaz--effektivna-li-mera (дата обращения: 21.11.2021).

7. Судебный приказ – эффективна ли мера? // Сайт Сфера. Информационный юридический портал. [Электронный ресурс]. URL: https://lfacademy.ru/sphere/post/sudebnyi-prikaz--effektivna-li-mera (дата обращения: 21.11.2021).
8. Ходеева У.А. Приказное производство как форма судопроизводства: проблемы и перспективы правового регулирования // Молодой ученый. 2016. № 15.1. С. 91–94.

Михайлова М.А.
магистрант Казанского филиала РГУП

Порядок обеспечения доказательств в гражданском процессе

В данной статье рассматривается порядок обеспечения доказательств в гражданском процессе в судебном порядке, выявляются и анализируются проблемы, возникающие в процессе обеспечения доказательств.

Ключевые слова: порядок обеспечения доказательств; гражданский процесс; доказательства; обеспечительные меры.

Mikhailova M.A.

Procedure for providing evidence in civil proceedings

This article discusses the procedure for securing evidence in civil proceedings in court, identifies and analyzes the problems that arise in the process of securing evidence.

Keywords: procedure for securing evidence; civil procedure; evidence; interim measures.

Обеспечение доказательств в гражданском процессе является одной из важнейших процедур по осуществлению защиты прав и интересов лиц, участвующих в гражданском деле, поскольку непринятие соответствующих мер может поставить под угрозу представление доказательств, в которых может быть заложен весь исход рассматриваемого дела. Данный институт направлен на продуцирование условий для оказания судом помощи таким лицам в реализации своих прав, а также на фиксирование доказательств для их дальнейшего исследования и оценки самим же судом.

М.К. Треушников в своих трудах, ссылаясь на статью 64 ГПК РФ, указывал, что «…лица, участвующие в деле, имеющие основания опасаться, что представление необходимых для них доказательств окажется впоследствии невозможным или затруднительным, могут просить суд об обеспечении этих доказательств. Иначе говоря, обеспечением

доказательства называется оперативное закрепление в установленном гражданским процессуальным законом порядке сведений о фактах, совершаемое судьей, с целью использования их в качестве доказательств при рассмотрении и разрешений гражданских дел в суде. Принятие мер по обеспечению доказательств вызывается стечением таких обстоятельств, при которых доказательства находятся на грани их исчезновения, либо когда представление их в суд в момент рассмотрения дела невозможно или затруднительно»[1].

Первое, что нужно отметить в части порядка обеспечения доказательств, которое осуществляется судом, это понимание и ссылка заявителя на то, что доказательство, которое требуется обеспечить, в действительности существует на момент подачи ходатайства и его получение возможно, но есть основания полагать, что представление доказательства с течением времени станет либо затруднительным, либо и вовсе невозможным. Это обязательное условие для обращения в суд с ходатайством об обеспечении доказательства.

В том числе заявитель в соответствии с частью 1 статьи 65 ГПК РФ должен учесть важные составляющие своего заявления, без отражения которых ему будет либо отказано в обращении, либо вынесено определение об оставлении без движения: сведения рассматриваемого дела, сведения о сторонах и месте их проживания или месте их нахождения; доказательства, которые необходимо обеспечить; обстоятельства, для подтверждения которых необходимы эти доказательства; причины, побудившие заявителя обратиться с просьбой об обеспечении доказательств.

Что касается причин, которые создают угрозу для дальнейшего представления необходимых доказательств, то можно привести в пример следующие:

предстоящий отъезд свидетелей в отдаленную местность и на длительный срок;

риск быстрой порчи вещественных доказательств;

вероятность изменения и исчезновения объектов экспертизы и другие[2].

При этом важно отметить, что судья, который будет рассматривать ходатайство об обеспечении доказательства, определяя наличие или отсутствие оснований для его удовлетворения, непременно обязан проверить такие доказательства на свойства относимости и допустимости, но оценивать их с точки зрения достоверности и достаточности он не должен. Сам М.К. Треушников считает, что совершение процессу-

1 Треушников М.К. Судебные доказательства. М., 2005. С. 119-120.

2 Мочегаев Н.П., Мочегаева Т.А. Практические вопросы обеспечения доказательств // Арбитражный и гражданский процесс. 1998. № 1/2. С. 43.

альных действий по обеспечению доказательств не предрешает вопроса об их относимости: суд может при рассмотрении дела по существу и при оценке доказательств признать их, не относящимися к делу[1].

С учетом того, что в настоящей статье рассматривается обеспечение доказательств в судебном порядке, то необходимо отметить, что ходатайство об обеспечении доказательств может подаваться как в суд, в котором рассматривается дело, так и в суд, где планируется осуществление процессуальных действий по обеспечению доказательств (отсюда следует, что не всегда суд, в производстве которого находится дело).

Немаловажным является также условие о том, что заявление заинтересованного лица может быть им подано в суд как на стадии подготовки дела к осуществлению правосудия, так и в процессе самого судебного разбирательства, что является очень важным процессуальным аспектом, позволяющим гражданину всецело воспользоваться своим правом, а также являющимся своеобразным гарантом соблюдения прав лица, участвующего в деле. В этой части имеется позиция Пленума Верховного суда РФ, отраженная в пункте 12 Постановления от 24.06.2008 № 11, согласно которой «Учитывая, что в соответствии со статьей 64 ГПК РФ обеспечение доказательств производится в судебном порядке с момента возбуждения дела в суде, судья вправе принять меры по их обеспечению и при подготовке дела к судебному разбирательству. При этом следует иметь в виду, что круг доказательств, которые могут быть обеспечены, законом не ограничен».

Судья может обеспечить доказательство определенными способами:

осуществить допрос свидетелей. Такой допрос производится с соответствующей фиксацией. В случае использования этого способа о дате, времени и месте должны быть извещены все участники дела, которые впоследствии будут иметь возможность задать необходимые вопросы свидетелю самостоятельно. Важно отметить, что законодательство не воспрепятствует проведению допроса по месту регистрации либо фактического пребывания допрашиваемого лица. О проведении допроса выносится определение суда.

назначение судебной экспертизы. В этом случае выносится судебный акт – постановление суда, в котором отражаются заранее продуманные и необходимые вопросы и задачи, которые необходимо решить эксперту.

истребование письменных или вещественных доказательств, о чем выносится постановление суда. Такие доказательства имеют свою

1 Ленковская Р.Р. Процедура обеспечения доказательств судом в гражданском процессе // Социально-политические науки. 2017.

особенность: их осмотр может быть осуществлен незамедлительно, в месте их нахождения ввиду возможности их утраты или изменения первоначальных свойств.

При это гражданским законодательством не ограничивается возможность сочетания нескольких способов обеспечения доказательств, если того требуют обстоятельства рассматриваемого дела.

Также, учитывая вышесказанное, можно предположить, что было бы целесообразным использование при обеспечении доказательств технических средств. Например, тот же допрос свидетеля, находящегося не в местности, в которой происходит рассмотрение дела, с целью более быстрого получения необходимых показаний мог бы проходить с использованием технологии видео-конференц-связи.

Процедура обеспечения доказательств завершается вынесением судом определения либо об обеспечении доказательств, либо об отказе в удовлетворении заявленных требований. В случае несогласия заявителя с отказом, а также при наличии обоснования своего несогласия, последний может подать частную жалобу на определение суда в вышестоящий суд.

При вышеуказанных обстоятельствах нужно отметить, что меры, принимаемые судом для обеспечения доказательств, имеют значительную роль в процессе доказывания, для самих правоприменителей, для суда. Институт обеспечения доказательств создает условия для помощи лицам, обратившимся для защиты своих прав, установить справедливость, не допустить злоупотреблений со стороны правонарушителей.

Список литературы:

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации // СПС «КонсультантПлюс».
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.06.2008 № 11 «О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству» (ред. от 09.02.2012) // Бюллетень Верховного Суда РФ. Сентябрь, 2008. № 9.
3. Мочегаев Н.П., Мочегаева Т.А. Практические вопросы обеспечения доказательств // Арбитражный и гражданский процесс. 1998. № 1/2. С. 43.
4. Ленковская Р.Р. Процедура обеспечения доказательств судом в гражданском процессе // Социально-политические науки. 2017.
5. Учебник гражданского процесса / Под ред. М.К. Треушникова. М.: Издательский Дом «Городец», 2010.

Мухамедьянова К.И.,
магистрант Казанского филиала РГУП

Особенности и правовое регулирование компенсации морального вреда, причиненного экологическими правонарушениями

Рассматриваются особенности и правовое регулирование компенсации морального вреда, причиненного экологическими правонарушениями, анализируется позиция законодательства и ученых в вопросе применения термина морального вреда.

Ключевые слова: моральный вред; экологические правонарушения; природоохранное законодательство; институт компенсации морального вреда.

Mukhamedyanova K.I.

Features and legal regulation of compensation of the moral harm caused by ecological offenses

The features and legal regulation of compensation for moral harm caused by environmental offenses are considered, the position of legislation and scientists on the use of the term moral harm is analyzed.

Keywords: moral harm; ecological offenses; environmental legislation; institute of compensation of moral harm.

Институт компенсации морального вреда в последние годы претерпевает существенное развитие и находит свое применение даже в экологическом праве.

В настоящем природоохранном законодательстве отсылочная норма о моральном вреде содержится только в ст. 34 Федерального закона «Об экологической экспертизе»[1]: «Моральный вред, причиненный гражданину неправомерными действиями в области экологической экспертизы, подлежит компенсации причинителем в порядке, предусмотренном гражданским законодательством Российской Федерации». А основное понятие «моральный вред» в системе правовых актов природоресурсного законодательства вовсе отсутствует.

В результате процесса анализирования норм отечественного законодательства о компенсации морального вреда, с учетом толкования, содержащегося в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда», можно прийти к выводу о том, что моральный вред в экологическом праве возникает исключительно вследствие деяния.

Ученые представляют различные по содержанию определения

1 Федеральный закон от 23 ноября 1995 г. № 174-ФЗ «Об экологической экспертизе» // СЗ РФ. 1995. № 48. Ст. 4556.

морального вреда, причиненного экологическими правонарушениями. Некоторые дают его определение «как физические или психические страдания, возникшие вследствие негативного изменения окружающей природной среды в результате нарушения экологического законодательства»[1], другие – как «нравственные переживания человека, причиненные противоправным действием (бездействием) нематериальным благам личности, в отдельных случаях личным неимущественным правам человека, принадлежащим ему от рождения, в процессе причинения вреда окружающей среде»[2].

Наличие опосредованной причинно-следственной связи (моральный вред возникает в юридических составах, где нематериальные блага и личные неимущественные права не являются «первичными» объектами посягательства) позволяет делать вывод о том, что моральный вред, причиненный экологическими правонарушениями, является опосредованным. А сложности в установлении причинно-следственных связей между физическими и (или) нравственными страданиями и противоправными деяниями находят свое объяснение в том, что такие правонарушения и их первостепенные последствия в своем большинстве характеризуются как латентные. Вследствие особенностей окружающей среды и возможной масштабности территориального характера последствий экологических правонарушений, можно сделать вывод о том, что моральный вред может быть причинен не только значительному количеству физических лиц конкретного государства, но и гражданам других иностранных государств.

Обязанность по компенсации морального вреда, причиненного экологическими правонарушениями, может быть возложена не только на физическое или юридическое лицо – причинителя вреда, но и на государство. Российская Федерация как правовое и социальное государство, обязанность которого составляют признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина, равно как и создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека, должна принимать все возможные меры, включая законодательные, направленные на охрану окружающей среды[3]. В результате деятельности государства в лице должностных лиц неоднократно име-

1 Митякина Н.М. Гражданско-правовые обязательства по возмещению вреда, причиненного экологическими правонарушениями: дис. … канд. юрид. наук. Белгород, 2005. С. 175.

2 Алихаджиева А.С. Правовой механизм реализации права граждан на благоприятную окружающую среду. Саратов, 2003. С. 112.

3 П. 2 Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 24 октября 2012 г. № 23-П «По делу о проверке конституционности пунктов 1, 2 и 4 части второй статьи 19 Закона Российской Федерации «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС» в связи с жалобой гражданки Т. С. Чаплыгиной» // СЗ РФ. 2012. № 45. Ст. 6313.

ли место техногенные чрезвычайные ситуации, в результате которых был причинен существенный вред не только окружающей среде, но и многим гражданам. Государство несет ответственность и за «обычное» промышленное загрязнение среды, негативные последствия использования ядерной энергии в различных целях, оно рассматривается в качестве субъекта возмещения экогенного вреда, обязанного предотвращать и смягчать последствия техногенных и природных катастроф[1].

В результате снижения качества окружающей среды человеку может быть нанесен генетический по механизму причинения вред здоровью, такой вред может быть облечен в форму морального вреда[2]. Экологическое правонарушение может повлечь за собой проявление негативных последствий в виде генетических нарушений в организме человека, затрагивающих здоровье не только непосредственно потерпевшего, но и ряда будущих поколений[3]. Замечено, что правовой механизм компенсации морального вреда последующим поколениям, родившимся от больных родителей или родителей с генетическими отклонениями, в настоящее время отсутствует, однако «критическая ситуация» очевидна – лица, подвергшиеся радиации в большинстве случаев уже не могут иметь здоровых детей в первом и во втором поколении[4].

Российское законодательство содержит два варианта проведения процедуры компенсации морального вреда, причиненного экологическими правонарушениями: она может быть произведена как в добровольном, так и в судебном порядке. В добровольном порядке компенсацию морального вреда производится без использования судебных и иных внесудебных юридических механизмов. Размер компенсации может быть определен, исходя из требований разумности и справедливости: необходимы намерения обеих сторон на скорейшее разрешение сложившейся ситуации, которые могут быть оформлены как соглашение о добровольной компенсации морального вреда, причиненного экологическими правонарушениями. Судебный порядок, в свою очередь, предполагает обращение потерпевшего или специально уполномоченного лица в судебные органы. Востребованным средством защиты в публично-правовых отношениях являются «коллективные»

1 Князев М.А. Российское государство как субъект возмещения экологического и экогенного вреда: дис. … канд. юрид. наук. М., 2009. С. 123–149.

2 Васильева М.И., Яковлева О.А. Особенности компенсации морального вреда, причиненного радиационным загрязнением окружающей природной среды (по материалам судебного дела) // Государство и право. 1998. № 3. С. 38, 42.

3 Решение Сосновского районного суда Челябинской области. URL: http://www. ecopravo. seu. ru/precedent/2-39.html.

4 Шадрин В.М., Ильина А.Г. Ответственность по возмещению вреда здоровью от радиационного загрязнения // Журнал российского права. 2002. № 6. С. 67–70.

иски (иски в защиту нарушенных или оспариваемых прав и законных интересов группы лиц)[1].

Важным и, в то же время, сложным вопросом является определение размера компенсации морального вреда, причиненного экологическими правонарушениями. Для оценки его размера с требованиями разумности и справедливости, соразмерности суммы компенсации причиненному моральному вреду суду требуется оценивать по совокупности: характер (степень) причиненных потерпевшему физических и (или) нравственных страданий, степень вины правонарушителя, иные заслуживающие внимания обстоятельства - те, которые характеризуют местные условия (природоресурсный, рекреационный потенциал), биопсихосоциальные связи человека с окружающей средой, длящийся характер экологического правонарушения и физических и (или) нравственных страданий, количество нарушенных нематериальных ценностей, восстановимость нематериальных благ. Размер компенсации морального вреда, причиненного экологическими правонарушениями, производится на основе свободного мотивированного судейского усмотрения. В силу особенностей и сложности данной категории дел судейское усмотрение по таким делам во многом будет определяться складывающейся судебной практикой. Для ее последовательного формирования необходимы разъяснения, которые должны быть даны высшими судебными органами России с учетом соответствующих прецедентных решений Европейского суда по правам человека[2], что будет способствовать единообразию принимаемых судебных решений.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации: [принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 г.] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://www.pravo.gov.ru (дата обращения: 30.11.2021).
2. Федеральный закон от 23 ноября 1995 г. № 174-ФЗ «Об экологической экспертизе» // СЗ РФ. 1995. № 48. Ст. 4556.

1 Законопроект № 133974-6 «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации (в части урегулирования порядка рассмотрения споров между гражданами, общественными объединениями и органами государственной власти, органами местного самоуправления)». URL: http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/%28SpravkaNew%29?OpenAgent&RN;=133974-6&.

2 Case of Fadeyeva v. Russia, Case of Burdov v. Russia, Case of Davletkhanov and other «Chernobyl pensioners» v. Russia, Case of Цneryəldəz v. Turkey, Case of Powell and Rayner v. the United Kingdom, Case of Hatton v. the United Kingdom, Case of Flamenbaumand Others v. France, Case of Moreno Gomez v. Spain, Case of Deus v. Hungary, Case of Mileva and Others v. Bulgaria and al. URL: http://hudoc. echr. coe. int.

3. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 24 октября 2012 г. № 23-П «По делу о проверке конституционности пунктов 1, 2 и 4 части второй статьи 19 Закона Российской Федерации "О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС" в связи с жалобой гражданки Т.С. Чаплыгиной» // СЗ РФ. 2012. № 45. Ст. 6313.
4. Законопроект № 133974-6 «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации (в части урегулирования порядка рассмотрения споров между гражданами, общественными объединениями и органами государственной власти, органами местного самоуправления)». URL:http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/%28SpravkaNew%29?OpenAgent&RN;=133974-6&.
5. Решение Сосновского районного суда Челябинской области. URL: http://www. ecopravo. seu. ru/precedent/2-39.html.
6. Решения Европейского суда по правам человека: Case of Fadeyeva v. Russia, Case of Burdov v. Russia, Case of Davletkhanov and other «Chernobyl pensioners» v. Russia, Case of Цneryəldəz v. Turkey, Case of Powell and Rayner v. the United Kingdom, Case of Hatton v. the United Kingdom, Case of Flamenbaumand Others v. France, Case of Moreno Gomez v. Spain, Case of Deus v. Hungary, Case of Mileva and Others v. Bulgaria and al. URL: http://hudoc.echr. coe. int.
7. Митякина Н.М. Гражданско-правовые обязательства по возмещению вреда, причиненного экологическими правонарушениями: дис. … канд. юрид. наук. Белгород, 2005. С. 175.
8. Алихаджиева А.С. Правовой механизм реализации права граждан на благоприятную окружающую среду. Саратов, 2003. С. 112.
9. Князев М.А. Российское государство как субъект возмещения экологического и экогенного вреда. М., 2009. С. 123–149.
10. Васильева М.И., Яковлева О.А. Особенности компенсации морального вреда, причиненного радиационным загрязнением окружающей природной среды (по материалам судебного дела) // Государство и право. 1998. № 3. С. 38, 42.
11. Шадрин В.М., Ильина А.Г. Ответственность по возмещению вреда здоровью от радиационного загрязнения // Журнал российского права. 2002. № 6. С. 67–70.

Наумова В.Е.,
магистрант Казанского филиала РГУП

Теоретические и практические проблемы территориальной подсудности

В римском праве была известная аксиома: «Истец следует суду ответчика». Данная фраза означала, что при определении места рассмотрения гражданского дела истец обязан руководствоваться местом жительства ответчика. Положение в дальнейшем получило название общего правила территориальной подсудности и применялось соответствующим образом во всех римских провинциях[1].

Также применялись и правила специальной подсудности по роду дел, такие как: подсудность по месту исполнения в исках из договоров; по месту совершения деяния из недозволенных действий.

Территориальная подсудность учеными-процессуалистами XIX века объясняется как принадлежность гражданских дел к числу дел данного места государственной территории. Определяющим фактом являлись фактические обстоятельства, которыми определяется подсудность. Основой территориальной подсудности принято считать: место исполнения договора, место совершения правонарушения (деликт), место жительство.

На сегодняшний день, согласно общему правилу территориальной подсудности, закрепленному в статье 28 ГПК РФ[2], иски предъявляются в суд по месту жительства ответчика, а иски к организации – в суд по месту нахождения организации-ответчика. Казалось бы, если знаешь, где проживает ответчик-гражданин или находится головной офис организации, то просто определить в какой суд необходимо обращаться с иском, т.е. в суд, юрисдикция которого распространяется на территорию, где находится ответчик. В отношении юридических лиц ситуация проще. В соответствии с п. 2 ст. 54 Гражданского кодекса РФ[3], место нахождения юридического лица определяется местом его государственной регистрации на территории РФ. Сведения об адресе регистрации юридических лиц являются открытыми, и любой, кто имеет доступ к сети Интернет, может найти сведения в Едином государственном реестре юридических лиц, размещенном на официальном сайте Федеральной налоговой службы РФ.

1 Иванов А.А. Римское право: учеб. пособие для студентов вузов. М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2008.

2 Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ (от 1 июля 2021 г. № 295-ФЗ 22 августа 2021 г. /

3 Гражданский кодекс Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ. Принята Государственной Думой 21 октября 1994 г.(изм.22 августа 2021 г) // Собрание законодательства Российской Федерации от 5 декабря 1994 г. № 32. Ст. 3301.

Однако на практике, в случае если ответчик является физическим лицом, не всё так просто. Согласно части 1 статьи 29 Гражданско-процессуального кодекса РФ иск к ответчику, место жительства которого неизвестно или который не имеет места жительства в Российской Федерации, может быть предъявлен в суд по месту нахождения его имущества или по его последнему известному месту жительства в Российской Федерации[1]. Статья 36 АПК РФ содержит Аналогичную норму[2].

Таким образом, в случае отсутствия сведений о регистрации по месту жительства или пребывания, в том числе в Едином государственном реестре прав на недвижимое имущество и сделок с ним, допускается направление извещения по адресу места нахождения имущества.

Сложности вызывает определение того, что, в соответствии с российским законодательством, является местом жительства гражданина. Гражданско-процессуальный кодекс РФ не определяет понятия «место жительства». Согласно статье 20 ГК РФ, местом жительства признается место, где гражданин постоянно или преимущественно проживает. Становиться понятно, что под данным термином закон подразумевает недвижимое имущество (квартира или дом), которое принадлежит ответчику на праве собственности (либо ином законном основании) или же имеет постоянную регистрацию по данному адресу и где он проводит большую часть времени.

Кроме этого, возникает вопрос с временным жильем (например, работа по контракту и проживание в служебном жилье или постоянным проживанием в гостинице), как быть в таких ситуациях, при которых ответчик владеет несколькими объектами недвижимости и проживает в них попеременно, как предстоит действовать в данных случаях.

Статьей 2 Закона РФ Закон РФ от 25 июня 1993 года № 5242-1 «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации»[3] определено понятие «место жительства» - им является жилой дом, квартира, комната, жилое помещение специализированного жилищного фонда либо иное жилое помещение, в которых:

а) гражданин постоянно или преимущественно проживает в качестве собственника, по договору найма (поднайма), договору найма специализированного жилого помещения либо на иных основаниях, предусмотренных законодательством Российской Федерации;

1 Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ (от 1 июля 2021 г. № 295-ФЗ 22 августа 2021 г. /

2 Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ (изменения с 12 июля 2021 г.) // Российская газета от 27 июля 2002 г. № 137.

3 Закона РФ Закон РФ от 25 июня 1993 года № 5242-1 (ред. от 01 июля 2021 года) // Ведомости Съезда народных депутатов и Верховного Совета Российской Федерации от 12 августа 1993 г. № 32. Ст. 1227.

б) в которых он зарегистрирован по месту жительства.

Исходя из этого, названная статья закона конкретизирует обобщенное понятие содержащееся в статье 20 ГК РФ, и называет обязательный признак места жительства – наличие регистрации по адресу жительства. Так же, указанный закон закрепляет такое понятие как «место пребывания», в котором гостиница, санаторий, дом отдыха, медицинская организация, учреждение уголовно-исполнительной системы, исполняющее наказания в виде лишения свободы или принудительных работ, либо не являющееся местом жительства гражданина Российской Федерации жилое помещение, в которых он проживает временно.

Суды, обобщая практику, в подавляющем большинстве случаев, исходят из того, что местом жительства гражданина должно являться место его постоянной регистрации, так называемой в народе «пропиской». В результате чего, поданные не по месту регистрации ответчика иски, возвращаются истцу или передаются по подсудности, ссылаясь на Закон «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации», и ссылаясь на требование закона об обязательной регистрации всех граждан по новому месту жительства или месту пребывания.

Например, по делам о наследовании, где в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от29.05.2012 № 9[1] указано, что место жительства наследодателя может подтверждаться документами, удостоверяющими его соответствующую регистрацию в органах регистрационного учета граждан Российской Федерации по месту пребывания и по месту жительства в пределах Российской Федерации.

В Постановлении Конституционного Суда РФ от 02 февраля 1998 года № 4-П[2] указано, что посредством регистрации органы регистрационного учета удостоверяют акт свободного волеизъявления гражданина при выборе им места пребывания и жительства; регистрация отражает факт нахождения гражданина по месту пребывания и жительства. Регистрацией гражданина Российской Федерации по месту жительства является постановка гражданина Российской Федерации на регистрационный учет по месту жительства, то есть фиксация в установленном

1 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 мая 2012 г. № 9 «О судебной практике по делам о наследовании» (ред. от 24.12.2020) // Российской газете от 6 июня 2012 г. № 127.

2 Постановление Конституционного Суда РФ от 2 февраля 1998 г. № 4-П «По делу о проверке конституционности пунктов 10, 12 и 21 Правил регистрации и снятия граждан Российской Федерации с регистрационного учета по месту пребывания и по месту жительства в пределах Российской Федерации, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 17 июля 1995 года № 713» // Российская газета от 10 февраля 1998 г. № 25.

порядке органом регистрационного учета сведений о месте жительства гражданина Российской Федерации и о его нахождении в данном месте жительства.

Как отметил Конституционный Суд РФ, сам факт регистрации или отсутствие таковой не порождают для гражданина каких-либо прав и обязанностей и согласно части 2 статьи 3 Закона о праве граждан на свободу передвижения, не могут служить основанием ограничения или условием реализации прав и свобод граждан, предусмотренных Конституцией РФ, федеральными законами и законодательными актами субъектов РФ.

Судебная практика по вопросу определения территориальной подсудности сводится к тому, что регистрация является официальным подтверждением адреса постоянного или преимущественного места жительства гражданина. Если гражданин по данному адресу не проживает и не встает на регистрационный учет по месту своего фактического нахождения, то он несет риск ненадлежащего уведомления со стороны суда и иных последствий.

К сожалению, в настоящее время большое количество граждан Российской Федерации не проживают по месту своего регистрационного учета, что приводит к тому, что они поздно узнают о том, что являются ответчиками по какому-либо делу, либо вовсе не осведомлены об имеющемся в производстве суда дела, где он признан ответчиком. Конечно, формальное требование о надлежащем уведомлении по месту регистрации судами исполняется, обязанности осуществлять поиск реального места жительства ответчика суды не обязаны. Вместе с тем, закон все же предоставил сторонам право на обращение в суд с заявлением о восстановлении любого процессуального срока для реализации своих прав. Эта норма позволяет ответчикам реализовать свои права путем например, восстановления срока, предусмотренного статьей 112 Гражданско-процессуального кодекса РФ, в котором указано, что лицам, пропустившим установленный федеральным законом процессуальный срок по причинам, признанным судом уважительными, пропущенный срок может быть восстановлен[1].

Вместе с тем, требование об общей территориальной подсудности будет соблюдено только в случае подачи иска по месту реального жительства ответчика, где он может защитить себя. Адрес постоянной регистрации гражданина и адрес фактического проживания не всегда совпадает, суд должен принять данный факт во внимание и учесть при проверке соблюдения территориальной подсудности, доказательствами могут служить: временная регистрация, справка из МФЦ, договор

1 Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ (от 1 июля 2021 г. № 295-ФЗ 22 августа 2021 г. /

временного проживания или аренды жилья, справка с места работы т.п.

Таким образом, из всего сказанного можно сделать вывод, что норма закона (статья 28 ГПК РФ) об общей территориальной подсудности работает неэффективно и возможно, требует изменений в соответствии с реалиями времени. Разобраться в ситуации можно только обратившись к телеологическому и логическому толкованию данной нормы.

Вместе с тем, закон, обязывая истца подавать иск по месту жительства ответчика, гарантирует соблюдение процессуальных прав ответчика, в случаях, когда он не является инициатором судопроизводства, но в силу заявленных требований вынужден защищать свои интересы. Именно в этом случае иск должен подаваться по месту, где ответчик имеет реальную возможность беспрепятственно явиться в суд, ознакомиться с требованиями и представить свои возражения.

По общему правилу, местом жительства гражданина признается место его регистрации. Если Ответчик не проживает по месту регистрации, а постоянно или преимущественно проживает вне места регистрации по месту пребывания, иск подлежит предъявлению по месту фактического его пребывания.

Кроме этого, важный вывод сделал Верховный суд РФ, указав в своем решении, что при разрешении вопроса о подсудности дела, определяя место жительства ответчика, суду по общему правилу необходимо руководствоваться предоставленными данными о месте его регистрации по месту жительства, если не будет установлено место жительства по иным основаниям (Определение Верховного Суда РФ от 15 ноября 2016 года № 18-КГ16-155).

Следовательно, если истцу достоверно известно, что ответчик по адресу постоянной регистрации не проживает и у истца есть доказательства постоянного или преимущественного проживания ответчика по иному адресу, то иск может предъявляться по месту фактического проживания ответчика. Но есть риск, что суд передаст дело по подсудности, т.к. по данному вопросу сложилась определенная судебная практика.

Таким образом, норма статьи 28 Гражданского процессуального кодекса РФ должна применяться законодателем с учетом требований о недопущении злоупотребления правом истцом как лицом, инициирующим судебное разбирательство по делу.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) (изменения от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ 4 июля 2020 г.) // Российская газета от 1993 г. № 237.
2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации

от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ (изменения от 1 июля 2021 г. № 295-ФЗ 22 августа 2021 г.) /Гражданский кодекс Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ Принята Государственной Думой 21 октября 1994 г. (изменения от 1 июля 2021 г. № 295-ФЗ 22 августа 2021 г.) // Российская газета от 8 декабря 1994 г. № 238-239.

3. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ (изменения с 12 июля 2021 г.) // Российская газета от 27 июля 2002 г. № 137.
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 мая 2012 г. № 9 «О судебной практике по делам о наследовании» // Российская газета от 6 июня 2012 г. № 127.
5. Закон РФ от 25 июня 1993 г. № 5242-I «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации» // Ведомости Съезда народных депутатов и Верховного Совета Российской Федерации от 12 августа 1993 г. № 32. Ст. 122.
6. Постановление Конституционного Суда РФ от 2 февраля 1998 г. № 4-П «По делу о проверке конституционности пунктов 10, 12 и 21 Правил регистрации и снятия граждан Российской Федерации с регистрационного учета по месту пребывания и по месту жительства в пределах Российской Федерации, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 17 июля 1995 года № 713» // Российская газета от 10 февраля 1998 г. № 25.

Петрова А.С.,
магистрант Казанского филиала РГУП

Актуальные проблемы ответственности в гражданском процессе

Рассмотрены меры процессуальной ответственности. Определены понятия и признаки. Приведены критерии отграничения мер процессуальной ответственности от иных мер процессуального принуждения.

Ключевые слова: ответственность; процессуальное принуждение; юридический процесс; гражданско-процессуальное право.

Petrova A.S.

Current problems of liability in civil proceedings

The measures of procedural responsibility are considered. The concepts and signs are defined. The criteria of delimitation of measures of procedural responsibility from other measures of procedural coercion are given.

Key words: responsibility; procedural coercion; legal process; civil procedural law.

Проблема злоупотребления процессуальными правами приобретает актуальность в связи с участившимися случаями недобросовестного поведения участников гражданского судопроизводства.

Важным структурным элементом существующих на сегодняшний момент отраслей права является ответственность, в том числе и в гражданском процессуальном праве.

Ответственность в гражданском процессе состоит в непосредственной связке со средствами принудительного воздействия. Ответственность в гражданском процессе обладает фактическими и формальными признаками, и ее реализация отграничена охранительными правоотношениями. Формальное основание наступления гражданской – процессуальной ответственности закреплены Гражданским процессуальным Кодексом РФ. Диспозиция ГПК РФ формулирует процессуальные обязанности, а санкции формулируют меры такой ответственности[1]. Основание возникновения гражданской процессуально ответственности является наступившее процессуальное правонарушение. Под процессуальным правонарушением, по мнению Е.В. Чуклова, подразумевается «нарушение предписаний процессуальных норм в виде неисполнения участником процесса своих процессуальных обязанностей или нарушения процессуальных запретов».

Злоупотребление процессуальным правом, как установлено нормами Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее по тексту – ГПК РФ) тоже относится к процессуальному правонарушению.

На основании анализа ГПК РФ можно говорить о том, что негативная гражданская процессуальная ответственность характеризуется как возникновение обязанности лица, которое совершило процессуальное правонарушение в результате неисполнения или ненадлежащего исполнения претерпеть неблагоприятные последствия, которые могут быть предусмотренны санкцией нарушенной процессуальной нормы. К таким санкциям относят осуждение, правоограничение личного и (или) имущественного характера, которые реализуются при помощи охранительного правоотношения ответственности.

Процедура возникновения негативной процессуальной ответственности представлена на рисунке 1.

1 Бердоева И.А. Злоупотребления процессуальными правами в гражданском процессе / И.А. Бердоева, И.В. Гинзбург // Мир науки и образования. 2017. № 2 (10). С. 2.

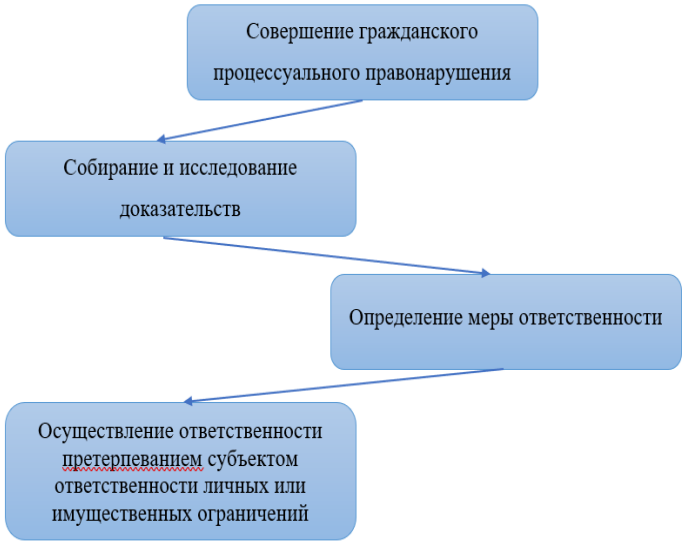

Рис. 1. Процедура возникновения негативной процессуальной ответственности

Как только участники вступают в процесс на них накладываются процессуальные обязанности. Правила поведения, которые закреплены в законе должны быть соизмеримы участниками процесса со своим поведением.

Неисполнение правил поведения, закрепленных в законе, влечет за собой наступление новой обязанности. Такая обязанность подразумевает под собой претерпевание для субъекта отношений неблагоприятных последствий.

В современном гражданском процессуальном праве выделяют следующие меры ответственности: судебный штраф, предупреждение, ограничение права выступления, удаление из зала судебного заседания.

В соответствии с ч. 1 ст. 159 ГПК РФ[1], судья вправе ограничить выступление участника процесса в случае, если данный участник:

1) самовольно нарушает последовательность выступлений;

2) дважды не исполняет требования председательствующего;

3) допускает грубые выражения или оскорбительные высказывания;

4) призывает к осуществлению действий, преследуемых в соответствии с законом.

Очевидно, что приведенные формулировки могут быть слишком широко истолкованы, что может приводить к необоснованным ограни-

1 Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ // Российская газета от 20 ноября 2002 г. № 220.

чениям выступления участников процесса.

Вместе с тем сложно высказать однозначное отношение к указанным поправкам. Каждому практикующему юристу, участвующему в судебных разбирательствах, известны представители, которые склонны перебивать, некорректно вести себя в отношении других участников процесса. Другая категория «представителей» отличается излишней многословностью, при том, что излагаемые доводы зачастую либо не относятся к предмету спора, либо откровенно направлены на затягивание процесса (например, представитель начинает зачитывать десятки страниц, содержащих тексты статей законов, подзаконных актов и т.д.). Такие представители отнимают время не только у суда, но и у других участников процесса. Если смотреть на нововведения через призму вышеизложенного, то положительные моменты несомненно видны.

Важная гарантия содержится в ч. 1.1 статьи 159 ГПК РФ, где указано, что решение об ограничении времени выступления участника судебного разбирательства заносится в протокол судебного заседания. Возражения лица, в отношении которого приняты такие меры, также заносятся в протокол судебного заседания.

Таким образом, в случае несогласия с принятой судом мерой, у участника имеется право заявить в вышестоящей инстанции о нарушении его прав. Если ограничивший выступление судья злоупотребил своим правом, решение суда может быть отменно, а дело отправлено на новое рассмотрение.

В гражданском процессе наиболее распространенной мерой ответственности являются судебные штрафы. Случаи наложения штрафом определены действующим Гражданским Процессуальным Кодексом:

1) за непредставление доказательств по причинам, признанным судом неуважительными (ч. 3 ст. 57 ГПК);

2) за нарушение запрета совершать определенные действия в рамках мер по обеспечению иска (ч. 2 ст. 140 ГПК РФ);

3) за нарушение порядка в судебном заседании (ч. 3 ст. 159 ГПК РФ);

4) за уклонение переводчика от явки в суд или от надлежащего исполнения своих обязанностей (ч. 4 ст. 162 ГПК РФ);

5) за неявку в судебное заседание по неуважительным причинам свидетеля, эксперта, специалиста, переводчика (ч. 2 ст. 168 ГПК РФ);

6) за неисполнение обязанности сообщить о мерах, принятых по частному определению суда (ч. 2 ст. 226 ГПК РФ);

7) за неявку в судебное заседание представителя органа государственной власти, органа местного самоуправления или должностного лица, явка которых была признана судом обязательной, по делу, возникшему из публичных правоотношений (ч. 4 ст. 246 ГПК РФ);

8) за непредставление должностными лицами истребуемых судом

доказательств по делам, возникающим из публичных правоотношений (ч. 2 ст. 249 ГПК РФ);

9) за утрату исполнительного документа (ст. 431 ГПК РФ).

Анализ российского опыта противодействия процессуальным злоупотреблениям позволяет предложить следующую корректировку норм Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации:

– целесообразно отдельную главу в ГПК РФ посвятить данной проблеме и раскрыть в ней понятия «недобросовестность» и «злоупотребление процессуальными правами», а также виды злоупотреблений и конкретные меры процессуальной ответственности;

– необходимо дополнить абз. 2 п. 1 ст. 35 ГПК РФ следующим предложением: «Не допускается использование процессуальных прав с целью затягивания рассмотрения дела; создание искусственных трудностей для предоставления иным лицам оснований использования их процессуальных прав; иные действия (бездействия) с целью обойти закон, а также иное недобросовестное использование процессуальных прав».

Указанные дополнения будут играть важную роль в отправлении правосудия, так как создадут условия для своевременного и правильного рассмотрения гражданских дел, позволят уменьшить количество подаваемых неосновательных исков и повысить эффективность реализации права на судебную защиту.

Список литературы:

1. Бердоева И.А. Злоупотребления процессуальными правами в гражданском процессе / И.А. Бердоева, И.В. Гинзбург // Мир науки и образования. 2017. № 2 (10). С. 2.
2. Корсунова А.С. Злоупотребление процессуальными правами в арбитражном процессе: некоторые теоритические и практические аспекты / А.С. Корсунова // Проблемы экономики и юридической практики. 2018. № 1. С. 152–155.
3. Соловьева Т.А. К вопросу о добросовестном поведении в гражданском судопроизводстве / Т.А. Соловьева // Вестник гражданского процесса. 2017. № 4. С. 62–78.
4. Матвеева Е.С. Отражение принципа недопустимости злоупотребления правом в материальном и процессуальном праве России / Е.С. Матвеева // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2020. № 1. С. 194–199.

Салахова А.Д.,
магистрант Казанского филиала РГУП

Правовое обеспечение исполнения судебного решения

В статье проводится правовой анализ проблем, возникающих при исполнении судебных актов в современной России, с целью поиска путей их решения. Делается вывод о необходимости актуализации действующего законодательства современным реалиям общественных отношений.

Ключевые слова: исполнительное производство; судебный пристав; решение суда; судебные акты.

Enforcement of a court decision

The article provides a legal analysis of the problems that arise in the execution of judicial acts in modern Russia, in order to find ways to solve them. the conclusion is made about the need to update the current legislation to the modern realities of public relations.

Keywords: enforcement proceedings; the bailiff; the court's decision; judicial acts.

По словам исследователей, история правового регулирования исполнения решений суда еще не была изучена достаточно, и при этом не было общепринятой периодизации ее развития. В то же время многие авторы обычно выделяют периодизацию осуществления судебных действий, отмечая, что она основана на особенностях механизма государственного принуждения в выполнении актов органов юрисдикции в каждый из периодов:

1) предгосударственная стадия;

2) государственное принудительное исполнение X – конец XV в.;

3) принудительное исполнение в централизованном государстве (конец XV - конец XVII вв.);

4) принудительное выполнение в России в начале XVIII – первая четв. XIX в.;

5) принудительное исполнение в России с первой четверти XIX в. – 1917;

6) советский период развития;

7) современная стадия с 1997 по нынешнее время.

Характеризуя предгосударственную стадию, можно сказать, что в этот период разработки внутригосударственного права в самых значительных случаях, затрагивающих общественные интересы, споры были решены наследственным сообществом, представленным старшим. Решения старшего исполнялись благодаря силе общественного мнения,

осуждения и, часто, путем изгнания из общины, племени, что было тогда очень жесткой мерой и влекло за собой с высокой вероятностью смерть высланного человека. Этот подход также касался и вопросов, связанных с долговыми обязательствами.

В соответствии со статистикой в ФССП РФ в 2019 году находилось на исполнении 102,9 млн (в 2018 г. 87,6 млн) исполнительных производств, из них только 60,3 млн исполнительных производств были окончены или прекращены.

При этом из 60,3 млн исполнительных производств 40,2 млн были окончены или прекращены с нарушением процессуальных сроков[1]. Таким образом, исполняемость судебных актов составляет около 60%, при этом более половины исполнительных производств оканчиваются или прекращаются с нарушением исполнительного срока.

Первопричиной низкой исполняемости, по нашему мнению, являются сравнительно короткие сроки совершения исполнительных действий, установленные ФЗ РФ «Об исполнительном производстве», в которые приставы не успевают надлежащим образом совершить исполнительные действия.

Если сравнивать сроки совершения исполнительных действий по исполнительному законодательству Российской Федерации с теми же сроками в странах зарубежья, то в зарубежных государствах данные сроки более продолжительные, так как учитывают реальную возможность уплаты денежных средств, передачи имущества и т.п., а исполняемость судебных решений существенно выше, чем в Российской Федерации[2].

Рассмотрим мнения правоведов относительно сроков совершения исполнительных действий.

Например, В.А. Гуреев предлагает использовать категорию «разумный срок исполнения». На его взгляд, судебный пристав-исполнитель должен сам определять срок исполнения по своему усмотрению. Категория разумного срока исполнительного производства видится более предпочтительной, так как при эффективном судебном контроле скорее способна выявить объём реальной работы судебного пристава-исполнителя по конкретному исполнительному производству. При этом для минимизации возможных злоупотреблений со стороны взыскателя целесообразно определить, что разумный срок в любом случае не может быть менее двух месяцев. Иначе говоря, если срок будет выходить

1 Ведомственная статистическая отчетность ФССП за 2019 год. URL: https://fssprus.ru/statistics.

2 Агапов Е.В. Особенности исполнительного производства российского и зарубежного законодательства // Молодой ученый. 2019. № 51 (289). С. 51–54. URL: https://moluch.ru/archive/289/65392/ (дата обращения: 13.12.2020).

за рамки разумного, по мнению взыскателя, то он вправе будет обратиться в суд. Последний же, исследовав объем осуществленных судебным приставом-исполнителем действий, примет соответствующее решение о нарушении разумного срока исполнительного производства[1].

Т.В. Соловьева, соглашаясь с категорией «разумного срока исполнения», всё же предлагают её распространить только при исполнении требований неимущественного характера: «Относительно срока исполнения требований неимущественного характера отметим, что при определении его разумности необходимо учитывать не только критерии, обозначенные в законодательстве (ст. 6.1 ГПК РФ[2]), но также и характер требований и длительность действий, указанных в исполнительном документе. Именно поэтому полагаем, что установленный в ст. 36 Федерального закона «Об исполнительном производстве» общий срок исполнения (два месяца) неприменим для исполнения требований неимущественного характера. Необходимо предоставить судебному приставу и суду некоторые дискреционные полномочия при определении разумного срока исполнения каждого требования неимущественного характера с учетом обозначенных ранее особенностей исполнения указанных документов, не ограничивая данный срок законодательно установленными рамками»[3].

Т.В. Соловьева так же замечает, что применительно к исполнению документов имущественного характера установленный в настоящий момент законодателем срок, равный двум месяцам, является достаточным.

По нашему мнению, двухмесячный срок исполнения является вполне разумным, но иногда с учётом определённых обстоятельств может возникнуть необходимость увеличить продолжительность указанного срока.

В связи с этим необходимо дополнить п. 1 статьи 36 ФЗ «Об исполнительном производстве», следующей формулировкой: «Главный судебный пристав субъекта РФ имеет право продлять срок совершения

1 Гуреев В.А. Конституция Российской Федерации как гарантия сбалансированного ограничения прав должника в исполнительном производстве // Ограничение прав должника: новеллы законодательства и практика применения: сборник материалов 6-й Международной научно-практической конференции, 8–10 сентября 2015 г., г. УланУдэ, Республика Бурятия. М., 2016. С. 145.

2 Собрание законодательства Российской Федерации от 18 ноября 2002 г. № 46. Ст. 4532.

3 Соловьева Т.В. Разумный срок исполнения документов неимущественного характера // Ограничение прав должника: новеллы законодательства и практика применения: сборник материалов 6-й Международной научно-практической конференции, 8–10 сентября 2015 г., г. Улан-Удэ, Республика Бурятия. М., 2016. С. 196.

исполнительных действий на срок до двух месяцев».

Одним из обстоятельств, увеличивающим срок исполнения, является неисполнение должником заключённого в ходе исполнительного производства мирового соглашения.

В своем определении от 25.07.2018 г. № 305-КГ17-23457 Верховный Суд РФ указал следующее, исходя из положений ч. 7 ст. 141 АПК РФ, п. 3 ч. 2 ст. 43 Федерального закона № 229-ФЗ, утверждение судом мирового соглашения, заключённого в процессе исполнения судебного акта, влечёт прекращение его исполнения, является основанием для прекращения исполнительного производства и, применительно к п. 1 ч. 10 ст. 112 Федерального закона № 229-ФЗ, исключает возможность вынесения судебным приставом-исполнителем постановления о взыскании исполнительского сбора, возбуждения соответствующего исполнительного производства[1].

Следовательно, судебный пристав-исполнитель прекращает исполнительное производство после получения копии вступившего в законную силу определения об утверждении заключенного сторонами исполнительного производства мирового соглашения.

Каким образом тогда кредитор сможет защитить свои интересы? Ответ на этот вопрос дает определение Верховного Суда РФ от 18.09.2015 г. № 303-КГ15-5133, согласно которому исполнительное производство, прекращенное по мотиву заключения мирового соглашения в деле о банкротстве должника, не может быть возобновлено впоследствии в связи с неисполнением должником соответствующего обязательства; в таком случае взыскатель вправе обратиться в суд, рассматривавший дело о банкротстве, для выдачи нового исполнительного листа (п. 1 ст. 167 Закона о банкротстве)[2].

В ч. 2 ст. 142 АПК РФ[3] регулируются последствия неисполнения в добровольном порядке мирового соглашения, утвержденного на стадии судебного разбирательства. Такое мировое соглашение подлежит принудительному исполнению по правилам раздела VII АПК РФ на основании исполнительного листа, выдаваемого арбитражным судом по ходатайству лица, заключившего мировое соглашение[4].

1 Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 25.07.2018 г. № 305-КГ17-23457 по делу № А40-56800/2017 // СПС «КонсультантПлюс».

2 Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 18.09.2015 г. № 303-КГ15-5133 по делу А73-7896/2014 // СПС «КонсультантПлюс».

3 Собрание законодательства РФ. 2002. № 30. Ст. 3012.

4 Лада А.С. Проблемы своевременного исполнения судебных актов, их решения // Гражданское право, гражданское и административное судопроизводство: актуальные вопросы теории и практики. Материалы IV Всероссийской научно-практической конференции. Хабаровск, 2019. С. 88.

Таким образом, чтобы защитить свои права взыскателю придется снова обращаться в суд за новым исполнительным листом о принудительном исполнении заключённого в исполнительном производстве мирового соглашения. В итоге по новому исполнительному листу двухмесячный исполнительский срок начнётся заново, а общий срок исполнения, включая исполнение по первоначальному исполнительному листу, превысит два месяца.

В связи с этим, необходимо, внести п. 8 ст. 45 ФЗ «Об исполнительном производстве», в котором наделить судебного пристава-исполнителя правом на возобновление исполнительного производства по заявлению одной из стон мирового соглашения при предоставлении ей подтверждающих документов, о том, что второй стороной не выполняется мировое соглашение, что может выражаться в неуплате долга, просрочках платежей или оплате в размере меньшем, чем указано в мировом соглашении.

Также, среди отрицательных моментов, оказывающих влияние на уровень исполнения судебных решений, – оформление имущества на других лиц, бездействие правоохранительных органов и отсутствие формального имущества, за счет которого можно взыскать долг. Да и ответственность за неисполнение судебного решения у нас применяется редко.

Для более значимых изменений нужен системный подход, включающий: изменения в законодательстве, уменьшение нагрузки на исполнителей, эффективное сотрудничество с полицией, привлечение внимания граждан к покупке имущества на торгах и вывод доходов граждан из тени.

По нашему мнению, ни одна прозрачная, понятная и доступная судебная система не имеет никакой ценности и значения, если решение суда невозможно выполнить, практика исполнений судебных решений до сих пор не является системной и носит субъективный характер.

Федеральный Закон «Об исполнительном производстве» предписывает исполнителям совершать исполнительные действия эффективно, своевременно и в полном объеме. То есть, любой взыскатель, получив судебное решение в свою пользу, рассчитывает на реальное его исполнение. На практике же такие ожидания не оправдываются – многие исполнительные производства могут длиться годами. Бывает, что это связано с объективными причинами - отсутствием денег/имущества у должника, в других случаях это последствие неэффективной работы государственных исполнителей, в-третьих – к сожалению, откровенный саботаж законных процедур по принудительному исполнению решений со стороны органов.

Ярким примером третьей категории случаев являются исполни-

тельные производства против госпредприятий.

Отличительной чертой таких исполнительных производств является их исполнение в специальном порядке за счет средств госбюджета. Такой порядок применяется, если судебное решение не выполнено спустя шесть месяцев после открытия исполнительного производства или если законом установлен запрет на взыскание имущества или денежных средств должника.

По нашему мнению, единственным способом воздействия на такую пассивность органов остается обращение в правоохранительные органы для привлечения ответственных лиц государственной исполнительной службы к персональной уголовной ответственности за неисполнение судебных решений.

В рамках данной проблемы, заметим, что в России в ближайшее время могут появиться частные судебные приставы. Проект закона, который призван четко разграничить компетенции между государственной и частной системами исполнения судебных решений, намерен подготовить Российский союз промышленников и предпринимателей (РСПП).

О необходимости создать институт частных судебных приставов еще в 2017 году заявили эксперты Центра стратегических разработок. По их данным, ФССП добиваются возмещения только 10% долгов по кредитам, а ущерб от преступлений возвращают лишь в 8% случаев. Система оценки работы, принятая в ФССП, культивирует взыскание большого количества мелких долгов и не стимулирует работу с крупными. Кроме того, на неэффективности работы приставов сказываются перегруженность бюрократическими процедурами и неэффективное распределение нагрузки[1].

Закон введет жесткие требования, которые не дадут возможность никому просто так назвать себя частным приставом и начать взыскивать долги. Кроме того, сферой деятельности частных приставов могут стать взыскания при коммерческих спорах, которые в минимальной степени касаются обычных граждан. В частности, в первую очередь речь можно вести о передаче частным судебным приставам исполнительских функций по спорам, которые рассматриваются в третейских судах между юрлицами. Ведь там стороны уже договорились решать свои проблемы в негосударственной системе.

На наш взгляд, необходимо установить четкое разграничение компетенций между государственной и частной системами исполнения при равном объеме их полномочий, установление жестких квалификационных требований и стандартов, осуществление государственного контроля за деятельностью частных приставов, их обязательное членство в саморегулируемой организации.

1 Центр стратегических разработок [Электронный ресурс]. URL: https://www.csr.ru/ (дата обращения: 15.12.2020).

В теории передача данных функций в частные руки должна положительно сказаться на конечном результате, потому что частные судебные приставы будут более заинтересованы в конечном результате. Но, к сожалению, не все так просто. Подобный способ решить проблему взыскания предлагался и раньше, но не нашел всеобщей поддержки. При введении этого механизма есть серьезный риск столкнуться с проблемой незаконных действий приставов при взыскании задолженности. Особенно это касается исполнительных производств по должникам-гражданам. Не является тайной, что часто, действуя в законных рамках, с должника просто нечего взыскать: официального имущества и доходов нет, а то, что есть, по закону забрать нельзя. Судебный пристав – это все же не слишком заинтересованное в персональном результате должностное лицо. Частный пристав – прежде всего бизнесмен, у которого имеется понятный соблазн злоупотребить своим положением в целях получения прибыли. А учитывая требуемую численность частных приставов, возникает закономерный вопрос: кто и как будет их контролировать? Вопросы эти открытые и ответов у законодателей на них пока нет. Поэтому, несмотря на объективно существующие проблемы действующей системы, считаем, что предлагаемый новый институт пока останется на бумаге.

С нашей точки зрения, необходимо все-таки повышать эффективность государственной структуры, подтягивая их полномочия, увеличивая зарплату и численность судебных приставов.

Список литературы:

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 г. №95-ФЗ (ред. от 08.12.2020) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 30. Ст. 3012.
2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 23.11.2020) // Собрание законодательства Российской Федерации от 18 ноября 2002 г. № 46. Ст. 4532.
3. Федеральный закон «Об исполнительном производстве» от 02.10.2007 № 229-ФЗ (с изм. от 31 июля 2020 г. № 289-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации от 8 октября 2007 г. № 41. Ст. 4849.
4. Агапов Е.В. Особенности исполнительного производства российского и зарубежного законодательства / Е.В. Агапов // Молодой ученый. 2019. № 51 (289). С. 51-54. URL: https://moluch.ru/archive/289/65392/ (дата обращения: 13.12.2020).
5. Ведомственная статистическая отчетность ФССП за 2019 год. URL: https://fssprus.ru/statistics.

6. Гуреев В.А. Конституция Российской Федерации как гарантия сбалансированного ограничения прав должника в исполнительном производстве // Ограничение прав должника: новеллы законодательства и практика применения: сборник материалов 6-й Международной научно-практической конференции, 8–10 сентября 2015 г., г. УланУдэ, Республика Бурятия / Д.Б. Абушенко, А.Д. Авдеев, А. Арутюнян и др.; отв. ред. А.О. Парфенчиков, В.А. Гуреев. М.: Статут, 2016. С. 141–151.
7. Лада А.С. Проблемы своевременного исполнения судебных актов, их решения / А.С. Лада // Гражданское право, гражданское и административное судопроизводство: актуальные вопросы теории и практики. Материалы IV Всероссийской научно-практической конференции. Под редакцией Н. В. Корниловой. Хабаровск: Тихоокеанский государственный университет, 2019. С. 84–89.
8. Соловьева Т.В. Разумный срок исполнения документов неимущественного характера // Ограничение прав должника: новеллы законодательства и практика применения: сборник материалов 6-й Международной научно-практической конференции, 8 -10 сентября 2015 г., г. Улан-Удэ, Республика Бурятия / Д.Б. Абушенко, А.Д. Авдеев, А. Арутюнян и др.; отв. ред. А.О. Парфенчиков, В.А. Гуреев. М.: Статут, 2016. С. 191–202.
9. Стерледева Л.А. Проблема обеспечения исполнения судебными приставами-исполнителями судебных решений / Л.А. Стерледева, А.А. Орлов // Разработка стратегии социальной и экономической безопасности государства. Сборник статей по материалам V Всероссийской (национальной) научно-практической конференции. Под общей редакцией С.Ф. Сухановой. Лесниково: Издательство: Курганская государственная сельскохозяйственная академия им. Т.С. Мальцева (Лесниково). 2019. С. 589–592.
10. Центр стратегических разработок [Электронный ресурс]. URL: https://www.csr.ru/ (дата обращения: 15.12.2020).
11. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 25.07.2018 г. № 305-КГ17-23457 по делу № А40-56800/2017 // СПС «КонсультантПлюс».
12. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 18.09.2015 г. № 303-КГ15-5133 по делу А73-7896/2014 // СПС «КонсультантПлюс».

Сахабиев К.Р.,
магистрант Казанского филиала РГУП

Реализация имущества гражданина-банкрота

Рассматривается процесс реализации имущества банкрота физического лица, а также распределение денежных средств от реализации.

Ключевые слова: имущество; банкротство; долевая собственность; совместная собственность; торги; распределение денежных средств от реализации.

Sakhabiev K.R.

Realization of the property of a bankrupt individual

The article analyses ehe process of selling the property of a bankrupt individual, as well as the distribution of funds from the sale.

Keywords: property; bankruptcy; shared ownership; joint ownership; bargaining; distribution of cash from sales.

В соответствии с п. 1 ст. 213.25 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» все имущество гражданина, имеющееся на дату принятия решения арбитражного суда о признании гражданина банкротом и введении реализации имущества гражданина и выявленное или приобретенное после даты принятия указанного решения, составляет конкурсную массу и подлежит реализации в рамках процедуры банкротства гражданина.

Однако в статье 446 ГПК РФ указывается перечень имущества, на которое не может быть наложено взыскание:

– предметы обычной домашней обстановки и обихода, вещи индивидуального пользования (одежда, обувь и другие), за исключением драгоценностей и других предметов роскоши;

– жилое помещение (его части), если для должника и членов его семьи, совместно проживающих в принадлежащем помещении, оно является единственным пригодным для постоянного проживания помещением (за исключением ипотечной недвижимости);

– земельный участок, на котором расположено единственное жильё должника;

– предметы обычной домашней обстановки и обихода, вещи индивидуального пользования (одежда, обувь и другие), за исключением драгоценностей и предметов роскоши;

– имущество, необходимое для профессиональных занятий должника, за исключением предметов, стоимость которых превышает сто установленных федеральным законом минимальных размеров оплаты труда;

– семена, необходимые для очередного посева;

– используемые для целей, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности, племенной, молочный и рабочий скот, олени, кролики, птица, пчелы, корма, необходимые для их содержания до выгона на пастбища (выезда на пасеку), а также хозяйственные строения и сооружения, необходимые для их содержания;

– продукты питания и деньги на общую сумму не менее установленной величины прожиточного минимума самого гражданина-должника и лиц, находящихся на его иждивении;

– топливо, необходимое семье гражданина-должника для приготовления своей ежедневной пищи и отопления в течение отопительного сезона своего жилого помещения;

– средства транспорта и другое необходимое гражданину-должнику в связи с его инвалидностью имущество;

– призы, государственные награды, почетные и памятные знаки, которыми награжден гражданин-должник.

Способы реализации имущества напрямую зависят от формы права собственности на данные объекты. Рассмотрим все этапы реализации имущества должника:

1 этап. Выявление имущества и написания решения об оценке.

Оценка имущества гражданина, которое включено в конкурсную массу, проводится финансовым управляющим самостоятельно, о чем финансовым управляющим принимается решение в письменной форме. Проведенная оценка может быть оспорена гражданином, кредиторами, уполномоченным органом в деле о банкротстве гражданина. Собрание кредиторов вправе принять решение о проведении оценки имущества гражданина, части этого имущества, включенных в конкурсную массу, с привлечением оценщика и оплатой расходов на проведение данной оценки за счет лиц, голосовавших за принятие соответствующего решения.

В течение одного месяца с даты окончания проведения описи и оценки имущества гражданина финансовый управляющий обязан представить в арбитражный суд положение о порядке, об условиях и о сроках реализации имущества гражданина с указанием начальной цены продажи имущества. Данное положение утверждается арбитражным судом и должно соответствовать правилам продажи имущества должника, установленным статьями 110, 111, 112, 139 Закона о банкротстве.

2 этап. Порядок реализации имущества направляется в Арбитражный суд для утверждения.

Суд рассматривает поступившее ходатайство об утверждении положения о реализации имущества и назначает судебное заседание по рассмотрению данного заявления. В случае утверждения порядка реа-

лизации, имущество должника выставляется на электронные торги.

3 этап. Опубликование сведений о проведении торгов на сайте ЕФРСБ и размещение объявления о торгах на сайте электронных торгов.

Соответствующая публикация о проведении торгов размещается на сайте Единого федерального реестра сведений о банкротстве – далее ЕФРСБ. Сообщение о проведении торгов должно соответствовать п.10 ст.110 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)». В сообщении должны быть указаны должны содержаться следующее:

сведения об имуществе, его составе, характеристиках и описание, порядок ознакомления;

сведения о форме проведения торгов и форме представления предложений о цене;

требования к участникам торгов в случае, если проводятся закрытые торги;

порядок, место, срок и время представления заявок на участие в торгах и предложений о цене (даты и время начала и окончания представления указанных заявок и предложений;

порядок оформления участия в торгах, перечень представляемых участниками торгов документов и требования к их оформлению;

размер задатка, сроки и порядок внесения задатка, реквизиты счетов, на которые вносится задаток;

начальная цена продажи;

величина повышения начальной цены продажи предприятия («шаг аукциона») в случае использования открытой формы подачи предложений о цене имущества;

порядок и критерии выявления победителя торгов;

дата, время и место подведения результатов торгов;

порядок и срок заключения договора купли-продажи;

сроки платежей, реквизиты счетов, на которые вносятся платежи;

сведения об организаторе торгов, его почтовый адрес, адрес электронной почты, номер контактного телефона.

4 этап. Подведение результатов торгов и заключение договора купли-продажи с победителем торгов.

В течении 5 дней с даты подписания протокола о результатах торгов финансовый управляющий, направляет победителю торгов предложение заключить договор купли-продажи с приложением проекта в соответствии с представленным победителем торгов предложением о цене имущества/лота.

Передача имущества покупателю осуществляется только после полной оплаты покупателем цены лота.

В случае отказа или уклонения победителя торгов от подписания

указанного договора, внесенный задаток ему не возвращается.

5 этап. В случае если торги признаны несостоявшимися и не заключен договор купли-продажи.

В данном случае назначаются повторные торги, начальная цена продажи имущества снижается на 5-10% от цены, указанной в первых торгах.

В случае, если повторные торги также будут признаны несостоявшимися, имущество выставляется на продажу в форме публичного предложения. В отличии от открытых и повторных торгов, особенностью торгов в форме публичного предложения является тот фактор, что начальная цена подлежит не увеличению, а снижению.

В случае отсутствия заявок на участие в торгах, цена продажи снижается каждые 3-5 рабочих дней. Наименьшая цена продажи (цена отсечения) составляет 10%, от начальной цены, установленной на торгах в форме публичного предложения.

6 этап. Заключение договора купли-продажи и опубликование сведений о результатах торгов.

Договор купли-продажи заключается с победителем торгов. Сведения о результатах торгов и заключения договора купли-продажи размещаются на сайте ЕФРСБ. В данных сообщениях указывается следующая информация:

описание реализованного имущества;

цена продажи;

сведения о победителе торгов;

дата заключения договора купли-продажи.

6 этап. Порядок распределения суммы реализации между лицами, участвующими в деле.

В случае если, реализованное имущество принадлежало должнику на праве собственности то сумма реализации распределяется между кредиторами, включенным в реестр требований кредиторов соразмерно их требованиям.

В случае реализации совместно нажитого имущества, 50% от денежных средств, полученных от реализации общей собственности перечисляются на счет супруга должника.

Распределение денежных средств, вырученных в результате продажи залогового имущества, происходит по следующим правилам:

80% должен получить залогодержатель (банк). 15% идут на удовлетворение требований кредиторов первой и второй очереди. 5% – на погашение всех судебных издержек.

7 этап. Завершение расчетов с кредиторами и освобождение гражданина от обязательств.

После завершения расчетов с кредиторами финансовый управляющий обязан представить в арбитражный суд отчет о результатах реализации имущества гражданина с приложением копий документов, подтверждающих продажу имущества гражданина и погашение требований кредиторов, а также реестр требований кредиторов с указанием размера погашенных требований кредиторов. По итогам рассмотрения отчета о результатах реализации имущества гражданина арбитражный суд выносит определение о завершении реализации имущества гражданина.

После завершения расчетов с кредиторами гражданин, признанный банкротом, освобождается от дальнейшего исполнения требований кредиторов, в том числе требований кредиторов, не заявленных при введении реструктуризации долгов гражданина или реализации имущества гражданина.

Освобождение гражданина от обязательств не распространяется на требования кредиторов, предусмотренные пунктами 4-6 статьи 213.28 Закона о банкротстве, а также на требования, о наличии которых кредиторы не знали и не должны были знать к моменту принятия определения о завершении реализации имущества гражданина.

В случае выявления фактов сокрытия гражданином имущества или незаконной передачи гражданином имущества третьим лицам конкурсные кредиторы или уполномоченный орган, требования которых не были удовлетворены в ходе реструктуризации долгов гражданина или реализации имущества гражданина, вправе обратиться в арбитражный суд с заявлением о пересмотре определения по вновь открывшимся обстоятельствам о реализации имущества гражданина и предъявить требование об обращении взыскания на указанное имущество.

Отмена определения о реализации имущества гражданина является основанием для возобновления производства по делу о банкротстве гражданина. При возобновлении производства по делу о банкротстве гражданина вводится реализация имущества гражданина.

Список литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации.
2. Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности».
3. Проект ФЗ «О реабилитационных процедурах, применяемых в отношении гражданина-должника» от 7.04.2011 г.
4. Суслова Т.М. Несостоятельность (банкротство) граждан, не являющихся индивидуальными предпринимателями // Россиская газета от 12.05.2011.
5. Мамаев С.И. Правовой институт несостоятельности (банкротства) граждан, не являющихся предпринимателями // Закон и право. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2011. № 8.

6. Васильева Ю. Гражданин банкрот // Российская бизнес-газета. 07.11.2011.

Сибгатуллина Р.Р.,
магистрант Казанского филиала РГУП

Проблема нотариального удостоверения сделок в электронном виде

В данной статье речь пойдет о проблемах, связанных с правом нотариусов совершать нотариальные действия путём изготовления электронных документов. Будут рассмотрены особенности дистанционного удостоверения сделок, а также различные точки зрения по проблематике электронного удостоверения и пути решения таких проблем.

Ключевые слова: нотариат; электронный документ; электронная подпись; дистанционное удостоверение.

Sibgatullina R.

The problem of notarization of transactions in electronic form

This article will focus on the problems associated with the right of notaries to perform notarial acts by producing electronic documents. The features of remote certification of transactions, as well as various points of view on the problem of electronic certification and ways of solving such problems will be considered.

Keywords: notary; electronic document; electronic signature; remote authentication.

Сфера деятельности нотариата активно использует в своей деятельности новые информационные технологии, которые способствуют сведению к минимуму прохождение бюрократических процедур. С 1 июля 2014 года начала работу Единая информационная система нотариата, где содержатся сведения о совершении нотариальных действий (ч. 1-2 ст. 34.2 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате[1] (далее – Основы)), в том числе и в форме электронных документов, и иные сведения, предусмотренные Основами.

Согласно ст.163 ГК РФ нотариальное удостоверение сделки означает проверку законности сделки, в том числе наличия у каждой из сторон права на ее совершение, и осуществляется нотариусом или должностным лицом, имеющим право совершать такое нотариальное действие. Если нотариальное удостоверение сделки является обязательным, несоблюдение нотариальной формы сделки влечет ее

1 Основы законодательства РФ о нотариате (утв. ВС РФ 11.02.1993 № 4462-1) // СПС «КонсультантПлюс».

ничтожность[1].

В ходе внесения изменений в Основы полномочия нотариусов были существенно расширены. Так, нотариусы получили право совершать нотариальные действия путём изготовления электронных нотариальных документов[2]. Понятие электронного документа содержится в п. 11.1 ст. 2 ФЗ РФ от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»: электронный документ – документированная информация, представленная в электронной форме, то есть в виде, пригодном для восприятия человеком с использованием электронных вычислительных машин, а также для передачи по информационно-телекоммуникационным сетям или обработки в информационных системах[3]. Исходя из этого, нотариально удостоверенный документ может быть передан контрагенту посредством использования компьютерной сети Интернет либо может быть предоставлен на личном приеме в печатной форме.

«Электронные документы, исходящие от нотариуса, должны быть оформлены в соответствии с Правилами и иметь реквизиты, установленные для аналогичного документа на бумажном носителе, за исключением собственноручной подписи нотариуса и оттиска печати с воспроизведением Государственного герба Российской Федерации»[4]. Стоит отметить, что существует несколько особенностей, связанных с удостоверением сделок в электронной форме. Так, в соответствии с ч. 2 ст. 44.2 Основ если нотариальный документ должен быть подписан лицом, обратившимся за совершением нотариального действия, это лицо обязано подписать документ в присутствии нотариуса простой электронной подписью. Поэтому даже не смотря на то, что появилась возможность нотариально заверить сделки, заключенные в электронном виде, от заявителя требуется электронная подпись. Кроме этого, нотариус не только должен удостовериться в наличии у заявителя личной электронной подписи, но и проверить ее подлинность. После соответствующих процедур и получения положительного результата нотариус праве удостоверить сделку в электронном виде.

1 Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ// СПС «КонсультантПлюс».

2 Основы законодательства РФ о нотариате (утв. ВС РФ 11.02.1993 № 4462-1) // СПС «КонсультантПлюс».

3 Федеральный закон РФ от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // СПС «КонсультантПлюс».

4 Приказ Минюста России от 16.04.2014 № 78 «Об утверждении Правил нотариального делопроизводства» (вместе с Правилами нотариального делопроизводства, утв. решением Правления Федеральной налоговой палаты от 17.12.2012, приказом Минюста России от 16.04.2014 № 78) (Зарегистрировано в Минюсте России 23.04.2014 № 32095).

В практике и в юридической литературе нет единого мнения о целесообразности введения нотариального удостоверения сделок в электронном виде. Ряд исследователей, в том числе и Р.А. Прощалыгин считает, что «..одним из положительных последствий таких нововведений является сокращение времени, необходимого для осуществления нотариального действия..»[1], что в современных реалиях является актуальным, поскольку бумажный документооборот во многих сферах жизни общества сводится к минимуму.

Автором отмечаются не только достоинства, но и недостатки подобных нововведений. Так, он указывает, что одним из проблемных аспектов, возникающих в связи с нотариальным удостоверением сделок в электронном виде, является привлечение к гражданско-правовой ответственности недобросовестных контрагентов в случае, если обязательства были исполнены ненадлежащим образом или неисполнены вовсе. Проблема связана с тем, что при обращении в суд с соответствующим исковым требованием добросовестной стороне сделки необходимо доказать обстоятельства и факты, которые указывают на недобросовестность контрагента. Из-за того, что сделка была заключена и удостоверена в электронной форме, то могут возникнуть проблемы с доказыванием. В настоящее время в гражданском процессе в качестве доказательств могут использоваться и электронные документы, но, как показывает практика, к таким доказательствам относятся неоднозначно.

Проблема, которую выделяет Прощалыгин, является актуальной в настоящее время. Также следует отметить, что документы, удостоверенные в электронном виде, оказывают негативное влияние на правоприменительную практику, так как снижается доказательное значение данного вида доказательств. В первую очередь это связано с тем, что электронный документооборот между нотариатом и судом развит достаточно слабо. Таким образом, в рамках рассмотрения данной категории дел, необходимо организовать на должном уровне электронный документооборот между нотариатом и судом, что позволит в полной мере защищать права и интересы добросовестной стороны сделки, удостоверенной в электронной форме.

Еще одной острой проблемой, которую выделяют многие авторы, является то, что особенности стандартов, предусмотренные в РФ для электронной подписи и электронных документов, в большинстве случаев не позволяют использовать электронные нотариально оформленные документы за рубежом. По этой причине электронные нотариальные документы нельзя легализовать в обычном порядке в консульстве

1 Прощалыгин Р.А. Правовое регулирование нотариального удостоверения сделок в электронной форме // Нотариус. 2017. № 5. С. 39–42.

принимающей страны или проставить на них апостиль. Для решения этой проблемы следует разработать стандарт осуществления нотариальной деятельности по удостоверению сделок в электронном виде, который бы позволил обеспечить юридическую силу данным документам в международном пространстве.

Также следует отметить, что активно развивается и система дистанционного удостоверения сделок. Так, с 29 декабря 2020 года нотариусы могут дистанционно удостоверять сделки[1], когда их стороны находятся в разных городах или еще по каким-то причинам не могут встретиться для совершения сделки. В этом случае каждый из участников сделки обращается к удобному для него нотариусу, чтобы в оговоренное время одновременно все стороны присутствовали у нотариуса, каждая – у своего. Нотариусы, проведя предварительную подготовку документов, устанавливают между собой видеосвязь посредством защищенных каналов, и в дистанционном режиме проводят все необходимые процедуры, удостоверяя сделку.

К наиболее часто нотариально удостоверяемым сделкам относятся:
сделки с недвижимостью
сделки с долями в Обществе с ограниченной ответственностью
алиментные соглашения, соглашения о разделе имущества, брачные договоры

При этом дистанционно можно нотариально удостоверить любые двусторонние и многосторонние договоры.

При дистанционном удостоверении сделки каждый из ее участников должен лично явиться к удобному для него нотариусу, удаленное обращение через интернет невозможно – нотариус обязан лично провести комплекс действий. При дистанционном удостоверении сделки нотариусы так же, как и в обычно м режиме, устанавливают личности заявителей, проверяют их правомочность, проводят правовую экспертизу сделки, разъясняют ее правовые последствия и устанавливают соответствие воли и волеизъявления сторон – иными словами, понимают ли участники сделки, что подписывают, согласны ли с условиями договора.

Затем каждая сторона заверяет договор простой электронной подписью на специальном планшете нотариуса, а сами нотариусы удостоверяют документ усиленными квалифицированными электронными подписями.

Далее подписанный документ заносится в специальный реестр Единой информационной системы нотариата – реестр удаленных дис-

1 Федеральный закон от 27 декабря 2019 г. № 480-ФЗ «О внесении изменений в Основы законодательства Российской Федерации о нотариате и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СПС «Гарант».

танционных сделок. Этот сервис гарантирует сохранность договоров и защиту их от незаконного изъятия, подделки или внесения каких-либо изменений.

При необходимости можно получить и бумажный экземпляр договора.

Если предметом сделки была недвижимость, то нотариус, работавший с ее приобретателем, направляет заявление на регистрацию перехода права собственности в Росреестр в электронном виде. По закону новый владелец недвижимости может получить подтверждение регистрации уже через один рабочий день.

В Федеральной налоговой палате отдельно подчеркивают, что нотариусы, удостоверившие сделку дистанционно, несут полную солидарную имущественную ответственность за результат своих действий.

При этом существует ряд нотариальных действий, которые можно совершить без личного обращения к нотариусу, направив заявление через интернет.

Список нотариальных действий, доступных для совершения в удаленном режиме:

Совершение исполнительной надписи

Выписка из Реестра уведомлений о залоге движимого имущества

Обеспечение доказательств в сети интернет

Конвертация электронного документа из одного формата в другой с сохранением его юридической силы

Свидетельство верности перевода

Принятие на хранение либо выдача электронных документов

Принятие на депонирование безналичных денежных средств для расчетов по сделке

Принятие на депозит нотариуса безналичных денежных средств для исполнения обязательств

Передача электронных документов физических и юридических лиц другим физическим и юридическим лицам

Иные нотариальные действия в удаленном режиме совершать нельзя, так как для этого требуются проверка соответствия воли и волеизъявления заявителя, разъяснение правовых последствий и ряд других действий, которые можно совершить только при личном посещении. Иначе существуют высокие риски нарушения прав заявителя или третьих лиц.

Таким образом, можно сделать вывод, о том, что право совершать нотариальные действия путем изготовления электронных нотариальных документов является вполне обоснованной мерой. Однако правовой базы, которая существует сейчас, не достаточно для регулирования и она требует дальнейшего развития.

Список литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ.
2. Основы законодательства РФ о нотариате (утв. ВС РФ 11.02.1993 № 4462-1).
3. Федеральный закон РФ от 27 июля 2006 года № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации».
4. Федеральный закон от 27 декабря 2019 г. № 480-ФЗ «О внесении изменений в Основы законодательства Российской Федерации о нотариате и отдельные законодательные акты Российской Федерации».
5. Приказ Минюста России от 16.04.2014 № 78 «Об утверждении Правил нотариального делопроизводства» (вместе с Правилами нотариального делопроизводства, утв. решением Правления Федеральной налоговой палаты от 17.12.2012, приказом Минюста России от 16.04.2014 № 78) (Зарегистрировано в Минюсте России 23.04.2014 № 32095).
6. Прощалыгин Р.А. Правовое регулирование нотариального удостоверения сделок в электронной форме // Нотариус. 2017. № 5.

Смирнова Р.Р.,
магистрант Казанкого филиала РГУП

Особенности предоставления земельного участка в пределах береговой полосы в собственность бесплатно (из практики антимонопольного органа)

В данной статье рассматривается конкретный случай из практики антимонопольного органа о предоставлении земельного участка в пределах береговой полосы физическому лицу в собственность бесплатно, несмотря на то, что действующим законодательством запрещается приватизация земельных участков, находящихся в пределах двадцати метров от водоема, протяженность которого от истока до устья более чем десять километров, а также возможные пути решения сложившейся ситуации.

Ключевые слова: Земельный кодекс; индивидуальное жилищное строительство; целевой земельный фонд; постановка на учет; береговая полоса; приватизация.

Smirnova R.R.

Features of granting a land plot within the coastal strip to the property for free (from the practice of the antimonopoly authority)

This article examines a specific case from the practice of the

antimonopoly authority on the provision of a land plot within the coastal strip to an individual for free, despite the fact that the current legislation prohibits the privatization of land plots located within twenty meters from the reservoir, the length of which from the source to the mouth is more than ten kilometer, as well as possible solutions to the situation.

Keywords: Land Code; individual housing construction; target land fund; registration; coastal strip; privatization.

Продажа земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности, согласно статье 39.3 «Земельного кодекса Российской Федерации» от 25.10.2001 № 136-ФЗ (далее – ЗК РФ) осуществляется на торгах, проводимых в форме аукционов, а также - без проведения торгов[1].

Статьей 39.5 ЗК РФ установлены все возможные случаи предоставления земельного участка, находящегося в государственной или муниципальной собственности, гражданину или юридическому лицу в собственность бесплатно.

На основании указанной нормы, в собственность бесплатно может быть предоставлен земельный участок религиозной организации; гражданину в соответствии с подпунктом 6 и 7 пункта 2 статьи 39.10 настоящего Кодекса; гражданам, имеющим трех и более детей; отдельным категориям граждан и (или) некоммерческим организациям согласно законам субъектов РФ; религиозной организации на праве постоянного (бессрочного) пользования для сельскохозяйственного производства.

Кроме того, земельный участок, образованный в соответствии с проектом межевания территории и являющийся земельным участком общего назначения, расположенным в границах территории ведения гражданами садоводства или огородничества для собственных нужд, также может быть предоставлен бесплатно.

Таким образом, право на предоставление земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности, бесплатно касается граждан, имеющих право на первоочередное или внеочередное приобретение земельных участков[2].

Сам порядок предоставления земельного участка, находящегося в государственной или муниципальной собственности, осуществляемого без проведения торгов, предусмотрен статьей 39.14 ЗК РФ.

Вместе с тем необходимо отметить, что в силу части 6 статьи 6 «Водного кодекса Российской Федерации» от 03.06.2006 № 74-ФЗ полоса

1 Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 № 136-ФЗ.

2 Ковальчук Н.И. Новации в предоставлении земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2015. № 2 (43). С. 210–216.

земли вдоль береговой линии (границы водного объекта) водного объекта общего пользования (береговая полоса) предназначается для общего пользования. Ширина береговой полосы водных объектов общего пользования составляет двадцать метров, за исключением береговой полосы каналов, а также рек и ручьев, протяженность которых от истока до устья не более чем десять километров[1].

Согласно части 8 статьи 27 «Земельного кодекса Российской Федерации» от 25.10.2001 № 136-ФЗ запрещается приватизация земельных участков в пределах береговой полосы, установленной в соответствии с Водным кодексом Российской Федерации, а также земельных участков, на которых находятся пруды, обводненные карьеры, в границах территорий общего пользования[2].

Так, право беспрепятственного доступа к водным ресурсам является одним из первостепенных прав человека для реализации своих потребностей. Предоставление земельного участка, находящегося в пределах береговой полосы, в собственность бесплатно запрещено действующим законодательством.

Несоблюдение условия обеспечения свободного доступа граждан к водному объекту общего пользования и его береговой полосе влечет административную ответственность в соответствии со статьей 8.12.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ)[3].

Далее приведен конкретный случай из практики Управления Федеральной антимонопольной службы по Республике Марий Эл (далее – Марийское УФАС России) о рассмотрении обращения по вопросу нарушений земельного и водного законодательства при образовании и предоставлении в собственность земельного участка.

В соответствии со статьей 10 Закона Республики Марий Эл от 27.02.2015 № 3-З «О регулировании земельных отношений в Республике Марий Эл» (далее – Закон о регулировании земельных отношений в Республике Марий Эл) предоставление земельного участка, находящегося в государственной или муниципальной собственности, гражданину в собственность бесплатно осуществляется для индивидуального жилищного строительства или для ведения личного подсобного хозяйства с возведением жилого дома в границах населенного пункта постоянно проживающим на территории Республики Марий Эл, в том числе инвалидам и семьям, имеющим в своем составе инвалидов[4].

1 Водный кодекс Российской Федерации от 03.06.2006 № 74-ФЗ.

2 Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 № 136-ФЗ.

3 Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ.

4 Закон Республики Марий Эл от 27.02.2015 № 3-З «О регулировании земельных отношений в Республике Марий Эл».

Согласно статье 13 Закона о регулировании земельных отношений в Республике Марий Эл постановка граждан на учет в качестве лиц, имеющих право на предоставление земельного участка, находящегося в государственной или муниципальной собственности, в собственность бесплатно в случаях, установленных пунктами 1–3.1 статьи 10 настоящего Закона, осуществляется по заявлению гражданина о принятии на учет в качестве лица, имеющего право на предоставление земельного участка в собственность бесплатно.

Так, гражданином N было подано заявление о принятии на учет в качестве лица, имеющего право на предоставление земельного участка, находящегося в государственной или муниципальной собственности, в собственность бесплатно. В качестве основания предоставления земельного участка было приложено удостоверение о наличии второй группы инвалидности.

На основании изложенного, земельный участок был предоставлен данному гражданину местной администрацией в собственность бесплатно.

Тем не менее, указанный земельный участок согласно данным публичной кадастровой карты и акту осмотра Управления Росприроднадзора находился вблизи реки. Расстояние до ближайшей границы земельного участка составляло 8 метров, до дальней границы – 34 метра.

Однако при включении данного земельного участка в целевой земельный фонд администрацией фактическое местоположение участка не учитывалось, следовательно, в действиях (бездействии) органа местного самоуправления усматривались признаки нарушения Водного законодательства.

Вместе с тем согласно ответу Нижне-Волжского бассейнового водного управления на момент рассмотрения антимонопольным органом обращения по вопросу нарушений земельного и водного законодательства при образовании и продаже данного земельного участка уполномоченным лицом проводились работы по определению местоположения береговой линии.

Следовательно, земельный участок на момент формирования и передачи в собственность физическому лицу в пределах береговой полосы не находился.

Таким образом, в действиях органа местного самоуправления при передаче земельного участка в пределах береговой полосы физическому лицу в собственность бесплатно отсутствовали нарушения действующего законодательства.

Данный конкретный случай наглядно показывает наличие пробела в действующем законодательстве относительно приобретения земельного участка тогда, когда он не может быть приватизирован ввиду его

расположения в пределах береговой полосы.

Судебная практика поддерживает вывод о том, что в случае неопределения местоположения береговой линии, доподлинно знать в пределах береговой полосы находится спорный земельный участок или нет не представляется возможным (например, Решение Арбитражного суда Ивановской области по делу № А17-11068/2019 от 18 декабря 2020 года)[1].

Границы водного объекта или, другими словами, порядок определения местоположения береговой линии, случаи и периодичность ее определения устанавливаются Правительством Российской Федерации. Таким образом, рассматриваемая проблема может быть решена посредством увеличения финансирования на проведение работ по определению береговой линии.

Также возможен вариант о включении в ЗК РФ пункта относительно обеспечения свободного доступа граждан к водным объектам общего пользования в случае приобретения земельного участка в соответствии со статьей 39.5 ЗК РФ.

Санкция статьи 8.12.1 КоАП РФ, предусматривающая наложение административного штрафа на граждан в размере от трех тысяч до пяти тысяч рублей за несоблюдение условий свободного доступа граждан к водному объекту общего пользования, не отражает реальной угрозы наступления вредных последствий.

Важно отметить, что возможность каждого гражданина пользоваться водными объектами общего пользования была предусмотрена еще статьей 43 Водного кодекса 1995 года, в которой отражалось понятие «водного сервитута»[2].

Сейчас ВК РФ не содержит указанного термина, что также не способствует обеспечению надлежащей защиты прав граждан на беспрепятственный доступ к водным объектам. Для решения данной проблемы можно было бы включить в ВК РФ статью о публичном водном сервитуте, чтобы каждый гражданин имел право пользоваться водными объектами для передвижения и пребывания около них, для осуществления любительского рыболовства и причаливания плавучих средств.

Список литературы:

1. Водный кодекс Российской Федерации от 03.06.2006 № 74-ФЗ.
2. Водный кодекс Российской Федерации от 16.11.1995 № 167-ФЗ (утратил силу).
3. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 №

1 Решение Арбитражного суда ивановской области по делу № А17-11068/2019 от 18 декабря 2020 года.

2 Водный кодекс Российской Федерации от 16.11.1995 № 167-ФЗ (утратил силу).

136-ФЗ.
4. Закон Республики Марий Эл от 27.02.2015 № 3-З «О регулировании земельных отношений в Республике Марий Эл».
5. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ.
6. Федеральный закон «О защите конкуренции» от 26.07.2006 № 135-ФЗ.
7. Ковальчук Н.И. Новации в предоставлении земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2015. № 2 (43). С. 210–216.
8. Решение Арбитражного суда Ивановской области по делу № А17-11068/2019 от 18 декабря 2020 года [электронный ресурс]. URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/4247df4b-f3ec-48ec-853f-37895b2a7fb7/6bea33c3-efba-435c-81cd-7246ede44570/A17-11068-2019_20201218_Reshenie.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 06.12.2021).

Суфиева А.Р.,
магистрант Казанского филиала РГУП

Принцип состязательности сторон в гражданском судопроизводстве

Рассматривается сущность принципа состязательности сторон в гражданском судопроизводстве, действие принципа состязательности сторон в судебном разбирательстве.

Ключевые слова: принцип гражданско-процессуального права; состязательность; стороны в гражданском процессе.

Sufieva A.R.

The adversarial principle of parties in civil proceedings

The essence of the principle of adversarialism of the parties in civil proceedings, the operation of the principle of adversarialism of the parties in court proceedings are considered.

Keywords: the principle of civil procedural law; adversarial nature; parties in a civil procedure.

Принцип состязательности – один из основополагающих принципов судопроизводства, соблюдение которого создает благоприятные условия для выяснения всех обстоятельств имеющих существенное значение для дела и вынесения судом справедливого и законного решения.

Согласно ч. 3 ст. 123 Конституции Российской Федерации судопроизводство осуществляется на основе состязательности и равноправия сторон[1]. Этому установлению корреспондируют положения ст.ст. 7, 8 и 10 Всеобщей декларации прав человека, п. 1 ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах и ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, которые гарантируют равенство всех перед законом и судом, право каждого на справедливое разбирательство спора о его гражданских правах и обязанностях независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона.

Данный принцип судопроизводства нашел также свое отражение в ст. 12 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее – ГПК РФ), согласно которому правосудие по гражданским делам осуществляется на основе состязательности и равноправия сторон. Суд, сохраняя независимость, объективность и беспристрастность, осуществляет руководство процессом, разъясняет лицам, участвующим в деле, их права и обязанности, предупреждает о последствиях совершения или не совершения процессуальных действий, оказывает лицам, участвующим в деле, содействие в реализации их прав, создает условия для всестороннего и полного исследования доказательств, установления фактических обстоятельств и правильного применения законодательства при рассмотрении и разрешении гражданских дел[2].

Принцип состязательности в первую очередь реализуется в процессе доказывания, т.е. установления наличия или отсутствия обстоятельств, обосновывающих требования и возражения сторон, а также иных обстоятельств, имеющих значение для правильного рассмотрения и разрешения дела (ч. 1 ст. 55 ГПК РФ), т.е. связан с фактической стороной дела (решением вопросов фактов). Принцип состязательности реализуется также и в процессе обоснования сторонами своей правовой позиции (своих требований и возражений), т.е. связан и с юридической стороной дела (решением вопросов права). Каждое процессуальное действие одной стороны допускает контрдействие другой стороны, что обусловлено парностью функций иска и защиты против иска[3].

1 Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС «КонсультантПлюс».

2 Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 01.07.2021) // СПС «КонсультантПлюс».

3 Домнина О.В. Принцип состязательности в регулировании гражданского судопроизводства // Модели, системы, сети в экономике, технике, природе и обществе. 2015. №3 (15). [Электронный ресурс]. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/printsip-sostyazatelnosti-v-regulirovanii-grazhdanskogo-sudoproizvodstva (дата обращения: 05.12.2021).

В наибольшей степени во всей своей сложности и значимости принцип состязательности сторон проявляется в процессе доказывания в исковом производстве, в связи с чем именно этот важнейший аспект действия принципа состязательности находит и наиболее полное регламентирование в ГПК РФ.

Действие принципа состязательности в процессе доказывания в исковом производстве состоит в следующем:

1. Суд сам не собирает доказательства, а создает условия для участия сторон в состязательном процессе и представления ими доказательств, решает вопросы об обстоятельствах, подлежащих доказыванию, относимости и допустимости доказательств, исследует доказательства в судебном заседании, оценивает их в предусмотренном ГПК РФ порядке и устанавливает на их основе обстоятельства, имеющие значение для дела.

2. Стороны сами обязаны доказать те обстоятельства, на которые они ссылаются как на основания своих требований и возражений (ч. 1 ст. 56 ГПК РФ), а при затруднительности представления доказательств вправе ходатайствовать перед судом об истребовании доказательств (ч. 1, 2 ст. 57 ГПК РФ); причем от самих сторон зависит, участвовать ли им в состязательном процессе или нет (поддержать ли истцу предъявленный иск, возражать ли ответчику против иска или признать его, представлять ли доказательства в обоснование своих требований и возражений, а также являться ли самому или направлять своего представителя в судебные заседания, обжаловать ли судебное решение и т.п.); уклонение от участия в таком процессе может повлечь неблагоприятные последствия для той стороны, которая уклоняется от доказывания[1].

Возможны три варианта построения гражданского процесса:

1) задача собирания и представления доказательственного материала полностью и исключительно возлагается на тяжущихся; суд пассивен. Подготовку фактического материала осуществляют стороны, а суд лишь дает ему оценку, принимая во внимание только то, что стороны и в каком виде представили – это состязательность в собственном смысле;

2) обязанность собирания и подготовки процессуального материала возлагается на суд; стороны – лишь тот источник, из которого суд «черпает» необходимые сведения. Суд активен, стороны пассивны. Это следственное начало;

3) сочетание состязательности с некоторой долей следственного начала[2].

1 Там же.

2 Гражданское процессуальное право: учебник: в 2 томах. Том 1. Общая часть / под ред. П.В. Крашенинникова. М.: Статут, 2020. С. 72-73. [Электронный ресурс]. URL: https://znanium.com/catalog/product/1225702 (дата обращения: 05.12.2021).

Именно сочетание состязательности с некоторой долей следственного начала отличает современный гражданский процесс. Правовые последствия действий, совершаемых и судом, и лицами, участвующими в деле, одинаково важны для итогов состязательного процесса.

Суд обязан обеспечить ход состязательного процесса с точки зрения соответствия его требованиям закона, а стороны, желая добиться для себя благоприятного судебного решения, должны обеспечить привлечение в процесс достаточное количество доказательственного материала. Следует признать судейскую активность как неотъемлемое качество правосудия при условии, что целью активности является направление процесса по курсу истины, справедливое, законное и обоснованное решение дела, обеспечение судьёй приоритета в исследовании обстоятельств, доказательств дела, в осуществлении процессуального права задавать вопросы. Суд как орган государственной власти, уполномоченный на осуществление правосудия по гражданским делам, должен организовывать и направлять процессуальную деятельность других субъектов так, чтобы в максимальной степени способствовать осуществлению их прав и обязанностей, а значит, и реализации общих задач и целей гражданского судопроизводства[1].

Следует отметить, что решающее значение для состязательности имеют объем и соотношение прав сторон. Процессуальное равноправие не означает равенства фактического и одинакового объема процессуальных прав. Оно предполагает равные юридические возможности в ведении спора, отстаивании своих позиций. Фактическое равенство сторон существовать не может. Поэтому равноправие сторон заключается в равных процессуальных юридических средствах для защиты, выступая, таким образом, формальным юридическим равенством[2].

Наличие широких слоёв населения, которые не имеют в силу своего имущественного положения возможности пользоваться услугами адвоката, а, следовательно, и квалифицированно защищать себя в гражданском процессе, требует урегулирования вопросов, связанных с оказанием юридической помощи. Выходом из создавшейся ситуации может быть, например, наличие в стране развитой системы бесплатной юридической помощи, а главное – гарантий ее реального предоставления. В связи с этим в литературе отмечается, что из-за сложности про-

1 Томина А.П. Состязательность в гражданском судопроизводстве: история, тенденции развития: монография. Оренбург, 2019. С. 155. [Электронный ресурс]. URL: http://www.oimsla.edu.ru/sites/default/files/sostyazatelnost_v_grazhdanskom_sudoproizvodstvemonografiya_2019_tomina.pdf (дата обращения: 05.12.2021).

2 Подшивалов Т.П. Принципы гражданского права и их реализация: монография / Подшивалов Т.П., Демидова Г.С., ред. М.: Проспект, 2017. С. 303. [Электронный ресурс]. URL: https://book.ru/book/921733 (дата обращения: 05.12.2021).

цедуры человеку без юридических знаний успешно вести значительное дело невозможно.

Таким образом, принцип состязательности – это деятельность сторон в процессе, которая проявляется в их доказательственной деятельности и состязательной форме судопроизводства. Полномочия суда по руководству процессом и по обеспечению реализации процессуальных прав сторон служат гарантией принципа состязательности. Реальное действие нормативно закрепленных положений, составляющих содержание принципа состязательности, чрезвычайно важно для реализации целей гражданского судопроизводства.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС «КонсультантПлюс».
2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 01.07.2021) // СПС «КонсультантПлюс».
3. Гражданское процессуальное право: учебник: в 2 томах. Том 1. Общая часть / под ред. П. В. Крашенинникова. М.: Статут, 2020. 489 с. [Электронный ресурс]. URL: https://znanium.com/catalog/product/1225702.
4. Домнина О.В. Принцип состязательности в регулировании гражданского судопроизводства // Модели, системы, сети в экономике, технике, природе и обществе. 2015. № 3 (15). [Электронный ресурс]. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/printsip-sostyazatelnosti-v-regulirovanii-grazhdanskogo-sudoproizvodstva.
5. Подшивалов, Т.П. Принципы гражданского права и их реализация: монография / Подшивалов Т.П., Демидова Г.С., ред. М.: Проспект, 2017. 351 с. [Электронный ресурс]. URL: https://book.ru/book/921733.
6. Томина А.П. Состязательность в гражданском судопроизводстве: история, тенденции развития: монография. Оренбург, 2019. 166 с. [Электронный ресурс]. URL: http://www.oimsla.edu.ru/sites/default/files/sostyazatelnost_v_grazhdanskom_sudoproizvodstvemonografiya_2019_tomina.pdf.

Сучкова А.А.,
магистрант Казанского филиала РГУП

Право на справедливое судебное разбирательство. Признаки справедливого судопроизводства.

Рассматривается понятие реализации права на справедливое судебное разбирательство и его признаки, опираясь на позиции ученых.

Ключевые слова: судебная защита; предъявление иска; право на обращение в суд.

Suchkova A.A.

The right to a fair litigation. Signs of a fair litigation.

The concept of the realization of the right to a fair trial and its signs are considered, based on the positions of scientists.

Keywords: judicial protection; filing a claim; the right to appeal to the court.

Право на судебную защиту традиционно включает в себя три элемента: право на предъявление иска, право на отправление правосудия судом и право на удовлетворение иска.

При реализации права на предъявление иска право на справедливое судебное разбирательство может проявляться в том, что истец при обращении в суд вправе рассчитывать на такой ход судебного процесса, который будет характеризоваться строгим соблюдением судом правил гражданской процессуальной формы. При этом истец и сам должен соблюдать предусмотренные процессуальным законодательством правила обращения в суд: подать исковое заявление, составленное с соблюдением правил о его форме и содержании, приложить к нему необходимые для целей возбуждения производства по делу документы, включая письменные доказательства.

Право на справедливое судебное разбирательство носит всеобщий характер и включено в состав правовых средств защиты прав и свобод человека и гражданина. Каждое лицо независимо от наличия или отсутствия гражданства того или иного государства наделено необходимыми юридическими возможностями в составе права на справедливое судебное разбирательство для обращения в суд и защиты своих прав и свобод в целях их восстановления.

Право на удовлетворение иска представляет собой правомочие на принудительное судебное осуществление требования истца к ответчику, вытекающее из спорного материального правоотношения.

Примером реализации права на справедливое судебное разбирательство можно привести Постановление Европейского Суда по жало-

бе № 20758/04 от 11.01.2017г. которым установлено нарушение пункта 2 статьи 6 Конвенции – в связи с нарушением принципа презумпции невиновности:

«Заявитель жаловался на нарушение пункта 2 статьи 6 Конвенции, а именно, что прокурор в интервью газете до вынесения решения суда предопределил, что заявитель будет осужден.

Европейский Суд подчеркнул, что «пункт 2 статьи 6 [Конвенции] ограничивает должностные лица в объявлении человека виновным до вынесения приговора судом. Официальные лица могут доводить до общественности информацию о проведении уголовных расследований, например, репортажи о подозреваемых, арестах и признательных показаниях, если они делают это тактично и осмотрительно» (пункт 19 постановления).

Суд установил, что «слова прокурора, напечатанные в [газете], были далеки от тактичности или осмотрительности. Он определил заявителя по его имени и фамилии и обозначил его как "убийцу" одной жертвы и "соучастником в убийстве" другой жертвы. Это больше, чем... простые факты, обнаруженные в ходе расследования, это безоговорочное объявление виновным» (пункт 20 постановления).

Европейский Суд пришел к выводу, что «слова прокурора, исходящие от властей, особенно убедительны в глазах общественности. Откровенные комментарии прокурора были четким заявлением о виновности заявителя, которое, во-первых, призвало общественность поверить в его виновность и, во-вторых, предвосхитило оценку фактов компетентным судебным органом... Руководство прокурора нашло интервью неэтичным... Таким образом, имело место нарушение пункта 2 статьи 6 Конвенции» (пункты 21–23 постановления)[1].

Европейский суд по правам человека в ходе рассмотрения и разрешения различных дел выделил следующие элементы права на справедливое судебное разбирательство:

1) право на обращение в суд за защитой;

2) право на верное рассмотрение дела;

3) право на рассмотрение дела объективным и независимым судом;

4) право на предоставление участникам судебного процесса равных по объему прав;

5) право на защиту лично или через профессионального представителя;

6) право на состязательность судопроизводства;

7) право на публичное судебное разбирательство;

8) право на получение аргументированного судебного акта;

1 Постановление Европейского Суда по жалобе № 20758/04 «Турьев против России» (вынесено 11 октября 2016 г., вступило в силу 11 января 2017 г.).

9) право на свободное обжалование судебного акта;

10) право на получение такого решения;

11) право на рассмотрение дела в разумный срок;

12) право на исполнение судебного решения.

Принципы судопроизводства отражают модель справедливого правосудия, являются показателем степени защищенности прав и свобод человека и гражданина, выступают индикатором демократичности и цивилизованности судебной процедуры, эффективности судебной власти в целом.

Список литературы:

1. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Заключена в г. Риме 04.11.1950) (с изм. от 24.06.2013) (вместе с Протоколом [№ 1] (Подписан в г. Париже 20.03.1952), Протоколом № 4 об обеспечении некоторых прав и свобод помимо тех, которые уже включены в Конвенцию и первый Протокол к ней (Подписан в г. Страсбурге 16.09.1963), Протоколом № 7" (Подписан в г. Страсбурге 22.11.1984)).
2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020).
3. Вилова М.Г. Право на справедливое судебное разбирательство в системе прав нового поколения // Российская юстиция. 2018. № 1.
4. Кузнецов Е.Н. Право на исполнение судебных актов и право на справедливое судебное разбирательство: вопросы соотношения // Российский юридический журнал. 2019. № 4.
5. Постановление Европейского Суда по жалобе № 20758/04 «Турьев против России» (вынесено 11 октября 2016 г., вступило в силу 11 января 2017 г.).

Тазетдинова Д.М.,
магистрант Казанского филиала РГУП

Правовое регулирование обеспечения иска в Российском гражданском процессе

Рассматриваются положения ГПК РФ в части регулирования института обеспечения иска, критерии соразмерности применяемой обеспечительной меры заявленному требованию.

Ключевые слова: цивилистический процесс; обеспечение иска; судебная практика; формы обеспечения иска.

Tazetdinova D.M.

Legal regulation of securing a claim in the Russian civil procedure

The article is devoted to the study of the provisions of the Code of Civil Procedure of the Russian Federation in terms of regulation of the Institute of security of the claim.

Key words: civil procedure; securing a claim; judicial practice; forms of securing a claim.

Цивилистический процесс представляет собой совокупность урегулированных нормами права судебных активностей, направленных на разрешение дела, а также судебных активностей субъектов, принимающих участие в процессе.

Собственно, реализация гражданского процесса включает в себя идентификацию объекта процессуальной активности; идентификацию в процессе доказывания фактов, значимых для процесса; установление правового статуса субъектов-участников процесса; фактическое рассмотрение гражданского дела.

Как было отмечено выше, фактическое рассмотрение гражданского дела подразумевает под собой тот факт, что судебный орган, базируясь на реализации юридических материальных норм, принимает с позиции государства определенное решение, принудительно устанавливающее характер отношений между участниками процесса, разрешает спорные моменты, формирует юридические предпосылки для свободного применения правовых норм, тем самым защищая указанных субъектов[1].

Некоторые ученые отождествляют правовое регулирование институтов административного приостановления деятельности и гражданского обеспечения иска.

В систему национального законодательства Российской Федерации входит гражданское процессуальное законодательство и положения главы 13 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации. Положениями статей 139–146 Гражданского процессуального кодекса РФ предусмотрены основания и меры по обеспечению иска, порядок их применения. Обеспечение иска для нас является фактически дополнительным предметом исследования. Потому, не вдаваясь в нормативное изучение института обеспечения иска, следует констатировать тот факт, что расширенный перечень самих мер (статья 140 ГПК РФ) предопределил возможность появления в практике такой меры как приостановление деятельности. Для наглядности необходимо предста-

1 Россинская Е.Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе: монография. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, ИНФРА-М, 2018. С. 78.

вить некоторые формулировки, встречающиеся в судебной практике. Так, в одном из судебных актов указано, что, принимая меры по обеспечению иска, суд первой инстанции исходил из того, что на период судебного разбирательства имеются основания для приостановления деятельности ответчика по эксплуатации здания, поскольку по поводу правомерности этой деятельности возник спор, то есть имеется связь между предметом спора и избранной судом обеспечительной мерой[1].

В другом судебном акте указано, что истцом заявлены требования в интересах неопределенного круга лиц, учитывая положения ст.ст. 139, 140 ГПК РФ, исходя из возможности возникновения неблагоприятных последствий в результате дальнейшей эксплуатации спорного объекта и создания тем самым угрозы жизни и здоровью населения, суд первой инстанции пришел к правильному выводу о необходимости применения мер обеспечения иска в виде приостановления деятельности автозаправочной станции[2].

Судебная практика содержит достаточное количество таких примеров, проанализировав которые, мы приходим к следующим выводам. Административное приостановление деятельности и обеспечение иска в виде приостановления, по общему правилу, назначаются судом и исполняются судебным приставом. Сроки административного приостановления и обеспечения иска в виде приостановления фактически связаны с обстоятельствами, которые они предупреждают. Как следствие, они не имеют четких и строгих рамок, и в соответствующих процедурах могут быть продлены. Для конкретного лица, в отношении которого наложено наказание или меры, имеют место быть одинаковые фактические последствия в виде приостановления всей или конкретного вида деятельности. Вместе с тем производство по делам об административных правонарушениях и вытекающее из него наказание являются обязанностью юрисдикционного органа при выявлении факта события. Этого нельзя сказать про цивилистический процесс, основанный на диспозитивных началах, где предъявление иска и ходатайства о сопутствующих ему обеспечительных мерах является правом лица, но никак не обязанностью. В том числе, правом должностного лица и прокурора. Одновременно с этим, наказание и обеспечение при внешнем фактическом тождестве имеют разный правовой характер и разные правовые последствия. Наказание влечет для лица глобальные профилактические последствия и имеет последующие предупредительные функции. Таким образом, при всем внешнем сходстве адми-

1 Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 27.11.2019 по делу № 88-1865/2019 // СПС «КонсультантПлюс».

2 Апелляционное определение Ставропольского краевого суда от 01.06.2016 по делу № 33-3951/2016 // СПС «КонсультантПлюс».

нистративного наказания и гражданского обеспечения следует указать, что они имеют разную правовую природу, и наказание, как безусловное следствие нарушения, является наиболее эффективным способом воздействия и профилактики. Нельзя не заметить, что на практике допускается приостановление деятельности не только в форме наказания или обеспечения иска, но и в форме самостоятельного иска. Все эти правовые категории имеют сходные правовые последствия и внешнее тождество формы. При рассмотрении названных выше категорий дел осуществляется судебный контроль за законностью и обоснованностью реализации уполномоченными органами или должностными лицами отдельных властных требований к объединениям граждан.

Право истца обратиться в суд с иском об обязании ответчика ограничить, приостановить или прекратить соответствующую деятельность, сформулировано судебной практикой и правовыми позициями Верховного Суда Российской Федерации[1].

Удовлетворение иска о приостановлении деятельности, по сути своей, создает такие же правовые последствия, как обеспечение и административное наказание. Такие иски направлены на приостановление деятельности, нарушающей права и законные интересы или создающей угрозу для окружающих. Иски о приостановлении деятельности повторяют и юридически направлены на такую же защиту общественных отношений, как и административное приостановление деятельности. Для цивилистического процесса даже предусмотрены механизмы возобновления деятельности. И если КоАП РФ предусматривает институт досрочного прекращения наказания в виде приостановления, то в цивилистическом процессе, принимая решение о приостановлении деятельности, судья должен указывать обстоятельства, с которыми может быть связано возобновление.

Такой подход может создавать определенные трудности для исполнения решения. Досрочное прекращение административного наказания предусматривает процессуальный механизм исследования этого факта. Изложенное во взаимосвязи позволяет сделать вывод, что у каждого рассмотренного института есть своя специфика, положительные стороны и недостатки.

Приостановление в качестве иска, как и возможность обеспечения иска, – являются диспозитивным правом органа, а административное преследование в целях неотвратимости наказания или профилакти-

1 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2016 № 64 «О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении судами дел, связанных с приостановлением деятельности или ликвидацией некоммерческих организаций, а также запретом деятельности общественных или религиозных объединений, не являющихся юридическими лицами» // СПС «КонсультантПлюс».

ки правонарушений, – обязанностью юрисдикционного органа и его должностных лиц. В этой связи следует сделать вывод о наибольшей эффективности приостановления деятельности в форме административного наказания и отсутствия необходимости нормативной подмены рассмотренных правовых институтов.

Список литературы:

1. Правонарушения и юридическая ответственность: учеб. пособие. Иркутск, 2019. С. 46.
2. Россинская Е.Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе: монография. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, ИНФРА-М, 2018. С. 78.
3. Россинская Е.Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе: монография. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, ИНФРА-М, 2018. С. 78.
4. Самощенко И.С., Фарукшин М.Х. Ответственность по советскому законодательству. М., 1971. С. 73.
5. Собчак А.А. О спорных вопросах общей теории правовой ответственности // Правоведение. 1968. № 1. С. 57.

Тимофеева К.Н.,
магистрант Казанского филиала РГУП

Проблемы приказного производства в гражданском процессе

В данной статье рассматриваются актуальные проблемы развития приказного производства в гражданском процессе, поскольку в настоящее время такой тип судопроизводства является самым оптимальным и менее затратным в обеспечении прав и законных интересов в суде. Кроме того, в статье рассматриваются проблемы и пути решения развития приказного производства в гражданском процессе.

Ключевые слова:судебный приказ; государственная пошлина; приказное производство; принятие заявления; правовое регулирование.

Timofeeva K.N.

Problems Of Clerk Proceedings In Civil Proceedings

The article deals with the actual problems of the development of the writ in civil proceedings, since today this type of legal proceedings is the most optimal and less costly in ensuring its rights and legitimate interests of the court. The article also discusses the problems and ways to solve the development of mandative proceedings in civil proceedings.

Keywords: court order; state duty; order of proceedings; the adoption of the application; legal regulation.

Несмотря на то, что в современной России достигнут высокий уровень развития гражданского процесса, к сожалению всё ещё не утихает ряд дискуссий между ведущими специалистами в данной области. Институт приказного производства также не стал исключением, что обусловлено наличием некоторых вопросов, на которые на данный момент не найдено однозначных ответов.

Приказное производство является относительно молодым правовым институтом гражданского процессуального законодательства. В своем нынешнем виде в Российской Федерации он возник в 1995 г. в то время, когда в экономике страны шли рыночные преобразования, которые в свою очередь повлекли необходимость проведения правовых реформ. Федеральным законом от 27 октября 1995 года № 189-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Гражданский процессуальный кодекс РСФСР» была введена новая глава «Судебный приказ». С принятием в 2002 г. Гражданского процессуального кодекса РФ, институт судебного приказа был усовершенствован, однако в законодательстве осталось множество пробелов.

Понятие судебного приказа закреплено в статье 121 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации. Исходя из её содержания, судебный приказ представляет собой «судебное постановление, вынесенное судьей единолично на основании заявления о взыскании денежных сумм или об истребовании движимого имущества от должника по требованиям, предусмотренным статьей 122 настоящего кодекса». Н.И. Масленникова в своей работе выделила основные положительные стороны введения приказного производства. Она указывает на то, что приказное производство существенно ускоряет процесс судебной защиты, усиливая при этом её эффективность, позволяет судам освободиться от той части дел, которые могут быть решены в ускоренном порядке, а также существенно повышает превентивную функцию права.

Основной дискуссионной особенностью приказного производства является то, что практически мгновенное вступление в силу судебного приказа лишает возможности должника быстрого обжалования. Особенно остро эта проблема встает, когда взыскивается крупная сумма задолженности, например, по договору займа. В этом случае происходит нарушение прав должника на защиту своих прав и законных интересов. В ГПК РФ предусмотрено лишь кассационное обжалование вступившего в законную силу судебного приказа.

Следует обратить внимание также на еще один спорный вопрос, по которому современные учёные-процессуалисты также не пришли к единому мнению. Это связано с мотивированностью выданных судебных решений. В частности, законодатель не дал никаких рекомендаций в этом отношении, единственные разъяснения нашли своё отражение

в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19.12.2003 № 23 «О судебном решении». В данном постановлении закреплено положение о том, что судебный приказ несёт в себе преюдициальное значение. В связи с этими разъяснениями многие учёные поднимают вопрос о законодательном закреплении необходимости мотивировать свои решения в судебном приказе. В частности, такую точку зрения высказывает в своей работе С.К. Загайнова: «То, что судебный приказ выносится в рамках упрощенной процедуры разрешения спора, еще не значит, что суд не должен мотивировать свое властное веление». В противовес данному мнению существует позиция, согласно которой приказное производство и его особенности обуславливают ускоренный и в большей степени упрощенный порядок рассмотрения дел, а значит и полной мотивировки судьей своего решения также не требуется, достаточно ссылки на законодательные положения. Обе точки зрения являются обоснованными и аргументированными, остаётся лишь ожидать решения законодателя по данному вопросу.

Ещё одним вопросом, который является довольно спорным и обоснованным, является взыскание издержек, связанных с рассмотрением дела. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21 января 2006 г. № 1 « О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении издержек, связанных с рассмотрением дела» не включает в себя перечень дел, по которым возмещаются издержки, приказное производство. В ст. 94 ГПК РФ указано, что к судебным издержкам относятся расходы, которые понесли лица, участвующие в деле. Таковыми могут быть расходы на проведение экспертиз, на сбор необходимых документов и прочее. Данные судебные расходы возмещаются лицу, которое их понесло, за счет лица, не в пользу которого принят судебный акт по делу. Так как Пленум Верховного Суда не включил в указанный перечень судебный приказ как судебное постановление, по которому можно взыскать судебные издержки, возникает ряд правовых проблем. Например, ч. 2 ст. 124 ГПК РФ указывает, что взыскатель обязан приложить доказательства в обоснование своих требований, что может потребовать больших временных и денежных затрат. Но поскольку законодательством не регулируется вопрос возмещенрия издержек, то взыскателю ничего не возмещается.

Таким образом, приказное производство в гражданском процессе – это институт, который наряду с большим количеством преимуществ, имеет также и серьезные недостатки, которые в свою очередь требуют дальнейшего законодательного рассмотрения.

Список литературы:

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 28.12.2013) // Собрание законодательства Российской Федерации. 18.11.2002. № 46.

2. Масленникова Н.И. Судебный приказ // Российский юридический журнал. № 3.
3. Папулова З.А. К вопросу о процедурных особенностях современного приказного производства России // Актуальные проблемы российского права. № 3.
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2003 № 23 «О судебном решении» // Российская газета.

Хакимова Л.М.,
магистрант Казанского филиала РГУП

Зашита права собственности и иных вещных прав: теория и практика

Право собственности представляет собой систему правовых норм, которые закрепляют отношения собственности на средства производства, а также предметы потребления[1].

Ключевые слова: право собственности; собственник, имущество; законодательство; защита.

Khakimova L.M.

Protection of property rights and other rights in rem: theory and practice

Ownership is a legal system that establish ownership relationships over means of production as well as commodities.

Keywords: ownership; owner; property; legislation; protection.

В современных социально-экономических и политических условиях, осложненных рядом проблемных элементов, недостаточно просто выработать правильные правовые позиции по делам о защите права собственности. В первую очередь важно обеспечить постоянное применение верных правовых позиций на основе не только сложившейся полноценной судебной практики, но в том числе и на основе развитого и совершенного законодательства в этой сфере.

Современные ситуации, возникающие в сфере защиты права собственности, особенно проблематичны, они крайне индивидуальны, специфичны, а правовая позиция может быть только одной.

Согласно положениям статьи 209 Гражданского кодекса РФ[2] собственность представляет собой отношение лица к принадлежащей ему вещи как к своей, что выражается во владении, пользовании, распоряжении этой вещью, в устранении вмешательства иных третьих лиц в сферу власти собственника.

1 Суханов Е.А. Лекции о праве собственности. М.: Статут, 2015. С. 11.

2 Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 09.03.2021 г.) // Собрание законодательства РФ. 05.12.1994. № 32. Ст. 3301.

Владение – это фактическое обладание вещью. Вещь, в свою очередь, является субъективным правом на защиту объекта собственности от посягательства каких-либо третьих лиц. Пользование является извлечением из такой вещи полезных свойств путем её потребления в бытовых или же производственных целях. Распоряжение представляет собой совершение в отношении того или иного объекта собственности перечня действий, определяющих его судьбу, таких как отчуждение, залог, сдача внаем, возможно даже уничтожение[1].

Во многих случаях собственник может быть лишен всех трёх правомочий по владению, пользованию, а также распоряжению имуществом, к примеру, арест имущества. Нельзя сказать, что это будет означать автоматическое прекращение права собственности: собственник или будет восстановлен в собственных правах, или право будет прекращено по тем основаниям, которые предусмотрены законодательством[2].

Иногда права собственности может ограничиваться. Важно иметь в виду тот факт, что подобные ограничения могут вводиться исключительно федеральным законодательством и только в той мере, в какой это необходимо в целом для защиты основ конституционного строя, здоровья, нравственности, прав, а также законных интересов иных лиц, обеспечения безопасности государства и обороны страны. Если ограничения содержатся в других правовых актах, то они должны быть признаны незаконными.

В договоре между собственником и лицом, которое осуществляет владение, пользование, распоряжение его имуществом, могут быть в том числе предусмотрены и частные ограничения действий собственника, к примеру, договор аренды ограничивает полномочия собственника на какое-то время по пользованию и владению имуществом, сохраняя право распоряжения[3]. В таком случае они возникают лишь по воле самого собственника, который не имеет права нарушать их в дальнейшем.

Конституция РФ закрепляет основные правовые принципы регулирования отношений собственности[4]. Так, ст. 8 Конституции РФ требует равного признания и непосредственной защиты равным образом госу-

1 Гражданское право: В 4-х томах. Т. 2 / под ред. Е.А. Суханова. М., 2016. С. 231.

2 Махмудова Ю.Р. К вопросу о собственности и праве собственности // Международный научный альманах. 2016. № 1 (1). С. 32.

3 Там же. С. 33.

4 Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 г.) // Российская газета. 25.12.1993. № 237.

дарственной, частной, муниципальной и других форм собственности.

Судебная защита права собственности должна осуществляться на основе отмеченных норм и принципов Конституции РФ, с учетом норм международного права.

Гражданско-правовая охрана права собственности и других вещных прав является совокупностью гражданско-правовых норм, которые обеспечивают беспрепятственное и нормальное развитие рассматриваемых отношений непосредственно в интересах как собственника, так и всего общества[1].

Защита субъективных гражданских прав, как и охраняемых законом интересов осуществляется в предусмотренном законодательством порядке, то есть путем применения надлежащих средств, форм и способов защиты[2].

В науке форма защиты представляет собой комплекс внутренне согласованных друг с другом организационных мероприятий по вопросу защиты субъективных прав, а также охраняемых законом интересов.

Всего существует две основные формы защиты – неюрисдикционная и юрисдикционная[3]. Последняя форма защиты представляет собой деятельность государственных органов, направленную на защиту оспариваемых или нарушенных субъективных прав, в том числе и права собственности.

Защита права собственности по общему правилу осуществляется в судебном порядке. Судебную власть осуществляют суды судебной системы России.

Средствами судебной защиты права собственности может быть иск, выраженный в обращении к суду с требованием об осуществлении правосудия, обращенное к ответчику материально-правовое требование по поводу выполнения возложенных на него обязанностей, о признании отсутствия или наличия правоотношений[4].

Неюрисдикционная форма защиты является самозащитой гражданских прав, этот способ закреплен в ст. 12 ГК РФ, он является действием организаций и граждан по защите гражданских прав, охраняемых законом интересов, которые совершаются в целом ими самостоятельно и без обращения при этом за помощью к уполномоченным на то государственным органам.

1 Корнилова Н.В. Право собственности: понятие и содержание в российском и зарубежном праве // Юридический мир. 2014. № 8. С. 21.

2 См.: Шиловская А.Л., Незнамова А.А. Право на защиту субъективных гражданских прав и интересов: понятие и содержание / В сборнике: Теоретические и практические проблемы нормативного регулирования частного права и процесса Сборник статей по итогам научно-практического семинара. Саратов, 2017. С. 91–96.

3 Василькова С.В. Формы защиты субъективных гражданских прав в Российской Федерации и перспективы их совершенствования // Законы России: опыт, анализ, практика. 2019. № 9. С. 5.

4 См.: Никипелова А.В. Юрисдикционная форма защиты субъективных гражданских прав / В сборнике: Актуальные проблемы юридической науки и образования в современной России Материалы международной научно-методической конференции. Белгород, 2018. С. 361–365.

Защита права собственности обеспечивается путем применения предусмотренных гражданским законодательством способов – ст. 12 ГК РФ.

Истец может самостоятельно выбрать способ защиты нарушенного права собственности.

Защита вещных прав, как можно понять из сказанного, – это элемент более объемной категории «охрана вещных прав»[1]. Но это также и часть защиты всего перечня гражданских прав, которая осуществляется перечнем общих способов защиты гражданских прав.

В современном российском обществе, как можно понять из сказанного, остро стоят проблемы защиты права собственности. Очевидно, что от эффективности действий по защите права собственности, в конечном счете, напрямую зависит успех благосостояния граждан нашей страны. Одной из очевидно явных проблем видится недостаточное внимание законодателя к регламентации осуществления конкретных способов защиты права собственности. Так, ГК РФ не регламентирует порядок осуществления и пределы самозащиты, а только указывает, что подобный способ защиты права допускается. Таким образом, предлагается внести изменения в ГК РФ, внести в новую редакцию ст. 14.1 «Порядок и пределы самозащиты гражданских прав» в следующем содержании: не допускаются действия юридических лиц и граждан с намерением защитить свои гражданские права, которые бы причиняли вред иным субъектам, ограничивали их гражданские права.

Особое внимание уделяется именно самозащите, так как это обусловлено характером права собственности, особенностями посягательств на это право и их практическим проявлением.

Говоря о соотношении способа и формы защиты прав, М.К. Треушников отмечает, в частности, что «способ защиты права - категория материального (регулятивного) права, а под формой защиты права следует понимать определенную законом деятельность компетентных органов по защите права, т.е. по установлению фактических обстоятельств, применению норм права, определению способа защиты права и вынесению решения»[2].

Аналогичное определение дает В.М. Горшенев, называя формой за-

1 Трофименко А.В. Актуальные проблемы права собственности. М.: Проспект, 2013. С. 18.

2 Гражданский процесс: учебник (5-е издание, переработанное и дополненное) / Под ред. М.К. Треушникова. М.: Статут, 2018. С. 23.

щиты «регламентированный правом комплекс особых процедур, осуществляемых правоприменительными органами и самим управомоченным лицом в рамках правозащитного процесса и направленных на восстановление (подтверждение) нарушенного (оспоренного) права»[1]. Данное определение содержит два важных признака формы защиты права: указание на совокупность действий, осуществляемых управомоченными лицами; нацеленность такого рода процедур. Полагаем, такое определение отражает отдельные черты формы защиты права, однако не содержит признаков, позволяющих отличать его от иных институтов гражданского права, например, определение мер гражданско-правовой ответственности вполне вписывается в данную формулировку.

Иным образом определяет форму защиты субъективных гражданских прав В.В. Бутнев. Он пишет, что «исследуемое понятие представляет собой комплекс внутренних согласованных организационных мероприятий по защите субъективных прав, протекающих в рамках единого правового режима»[2].

Вопрос о формах защиты гражданских прав и охраняемых законом интересов в широком смысле (т.е. гражданских, семейных, трудовых и др.) наиболее полно и глубоко исследовался Г.П. Арефьевым, В.П. Воложаниным, С.В. Курылевым, О.А. Красавчиковым, Д.М. Чечотом и другими авторами. При этом с учетом сформулированного каждым из ученых определения особым образом производилась классификация форм защиты субъективных прав.

Так, О.А. Красавчиков считает, что «формы защиты следует разграничивать с учетом специфики объекта и характера защищаемого права. При этом он выделяет такие формы защиты, как признание права; восстановление положения, существовавшего до нарушения права, и пресечение действий, его нарушающих; присуждение к исполнению в натуре; прекращение или изменение правоотношения; взыскание с лица, нарушившего право, причиненных убытков, а в случаях, предусмотренных законом или договором, неустойки (штрафа, пени)»[3]. Следует отметить, что в настоящее время научное сообщество принципиально по- иному определяет форму защиты, более того, перечисленные О.А. Красавчиковым формы закреплены в законодательстве как способы защиты права (ст. 12 ГК РФ).

1 Горшенев В.М., Недбайло П.Е. Процессуальная форма и ее социально-юридические возможности в социалистическом обществе // Юридическая процессуальная форма: теория и практика. М., 1978. С. 7–53.

2 Бутнев В.В. Механизм судебной защиты субъективных прав и охраняемых законом интересов: [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://отрасли-права.рф/article/5422 (дата доступа: 20.04.2021).

3 Советское гражданское право: учебник: В 2 т. Т.1 / Под ред. Красавчикова О.А.. 3-е изд., исп. и доп. М.: Высшая школа, 1985. С. 95–97.

В.П. Воложанин выделяет в своей классификации бесспорный и спорный порядки (формы) принудительного осуществления субъективных гражданских прав и интересов. В качестве бесспорных форм защиты прав и интересов он выделяет самостоятельное осуществление права управомоченным лицом и случаи бесспорного принудительного осуществления прав и интересов в административном порядке, а к спорным – судебную, общественную и административную формы рассмотрения и разрешения гражданских дел[1].

Д.М. Чечот формы защиты гражданских прав и охраняемых законом интересов граждан и организаций классифицирует по природе юрисдикционного органа, осуществляющего защиту, указывая на пять форм: судебную, административную, арбитражную, нотариальную и общественную. К числу недостатков данной классификации нужно отнести, на наш взгляд, отсутствие в ней логической последовательности. С одной стороны, автор рассматривает арбитраж и нотариат как «органы государственного управления», с другой – выделяет их деятельность в качестве самостоятельных форм защиты субъективных прав наряду с административной формой. Но необходимо заметить, что на тот момент все органы, осуществлявшие защиту в первых четырех формах, являлись государственными, и поэтому, как нам кажется, обращаться в качестве критерия их разделения к правовой природе юрисдикционного органа на сегодняшний день оснований нет[2].

А.А. Добровольский и С.А. Иванова отстаивают идею об исковой и неисковой формах защиты гражданских прав и интересов. По их мнению, «все спорные правовые требования, подлежащие рассмотрению с соблюдением процессуальной формы защиты права, называются исковыми, а правовые требования, подлежащие рассмотрению без соблюдения установленной законом процессуальной формы защиты права (например, при защите права в административном порядке), в законодательстве и в теории вполне справедливо не называются исковыми»[3].

В учебной литературе традиционно выделяют юрисдикционную и неюрисдикционную формы защиты прав. Основное различие между ними заключается в том, что защита прав и интересов в юрисдикционной форме осуществляется различными специально уполномоченными на данный вид деятельности государством компетентными органами, с присущим каждому из них определенным процессуальным порядком деятельности, в то время как защита прав и интересов в неюрисдик-

1 Воложанин В.П. Несудебные формы разрешения гражданско-правовых споров. Свердловск, 1974. С. 6.

2 Чечот Д.М. Субъективное право и формы его защиты. Л., 1968.

3 Добровольский А.А., Иванова С.А. Основные проблемы исковой формы защиты права. М.: Изд-во МГУ, 1979.

ционной форме протекает в рамках материального правоотношения и осуществляется, как правило, самими участниками правоотношения[1].

Наряду с особенностями в природе юрисдикционных органов: их организации, деятельности, компетенции, порядке разрешения дел, общим признаком юрисдикционной формы защиты прав и интересов является то, что она осуществляется органом, управомоченным разрешать подобного рода юридические дела. Кроме того, деятельность по защите прав и законных интересов протекает в определенной процессуальной форме, установленной законом для данного органа, а постановленный по делу правовой акт обладает обязательностью и исполнимостью.

Неюрисдикционная форма защиты представляет собой совокупность действий (мер) управомоченного лица по восстановлению (подтверждению) нарушенного (оспариваемого) права без обращения за защитой этого права к компетентным государственным и судебным органам и организациям.

Поскольку право собственности является субъективным правом, рассмотрим формы защиты права собственности как такого рода правовой категории.

Среди перечисленных точек зрения на виды форм защиты субъективного права нам представляется наиболее обоснованным выделение юрисдикционной и неюрисдикционной форм. Полагаю, что защита права собственности также будет осуществляться в такого рода формах.

Юрисдикционная форма защиты есть деятельность уполномоченных государством органов по защите нарушенного или оспариваемого права собственности. Суть ее выражается в том, что лицо, права и законные интересы которого нарушены неправомерными действиями, обращается за защитой к государственным или иным компетентным органам (в суд, арбитражный суд и т.д.), которые уполномочены принять необходимые меры для восстановления нарушенного права и пресечения правонарушения. Так, например, Постановлением Пленума Верховного Суда РФ и Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 1 июля 1996 г. № 6/8 «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»[2] установлено, что защита нарушенных и оспариваемых гражданских прав осуществляется судом (п. 8). Иными словами, данный способ можно именовать судебным или процессуальным.

1 Зверева Н.С. Взаимодействие альтернативных методов урегулирования споров и гражданского судопроизводства в праве России и Франции / под ред. В.В. Яркова. М.: Статут, 2017.

2 Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 6, Пленума ВАС РФ № 8 от 01.07.1996 «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1996. № 9; 1997. № 5.

Назначение требования защиты права состоит в том, что оно имеет целью обеспечить принудительную реализацию нарушенного права собственности. Это означает, что требование защиты права имеет достаточные основания материально-правового характера для применения мер принудительного порядка. В тех же случаях, когда требование защиты права заявлено при отсутствии факта нарушения права, таких оснований, как правило, нет. Исключение в этом отношении составляют иски о признании права, где такого нарушения может и не быть и само требование заявлено в значительной мере в целях избежания нарушения в будущем.

Судебная защита права собственности согласно ст. 46 Конституции РФ является одной из гарантий его осуществления.

Компетентными органами, воплощающими в жизнь защиту права собственности, являются суды, под которыми понимают органы судебной власти, осуществляющие защиту прав и свобод граждан, т.е. имеются в виду суды, образованные в соответствии с требованиями, указанными в ч. 3 ст. 128 Конституции РФ и Федеральном конституционном законе «О судебной системе Российской Федерации»[1]. Суд как обобщенное понятие конституционного права представляет собой государственный орган, занимающий особое положение в системе российского государственного механизма, самостоятельный и независимый от иных органов государственной власти, учреждаемый в порядке, установленном Конституцией РФ и федеральным законодательством.

ГК РФ развивает и детализирует судебный способ защиты права собственности.

Статья 11 ГК РФ закрепляет ряд важнейших положений, касающихся судебной защиты гражданских прав:

а) гражданские права подлежат судебной защите независимо от того, имеется ли соответствующее указание в ГК и иных законах;

б) суд защищает как нарушенное, так и оспариваемое право; в) защите подлежат не только права, но и законные интересы;

г) судебный порядок является преимущественной, но не единственной формой защиты прав.

Когда закон предоставляет гражданину или юридическому лицу возможность обратиться за защитой нарушенных прав либо в суд, либо к государственному или иному органу, выбор способа защиты принадлежит участнику гражданского правоотношения.

1 Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 г. № 1-ФКЗ (ред. от 08.12.2020 г.) «О судебной системе Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 06.01.1997. № 1. Ст. 1.

Защита права собственности может осуществляться судами общей юрисдикции и арбитражными судами. Для разграничения компетенции судов общей юрисдикции и арбитражных судов в процессуальном законодательстве использованы два критерия: субъектный состав спорящих сторон и (или) характер правоотношений, из которых возник спор. Прежде всего, подведомственность спора предопределена субъектами спорных правоотношений.

В то же время гражданским и арбитражным процессом охватываются такие категории дел о защите права собственности, материально-правовые особенности которых предопределяют специфику судопроизводства по ним.

Исковое производство существует при обращении к суду за защитой нарушенных прав или интересов по спорам, связанным с защитой права собственности, характеризующимся равенством правового положения сторон. По общему правилу исковое производство возникает при наличии материально- правового спора[1].

Как известно, российское гражданское право регулирует имущественные отношения, особенность которых заключается, прежде всего, в равном положении их участников, их независимом положении по отношению друг к другу.

Из этого следует, что исковая форма защиты права собственности должна отвечать, по крайней мере, следующим требованиям:

- во-первых, ее применение должно быть рассчитано на возникновение спора между сторонами;
- во-вторых, она должна использоваться при возбуждении дела по инициативе сторон;
- в-третьих, она должна обеспечить равное положение сторон при рассмотрении спора;
- в-четвертых, орган, рассматривающий спор, не должен быть заинтересован в рассмотрении дела в пользу одной из сторон;
- в-пятых, она должна обеспечить максимум гарантий правильного разрешения спора, что может быть достигнуто при строгой регламентации порядка процедуры.

Всем этим требованиям отвечает в полной мере лишь исковая форма защиты права собственности. Так, например В.П. Грибанов, А.А. Добровольский полагали, что «исковая форма является наиболее совершенной формой защиты гражданских прав»[2]. При этом ученые ука-

1 Гражданский процесс: учебник для студентов высших юридических учебных заведений / Д.Б. Абушенко, К.Л. Брановицкий, В.П. Воложанин и др.; отв. ред. В.В. Ярков. 10-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2017.

2 Грибанов В.П. Пределы осуществления и защиты гражданских прав. М., 1972; Добровольский А.А. Исковая форма защиты права. М., 1965.

зывают, и с этим следует согласиться, что сущность исковой формы защиты права состоит в том, что иск как материально-правовое требование одного лица к другому подлежит рассмотрению с обязательным соблюдением указанной процессуальной формы.

При исковой форме защиты права собственности лицо может обратиться в суд со следующими исковыми требованиями:

- требования об истребовании имущества из чужого незаконного владения (ст. 301 ГК РФ);
- требования об устранении всяких нарушений права собственности (ст. 304 ГК РФ);
- и иных, предусмотренных ст. 12 ГК РФ, реализация которых может осуществляться в исковой форме.

Особое производство не связано с разрешением спора о праве. К особому производству в случаях защиты права собственности могут быть отнесены следующие дела: об установлении фактов, имеющих юридическое значение; о признании движимой вещи бесхозяйной и признании права муниципальной собственности на бесхозяйную недвижимую вещь (ст. 262 ГПК РФ). В данном виде судопроизводства также отсутствует материально-правовой спор.

Поскольку ранее мы называли юрисдикционную форму защиты права собственности, которая осуществляется судебными органами судебной, а затем выделили исковую форму (в случаях, когда правоприменительная деятельность реализуется в форме искового производства), осуществление судебной защиты по делам о нарушении права собственности в форме производства по делам, возникающим из публичных правоотношений, и особого производства, по нашему мнению, производится в судебной неисковой форме.

Поскольку п. 2 ст. 11 ГК РФ предусматривает, что защита гражданских прав может производиться в административном порядке, полагаем, есть все основания выделять административную форму защиты права собственности.

В настоящее время рядом федеральных законов предусматривается возможность применения административной формы защиты гражданских прав и интересов. В частности, это касается защиты прав потребителей, споров о выдаче патентов, о нарушении антимонопольного законодательства. Так, в административном порядке могут быть обжалованы действия судебного пристава (ст. 19 Федерального закона от 21 июля 1997 г. № 118-ФЗ «О судебных приставах»[1]). Как правило, закон, допуская административный порядок защиты, предоставляет лицам свободу в решении вопроса, использовать ли указанный порядок или

1 Федеральный закон от 21.07.1997 г. № 118-ФЗ (ред. от 01.05.2019 г.) «О судебных приставах» // Собрание законодательства РФ. 28.07.1997. № 30. Ст. 3590.

обратиться за защитой в суд.

Итак, защита права собственности, осуществляемая в юрисдикционной форме, может производиться в судебном и административном порядке, при этом в судебном порядке возможно использование исковой и неисковой форм защиты права собственности.

Под неюрисдикционной формой защиты права понимаются действия граждан и организаций по защите гражданских прав и охраняемых законом интересов, которые осуществляются ими самостоятельно, без обращения за помощью к компетентным государственным органам. Следует отметить, что у В.П. Грибанова классификация форм защиты субъективного права несколько видоизменена. Он наряду с судебной формой защиты права выделяет применение мер оперативного воздействия и самозащиту[1].

Таким образом, процессуальная форма защиты права собственности представляет собой последовательный, определенный нормами гражданского процессуального права порядок рассмотрения и разрешения гражданских дел, связанных с защитой права собственности, включающий определенную систему гарантий. Соблюдение процессуальной формы – непременное условие законности судебных постановлений.

Конституция РФ гарантирует право человека и гражданина на защиту своих прав и свобод всеми способами, не запрещенными законами (ст. 45), а также судебную защиту (ст. 46).

К вещно-правовым способам относят требование о признании права; истребование имущества из чужого незаконного владения (виндикационный иск) (ст. 301–303 ГК РФ); требование об устранении помех в пользовании и распоряжении имуществом (негаторный иск) (ст. 304 ГК РФ).

Поскольку ГК РФ не признает самостоятельности иска о признании права собственности, отличного от виндикационного и негаторного требований, в ряде случаев затрудняется юридическая квалификация притязаний собственников. Так, если граждане, требуя освободить имущество от ареста, доказывают свое право собственности, но не добиваются его возврата, так как имущество находится во владении контрагента на законном основании. Такие требования с точки зрения их юридической природы можно квалифицировать лишь как иски о признании права собственности. Подобный иск можно определить как внедоговорное требование собственника имущества о констатации перед третьими лицами факта принадлежности истцу права собственности на спорное имущество, не соединенное с конкретными требо-

1 Грибанов В.П. Осуществление и защита гражданских прав. М.: Статут, 2001.

ваниями о возврате имущества или устранении иных препятствий, не связанных с лишением владения[1].

В соответствии со ст. 305 ГК РФ правом на предъявление такого иска обладает и титульный владелец имущества. В качестве ответчика выступает третье лицо как заявляющее о своих правах на вещь, так и не предъявляющее таких прав, но не признающее за истцом вещного права на имущество.

Государственная регистрация прав на недвижимое имущество осуществляется по правилам, установленным ФЗ от 21.07.1997 г. № 122-ФЗ «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним»[2], ФЗ от 14.03.2009 № 31-ФЗ «О государственной регистрации прав на воздушные суда и сделок с ними»[3], другими федеральными законами. В тех случаях, когда право собственности на недвижимое и движимое имущество подлежит государственной регистрации, указанное право возникает с момента такой регистрации. Регистрация прав на движимые вещи не требуется, кроме случаев, указанных в законе. Так, в случае изменения места жительства гражданин Российской Федерации обязан в двухнедельный срок со дня регистрации по новому месту жительства обратиться в соответствующий орган внутренних дел с заявлением о постановке на учет принадлежащего ему оружия.

Гражданину Российской Федерации органом внутренних дел по месту жительства при регистрации огнестрельного гладкоствольного длинноствольного оружия самообороны выдается разрешение на его хранение. При регистрации охотничьего огнестрельного длинноствольного оружия, спортивного огнестрельного длинноствольного оружия, пневматического оружия или огнестрельного оружия ограниченного поражения выдается разрешение на его хранение и ношение сроком на пять лет на основании документа, подтверждающего законность приобретения соответствующего оружия. При регистрации спортивного огнестрельного короткоствольного оружия с нарезным стволом выдается разрешение на его хранение и использование на стрелковом объекте сроком на пять лет без права ношения.

Негаторный иск – это требование об устранении помех в пользовании и распоряжении имуществом. В соответствии со ст. 304 ГК РФ собственник может требовать устранения всяких нарушений его права,

1 Тыртычный С.А. Гражданско-правовая защита имущественных прав собственника (Вещно-правовой аспект): монография. М.: ЭкООнис, 2010. С. 35.

2 Федеральный закон от 21.07.1997 г. № 122-ФЗ (ред. от 30.12.2020 г.) «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» // Собрание законодательства РФ. 28.07.1997. № 30. Ст. 3594.

3 Федеральный закон от 14.03.2009 № 31-ФЗ (ред. от 13.07.2015 г.) «О государственной регистрации прав на воздушные суда и сделок с ними» // Собрание законодательства РФ. 2009. № 11. Ст. 1260.

хотя бы эти нарушения и не были соединены с лишением владения. Такой иск называется негаторным.

Негаторный иск – это иск об устранении нарушений права пользования вещью, когда право владения не нарушено, это иск об устранении помех в праве пользования вещью.

Негаторный иск может служить способом защиты собственника от действий владельца сервитута (см.ст. 274, 277 ГК РФ). Другой сферой применения исков, связанных с устранением препятствий в распоряжении (иногда пользовании) имуществом, являются споры об освобождении имущества от ареста (исключении из описи). По своему классическому назначению, нисколько не утраченному за прошедшие века, действие этого иска направлено на запрещение ответчику совершать определенные действия.

Виндикационный иск, или виндикация (от лат. – требовать, защищать) – это иск об истребовании имущества из чужого незаконного владения. В соответствии со ст. 301 ГК РФ собственник вправе истребовать свое имущество из чужого незаконного владения. Под владением в данном случае понимается фактическое обладание вещью.

Предъявить виндикационный иск может не только собственник вещи. Если вещь передана собственником во владение другому лицу, то с виндикационным иском к незаконному владельцу вещи может обратиться любой законный ее владелец – арендатор, залогодержатель, лицо, осуществляющее хозяйственное ведение или оперативное управление вещью, иными словами, любой обладатель вещного права владения на имущество, которое каким-то путем попало от него незаконному владельцу (было украдено, утеряно и т.д.).

В случае прекращения у гражданина права пользования жилым помещением по основаниям, предусмотренным Кодексом, другими федеральными законами, договором, или на основании решения суда данный гражданин обязан освободить соответствующее жилое помещение (прекратить пользоваться им) (ч. 1 ст. 35 Жилищного кодекса)[1]. Если данный гражданин в срок, установленный собственником соответствующего жилого помещения, не освобождает указанное жилое помещение, он подлежит выселению по требованию собственника на основании решения суда.

Дела о выселении рассматриваются с участием прокурора, однако неявка прокурора, извещенного о времени и месте рассмотрения дела, не является препятствием к разбирательству дела (ч. 3 ст. 45 ГПК РФ). Юридическим основанием прекращения права пользования жилым помещением чаще всего является истечение срока, на который такое помещение было предоставлено в пользование.

1 Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 г. № 188-ФЗ (ред. от 30.04.2021 г.) // Собрание законодательства РФ. 03.01.2005. № 1 (часть 1). Ст. 14.

Список литературы:

1. Суханов Е.А. Лекции о праве собственности. М.: Статут, 2015.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 09.03.2021 г.) // Собрание законодательства РФ. 05.12.1994. № 32. Ст. 3301.
3. Гражданское право: В 4-х томах. Т. 2 / под ред. Е.А. Суханова. М., 2016. С. 231.
4. Махмудова Ю.Р. К вопросу о собственности и праве собственности // Международный научный альманах. 2016. № 1 (1). С. 32.
5. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 г.) // Российская газета. 25.12.1993. № 237.
6. Корнилова Н.В. Право собственности: понятие и содержание в российском и зарубежном праве // Юридический мир. 2014. № 8. С. 21, 23.
7. Шиловская А.Л., Незнамова А.А. Право на защиту субъективных гражданских прав и интересов: понятие и содержание / В сборнике: Теоретические и практические проблемы нормативного регулирования частного права и процесса: сборник статей по итогам научно-практического семинара. Саратов, 2017. С. 91–96.
8. Василькова С.В. Формы защиты субъективных гражданских прав в Российской Федерации и перспективы их совершенствования // Законы России: опыт, анализ, практика. 2019. № 9. С. 5.
9. Никипелова А.В. Юрисдикционная форма защиты субъективных гражданских прав / В сборнике: Актуальные проблемы юридической науки и образования в современной России Материалы международной научно-методической конференции. Белгород, 2018. С. 361–365.
10. Трофименко А.В. Актуальные проблемы права собственности. М.: Проспект, 2013. С. 18.
11. Гражданский процесс: учебник (5-е издание, переработанное и дополненное) / Под ред. М.К. Треушникова. М.: Статут, 2018. С. 23.
12. Горшенев В.М., Недбайло П.Е. Процессуальная форма и ее социально-юридические возможности в социалистическом обществе // Юридическая процессуальная форма: теория и практика. М., 1978. С. 7–53.
13. Бутнев В.В. Механизм судебной защиты субъективных прав и

охраняемых законом интересов: [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://отрасли-права.рф/article/5422 (дата доступа: 20.04.2021).
14. Советское гражданское право: учебник: В 2 т. Т. 1 / Под ред. Красавчикова О.А. 3-е изд., исп. и доп. М.: Высшая школа, 1985. С. 95–97.
15. Воложанин В.П. Несудебные формы разрешения гражданско-правовых споров. Свердловск, 1974. С. 6.
16. Чечот Д.М. Субъективное право и формы его защиты. Л., 1968.
17. Грибанов В.П. Пределы осуществления и защиты гражданских прав. М., 1972.
18. Добровольский А.А., Иванова С.А. Основные проблемы исковой формы защиты права. М.: Изд-во МГУ, 1979.
19. Зверева Н.С. Взаимодействие альтернативных методов урегулирования споров и гражданского судопроизводства в праве России и Франции / под ред. В.В. Яркова. М.: Статут, 2017.
20. Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 6, Пленума ВАС РФ № 8 от 01.07.1996 «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1996. № 9; 1997. № 5.
21. Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 г. № 1-ФКЗ (ред. от 08.12.2020 г.) «О судебной системе Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 06.01.1997. № 1. Ст. 1.
22. Гражданский процесс: учебник для студентов высших юридических учебных заведений / Д.Б. Абушенко, К.Л. Брановицкий, В.П. Воложанин и др.; отв. ред. В.В. Ярков. 10-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2017.
23. Грибанов В.П. Пределы осуществления и защиты гражданских прав. М., 1972.
24. Добровольский А.А. Исковая форма защиты права. М., 1965.
25. Федеральный закон от 21.07.1997 г. № 118-ФЗ (ред. от 01.05.2019 г.) «О судебных приставах» // Собрание законодательства РФ. 28.07.1997. № 30. Ст. 3590.
26. Грибанов В.П. Осуществление и защита гражданских прав. М.: Статут, 2001.
27. Тыртычный С.А. Гражданско-правовая защита имущественных прав собственника (Вещно-правовой аспект): монография. М.: ЭкООнис, 2010. С. 35.
28. Федеральный закон от 21.07.1997 г. № 122-ФЗ (ред. от 30.12.2020 г.) «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» // Собрание законодательства РФ. 28.07.1997. № 30. Ст. 3594.
29. Федеральный закон от 14.03.2009 № 31-ФЗ (ред. от 13.07.2015 г.) «О государственной регистрации прав на воздушные суда и сделок с ними» // Собрание законодательства РФ. 2009. № 11. Ст. 1260.
30. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 г. № 188-ФЗ (ред. от 30.04.2021 г.) // Собрание законодательства РФ. 03.01.2005. № 1 (часть 1). Ст. 14.

Хасанов М.Р.,
магистрант Казанского филиала РГУП

Процессуальные особенности рассмотрения споров, вытекающих из семейных правоотношений

В статье рассмотрены трудности соотношения норм в гражданском процессуальном и семейном законодательстве, а также, установление правил подсудности и анализ вопроса эффективности деятельности судов, которая выражается в профессионализме судей.

Ключевые слова: семейные правоотношения; подсудность; семейно-правовые споры.

Khasanov M.R.

Procedural features of consideration of disputes arising from family legal relations.

The article examines the difficulties of the correlation of norms in civil procedure and family legislation, as well as the establishment of the rules of jurisdiction and analysis of the effectiveness of the activities of courts, expressed in the professionalism of judges.

Key words: family legal relations; jurisdiction; family legal disputes.

В настоящее время в районных судах и судах субъектов Российских Федерации наблюдается тенденция, в соответствии с которой судьи специализируются на рассмотрении определенной категории дел, в том числе на рассмотрении дел, возникающих из брачно-семейных отношении, что в свою очередь ведет к повышению качества рассмотрения дел.

Многосторонность содержания и форм семейных правоотношений, особенность социальных взаимосвязей между субъектами этих правоотношений порождают, в свою очередь, разнообразие конфликтов и спорных вопросов, которые возможно разрешить только в судебном порядке. Также исковые требования, которые заявляются сторонами, различаются от других притязаний тем, что рассматриваются в

гражданском судопроизводстве, своей взаимозависимостью, взаимообусловленностью и комплексным характером.

Споры, возникающие из семейных правоотношений, можно сформулировать как вид правовых споров, которые возникают из взаимоотношений, регулируемых семейным законодательством. Однако значимость этого вопроса обусловливается предпосылками как процессуального, так и материального содержания. Согласно материалам судебной практики, количество дел, возникающих из семейных правоотношений, непременно увеличивается. Дела, которые возникают из семейных правоотношений, занимают значительную часть от общего количества дел, рассматриваемых федеральными и мировыми судьями. Безусловно, это говорит не только о формальном использовании положений действующего законодательства в части разрешения семейно-правовых споров и разногласий, но и о высоком уровне необходимости использования судебной защиты семейных прав и интересов граждан [6, с.23–24]. Семейное законодательство и научные исследования упоминают большое количество споров, возникающих из семейно-брачных отношений. Значительная их часть состоит в спорах, связанных с воспитанием детей, перечисленных в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27 мая 1998 г. № 10 «О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей». В зависимости от субъектного состава спора, они могут состоять из:

– споров родителей о месте жительства ребенка (при раздельном проживании родителей), об осуществлении родительских прав родителем, который от ребенка проживает отдельно;

– споров родителей либо одного из них с близкими родственниками ребенка об устранении препятствий к общению с ним;

– споров родителей или лиц, их заменяющих с третьими лицами, удерживающими ребенка без законных на то оснований, о его возврате;

– споров о лишении родительских прав и их ограничении, споров о восстановлении в родительских правах, субъектами которых могут выступать родители и лица, их заменяющие, а также органы, защищающие права детей.

В свою очередь, законодателем к спорам о детях отнесены, в основном, следующие виды споров:

– по определению места жительства ребенка; – по определению порядка общения с ребенком;

– по возврату ребенка;

– о лишении родительских прав; – об ограничении в родительских правах;

– о восстановлении в родительских правах.

Кроме того семейные правоотношения регламентируется следующими постановлениями : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16.05.2017 № 16 (ред. от 26.12.2017) «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных с установлением происхождения детей», Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.12.2017 № 56 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных со взысканием алиментов», Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 мая 1998 г. № 10 «О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей», Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 14.11.2017 № 44 «О практике применения судами законодательства при разрешении споров, связанных с защитой прав и законных интересов ребенка при непосредственной угрозе его жизни или здоровью, а также при ограничении или лишении родительских прав».

Защита семейных прав может осуществляться не только в судебном порядке. Так, взыскание алиментов возможно на основании нотариально удостоверенного соглашения об уплате алиментов. Расторжение брака в некоторых случаях производится в органах записи актов гражданского состояния, т. е. в административном, а не судебном порядке [8, с.43].

Дела, возникающие из семейных отношений, подведомственны судам общей юрисдикции, даже если при разделе совместно нажитого имущества фактически делятся доли в уставном капитале обществ – подобные дела не могут рассматриваться в арбитражном суде. В любом случае раздел имущества между супругами урегулирован нормами семейного законодательства, а если впоследствии возникнет спор об участии в деятельности общества, он уже не будет считаться брачно-семейным.

Еще одна особенность дел, возникающих из семейных отношений, – участие государственных органов (преимущественно по спорам, связанным с воспитанием детей). Подобные дела назначаются к разбирательству в судебном заседании только после получения от органов опеки и попечительства составленных и утвержденных в установленном порядке актов обследования условий жизни лиц, которые претендуют на воспитание ребенка (п. 2 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.05.1998 № 10 «О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей») [4].

Рассмотрение судами дел, возникающих из семейных правоотношений, сопряжены с трудностями, которые обусловлены проблемами соотнесения норм гражданского процессуального и семейного законодательства. Определение правил подсудности, установления круга потенциальных ответчиков и иных лиц, участвующих в деле, применение доказательств и средств доказывания – эти и другие вопросы являются

специфичными при разрешении судами семейно-правовых споров как отдельной категории гражданских дел.

Что касается подсудности, то мировой суд рассматривает следующие дела, которые возникают из семейных правоотношений:

– дела о расторжении брака, в случае если у супругов отсутствует спор о детях;

– дела по разделу между супругами совместно нажитого имущества при цене иска, которая не превышает 50 000,00 рублей.

Прочие категории дел, которые возникают из семейных правоотношений, рассматривают районные суды в качестве первой инстанции. Необходимо отметить, что в связи с использованием Федерального закона от 08.03.2015 № 23-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с введением в действие Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации» районные суды стали главным звеном в системе гражданского судопроизводства, так как из компетенции областных и приравненных к ним судов с 15 сентября 2015 г. были изъяты все дела, исключая дела, которые связаны с государственной тайной.

Что касается дел, по которым используется особое производство, гражданское процессуальное законодательство включает особые указания о правилах подсудности. Так, в пункте 1 статьи 269 ГПК РФ указано, что «Заявление об усыновлении или удочерении могут подать только граждане Российской Федерации, которые желают усыновить ребенка, в районный суд по месту проживания или месту нахождения усыновляемого ребенка» [5, с. 189].

Согласно пункту 2 статьи 269 ГПК РФ граждане Российской Федерации, постоянно проживающие за пределами территории Российской Федерации, иностранные граждане или лица без гражданства, желающие усыновить ребенка, являющегося гражданином Российской Федерации, подают заявление об усыновлении соответственно в верховный суд республики, краевой, областной суд, суд города федерального значения, суд автономной области и суд автономного округа по месту жительства или месту нахождения усыновляемого ребенка.

Необходимо отметить, что поиски взаимодействия семейного и гражданского процессуального права время от времени происходят в российской правовой области. При этом процесс по совершенствованию гражданского процессуального права, а точнее реализации разнообразных вариантов специализации судей по рассмотрению и разрешению семейных споров может откладываться на неопределенное время. Поэтому, бесспорным считается наличие данной судебной специализации в семейном законодательстве РФ, а точнее в Семейном кодексе РФ, в котором зафиксированы специальные гражданско-процессуальные

нормы, регулирующие деятельность суда по разрешению семейных дел – таких как дела о расторжении брака и смежные с ними споры.

Таким образом, в настоящее время в РФ работа с семьями и детьми требует особого опыта, отношения и чувства долга от судей и сотрудников аппарата, поэтому крайне важны в научной трактовке вопросы эффективности деятельности судов, которая выражается в профессионализме судей, способности более детально разобраться в причинах возникновения семейного конфликта, что, безусловно, в будущем скажется на совокупности мер, направленных на регулирование споров, а, итогом будет снижение уровня бракоразводных процессов, масштабное разрешение семейных конфликтов вне суда.

В настоящее время в районных судах и судах субъектов Российских Федерации наблюдается тенденция, в соответствии с которой судьи специализируются на рассмотрении определенной категории дел, в том числе на рассмотрении дел, возникающих из брачно-семейных отношении, что в свою очередь ведет к повышению качества рассмотрения дел.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.
2. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 03.08.2018) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 1. Ст. 16.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 03.08.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2018) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.05.1998 № 10 (ред. от 26.12.2017) «О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей» // СПС «КонсультантПлюс».
5. Кострова Н.М. Судебная защита семейных прав: учебное пособие. М.: Изд-во: Городец, 2017. 189 с.
6. Куликова М.А. Процессуальные особенности рассмотрения отдельных категорий дел в гражданском судопроизводстве: учебно-практическое пособие / М.А. Куликова, И.В. Решетникова. М.: ЮСТИЦИЯ, 2017. 204 с.
7. Ненашев М.М. Способ защиты права: материальный аспект / Отв. ред.: Михайлова М.В. Киров: Изд-во Киров. филиала МГЭИ, 2013. С. 59–61.

8. Парфирьев Д.Н. Гражданское процессуальное право: учебное пособие / Парфирьев Д.Н. Казань: Юниверсум, 2014. 267 с.
9. Русаковская О.А. Актуальные вопросы участия специалистов в судебных спорах о воспитании детей раздельно проживающими родителями // Психология и право. 2011. № 1. С. 33–43.

Храмова А.А.,
магистрант Казанского филиала РГУП

Основания к отмене судебных постановлений судом кассационной инстанции

В данной статье рассматриваются основания к отмене судебных постановлений кассационным судом общей юрисдикции и судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации. Проанализированы наиболее часто встречающиеся причины отмены судебных постановлений кассационными судами общей юрисдикции.

Ключевые слова: кассационное производство; отмена судебных постановлений; гражданский процесс; первая кассация; вторая кассация; кассационный суд общей юрисдикции; судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации.

Khramova A.A.

Grounds for the cancellation of court decisions by the court of cassation instance

This article discusses the grounds for the cancellation of court decisions by the Cassation court of general jurisdiction and the judicial board of the Supreme Court of the Russian Federation. The most common reasons for the cancellation of court decisions by cassation courts of general jurisdiction are analyzed.

Keywords: cassation proceedings; cancellation of court decisions; civil proceedings; the first cassation; the second cassation; the cassation court of general jurisdiction; the judicial board of the Supreme Court of the Russian Federation.

С принятием Федерального закона от 28 ноября 2018 года № 451-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»[1] судебная система подверглась существенному реформированию. Законодателем были внесены изменения процессуально-правового и организационно-правового характера, которые

1 Федеральный закон от 28.11.2018 № 451-ФЗ (ред. от 17.10.2019) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Российская газета. 04.12.2018. № 272.

коснулись и кассационную инстанцию. Эти поправки в первую очередь связаны с созданием в системе судов общей юрисдикции структурно обособленных апелляционных и кассационных судов общей юрисдикции. Касательно кассационной инстанции теперь в системе судов общей юрисдикции будут действовать девять кассационных судов общей юрисдикции (соответственно девять кассационных судебных округов), имеющие в составе президиум и три коллегии (по гражданским, административным и уголовным делам). Помимо изменений, связанных с реформированием системы судов, были внесены и иные, довольно значительные поправки, касающиеся сроков кассационного обжалования, порядка рассмотрения кассационных жалоб, состава суда кассационной инстанции, оснований для отмены судебных актов судом кассационной инстанции, кассационного обжалования в судебную коллегию Верховного Суда Российской Федерации. В связи с этим необходимо теоретическое осмысление и рассмотрение практики применение новых правил, в частности, касающихся отмены судебных решений судом кассационной инстанции.

С 01 октября 2019 года кассационное обжалование возможно в двух судебных инстанциях: в кассационный суд общей юрисдикции и затем в судебную коллегию Верховного Суда Российской Федерации. В частности, создано девять кассационных судов общей юрисдикции межрегионального характера, которые рассматривают кассационные жалобы без применения правила о приемлемости, как и в арбитражных судах округов. Вторая кассационная инстанция – судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, которая рассматривает кассационные жалобы при наличии оснований для пересмотра в кассационном порядке, указанных в статье 390.14 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации[1].

До внесения последних кардинальных изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации[2] основаниями отмены судебных актов для первой и второй кассаций являлись существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые могли повлиять на исход дела и без устранения которых невозможно было восстановление и защита нарушенных прав. Действующая на сегодняшний день редакция Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации для кассационного суда общей юрисдикции содержит иные основания для отмены судебных постановлений: несоответствие выводов суда, содержащихся в обжалуемом

1 Решетникова И.В. Гражданский процесс: учебник / И.В. Решетникова, В.В. Ярков. М.: Норма: ИНФРА-М, 2021. С. 227.

2 Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 01.07.2021) // Российская газета. 20.11.2002. № 220.

судебном постановлении, фактическим обстоятельствам дела, установленным судами первой и апелляционной инстанций, нарушение либо неправильное применение норм материального права или норм процессуального права.

Нарушение или неправильное применение норм материального права означает, что судебные инстанции в ходе предшествующего разбирательства дела сделали неправильный вывод о правоотношениях сторон, дали неправильную юридическую квалификацию спорных отношений и обстоятельств дела, неправильно определили закон, подлежащий применению, или неправильно его истолковали.

Нарушение или неправильное применение норм процессуального права, которое привело или могло привести к принятию неправильных судебных постановлений является основанием для их отмены или изменения судом кассационной инстанции только в том случае, если без устранения этих нарушений невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов заявителя. К таким нарушениям можно отнести: нарушение принципов состязательности и равноправия сторон, несоблюдение требований об оценке доказательств и тому подобное.

Кроме того, статья 379.7 содержит перечень безусловных оснований для отмены судебного постановления:

1) рассмотрение дела судом в незаконном составе;

2) рассмотрение дела в отсутствие кого-либо из лиц, участвующих в деле и не извещенных надлежащим образом о времени и месте судебного заседания;

3) нарушение правил о языке при рассмотрении дела;

4) принятие судом решения, постановления о правах и об обязанностях лиц, не привлеченных к участию в деле;

5) неподписание судебных постановлений судьей или одним из судей либо подписание судебных постановлений не теми судьями, которые в них указаны;

6) отсутствие в деле протокола судебного заседания или подписание его не теми лицами (протокол должен быть подписан секретарем либо помощником судьи), в случае отсутствия аудио- или видеозаписи судебного заседания;

7) нарушение правила о тайне совещания судей при принятии решения, постановления.

Согласно статье 390.14 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, ко-

торые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Существенные нарушения, допущенные судом, – это судебные ошибки, влияющие на стабильность правосудия, выражающиеся в несоблюдении требований обоснованности и законности судебных постановлений. Существенные нарушения не сводятся к несоблюдению отдельных формальных требований, они всегда влияют на исход дела и затрагивают законные права и интересы граждан[1].

Проанализировав судебную практику за 2020 год в части, касающейся отмены судебных актов кассационным судом общей юрисдикции, можно сделать вывод, что в большинстве случаев причинами отмены судебных постановлений являлись несоответствие выводов суда, содержащихся в обжалуемом судебном постановлении, фактическим обстоятельствам дела, установленным судами первой и апелляционной инстанций, нарушение либо неправильное применение норм материального права или норм процессуального права.

В частности, среди процессуальных нарушений, повлёкших отмену судебных актов Седьмым кассационным судом общей юрисдикции, можно выделить: расхождение сведений о составе суда в протоколе судебного заседания и апелляционном определении; апелляционное определение не подписано одним из судей, входящих в состав суда; в материалах дела отсутствует часть протокола судебного заседания суда апелляционной инстанции; судом первой инстанции в основу решения положены недопустимые доказательства, судом апелляционной инстанции допущенные нарушения не устранены.

Восьмым кассационным судом общей юрисдикции выявлены следующие безусловные основания для отмены судебных постановлений: рассмотрение дела судом в незаконном составе; рассмотрение дела в отсутствие кого-либо из лиц, участвующих в деле и не извещенных надлежащим образом о времени и месте судебного заседания; принятие судом решения, постановления о правах и об обязанностях лиц, не привлеченных к участию в деле.

Таким образом, законодательством не предусмотрен для «первой кассации» критерий существенности нарушения норм материального или процессуального права. На наш взгляд, такой подход законодателя улучшает положение граждан и организаций, так как расширяет их возможности для защиты своих прав в кассационной инстанции.

Вместе с тем, следует полагать, что новый порядок позволит добиться максимальной правосудной оценки дела судом. Это обосновано

1 Жилин И.В. Гражданское дело в суде первой инстанции. М.: Российская академия РАП, 2019.

тем, что законодатель предусмотрел новое для кассационной инстанции основание отмены – несоответствие выводов суда, содержащихся в обжалуемом судебном постановлении, фактическим обстоятельствам дела, установленным судом первой и апелляционной инстанций.

Все эти новшества предопределяют развитие «процессуальной революции», которая способна обеспечить надлежащий уровень исправления судебных ошибок и формирования единообразного правоприменения.

Список литературы:

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 01.07.2021) // Российская газета. 20.11.2002. № 220.
2. Федеральный закон от 28.11.2018 № 451-ФЗ (ред. от 17.10.2019) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Российская газета. 04.12.2018. № 272.
3. Решетникова И.В. Гражданский процесс: учебник / И.В. Решетникова, В.В. Ярков. М.: Норма: ИНФРА-М, 2021. 272 с.
4. Жилин И.В. Гражданское дело в суде первой инстанции / И.В. Жилин. М.: Российская академия РАП, 2019.

Шитова В.Д.,
магистрант Казанского филиала РГУП

Принципы судебного разбирательства в гражданском и арбитражном процессуальном праве.

В данной статье рассматриваются и анализируется понятие принципов судебного разбирательство как в общем, в гражданском, так в арбитражном процессуальном праве, раскрывается их содержание, анализируются позиции ученых.

Ключевые слова: принципы судебного разбирательства; арбитражный процесс; принципы; законодательство.

Shitova V.D.

Principles of litigation in civil and arbitration procedural law.

This article examines and analyzes the concept of the principles of litigation both in general, in civil and in arbitration procedural law, reveals their content, the positions of scientists are analyzed.

Keywords: principles of litigation; arbitration process; civil process; principles; law.

Одним из направлений современных научных правовых исследова-

ний является серьезное переосмысление основных правовых понятий и институтов, что и обусловливает все больший интерес к концептуальным положениям правовых наук. В науке гражданского и арбитражного процессуального права к основным теоретическим вопросам, безусловно, относятся проблемы принципов процессуального права, эффективной гарантией обеспечения стабильного действия которых является их нормативное закрепление.

В каждой отрасли права выделяются основополагающие начала, определяющие содержание норм данной отрасли права, ее место, роль и назначение в системе права, характеризующие содержание правоприменения и правореализационного процесса в целом. Такие основные начала отрасли права, объективированные и отраженные в содержании ее норм, получили название принципов права. Принципы любой отрасли права имеют важнейшее значение для построения нормативной основы любой отрасли и ее применения. Они выступают в качестве своеобразной несущей основы, на которых строится нормативная база той или иной отрасли права.

Длительное время вопрос о принципах во многом имел идеологическое значение, что затрудняло его понимание и осмысление. В настоящее время пришло время научного изучения принципов права, в том числе арбитражного процессуального, с учетом истории развития и новых социально-экономических реалий нашего государства.

О принципах в советский период развития науки гражданского и арбитражного процессуального права издано достаточно много работ: М.Г. Авдюкова, А.Т. Боннера, М.А. Гурвича, А.Ф. Клейнмана, К.И. Комиссарова, Ю.К. Осипова, В.М. Семенова, В.Ф., Тараненко, Н.А. Чечиной, К.С. Юдельсона и многих других, но наиболее интересный анализ понятия, системы и содержания отдельных принципов гражданского процессуального права был сделан профессором В.М. Семеновым в его многочисленных работах по этой тематике. Значительная часть обоснованных В.М.Семеновым положений вполне применима к пониманию современной системы принципов арбитражного процессуального права.

Сложно дать какое-либо однозначное и исчерпывающее определение принципов гражданского и арбитражного процессуального права, так как оно всегда будет грешить неполнотой. Следует остановиться на наиболее общих и важнейших чертах понятия принципов, которые разработаны в науке гражданского и арбитражного процессов.

1. Принципы – это исторические категории, выработанные на протяжении длительного развития гражданского процесса. В этом смысле они являются элементом человеческой культуры, ценностями идеологического порядка, таких как разделение властей, правовое государ-

ство, гражданское общество, равенство, независимость и диспозитивность субъектов гражданского общества.

2. Принципы – это такие идеи, которые закреплены в нормах арбитражного процессуального права и имеют нормативный характер. Принципы закреплены в Конституции РФ, федеральных конституционных законах «О судебной системе Российской Федерации» и «Об арбитражных судах в Российской Федерации», Гражданском процессуальном кодексе, Арбитражном процессуальном кодексе.

Первоначально стоит обратить внимание на происхождение слова «принцип», которое является определяющим. Слово «принцип» в переводе с латинского (principium) означает буквально основу, первоначало, руководящую идею, исходное положение, основное правило поведения. На основе этого многие изыскатели определяют принципы права как основополагающие начала, ключевые идеи права, определяющую его основу как особенного общественного регулятора, следуя им право работает как цельный общественный организм[1].

Стоит согласиться с классическим определением принципов, данное В.К. Бабаевым: «Принципы права, основополагающие идеи, начала, выражающие сущность права и вытекающие из генеральных идей справедливости и свободы»[2].

Также, стоит согласиться с В.В. Лазаревым, в конечном счете, принципы права – суть обобщение жизненного опыта и фактов, в их закономерностях и потребностях. В итоге (в конечном счете) принципы права призваны служить идейно-теоретической основой эффективной практической деятельности всех субъектов права[3].

Принципы отражают содержание способов и методов выполнения задач судопроизводства в арбитражных судах. Принципами арбитражно-процессуального права являются базовые положения, которые выступают фундаментальными при составлении ключевых правовых идей, затрагивают все процессуальные нормы арбитражного процесса, заблаговременно определяют основные этапы ведения арбитражного процесса. Такой подход к разработке процессуальных норм закона обеспечивает гарантированное вынесение полностью законных и обоснованных судебных решений.

Перечень принципов процессуального права достаточно разнообразен. В их числе могут быть названы принципы, имеющие межотраслевой характер, которые получают свое нормативное закрепление на уровне Конституции РФ, федеральных конституционных и федеральных законов и являются принципами нескольких отраслей права. К ним, например, относятся закрепленные в Конституции РФ принципы равенства всех перед законом и судом, состязательности. В противовес межотраслевым принципам следует назвать те, которые проявляют свое действие при рассмотрении гражданских дел судами общей юрисдикции и арбитражными судами, в частности принцип диспозитивности.

1 Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права. М., 2004. [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантБизнес: Версия Проф» от 15.01.2016.

2 Общая теория права. Курс лекций / Под общ. ред. проф. В.К. Бабаева. Н. Новгород. 1993. С. 128.

3 Лазарев В.В. Функциональная характеристика принципов права // Юридическая техника. № 14. «Система принципов российского законодательства: техника закрепления, интерпретации, реализации. Н-Новгород, 2020. С. 208.

Огромное значение принципов в практической судебной правоприменительной деятельности. Гражданская процессуальная деятельность базируется на определенных исходных положениях, которые отражают ее наиболее характерные свойства и основы осуществления. Такие положения называют принципами гражданского процесса, которые объективны по своему содержанию. Они определяются теми экономическими и социальными реалиями, которые существуют в обществе и отражают уровень его развития. Эти принципы носят нормативный характер, т.е. они закреплены в нормах права. Подавляющее большинство принципов российского процессуального права закреплены в Конституции. А все принципы арбитражного процессуального прав — весьма важные гарантии правосудия по экономическим и хозяйственным спорам. При рассмотрении экономических и хозяйственных споров суд руководствуется не только конкретными арбитражными принципами, нормами, но и в первую очередь — принципами процессуального права. В свете принципов осуществляется толкование всех норм арбитражного процессуального права, что позволяет суду познать действительный смысл этих норм и правильно их применить, а в конечном итоге — вынести законное обоснованное и справедливое судебное решение[1].

Гражданские процессуальные принципы – это выраженные в гражданском процессуальном праве исходные нормативно-руководящие начала, которые выражают демократическую и гуманистическую сущность данного процесса, определяют построение всех его процессуальных норм, стадий и институтов и направляют гражданскую процессуальную деятельность на достижение целей и задач, поставленных государством перед правосудием по таким делам.

Общими принципами гражданского и арбитражного процесса являются прежде всего те, которые закреплены Конституцией РФ и соответствующими законами:

1. Осуществления правосудия только судом (ст. 118 Конституции, ст. 5 ГПК, ст. 1 АПК) по соответствующим делам.

2. Гласность судебного разбирательства. Слушание дел в закрытом

1 Клеандров М.И. Арбитражный процесс: учебник. М.: Юристъ, 2004. С. 103–128.

заседании допускается в случаях, предусмотренных федеральным законом (ст.123 Конституции РФ, ст. 10 ГПК, ст. 11 АПК).

3. Независимость судей и подчинение их только Конституции и федеральным законам (ст.120 Конституции РФ, ст. 8 ГПК, ст. 5 АПК).

4. Несменяемость судей. Полномочия судьи могут быть прекращены или приостановлены не иначе как в порядке и по основаниям, установленным федеральным законом (ст. 121 Конституции РФ, ст. 18 АПК). Федеральный Конституционный Закон « О судебной системе» в ст. 15 закрепляет, что судья не может быть назначен на другую должность или в другой суд без его согласия. Полномочия судьи могут быть прекращены или приостановлены только по решению соответствующей квалификационной коллегии судей.

5. Неприкосновенность судей. Судья не может быть привлечен к уголовной ответственности иначе как в порядке, определяемом федеральным законом (ст.122 Конституции).

6. Равенство всех перед законом и судом (ст.19 Конституции РФ, ст. 6 ГПК, ст. 8 АПК).

7. Состязательность и равноправие сторон (ст.123 Конституции РФ, ст. 12 ГПК, ст. 8, 9 АПК).

Принципы гражданского и арбитражного процессуального права представляют собой не легко определенную группу, а целую систему. Система принципов предполагает их узкую связь и взаимодействие. Но, тем не менее, отдельно взятый принцип играет свою независимую роль на определенной стадии процесса. Стоит подметить, что среди принципов нет иерархии.

Вопрос о составе рассматриваемых принципов является дискуссионным в научной литературе. Стоит согласиться с суждением В.М. Шерстюк, тот, что объективно примечает, что «вопрос о составе принципов гражданского процессуального права вызывал и вызывает жгучие споры в теории и практике. К этому вопросу нужно подходить с чрезвычайной осторожностью. Необдуманное и неоправданное растяжение состава принципов может привести к «обесцениванию» и размыванию этой крайне важной в социальном и правовом плане категории. Сужение состава принципов ведет к снижению гарантий судебной охраны прав граждан и организаций».

Характеристика некоторых отдельных принципов гражданского и арбитражного процессуального права. Их соотношение.

Принцип диспозитивности.

Диспозитивность (от лат. disponio – располагаю, устраиваю) – это один из основных гражданских процессуальных принципов, предоставляющий возможность распоряжаться процессуальными средствами защиты. Стороны и другие участвующие в деле лица могут

свободно распоряжаться своими материальными и процессуальными правами. Суд содействует им в реализации этих прав и контролирует законность их распорядительных действий, поскольку юридическая некомпетентность сторон и других участвующих в деле лиц может осложнить осуществление защиты ими своих прав и законных интересов. Свобода участников процесса, выраженная в возможности распоряжаться предоставленными материальными правами и процессуальными средствами их защиты, обусловлена свободой прав личности, гарантированных Конституцией.

Принцип диспозитивности представляет собой правило, согласно которому заинтересованные в исходе дела лица вправе самостоятельно распоряжаться принадлежащими им субъективными материальными правами и процессуальными средствами их защиты.

Принцип диспозитивности связывает движение и развитие дела по стадиям арбитражного процесса, судьбу предмета спора с усмотрением самих заинтересованных лиц – истца и ответчика. Динамика дела во многом определяется и актами саморегуляции поведения сторон в рамках арбитражного процесса.

Принцип состязательности.

Принцип состязательности представляет в настоящее время конституционный принцип арбитражного процессуального права, зафиксированный в ст. 123 Конституции РФ, в ст. 12 ГПК РФ, ст. 9, 65, 66 и др. АПК РФ.

Данный принцип представляет собой правило, по которому в заинтересованные в исходе дела лица вправе отстаивать свою правоту в споре путем:

представления доказательств,

участия в исследовании доказательств, представленных другими лицами,

высказывания своего мнения по всем вопросам, подлежащим рассмотрению в судебном заседании.

Суть данного принципа состоит в том, что стороны состязаются перед арбитражным судом, убеждая его при помощи различных доказательств в своей правоте в споре. Принцип состязательности отражает один из объективных законов природы, общества и познания - закон единства и борьбы противоположностей. Это тот самый случай, когда в споре должна родиться истина. Состязательность предполагает возложение бремени доказывания на сами стороны и снятие, по общему правилу, с арбитражного суда обязанности по сбору доказательств.

Суд не обязан оказывать помощь участникам процесса и давать консультации по поводу того, с помощью каких доказательств следует доказывать те или иные обстоятельства и каким образом. Суд должен

создать условия для того, чтобы лица, участвующие в деле, могли реализовывать свои права. В том случае, если лица, участвующие в деле, не имеют возможности получить от других лиц необходимые доказательства, суд должен оказать содействие в их получении, например, путем направления запроса для истребования документов от организаций. Суд сам не осуществляет сбора доказательств, за исключением случаев, предусмотренных законом, например ч. 2 ст. 249 ГПК РФ, по делам, вытекающим из публичных правоотношений.

Принцип доступа к судебной защите прав и законных интересов.

Принцип доступа к судебной защите прав и законных интересов (доступ к правосудию) в арбитражном процессуальном праве представляет собой правило, в соответствии с которым всякое заинтересованное лицо вправе обратиться в порядке, предусмотренном законом, в арбитражный суд за защитой прав и интересов и отстаивать их в судебном процессе. При этом отказ от права на обращение в арбитражный суд недопустим и недействителен. Условия договоров, содержащие отказ от права на обращение в арбитражный суд, являются ничтожными.

Принцип доступности судебной защиты прав и законных интересов сформулирован в ст. 6 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, а также ст. 46, 48 (и других статьях) Конституции РФ, ст. 4 АПК РФ и других нормах арбитражного процессуального законодательства.

Этот принцип не всегда выделяется в учебной литературе по гражданскому процессу, но его содержание вытекает из ряда конституционных положений:

1. Каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод (ч. 1 ст. 46 Конституции РФ);

2. Решения и действия (или бездействие) органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и должностных лиц могут быть обжалованы в суд (ч.2ст.46Конституции РФ);

3. Каждый вправе в соответствии с международными договорами Российской Федерации обращаться в межгосударственные органы по защите прав и свобод человека, если исчерпаны все имеющиеся внутригосударственные средства правовой защиты (ч. 3 ст. 46 Конституции РФ);

4. Никто не может быть лишен права на рассмотрение его дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом (ч. 1 ст. 47 Конституции РФ). В соответствии с этим положением Конституции РФ ст. 123 ранее действовавшего ГПК, допускающая передачу дела из одного суда, которому оно подсудно, в другой суд при отсутствии указанных в законе оснований, признана Конституционным Судом РФ

(16 марта 1998 г.) противоречащей ст. 46 и ч. 1 ст. 47 Конституции РФ; Федеральный закон РФ «Об обжаловании в суд действий и решений, нарушающих права и свободы граждан» от 27 апреля 1993 г.

5. Каждому гарантируется право на получение квалифицированной юридической помощи. В случаях, предусмотренных законом, юридическая помощь оказывается бесплатно (ч. 1 ст.48Конституции РФ).

Принцип юридической истины.

Принцип юридической истины в арбитражном процессуальном праве выражен в содержании ст. 65-66 и др. АПК РФ и представляет собой правило, согласно которому арбитражный суд разрешает подведомственные ему дела в пределах предоставленных сторонами доказательств.

Принцип судейского руководства.

Принцип судейского руководства представляет собой правило, в соответствии с которым арбитражный суд обеспечивает руководство ходом судебного заседания, соблюдение порядка, содействует сторонам в осуществлении их прав и исполнении обязанностей.

Принцип процессуального равноправия сторон.

Принцип процессуального равноправия сторон представляет собой правило, в соответствии с которым арбитражным процессуальным законодательством обеспечивается равенство участвующих в деле лиц при обращении в арбитражный суд, предоставление равных возможностей использования процессуальных средств защиты своих интересов в арбитражном суде.

Принцип сочетания устности и письменности судебного разбирательства.

Принцип сочетания устности и письменности судебного разбирательства в арбитражном процессуальном праве характеризует специфику арбитражного процесса, связанную с преимущественным исследованием в ходе процесса письменных доказательств. Данный принцип представляет собой правило, в соответствии с которым арбитражный суд исследует доказательства и фиксирует полученную устным путем информацию в письменной форме.

Принцип непосредственности судебного разбирательства.

Принцип непосредственности судебного разбирательства в арбитражном процессуальном праве представляет собой правило, согласно которому арбитражный суд обязан непосредственно исследовать и воспринять все доказательства по делу[1], т.е. заслушать объяснения лиц, участвующих в деле, показания свидетелей, заключения экспертов, ознакомиться с письменными доказательствами, осмотреть веществен-

1 Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ.

ные доказательства. Тем самым обеспечивается личное восприятие судьями арбитражного суда всего доказательственного материала.

Принцип законности.

Законность – это общеправовой принцип, вытекающий из положений российской Конституции. Так, согласно ч. 2 ст. 15 Конституции РФ "органы государственной власти, органы местного самоуправления, должностные лица, граждане и их объединения обязаны соблюдать Конституцию Российской Федерации и законы". Следовательно, законность является общеправовым принципом, распространяющимся на всех субъектов и на все сферы деятельности, в том числе на правосудие.

К группе отраслевых принципов относится, раньше каждого, принцип законности, тот, что содержится в ст. 6 АПК РФ.

Законность при рассмотрении дел арбитражным судом обеспечивается правильным применением законов и иных нормативных правовых актов, а также соблюдением всеми судьями арбитражных судов правил, установленных законодательством о судопроизводстве в арбитражных судах.

Принцип законности реализуется арбитражными судами прежде всего при принятии судебных актов. Так, решение арбитражного суда является законным только в том случае, когда оно принято при точном соблюдении норм процессуального права и в полном соответствии с нормами материального права, которые подлежат применению к данному правоотношению, или основано на применении в необходимых случаях аналогии закона или права.

Знаменательно, что в ГПК РФ данный принцип прямо не указан, но вытекает из смысла норм.

Принципы устности, непрерывности и непосредственности.

Их закрепление в кодексах так же не тождественно. Так, в АПК РФ прямо говорится только о непосредственности. В ГПК РФ указанные принципы содержаться в одной статье. Причем закреплены данные принципы не в первой главе, посвященной всеобщим положениям, а в главе 15, нормы которой относятся к судебному разбирательству. Сходственно дозволено сказать и о принципах равноправия сторон и состязательности, которые в АПК РФ содержаться в отдельных статьях, а в ГПК РФ им посвящена одна статья.

Таким образом, принципы процессуального права – универсальные, фундаментальные идеи правосознания, обусловленные существующим государственным строем и правопорядком, закрепленные в источниках гражданского и арбитражного процессуального права с помощью конкретных правовых норм, направленные на достижение задач и целей правового регулирования отношений, возникающих в процессе рассмотрения и разрешения подведомственных арбитражным судам

дел, и выражающие особенности метода правового регулирования процессуального права.

Теоретически принципы гражданского процессуального права дозволено поделить на две огромные группы: конституционные и собственно отраслевые (последнее в данном случае не зависит от того, характерен ли данный принцип для других направлений права либо нет; критерием тут является неимение его в Конституции и закрепленность в ГПК РФ либо АПК РФ). Впрочем на практике многие конституционные принципы продублированы в соответствующих статьях процессуальных кодексов

Однако на практике многие конституционные принципы продублированы в соответствующих статьях процессуальных кодексов. На основании этого, А.А. Демичев предлагает законодательно закрепленные принципы гражданского и арбитражного процессуального права условно поделить на три группы:

1) Конституционные принципы гражданского и арбитражного процессуального права, продублированные в ГПК РФ и АПК РФ. К ним автор относит правило осуществления правосудия только судом, равенство всех перед законом и др.

2) Конституционные принципы гражданского процессуального права, не продублированные в других актах. Скажем, правило доступности квалифицированной юридической помощи, принцип охраны прав и воли всеми методами, не запрещенными законом.

3) Отраслевые принципы процессуального права, обнаружившие отражение в ГПК РФ и АПК РФ.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ // СЗ РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.
2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 01.07.2021).
3. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ.
4. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Заключена в г. Риме 04.11.1950) (с изм. от 13.05.2004) (вместе с Протоколом [№ 1] (Подписан в г. Париже 20.03.1952), Протоколом № 4 об обеспечении некоторых прав и свобод помимо тех, которые уже включены в Конвенцию и первый Протокол к ней (Подписан в г. Страсбурге 16.09.1963).
5. Федеральный конституционный закон от 31 декабря 1996 г. №

1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями).
6. Федеральный конституционный закон от 28 апреля 1995 г. № 1-ФКЗ «Об арбитражных судах в Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями).
7. Клеандров М.И. Арбитражный процесс: учебник. М.: Юристъ, 2004. С. 103–128.
8. Павленко В.В., Таранцова Е.И. Арбитражное процессуальное право. Конспект лекций. Ростов н./Д: Феникс, 2004. 256 с.
9. Тараненко В.Ф. Принципы арбитражного процесса и влияние советской процессуальной теории на их формирование. М., 1984.
10. Фурсов Д.А. Предмет, система и основные принципы арбитражного процессуального права (проблемы теории и практики). М., 2004.
11. Шерстюк В.М. Развитие принципа состязательности в арбитражном судопроизводстве // Хозяйство и право. 2002. № 4.
12. Давтян А.Г. Развитие теории принципов в гражданском процессуальном праве Армении // Заметки о современном гражданском и арбитражном процессуальном праве / Под ред. М.К. Треушникова. М., 2004. С. 248.
13. Шерстюк В.М. Развитие принципа диспозитивности в арбитражном судопроизводстве // Арбитражная практика. 2002. № 4.
14. Лазарев В.В. Функциональная характеристика принципов права// Юридическая техника. № 14. «Система принципов российского законодательства: техника закрепления, интерпретации, реализации. Н-Новгород. 2020. С. 208.
15. Общая теория права. Курс лекций / Под общ. ред. проф. В.К. Бабаева. Н. Новгород. 1993. С. 128.
16. Шамшурин Л.Л. Принципы гражданского (арбитражного) процессуального права: проблемы понятия, классификации, значение в совершенствовании законодательства и отправлении правосудия. 2010. [Электронный ресурс]. URL: http://www.juristlib.ru/book_8401.html (дата обращения: 24.01.2016).
17. Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права. М., 2004. [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантБизнес: Версия Проф».
18. Воронов А.Ф. Гражданский процесс: эволюция диспозитивности. М., 2007. С. 38.

Шутов П.А.,
магистрант Казанского филиала РГУП

К вопросу о возможности компенсации судебных расходов на оплату услуг представителя-супруга в гражданском процессе

Рассматривается проблемный вопрос практического характера, а именно, возможность компенсации судебных расходов на оплату услуг представителя в случае, если представителем является супруг представляемого; проводится анализ судебной практики по указанному вопросу.

Ключевые слова: представительство; компенсация судебных расходов; супруг-представитель.

Shutov P.A.

To the question of the possibility of compensation for legal expenses for the services of a spouse representative in civil proceedings

A practical problem was being considered, namely the possibility of compensating the legal costs of the representative if the representative was the husband of the representative; an analysis of judicial practice on this issue is being carried out.

Keywords: representation; compensation of court expenses; spouse representative.

Такое правовое явление как представительство имеет богатую и многовековую историю, начиная с времен Древнего Рима и продолжая свое существование сегодняшним днем.

Современное состояние общества в Российской Федерации характеризуется продолжением движения по пути становления правого государства, развития рыночной экономики, укрепления правосудия, в связи с чем, представительство как правовое явление, приобретает особую актуальность и широкое применение в повседневной деятельности субъектов правоотношений.

Отмечу, что одним из направлений деятельности законодателя, на сегодняшний день, является развитие современного российского процессуального законодательства по пути придания рынку юридических услуг статуса «профессионализации», в контексте отношений в сфере судебного представительства. Но, даже несмотря на долгую продолжительность существования представительства как правового явления, несмотря на его реформирование и адаптацию под уклад современных реалий, по сей день наличествуют проблемные моменты как на теоретическом уровне, так и на практическом, что в свою очередь порождает трудности как в реализации процессуальным представите-

лем своих функций, так и в обеспечении единообразия судебной практики по некоторым проблемным вопросам, одним из которых, является вопрос о возможности компенсации судебных расходов на оплату услуг представителя, в случае, если представителем является супруг представляемого.

В соответствии с ч. 1 ст. 48 Конституции Российской Федерации каждому гарантируется право на получение квалифицированной юридической помощи[1]. Конституционный Суд Российской Федерации, реализуя полномочия по официальному толкованию правовых норм Конституции Российской Федерации, указал, что любое лицо, имеющее интерес в совершении юридически значимых действий, вправе прибегнуть к помощи квалифицированных специалистов в области права, которым надлежит оказывать квалифицированную юридическую помощь, гарантированную государством[2].

Но, в нормах гражданского процессуального права Российской Федерации содержится пробел, наличие которого и является тем «краеугольным камнем», с которым приходится иметь дело судам при рассмотрении заявлений о компенсации судебных расходов на оплату услуг представителя-супруга. Все дело в том, что норма статьи 49 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее – ГПК РФ)[3], закрепляющая требования и, перечень лиц, имеющих право представлять интересы других лиц в гражданском процессе, толкуется судами по-разному, так как в статье не содержится каких-либо положений, закрепляющих наличие/отсутствие возможности представлять супругами интересы друг друга.

Также при ответе на вопрос, имеет ли супруг право представлять в суде интересы другого супруга, нужно апеллировать и к нормам семейного и гражданского законодательства Российской Федерации (речь идет о регулировании режима общей собственности супругов), что приводит к еще большей неопределенности у судов в вопросе компенсации судебных расходов на оплату услуг представителя-супруга.

Так, согласно ст. 34 Семейного Кодекса Российской Федерации (далее – СК РФ)[1] имущество, нажитое супругами во время брака, является их совместной собственностью. При этом к имуществу, нажитому супругами во время брака, относятся доходы каждого из супругов от трудовой деятельности, предпринимательской деятельности и результатов интеллектуальной деятельности, полученные ими пенсии, пособия, а также иные денежные выплаты, не имеющие специального целевого назначения (суммы материальной помощи, суммы, выплаченные в возмещение ущерба в связи с утратой трудоспособности вследствие увечья либо иного повреждения здоровья, и другие). Общим имуществом супругов являются также приобретенные за счет общих доходов супругов движимые и недвижимые вещи, ценные бумаги, паи, вклады, доли в капитале, внесенные в кредитные учреждения или в иные коммерческие организации, и любое другое нажитое супругами в период брака имущество независимо от того, на имя кого из супругов оно приобретено либо на имя кого или кем из супругов внесены денежные средства.

Анализируя судебную практику, встречаются судебные акты, исходя из содержания, которых, вопрос о компенсации судебных расходов на оплату услуг представителя-супруга разрешается благоприятным исходом.

Как указал Московский районный суд г. Рязани в Апелляционном определении от 20 марта 2013 года по делу № 11-11/2013[2] несмотря на то, что, на основании ст. 33 СК РФ по общему правилу имущество супругов находится в их совместной собственности, указанное обстоятельство не исключает возможности взыскания расходов на оплату услуг представителя, являющегося супругом стороны, поскольку взыскание расходов на оплату представителя регламентировано нормами гражданского процессуального, а не семейного законодательства. Более того взыскание расходов на оплату услуг представителя, являющегося супругом стороны, в пользу которой вынесено решение суда, нормам семейного законодательства не противоречит.

Глазовский районный суд Удмуртской Республики в Решении от 03 сентября 2015 года по делу № 2-2733/2015[3] отметил, что ч. 1 ст. 100 ГПК РФ предусматривает присуждение стороне, в пользу которой состоялось решение суда, по ее письменному ходатайству, с другой стороны расходов на оплату услуг представителя в разумных пределах. При

1 Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). URL: http://www.pravo.gov.ru.

2 Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 23.01.2007 № 1-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 1 статьи 779 и пункта 1 статьи 781 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобами ООО «Агентство корпоративной безопасности» и гражданина В.В. Макеева» // СПС «КонсультантПлюс».

3 Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 01.07.2021) // Собрание законодательства РФ. 18.11.2002. № 46. Ст. 4532.

1 Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 02.07.2021) // Собрание законодательства РФ. 01.01.1996. № 1. Ст. 16.

2 Апелляционное определение Московского районного суда г. Рязани от 20 марта 2013 года по делу № 11-11/2013 (электронный ресурс). URL: https:/sudact.ru/ (дата обращения: 04.12.2021).

3 Решение Глазовского районного суда Удмуртской Республики от 03 сентября 2015 года по делу № 2-2733/2015 (электронный ресурс). URL: https:/sudact.ru/ (дата обращения: 04.12.2021).

этом данная правовая норма не ставит разрешение вопроса о взыскании судебных расходов на оплату услуг представителя в зависимость от наличия (отсутствия) родственных отношений между стороной и ее представителем. В этой связи такой представитель вправе оказывать услуги на возмездной основе.

Также, Судебная коллегия по гражданским делам Нижегородского областного суда в Апелляционном определении от 28 августа 2018 года по делу № 33-4873//2018[1] пришла к выводу, что гражданское процессуальное законодательство не содержит запрета на участие супруга в качестве представителя стороны по делу, а положения СК РФ предусматривают возможность наличия у каждого из супругов, как личного имущества, так и личных долгов. В этой связи такой представитель вправе оказывать услуги на возмездной основе.

Но, анализ судебной практики так же показал, что не все суды признают за представителем-супругом право на компенсацию судебных расходов на оплату услуг судебного представительства.

Так, согласно Определению Моршанского районного суда Тамбовской области от 25 мая 2015 года по делу № 11-18/2015[2] установлено, что в случае отсутствия брачного договора, изменяющего законный режим супругов, при передаче одним супругом (представляемым) другому супругу (представителю) денежных средств в качестве вознаграждения за услуги представителя эти денежные средства не выбывают из семейного бюджета супругов и не являются реальными расходами супруга (представляемого). Передача супругу денежных средств на основании договора на оказание юридической помощи не является реальными расходами, что исключает признание указанной суммы судебными расходами.

Решением Топкинского городского суда Кемеровской области от 16 мая 2019 года по делу № 2-120/2019[3] установлено, что сумма, выплаченная супругу в качестве вознаграждения за услуги представителя, после оплаты не выбывает из семейного бюджета супругов. Поскольку материалы дела не содержат доказательств установления раздельного режима имущества для доходов от трудовой и предпринимательской деятельности между супругами, денежные средства остались в общем

1 Апелляционное определение Судебной коллегии по гражданским делам Нижегородского областного суда от 28 августа 2018 года по делу № 33-4873//2018 (электронный ресурс). URL: https:/sudact.ru/ (дата обращения: 04.12.2021).

2 Определение Моршанского районного суда Тамбовской области от 25 мая 2015 года по делу № 11-18/2015 (электронный ресурс). URL: https:/sudact.ru/ (дата обращения: 04.12.2021).

3 Решение Топкинского городского суда Кемеровской области от 16 мая 2019 года по делу № 2-120/2019 (электронный ресурс). URL: https:/sudact.ru/ (дата обращения: 04.12.2021).

семейном бюджете, из владения истца фактически не выбывали и поступили в общий семейный бюджет, то есть расходы истец не понес. Таким образом, правовых оснований для взыскания с ответчика в пользу истца расходов по оплате услуг представителя не имеется.

Алейский городской суд Алтайского края Решением от 10 сентября 2020 года по делу № 2-361/2020[1] пришел к выводу, что требования о взыскании с ответчика в пользу истца судебных расходов на оплату услуг представителя удовлетворению не подлежат, так как, истец и участвующий в деле ее представитель являются супругами. Сумма, выплаченная супругу в качестве вознаграждения за услуги представителя, после оплаты не выбывает из семейного бюджета супругов. В судебном заседании истцом не представлено доказательств, что между супругами заключен брачный договор, устанавливающий отличный от законного режим имущества на момент заключения договора об оказании юридических услуг.

Это не единичные случаи, когда суды, выявляя смысл, заложенный в нормах гражданско-процессуального и семейного законодательства, разрешают спорный вопрос по-разному, что, в свою очередь, приводит к отсутствию единообразия практики в области компенсации судебных расходов на оплату услуг представителя-супруга. В целях разрешения существующей проблемы и последующей унификации судебной практики, необходимо подготовить разъяснение на уровне Пленума Верховного Суда Российской Федерации, которое на детальном уровне поставит точку в спорном вопросе.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). URL: http://www.pravo.gov.ru
2. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 23.01.2007 № 1-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 1 статьи 779 и пункта 1 статьи 781 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобами ООО «Агентство корпоративной безопасности» и гражданина В.В. Макеева» // СПС «КонсультантПлюс».
3. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 01.07.2021) // Собрание законодательства РФ. 18.11.2002. № 46. Ст. 4532.
4. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 №

1 Решение Алейского городского суда Алтайского края от 10 сентября 2020 года по делу № 2-361/2020 (электронный ресурс). URL: https:/sudact.ru/ (дата обращения: 04.12.2021).

223-ФЗ (ред. от 02.07.2021) // Собрание законодательства РФ. 01.01.1996. № 1. Ст. 16.
5. Апелляционное определение Московского районного суда г. Рязани от 20 марта 2013 года по делу № 11-11/2013 (электронный ресурс). URL: https:/sudact.ru/ (дата обращения: 04.12.2021).
6. Решение Глазовского районного суда Удмуртской Республики от 03 сентября 2015 года по делу № 2-2733/2015 (электронный ресурс). URL: https:/sudact.ru/ (дата обращения: 04.12.2021).
7. Апелляционное определение Судебной коллегии по гражданским делам Нижегородского областного суда от 28 августа 2018 года по делу № 33-4873//2018 (электронный ресурс). URL: https:/sudact.ru/ (дата обращения: 04.12.2021).
8. Определение Моршанского районного суда Тамбовской области от 25 мая 2015 года по делу №11-18/2015 (электронный ресурс). URL: https:/sudact.ru/ (дата обращения: 04.12.2021).
9. Решение Топкинского городского суда Кемеровской области от 16 мая 2019 года по делу № 2-120/2019 (электронный ресурс). URL: https:/sudact.ru/ (дата обращения: 04.12.2021).
10. Решение Алейского городского суда Алтайского края от 10 сентября 2020 года по делу № 2-361/2020 (электронный ресурс). URL: https:/sudact.ru/ (дата обращения: 04.12.2021).

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО И МУНИЦИПАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ

Гарифуллина Р.Р.,
магистрант Казанского филиала РГУП

Инвестиционная активность Республики Татарстан

Рассматривается в статье уровень инвестиционного потенциала в Республике Татарстан. Для того чтобы обеспечить ускоренное развитие регионов, необходимы инвестиции. Проблема формирования и развития инвестиционного потенциала на региональном уровне является одной из важнейших задач для экономического роста страны. Формирование инвестиционного потенциала регионов требует активизации деятельности участников инвестиционного процесса с учетом совершенствования институциональных основ развития инвестиционной среды и управления инвестиционными рисками.

Ключевые слова: инвестиционная деятельность и активность; конкурентные преимущества; направления инвестиционной деятельности.

Garifullina R.R.

Investment activity of the Republic of Tatarstan

The article considers the level of investment potential in the Republic of Tatarstan. In order to ensure the accelerated development of the regions, investments are needed. The problem of the formation and development of investment potential at the regional level is one of the most important tasks for the country's economic growth. The formation of the investment potential of the regions requires the intensification of the activities of the participants in the investment process, taking into account the improvement of the institutional framework for the development of the investment environment and management of investment risks.

Keywords: investment activity and activity; competitive advantages; directions of investment activity.

На современном этапе одной из существенных проблем регионов и государства в целом является обеспечение прогрессивного развития экономики и улучшение качества и уровня жизни населения. Осуществить данную задачу можно с помощью привлечения инвестиционных вложений в экономическую систему.

Инвестиционная деятельность – это одно из основных средств, с помощью которого осуществляется экономическое развитие. В связи с неустойчивостью экономического положения России ведущие эко-

номисты связывают будущее нашей страны с привлечением широкомасштабных и эффективных инвестиций. Поскольку инвестирование предопределяет экономическое развитие как страны, так и региона, целесообразным является повышать уровень инвестиционной привлекательности региона, совершенствование условий инвестирования и развитие факторов, способствующих привлечению инвестиционных вложений.

Инвестиционный потенциал региона – это один из ключевых показателей, который характеризует инвестиционную привлекательность территории. Инвестиционный потенциал региона – это степень возможности как собственных, так и привлеченных в данный регион экономических ресурсов осуществлять, при условии наличия благоприятного инвестиционного климата, инвестиционную деятельность в рамках целей и масштабов, определяемых социально-экономической политикой региона.

Республика Татарстан представляет собой один из наиболее экономически развитых регионов Российской Федерации. Расположение Республики во многом определяет ее современное экономическое состояние.

Республика Татарстан – это регион с высокой плотностью населения – 57,26 чел/кв. км, крупным индустриально-аграрным комплексом, огромным научным, образовательным и промышленным потенциалом, широкой сферой социальных услуг, что во многом обусловлено влиянием исторических, географических и природных факторов.

Республика Татарстан входит в число наиболее привлекательных регионов России как для отечественных, так и иностранных инвесторов. Это обусловлено тем, что республика обладает достаточно высоким инвестиционным потенциалом и относительно низкими инвестиционными рисками. Стоит отметить, что инвестиционной привлекательности Республики Татарстан содействует грамотная инвестиционная политика и деятельность региональных властей по формированию условий, которые привлекают иностранных инвесторов.

Основное направление инвестиционной стратегии РТ состоит в том, чтобы сформировать такую среду, которая содействовала бы повышению основных показателей инвестиционной активности; осуществлению помощи в реализации экономического потенциала региона; повышению предпринимательской активности в республике; формированию достойных доходов населения и их качества и уровня жизни.

Татарстан имеет благоприятный инвестиционный климат, о чем свидетельствуют лидирующие позиции в рейтинговых агентствах.

Так, в 2020 и 2021 гг. Республика Татарстан заняла второе место в

Национальном рейтинге состояния инвестиционного климата в субъектах Российской Федерации. Исследование проводило АНО «Агентство стратегических инициатив по продвижению новых проектов» (АСИ). Данное рейтинговое агентство ежегодно объявляет наиболее привлекательные регионы РФ по привлечению инвестиционных вложений, а также определяет самых активных и заслуженных иностранных и российских инвесторов.

Татарстан характеризуется низкими инвестиционными рисками. Этому свидетельствует оценка регионов с инвестиционными рисками, проведенная рейтинговым агентством «Эксперт РА». Так, на протяжении последних лет РТ неизменно занимает лидирующие позиции среди регионов РФ по показателю «минимальный инвестиционный риск». В частности, в 2020 г. Татарстан занял 7 место по инвестиционным рискам и по инвестиционному потенциалу среди регионов РФ.

Кабинет Министров РТ от 10.02.2021 № 66 утвердил Инвестиционный меморандум Республики Татарстан на 2020-2022 гг., который устанавливает основные приоритеты развития инвестиционной деятельности в регионе. Приоритетными направлениями региональной инвестиционной политики являются:

– формирование и развитие конкурентоспособных производств, которые используют передовые технологии;
– стимулирование развития малого и среднего бизнеса;
– формирование инфраструктуры инвестиционных объектов;
– информационное и кадровое обеспечение инвестиционного процесса.

Татарстан является инвестиционно привлекательным с точки зрения налоговой системы. Правительство предусматривает применение налоговых льгот для ведения бизнеса на территории Республики Татарстан.

Одним из приоритетных направлений развития инвестиционной привлекательности в Татарстане является создание эффективного механизма стимулирования инвестиционной активности региона.

Правительство разрабатывает благоприятные условия для ведения предпринимательской деятельности, среди которых хорошие условия кредитования. Так, в соответствии с принятым в 2011 г. Законом РТ «Об инвестиционном налоговом кредите в Республике Татарстан» субъекты инвестиционной деятельности могут брать инвестиционные налоговые кредиты на срок до 7 лет. Данный закон определяет фиксированную ставку процентов по кредиту.

В республике проводится работа по минимизации административных барьеров для субъектов инвестиционной деятельности. Так, происходит сокращение сроков и количества разрешительных процедур в

рамках реализации мероприятий «Дорожных карт». Среди них – оптимизация процедур регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей; таможенное администрирование; развитие конкуренции; повышение качества государственных услуг в сфере государственного кадастрового учета недвижимого имущества; совершенствование налогового администрирования и др.

Таким образом, Республика Татарстан является динамично развивающимся субъектом Российской Федерации и обладает широким спектром конкурентных преимуществ. Находясь в самом центре России, республика обладает стратегически выгодным территориальным положением. Основными приоритетами инвестиционной политики республики являются создание условий для развития предпринимательской деятельности и поддержания благоприятного инвестиционного климата, повышение инвестиционного потенциала региона и в целом инвестиционной привлекательности территории.

Список литературы:

1. Алхасов Т.А. Анализ инвестиционного потенциала и инвестиционного риска региона // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. 2019. № 9. С. 1–12.
2. Наролина Ю.В. Инвестиционный потенциал и инвестиционный риск как основные составляющие инвестиционной привлекательности региона // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2018. № 12. С. 137–143.
3. Рясков С.К. Формирование инвестиционного потенциала и оптимизация его использования (региональный аспект): Автореф. дис. М.: РАГС, 2019. 166 с.
4. Основные показатели социально-экономического развития Республики Татарстан в 2021 году [Электронный ресурс] / Министерство экономики Республики Татарстан. URL: http://mert.tatarstan.ru (дата обращения: 14.12.2021).
5. Путеводитель инвестора. Республика Татарстан [Электронный ресурс] / Агентство инвестиционного развития Республики Татарстан. URL: http://tida.tatarstan.ru (дата обращения: 14.12.2021).

Гатина Р.Р.,
магистрант Казанского филиала РГУП

Управление трудовыми ресурсами и занятостью

Статья 37 Конституции Российской Федерации закрепляет исходные положения, лежащие в основе правового регулирования труда. Качество трудовых ресурсов, представляющее собой совокупность характеристик, состояние которых определяется объективными и субъективными показателями, подвержено изменениям в течение различных периодов жизнедеятельности индивида, формируется и развивается под влиянием совокупности сил и факторов, присущих системам различных уровней.

Реагировать на воздействия указанных сил, использовать формируемые ими возможности, определяя таким образом наиболее действенные пути и направления развития качества, призвана социально-экономическая политика государства, реализуемая во взаимосвязи с политикой систем других уровней.

Ключевые слова: трудовые отношения; трудовые ресурсы; эффективность трудовой деятельности; занятость населения.

Gatina R.R.

Human Resource and Employment Management

Article 37 of the Constitution of the Russian Federation establishes the initial provisions that underlie the legal regulation of labor. The quality of labor resources, which is a set of characteristics, the state of which is determined by objective and subjective indicators, is subject to changes during various periods of an individual's life, is formed and develops under the influence of a combination of forces and factors inherent in systems of various levels.

The socio-economic policy of the state, implemented in conjunction with the policy of systems of other levels, is called upon to react to the effects of these forces, to use the opportunities they generate, thus determining the most effective ways and directions of development of quality.

Keywords: labor relations; labor resources; labor efficiency; employment of the population.

Управление трудовыми ресурсами представляет собой комплекс мер по прямому и косвенному воздействию государства на процессы их формирования, распределения и использования.

Необходимость государственного вмешательства в воспроизводственный механизм трудовых ресурсов обусловлена задачами эффективного использования трудовых ресурсов в условиях:

а) наличия сбоев в механизме прироста численности населения;

б) демографических кризисов и социальных угроз;

в) дисбаланса интересов работодателей и наемных работников;

г) необходимости повышения уровня и качества жизни населения при сокращении экономически активного населения.

Управление трудовыми ресурсами как система включает три подсистемы, каждая из которых состоит из ряда элементов и направлений,

способствующих достижению общей задачи – обеспечению кадрами и рациональному их использованию[1].

В число приоритетных задач по управлению воспроизводством трудовых ресурсов входят:

1) обеспечение расширенного воспроизводства условий жизнедеятельности, повышения уровня и качества жизни;

2) формирование и реализация демографической, инвестиционной, образовательной и научно-технической политики, направленной на обеспечение количественного и качественного состава трудовых ресурсов;

3) оптимизация миграционных потоков, формирование условий и механизмов укрепления источников базы воспроизводства трудовых ресурсов.

С целью регулирования занятости и безработицы государство применяет целый комплекс методов (экономические, административные, социально-психологические).

Под экономическими методами подразумевается политика достижения полной занятости за счет кредитования, субсидирования льгот и дотаций работодателям, регулирование уровня и ставок процентов и налогов.

К административным методам относятся изменение границ пенсионного возраста, установление определенной продолжительности рабочего времени, оплачиваемого отпуска, либерализация или ограничение трудовой миграции, регулирование вопросов трудоустройства отдельных категорий населения. Основные положения государственной политики содействия занятости населения и сокращения безработицы определены в Федеральном законе «О занятости населения в Российской Федерации».

Меры государственного регулирования занятости подразделяют на активные и пассивные. К активным относятся организационная и информационная помощь в поиске работы; субсидирование образования; обучение и переобучение нуждающихся в работе; занятость в общественном секторе; помощь в открытии собственного дела; стимулирование фирм, принимающих на работу социально уязвимые категории. Активные меры являются экономически эффективными. Они помогают человеку вернуться или войти в состав рабочей силы. К пассивным мерам относятся выплата пособий по безработице, работа в режиме неполной занятости, досрочные пенсии. Это меры социальной защиты, но экономически они неэффективны.

Термин «трудовые ресурсы» был введен в практику академиком

1 Бирман Л. Управление человеческими ресурсами. М.: ИД «Дело» РАНХиГС, 2017. 346 с.

С.Г. Струмилиным при составлении проекта Декрета СНК «О трудовой единице учета в государственном хозяйстве РСФСР» как количественная единица, способная осуществить бесстоимостное измерение запасов труда[1]. Трудовые ресурсы исчислялись в физических лицах, без учета половозрастных особенностей, образования, квалификации, стажа работы, что позволяло говорить о количественной оценке рабочей силы и на тот момент отвечало задачам целевого планирования обеспечения занятости.

Впоследствии С.Г. Струмилин пересмотрел содержание категории «трудовые ресурсы» и определял ее как основной фонд, питающий среду всякого народного хозяйства – как живую рабочую силу данной страны или народа, считая при этом, что всякое расширение или сокращение этого фонда оказывает громадное влияние на общий тип хозяйственного развития.

Категория «трудовые ресурсы» также может рассматриваться с позиций категорий запаса и потока, свойственных для рассмотрения многих явлений и процессов в экономической теории. Тогда, на мой взгляд, в качестве «потока» можно рассматривать имеющуюся в наличии рабочую силу, а «запас» трудовых ресурсов определяется сущностью и характеристиками трудового потенциала. Широкое использование данного понятия произошло в результате исследований процесса труда и усиления интереса к роли человеческого фактора во всех сферах его проявления[2].

Таким образом, понятие «трудовой потенциал» позволяет глубже понять категорию «трудовые ресурсы», выявить заложенные в ней характеристики и специфические черты, а также систему внутренних взаимосвязей.

Основными принципами занятости являются:

1. Добровольность труда, свободное распоряжение гражданами своими способностями к производительному и творческому труду. Принуждение к труду, дискриминация не допускаются.

2. Ответственность государства за создание условий для реализации права граждан на труд и свободно избранную занятость.

3. Поощрение работодателей, создающих новые рабочие места, что снижает безработицу.

4. Комплексный подход к решению проблем занятости, который включает координацию усилий органов власти всех уровней, взаимодействие механизмов государственного регулирования и рыночного саморегулирования.

1 Струмилин С.Г. Проблемы экономики труда. М.: Инфра-М, 1982. 152 с.

2 Пугачев В.П. Стратегическое управление человеческими ресурсами организации: учебное пособие. М.: КноРус, 2016. 109 с.

Исторической предпосылкой появления понятия «трудовой потенциал» можно считать исследование С.Г. Струмилина, Л.И. Меньшикова, Л.С. Бляхмана, а изучение сущностных черт и элементов, составляющих основу трудового потенциала, достигло расцвета в 80-е годы 20 века, в период актуальности теории перевода экономики страны на интенсивный путь развития. Понятие «трудовой потенциал» возникло в связи с потребностями комплексного подхода к выявлению резервов ускорения темпов экономического роста и недостаточной пригодностью категорий «население», «трудовые ресурсы», «рабочая сила» для целей стратегического управления социально-экономическим развитием общества.

Так, по мнению Г. Бояркина, «в каждом конкретном регионе трудовой потенциал определяется совокупностью показателей, характеризующих рабочую силу и формы общественной организации труда и производства, которые, в свою очередь, отражают возможность вовлечения в «процесс» трудовых способностей совокупного работника».

«Человеческие ресурсы» как социальная категория предполагает учет не только показателей, элементов и характеристик определенным образом структурированных рабочей силы, трудовых ресурсов и собственно человеческих ресурсов в их экономическом содержании, но и учет принципов взаимодействия социально-экономических субъектов между собой. В данном смысле характеристика человеческих ресурсов во многом определяется состоянием и перспективами развития социальных ресурсов.

Следует согласиться с Ю.А. Масаловой, что качество трудовых ресурсов представляет собой степень, с которой совокупность характеристик человеческих ресурсов соотносится с требованиями, формируемыми как самой системой, так и ее внешней средой, при формировании ее (системы) конкурентных преимуществ. Однако качество предполагает определенную измеримость, и в этой связи точка зрения о том, что качество трудовых ресурсов есть совокупность свойств и характеристик человеческих ресурсов, формирующих собой определенную систему и которые могут быть идентифицированы через ряд параметров, представляется более полным.

Качество трудовых ресурсов понимается как совокупная характеристика ресурса человека, отражающая уровень развития физической, образовательной, интеллектуальной, культурной, социальной, мотивационной, определяющих (посредством объективных и субъективных показателей и оценок, преобладание которых зависит от иерархического уровня социально-экономический системы), меру способности и готовности участия человека в трудовой деятельности, обеспечении социально-экономического развития и реализации модернизационных

преобразований экономики[1].

Проблема занятости является актуальной. Большинство социальных, демографических, экономических явлений в той или иной степени выступают в качестве факторов или результатов процессов, происходящих в сфере занятости.

На сегодняшний день можно отметить как негативные, так и позитивные изменения в структуре занятости. К первым относятся размывание границ между официальной и теневой занятостью, расширение теневой занятости, усугубление несоответствия между быстро изменяющейся структурой спроса и профессионально-квалификационной структурой предложения на рынке труда, неполная занятость и другие. Ко вторым относятся появление новых форм занятости (дистанционная занятость), расширение круга современных профессий.

Безработица отражает количественное и качественное несоответствие на рынке труда между предложением рабочей силы и спросом на нее. Это вынужденная незанятость.

Безработица – одна из злободневных проблем рыночной экономики. Серьезность проблемы безработицы показывают экономические и неэкономические последствия.

Экономические издержки безработицы – это невыпущенные товары и услуги. Неэкономические последствия – это, во-первых, психологические и социальные и, во-вторых, политические последствия от потери работы. Экономические последствия безработицы на уровне общества состоят в недопроизводстве ВВП, отставании фактического ВВП от его потенциального уровня.

Управление занятостью является фундаментом системы управления персоналом в организации, важнейшей составляющей реализации государственной политики в области занятости.

Устанавливая правовые нормы и применяя меры экономического стимулирования работодателей, государство определяет границы влияния работодателей и наемных работников в сфере социально-трудовых отношений. Тем самым оно регулирует отношения, складывающиеся при найме рабочей силы (оплата труда, условия труда, должностной статус, гарантии компенсаций), в процессе ее использования (оплата труда, условия труда, режим труда и отдыха), а также при высвобождении работников.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ,

1 Кибанов А.Я. Управление трудовыми ресурсами. М.: Инфра-М, 2019. 144 с.

от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 01.07.2020 № 11-ФКЗ) // СЗ РФ. 2020. № 31. Ст. 4398.
2. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ (с изм. от 30.11.2021 г.) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 3.
3. Бирман Л. Управление человеческими ресурсами. М.: ИД «Дело» РАНХиГС, 2017. 346 с.
4. Руденко А.М. Управление человеческими ресурсами: учебное пособие. Рн/Д: Феникс, 2018. 320 с.
5. Карташова Л.В. Управление человеческими ресурсами. М.: Инфра-М., 2016. 48 с.
6. Кибанов А.Я. Управление трудовыми ресурсами. М.: Инфра-М, 2019. 144 с.
7. Пугачев В.П. Стратегическое управление человеческими ресурсами организации: учебное пособие. М.: КноРус, 2016. 109 с.
8. Струмилин С.Г. Проблемы экономики труда. М.: Инфра-М, 1982. 152 с.

Каримов Д.А.,
магистрант Казанского филиала РГУП

Проблемы инвестиционной политики в Республике Татарстан

Рассматриваются основные направления и принципы инвестиционной политики Республики Татарстан. Выявляются проблемы ее реализации и предлагаются возможные пути ее решения.

Ключевые слова: инвестиции; экономические программы; постановление; государство.

Karimov D.A.

Tatarstan investment regulations provlems

The article analyses the concept of investment regulations in the Republic of Tatarstan. The author is making a line between problems and its possible solution.

Keywords: investment; economic programs; law; state.

Важнейшую роль в решении наиболее острых и фундаментальных проблем в российской экономике играет инвестирование[1].

Одним из крупнейших источников инвестирования в Российской

1 Балкизов М.Х., Бухонова И.И., Куянцев И.А. Региональная экономика и ее инновационный потенциал // Известия Кабардино-Балкарского государственного аграрного университета им. В.М. Кокова. 2016. № 1 (11). С. 55–59.

Федерации является государство, которое действует посредством реализации федеральных целых программ. В таблице 1 проанализированы наиболее крупные ФЦП, реализуемые в России, сделана попытка определить их эффективность.

Федеральные целевые программы и их эффективность

Название программы	Период реализации	Назначение	Фактические затраты	Фактические результаты	Коэффициент экономической эффективности
«Жилище»	2016–2021 годы	Улучшение жилищных условий граждан за счет развития рынка экономичного и экологичного жилья.	69 945,86 млн руб. (на 2017 год) 124 168,94 млн руб. (прогноз на 2020 год)	54 343,56 млн руб	0,77
«Устойчивое развитие сельских территорий»	2014–2017 годы	Повышение качества и уровня жизни сельского населения, развитие сельской социальной инфраструктуры, техническое обустройство сельской местности.	10 020,00 млн руб. (на 2017 год) 9 012,30 млн руб. (прогноз на 2018 год)	10 011,00 млн руб.	0,99
«Развитие физической культуры и спорта в Российской Федерации»	2016–2020 годы	Развитие спортивной инфраструктуры, популяризация профессионального спорта, приобщение граждан к регулярным занятиям физической культурой	14 259,91 млн руб. (на 2017 год) 128 015,52 млн руб. (прогноз на 2018 год)	14 249,91 млн руб.	0,99

«Развитие транспортной системы России»	2010–2021 годы	Развитие транспортной инфраструктуры, повышение доступности транспортных услуг для граждан, реализация транзитного потенциала страны.	377 544,42 млн руб. (на 2017 год) 1 101 336,100 млн руб. (прогноз на 2018 год)	385 700,00 млн руб.	1,02

Из таблицы видно, что большинство государственных инвестиционных программ реализуется с эффективностью ниже единицы, что объясняется направленностью федеральных целевых программ скорее на получение социального эффекта, нежели экономического. Однако частные лица инвестируют лишь в объекты, имеющие высокую инвестиционную привлекательность и оправдывающие вложение денежных средств[1].

К сожалению, ввиду повышенного уровня неопределенности инвестирование инновационных проектов – еще менее привлекательное вложение для инвесторов. Сложность проблемы недостаточной реализации инноваций, влияющих на качественную составляющую роста экономики, состоит в отсутствии спроса на научно-технические продукты, а также в преобладании доли сырьевых отраслей в экономике, в нежелании предприятий менять старую налаженную схему получения прибыли. Главной причиной названных сложностей является повышенный риск инновационной деятельности и отсутствие у предпринимателей гарантий защиты со стороны государства.

На наш взгляд, адресная поддержка конкретных инновационных идей могла бы стать лучшим способом государственного инвестирования в инновации, нежели традиционное вложение средств государственного бюджета в определенные субъекты РФ. В результате успешного стимулирования конкретных инновационных проектов экономически развитые субъекты, на территории которых они реализуются, получат дополнительную мотивацию к дальнейшему развитию. В то время как недостаточно развитые регионы перестанут получать простое финансирование, тем самым получат возможность самостоятель-

1 Воронина Л.А., Золотарева И.Д. Экономика региональной науки и ее роль в инновационном развитии // Экономика: теория и практика. 2016. № 2 (42). С. 24–31.

ного развития[1].

Для увеличения стимула предприятий в ряде стран используют так называемый инновационный налог, который имеет следующий механизм: если предприятие не тратит определенную сумму на инновационные проекты, ее приходится отчислять в бюджет. Но существующая специфика не позволит безболезненно ввести подобный механизм потому, что у предприятия, занимающегося научными разработками, большие расходы, например, зарплата сотрудникам составляет 80% расходов предприятия[2].

Успешная конкуренция будет достигнута только в случае постоянного совершенствования национальной инновационной и инвестиционной систем, что, в свою очередь, предполагает активное участие государства в лице региональной власти[3]. Среди условий успешного развития региональной инновационной системы можно также выделить формирование и развитие сотрудничества между государственным, частным и исследовательским секторами бизнеса, которому способствует развитая инновационная инфраструктура (бизнес-инкубаторы и технопарки). Еще одним условием можно назвать создание и развитие программ коммерциализации инноваций.

К приоритетным направлениям Республики Татарстан в области инновационной политики принято относить: разработку информационных систем, производство машин и оборудования, производство оптического и электронного оборудования, а также медицину. Помимо названных, в область республиканских инновационных интересов включаются также сферы: создания новых материалов, нетрадиционных энергоресурсов и энергосберегающих технологий, новых производственных технологий, транспорта и связи[4]. Все указанные научно-технические направления совпадают с национальной инновационной политикой России.

В соответствии с законом РТ от 02.08.2010 № 63-ЗРТ «Об инновационной деятельности в Республике Татарстан» государство в лице

1 Абдуханова Н.Г. Государственно-частное партнерство – путь к инновационному развитию жилищно-коммунального комплекса // Российское предпринимательство. 2015. Т. 16. № 19. С. 3217–3224.

2 Белай О.С., Мухаметзянова Д.Д. Стратегии коммерциализации инноваций и проблемы выведения инновационных продуктов на рынок // Российское предпринимательство. 2015. Т. 16. № 19. С. 3209–3216.

3 Бондаренко В.В., Чакаев Р.Р., Лескина О.Н., Танина М.А., Юдина В.А., Харитонова Т.В. Роль региональных институтов развития в повышении инновационного потенциала субъектов российской федерации // Региональная экономика: теория и практика. 2018. Т. 16. № 1 (448). С. 83100.

4 Глазунова Е.З., Зыкова Е.Н. Сравнительный анализ инвестиционной привлекательности регионов Приволжского федерального округа // Вектор экономики. 2018. № 1 (19). С. 31.

татарстанских органов власти осуществляет поддержку субъектов инновационной деятельности. Возможными формами государственной поддержки выступают: прямое финансирование научных исследований, предоставление субъектам инновационной деятельности государственного имущества, предоставление консультационных услуг, осуществление мер по популяризации научно-технической деятельности в Республике Татарстан в средствах массовой информации и т. д. Финансовыми источниками поддержки инновационного бизнеса являются бюджет Республики Татарстан, а также иные привлекаемые средства, не запрещенные законодательством[1].

В случае дальнейшего успешного развития экономики региона и осуществления в полной мере запланированных идей объем ВРП в Татарстане с 2018 по 2021 год возрастет на 19 % и к 2021 году достигнет 2 трлн рублей.

В начале 2015 года в Татарстан были привлечены иностранные инвестиции в размере 222.4 млн долл. США. Объем инвестиций в 2016 году составил 596 млн долл., в 2017 году – 766.5 млн долл., прогнозируемый объем инвестиций на 2018 год – 988 млн долл.

Для осуществления планируемых темпов роста экономики в республику на период 2015–2018 годов необходимо привлечь инвестиций в объеме около 2 трлн рублей. Тогда в соответствии с планом к 2018 году инвестиционный прирост в основной капитал составит 23,6% в сопоставимых ценах к уровню 2015 года.

Для поддержки инвесторов применяются инструменты по предоставлению налоговых льгот, то есть возможности в определенный период времени уплачивать налоги в меньшем размере. Так, субъектам, занимающимся инвестиционной деятельностью, реализующим инвестиционные проекты на территории РТ, согласно закону, правительство предоставляет льготы по:

1. Налогу на вновь приобретенное для реализации проекта имущество в размере 2,1% (снижение ставки налога с 2,2% до 0,1%).

2. Налогу на прибыль организаций в размере 4,5 % в части, зачисляемой в бюджет РТ (снижение ставки налога с 18% до 13,5%).

В инвестировании экономики республики в той или иной степени участвует более 50 государств. К числу наиболее активных инвесторов в последние годы можно отнести Германию (ее доля в объеме накопленных инвестиций составила почти 55%), Соединенное Королевство (Великобританию) (19,1%), Люксембург (7,6%) и Кипр (6,3%).

Таким образом, для увеличения инвестиционной привлекательно-

1 Дуброва М.В. Инструменты финансового стимулирования инновационной деятельности региона // Экономика и управление: проблемы, решения. 2018. Т. 4. № 1. С. 4146.

сти Республики Татарстан необходимо:

1. Создание организационно-экономических предпосылок для привлечения капитальных вложений с целью воспроизводства основных фондов (отмена НДС, уменьшение процента ставки по кредиту, льготные налоговые системы и т.д.).

2. Создание конкурентной среды.

3. Проведение обязательной экспертизы и аудита выполнения инвестиционных проектов.

4. Создание и активная реализация инноваций.

5. Использование человеческого ресурса соответствующего качества и структуры.

6. Создание условий для технической модернизации потенциала собственности, поддержка и стимулирование со стороны государства.

7. Ориентация исследовательской среды на удовлетворение инновационных потребностей производства.

Список литературы:

1. Абдуханова Н.Г. Государственно-частное партнерство – путь к инновационному развитию жилищно-коммунального комплекса // Российское предпринимательство. 2015. Т. 16. № 19. С. 3217–3224.
2. Балкизов М.Х., Бухонова И.И., Куянцев И.А. Региональная экономика и ее инновационный потенциал // Известия Кабардино-Балкарского государственного аграрного университета им. В.М. Кокова. 2016. № 1 (11). С. 55–59.
3. Белай О.С., Мухаметзянова Д.Д. Стратегии коммерциализации инноваций и проблемы выведения инновационных продуктов на рынок // Российское предпринимательство. 2015. Т. 16. № 19. С. 3209–3216.
4. Бондаренко В.В., Чакаев Р.Р., Лескина О.Н., Танина М.А., Юдина В.А., Харитонова Т.В. Роль региональных институтов развития в повышении инновационного потенциала субъектов российской федерации // Региональная экономика: теория и практика. 2018. Т. 16. № 1 (448). С. 83100.
5. Воронина Л.А., Золотарева И.Д. Экономика региональной науки и ее роль в инновационном развитии // Экономика: теория и практика. 2016. № 2 (42). С. 24–31.
6. Глазунова Е.З., Зыкова Е.Н. Сравнительный анализ инвестиционной привлекательности регионов Приволжского федерального округа // Вектор экономики. 2018. № 1 (19). С. 31.
7. Дуброва М.В. Инструменты финансового стимулирования инновационной деятельности региона // Экономика и управление: проблемы, решения. 2018. Т. 4. № 1. С. 4146.

Лифанова Е.А.,
магистрант Казанского филиала РГУП

Стратегия государственной политики в сфере развития внутреннего туризма в условиях нестабильной обстановки на мировом туристском рынке

В статье рассматривается, какие изменения претерпевает туристская индустрия в современных условиях кризиса и нестабильности, вызванной, в частности, пандемией COVID-19. А также анализируются мероприятия по реализации государственной политики в сфере внутреннего туризма.

Экономический потенциал сферы туристской индустрии колоссальный. В связи с чем государство заинтересовано в интенсивном развитии данной отрасли. Оно осуществляет деятельность по ее регулированию, планированию, координации и контролю. Долгосрочная политика в области туризма закладывает основу для понимания перспективных задач, стоящих перед отраслью, и становится инструментом формирования планов работы органов исполнительной власти и участников турбизнеса всех уровней.

Ключевые слова: стратегия; государственная политика; туристская индустрия.

Lifanova E.A.

The strategy of state policy in the development of domestic tourism in an unstable situation in the world tourism market

The article considers what changes the tourism industry undergoes in the current conditions of crisis and instability caused, in particular, by the COVID-19 pandemic. And also analyzes the measures for the implementation of state policy in the sphere of domestic tourism.

The economic potential of the tourism industry is enormous. In this connection, the state is interested in intensive development of this industry. It carries out activity on its regulation, planning, coordination and control. Long-term policy in the field of tourism lays the basis for understanding the long-term objectives facing the industry and becomes a tool for the formation of plans of the executive authorities and participants of the tourism industry at all levels.

Keywords: strategy; public policy; tourism industry.

На сегодняшний день туризм является одним из самых интенсивно развивающихся социокультурных явлений. Находясь в центре исследовательского поля, туристская индустрия соотносится с современными глобальными процессами и серьезно подвержен их влиянию, что выра-

жается в изменении его качественных и количественных характеристик.

Работа туристической деятельности неосуществима без вмешательства государственных структур. Для данных целей и разрабатывается туристическая политика, которая дает определить действия государства в области развития туризма, в настоящий момент и на длительный срок. Представляющая собой комплекс направлений текущей и долговременной политики, нынешняя туристическая политика заключается в оперативном регулировании туристического рынка.

Государственная ответственность в индустрии развития туризма обусловлена следующими причинами:

1) ведения контроля процесса развития деятельности туризма, полагающегося на плановою концепцию развития страны, которое не станет возможно без выделения национальных приоритетов, обозначаемых на уровне государства;

2) развитие инфраструктуры, являющееся основой социально-экономической деятельности, а также туризма, входящею в компетенцию власти центральной, так и на местах;

3) значительные инвестиции, объемы которых больше возможности частного сектора;

4) юридическое и экономическое управление. Разработка государственных проектов и программ развития.

Пандемия коронавируса оказала большое влияние на состояние и дальнейшее развитие практически всех сфер мирового хозяйства, в том числе и туризма.

Последний год показал, что в условиях экономической и политической нестабильности очевидна необходимость переориентации потока международного выездного российского туризма на развитие внутреннего туризма, тем самым подводя к необходимости быть готовыми удовлетворить потребности внутренних туристов в области или регионе пребывания.

Внутренний туризм имеет положительную тенденцию роста. По сравнению с прошлыми годами, число желающих съездить в путешествие по стране выросло. Несмотря на существующие в России проблемы, туристская деятельность реформируется и развивается.

Развитие туристской отрасли в России с каждым годом приобретает большую актуальность, так как оказывает стимулирующее действие на другие секторы экономики, привлекает и мотивирует источники инвестирования любого уровня, создает значительное количество рабочих мест, увеличивает базу налогообложения, сохраняет культурный и исторический потенциал страны, а также способствует развитию межнационального и межкультурного диалога.

Россия располагает большими резервами для качественного роста

внутреннего туризма, особенно в период закрытых на фоне распространения коронавируса границ в разных странах.

В настоящее время в Российской Федерации большое внимание уделяется государственной политике в сфере внутреннего туризма.

Туристская составляющая входит в действующие национальные проекты. А руководство страны обращает большое внимание на развитие туризма, а это очень важный посыл и для участников рынка, и для органов власти всех уровней, и для смежных сфер бизнеса.

Утверждена стратегия развития туризма в Российской Федерации на период до 2035 года. Она направлена на комплексное развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации за счет создания условий для формирования и продвижения качественного и конкурентоспособного туристского продукта на внутреннем и международном туристских рынках, усиление социальной роли туризма и обеспечение доступности туристских услуг, отдыха и оздоровления для граждан Российской Федерации.

В ней рассмотрены современные тенденции и перспективы развития туризма, текущее состояние и потенциал развития туризма в Российской Федерации, ключевые цели и задачи развития туризма.

Также стратегией предусмотрено:

совершенствование системы государственного статистического наблюдения и введение широкого спектра качественных показателей туристских потоков;

определение приоритетных направлений развития отдельных видов туризма на основе исследований потенциального спроса, а также анализа основных мировых туристских потоков;

развитие доступной и комфортной туристской среды, включающей, в том числе, унифицированную систему навигации и ориентирующей информации для туристов;

создание сети отелей, соответствующих международным стандартам, с использованием механизмов государственно-частного партнерства, проведение обязательной классификации объектов туристской индустрии;

координация региональных программ развития туризма в целях единого продвижения туристских продуктов как внутри страны, так и за рубежом;

совершенствование нормативно-правового регулирования в части унификации требований к деятельности гидов, экскурсоводов, переводчиков и организаций, оказывающих услуги туристам, включая транспортные услуги.

В текущем году был представлен национальный проект «Туризм и индустрия гостеприимства», главными инициативами которого стали:

развитие туристской инфраструктуры и создание качественных турпродуктов, повышение доступности и информированности о туристических продуктах, улучшение управления в сфере туризма.

Нацпроект предполагает и обширное обновление законодательной базы. Планируется разработать новый современный закон о туризме, провести актуализацию нормативно-правовой базы, внедрить новые госстандарты. Сама система управления сферой станет цифровизирована. Для защиты прав туристов планируется внедрить цифровые решения, сбор, обработка и анализ больших данных дадут качественную и актуальную статистику по отрасли, у госсервисов появятся онлайн-форматы.

Для развития внутреннего туризма необходимо развивать туристические кластеры с доступными средствами размещения, ресторанами, кафе, досуговыми и развлекательными центрами, а также спортивными активностями для различных категорий путешественников.

Перспективным является развитие следующих направлений: событийный и спортивный туризм, гастрономические фестивали, небольшие бизнес-мероприятия, медицинский туризм, агро- и экотуризм, космический туризм, а также круизный. Требуется высокий уровень онлайн-сервисов, автоматизация продаж, бесконтактный сервис. У жителей крупных городов появляется желание поездок выходного дня на личном транспорте, с друзьями или семьей, важным является смена мест и частота путешествий, получение нового опыта.

Значительно увеличивается период продолжительности поездок, совмещение бизнеса и отдыха, чему способствует переход на удаленную работу. Необходимо создать возможность туристам путешествовать долго и работать вдали от дома, соблюдая повышенные меры безопасности.

Для поддержки и продвижения внутреннего туризма запущен третий этап программы Ростуризма по стимулированию граждан на отдых по регионам России. Она позволяет повысить спрос на поездки и размещение в классифицированных отелях в регионах России за счет возврата 20000 рублей от суммы покупки при оплате картой Мир, количество транзакций в 2021 году по одной карте МИР не ограничено.

Для туроператоров, гостиниц и санаториев программа «Путешествуй по России» дает возможность повысить спрос, увеличить туристический поток, средний чек и продолжительность пребывания туристов, увеличить доходы и прибыль за счет формирования лояльности гостей, а также за счет повышения уровня качества и предоставления широкого спектра дополнительных услуг.

Таким образом, на сегодняшний день, туризм рассматривается как одна из самых важных и перспективных отраслей экономики. В рамках

государственной стратегии реализуется большое количество программ и проектов для поддержания и развития туристской индустрии.

Список литературы:

1. Александров А.Б. Туристическая отрасль России в условиях современной внешнеполитической и внешнеэкономической нестабильности / А.Б. Александров, А.В. Малиновская. Текст: непосредственный // Проблемы и перспективы экономики и управления: материалы V Междунар. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, декабрь 2018 г.). Санкт-Петербург: Свое издательство, 2018. С. 141–144. URL: https://moluch.ru/conf/econ/archive/219/11568/ (дата обращения: 09.12.2021).
2. Богданов Е.И. Экономика отрасли туризма: учебник / Е.И. Богданов, Е.С. Богомолова, В.П. Орловская; под ред. проф. Е.И. Богданова. М.: ИНФРА-М, 2021. 318 с.
3. Гатаулина С.Ю. Туризм как объект научного исследования / В сборнике: Наука сегодня сборник научных трудов по материалам VII международной научно-практической конференции: в 4 частях. Научный центр «Диспут». 2019. С. 37–39.
4. Джанджугазова Е.А. Туристско-рекреационное проектирование: учебное пособие для вузов / Е.А. Джанджугазова. 3-е изд., испр. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2021. 257 с.
5. Распоряжение Правительства РФ от 20 сентября 2019 г. № 2129-р «О Стратегии развития туризма в РФ на период до 2035 г.».

Содержание

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ТЕОРИИ ПРАВА, ГОСУДАРСТВА И СУДЕБНОЙ ВЛАСТИ

Камалова А.А.,
Судья как носитель судебной власти 3

Кашаев Р.В.,
Соотношение и взаимосвязь законности и правопорядка 5

Смирнова М.Р.,
Суд присяжных в мировой ретроспективе 9

Хамидуллина Л.М.
Независимость судей в Российской Федерации..... 14

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО, КОНСТИТУЦИОННОГО, АДМИНИСТРАТИВНОГО И ФИНАНСОВОГО ПРАВА

Айбушева А.А.,
Международная защита религиозных прав детей 17

Арутюнян А.С.,
О реализации конституционного права граждан на судебную защиту 21

Гильманов Р.Ф.,
Актуальные проблемы административного судопроизводства 25

Исламов Р.А.,
Проблемы уголовной ответственности за нарушение антидопинговых правил 28

Карташов И.С.,
Защита прав граждан посредством ненормативных актов 33

Мельников А.В.,
Современные угрозы международной безопасности 39

Попова А.В.,
Проблемные аспекты участия органов прокуратуры в международном сотрудничестве в сфере административного преследования 43

Сафин Э.З.,
Применение организационно-структурных способов повышения эффективности труда государственных служащих в законодательных (представительных) органах власти 47

Смирнов Р.Г.,
Развитие права в сфере информационной безопасности 51

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНОГО ПРАВА И ПРОЦЕССА

Аксянов Д.Ф.,
Соотношение понятий «предупреждение» и «профилактика» в контексте криминологического исследования коррупционной преступности 55

Арсланова Л.А.,
Проблемы классификации преступлений против правосудия 58

Богодяров Д.Р.,
Мошенничество в сфере компьютерной информации 63

Васильева О.В.,
Соотношение предварительного следствия и дознания как форм предварительного расследования. Их общие черты и различия 68

Гайфутдинов Л.Р.,
Скрытая преступность и ее влияние на статистику в группе преступлений против правосудия 71

Гарафутдинов Э.Л.,
Теоретические и практические проблемы уголовной ответственности за воспрепятствование осуществлению правосудия и производству предварительного расследования 75

Гарипов Р.Н.,
Мошенничество: некоторые актуальные вопросы 85

Дюсеев А.Н.,
Цель уголовно-процессуального доказывания 88

Ивыгина А.А.,
Мошенничество с использованием электронных средств платежа 94

Исакова И.А.,
Проблемы квалификации налоговых преступлений 98

Кадимова Н.Х.,
Проблема пенализации на примере наказания за «тунеядство» 105

Камальтдинова Д.Т.,
Проблемы института освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа 111

Каримов Ф.Т.,
Возмещение материального и компенсация морального вреда в уголовном процессе 116

Кашапова Я.Р.,
Пытки и борьба с терроризмом 123

Кличникова А.Г.,
Особенности судебного производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних 127

Минигалимова А.М.,
Проблемы квалификации медицинских преступлений 131

Насибуллин Б.М.,
Состояние, структура и динамика развития мошенничества в России 135

Наумова В.В.,
Возможности и проблемы экспертизы наркотических средств 143

Садыков И.Р.,
Проблемы квалификации торговли людьми и разграничение со смежными составами преступления 148

Самсонова К.А.,
Административная преюдиция в уголовном праве 152

Сафиуллин Т.Н.,
Функции обвинения и защиты в уголовном судопроизводстве 156

Тухфатуллин И.М.,
Совокупность преступлений как форма множественности 160

Фасахова А.Т.,
Уголовно-правовая характеристика вымогательства 164

Шмыкова Н.В.,
Понятие мошенничества в сфере компьютерной информации в истории уголовного законодательства России 168

Эннс К.С.,
Уголовно-правовая характеристика краж 173

Юсупова Д.Н.,
Безопасность пациентов как целевой показатель современной медицины, мировые тенденции 177

ЦИВИЛИСТИКА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Азмуханов Р.Р.,
Некоторые актуальные проблемы компенсации морального вреда..... 182

Андреев Э.Б.,
Соотношение несостоявшихся и недействительных сделок 189

Афанасьева В.О.,
Проблемы приемной семьи как формы семейного воспитания детей, оставшихся без попечения родителей 199

Ахатова А.Г.,
Международная защита кинематографических произведений 202

Ахтямова А.М.,
Проблемы, возникающие при рассмотрении дел, вытекающих из жилищных правоотношений 206

Бабаев Г.Х.,
Проблемы защиты чести, достоинства и деловой репутации в сети Интернет 212

Бадриева З.М.,
Актуальные проблемы несостоятельности (банкротства) физических лиц 220

Байкова Е.В.,
К вопросу о некоторых проблемах наследственного договора в российской Федерации 226

Барова Е.А.,
Патент как форма правовой охраны технического решения 231

Вагизова Д.Т.,
Обязательства вследствие неосновательного обогащения..... 235

Валеева А.А.,
Договорное регулирование отношений в сфере защиты прав потребителей: вопросы теории и практики 240

Валитов Р.Р.,
Понятие вещных прав 244

Васильева Н.В.,
Информация по вопросам защиты прав потребителей в сфере оказания туристических услуг 253

Гараева А.Л.,
Институт компенсации морального вреда в США..... 258

Гимадиева А.Ю.,
Актуальные проблемы защиты права собственности на недвижимое имущество 266

Емелюкова П.А.,
Проблемы регулирования использования персональных данных несовершеннолетних лиц.....

Загирова А.Р.,
Компенсация морального вреда в семейных правоотношениях..... 275

Замалетдинова С.А.,
Брачный договор как форма регулирования имущественных отношений супругов 282

Зиновьева А.В.,
Гражданско-правовая ответственность за нарушение предпринимательских обязательств..... 285

Зяббарова Д.И.,
Виды имущественных комплексов по гражданскому законодательству России 291

Ибрагимова Г.И.,
Интегрирующее основы системы объектов гражданско-правовых отношений в сфере недвижимости 293

Исрафилова И.И.,
Правовая природа деликтного обязательства 300

Каримова И.И.,
Правопреемство в гражданском праве..... 303

Кондратьева В.Ю.
Проблема гражданско-правовой ответственности за нарушение авторских прав 308

Ладина Э.М.,
Особенности регулирования наследственных отношений, осложненных иностранным элементом (сравнительный анализ с правом Германии) 312

Лазарев И.А.,
Специфика жилищного кооператива как разновидности некоммерческой

корпорации 317

Мингулова О.Н.,
Защита авторских прав с помощью технологии блокчейн 321

Оленёва Е.А.,
Актуальные проблемы цивилистического процесса 324

Сабирова Э.И.,
Возникновение права собственности в гражданском праве 330

Садетдинов Т.Р.,
Источники регулирования и отличительные черты договора возмездного оказания образовательных услуг 333

Саидова Д.И.,
Гражданско-правовая ответственность за нарушение интеллектуальных прав 337

Сайгин Б.П.,
Некоторые проблемы правового регулирования договора коммерческой концессии 343

Серов А.С.,
Гражданско-правовая ответственность за неисполнение или ненадлежащее исполнение договорных обязательств 348

Сычева Е.С.,
Проблема разграничения непоименованных и смешанных договоров 353

Тарасова Т.Е.,
Правовой характер отношений, возникающих между усыновителем и усыновленным 356

Фролова А.Д.,
Общий порядок исполнения исполнительных документов о взыскании алиментов 361

Хабибуллин А.Р.,
Поручительство как способ обеспечения исполнения 365

Хафизова А.,
Европейский подход к искусственному интеллекту: анализ Проекта Регламента Европейского Союза об искусственном интеллекте 368

Чернев М.В.,
Виды норм непосредственного применения в праве зарубежных стран 372

ПРАВОСУДИЕ ПО ГРАЖДАНСКИМ, АДМИНИСТРАТИВНЫМ ДЕЛАМ И ЭКОНОМИЧЕСКИМ СПОРАМ

Арутюнян Ш.С.,
Судебный прецедент: современный взгляд 379

Ахтямова Р.Р.,
Оценочные суждения как основание привлечения к гражданско-правовой ответственности по делам о защите чести, достоинства и деловой репутации 386

Баталова В.Р.,
Некоторые особенности рассмотрения и разрешения дел о расторжении брака в судебном порядке 391

Бирева Н.А.,
Новые и вновь открывшиеся обстоятельства в гражданском и арбитражном процессе 396

Валиева Л.Р.,
Процессуальные особенности рассмотрения дел о защите прав потребителей финансовых услуг 403

Ветохин Д.В.
Порядок компенсации вреда, причиненного нарушением законодательства в области охраны окружающей среды 408

Газизова И.Н.,
Проблема рассмотрения споров международными судебными органами в сфере социального обеспечения 415

Гараев М.А.,
Вопросы обжалования определения об утверждении мирового соглашения 420

Гатауллин Т.Р.,
Компенсация морального вреда при причинении вреда жизни и здоровью гражданина. Процессуальные особенности рассмотрения дел о возмещении вреда, причиненного жизни или здоровью человека 425

Гизатуллина А.Д.,
Выявление актуальных проблем института заочного производства 432

Гимадиева Л.Ф.,
Пути совершенствования института медиации в России 438

Гиматдинова Э.Н.,
Судебное примирение и медиация: сравнительный анализ 442

Глимьянова Д.Т.,
ВОССТАНОВИТЬ НЕЛЬЗЯ ПРОПУСТИТЬ: значение и процедура восстановления пропущенного процессуального срока в гражданском процессе..... 447

Гумирова К.М.,
Понятие и причины возникновения индивидуальных трудовых споров 452

Доброгорская В.О.,
Судебное примирение как новая процессуальная процедура: опыт правоприменения и перспективы развития 459

Ерепова К.В.,
Правовые пробелы и коллизии деятельности органов опеки и попечительства при рассмотрении споров о воспитании детей 463

Загреев А.Ф.,
Проблемы обеспечения иска в гражданском судопроизводстве..... 472

Золотарев Н.П.,
Использование герменевтического подхода к сформированным позициям Верховного Суда Российской Федерации по делам о банкротстве 476

Лаврентьева Ю.А.,
Перспективы развития реализации права на предоставление социального обеспечения отдельным категориям граждан в рамках цифровой трансформации 479

Леонтьева Э.О.,
Мировое соглашение как альтернативный способ разрешения правовых конфликтов 484

Лисова Л.П.,
Признание права собственности на земельные участки в силу приобретательной давности.....489

Мирзакреева Л.И.,
Информатизация в гражданском процессе.....493

Мирсияпов И.И.,
Актуальные проблемы приказного производства и пути их решения 497

Михайлова М.А.
Порядок обеспечения доказательств в гражданском процессе 502

Мухамедьянова К.И.,
Особенности и правовое регулирование компенсации морального вреда, причиненного экологическими правонарушениями.....506

Наумова В.Е.,
Теоретические и практические проблемы территориальной подсудности.....511

Петрова А.С.,
Актуальные проблемы ответственности в гражданском процессе 516

Салахова А.Д.,
Правовое обеспечение исполнения судебного решения 521

Сахабиев К.Р.,
Реализация имущества гражданина-банкрота 529

Сибгатуллина Р.Р.,
Проблема нотариального удостоверения сделок в электронном виде ..534

Смирнова Р.Р.,
Особенности предоставления земельного участка в пределах береговой полосы в собственность бесплатно (из практики антимонопольного органа).....539

Суфиева А.Р.,
Принцип состязательности сторон в гражданском судопроизводстве.....544

Сучкова А.А.,
Право на справедливое судебное разбирательство. Признаки справедливого судопроизводства. 549

Тазетдинова Д.М.,
Правовое регулирование обеспечения иска в Российском гражданском процессе 551

Тимофеева К.Н.,
Проблемы приказного производства в гражданском процессе.....555

Хакимова Л.М.,
Зашита права собственности и иных вещных прав: теория и практика 558

Хасанов М.Р.,
Процессуальные особенности рассмотрения споров, вытекающих из

семейных правоотношений.....573

Храмова А.А.,

Основания к отмене судебных постановлений судом кассационной инстанции.....578

Шитова В.Д.,

Принципы судебного разбирательства в гражданском и арбитражном процессуальном праве.....582

Шутов П.А.,

К вопросу о возможности компенсации судебных расходов на оплату услуг представителя-супруга в гражданском процессе 593

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО И МУНИЦИПАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ

Гарифуллина Р.Р.,

Инвестиционная активность Республики Татарстан 599

Гатина Р.Р.,

Управление трудовыми ресурсами и занятостью 602

Каримов Д.А.,

Проблемы инвестиционной политики в Республике Татарстан.....608

Лифанова Е.А.,

Стратегия государственной политики в сфере развития внутреннего туризма в условиях нестабильной обстановки на мировом туристском рынке 614

Содержание 619

Научное издание

СОВРЕМЕННАЯ ЮРИСПРУДЕНЦИЯ И ЭКОНОМИКА:
ПРОБЛЕМЫ, ТЕНДЕНЦИИ, ПЕРСПЕКТИВЫ

Материалы VI Всероссийской научно-практической конференции магистрантов

Корректор Г.Р. Хамзина
Компьютерная верстка и макет Э.В. Голяшева

420088, г. Казань, ул. 2-я Азинская, д. 7А